

ВОЕННАЯ
СТРАТЕГИЯ

ВОЕННАЯ
СТРАТЕГИЯ

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

*Под редакцией
Маршала Советского Союза
СОКОЛОВСКОГО В. Д.*

Издание второе, исправленное и дополненное

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
Москва — 1963

Настоящий труд разработан авторским коллективом в следующем составе: Маршал Советского Союза Соколовский В. Д. (руководитель), полковник Белаев А. И., доктор военных наук, профессор генерал-полковник Гаспилович А. И. (разработал седьмую главу), полковник Денисенко В. К., генерал-майор Завьялов И. Г., генерал-майор Колечицкий В. В., кандидат военных наук полковник Ларионов В. В., полковник Нырков Г. М., кандидат военных наук полковник Пароткин И. В., генерал-майор Прохоров А. А., полковник Попов А. С., полковник Сальников К. И., полковник Шиманский А. Н., генерал-майор Чередниченко М. И., полковник Щеголев А. И.

В разработке первого издания труда помощь советами оказали: генерал-лейтенант Мордвинцев П. Я., генерал-лейтенант Платонов С. П., генерал-майор Строгий А. Н., генерал-лейтенант Цыгичко Н. П.

Труд подготовлен к печати кандидатом военных наук полковником Ларионовым В. В.

★

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

После выхода в свет первого издания труда «Военная стратегия» авторский коллектив получил много откликов и пожеланий, значительная часть которых была учтена при подготовке настоящего издания. Книга вызвала большой интерес у читателей в нашей стране и за рубежом. Она была переведена и издана в ряде социалистических и капиталистических стран.

Все это авторы не склонны считать свидетельством своих личных заслуг, а расценивают как результат закономерного интереса читателей к вопросам военной стратегии вообще.

Вполне объясним и тот отзыв, который вызвала книга в печати ряда капиталистических стран. Политикам и военным идеологам империализма оказалось не по душе разоблачение их преступных планов подготовки новой мировой войны и то, что в книге вскрывается агрессивная сущность военной стратегии современных империалистических государств. Кроме того, они хотели бы видеть Советский Союз и другие страны социализма безоружными перед лицом опасности нападения, чтобы можно было безнаказанно проводить свою агрессивную политику и диктовать свою волю другим странам и народам. Но по отношению к народам социалистических стран такая политика не подходит. Социалистические страны ни на кого не собираются нападать, но и не оставляют у врага иллюзий насчет их неготовности к отпору.

Как пишет Министр обороны Маршал Советского Союза Малиновский Р. Я., «...мы не сторонники известного военного афоризма: лучший способ обороны — нападение. Он принципиально не подходит социалистическим государствам, миролюбивым по своей природе. Мы выдвигаем другой: лучшим способом обороны является предупреждение противника о нашей

силе и готовность разгромить его при первой же попытке совершить акт агрессии»¹.

Вот почему мы, не скрывая своих взглядов на характер будущей войны и способы ее ведения, показываем их в книге «Военная стратегия».

В книге, кроме того, изложены материальные и морально-политические возможности обуздания агрессии и способы ее отражения вплоть до полного разгрома сил, посягнувших на мирный труд советского народа, на труд народов братских социалистических стран. Естественно, что все это вызвало недоброжелательные отзывы и клеветнические выпады некоторых обозревателей западной печати. Этого и нужно было ожидать.

В Советском Союзе книга подверглась обсуждению в ряде газет, журналов и на читательских конференциях. Она была обсуждена в Академии Генерального штаба, в военно-научных обществах при Главном штабе Сухопутных войск, в ЦДСА им. М. В. Фрунзе и в ряде других учреждений. Авторам книги было высказано много критических замечаний и дан целый ряд полезных советов. Авторский коллектив высоко ценит эти замечания и советы и приносит свою благодарность всем лицам, принявшим участие в разборе и обсуждении книги.

Вместе с тем авторы по ряду соображений не смогли принять все без исключения пожелания рецензентов.

В частности, авторскому коллективу был сделан упрек за то, что данное в книге определение военной стратегии вступает в противоречие с объективным характером ее как науки. Указывая на объективность законов, действующих в сфере вооруженной борьбы, некоторые оппоненты считают неправомерным заявление о том, что военная стратегия представляет собой систему научных знаний о ведении вооруженной борьбы **во имя определенных классовых интересов.**

С этим, конечно, согласиться нельзя, так как военная стратегия, опираясь на объективные законы развития экономики, а стало быть, военной техники и средств борьбы, исследует способы и приемы вооруженной борьбы в интересах государственной политики, проводимой господствующим в данной стране классом. Бесспорная зависимость стратегии от политики знаменует собой партийность этой науки. Отказаться от данного в книге определения значило бы сползти на объективистские позиции в оценке роли и задач военной стратегии.

¹ Р. Я. Малиновский. Бдительно стоять на страже мира. М., Воениздат, 1962, стр. 25.

Авторы не сочли возможным согласиться с предложением некоторых рецензентов об исключении из содержания военной стратегии исследования вопросов руководства подготовкой страны к войне. Такое предложение мотивировалось тем, что военная стратегия якобы должна заниматься исследованием вопросов руководства только вооруженными силами, а подготовка страны в военном отношении — это, мол, дело политики.

Можно ли так механически разделить эти две взаимосвязанные стороны единого процесса руководства? Ведь известно, что обороноспособность страны находит свое выражение прежде всего в боеготовности вооруженных сил, которые представляют собой важнейший элемент военного могущества страны.

Следовательно, в задачу советской военной стратегии, кроме вопросов руководства вооруженными силами, также должно входить и исследование вопросов руководства подготовкой страны к отпору агрессии.

Нельзя согласиться и с предложением об исключении из труда положений оперативного искусства и тактики, так как наличие этих положений якобы расширяет рамки труда до пределов всего военного искусства.

Действительно, этих аспектов военной теории авторы в какой-то мере касаются в труде для иллюстрации тесной взаимосвязи и взаимозависимости всех составных частей военного искусства. Это обусловлено тем, что военная стратегия является ведущей отраслью военного искусства. Оперативное искусство и тактика развиваются исходя из целей и содержания стратегии. Освещение оперативных и тактических вопросов лишь для доказательства этого положения, по мнению авторов, становится не только не излишним, но и необходимым.

Авторы.

★

ВВЕДЕНИЕ

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, ставший новой, исторической вехой в развитии марксизма-ленинизма и всего международного коммунистического движения, наметил программу борьбы за построение коммунистического общества в СССР.

Выдвигая перед советским народом величественные задачи в области экономического, политического и культурного строительства, Коммунистическая партия провозгласила главной целью своей внешнеполитической деятельности обеспечение мирных условий для построения коммунизма в СССР и развития мировой системы социализма. Руководящим принципом в области внешней политики партии и Советского правительства, как и прежде, является борьба за мирное сосуществование государств с различным социальным строем, за всеобщее и полное разоружение, за запрещение ядерного оружия, за исключение мировой войны из жизни общества. При этом КПСС исходит из того, что в мире сложились и растут силы, способные сохранить и упрочить мир. Подтверждением этого является то, что идеи политики мирного сосуществования разделяют все большее количество людей, что она с каждым днем одерживает все новые победы.

Крупным практическим успехом в решении международных проблем в духе принципов этой политики явилось заключение договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой, отвечающего жизненным интересам всех народов.

Высоко оценивая влияние этого соглашения на ослабление международной напряженности, вместе с тем нельзя терять чувства реальности. Следует учитывать, что прекращение ядерных испытаний, открывая благоприятные перспективы для поисков дальнейших шагов во имя мира, в то же время не означает разоружения, не может остановить про-

цесс накопления запаса ядерного оружия, не снимает опасности развязывания термоядерной войны империалистами.

Поэтому в борьбе за предотвращение такой войны Советский Союз не может полагаться на «добрую волю» империалистов, а опирается, прежде всего, на могущество социалистического лагеря, на все возрастающий перевес сил мира над силами реакции и войны. Опередив капитализм в ряде важнейших отраслей науки и техники, социализм дал в руки миролюбивых народов мощные материальные средства для обуздания империалистической агрессии.

Успехи мировой социалистической системы, превратившейся в решающий фактор развития человеческого общества, крах колониальной системы, неразрешимые противоречия внутри капиталистического лагеря и воля народов к миру еще раз доказывают закономерность исторически неизбежного крушения изжившей себя мировой системы империализма. Все это в огромной степени порождает стремление империалистов, и в первую очередь империалистов США, предотвратить неминуемую гибель своего отживающего строя и путем войны изменить невыгодное для них развитие мировых событий. Именно поэтому современный империализм ставит под угрозу мир и безопасность народов.

Империалистические государства открыто заявляют о своих безумных планах ликвидации Советского Союза и других социалистических государств путем новой мировой войны. В этих целях по-прежнему ведется бешеная гонка вооружений, выделяются дополнительные ассигнования по военному бюджету и предпринимаются практические шаги с целью подготовки к нападению на СССР и другие страны социалистического содружества.

Учитывая все это, партия с целью обеспечения безопасности СССР всемерно укрепляет оборонную мощь нашей Родины и повышает боевую готовность Советских Вооруженных Сил.

В Программе КПСС, принятой XXII съездом, записано:

«С точки зрения внутренних условий Советский Союз не нуждается в армии. Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину».

В свете этих требований глубокое изучение советскими военными кадрами марксистско-ленинской теории о войне и армии и овладение всеми областями военных знаний приобре-

тает особо важное значение. Одной из актуальных задач военно-теоретической подготовки военных кадров в современных условиях становится изучение теории военной стратегии как ведущей отрасли военного искусства.

В то же время следует отметить, что в советской открытой военной литературе ощущается явный недостаток трудов, дающих общее представление о военной стратегии во всем многообразии изучаемых ею вопросов. По сути дела, после книги А. Свечина «Стратегия», вышедшей в первом издании в 1926 году, весьма далекой от правильного марксистского толкования сущности и содержания военной стратегии и не лишенной многих недостатков методологического характера, в Советском Союзе не было издано ни одного открытого труда советских военных авторов, посвященного проблемам военной стратегии в целом.

Следует также учитывать, что на освещение в нашей печати многих основных положений советской военной стратегии, особенно в послевоенный период, наложило большой отпечаток влияние культа личности И. В. Сталина, который с целью оправдания допущенных им просчетов и ошибок в период Великой Отечественной войны умышленно искажал представления по целому ряду вопросов военной стратегии. Так были возведены в принцип положение о закономерности низкой подготовленности к войне стран неагрессивных наций, теория активной обороны, задним числом оправдывающая отступление нашей армии в глубь страны и оставление обширной территории противнику, контрнаступление как якобы неизбежная форма стратегических действий во время войны и ряд других положений.

Появление на вооружении современных армий оружия массового поражения и особенно развитие и совершенствование ракетно-ядерного оружия потребовали коренного пересмотра многих положений военной стратегии. Но это закономерное явление, вызванное развитием средств вооруженной борьбы, значительно легче постигнуть в сравнении с существовавшими в прошлом стратегическими взглядами, изучив теорию военной стратегии в ее развитии. Для широкого круга советских читателей и для военно-теоретической подготовки молодых офицеров труд, дающий общие представления о военной стратегии, помогающий уяснить характер и способы ведения современной войны, способы подготовки страны и вооруженных сил к войне, направления в строительстве вооруженных сил, может стать полезной книгой и пособием.

Всеми этими соображениями и руководствовались авторы при разработке данного труда.

Труд состоит из восьми глав, в которых последовательно

рассматривается, как складывалось понятие о военной стратегии, каковы ее взаимоотношения с политикой, экономикой и морально-политическим фактором, каковы сущность и содержание военной стратегии современных империалистических государств, направленной на подготовку третьей мировой войны. В труде дается краткий очерк развития и состояния советской военной стратегии и изложены вытекающие из современного состояния средств вооруженной борьбы, военно-политических и экономических условий основы военной стратегии ведущих капиталистических стран мира, взгляды буржуазных военных теоретиков на характер современной войны, основы ее ведения, говорится о строительстве вооруженных сил, подготовке к войне, об органах и методах стратегического руководства вооруженными силами и показывается роль видов вооруженных сил и родов войск в современной войне.

Авторский коллектив приносит свою искреннюю благодарность всем лицам и организациям, высказавшим свои критические замечания по поводу первого издания труда, и с большим вниманием отнесется к тем пожеланиям, которые могут возникнуть при чтении настоящего издания.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

★

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Как складывалось понятие о военной стратегии. Современное понимание военной стратегии как науки сложилось не сразу. Как известно, возникновению всякой системы взглядов предшествует процесс накопления знаний, а в познании мира, как указывал В. И. Ленин, человек идет от опыта к теории.

Толчком к развитию военной стратегии был многолетний военный опыт, который и послужил для человека источником познания явлений войны.

С разделением общества на классы и появлением профессиональных армий война стала неизбежным явлением в жизни народов. Зачастую глава государства стал совмещать и функции военного вождя. Его военные походы, победы и поражения сначала просто описываются летописцами. По мере накопления военного опыта и сопоставления многих уже описанных фактов военной истории люди приходили к выводу о повторяемости тех или иных явлений войны, что позволяло им делать обобщения и формулировать некоторые принципы и правила. Однако первоначально эти обобщения еще не облекаются в определенную форму или систему. Хотя уже полководцы древности Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь и другие имели определенные представления об искусстве ведения войны, они все же не поднимались выше частных обобщений и выводов.

Первые попытки привести накопленные военные знания в некоторую систему относятся к I—IV векам нашей эры.

В Древнем Риме и Греции в этот период появляются первые военные произведения, касающиеся вопросов стратегии¹.

¹ Слово «стратегия» происходит от греческого слова «strategos» — «полководец» и означает «вождение войск».

Среди них следует отметить «Наставление военачальникам» Онисандра и «Краткое изложение основ военного дела» Вегетия. Хотя эти сочинения и касались в основном обучения войск, тактического искусства и мастерства, определенное место в них отводилось искусству ведения войны в целом.

Период средневековья вплоть до XVI века мало что дал для формирования и развития военной стратегии как науки. В этом отношении, по характеристике Ф. Энгельса, он был «бесплодным периодом».

В начале XVI века серьезную попытку изложения мыслей, относящихся к искусству ведения войны, сделал итальянец Маккиавелли. На основе обобщения классического опыта полководцев древности он написал труд «О военном искусстве». В этом сочинении в форме своеобразного диалога были изложены рекомендации об организации и принципах формирования милиционной народной армии взамен наемной, о роли и принципах формирования конницы и артиллерии, некоторые общие требования к полководцу, для которого автор считал обязательным знание географии, театра войны и военного искусства.

Однако в буржуазной военной истории начало зарождения научных знаний о войне принято относить к середине XVIII столетия, когда находившийся на русской службе англичанин Генрих Ллойд во вступлении к истории Семилетней войны систематизировал и изложил ряд общих теоретических положений и принципов военной стратегии. С этого времени в военной литературе стратегия все чаще определяется как система знаний, включающая все наиболее общие представления о войне, и отождествляется с военной наукой.

Таким образом, подобно философии, которая первоначально охватывала всю совокупность знаний о природе и обществе, военная стратегия в начале своего развития занимается в области военных знаний положение науки наук и примерно до конца XIX века определяется как «синтезис, интеграция всего военного дела, его обобщение, его философия»¹.

К этому времени в других общественных науках уже полным ходом шел процесс дифференциации знаний. Для буржуазной военной науки, считающей всякие военные теории лишь продуктом творчества отдельных гениальных личностей, такое отставание было вполне закономерным.

Появление новой методологии в изучении явлений войны связано с зарождением марксистского диалектического метода, который открывал широкие возможности для выявления

¹ Леер. Стратегия, ч. 1. Изд. 6, СПб, 1898, стр. 2.

закономерностей изменения характера войн и способов их ведения.

Основоположники этого научного метода К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что развитие производства, строительство железных дорог, появление новых видов вооружения и техники обуславливают изменения в организации армии, развитие и углубление военно-теоретических взглядов, а следовательно, и необходимость более конкретного исследования вопросов войны.

Вопреки представлениям буржуазной военной школы вскоре сама жизнь показала, что все вопросы подготовки и ведения вооруженной борьбы невозможно вместить в рамки одной стратегии, и уже в середине XIX века в области военных знаний начался процесс формирования самостоятельных наук. В результате этого процесса из стратегии как всеохватывающей военной науки выделились сначала тактика, артиллерия и фортификация. Затем увеличение пространственного размаха войн подсказало необходимость выделения в самостоятельную отрасль знаний военной географии. Еще позднее оформилась военная администрация, а в начале нашего века — теория оперативного искусства, кстати, нашедшая четкое выражение только в советской военной науке.

Так постепенно определились границы исследования, круг вопросов, подлежащих изучению теорией военной стратегии, и сложилось понятие о военной стратегии как науке.

Оформление военной стратегии в систему знаний явилось прямым результатом обобщения опыта руководства вооруженными силами в процессе подготовки и ведения войн и военных действий стратегического масштаба. Однако военная стратегия не только результат обобщения опыта, но и теоретическое предвидение возможных условий, способов ведения вооруженной борьбы и руководства войной в будущем. Поэтому теория стратегии неотделима от практики сегодняшнего дня.

На основе опыта практического руководства вооруженными силами, изменений в области военной техники и средств борьбы, а также данных опытных учений и маневров войск теория военной стратегии все время обогащается и развивается. Повседневная практика стратегии служит для нее критерием правильности вновь выдвигаемых положений и определяет пути ее развития.

Таким образом, единство и взаимосвязь теории и практики в области стратегии имеют решающее значение в диалектическом процессе их взаимного обогащения и развития.

Наиболее яркое выражение это единство находит во время войны, когда теория подготовки и ведения военных действий

стратегического масштаба сливается с практикой стратегического руководства войной.

Место стратегии в военной науке. Сложность и многообразие явлений вооруженной борьбы, изучаемых военной наукой, вызывают необходимость четкой научной классификации военных дисциплин, то есть определения для каждой из них своего места в общей системе военных знаний.

В основе современной классификации военных знаний лежит принцип принадлежности каждой отрасли знаний, с одной стороны, к масштабу военных действий, с другой стороны — к виду вооруженных сил.

На основании этого в классификационной схеме военной науки определяющей дисциплиной является теория военного искусства, изучающая характер и способы военных действий различного масштаба как в их совокупности, так и применительно для каждого вида вооруженных сил и каждого рода войск в отдельности.

Теория советского военного искусства по принадлежности к различным масштабам военных действий расчленяется на стратегию, оперативное искусство и тактику.

Буржуазное военное искусство подразделяется на два основных раздела: стратегию и тактику. Наряду с этим в буржуазной военной литературе употребляется термин «большая стратегия». В английском полевом уставе «большая стратегия» определяется как «искусство наиболее действенного применения всей мощи государства».

Стратегия занимает ведущее место в военном искусстве.

Теория стратегии рассматривает использование в войне всех военных сил и средств государства. Это значит, что в задачу военной стратегии входит выработка общих основ использования различных видов вооруженных сил и координация их усилий, направленных к достижению единой военно-политической цели. Вместе с тем теория стратегического использования каждого из видов вооруженных сил, опирающаяся на общие основы единой стратегии, вырабатывает конкретные формы и способы их применения.

Стратегия находится в тесной взаимной связи с оперативным искусством и тактикой. По отношению к ним военная стратегия является ведущей, так как она определяет общую цель действий, силы, средства и способы решения поставленных перед ними задач. Взаимообусловленность всех составных частей теории военного искусства и ведущее положение стратегии объясняются тем, что на войне каждый частный успех подчинен общей цели. Поэтому положения тактики должны соответствовать целям оперативного искусства, которые в свою очередь вытекают из целей стратегии.

Современная стратегия не может развиваться без учета факторов экономического, политического и научно-технического порядка. Она должна опираться в своих прогнозах на современные достижения математики, физики, химии, кибернетики и других наук, так как без этого нельзя сейчас решать вопросы подготовки и использования вооруженных сил в войне. Поэтому военная стратегия тесно связана и с другими общественными и естественными науками.

Необходимость тесной связи между стратегией и другими науками обуславливается еще и тем, что некоторые технические науки, которые ближе других стоят к сфере военного производства, получают от стратегии общие, а порой и конкретные тактико-технические задания на конструирование новых образцов вооружения и военной техники.

Содержание военной стратегии. Содержание стратегии не остается неизменным. Оно видоизменяется в зависимости от сложившегося к данному времени определения предмета стратегии, задач, поставленных перед военной стратегией государственной политикой, и возможностей материального и морального порядка, то есть сил и средств, выделенных в распоряжение стратегии.

В соответствии с политическими целями войны в задачу военной стратегии входит исследование закономерностей вооруженной борьбы на основе теоретического анализа опыта военных действий стратегического масштаба с учетом современного состояния военного дела. Одной из главных задач стратегии является изучение условий и характера будущей войны и выработка способов и форм ее ведения. Исходя из этого стратегия должна определить состав сил и средств, необходимых для достижения поставленных перед ней целей, а следовательно, и общее направление развития вооруженных сил и подготовки их к войне. В задачу стратегии входит также разработка основ материального и технического обеспечения вооруженной борьбы и руководства вооруженными силами. Все эти вопросы военная стратегия должна изучать в сопоставлении со взглядами и возможностями вероятного противника, вследствие чего изучение его стратегических взглядов также входит в задачу стратегии.

Исходя из перечисленных задач в круг вопросов, исследуемых теорией военной стратегии, входят:

- закономерности вооруженной борьбы, присущие стратегии;
- условия и характер будущей войны;
- теоретические основы подготовки страны и вооруженных сил к войне и принципы планирования войны;

— виды вооруженных сил и основы их стратегического использования;

— принципиальные основы гражданской обороны;

— способы ведения вооруженной борьбы;

— основы материального и технического обеспечения вооруженной борьбы;

— основы руководства вооруженными силами и войной в целом;

— стратегические взгляды вероятных противников.

Чтобы дать более полное представление о содержании военной стратегии, следует хотя бы кратко осветить вопросы, составляющие содержание каждого из перечисленных разделов.

Военная стратегия не может претендовать на положение науки, если она в своей деятельности не будет опираться на знание исторически сложившихся законов войны как вооруженной борьбы.

То, что развитие способов и форм вооруженной борьбы подчиняется определенным закономерностям, доказано еще Ф. Энгельсом, который писал в 1851 году:

«Предпосылкой наполеоновского способа ведения войны явились выросшие производительные силы; предпосылкой каждого нового усовершенствования в системе ведения войны также будут новые производительные силы»¹.

Законы стратегии объективны и действуют с одинаковой степенью неумолимости для обеих враждующих сторон.

В этом можно убедиться на примере тех положений, относящихся к области стратегии, которые сформулировал в свое время В. И. Ленин. Выдвинутые им общие положения, что война есть всестороннее испытание материальных и духовных сил каждой нации, что на войне побеждает тот, у кого больше резервов, больше источников силы и выдержки в народной толще, что во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь, — в одинаковой степени относятся к любой из воюющих сторон.

Знание общих закономерностей вооруженной борьбы позволяет военачальнику предвидеть характер военных событий в будущей войне и успешно использовать эти закономерности при руководстве войной, сознательно направляя деятельность вооруженных сил. В этом проявляется субъективная сторона использования объективных законов.

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, М., Воениздат, 1957, стр. 636.

Таким образом, выявление и изучение законов вооруженной борьбы имеют большую практическую ценность для военного руководства при подготовке и в ходе военных действий стратегического масштаба.

Следующим важным элементом содержания военной стратегии является вопрос о характере будущей войны. Здесь стратегия рассматривает условия и факторы, которые в данный исторический момент определяют характер будущей войны, расстановку военно-политических сил, качество и количество средств ведения войны, военный и экономический потенциал, вероятный состав и силу противостоящих коалиций и их географическое расположение.

При изучении собственно характера войны стратегия обращает внимание на основные средства ее ведения, продолжительность, напряженность и пространственный размах.

На основе определения характера будущей войны военная стратегия рассматривает способы и методы подготовки вооруженных сил к войне, где главное внимание обращает на такие вопросы, как научно обоснованное планирование подготовки к войне с учетом требований политики, возможностей экономики и научно-технических достижений; организация стратегической разведки; определение состава вооруженных сил, необходимых для решения задач, возлагаемых на военную стратегию; состав и способы подготовки стратегических резервов; создание запасов материальных средств; подготовка территории страны как театра военных действий.

Рассматривая виды вооруженных сил и основы их строительства и использования, военная стратегия изучает факторы, определяющие пути строительства и соотношение видов вооруженных сил, требования, предъявляемые к вооруженным силам в связи с изменившимся характером политических и стратегических целей войны и условий ее ведения, предназначение и задачи видов вооруженных сил в будущей войне, принципы и перспективы их дальнейшего развития.

Важное место в содержании военной стратегии занимает изучение способов ведения войны. Рассматривая эти вопросы, теория стратегии вырабатывает общее представление о способах ведения войны и их обусловленность, выявляя при этом те факторы, которые оказывают наибольшее влияние на их изменение и развитие.

Главное внимание военная стратегия обращает на изучение условий возникновения будущей войны, подробно исследуя особенности стратегического развертывания вооруженных сил, способы нанесения первого удара и ведения первых операций, а также способы стратегического использования различных видов вооруженных сил.

В основах материального и технического обеспечения вооруженной борьбы изучаются принципы определения общего объема материальных потребностей для войны в целом и в зависимости от вида стратегических действий. Здесь же рассматривается организация стратегического тыла, в том числе вопросы размещения органов тыла вооруженных сил и основы планирования и проведения конкретных мероприятий по материальному и техническому обеспечению вооруженной борьбы.

Рассматривая основы руководства вооруженными силами, военная стратегия касается в первую очередь руководства войной в целом, определяет возможные органы стратегического руководства, их организационную структуру и функции, принципы и методы управления вооруженными силами каждой отдельной страны и военной коалиции.

Изучая стратегические взгляды вероятного противника, военная стратегия обращает внимание на то, какие военно-политические цели он может преследовать в будущей войне и каковы его экономические, военные и моральные возможности для этого. Кроме того, стратегия занимается изучением взглядов противника на характер и способы ведения войны, на строительство вооруженных сил и на подготовку к войне экономики, населения и территории страны.

Таково содержание вопросов, изучаемых теорией военной стратегии. Конкретное изучение каждого из этих вопросов обеспечивает необходимую глубину исследования и позволяет теории стратегии вырабатывать научно обоснованные рекомендации для практики руководства вооруженными силами при подготовке к войне и в ходе ее ведения.

К содержанию практической области военной стратегии относится деятельность высшего военно-политического руководства, главного военного командования и высших штабов по подготовке страны к войне, по организации и осуществлению стратегических действий вооруженных сил как в войне в целом, так и на отдельных ее этапах и театрах военных действий. Исходя из данных теории стратегии и на основе конкретных условий стратегической обстановки эти органы проводят целый ряд мероприятий, направленных на подготовку и успешное ведение вооруженной борьбы. К таким мероприятиям следует отнести:

- разработку стратегического замысла и практическое осуществление планирования подготовки страны к войне;
- практическое руководство подготовкой вооруженных сил к войне;
- руководство вооруженными силами в ходе всей войны.

В результате всего рассмотренного можно дать следующее определение военной стратегии.

Военная стратегия представляет собой систему научных знаний о закономерностях войны как вооруженной борьбы во имя определенных классовых интересов. На основе изучения опыта войн, военно-политической обстановки, экономических и моральных возможностей страны, новых средств борьбы и взглядов вероятного противника она исследует условия и характер будущей войны, способы ее подготовки и ведения, виды вооруженных сил и основы их стратегического использования, а также основы материального и технического обеспечения и руководства войной и вооруженными силами.

Вместе с тем это область практической деятельности высшего военно-политического руководства, верховного командования и высших штабов, относящаяся к искусству подготовки страны и вооруженных сил к войне и ведения вооруженной борьбы в конкретных исторических условиях.

Содержание и характер военной стратегии в условиях современной ракетно-ядерной войны. Как известно, развитие технических средств вооруженной борьбы оказывает существенное влияние на характер войны и военной стратегии.

Появление ракетно-ядерного оружия коренным образом изменило прежние представления о характере войны. Современная ракетно-ядерная война по своей разрушительности и смертоносности не идет ни в какое сравнение с прежними войнами. Массовое применение ракетно-ядерного оружия позволяет в короткие сроки выводить из войны страну или ряд стран даже с относительно большой территорией, развитой экономикой и населением в десятки миллионов человек.

Неизмеримо возрастает и пространственный размах современной войны. Почти беспредельная досягаемость средств доставки ядерного оружия придает современной войне такой неограниченный размах, что стираются грани между фронтом и тылом, изменяется прежнее понятие о театре военных действий.

Военная стратегия в условиях современной войны становится стратегией глубоких ракетно-ядерных ударов в сочетании с действиями всех видов вооруженных сил с целью одновременного поражения и уничтожения экономического потенциала и вооруженных сил на всю глубину территории противника для достижения целей войны в короткие сроки.

Исходя из такого определения целый ряд прежних принципов, норм и правил, которые считались руководящими для военной стратегии еще в период первой и второй мировых

войн, подвергается ныне коренному пересмотру или вообще утрачивает свое значение.

Совершенно иного подхода требует сейчас существующий с древних времен принцип сосредоточения сил и средств на решающем направлении. Если во всех прошлых войнах сосредоточение решающих усилий на главном направлении достигалось путем стягивания живой силы и техники и уплотнения их на относительно ограниченном участке сухопутного фронта, то теперь этого, очевидно, можно достигать и путем массирования ударов ракетно-ядерного оружия.

Стягивание войск к участкам прорыва и создание на этих относительно узких участках фронта плотных построений войск, как это практиковалось еще в период второй мировой войны, сейчас чревато тяжелыми последствиями. Более того, в этом даже нет необходимости, так как сплошные фронты отошли в прошлое, а вместе с этим и утратило свое былое значение такое понятие, как прорыв фронта. Важнейшее значение приобретает сейчас не направление главного удара, а районы приложения усилий, поскольку ядерным ударам одновременно могут быть подвергнуты объекты на многих направлениях и на всю глубину территории противника, а также точный расчет сил и средств по объектам ударов, последовательности и времени поражения этих объектов.

В условиях ракетно-ядерной войны по-иному выглядит и стратегический принцип экономии сил. Очевидно, что, когда от количества и эффективности приложения усилий в самом начале войны во многом зависит и сам исход войны, вряд ли становится разумным рассчитывать на использование потенциальных возможностей государства и резервировать большую часть сил для ведения военных действий в последующие периоды войны. К такому выводу приходит сейчас подавляющее большинство военных теоретиков высокоразвитых стран мира.

В военной стратегии прошлых войн большая роль всегда отводилась принципу частной победы. Считалось непреложным фактом, что общая победа в войне складывается из множества частных успехов на различных фронтах и в различных сферах боевых действий. Современные стратегические средства вооруженной борьбы, находящиеся в непосредственном подчинении главных командований и позволяющие добиваться решающих результатов в достижении победы в войне зачастую даже без участия сил и средств тактического и оперативного звена, говорят в пользу того положения, что теперь частные успехи могут быть обусловлены успехами общего стратегического характера.

Таким образом, стратегия, питавшаяся в прошлом достижениями тактики и оперативного искусства, получает сейчас возможность своими автономными средствами достигать целей войны независимо от исхода боев и операций в различных сферах вооруженной борьбы. Следовательно, и общая победа в войне является уже не венцом, не суммой частных успехов, а результатом одноактного приложения всей мощи государства, накопленной до войны.

Изменения, которые вносит в стратегию появление новых средств вооруженной борьбы, касаются не только принципов и правил военной стратегии, но и основных стратегических категорий.

Так, совершенно изменяется сейчас понятие о театре военных действий. В классическом определении под театром военных действий понималась территория или акватория, на которой непосредственно разворачивались военные действия. Границы театра определялись в основном целями вооруженной борьбы на данном театре и пределами досягаемости средств огневого воздействия, которые вплоть до второй мировой войны редко выходили за глубину оперативного тыла. Таким образом, стратегический тыл и вся территория воюющей страны, находящаяся за пределами этих границ, не входили в театр военных действий.

Развитие дальней бомбардировочной авиации, появление ядерного оружия и особенно межконтинентальных ракет значительно изменили понятие о театре военных действий.

В современном понимании театр военных действий может включать всю территорию воюющей страны или коалиции, целые континенты, а также обширные морские, воздушные, в том числе и космические, пространства. По этому признаку традиционные театры военных действий могут быть объединены по группам: западная, ближневосточная, дальневосточная и т. д. Таким образом, зона военных действий не ограничивается сейчас пределами досягаемости средств огневого нападения, поскольку они почти безграничны. Эта зона может быть определена в зависимости от границ континента или акватории, а также от районов расположения стратегических объектов, подлежащих поражению.

Стратегическое наступление и стратегическая оборона как виды стратегических действий в условиях ведения ракетно-ядерной войны утратили свое былое значение. Они играли ведущую роль, когда решение главных целей и задач войны осуществляли сухопутные войска при содействии авиации (а на приморских направлениях — и военно-морского флота), а основу ведения войны состав-

ляли сухопутные операции фронтов. В условиях ведения ракетно-ядерной войны решение главных целей и задач войны будет осуществляться стратегическими ракетными войсками путем нанесения массированных ракетно-ядерных ударов. Сухопутные войска при содействии авиации в условиях современной войны будут выполнять важные стратегические действия: путем стремительного наступления окончательно уничтожать уцелевшие группировки войск противника, занимать (оккупировать) территорию врага и не допускать вторжения его войск на свою территорию. Стратегические действия других видов вооруженных сил будут заключаться в следующем: войска ПВО страны — защита территории страны и группировок вооруженных сил от ядерных ударов противника; военно-морской флот — военные действия на морских театрах, направленные на разгром группировок сил флота противника, нарушение морских коммуникаций противника и защита своих коммуникаций, а также побережья от ударов с моря.

Стратегическое наступление и стратегическая оборона как виды стратегических действий могут сохранить свое значение в случае ведения военных действий обычными средствами вооруженной борьбы в некоторых видах локальных войн, вероятность которых и в современных условиях не может быть полностью исключена.

Ракетно-ядерное оружие внесло существенные изменения и в определение понятия стратегическое развертывание.

Существовавшее вплоть до второй мировой войны представление о стратегическом развертывании вооруженных сил как о комплексе последовательно и планомерно осуществляемых мероприятий по прикрытию, отомобилизованию, сосредоточению и развертыванию вооруженных сил на театре военных действий, которые проводятся в угрожаемый период или с началом войны, сейчас явно устарело.

В современных условиях большинство этих мероприятий может осуществляться заблаговременно, а в угрожаемый период только завершаться.

Таким образом, в новом понимании стратегическое развертывание представляет собой процесс создания стратегических группировок вооруженных сил к началу войны в соответствии с планом войны и условиями ее развязывания. Важное место в этом процессе занимает приведение вооруженных сил в повышенную боевую готовность.

Совершенствование средств доставки ядерного оружия до цели, большая их досягаемость и возможность перенацеливать в кратчайшие сроки ядерные удары с одного объекта на

другой изменяют прежнее понятие о стратегическом маневре. Если раньше он определялся как создание наиболее выгодной группировки сил и средств на театре военных действий или стратегическом направлении, то теперь его сущность будет, очевидно, заключаться в создании благоприятных условий путем переноса и сосредоточения ядерных ударов для решения основных целей и задач войны, а также для достижения стратегических результатов всеми видами вооруженных сил.

Осуществление стратегического маневра в минувшей войне достигалось за счет переброски железнодорожным и автомобильным транспортом крупных соединений и объединений с одного фронта или театра военных действий на другой. При большой уязвимости коммуникаций и отсутствии времени на подобные перегруппировки такой способ проведения маневра будет трудноосуществим, а в ряде случаев и малоцелесообразен.

Следовательно, стратегический маневр в условиях ракетно-ядерной войны может быть определен как перенос усилий с одного стратегического направления или объекта на другой главным образом путем огневого маневра ядерным оружием. Маневр в прежнем понимании может найти применение преимущественно внутри театров военных действий силами сухопутных войск, авиации и военно-морского флота.

Рассмотренные выше некоторые основные принципы и категории военной стратегии подтверждают закономерность тех коренных изменений, которые вносит в стратегию появление новых средств вооруженной борьбы.

Таковы общие положения военной стратегии, касающиеся определения понятий, места стратегии в военной науке, ее содержания и тех изменений, которые она претерпевает в связи с появлением ракетно-ядерного оружия.

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

Зависимость военной стратегии от политики. При определении сущности войны марксизм-ленинизм исходит из того, что война не самоцель, а лишь средство политики.

В замечаниях к книге Клаузевица «О войне» В. И. Ленин подчеркивает, что «политика — это разум, война же только орудие, а не наоборот. Следовательно, остается только подчинить военную точку зрения политической»¹.

¹ Ленинский сборник XII. Изд. 2., 1931, стр. 437.

Признание войны в качестве орудия политики определяет и взаимоотношения военной стратегии и политики, которые строятся на принципе полной зависимости первой от второй.

Против этих научно обоснованных марксистских положений выступали и выступают представители буржуазного метафизического подхода к войне, отрицающие ее классовую сущность. Причины любой войны они видят не в политике, проводимой государством перед войной, а в «психологическом строении» человека, в перенаселенности земного шара (мальтузианцы и неомальтузианцы) и в расистской геополитике.

Подобные теории всегда играли на руку крайним милитаристам, отрицающим зависимость военной стратегии от политики. Эту идею в свое время защищал немецкий военный писатель Ф. Бернгарди, который утверждал, например, что политика «должна приспособлять свои требования к тому, что признается войной целесообразным и достижимым»¹. Немецкие военные идеологи периода первой мировой войны Шлиффен и Людендорф, оправдывая свои милитаристские устремления, доказывали, что политика, сделав свое дело в развязывании войны, с началом военных действий становится пассивным наблюдателем.

Взгляды буржуазных военных теоретиков прошлого находят последователей и среди военных идеологов современного империализма.

Так, английский военный теоретик Кингстон-Макклори пишет по поводу формулы Клаузевица:

«Но возьмите его знаменитое заявление о том, что «война есть продолжение политики иными средствами» (насильственными средствами), и рассмотрите его в свете современных условий. В случае ядерной войны ничто не оказалось бы таким далеким от истины, как это утверждение. Такая война в случае ее развязывания означала бы конец всякой политики и полное взаимное истребление»².

Ему вторит подвизающийся на военно-теоретическом поприще в Западной Германии бывший генерал гитлеровской армии Рендулич, который в статье «Вооружение меняет политику» заявляет: «...атомное оружие внесло радикальные изменения в формы войны и ее взаимоотношение с политической... Атомная война как средство политики потеряла свое значение».

Совершенно очевидно, что подобные взгляды являются следствием метафизического, антинаучного подхода к такому

¹ Ф. Бернгарди. Современная война, т. II, Спб. 1912, стр. 148.

² Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. М., Воениздат, 1959, стр. 290.

общественному явлению, как война, и порождены идеализацией нового оружия. Известно, что сущность войны как продолжение политики не меняется в зависимости от изменения техники и вооружения. Выводы, противоположные этим, понадобились военным идеологам империализма для того, чтобы оправдать свой курс на подготовку новой войны и поставить развитие экономики, науки и техники на службу военной организации. По их мнению, сейчас не гражданская, а именно военная организация в союзе с наукой взяла руководство в свои руки.

Вместе с тем, несмотря на подобные заявления отдельных авторов, буржуазная военная наука признает зависимость войны и военной стратегии от политики. Правда, буржуазная политика в этом случае представляется как выражение интересов всего общества в целом, чего на самом деле нет. Из политики, таким образом, исключается ее классовое содержание, и она понимается как общенациональная, главным образом внешняя политика. Однако в обществе, состоящем из антагонистических классов, такой политики быть не может, поскольку, как указывал В. И. Ленин, политики вне классов, надклассовой политики, не существует.

Зависимость военной стратегии от политики находит самое различное выражение. Влияние политики сказывается на определении общих и частных стратегических целей, на общем характере стратегии государства, на выборе способов и форм ведения войны.

В. И. Ленин в свое время говорил, что характер политической цели оказывает решающее влияние на ведение войны. И действительно, ведь политическая цель определяет справедливый или несправедливый характер войны, а это коренным образом влияет на стратегию, так как в одном случае стратегия опирается на полную поддержку целей войны со стороны народа, в другом — эти цели могут не разделяться народом и степень участия его в войне резко снижается.

В зависимости от глубины противоречий между государствами или коалициями государств политические цели в войне различаются по своей решительности. Самые решительные политические, а следовательно, и стратегические цели преследуются в гражданских и революционных классовых войнах. Особой решительностью отличаются войны между государствами с различными социальными системами, которые являются высшей формой классовой борьбы. В войнах же между государствами с одинаковым общественным строем, когда социальные противоречия между противниками отсутствуют, политические и стратегические цели, как показывает опыт империалистических войн, обычно ограни-

чены. В ходе таких войн еще задолго до экономического и военного истощения воюющих государств возможны разного рода компромиссы. Стратегия такого рода характерна для войн, в которых обе стороны преследуют захватнические цели.

Подчиненность военной стратегии государственной политике определяет не только характер стратегических целей, но и общий характер стратегии.

Например, политика капитализма как строя отживающего заключается в стремлении предотвратить свою неминуемую гибель и не допустить закономерного развития мира по пути к социализму.

Являясь по своей природе реакционной и авантюристической, политика империалистических стран порождает и военную стратегию, построенную на авантюрных расчетах. Такой характер стратегии обуславливает недооценку законов вооруженной борьбы, постоянно действующих факторов и роли народных масс, расчет на использование политико-стратегической конъюнктуры с целью вероломного нападения в нарушение международных договоров и соглашений.

Большое влияние на общий характер военной стратегии оказывает руководящая идея, или генеральная линия, в государственной политике. Наличие этой идеи делает военную стратегию твердой и последовательной. Например, генеральной линией политики КПСС, сущность которой так рельефно выразил XXII съезд партии, является построение коммунистического общества. На пути к достижению этой цели нашему государству приходится выдерживать разного рода битвы, в том числе, как показал исторический опыт, и с оружием в руках. Советская военная стратегия, руководствующаяся такой ясной и благородной идеей, приобретает необходимую целеустремленность и последовательность.

Можно привести и другой пример, когда политика не могла дать стратегии эту руководящую идею или когда эта идея реакционна по своему существу.

Здесь имеется в виду политика царской России, которая в первой половине XVIII века руководствовалась реакционной идеей борьбы с буржуазной революцией. В надежде сохранить отживающие феодально-крепостнические отношения она выступала в качестве жандарма Европы. Хотя Россия провела за это время много войн, в том числе и успешных, ее военная стратегия все же оставалась нерешительной и непоследовательной, так как все эти войны не могли предотвратить и не предотвратили неминуемой гибели феодализма.

На характер военной стратегии нередко оказывают влияние и такие факторы, как общие, исторически сложившиеся

национально-политические традиции государства. Например, Англия в своих внешнеполитических шагах всегда выступала как держава с ярко выраженной политикой выжидания, перестраховки, загребания жара чужими руками. Это сказывалось и на характере военной стратегии, которая избегала решительных столкновений, отказывалась даже от разумного риска и искала окольных, не прямых путей к достижению победы. Очевидно, в связи с этим в Англии широкое распространение получила «стратегия не прямых действий». Из этого, конечно, не следует, что правящие круги Англии не вели и не ведут агрессивную политику, направленную на развязывание войны.

Однако влияние политики на военную стратегию не ограничивается определением только общего характера стратегии. Решение многих конкретных вопросов стратегии находится в прямой зависимости от государственной политики. Одним из таких вопросов является вопрос о способах ведения войны.

Способы ведения каждой конкретной войны, как известно, обусловлены уровнем развития производительных сил, свойствами оружия, боевой техники, составом и характером вооруженных сил. Поэтому в своей политике государство вынуждено всегда считаться с тем, чтобы способы ведения войны соответствовали военно-экономическим возможностям государства, степени технической оснащенности вооруженных сил и характеру войны. Например, в современных условиях, если государство не располагает ядерным оружием, то, какой бы способ ведения войны ни выдвигала государственная политика, ему вряд ли удастся добиться победы в войне над противником, обладающим этим оружием.

Однако, несмотря на это, влияние политики на выбор способов ведения войны временами становится вполне очевидным.

Ф. Энгельс, указывая, что победивший пролетариат создаст новый способ ведения войны, подчеркивал этим, что само по себе революционное изменение общественного строя уже предполагает создание новых, более прогрессивных, чем старые, способов ведения военных действий. «Действительное освобождение пролетариата, полное устранение всех классовых различий и полное обобществление всех средств производства...»¹ являются, по его словам, предпосылкой нового способа ведения войны.

Влияние политики на способы ведения войны проявляется весьма разнообразно.

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. М., Воениздат, 1957, стр. 635.

Всем известно, какой пассивно-оборонительной стратегии придерживалось англо-французское командование в период «странной войны» на Западе в 1939—1940 годах, когда оно выполняло волю империалистической политики поощрения Гитлера к развязыванию войны против СССР и превращения начавшейся войны в антисоветскую.

Существенное влияние на способы ведения англо-американцами второй мировой войны в последующем оказывало стремление определенных кругов США и Англии добиться экономического и военного истощения СССР и Германии, откуда и проистекала англо-американская стратегия распыления сил по второстепенным фронтам и затяжки военных действий.

Военная стратегия капиталистических стран, руководствуясь этой политикой, в 1942 и 1943 годах отказывалась от нанесения главного удара во Франции, который бы привел к быстрому поражению Германии.

Стремясь сохранить господство империализма в Центральной и Юго-Восточной Европе, английское политическое руководство всячески затягивало высадку союзных войск и открытие второго фронта во Франции, настаивая на высадке войск на Балканах.

Современные теории «ограниченной войны», «массированного возмездия», «глобальной войны» и т. п., которые в изобилии выдвигаются буржуазными военными учеными, также являются отражением империалистической политики. Это служит еще одним доказательством зависимости способов ведения войны от политики.

Создание политикой благоприятных условий для военной стратегии. Государственная политика в своей деятельности обычно не только ставит задачи стратегии, но и добивается создания условий, благоприятствующих выполнению поставленных ей задач. Имея в своих руках все приводы и средства, политика мобилизует максимум людских и материальных ресурсов для обеспечения деятельности вооруженных сил. При этом политика учитывает требования и соображения стратегии и возможности государства, добиваясь соответствия целей имеющимся силам и средствам.

Для успешного выполнения поставленных целей вооруженные силы нуждаются в создании благоприятных условий в дипломатическом, экономическом и морально-политическом отношении. Во всех этих областях государство проводит подготовку к войне.

Внешнеполитическая подготовка к войне включает в себя такие меры, как заключение союзов, формирование коалиций государств, обеспечение нейтралитета соседних государств и

прочее. Здесь открывается большое поле деятельности для дипломатии, которая, борясь за упрочение международного положения своего государства, постоянно учитывает интересы его безопасности, сообразуясь с требованиями военной стратегии.

Заключая те или иные союзы, буржуазная дипломатия, как правило, руководствуется главным образом принципами чистогана и выгоды. При выборе союзника она обычно учитывает его силы, заинтересованность в войне и географическое положение, что особенно важно для военной стратегии.

История буржуазной дипломатии показывает, что, так как главной целью союзов капиталистических государств является укрепление одной группировки и ослабление другой, эти союзы, создаваемые якобы для того, чтобы обезопасить себя на случай войны, на самом деле всегда приводили к войне.

«Мирные союзы, — писал В. И. Ленин, — готовят войны и в свою очередь вырастают из войн, обуславливая друг друга...»¹

Вот почему Советский Союз, верный своей миролюбивой политике, решительно выступает против создания военных союзов. И только создание империалистическими государствами военных агрессивных блоков, направленных своим острием против социалистических стран, вынудило его объединиться с социалистическими странами в военный союз, скрепленный обязательствами по Варшавскому оборонительному договору 1955 года.

Для военной стратегии бывает важно обеспечить нейтралитет ряда стран или отдельных стран, что также лежит на обязанности дипломатии.

Например, прусская дипломатия перед франко-прусской войной 1870—1871 годов добилась нейтралитета России, и это позволило Пруссии, во-первых, избежать одновременных сражений на двух фронтах и, во-вторых, привлечь к военным действиям максимум сил, оставив в тылу своей армии всего лишь одну дивизию.

Известно, что во второй мировой войне советская дипломатия приложила немало усилий, чтобы обеспечить нейтралитет Японии, что в определенной мере способствовало тому, что Советскому Верховному Главнокомандованию удалось перегруппировать часть сил с Дальнего Востока и сосредоточить их на советско-германском фронте.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что создание благоприятных условий на внешнеполитическом фронте играет весьма важную роль для военной стратегии.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 282.

Политика подготавливает войну и создает для стратегии благоприятные условия также в экономическом и идеологическом отношении, что подробно рассматривается в последующих разделах данной главы.

Особенности взаимосвязи политики и стратегии во время войны. Особенности взаимосвязи политики и стратегии во время войны вытекают из того, что в период войны центр тяжести политической борьбы перемещается с ее невоенных форм на военные. Политика, как говорится, «меняет перо на меч», и в действие вступают новые отношения и законы.

«...Раз пущенные в ход военные передвижения на море и на суше подчиняются уже не желаниям и планам дипломатии, а своим собственным законам, которые не могут быть нарушены, не подвергая опасности всю экспедицию»¹.

Указывая на известную автономность стратегии, Ф. Энгельс здесь не имел в виду подчеркнуть ее независимость от политики. Он только предупреждал, что нарушение или игнорирование законов военной стратегии политикой может привести к гибели армии и к поражению государства. Во время войны стратегические соображения нередко оказывают и обратное влияние на политику. Бывают и такие случаи, когда военный фактор приобретает решающее значение. В. И. Ленин во время гражданской войны в СССР указывал, что исход революции зависит всецело от того, кто победит в гражданской войне.

Таким образом, во время войны политика нередко бывает вынуждена соотносить свои действия с тем, в какой степени эти действия благоприятствуют достижению стратегических результатов, которые ведут в конечном счете к достижению политических целей в войне. Конечно, дипломатическая и экономическая борьба во время войны не прекращается, но эти формы политической борьбы целиком зависят от решающей формы — вооруженной борьбы, а порой и ведутся ее средствами.

Например, дипломатия, направляя все свои усилия на то, чтобы облегчить достижение стратегических целей, может добиться заключения союза со страной, которая была до этого в стане врага. Для военной стратегии это, безусловно, явится важным фактором, облегчающим выполнение возложенных на нее задач. Так, в Великой Отечественной войне советская дипломатия, добившись заключения соглашения с Болгарией и Румынией, поставила немецко-фашистскую армию в очень тяжелое положение на южном крыле советско-германского фронта. Но для того чтобы обеспечить успех

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, т. II, М., Воениздат, 1936, стр. 34.

этого дипломатического шага, понадобились прежде всего усилия Красной Армии, которая нанесла немецко-фашистской и румынской армиям сокрушительный удар и поставила их перед военной катастрофой. Таким образом, только в результате взаимных усилий советской стратегии и дипломатии были достигнуты такие успехи. Это явилось ярким примером полной согласованности действий дипломатии и стратегии, объединенных единой целью.

Во время войны в зависимости от военной стратегии оказывается и экономическая борьба, которая в ряде случаев ведется военными средствами, для чего стратегия осуществляет даже специальные стратегические операции.

Если обратиться к опыту Великой Отечественной войны, то можно убедиться, что незадолго до капитуляции фашистской Германии ее экономическое состояние еще вполне позволяло ей вести успешные военные действия. Об этом свидетельствует индекс производства основных средств вооружения Германии в январе 1945 года, то есть за три месяца до ее капитуляции. Хотя в целом он и имел тенденцию к понижению, все же по сравнению с индексом производства в январе 1942 года, если его условно принять за 100, индекс производства в 1945 году был достаточно высок.

	Январь 1942 года	Январь 1945 года
Все виды вооружения	100	210
Самолеты	100	210
Боеприпасы	100	200
Танки	100	Около 600
Артиллерийское и стрелковое вооружение	100	300
Военные корабли	100	150
Порох и другие ВВ	100	160

Как видно из этих данных¹, экономические возможности гитлеровской Германии за три месяца до капитуляции были даже выше показателей того периода войны, когда немецко-фашистской армии сопутствовал успех. Однако разгром германских вооруженных сил Красной Армией привел Германию к катастрофе.

Таким образом, не столько экономическая борьба и экономическое истощение явились причиной поражения гитлеровской Германии, сколько вооруженная борьба и разгром ее вооруженных сил.

¹ Данные взяты из книги «Промышленность Германии в 1939—1945 гг.», М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 117.

«Героическая Советская Армия не только ускорила «экономическое истощение» гитлеровской Германии, но явилась причиной и основной силой, которая взорвала экономическую основу врага»¹.

В условиях современной войны может сложиться несколько иная картина, когда массовое применение ракетно-ядерного оружия может привести к разрушению и уничтожению важнейших промышленных объектов, экономических районов и к подрыву экономики противостоящей страны или коалиции стран в целом. Страна, ввергнутая в катастрофу в результате массированных ракетно-ядерных ударов, может оказаться перед необходимостью капитуляции даже при том условии, если ее вооруженные силы и не потерпят решающего поражения. Но при этом нужно помнить, что подобные результаты могут быть достигнуты только средствами насилия, средствами вооруженной борьбы.

Политика, исходя из оценки военно-политической обстановки, выбирает наиболее удачный момент для начала войны, учитывая при этом стратегические соображения. Насколько важен выбор момента для начала войны, можно судить хотя бы по тому, что в тех случаях, когда момент был избран удачно, стратегия добивалась обычно больших военных результатов, а политика извлекала из них наибольшие выгоды.

Так, в 1866 году канцлер Пруссии Бисмарк начало войны с Австрией приурочил к тому времени, когда Австрия, не успев восстановить силы после неудачной итальянской кампании 1859 года, проводила реформу всей своей военной системы. Вследствие стремления Венгрии к отделению внутреннее положение Австрии также было неустойчивым. Пруссия же имела хорошо организованную по тому времени армию и довольно сильного союзника в лице Италии. Все эти обстоятельства позволили ей добиться победы почти исключительно благодаря удачному выбору момента.

Другой пример, относящийся к истории русско-турецкой войны, также подтверждает большую роль политики в выборе момента для открытия военных действий и создания благоприятной обстановки для военной стратегии с самого начала войны.

К середине XIX столетия в странах Балканского полуострова, поработанных Турцией, стало подниматься национально-освободительное движение, находившее поддержку в России в среде славянофилов и со стороны царского правительства, преследующего свои частнокапиталистические

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Огиз, 1948, стр. 173.

интересы на Балканах. Турецкое правительство своими репрессиями против населения еще больше разжигало это движение. Между Россией и Турцией назревала война. Англия взяла на себя роль посредницы, преследуя при этом свои корыстные цели, так как боялась разгрома Турции и захвата проливов Босфор и Дарданеллы Россией. Якобы поддерживая Россию, она одновременно поощряла к неуступчивости и Турцию. Русская дипломатия не смогла в этих условиях добиться разрешения противоречий на Балканах, и 1 ноября 1876 года в России была объявлена частичная мобилизация.

Если бы вслед за этим сразу же последовало открытие военных действий, то для Турции и Англии это было бы самое неудобное время: одна была скована войной с Сербией и Черногорией и нуждалась в приведении в порядок своей армии, другая вообще не могла диктовать России какие-либо условия, так как в военном отношении в то время была слаба. Турции, кроме того, необходимо было протянуть время до наступления зимних штормов на Черном море, затрудняющих действия русского флота.

В этих условиях Турция и Англия встали на путь дипломатических проволочек. И когда 12 апреля 1877 года России пришлось все же вступить в войну с Турцией, благоприятное время было уже упущено: Англия собралась с силами, а Турция, заключив мир с Сербией, привела в порядок свою армию.

Так вследствие неудачно избранного политикой момента для начала войны деятельность стратегии была скована и из военных успехов политика не смогла извлечь всех выгод, так как последующий мирный договор, несмотря на победу России, не принес ей достижения политических целей, которые ставились в начале войны. Стратегия была скована еще и договорными ограничениями. Вместо того чтобы добиваться полного разгрома турецкой армии и занятия Константинополя, на что была способна в то время русская армия, она вынуждена была ограничиться только оккупацией подвластной Турции Болгарии.

Можно привести пример и из недавнего прошлого. Исключительно неблагоприятный для нашей страны момент нападения гитлеровской Германии в 1941 году обусловил первоначальный успех немецко-фашистских войск. Наша армия не была отмобилизована, находилась в процессе перестройки и перевооружения.

Все эти примеры указывают на тесную взаимосвязь стратегии и политики в начале войны.

Исключительно велики роль и влияние политики на военную стратегию и в конце войны, так как от обстановки, в ко-

торой оказывается страна на завершающем этапе войны, во многом зависит и ее послевоенное международное положение.

Особенности взаимосвязей политики и стратегии в Условиях коалиций. Современная эпоха — эпоха коалиционных войн. В коалиционной войне взаимоотношения политики и стратегии имеют свои особенности. Дело в том, что для достижения победы в коалиционной войне государствам, объединенным в коалицию, становится совершенно необходимо иметь согласованную стратегию. Но такая стратегия может вытекать только из политики, скрепленной единством целей членов коалиции, чего в союзе империалистических государств-хищников добиться трудно. Кроме того, следует учитывать, что стратегия каждой отдельной страны обусловлена ее экономическими возможностями, географическим положением, складом характера и национальными традициями народа и т. п. Следовательно, в каждой стране стратегия имеет свои ярко выраженные национальные черты. Вместе с тем союзная стратегия не может представлять собой механического сложения стратегических взглядов различных стран.

Исходя из этих обстоятельств выработка единого плана стратегического поведения капиталистических государств в коалиционной войне удается только за счет компромиссов, взаимных уступок или диктата со стороны более сильных стран. Именно путем диктата со стороны США вырабатывается объединенная стратегия современной империалистической коалиции, которая призвана обеспечить достижение в первую очередь военно-политических целей Соединенных Штатов Америки. Вполне понятно, что непримиримые противоречия, присущие капиталистическому обществу, не позволяют добиться полного единства стратегии в империалистических блоках и коалициях. Опыт показывает, что как только дело доходит до выработки единой союзной стратегии, каждая страна стремится урвать от союза побольше, а вложить в него меньше усилий, чем другие. Как отмечал В. И. Ленин, в капиталистических союзах «...существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим — две тенденции, из которых ни одна прочной под собой основы не имеет»¹.

Подтверждением этих слов являются противоречия внутри современных агрессивных военных блоков империалистических государств.

В свое время ожесточенные споры вызвало обсуждение в Совете НАТО стратегического плана «обороны Запада».

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 333.

Французские и западногерманские военные руководители отстаивали идею «континентальной стратегии» и требовали от США участия в «обороне» континента Европы. «Периферийная стратегия», идею которой поддерживали военные руководители США и Англии, предусматривала отказ от участия неконтинентальных держав в «обороне» Европы и создание оборонительного пояса по периферии Европейского континента — на островах в Атлантике, в Средиземном и Северном морях. И хотя, казалось бы, победили представители «континентальной стратегии», последующие события показали, что согласие, достигнутое в 1955 году, оказалось призрачным. На очередной сессии Совета НАТО в 1959 году коренные разногласия союзников дали себя знать с новой силой. США отказались в прежних размерах финансировать вооружение западноевропейских армий и потребовали от союзников увеличения ассигнований на вооружение, на что союзники ответили отказом.

Непреодолимый характер противоречий внутри военного блока империалистических государств вытекает из открытого В. И. Лениным закона неравномерности их развития, что подтверждается с каждым годом. Происходящие в западных союзах все новые сдвиги в какой-то мере изменяют расстановку сил. Все больше и больше подвергаются сомнению надежды правящих кругов Англии играть и дальше роль главного партнера США. Экономическую и военную конкуренцию Англии составляет сейчас Западная Германия. На роль атомного законодателя в Европе претендует Франция.

Между Соединенными Штатами и их западноевропейскими союзниками идет все время нарастающая борьба за сферы влияния в различных районах мира, за преобладающую роль в той или иной области вооружений, за руководящую роль в определении военной политики и стратегии.

Все эти примеры подтверждают, что заявление английского фельдмаршала Монтгомери о том, что вместо «озера единства» они имеют «около тридцати политических луж», сделано было не случайно.

Это подтвердил в послании конгрессу и нынешний президент США Кеннеди: «В Европе наши союзы не осуществляются и находятся в некотором беспорядке. Единство НАТО ослаблено экономическим соперничеством и отчасти подрывается национальными интересами»¹.

В коалиции социалистических стран достижение согласованности военной стратегии обусловлено единством политической цели, объединяющей все страны в союз равноправных

¹ «Правда», 1961, 31 января.

участников. Как писал В. И. Ленин, «мы...будем соединять и сливать народы не силой рубля, не силой дубья, не насилием, а добровольным согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров»¹.

Отсутствие противоречий между политикой и стратегией в социалистической коалиции обеспечивает гармоническое сочетание общих интернациональных черт и национальных особенностей военной стратегии различных стран. Общность задач по защите социалистического лагеря от нападения империалистических агрессоров предполагает не только боевое содружество армий стран социализма, но и единство стратегических взглядов.

Военно-оборонительный Варшавский договор, подписанный социалистическими странами, объединяет всех его участников единой целью защиты завоеваний социализма в этих странах от агрессивных действий империалистов. Свободолюбивые цели обеспечивают этой коалиции огромные преимущества в случае возникновения войны, так как «основы взаимоотношений стран мировой социалистической системы и всех коммунистических и рабочих партий составляют проверенные жизнью принципы марксизма-ленинизма, принципы пролетарского интернационализма»².

СТРАТЕГИЯ И ЭКОНОМИКА

Роль экономического фактора в войне. Всякая война является продуктом общественно-экономических отношений. Ф. Энгельс, доказывая взаимную обусловленность войны как формы насилия и материальной основы этого насилия — оружия и войска, говорил, что война не просто волевой акт: «...победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на «экономической силе», на «хозяйственном положении», на материальных средствах, находящихся в распоряжении насилия»³.

Но от экономических условий оказываются зависимыми не только война вообще, но и «боевой метод армий», то есть те приемы и способы, с помощью которых ведется война, иными словами, стратегия.

Вначале эта зависимость была не столь заметна. В рабовладельческом и феодальном обществе и на первых порах развития капитализма влияние экономики на войну и страте-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 15.

² Декларация стран — участниц Варшавского пакта. М., Госполитиздат, 1957.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, М., Госполитиздат, 1961 г., т. 20, стр. 170.

гию не было ярко выраженным. Во времена «кабинетных» войн государства могли воевать даже при условии расстроенной экономики. Об этом свидетельствуют многие примеры из истории войн. Перед первой буржуазной революцией Франция была доведена династией Бурбонов до предела экономического истощения, и Наполеон начал свои походы буквально с пустой казной. Однако, несмотря на двадцатилетний период непрерывных войн, империя Наполеона в 1811 году насчитывала 200 миллионов франков остаточной суммы. Другим примером является дореволюционная Россия, которая, будучи страной отсталой в экономическом отношении и целиком зависимой от иностранного капитала, все же благодаря огромным людским ресурсам считалась в военном отношении довольно сильной державой.

Так было вплоть до того момента, когда начал зарождаться капитализм, давший толчок развитию торговли, промышленности и путей сообщения. На этой основе увеличивается размах войны, а следовательно, и ее материальные потребности. Эта закономерность с каждой новой войной находила все более яркое подтверждение, а первая мировая война показала резкое увеличение стоимости материальных затрат в отличие от прошлых войн. Например, стоимость одного года тех войн, которые вела Россия в XIX и XX веках, прогрессивно возрастала от войны к войне. Она (в миллионах золотых рублей) составляла:

В Отечественной войне 1812 года	80
В Крымской войне (1853—1856 годов)	190
В русско-турецкой войне (1877—1878 годов)	450
В русско-японской войне (1904—1905 годов)	1420
В первой мировой войне (1914—1917 годов)	12 000

В войнах эпохи монополистического капитализма закономерно возрастает и процент расходов на военную технику в общей сумме расходов на войну. Например, в русско-турецкой войне этот процент для России был равен 25, а в первой мировой войне он возрос до 60.

Вторая мировая война показала еще большее возрастание роли техники. Так, если в 1914 году на каждого мобилизованного на войну во всех странах приходилась примерно одна треть лошадиной силы моторов, то во второй мировой войне — уже 20 лошадиных сил. Безусловно, в современной войне эти показатели намного возрастут.

Рост материальных потребностей для ведения войны, естественно, приводил к необходимости увеличения производственных мощностей промышленности воюющих стран. Приведенная ниже сравнительная таблица показывает рост уро-

вня годовичного производства основных видов вооружения и боевой техники в основных странах — участницах первой и второй мировых войн.

В среднем за год в основных воюющих странах производилось (в штуках)

	Первая мировая война	Вторая мировая война (за 1941—1944 годы)
Самолетов	До 45 000	130 000
Танков	9 000*	Свыше 91 000
Артиллерийских орудий и минометов	37 000	До 510 000
Пулеметов	Свыше 250 000	Более 1 660 000

* Было произведено в странах Антанты к концу войны.

Все эти показатели говорят о том, что рост производства и развития производительных сил закономерно приводят к повышению роли экономического фактора в войне.

Характер взаимосвязи стратегии и экономики. Взаимоотношения стратегии и экономики характеризуются тем, что развитие и изменение стратегических взглядов находятся в полной зависимости от экономических условий и достигнутого в данный момент уровня развития производительных сил.

Характерной чертой этих взаимоотношений является и то, что, хотя развитие экономики подчиняется своим собственным законам, направление этого развития выбирается и с учетом соображений стратегии, а во время войны почти целиком вытекает из ее потребностей. Взаимосвязь стратегии и экономики осуществляется не прямо, а через посредство органов государственного управления.

Рассмотрим последовательно, как проявляются эти черты и особенности в различных аспектах взаимосвязей стратегии и экономики.

Вся история развития теории стратегии является ярким доказательством определяющего влияния экономики на характер военно-стратегических взглядов. Независимо от эпохи, черты которой всегда носят на себе эти взгляды, и национальной принадлежности стратегии существует одна общая закономерность, сформулированная Ф. Энгельсом: «Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»¹.

Эта зависимость проявляется как в результате эволюци-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1950, стр. 156.

онного развития и постепенного изменения в способах производства, так и в силу коренных революционных изменений. При этом на стратегию оказывали влияние как смена общественно-экономической формации в целом, так и отдельные открытия и изобретения в области техники. Например, изобретение пороха и огнестрельного оружия привело к созданию на полях сражений рассыпного строя. Нарезная артиллерия обусловила глубокое построение боевых порядков и поражение противника на большую глубину. Изобретение радио и формирование первых радиотелеграфных рот, обеспечивающих связь на расстояние 80 километров и более, превратили радиосвязь по тем временам в средство стратегического руководства. Появление авиации знаменовало собой рождение стратегической теории господства в воздухе и меняло прежние представления о сухопутных операциях. Ядерное оружие положило начало новому этапу в развитии стратегии, основанному на совершенно иных принципах.

Но нужно заметить, что на изменение военно-стратегических взглядов оказывают влияние не только изобретения и открытия в какой-либо отдельной области, но и общий уровень технического прогресса, охватывающего все ведущие отрасли экономики. Например, постепенное увеличение тоннажа морских судов повышало возможности перевозок и сосредоточение войск морем. Это в свою очередь сделало морской флот средством стратегического сосредоточения и развертывания. Или другой пример. Совершенствование металлургического процесса привело к повышению качества сталей, что дало возможность конструировать и производить скорострельные системы артиллерийских орудий и пулеметы. Введение этого оружия в армию повлияло на способы решения не только тактических и оперативных задач, но и на способы ведения войны в целом. Коренные изменения в военно-стратегических взглядах произвело массовое поступление на вооружение армий автомобиля и танка, что обусловило разработку маневренных способов ведения войны.

Огромное влияние на стратегию оказало в свое время широкое строительство железных дорог, которые значительно ускоряли и увеличивали объем перевозок и облегчали сосредоточение войск. Дальнейшее расширение сети железных дорог, совершенствование железнодорожной техники, увеличение грузоподъемности подвижного состава и пропускной способности дорог позволили сосредоточивать в короткие сроки большие массы войск на театре военных действий и расширять возможности стратегического маневра.

Все это в огромной степени повлияло на изменение стратегических взглядов. Густота и начертание железнодорожной

сети стали оказывать влияние на составление стратегических планов войны и отдельных операций, так как от этого зависели уже сроки мобилизационного развертывания вооруженных сил. Например, Германия и Австрия, имея развитую сеть железных дорог и рокадную железнодорожную магистраль вдоль своей восточной границы, перед первой мировой войной планировали окончание стратегического развертывания: первая — на тринадцатый день после объявления мобилизации, вторая — на шестнадцатый. В то же время царская Россия из-за отсутствия развитой железнодорожной сети и рокадной дороги вдоль западной границы, по расчетам русского генерального штаба, могла закончить развертывание только на двадцать четвертые сутки.

Так обстоит дело с первой чертой взаимосвязи военной стратегии и экономики.

Несмотря на то что экономика развивается на основе своих специфических законов, в ее развитии есть некоторые особенности, вытекающие из ее обязанностей по отношению к стратегии.

Экономика любой страны не может развиваться без учета стратегических соображений и интересов наиболее рационального использования ресурсов страны в целях обороны. Поэтому потребности военной стратегии берутся во внимание при составлении планов экономического развития. Кроме того, страна должна быть в любую минуту готова к перестройке экономики на военную программу на случай войны. С этой целью экономическая организация страны обычно в какой-то мере приспособляется к тому, чтобы облегчить перевод экономики на военные рельсы.

Особенно тщательно стратегические соображения учитываются органами экономического руководства при составлении планов географического размещения промышленности, районирования сельскохозяйственного производства и строительства путей сообщения.

Говоря о взаимоотношениях военной стратегии и экономики, нельзя не сказать об обязанностях первой по отношению ко второй. Военная стратегия, выдвигая перед экономикой определенные требования, должна совершенно отчетливо представлять весь ход экономической мобилизации народного хозяйства, реальные возможности, сроки и условия развертывания военного производства, а также трудности, которые могут при этом возникнуть.

Стратегия должна дать экономике точные сведения о потребностях хотя бы на первый период войны, а также нормы расхода, потерь и пополнения материальных и технических средств. Она должна разрабатывать и осуществлять меры по

прикрытию объектов своей экономики, а также мероприятия по воздействию средствами вооруженной борьбы на экономику врага.

С целью вооруженного воздействия на экономику противника по стратегическим планам проводятся нередко специальные операции для захвата или разрушения стратегически важных районов или источников сырья. В этом смысле можно сослаться на операцию «Голубой песец», главной целью которой Гитлер ставил захват месторождений никеля на Кольском полуострове.

В интересах войны каждое государство обычно перестраивает свою экономику на военный лад. В зависимости от экономической организации общества эта перестройка в различных странах происходит по-разному. Однако, как показывает опыт войн, она обязательно включает такие мероприятия:

— мобилизацию промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи;

— развертывание строительства новых военно-промышленных объектов и эвакуацию из угрожаемых районов страны;

— строительство дорожной сети;

— организацию и перераспределение рабочей силы, подготовку и переподготовку производственных кадров;

— мобилизацию всех продовольственных ресурсов страны и введение строгого нормирования расхода продовольствия;

— проведение финансовых операций в стране — эмиссию ценных бумаг, введение дополнительных налогов, внутренние займы;

— перестройку и перераспределение внешнеторгового оборота;

— реорганизацию управления экономикой.

С началом военных действий степень влияния стратегических планов на развитие экономики значительно возрастает. Наряду с этим стратегия, разрабатывая свои замыслы, всегда исходит из материальных и технических возможностей. Военно-исторический опыт показывает, что начало многих крупных военных операций приходилось приурочивать к моменту поступления на фронт боевой техники. В этом отношении особенно характерно контрнаступление советских войск в период Сталинградской битвы в 1942—1943 годах.

В зависимости от материального обеспечения оказывались нередко и планы дальнейших действий стратегического руководства. Например, русское главнокомандование в 1915 году из-за недостатка боеприпасов вынуждено было прекратить успешно развивающееся наступление в Карпатах и отвести свои войска.

Следует коротко остановиться на формах взаимосвязи

стратегии и экономики. Как уже указывалось, чаще всего взаимосвязь экономики и стратегии осуществляется не на основе прямых отношений, а через органы государственной власти. Это и понятно, так как военное руководство не может давать задания непосредственно тресту, комбинату или заводу; это вносило бы анархию в производство. Поэтому даже капиталистическое государство стремится к достижению какой-то согласованности и координации действий своей стратегии и экономики через органы государственного управления, хотя это ему и не всегда удается. Централизация управления экономикой во время войны позволяет военному руководству иметь дело только с одним ответственным учреждением или органом, который учитывает военные и экономические интересы.

Организация и функции государственных органов, занимающихся удовлетворением заявок стратегии и снабжением всем необходимым вооруженных сил, в различных странах строятся и определяются по-разному. Однако в предназначении этих органов есть и нечто общее. Они обычно осуществляют следующие функции: учитывают возможные экономические ресурсы страны и вероятные потребности на войну; разрабатывают планы экономической подготовки страны и обеспечения вооруженных сил всем необходимым на случай войны; увязывают текущие экономические мероприятия с потребностями военной стратегии; устраняют диспропорции в экономике в случае их возникновения; подготавливают и проводят мобилизацию промышленности, транспорта и связи; распределяют средства между фронтом и тылом.

Стратегия и экономика в социалистическом и капиталистическом государствах. Социально-экономические условия оказывают существенное влияние на взаимоотношения стратегии и экономики. В эпоху империализма это становится особенно очевидным. В 1905 году в статье «Падение Порт-Артура» В. И. Ленин указывал: «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»¹.

В социалистическом государстве отношения между стратегией и экономикой во многом определяются общественной собственностью на средства производства, плановым началом в развитии народного хозяйства и руководством со стороны Коммунистической партии.

Общественная собственность на средства производства исключает всякую нездоровую конкуренцию в экономике и

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8., стр. 36.

позволяет сосредоточить все усилия на достижении общегосударственной цели.

Отсутствие частной собственности на средства производства позволяет советской военной стратегии опираться при определении удельного веса и направлений развития того или иного вида вооруженных сил только на научный анализ характера современной войны, а не исходить из интересов крупных монополий, как это делается в капиталистических странах.

Плановое ведение хозяйства способствует экономической организованности общества, позволяет более быстро и рационально использовать все производственные ресурсы страны, в результате чего стратегия социалистического государства в своих расчетах всегда может опереться на точно известные возможности и ясные перспективы развития экономики.

Единое руководство со стороны Коммунистической партии обеспечивает согласованность целей и действий стратегии и экономики.

Решающим преимуществом советского социалистического государства перед государством буржуазным является то, что социалистический строй обеспечивает более совершенную экономическую организацию общества, что имеет решающее значение для оборонной мощи страны. Лучшая экономическая организация позволила советской власти в гражданскую войну в условиях разрушенной экономики эффективно использовать те скудные материальные ресурсы, которыми располагала тогда молодая Советская республика, и успешно организовать оборону страны. Руководство Коммунистической партии делом обороны страны и высокая организованность народа позволили уже в то время успешно провести в жизнь ленинский лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

Еще большую роль высокая экономическая организованность советского общества сыграла в период Великой Отечественной войны. В Советском Союзе в два раза быстрее, чем в капиталистических странах антигитлеровской коалиции, была осуществлена перестройка промышленности на военную программу, а темпы роста военного производства намного превысили все ранее известные для социалистической экономики. Так, к декабрю 1942 года производство самолетов в СССР увеличилось по сравнению с декабрем 1941 года в 3,3 раза, танков — в 2 раза. Такие высокие темпы при эффективной организации труда и производства позволили советской экономике при более низком, чем у противника, уровне выработки стали, чугуна, каменного угля и других материа-

лов давать ежегодно больше самолетов, танков, орудий и минометов.

В течение четырех лет Великой Отечественной войны в СССР в среднем в год выплавлялось 11,3 миллиона тонн стали и 7,8 миллиона тонн чугуна, добывалось 113,7 миллиона тонн каменного угля, в то время как фашистская Германия вместе со своими сателлитами выплавляла 33,4 миллиона тонн стали и 24,5 миллиона тонн чугуна и добывала в год 537,7 миллиона тонн угля. При этих показателях производства стали, чугуна и угля СССР в среднем в год выпускал 27 000 самолетов и 23 774 танка и самоходно-артиллерийских установок, а фашистская Германия — 19 720 самолетов и 12 400 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Одним из принципов социалистической экономики является сочетание интересов развития народного хозяйства с целью удовлетворения растущих потребностей населения с задачами укрепления обороноспособности страны.

М. В. Фрунзе в 1924 году в статье «Фронт и тыл в войне будущего» писал об этом принципе: «При каждом новом начинании — хозяйственном, культурном и пр. — следует всегда задаться вопросом: а в каком соответствии результаты этого начинания будут находиться с делом обеспечения обороны страны? Нет ли возможности, без ущерба для мирных потребностей, сделать так, чтобы здесь обеспечивалось и достижение определенных военных задач?»¹.

Принцип сочетания интересов развития народного хозяйства и укрепления оборонной мощи позволяет одновременно добиваться: приближения производства к источникам сырья и потребителям продукции; экономического подъема отсталых районов страны; планомерного территориального разделения труда между экономическими районами в сочетании с планом комплексного развития хозяйства внутри каждого экономического района; удобства стратегического развертывания; материального и технического обеспечения вооруженных сил и их высокой постоянной боеготовности.

Таковы вкратце особенности взаимосвязи стратегии и экономики в социалистическом государстве.

Совершенно иная картина складывается в условиях капиталистического государства, где развитие экономики подчиняется в значительной мере стихийным силам конкуренции. Частная собственность на средства производства порождает ожесточенную борьбу за прибыли, которая оказывает серьезное влияние на военное производство, а следовательно, и на

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1951, стр. 260.

развитие видов вооруженных сил, на выработку стратегических взглядов и теорий. Частнокапиталистические интересы нередко тормозят развитие тех отраслей военной промышленности, продукция которых малоприбыльна, хотя и необходима с военной точки зрения. Попытки буржуазного государства взять на себя координирующую роль не всегда приносят успех, так как государственные деятели действуют при этом в угоду монополиям — поставщикам оружия, интересы которых они защищают в правительстве. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать хотя бы состав нового американского правительства. Так, теперешний государственный секретарь Дин Раск — президент «Фонда Рокфеллера», министр обороны Роберт Макнамара — бывший президент «Форд мотор компани» и директор компании «Скотт пейнер», министр почт Эдвард Дэй — бывший вице-президент страховой компании «Пруденшл лайф иншуранс», министр финансов Дуглас Диллон — один из руководителей фирмы «Диллон, Рид энд К°».

В угоду бизнесу в буржуазном государстве даже стратегические замыслы строятся исходя из экономических выгод. Во время войны, как показывает опыт, частнокапиталистические соображения нередко руководят военными действиями. Так, во второй мировой войне американские фирмы «Дженерал моторс» и «Форд», тесно связанные с автомобилестроительными и танкостроительными фирмами Германии, добились того, что заводы этих фирм не подвергались бомбардировке американской авиацией.

Ради прибыли капиталисты готовы оправдать и поддержать любую военную доктрину. Первая мировая война дала Рокфеллерам 450 миллионов долларов чистой прибыли. В результате второй мировой войны капитал Рокфеллеров возрос на 2 миллиарда 127 миллионов долларов. Погоня за прибылью не останавливает капиталистические монополии даже перед предательством национальных интересов своего народа. Известно, что более 60 американских предприятий, расположенных на территории Германии, во время войны выпускали оружие для гитлеровской армии, которая использовала его против союзных армий. Американская фирма «Дженерал моторс» через немецкую фирму «Опель» выпускала половину всех автомобилей, производимых в Германии во время войны и идущих на оснащение германской армии. Во время второй мировой войны Рокфеллеры передали немецкому концерну «И. Г. Фарбениндустри» патенты на изготовление необходимого гитлеровской армии синтетического каучука и скрыли их от американских промышленников.

Нельзя совершенно отрицать воздействия буржуазных государственных органов на взаимоотношения стратегии и экономики в капиталистических странах. Например, в странах фашистского тоталитарного режима, как показывает опыт, регулирующая роль государства была очень велика. Особенно очевидным это было во время войны.

Однако не следует забывать, что воздействие буржуазного государства на экономику в интересах стратегии нередко принимает самые уродливые формы. Так, в прошлую войну правительства Германии и Англии законодательным порядком осуществляли концентрацию промышленности, принудительно ликвидировав средние и мелкие производственные предприятия. Правительственное распоряжение в Германии запрещало мелким предпринимателям, имеющим капитал менее 500 тысяч марок, развешивать какое-либо производство. В Англии к середине 1943 года якобы из-за отсутствия ресурсов рабочей силы, оборудования и сырья принудительным порядком было закрыто 3200 мелких фирм, или одна треть имеющих к началу войны.

В конечном счете эти меры принесли некоторые плоды в смысле эффективной организации производства и увеличения выпуска военной продукции нужных образцов. Но сделано это было опять-таки в угоду крупным монополистам, которым в борьбе с конкурирующими менее крупными предпринимателями в этом случае помогало государство. Единственное, на что способно буржуазное правительство в деле координации действий стратегии и экономики, так это учитывать особенности развития капиталистической экономики и исходить из них при выработке стратегических планов.

Правительства империалистических государств не могут повлиять на решение вопроса о более рациональном географическом размещении экономических объектов. Не случайно в капиталистических странах почти вся экономика концентрируется в крупных промышленных и административных центрах и ничего не делается для развития отсталых окраин. Например, в США северо-восточный промышленный район, охватывающий 30,9% всей территории США, сосредоточивает 80% производства черного металла и две трети производства электроэнергии.

В Англии 55% производства нефтепродуктов, 63% стали и чугуна и свыше 60% всей военной промышленности сконцентрировано в 15 крупных промышленных районах. В Западной Германии в одном Рурском промышленном районе сосредоточено 90% добычи каменного угля, 85% производства стали, химической и военной промышленности.

Таким образом, несмотря на то что в целом капиталисти-

ческая экономика направлена на подготовку войны, буржуазная военная стратегия не может опираться на плановые начала в экономике и зачастую не имеет ясных перспектив ее развития, так как все подчинено в основном стихийным силам конкурентной борьбы.

СТРАТЕГИЯ И МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Роль морального фактора в войне. Марксизм-ленинизм определяет моральный фактор как один из решающих элементов во всякой войне, так как победа в конечном счете обуславливается «...состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹.

Это приобретает особое значение в условиях ракетно-ядерной войны, в огне которой жестокому испытанию подвергаются не только политические и моральные устои государства в целом, но и моральная стойкость каждого воина, его общественно-политические взгляды и психологические черты.

Рассматривая эти черты не с точки зрения отвлеченной морали, а понимая их как результат воздействия на личный состав вооруженных сил суммы стимулов идеологического и политического порядка, нельзя, однако, не учитывать возможность глубокого нравственного потрясения, которое может испытать человек уже после первых разрушительных и опустошительных ядерных ударов.

Само собой разумеется, что высокий моральный дух войск, непосредственно участвующих в военных действиях, немислим без высокого морально-политического состояния всего народа. Это становится особенно очевидным в современных условиях, когда в сферу вооруженной борьбы вовлекаются огромные массы населения воюющих стран, когда стираются грани между фронтом и тылом.

Современные войны ведутся массовыми армиями, и их моральное состояние определяется настроением всего народа, то есть идеями, которые исходят из тыла страны. Военная стратегия, не учитывающая этого важнейшего фактора и опирающаяся только на превосходство в материальных средствах, рискует потерять и это преимущество. Во время войны, как подчеркивал Ф. Энгельс, моральный элемент сразу же преобразуется в материальную силу.

Моральное состояние воинов и социально-политический состав армии Ф. Энгельс считал важнейшими факторами воздействия на военную стратегию. Он подчеркивал, что победы французской революции в значительной степени обуслов-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 115.

лены тем, что в рядах революционной армии сражались люди, освобожденные от феодального гнета, чего нельзя было сказать о ее противниках, поддерживающих в своих войсках дисциплину только при помощи палки. Энгельс указывал также, что член социалистического общества всегда будет бороться с воодушевлением, стойкостью, храбростью, перед которой теряет всякие шансы на успех механическая выучка буржуазных армий.

Говоря о причинах нашей победы в гражданской войне, В. И. Ленин писал: «...наш пролетариат, слабый своей малочисленностью, измученный бедствиями и лишениями, победил, так как он силен своей моральной силой»¹.

Чтобы правильно оценить роль морального фактора в войне, нужно исходить из объективного анализа военной истории, а также условий и характера современной войны. Для военной стратегии одинаково вредна как недооценка этого фактора, так и придание ему доминирующего значения в войне. При этом нужно иметь в виду, что в разные эпохи роль морального фактора в войне оценивалась неодинаково.

О значении морального фактора в войне полководцы знали давно. Еще Наполеон говорил, что победа в сражении на три четверти зависит от нравственных элементов и на одну четверть от других условий.

Современные буржуазные военные теоретики склонны иной раз даже преувеличивать значение этих элементов в войне. Например, английский фельдмаршал Монтгомери в одном из своих выступлений говорил: «Я считаю моральное состояние величайшим и единственным фактором в войне. Без высокого морального состояния никакой успех не может быть достигнут, как бы хороши ни были стратегические и тактические планы и все остальное»².

Можно привести много примеров признания буржуазными идеологами важной роли морального фактора в войне. Однако необходимо знать при этом, что понимается под моральным фактором и какие элементы, по мнению военных идеологов империализма, участвуют в формировании моральных сил.

Буржуазные представления о моральном духе армии обычно сводятся к сумме субъективно-психологических и биологических качеств солдат и офицеров. Поэтому и берутся за основу морального потенциала не социально-экономические условия и классовые интересы, а биологические, расовые, психологические особенности человека, вытекающие из национальных обычаев и нравов народа.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 252.

² М. А. Мильштейн, А. К. Слободенко. О буржуазной военной науке. М., Воениздат, 1957, стр. 184—185.

Английский фельдмаршал Слим в статье «Что такое мораль» дает такое определение: «Мораль — неосязаемый дух мужчин и женщин. Так же, как храбрость, мораль есть состояние ума, смешение чувств и разума»¹.

В соответствии с этим в буржуазной военной идеологии считается, что источником морального духа служат не условия материальной жизни общества и общественный строй, а национальные особенности психологии народа. Некоторые буржуазные теоретики утверждают, что источником морального духа служит стремление человека к самосохранению, стадность, расовая солидарность и т. д.

Совершенно очевидно, что национальные особенности народа играют определенную роль в формировании морального духа армии, так же как и индивидуальные качества каждого человека (героизм, самопожертвование, инициатива, сметка). Однако не это является главным источником морального потенциала. История показывает, что не только высокий патриотизм и готовность народа к самопожертвованию, но и все материальные, политические и духовные силы народа, взятые в совокупности, определяют ход и исход войны. Доказывая это, В. И. Ленин в свое время подчеркивал, что сам моральный фактор имеет экономическую основу: «Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными»².

Важнейшим источником морального духа армии является общественный и государственный строй. Общественный и государственный строй воюющей страны играет решающую роль не только в формировании моральных сил народа и армии, но и в поддержании их на должном уровне во время войны.

Что же представляет собой морально-политический фактор?

Морально-политический фактор в его военном значении представляет собой совокупность моральных элементов, выражающих способность народа и вооруженных сил выдерживать все испытания войны, если для этого потребуются даже самое максимальное напряжение физических и духовных сил. Вместе с тем это — способность государства организовать материальное и политическое обеспечение для поддержания постоянного высокого морального состояния армии и народа.

¹ Information journal, July, 1948.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 335.

В формировании морально-политического фактора решающая роль принадлежит политике, которая создает для этого идеологические и экономические условия. Однако поднятие морального духа даже на самый высокий уровень еще не гарантирует победы, а только дает по сравнению с противником больше возможностей для победы. Эти возможности необходимо еще превратить в действительность, в чем и заключается задача военной стратегии.

Взаимосвязь и взаимозависимость стратегии и морально-политического фактора. С точки зрения стратегии для обеспечения успеха военных операций важен не только высокий морально-политический уровень всего народа, но и особенно морально-боевой дух войск, непосредственно участвующих в сражениях. Опираясь на высокие морально-боевые качества вооруженных сил, можно рассчитывать на победу при прочих равных, а иногда и меньших, чем у противника, возможностях, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из истории войн.

Таким образом, взаимосвязь стратегии и морально-политического фактора в войне больше всего проявляется во взаимозависимости стратегических успехов и морального духа войск как одного из элементов морально-политического фактора.

Все это свидетельствует о том, что при разработке стратегических планов учет морально-политического состояния народа, а следовательно, и морально-боевых качеств войск становится крайне необходимым условием их реальности.

Морально-политический фактор оказывает влияние не только на характер стратегических замыслов, но и на способы их осуществления. Стратегическое руководство не может не учитывать морально-политического состояния всего населения страны и вооруженных сил, определяя тот или иной способ стратегических действий.

Важнейшими источниками высокого морального духа вооруженных сил являются социально-политическая однородность тыла страны и единомыслие всех слоев населения. Не случайно наиболее стойким моральным духом обладает та армия, тыл которой отличается классовым единством. Однако при этом следует отметить, что в отдельных случаях и при отсутствии этого единства может быть достигнута высокая моральная стойкость армии. Такое положение складывается в том случае, когда тыл воюющей страны скреплен чувством национального единства и классовые противоречия на определенное время становятся менее выпуклы, чем идеи национальной независимости и суверенитета.

В другом случае относительно высокая стойкость войск при отсутствии классового единства народа может явиться результатом лживой, но целенаправленной пропаганды. Нельзя недооценивать возможности идеологического аппарата империалистического государства одурачить свой народ, опоить его дурманом националистических идей, взвинтить психику, чтобы посредством этого добиться своих корыстных империалистических целей. Известно, как беззастенчиво играла гитлеровская пропаганда на национальных и расовых чувствах немецкого народа в период второй мировой войны.

Однако, как показывает опыт, такой подъем морального духа оказывается недолговечным. Тот националистический угар, в котором оказался немецкий народ, опьяненный первыми военными успехами на Западе, исчез сразу же, как только фашистская Германия встала перед фактом поражения на Восточном фронте.

Здесь с особой силой нашли свое проявление взаимосвязь и взаимозависимость стратегии и морально-политического фактора. Как видно из этого примера, военные успехи или поражения решительным образом воздействуют на моральное состояние армии и народа.

В этом отношении показательны также победы Красной Армии под Москвой и в Сталинградской битве. Они способствовали поднятию морального духа не только советского народа, но и народов всех стран антигитлеровской коалиции. И как бы ни пытались буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны умалить их значение, эти победы останутся самыми выдающимися в смысле их военного и морального значения в ходе всей второй мировой войны.

Даже немецкий военный историк К. Типпельскирх опроверг заявления англо-американских историков, которые на первое место по значимости во второй мировой войне ставят события в Африке.

«Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г., — гибель окруженной противником армии»¹.

Таким образом, военные успехи оказывают существенное влияние на моральное состояние народа и армии, а это

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 256.

состояние в свою очередь определяет характер стратегических планов вообще и отдельных операций в частности.

В стратегических планах значительное место занимает моральный фактор. Так, если политика в целом отвечает интересам народных масс, то стратегические планы, являющиеся отображением политики, находят поддержку народа и армии. В противном случае они оказываются построенными на песке. Например, руководители стран Антанты первоначально считали возможным разгром молодой Советской республики ценой двух — трех десятков тысяч хорошо вооруженных солдат. Однако высокий моральный дух молодой Красной Армии, а также сопротивление народов внутри стран Антанты показали полную несостоятельность этих планов.

В силу того что Красная Армия в гражданской войне проявила исключительно высокую революционную стойкость и пользовалась моральной поддержкой большинства народа, интервентам не хватило и сотен тысяч войск с колоссальным количеством военной техники, чтобы добиться осуществления своих захватнических целей.

Зависимость стратегических планов от состояния морального духа армии проявляется и в том, что эти планы нередко приходится согласовывать с теми настроениями, которые преобладают в данный момент в войсках. История дает нам немало примеров, когда низкое моральное состояние армии заставляло стратегическое руководство отказываться от наступательных планов.

Чтобы правильно оценить боеспособность армии, всегда нужно ясно представлять ее моральное состояние, то есть, как подчеркивал Энгельс, знать, чего можно и чего нельзя требовать от армии, не рискуя ее деморализовать. В стратегических планах должен учитываться не только уровень морального состояния армии, который был перед войной, но и моральный дух армии с началом войны, так как состояние морального духа армии весьма существенно изменяется по сравнению с довоенным. Это происходит потому, что война резко обостряет противоречия, особенно классово неоднородного тыла.

В капиталистическом государстве, как указывал Ленин, во время войны углубляются противоречия между народом и правительством, народом и армией, армией и правительством. В социалистическом же государстве, наоборот, правительство, народ и армия достигают в огне войны еще большего сплочения и единства, что рождает новые морально-политические качества всего общества. Опыт прошедших войн свидетельствует о том, что, чем тяжелее испытания, выпав-

шие на долю государства, тем более рельефно проступают эти противоположные тенденции. Именно поэтому современные буржуазные военные теоретики, боясь нарушения равновесия между слоями общества внутри своей страны (чего с большим трудом и далеко не во всех капиталистических странах удается добиться даже в мирное время), ищут такие способы ведения войны и такие стратегические концепции, которые гарантировали бы скорейшее окончание войны и предупредили выступление своего собственного народа против войны. Приспосабливая свою военную стратегию к ограниченному моральным ресурсам, буржуазные военные теоретики выдвигают разного рода теории вроде теории «ограниченной войны» и «малых профессиональных армий». Политическая подоплека этих теорий заключается в том, чтобы убедить общественное мнение, что война не принесет жертв и будет якобы ограничена масштабом, средствами ведения, своими целями и может быть выиграна малой профессиональной армией без привлечения всего народа.

Кроме этого, некоторые военные стратеги капиталистических стран не прочь встать и на позиции «блицкрига». Обосновывают они это тем, что в скоротечной войне морально-политические преимущества социалистического лагеря не успеют якобы сказаться с такой силой, как в затяжной войне.

Но военных стратегов империализма интересует не только морально-политическая подготовка к войне своего народа и армии. Большую роль в своих стратегических планах империалисты отводят идеологической работе среди войск и населения противника, или так называемой «психологической войне». Этот вид борьбы наряду с действиями сухопутных войск, авиации и флота считается самостоятельным видом действий. В теории «психологическая война» превращается нередко в идею нанесения «деморализующего удара», который, по мысли буржуазных военных теоретиков, должен привести к окончательной победе в войне в короткий срок.

Идею «разлагающего», или «деморализующего», удара вынашивал еще Гитлер, который по опыту действий немецко-фашистской армии на Западе пытался посеять панику в тылу Красной Армии. Однако, по признанию самих немцев, то, чего легко удалось добиться во Франции и Бельгии, оказалось неосуществимым на советско-германском фронте.

Дж. Фуллер признает, что «как ни странно, на русском фронте и за ним не было или почти не было паники»¹.

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 161.

Пример этот свидетельствует о том, что идея «деморализующего» удара и ставка на «психологическую войну» могут дать результаты только в единоборстве с морально неустойчивым противником.

СТРАТЕГИЯ И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

Военная доктрина является выражением принятых в государстве взглядов по вопросам политической оценки будущей войны, отношения государства к войне, определения характера будущей войны, подготовки страны к войне в экономическом и моральном отношении и по вопросам строительства и подготовки вооруженных сил, а также способов ведения войны. Следовательно, под военной доктриной нужно понимать принятую в государстве систему научно обоснованных взглядов по основным, коренным вопросам войны.

Военная доктрина находится в прямой зависимости от общественного строя, от общегосударственных задач в области внешней и внутренней политики, от экономического, политико-морального и культурного состояния страны. Военная доктрина использует выводы различных наук. В частности, в определении характера будущей войны, способов ее ведения, в определении строительства и подготовки вооруженных сил доктрина опирается на выводы военной науки.

Военная доктрина складывается на основе всей жизнедеятельности страны, является результатом весьма сложного и длительного исторического процесса возникновения и развития государственных идей в области обороны. Основные положения доктрины определяются политическим руководством государства. Поэтому военная доктрина является общегосударственной. Единой военной доктрины для всех государств быть не может, так как она определяется общей политической линией того общественного класса, который стоит во главе каждого государства, и теми экономическими и моральными ресурсами, которые находятся в его распоряжении.

Говоря о советской военной доктрине, следует сказать, что ее политический аспект был сформулирован еще В. И. Лениным. Ленинские положения об отношении нашего государства к войнам, о характере наших военных задач, о политических целях войны остаются в силе и в наши дни. Они получили дальнейшее развитие в решениях XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии.

Своеобразной чертой развития военных доктрин империалистических государств является то, что их выработка происходит не только и не столько в национальных рамках отдельных государств, сколько главным образом в рамках аг-

рессивных блоков. Кингстон-Макклори в труде «Глобальная стратегия» пишет: «Существование НАТО и СЕАТО, независимо от их недостатков, означает, что с тех пор, как мировая война стала характерной чертой истории, мы впервые имеем или можем иметь в своем распоряжении готовую военную машину союзников, способную выработать необходимую стратегию»¹.

Несмотря на то что между империалистическими странами существует антагонизм и эти блоки раздираются внутренними противоречиями, военные теоретики империализма пытаются выработать общую, если можно так сказать, «единую» военную доктрину. Попытки выработки «единой» военной доктрины агрессивных блоков направлены на создание согласованных взглядов на строительство вооруженных сил и ведение войны. По мнению того же Кингстона-Макклори, такая доктрина представляет собой «результат компромиссного сочетания отдельных элементов национальной стратегии союзников... Основу союзной стратегии, несомненно, должно составлять единство интересов и целей... Первой предпосылкой решения множества проблем является известная гибкость мышления политических и военных руководителей, а также дух взаимной приспособляемости... Поэтому при формулировании союзной стратегии придется отказаться от многих национальных интересов»².

Следовательно, первой предпосылкой для выработки «единой» доктрины капиталистических стран является отказ стран — участниц агрессивных блоков от своих национальных интересов в пользу империалистов США.

Развитие вооруженных сил стран — участниц блока определяется не столько их национальным, экономическим и географическим положением, сколько стремлением правящих кругов США держать своих союзников в полной политической и экономической зависимости.

За последнее время некоторые страны, как, например, Англия и особенно Франция и Западная Германия, стремятся развивать свои вооруженные силы самостоятельно, однако почти полная их зависимость в области вооружения от США, особенно в ракетно-ядерном оружии, вынуждает правительства этих стран идти на поводу у США в вопросах строительства вооруженных сил.

На содержание и характер военной доктрины в определенной степени оказывают влияние географическое положение страны и национальные особенности ее народа.

¹ Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. М., Военное издательство, 1959, стр. 142.

² Там же, стр. 48—49, 302—303.

Влияние географического положения государства не может рассматриваться изолированно от других факторов экономического и политического характера, а также от положения соседних государств и взаимоотношений с ними.

Влияние национальных особенностей народа на формирование военной доктрины в условиях капиталистического общества в настоящее время утрачивает былое значение. В стремлении подавить демократические силы своей страны и упрочить свое положение буржуазия одной страны идет на сговор с буржуазией более сильного капиталистического государства нередко в ущерб национальным интересам народа.

Военная стратегия по отношению к военной доктрине занимает подчиненное положение. В военной доктрине определяются общие, принципиальные положения, в то время как в военной стратегии исходя из этих общих положений разрабатываются и исследуются конкретные вопросы, касающиеся характера будущей войны, подготовки страны к войне, организации вооруженных сил и способов ведения войны.

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Говоря о классовой сущности буржуазной военной стратегии, нельзя обойти молчанием вопрос о характере внешней и внутренней политики империалистических государств, так как именно в них находят свое выражение классовые интересы империализма и они определяют содержание военной стратегии и ее сущность.

На современном этапе развития экономической и идеологической основой империализма является господство монополий и в частности монополий Соединенных Штатов Америки. Они задают тон и во многом определяют внешнюю политику всех империалистических государств.

Американский империализм стремится к мировому господству, о чем может свидетельствовать высказывание бывшего президента США Эйзенхауэра: «...жизненные интересы Америки связаны со всем миром, охватывая оба полушария и все континенты», и США считают необходимым «взять на себя высокую роль в мировых делах — роль энергичного руководителя»¹.

Стремясь замаскировать грабительский, захватнический характер внешней функции современного американского государства, правящие круги США прибегают к лживым утверждениям, заявляя, что они оказывают экономическую помощь слаборазвитым странам и всестороннюю помощь своим

¹ «Правда», 1957, 12 января.

партнерам по различным блокам и союзам в борьбе против «коммунистической агрессии». Нынешний президент США Кеннеди в своем выступлении по поводу встречи с Н. С. Хрущевым в Вене в июне 1961 года лицемерно утверждал, что оказание экономической помощи слаборазвитым странам «является исторической возможностью США помочь этим странам строить свои общества» и что для этой цели США «могут обучить и оснастить их войска». В этом же выступлении Кеннеди заявил, что «США и сейчас поддерживают многие страны на всем протяжении от севера Европы до Среднего Востока и далее к Сайгону». По существу, это заявление вновь подтверждает стремление США к мировому господству и является доказательством того, что экономические отношения американского империализма с другими странами имеют ярко выраженную военно-политическую окраску.

Политика Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и Западной Германии отражает стремление реакционных милитаристских кругов навязать свою волю другим странам при помощи экономического и политического давления, угроз и провокаций.

Такая политика получила название политики «с позиции силы». В ней находят свое выражение устремления наиболее агрессивных кругов современного империализма к установлению мирового господства, подавлению рабочего, демократического и национально-освободительного движения и подготовка военных авантюр против лагеря социализма и в первую очередь против СССР.

Не случайно в американской военно-политической литературе особое внимание уделяется культуре силы как важнейшему средству осуществления внешней политики.

Во многих военно-политических трудах, вышедших в США в последние годы, принцип силы возводится в единственно возможный принцип взаимоотношений США с другими государствами. Так, американский военный теоретик Дж. Ф. Элиот утверждает, что для «американцев единственно реалистической политикой является поддержание силы на недостижимой высоте» и что внешняя политика должна строиться на «активном наступательном принципе»¹. Другой автор — Спикмен в книге «Стратегия Америки в мировой политике» пытается доказать, что международные вопросы можно разрешить только силой и только силой можно достичь целей внешней политики. «В международном обществе, — пишет он, — все формы принуждения разрешаются, включая истребительную войну». Спикмен призывает правительство «навязать свою

¹ G. F. Eliot. The Strength We Need. N. Y., 1946, p. 9, 30, 31, 40—42.

волю тем, кто не имеет силы, и принуждать к уступкам тех, у кого мало силы»¹.

Составной частью политики «с позиции силы» являются международные провокации, шпионская и диверсионная деятельность, дезорганизация международных экономических и культурных связей, искусственное обострение международных отношений.

По официальным заявлениям государственных деятелей США, политика «с позиции силы» — это политика давления, диктата, подкрепленная армией, военно-воздушными силами и военно-морским флотом. Основным ее фактором и стержнем провозглашается ядерное оружие.

Среди западных государственных деятелей распространено мнение, что будто бы эта политика сделает невозможной новую войну, так как обеспечит «равновесие сил» на мировой арене.

В одном из выступлений в Чикаго бывший государственный секретарь США Даллес определил два курса американской внешней политики — курс на военные блоки и курс на гонку вооружений.

Гонка вооружений в США приняла сейчас чудовищные размеры. Все большая доля национального дохода тратится на содержание огромных армий, на гонку вооружений. По проекту государственного бюджета США на 1962—1963 годы прямые военные расходы достигают 55,1 миллиарда долларов, что составляет примерно 60% всех бюджетных ассигнований. В США более трети ученых и инженеров занято в военной промышленности, не менее 5 миллионов людей непосредственно и целиком связано с осуществлением программы вооружений. Военная продукция составляет 15—20% общей продукции крупных капиталистических стран.

Военно-стратегические формы осуществления внешней политики современных империалистических государств проявляются в захвате баз, оккупации чужих территорий, сколачивании военно-агрессивных блоков и группировок.

Преследуя агрессивные цели и выполняя требования военной стратегии, правительство Соединенных Штатов Америки создало на территории государств, расположенных за тысячи километров от границ США, крупные военные базы, с которых планируются военные действия против Советского Союза и других социалистических стран.

Являясь плацдармом для агрессивной войны против стран социалистического лагеря, американские военные базы в то

¹ N. I. Spykman. *Amerika's Strategy in World Politics*. N. Y., 1942, p. 18.

же время создают условия для вмешательства во внутренние дела стран, на территории которых они расположены. США, размещая на территории своих союзников воинские соединения и части, оснащенные атомным оружием, преследуют, кроме того, провокационную цель — отвести от себя ответный удар в случае нападения на Советский Союз и другие страны социалистического лагеря.

Идеологи американского империализма не скрывают истинного назначения этих баз. Так, например, Киффер пишет: «Завтрашнее поле битвы — весь мир. Сегодня задача состоит в том, чтобы обеспечить себе в мире как можно больше стратегических важных пунктов и обучить наши войска удерживать эти районы»¹.

Более полную характеристику целей создания этих баз дает военный обозреватель американского журнала «Сатердейвнинг пост» Хэнсон Болдуин. Военные базы США, пишет он, «служат многим целям. Они важны как трамплин для нападения на центральные районы России... В то же время экономическая потребность, заставляющая нас устремляться за границу, возможно даже более серьезна, чем потребность военная. Мы должны иметь доступ к сырью в других странах мира, и мы должны иметь возможность экспортировать часть излишков продукции»².

На практике создание многочисленных военных баз на чужих территориях превращается в фактическую оккупацию этих стран. Так, например, по американо-греческому соглашению о военных базах «правительство Соединенных Штатов может вводить, размещать и содержать в Греции американский личный состав. Американские вооруженные силы и находящееся под их контролем снаряжение могут быть доставлены в Грецию, покидать ее и циркулировать внутри Греции, а также летать над Грецией и ее территориальными водами»³.

В целях подготовки новой мировой войны сколачиваются военные блоки и союзы.

Участие в военно-политических блоках и союзах малых стран нередко приводит к прямой оккупации этих стран.

Обслуживая агрессивную политику своих государств, выполняя ее заказы, военные буржуазные теоретики создают военную стратегию капиталистических стран, по которой человеческий гений направляется против самого человека, научные открытия превращаются в грозные средства истребительной войны. Так, открытие науки в области расщепле-

¹ T. Kieffer. *Realities of World Power*. N. Y., 1952, p. 109.

² «Правда», 1955, 8 февраля.

³ «Правда», 1953, 14 октября.

ния атома было немедленно использовано военной стратегией Соединенных Штатов Америки для создания атомных бомб.

В угоду милитаристским устремлениям американских империалистов в США возникли человеконенавистнические теории реакционных ученых, которые мало чем отличаются от гитлеровского бреда. Так, ректор университета в городе Тампа доктор Нэнс заявил: «Я считаю, что мы должны провести тотальную подготовку, основываясь на законе джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать. Я не думаю, что война должна ограничиться армиями, военно-морскими флотами, военно-воздушными силами или что должны быть какие-либо ограничения в отношении методов или оружия уничтожения. Я одобрил бы бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквям, учебным заведениям или каким-либо группам населения...»¹.

Реакционные теории находят свое практическое применение в военной стратегии и во внешней политике США. На их осуществление направлена работа колоссального аппарата Белого дома, Пентагона, НАТО, СЕАТО, СЕНТО и вся практическая деятельность правительства США.

Реакционные ученые различных направлений — социологи, экономисты и военные теоретики, отражая стремление империалистов к мировому господству, разрабатывают различные военно-стратегические теории и доктрины. На страницах буржуазной печати, как в калейдоскопе, мелькают: «стратегия на грани войны», «стратегия массированного возмездия», «стратегия устрашения», «дозированная стратегия», «доктрина сдерживания», «доктрина освобождения», и, наконец, в последние годы, после утраты монополии США на ядерное оружие, во многих капиталистических странах проявляется особый интерес к проблеме так называемых ограниченных, или малых, войн.

Появление теории ограниченной войны не случайно. Видя колоссальные успехи Советского Союза и других стран социалистического лагеря в области развития экономики, науки, техники и культуры, империалисты начинают убеждаться не только в невозможности сокрушения социалистической системы, но и в неизбежности катастрофических последствий для капитализма в случае возникновения новой мировой войны. Однако достижение политических целей в условиях капиталистического общества не мыслится без войны, и военные тео-

¹ «Правда», 1950, 6 августа.

ретики империализма мечутся в поисках таких способов решения военно-политических задач, которые, с одной стороны, позволили бы избежать крушения капиталистической системы и, с другой, привели бы к достижению экспансионистских целей. Наиболее отвечающей этим целям, по мнению американских военных теоретиков, является ограниченная война. Проповедуя теорию ограниченной войны, американские стратеги стремятся посредством таких войн обеспечить безопасность США от ответных ядерных ударов, подавить национально-освободительное движение, сохранить колониальную систему, создать дополнительные стимулы для своей экономики с целью извлечения максимальных прибылей.

Кроме того, военные теоретики империализма считают, что теория ограниченных, локальных, войн позволяет убедить американский народ и народы союзных стран в том, будто война «не так страшна» даже в условиях применения ядерного оружия, что война может быть якобы «смягчена», «нормализована».

По мнению американских военных теоретиков, ценность доктрины локальных войн, или войн с ограниченной целью, заключается в том, что они якобы исключают применение стратегического ядерного оружия и в то же время полностью сохраняют возможность осуществления планов агрессии в Европе, Азии, Африке.

В планах империалистов ограниченным войнам также придается особое значение как предлогу для развязывания войны против стран социалистического лагеря.

Буржуазная стратегия по своей социально-политической направленности реакционна, так как она служит интересам империалистических агрессоров, ведущих войны несправедливые, грабительские, в целях захвата чужих территорий, подавления национально-освободительного движения, порабощения народов других стран.

Буржуазная военная стратегия реакционна не только по своей политической сущности, она реакционна также в своей идейно-теоретической и философской основе, так как в истолковании такого общественного явления, как война, опирается на антинаучную буржуазную социологию, на идеалистическую и метафизическую философию.

Военная стратегия империалистических государств направлена на сохранение и упрочение отжившей капиталистической системы, на сохранение прогнившей системы колониализма, на борьбу с самой передовой и прогрессивной системой человеческого общества — социалистической.

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Миролюбивая политика Советского Союза, настойчиво проводимая Советским правительством в международных отношениях, обусловлена особенностями победившего в СССР экономического строя, действием основного экономического закона социализма, существенными чертами и требованиями которого является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства. Основным экономический закон социализма является объективным законом развития социалистического общества и выступает как основополагающее начало, определяющее в конечном счете сущность внешней политики социалистического государства.

Для научного обоснования коренных причин миролюбивой внешней политики Советского государства и ее принципиального отличия от внешней политики империалистических государств первостепенное значение имеет учение марксизма-ленинизма об определяющей роли экономики.

Определяющая роль экономики по отношению к политике состоит именно в том, что корни общественных идей и теорий лежат в условиях материальной жизни общества, что их надо искать в экономике, так как новые политические идеи и учреждения возникают на базе назревших задач развития материальной жизни общества.

В. И. Ленин в новых исторических условиях развил марксистское учение о внешней политике. Ленинизм, опираясь на объективные экономические законы развития человеческого общества, задолго до победы пролетариата в России всесторонне обосновал миролюбивую внешнюю политику будущего пролетарского государства, исходя из особенностей нового общественного строя, новых объективных законов, которые возникают после победы социалистической революции.

Коммунистическая партия Советского Союза — великая направляющая и руководящая сила Советского государства, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, знанием объективных экономических законов, научно решает важнейшие задачи коммунистического строительства. Если в области внутренней политики партия считает одной из важнейших своих задач и впредь проявлять неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих потребностей советского народа, то в области внешней политики Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно проводят курс на сохранение и упрочение мира между народами, на развитие сотрудничества и деловых связей со всеми

странами, руководствуясь принципом соблюдения взаимных интересов и равноправия. За все годы своего существования Советский Союз не вел ни одной войны с агрессивными целями.

На съездах Коммунистической партии, в решениях пленумов и конференций постоянно со всей силой подчеркивается, что основой внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства является борьба за устранение войны из жизни общества, за прочный мир во всем мире. Вся практическая деятельность Советского государства на международной арене исходит из этих решений.

Для Коммунистической партии и Советского правительства, для всех советских людей дело укрепления мира и обеспечения безопасности народов не является вопросом тактики и дипломатического маневрирования. Это генеральная линия советской внешней политики, которая находит свое выражение на протяжении всех лет существования Советского государства.

Усилия Советского государства в этом направлении приносят свои плоды. Народы все больше и больше верят в возможность избавления человечества от мировых войн. Устранение мировых войн из жизни общества — задача реальная. Для этого созрели все необходимые объективные условия. К. Маркс писал: «...человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления»¹. Реальные возможности решения этой задачи заключаются в выполнении Советским Союзом и другими социалистическими странами своих народнохозяйственных планов, что обеспечивает и увеличение их оборонной мощи.

Несмотря на рост своего военного могущества, Советское государство усиливает борьбу за прекращение гонки вооружений, за запрещение атомного оружия и его испытаний, за полное и всеобщее разоружение, за ликвидацию иностранных военных баз и вывод войск с чужих территорий, за устранение мировой войны из жизни общества.

Новые открытия в науке и достижения техники в условиях социалистического общества используются в целях упрочения мира и безопасности.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I. М., Госполитиздат, 1955, стр. 322.

Овладение внутриядерной энергией, создание баллистических ракет в условиях советской действительности обращают на благо человечества, на покорение сил природы. В Советском Союзе созданы первые атомные электростанции, построен первый в мире атомный ледокол, запущен первый спутник Земли, произведен запуск первых межпланетных станций и, наконец, впервые советский человек проложил дорогу в космос.

Совершенно очевидно, что Советский Союз оставил США далеко позади в области освоения космического пространства. Однако это преимущество используется им в мирных, научных целях, на благо всего человечества.

Советский Союз с 1956 года имеет межконтинентальные ракеты. Стратегическое значение таких ракет трудно переоценить. Они могут достигать любой точки земного шара, неся атомные или водородные заряды, по существу, неограниченной разрушительной силы. Однако Советское правительство не воспользовалось этим преимуществом для решения вопросов внешней политики. Наоборот, Советское правительство со всей настойчивостью выступает за объявление войны вне закона, подчеркивая полную бессмысленность в современных условиях решения спорных международных вопросов путем войны. Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей.

Благородные и возвышенные цели Советского государства и его Вооруженных Сил определяют характер и суть советской военной стратегии. Советская военная стратегия служит интересам самого передового и прогрессивного — социалистического — строя, ее усилия направлены на разработку проблем повышения обороноспособности Советского государства, организации его Вооруженных Сил для успешного отражения агрессии. В этом заключается классовая сущность советской военной стратегии.

Советская военная стратегия руководствуется передовой, последовательно и до конца научной теорией марксизма-ленинизма, философией диалектического и исторического материализма, которая позволяет научно познать и правильно использовать объективные законы, определяющие победу в современной войне.

ГЛАВА II

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И ПОДГОТОВКА ИМИ НОВЫХ ВОЙН

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ОСНОВНЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

Военная стратегия основных империалистических государств складывалась под влиянием единой по своей сущности захватнической и агрессивной политики монополистических кругов. В силу этого стратегия различных империалистических стран имеет много общего.

Однако для стратегии каждой страны были характерны и свои, специфические особенности, вытекающие из политических, экономических, географических, национальных, непосредственно военных и других условий того или иного государства.

Буржуазная военная стратегия изменялась и развивалась в зависимости от изменения внешнеполитического курса правящих кругов этих стран, расстановки сил на мировой арене, экономических возможностей, появления новых средств вооруженной борьбы и других причин.

В настоящей главе дается краткий анализ развития военной стратегии Англии, США, Франции, Германии и Японии за период первой и второй мировых войн и военной стратегии современной империалистической коалиции, возглавляемой США.

Вступая в первую мировую войну, Англия, США, Франция и Германия преследовали захватнические цели, однако достигались эти цели разными путями. Так, например, Англия придерживалась своей традиционной политики — воевать чужими руками. Сущность военной стратегии Англии в

свое время как нельзя откровеннее изложил ее бывший премьер-министр Ллойд Джордж. Он писал: «Мы представляли себе наше участие в войне в согласии с традиционной ролью Англии в континентальных войнах. Наш флот должен был контролировать моря в интересах союзников. Наше богатство должно было помочь финансировать их заказы за границей. Наша же армия должна была играть в войне второстепенную роль»¹.

Однако уже в самом начале войны английское правительство вынуждено было пересмотреть эти взгляды. Оно поняло, что судьба войны будет решаться не на море, как это представлялось вначале, а на континенте, с массовым применением сухопутных войск. В результате пересмотра в ходе войны взглядов на роль и предназначение вооруженных сил в условиях континентальной войны английское правительство развернуло большую по численности и боевому составу сухопутную армию. К началу 1918 года в составе сухопутных войск стран Британской империи было уже 90 дивизий, большинство из которых действовало на континенте, тогда как по первоначальному плану на континенте должны были действовать только семь дивизий экспедиционного корпуса.

В основе военной стратегии США перед первой мировой войной лежала политика американских империалистов, направленная на расширение сфер своего влияния. К началу XX века Соединенные Штаты Америки заняли первое место в мировом промышленном производстве и стали претендовать на мировое господство. Война должна была содействовать достижению этой цели.

Учитывая свое географическое положение — отсутствие непосредственных границ с крупными державами, а также возможность затяжки войны, правящие круги США рассчитывали постепенно развернуть крупную армию и вступить в войну, дождавшись благоприятного момента. В соответствии с этим США главное внимание перед войной уделяли развитию военно-морского флота и меньше всего — развитию сухопутных войск.

Французская военная стратегия накануне первой мировой войны отражала одновременно стремление французской буржуазии к территориальным захватам и ее трусость. Желание вернуть потерянные провинции Эльзас и Лотарингию вынуждало французский генеральный штаб планировать активные действия именно в этом районе. Однако страх перед мощью германской армии привел к тому, что французский

план войны носил пассивно-выжидательный характер. Главный удар предполагалось нанести лишь после первых столкновений с противником в зависимости от обстановки.

Французы учитывали возможность вторжения германской армии во Францию через Бельгию, но находили это маловероятным, считая, что у немцев для этого нет достаточных сил.

Германия, занимая центральное положение на Европейском континенте, больше всего боялась смертельной для нее войны на два фронта — против России и западных держав. Чтобы выиграть такую войну при наличии меньшего, чем у противников, экономического и военного потенциала, ей надо было действовать быстро и решительно, громя противников поодиночке и не давая им времени для мобилизации и развертывания их огромных ресурсов. Поэтому в основу плана войны, разработанного германским генеральным штабом, была положена идея ведения «молниеносной войны» сначала против Франции, а затем против России. Планируя первый удар против Франции, германский генеральный штаб исходил из того, что Россия не сможет начать активные действия до завершения мобилизации и сосредоточения войск; немцы считали, что на это ей потребуется не менее 40 дней, в течение которых можно закончить войну во Франции.

Стратегические цели германского империализма определяли и решительный, наступательный характер действий вооруженных сил. В начальной стадии войны такая стратегия и тактика принесли заметные успехи. Однако в дальнейшем авантюризм политики и стратегии германского империализма привел Германию к катастрофе.

Опыт первой мировой войны показал, что буржуазная военная стратегия оказалась не в состоянии понять и оценить новые условия ведения войны, характерные для машинного периода.

К началу войны в большинстве капиталистических государств утвердилось мнение, что война будет непродолжительной и закончится в несколько месяцев. Наиболее рельефно эта идея была выражена Шлиффеном, который считал, что война должна быть закончена «до осеннего листопада». В связи с этим германским генеральным штабом планировалась только начальная операция, уже в ходе которой предполагалось разгромить вооруженные силы противника и закончить войну. Развертывание и подготовка резервов, а также мобилизация промышленности в целях военного производства не предусматривались, так как считалось, что для ведения и победоносного завершения войны хватит боеприпасов и вооружения, накопленных в мирное время.

¹ Ллойд Джордж. Военные мемуары, тт. I—II. Перевод с английского. М., Госэкономиздат, 1934, стр. 473.

Однако война опрокинула все эти расчеты. В силу известных причин она приняла затяжной характер, потребовала развертывания многомиллионных армий и непрерывного их пополнения, перевода промышленности на производство огромного количества вооружения и боеприпасов, снаряжения, обмундирования и других военных материалов.

В ходе этой войны в армиях воюющих государств появились новые средства вооруженной борьбы, резко изменились организация войск и характер боевых действий. Война приняла исключительно разрушительный и изнурительный характер.

Первая мировая война завершилась полным военным поражением Германии и ее союзников. Однако она не только не разрешила существовавшие между крупными капиталистическими державами противоречия, а, наоборот, усугубила их. Версальская система, возникшая в результате первой мировой войны, оказалась настолько неустойчивой, что явилась зародышем новой мировой войны.

В итоге первой мировой войны было нанесено крупное поражение всей капиталистической системе. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России из общей цепи мирового капитализма выпала одна из крупнейших стран. Мир раскололся на две противоположные социальные системы — систему капитализма и систему социализма.

Появление на мировой арене первого социалистического государства рабочих и крестьян явилось серьезнейшей преградой на пути империалистических держав к завоеванию мирового господства. В связи с этим в период между двумя мировыми войнами империалисты Англии, Франции и США ставили перед собой две задачи: во-первых, уничтожить или, во всяком случае, существенно ослабить Советский Союз и, во-вторых, устранить своих старых соперников — Германию и Японию — в борьбе за господство над миром. В этих целях в течение длительного периода Англия, Франция и США вели политику, имеющую целью натравить Германию, а также Японию на СССР, рассчитывая уничтожить его чужими руками, а затем устранить ослабленные войной Германию и Японию с мировых рынков. Ради осуществления этих планов Германии предоставлялись большие кредиты, необходимые для возрождения и обновления ее тяжелой и военной промышленности, и всячески поощрялась гитлеровская агрессивная политика.

Однако вопреки планам международной реакции противоречия между крупнейшими империалистическими державами в этот период оказались сильнее противоречий между СССР

и империалистическими государствами. Это и привело к образованию накануне второй мировой войны двух группировок империалистических государств. В одну вошли США, Англия и Франция, стремившиеся упрочить свое господствующее положение в мире. Основу второй составили Германия, Италия и Япония, ставившие своей целью заново перековать мир.

Государства фашистского блока к 1939 году настолько укрепили свой экономический и военный потенциал, что почувствовали реальную возможность сокрушить своих конкурентов, прежде чем начнется война против Советского Союза. Так, созданная при прямой и активной поддержке США, Англии и Франции военная машина фашистской Германии обрушилась в 1939—1940 годах против них самих.

В период между войнами буржуазные военные деятели лихорадочно искали наиболее приемлемые способы ведения войны. С этой целью во всех странах основательно изучался опыт первой мировой войны и предпринимались поиски новых путей в стратегии.

Некоторые буржуазные военные идеологи (Сект — в Германии, Фуллер и Лиддел Гарт — в Англии, де Голль — во Франции и другие) выдвинули теорию малых высококомандированных профессиональных армий, доказывая, что современная военная техника делает ненужными массовые вооруженные силы.

Теория профессиональных армий возникла под влиянием страха буржуазии перед вооруженными трудящимися массами. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, разложение армий и рост революционного движения в странах, участвовавших в первой мировой войне, показали буржуазии, какой опасностью угрожает ей необходимость вести войну массовыми вооруженными силами.

Существовали и другие теории подобного толка, в частности теория итальянского генерала Дуэ, который утверждал, что единственной формой войны является «война в воздухе». Дуэ считал, что воздушными налетами крупных сил бомбардировщиков на важнейшие промышленные и политические центры противника можно добиться победы в короткий срок без массовых армий и военно-морского флота.

К началу второй мировой войны империалистические державы пришли с разными стратегическими взглядами.

Французская буржуазия, напуганная огромными людскими потерями, понесенными в ходе первой мировой войны (свыше полутора миллионов только убитыми), рассчитывала, что в будущих войнах ей удастся одними оборонительными действиями при помощи мощных инженерных сооружений на

своих восточных границах избежать больших потерь и выиграть войну меньшими силами.

Французский генеральный штаб серьезно верил, что войну против Германии он может выиграть обороной на линии Мажино. Постепенное же изнурение врага путем военно-морской блокады рассматривалось как существенное дополнение к мощи линии Мажино. Поэтому французская армия и ее генералитет готовились к позиционной войне, аналогичной по своим формам войне 1914—1918 годов. Пассивно-оборонительная стратегия Франции нашла свое выражение и в строительстве вооруженных сил, в воспитании личного состава армии, а затем и в стратегическом развертывании и методах ведения войны. Поэтому не удивительно, что вооруженные силы Франции, насчитывавшие свыше трех миллионов человек, были разгромлены в течение полутора месяцев войны.

Следует подчеркнуть также, что французские империалисты до самого последнего момента надеялись, что фашистская Германия нападет на СССР и не станет развертывать решительных действий на Западе.

Правящие круги США и Англии, оказавшиеся в силу известных причин в одной коалиции с Советским Союзом, продолжали преследовать в войне свои, империалистические цели, хотя и в завуалированной форме.

В отношении Германии, Италии и Японии цель правящих кругов США и Англии заключалась в том, чтобы подорвать мощь этих государств как своих главных конкурентов, но в то же время сохранить в них существующий режим.

В отношении Советского Союза политические цели США и Англии нашли конкретное выражение в военных задачах, которые преследовали империалистические круги этих стран: вести войну по возможности за счет СССР, ослабить СССР в ходе войны и не пустить Красную Армию на Балканы и в Центральную Европу. Исходя из такой политики, они всячески затягивали открытие второго фронта, вынашивали планы развертывания англо-американских операций не во Франции, что было бы наиболее чувствительно для Германии, а на Апеннинском полуострове и на Балканах.

Такие стратегические цели, направленные на всемерное затягивание войны, определяли и методы вооруженной борьбы, применявшиеся английскими и американскими войсками, обуславливали медлительный, пассивный и нерешительный характер их действий.

Иными были политические планы, а вместе с ними и основные военно-стратегические задачи фашистской Германии. Чтобы разгромить противников, обладавших в совокупности значительным потенциальным превосходством, фашистское

руководство и германский генеральный штаб делали основную ставку на использование в полной мере элемента внезапности и разгром стран противостоящей коалиции молниеносными ударами поодиночке. По существу, эта стратегия мало чем отличалась от стратегии Германии перед первой мировой войной, вместе с тем она лучше обеспечивалась за счет создания большого количества подвижных войск — танковых и моторизованных дивизий и довольно многочисленной авиации, чего не было в начале первой мировой войны.

Сущность теории «молниеносной войны» была сформулирована Людендорфом. Согласно этой теории максимально возможные силы и средства должны были сосредоточиваться для нанесения первоначального удара. Мобилизация и сосредоточение вооруженных сил должны были проводиться заблаговременно и скрытно. Ошеломить противника внезапностью, усыпить его бдительность, стремительно вторгнуться и продвинуться в глубь страны, использовать для достижения успеха беспощадность и устрашение по отношению к населению, извлечь пользу из деятельности заблаговременно подготовленных «пятых колонн», парализовать волю противника к сопротивлению и вынудить его к капитуляции — вот на что опиралась теория «молниеносной войны».

Однако, как известно, эта теория оказалась несостоятельной в войне против Советского Союза, так как фашистская Германия не располагала ни политическими, ни экономическими и особенно военными предпосылками для того, чтобы в короткий срок решить исход войны в свою пользу.

Агрессивная программа японского империализма перед второй мировой войной наиболее полно была сформулирована одним из видных представителей японской военщины генералом Танака. Еще 25 июля 1927 года он представил императору Японии меморандум, в котором излагался план захвата Китая и завоевания мирового господства. В меморандуме говорилось, что для захвата Китая Япония должна «сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права... Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы»¹.

¹ История войны на Тихом океане, т. I. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 338—339.

Агрессия против СССР была составной частью плана генерала Танака. «В программу нашего национального развития, — говорилось в меморандуме, — входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией»¹.

Империалистические цели и тенденции к завоеванию мирового господства обуславливали решительный, наступательный характер японской военной стратегии.

Однако, учитывая относительную слабость своей экономики, японская военщина всегда предусматривала тщательную и длительную подготовку всякой экспансии. Начало ее приурочивалось к благоприятным для Японии международным условиям, когда великие державы находились в состоянии войны или чреватых войной противоречий, что не позволяло бы им противостоять японской агрессии.

Те же причины (слабость экономики, недостаточный военный потенциал) обусловили второй принцип японской военной стратегии — внезапность нападения, являвший собой пример самого отравительного вероломства.

В организации, строительстве и боевом использовании вооруженных сил японцы придерживались взгляда, что основой их являются сухопутные войска. В то же время островное положение Японии побуждало ее к содержанию крупного военно-морского флота и приданию особого значения морским десантным операциям.

Вторая мировая война не разрешила империалистических противоречий, а еще более обострила и усугубила их. Она не укрепила устой капиталистической системы, а, наоборот, расшатала и ослабила их.

Надежды мировой реакции, и прежде всего заправил Уолл-стрита, на то, что гитлеровская военная машина нанесет смертельный удар Советскому Союзу, не оправдались. СССР разгромил немецко-фашистскую и японскую армии, поверг гитлеровскую Германию и империалистическую Японию и вышел из войны победителем.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ США И НАТО

Разгром германского фашизма и японского милитаризма оказал огромное воздействие на прогрессивное развитие народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, создал благоприятные условия для дальнейшего укрепления и расширения влияния сил социализма. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему, охватывающую более одной трети населения земного шара.

¹ История войны на Тихом океане, т. I. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 344.

В капиталистическом мире в результате второй мировой войны также произошли существенные изменения. Англия вышла из войны значительно ослабленной, потеряв свое былое могущество. Франция и другие европейские страны, будучи длительное время оккупированными немецко-фашистскими войсками, оказались почти полностью разоренными. Остальные капиталистические страны (за исключением США и Канады), участвовавшие в войне на стороне антигитлеровской коалиции, находились в тяжелом экономическом положении.

Соединенные Штаты Америки, невероятно нажившиеся на войне, использовали создавшуюся послевоенную обстановку для укрепления своих экономических, политических и военных позиций. Политические цели, которые поставили перед собой американские империалисты, состояли и состоят в том, чтобы закабалить экономически и политически европейские и другие капиталистические страны и, превратив их в послушное орудие, объединить в различные военно-политические блоки и группировки, направленные против стран социалистического лагеря. Все это преследует главную цель — завоевание мирового господства.

О стремлении агрессивных империалистических кругов Соединенных Штатов Америки к мировому господству неоднократно заявляли руководящие деятели США. Так, в 1945 году, вскоре после окончания второй мировой войны, бывший начальник генерального штаба американской армии генерал Маршалл в докладе военному министру писал, что США располагают необходимой «мощью для обеспечения руководящей роли в будущем развитии человечества»¹. А небезызвестный экс-президент Трумэн в декабре 1945 года в своем послании конгрессу высказал эту идею более откровенно. Он утверждал, что победа во второй мировой войне якобы «...поставила американский народ перед лицом постоянной и жгучей необходимости руководства миром»². Наконец, новый президент Дж. Кеннеди в «Специальном послании о безотлагательных нуждах страны», направленном американскому конгрессу 25 мая 1961 года, отмечал, что «правительство должно рассматривать дополнительные долгосрочные меры..., чтобы мы могли до конца оправдать свою роль мирового лидера».

В первые послевоенные годы внешняя и военная политика правящих кругов США выражалась прежде всего в стремлении окружить страны социалистического лагеря системой враждебных военно-политических группировок и блоков

¹ The War Report, Washington, 1945, p. 143.

² «Правда», 1945, 23 декабря.

капиталистических государств и объединить их в единую антикоммунистическую коалицию. Наиболее ярко эта политика проявилась в организации многочисленных военных, авиационных и морских баз вокруг стран социалистического лагеря, в принятии американским конгрессом экспансионистских по своему существу «доктрины Трумэна», «плана Маршалла», позволившего США установить свой контроль над экономикой и политикой европейских стран, «доктрины Эйзенхауэра», направленной на закабаление стран Ближнего и Среднего Востока.

При непосредственном и активном участии США были созданы агрессивные военные блоки: в 1949 году в Европе — Североатлантический союз (НАТО), в 1954 году в Юго-Восточной Азии — СЕАТО, в 1955 году на Ближнем и Среднем Востоке — СЕНТО. В 1954 году на 14-й сессии Совета НАТО в Париже США добились заключения военных соглашений, способствующих возрождению западногерманского милитаризма и превращению его в ударную силу НАТО. В частности, на этой сессии были рассмотрены и одобрены решения Лондонского и Парижского совещаний западных держав об отмене оккупационного режима для ФРГ, ее ремилитаризации и принятии в НАТО. Кроме того, американцы заключили ряд военно-политических договоров с вассальными странами — Японией, Южной Кореей, гоминдановской кликой и другими.

Таким образом, вскоре после окончания второй мировой войны США создали агрессивные военные группировки против Советского Союза и других стран социалистического лагеря. В результате этого американские империалисты получили право использовать территории стран, подписавших договоры, в качестве военных плацдармов. Они также взяли под свой контроль почти весь военно-экономический потенциал этих стран, включая строительство, подготовку и возможное использование вооруженных сил, с тем чтобы превратить своих партнеров в послушных исполнителей своей воли.

Создание агрессивных военно-политических блоков под эгидой США ведет к утрате странами — участницами этих блоков своего политического суверенитета и в значительной мере национальных черт своей внешней политики и стратегии.

В отличие от предвоенных лет, когда стратегия основных капиталистических стран имела свои ярко выраженные национальные черты, послевоенный период характеризуется тенденциями к нивелированию национальных военных стратегий и объединению их в единую глобальную военную стратегию, призванную обеспечить осуществление внешнеполити-

ческого курса США. При выработке объединенной стратегии каждая страна — участница того или иного агрессивного блока — вносит свои предложения, дополнения и изменения, исходя из своих национальных интересов. При этом не обходится, конечно, и без острых разногласий. Однако, когда дело касается политической или идеологической стороны вопроса борьбы против Советского Союза и других стран социалистического лагеря, империалистические круги, движимые ненавистью к странам социализма и страхом перед будущим, всегда находят общую основу для принятия согласованных решений. Это видно хотя бы из заявления нынешнего генерального секретаря НАТО Стиккера о том, что в НАТО существуют разногласия и противоречия только «по тактическим проблемам». Когда же речь идет о борьбе против Советского Союза, «наш союз действует хорошо»¹.

Окончание второй мировой войны совпало с появлением атомного, а затем и водородного оружия. Это обстоятельство во многом способствовало консолидации империалистических сил во главе с США и оказало существенное влияние на формирование объединенной империалистической военной политики и стратегии, определяемой американскими правящими кругами. Первый послевоенный период характеризовался также началом проведения империалистами США политики «с позиции силы» в отношении Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Влияние этой политики на стратегию нашло отражение и в официальных руководствах, где военная стратегия определяется как «...искусство и наука использования вооруженных сил страны для обеспечения целей национальной политики путем применения силы или угрозы силой»².

Из этого следует, что американские империалисты рассчитывают добиться своей главной политической цели — завоевания мирового господства — посредством развязывания агрессивных войн.

Примерно до конца 1960 года руководство США придерживалось стратегии так называемого «массированного ответного удара», вытекающей из политики «устрашения», и признавало возможность ведения против Советского Союза только всеобщей ядерной войны. Стратегия «массированного ответного удара», или, как ее называют еще, «массированного возмездия», была более четко сформулирована правительством и военным командованием США в 1953 году с приходом

¹ Сообщение агентства Франс Пресс от 1 февраля 1962 года.

² Руководство для штабного офицера вооруженных сил США, 1959, стр. 175. (The Joint and Combined Staff Officer's Manual, 1959, p. 175.)

к власти правительства Эйзенхауэра. О принятии ее официально было объявлено 12 января 1954 года государственным секретарем Даллесом, который, выступая в совете по вопросам внешних отношений в Нью-Йорке, заявил: «Основное решение должно базироваться в первую очередь на нашей высокой способности к немедленному нанесению ответного удара такими средствами и в таких пунктах, которые избежим мы сами»¹.

Термины «массированный ответный удар» и «массированное возмездие» служат маскировкой агрессивной сущности американской стратегии. Империалисты США, прикрываясь подобными фразами и терминами, в действительности готовятся к внезапному ядерному нападению на Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. Об этом прямо или косвенно не раз заявляли американские политические и военные деятели.

Так, нынешний председатель комитета начальников штабов генерал Тейлор писал в 1960 году, что, по мнению командования ВВС США, «в стратегической воздушной войне мощное наступление является лучшим видом обороны»².

Далее Тейлор говорил: «Если учесть возможности неудачного применения сил (американских.— *Ред.*), **ответные** действия противника...»³ (подчеркнуто нами.— *Ред.*). Из этого ясно видно, кто нападает первым.

Командующий стратегической авиацией США генерал Пауэр в мае 1959 года еще более откровенно высказался по этому поводу: «Мы никогда не должны оказаться в таком положении, когда не сможем начать сами войну... Мы должны обладать способностью для нанесения первого удара»⁴.

В основу стратегии «массированного ответного удара», как известно, было положено предположение, что США якобы имели тогда подавляющее превосходство над Советским Союзом в ядерном оружии и главным образом в стратегической авиации. Поэтому достижение намеченных политических и военных целей США могло быть обеспечено, с их точки зрения, только путем угрозы развязывания всеобщей ядерной войны, на которую страны социалистического лагеря не решились бы пойти, находясь в невыгодном положении в отношении наступательных ядерных сил.

В соответствии с этой стратегией правительство США главную ставку делало на развитие ядерного оружия стратегического и оперативно-тактического назначения в ущерб

¹ «The New York Times», January 13, 1954.

² М. Тейлор. Ненадежная стратегия. М., 1961, стр. 120.

³ Там же, стр. 154.

⁴ «Survival», May—June, 1959, p. 57.

обычным вооруженным силам, особенно сухопутным войскам, что привело к резким разногласиям между командованием сухопутных войск, с одной стороны, и командованием ВВС и частично ВМС — с другой. Безусловно, такое направление в развитии вооруженных сил не могло не вызвать серьезного недовольства у представителей сухопутных войск и тех монополистических группировок, которые обеспечивают эти войска вооружением и военной техникой. Победа сторонников стратегии «массированного ответного удара» была победой не только представителей ВВС и ВМС, но и монополистических группировок, заинтересованных в производстве вооружения для авиации и флота.

Стратегия «массированного ответного удара» была принята не только США, но и другими странами НАТО. В декабре 1954 года они впервые приступили к планированию операций военного времени с применением ядерного оружия, а позднее официально приняли указанную стратегию, согласно которой страны Североатлантического агрессивного блока должны были применять ядерное оружие в любом случае, независимо от того, применит его противник или нет. При этом предполагалось, что страны НАТО не могут иметь концепции ограниченной войны против Советского Союза в Европе. Возможность ведения ограниченных (локальных) войн предусматривалась только «в менее развитых районах земного шара, за пределами Европы»¹.

Таким образом, по замыслам американских агрессоров и их союзников по НАТО, простая угроза применения ядерного оружия являлась якобы достаточным сдерживающим фактором, а применение его в любом конфликте должно было свести на нет наступательную способность Вооруженных Сил Советского Союза. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

В результате грандиозных успехов СССР в области ракетостроения и освоения космоса стратегия «массированного ответного удара» потерпела крах. Являвшаяся в своей основе совершенно нереалистичной, она вскоре была отвергнута самими ее творцами. Еще 27 октября 1957 года тот же Даллес заявил, что США и их союзники должны принимать необходимые меры в случае возникновения местных конфликтов «без того, чтобы наши действия провоцировали всеобщую ядерную войну»².

¹ М. Тейлор. Ненадежная стратегия. М., 1961, стр. 37.

² Developments in Military Technology and their impact on United States Strategy and Foreign Policy. A Study prepared at the request of the Committee on Foreign Relations United States Senate, December 6, 1959, p. 102.

В связи с этим в течение 1957—1960 годов в США и других западных странах началась полоса исследований причин провала стратегии «ответного удара» и усиленных поисков новой стратегии, которая отвечала бы, с точки зрения американских агрессоров, изменившемуся соотношению в силах между Западом и Востоком. Для исследования были привлечены различные военные и гражданские органы и учреждения, такие, как научно-исследовательская корпорация «Рэнд»¹; вашингтонский центр по изучению внешней политики университета Джонса Гопкинса; комитеты Гейтера и Рокфеллера; Гарвардский, Принстонский, Чикагский, Пенсильванский и другие американские университеты. Над этой проблемой работали и отдельные американские и западноевропейские военные деятели.

В результате этого в США, Англии и других странах было опубликовано значительное количество докладов, книг и статей, в которых исследованы вопросы внешней политики, войны и стратегии.

Так, в декабре 1959 года сенатская комиссия по иностранным делам опубликовала специальный доклад «Развитие военной техники и ее влияние на стратегию и внешнюю политику США», подготовленный вашингтонским центром университета Джонса Гопкинса и являющийся официальным документом конгресса. Кроме того, в США были изданы книги Р. Осгуда «Ограниченная война», Б. Броди «Стратегия в век ракетного оружия», генерала М. Тейлора «Ненадежная стратегия», Г. Киссингера «Необходимость выбора», Дж. Хитча «Военная экономика в ядерный век», группы авторов «Стратегия для США на будущее», а в Англии — книга маршала авиации Кингстона-Макклори «Оборона, политика и стратегия» и ряд других.

Авторы этих книг и докладов оказались едины в своей негативной оценке стратегии «массированного возмездия» и в предложении путей подготовки к агрессивной войне против стран социалистического лагеря в условиях изменившейся об-

¹ Научно-исследовательская корпорация «Рэнд» (от англ. Rand — Research and Development) была создана командованием ВВС США в 1948 году и насчитывает более 800 крупных научных работников. На нее возложена задача определения видов оружия, отвечающих требованиям современной стратегии. К числу подобных организаций также относятся научно-исследовательская организация университета Джонса Гопкинса (Johns Hopkins University's Operations Research Office — ORO), которая занимается такой же работой в интересах сухопутных войск США, оценочная группа ВМС (Navy's Operations Evaluation Group), функционирующая при Массачусетском технологическом институте, и институт по изучению оборонных проблем (Institute of Defense Analysis), который выполняет работу по заданию комитета начальников штабов и министра обороны США.

становки, а также для осуществления агрессии в других районах земного шара. Значительная часть упомянутых выше исследований проводилась по заданию правительственных и военных органов США и поэтому в значительной степени оказала влияние на формирование официальных взглядов американских правящих кругов.

Наибольшую актуальность, с точки зрения выяснения существа нынешней военной стратегии Запада, представляют доклад сенатской комиссии США по иностранным делам, а также книги генерала М. Тейлора «Ненадежная стратегия» и профессора Г. Киссингера «Необходимость выбора»¹.

Главной причиной провала стратегии «массированного ответного удара» явилась переоценка сил и возможностей США и явная недооценка экономических, технических, научных и военных возможностей Советского Союза. В результате достигнутого СССР значительного превосходства над США в межконтинентальных баллистических ракетах создалась реальная угроза для американской территории; поэтому политическое и военное руководство США встало перед необходимостью переоценить свое стратегическое положение и свои возможности.

В докладе сенатской комиссии по иностранным делам отмечалось, что «прекращение американской ядерной монополии и рост стратегических возможностей Советского Союза увеличили трудности, связанные с поддержанием военной позиции, необходимой для достижения установленных американских целей»². В этом докладе достаточно трезво оцениваются возможности США и Советского Союза в отношении размеров территории, численности населения, а также утрата прежних преимуществ США в континентальной безопасности и размерах промышленного потенциала. Комиссия констатировала, что «военное положение Соединенных Штатов ухудшилось: страна, бывшая раньше в неоспоримой безопасности, теперь открыта и уязвима для прямого и разрушительного нападения»³.

¹ В 1961 году Тейлор и Киссингер были назначены специальными политическими и военными советниками президента Кеннеди, и почти все, что предлагалось ими в своих книгах, нашло или находит практическое осуществление; до этого назначения Киссингер был консультантом при комитете начальников штабов США. В октябре 1962 года Тейлор был назначен председателем комитета начальников штабов (высший военный пост в США).

² Developments in Military Technology and their impact on United States Strategy and Foreign Policy. A Study prepared at the request of the Committee on Foreign Relations United States Senate, December 6, 1959, p. 1 (в дальнейшем будет именоваться «A Study»).

³ Там же, стр. 3.

Еще более неутешительную оценку положению США, дал Г. Киссингер, предложивший решительно отказаться от иллюзий насчет неуязвимости США.

Касаясь огромного влияния Советского Союза и Китайской Народной Республики на ход мирового общественного развития, он с горечью признал, что «успехи Москвы и Пекина будут иметь точно такую же притягательную силу, как и достижения Европы в XIX столетии. Никакая экономическая помощь не сможет противостоять убеждению, что Запад обречен»¹.

Характерно, что в своей книге «Ядерное оружие и внешняя политика», вышедшей в США в 1957 году, Киссингер еще ратовал за стратегию, основанную на угрозе неограниченного применения ядерного оружия, то есть за развязывание всеобщей ядерной войны. Однако события последних четырех лет вынудили его прийти к совершенно противоположным выводам о необходимости выбора, как он выразился, «между унижением и всеобщей ядерной войной».

Возросшую военную мощь Советского Союза и утрату многого превосходства США в стратегических средствах вооруженной борьбы был вынужден признать и сам президент Кеннеди, заявивший в ноябре 1961 года в Сиэтле, что Соединенные Штаты не являются ни всемогущими, ни всеведущими².

Таким образом, в современных условиях, когда, по оценке Запада, имеет место «равновесие» (примерное «равенство») в стратегических средствах поражения и превосходство СССР в обычных вооруженных силах, американские стратеги вынуждены пересматривать свое прежнее отношение ко всеобщей ядерной войне.

Создался, как говорят на Западе, «ядерный тупик»: с одной стороны, всемерное увеличение количества ракетно-ядерного оружия, а с другой — невероятная опасность его применения. В этой обстановке, по оценке политических и военных кругов США и НАТО, у обеих сторон определилась позиция так называемого «взаимного сдерживания».

Все это привело к выводу, что стратегия «массированного ответного удара» оказалась негибкой и не может больше обеспечить достижение политических целей империалистам США. Если раньше США почти безнаказанно могли угрожать неограниченным применением ядерного оружия в любом случае, даже при возможности возникновения местного (локального) военного конфликта, то с изменением соотношения сил уже

¹ Henry A. Kissinger. «The Necessity for Choice», 1961, p. 7.

² „The New York Times“, November 17, 1961.

опасно стало заниматься «ядерным шантажом» и рисковать безопасностью своей страны.

Это обстоятельство особенно сильно подействовало на европейских сателлитов США. В частности, уже в конце 1959 года в решениях Западноевропейского союза прямо было отмечено, что европейские страны не могут больше полагаться только на стратегические ядерные силы США, как это было до сих пор, ибо нет оснований считать, что американцы автоматически втянутся в войну при возникновении любого военного конфликта в Европе, не рискуя поставить себя под ядерные удары со стороны Советского Союза. В этой связи и был поднят некоторыми европейскими странами вопрос о создании своих национальных ядерных сил.

Исходя из оценки новых условий, политическое и военное руководство США стало признавать наиболее приемлемой и целесообразной стратегией так называемую стратегию «гибкого реагирования». Она, по его мнению, обеспечивает возможность ведения в случае необходимости всеобщей ядерной войны и ограниченных войн без применения и с применением тактического ядерного оружия.

Стратегия «гибкого реагирования» наиболее полно сформулирована генералом Тейлором в уже упоминавшейся книге «Ненадежная стратегия», где он так раскрывает сущность этой стратегии и методы ее осуществления: «Стратегическая доктрина, которую я мог бы предложить взамен массированного ответного удара, называется стратегией «гибкого реагирования». Это название указывает на то, что мы должны быть способны реагировать на любой возможный вызов и успешно действовать в любой ситуации»¹. Иными словами, предложенная Тейлором стратегия годится, по его мнению, на все случаи жизни и дает выход из любого положения.

В американском журнале «Форин афферс» за январь 1961 года в статье «Безопасность не ждет» Тейлор следующим образом формулирует основные положения этой стратегии и общую военную программу правительства США:

а) создание неуязвимых ракетных сил стратегического назначения, обладающих способностью нанести парализующий удар по противнику «даже после внезапного ядерного нападения с его стороны»;

б) создание удовлетворительных и хорошо оснащенных мобильных сил для ограниченных войн, «то есть вооруженных конфликтов меньшего масштаба, чем всеобщая ядерная война, между двумя блоками ядерных держав»;

¹ М. Тейлор. Ненадежная стратегия. М., 1961, стр. 38.

- в) создание эффективной системы военных союзов;
- г) обеспечение наиболее выгодного использования ресурсов, выделяемых для осуществления военной программы.

К моменту прихода Кеннеди к власти новая стратегическая концепция США в основном уже определилась, и новый президент стал ее ревностным сторонником.

В посланиях президента Кеннеди конгрессу от 28 марта и 25 мая, а также в его выступлении по телевидению 25 июля 1961 года аспекты новой стратегической концепции и военная программа США были изложены с достаточной полнотой.

Стратегическая концепция, подчеркивается в послании от 28.3.61 г., «должна быть одновременно гибкой и решительной» и предусматривать подготовку к ведению любых войн: мировых или локальных, ядерных или обычных, больших или малых. В основе этой концепции лежит все та же идея «ответного удара», но с той лишь разницей, что прежде под таким ударом, независимо от масштаба возможного конфликта, подразумевалась угроза неограниченного применения ядерного оружия, то есть всеобщей ядерной войны; сейчас же «ответный удар» должен соответствовать характеру возможного столкновения.

В послании отмечается, что США должны повысить способность вооруженных сил «быстро и эффективно ответить» на любые действия противника. В условиях мировой войны это положение означает, что такую способность должна сохранить та часть вооруженных сил, «которая останется после первоначального нападения». Главное, указывается в послании, необходимо обеспечить возможность выживания после первого удара противника и нанесения ответного удара разрушительной силы, «который причинит ему неприемлемо большие потери». Президент подчеркивал, что способность заставить противника воздержаться от нападения зависит не только от количества управляемых снарядов и бомбардировщиков, но и от степени их готовности, возможности их сохранения в случае нападения, гибкости и надежности, с которыми можно управлять ими для достижения стратегических целей.

В отношении возможности ведения ограниченных войн в послании указывается, что США и их союзники должны обладать способностью к ведению таких войн с применением обычного оружия. Однако, если войска с обычным вооружением не смогут выполнить поставленные задачи, возможно применение ядерного оружия. Вместе с тем не отрицается вероятность перерастания ограниченной войны в мировую, но подчеркивается, что должны быть приняты все меры, чтобы локализовать конфликт, не допуская возникновения из-за него всеобщей ядерной войны.

Военная программа США, намеченная президентом Кеннеди в его посланиях и выступлении, в общем ее виде предусматривает строительство и подготовку вооруженных сил к ведению как всеобщей ядерной войны, так и ограниченных войн.

Таким образом, существовавшая до 1961 года в США и НАТО стратегия «массированного ответного удара», которая предусматривала подготовку и ведение против Советского Союза и других стран социалистического лагеря только всеобщей ядерной войны, изжила себя и заменена стратегией «гибкого реагирования», предусматривающей подготовку и ведение против социалистических стран как всеобщей ядерной войны, так и ограниченных войн без применения и с применением ядерного оружия.

На первый взгляд может показаться странным следующее положение. С одной стороны, политическое и военное руководство США и НАТО считает, что всеобщая ядерная война является проблематичной, короче говоря, бесперспективной в том смысле, что она приведет к взаимному уничтожению, почему и была отвергнута прежняя стратегия. С другой стороны, вновь принятая стратегия, являясь более гибкой, в первую очередь предусматривает опять-таки обеспечение способности и готовности к ведению всеобщей ядерной войны. Но это только кажущееся противоречие.

Признание возможности ведения всеобщей ядерной войны, несмотря на ее проблематичность, свидетельствует о том, что американские империалисты готовы пойти на любые чудовищные преступления против человечества. Такая война является крайним средством, и она может быть развязана агрессорами, когда все другие меры не дадут им ощутимых результатов в борьбе против лагеря социализма.

Характерно, что применительно к всеобщей ядерной войне стратегия «гибкого реагирования» получает сейчас свое дальнейшее развитие. 16 июня 1962 года министр обороны США Макнамара определил сущность так называемой стратегии «контрсилы» (или «исключения городов»). Боясь ответного ядерного удара по военно-экономическим и военно-политическим центрам США, он заявил: «США пришли к выводу, что, насколько это осуществимо, к основной военной стратегии в возможной всеобщей ядерной войне следует подходить в значительной степени так же, как мы подходили к более обычным военным операциям в прошлом. Это значит, что главной военной задачей в случае ядерной войны... должно быть уничтожение вооруженных сил противника, а не гражданского населения».

К такому выводу американская военщина пришла в результате длительного изучения проблемы ведения ядерной войны в целом. Нужно было определить, уничтожение каких объектов может привести к быстрому разгрому противника.

На этот счет высказывались различные точки зрения. Одни предлагали сосредоточить основные усилия на нанесении ударов по важнейшим военным объектам, в первую очередь по местам расположения стратегических средств, другие — по крупным населенным пунктам. По мнению американского командования, решение этого вопроса имело принципиальное значение.

Нанесение ядерных ударов по стратегическим средствам противника является более трудной задачей по сравнению с нанесением ударов по крупным городам. Эти трудности обуславливаются главным образом тем, что, во-первых, таких средств насчитывается значительное количество и, во-вторых, большинство из них, особенно ракетные средства, являющиеся в современных условиях абсолютным оружием, размещаются на трудноуязвимых подземных базах, на подводных лодках и т. п. Причем тенденция к повышению их неуязвимости все больше и больше увеличивается.

Решение о том, по каким объектам наносить ядерные удары — по стратегическим средствам или по городам, в значительной степени зависит от имеющихся систем оружия и его количества. Если оружие настолько неточное, что не может быть использовано для поражения малоразмерных целей, таких, как площадки для запуска баллистических ракет или аэродромы, и его недостаточно, оно может быть применено только против крупных объектов, например городов.

По сообщениям печати, в течение ряда лет американское командование проводило военные игры с использованием счетно-решающих машин, во время которых производились расчеты различных вариантов нанесения ударов стратегическими средствами по Советскому Союзу и другим странам социалистического лагеря. Эти расчеты позволили командованию США прийти к следующему выводу: нанесение ударов по городам не снимает угрозы мощных ответных ударов противника, так как в этом случае его стратегические средства остаются почти нетронутыми и удары по городам могут привести к гибели огромного количества населения и уничтожению не только городов, но и стран в целом. При нанесении же ударов по стратегическим средствам противника возможности его по уничтожению американских городов и населения значительно уменьшаются.

Именно исходя из этих расчетов, командование США пришло к окончательному выводу о необходимости уничтожения

вооруженных сил противника, в первую очередь его стратегических средств, о чем и говорил в своем выступлении министр обороны США.

Американская печать отмечает, что стратегия «контрсилы» одобрена комитетом начальников штабов США и Белым домом, и истолковывает ее как своего рода предложение Советскому Союзу о «правилах» ведения ядерной войны.

Политический смысл этой стратегии заключается в том, чтобы путем ведения так называемой «контролируемой» ядерной войны не допустить гибели капиталистического строя. Однако иллюзорность этих надежд слишком очевидна. Если ядерная война будет развязана милитаристами, то никакая стратегия, как бы она ни называлась, не спасет империализм от гибели.

В самом деле, как можно «убедить» всех в необходимости придерживаться «новых правил» о том, чтобы наносить удары только по военным объектам, а не по городам, когда такие объекты в большинстве своем расположены в крупных или менее крупных городах и населенных пунктах. Если следовать этим «правилам», то, как отмечается в печати, США и их европейским союзникам необходимо осуществить весьма дорогостоящий перевод всех военных объектов из крупных городов. Эта проблема оценивается как нереальная, однако в печати подчеркивается, что, если США и их союзники приступят к переводу военных объектов из городов, СССР сделает вывод, что США готовятся к нападению¹.

Кроме того, по оценке американской печати, стратегия «контрсилы» предполагает необходимость строительства широкой сети убежищ для населения, роль и значение которых в будущей войне являются весьма проблематичными.

Считается, что реалистичность и действенность стратегии «контрсилы» зависит от ряда факторов, основными из которых являются:

1. Наличие достаточного количества надежных средств разведки.
2. Наличие большого количества ракетного оружия высокой точности, надежности и оперативности применения, так как военных объектов значительно больше, чем городов.
3. Наличие надежной системы управления, оповещения (предупреждения) и связи.
4. Тщательное планирование ракетно-ядерных ударов и операций вооруженных сил империалистической коалиции в целом, основанное на широком использовании счетно-решающих машин.

¹ «The New York Times», July 9, 1962.

5. Внезапность.

Задачу разведки командование США намерено решить главным образом путем запуска большого количества специальных разведывательных спутников Земли. По его оценке, такие спутники, находящиеся в космосе, в состоянии фотографировать объекты размером в 2 метра, а в период 1965—1970 годов, возможно, смогут фотографировать ночью объекты размером в 60 сантиметров с высоты около 500 километров.

Однако, по сообщениям американской печати, в 1962 году успехи империалистов в области разведки советских баз стратегических ракет были более чем скромными. Так, в журнале «Форин афферс» за июль 1962 года Киссинджер писал: «...чтобы стратегия контрсилы могла в какой-либо мере оставаться успешной, необходимо заранее знать расположение целей. Это особенно верно в отношении ракет, которые не могут находить объекты для удара. Учитывая... обширность советской территории, наши сведения о советских пусковых площадках неизбежно носят отрывочный характер». В дальнейшем, подчеркивает он, советские ракеты будут все больше и больше рассредоточиваться и хорошо укрываться в специальных подземных устройствах (шахтах); значительное количество ракет будет подвижными или базироваться в море, что еще больше затруднит их разведку.

В отношении ракетного оружия основная ставка в ближайшие годы делается на ракеты второго поколения, то есть на ракеты с твердым топливом, такие, как межконтинентальная баллистическая ракета «Минитмэн» и ракета средней дальности «Поларис» (или ее прототипы). Предполагается, что в будущем значительное место займут космические средства.

Конструкция ракеты «Минитмэн» позволяет, по оценке командования США, сократить примерно в 7—15 раз время ее запуска, а за счет уменьшения размеров облегчается ее укрытие и повышается мобильность. Такие ракеты будут находиться в состоянии постоянной готовности и могут быть запущены в течение 1—2 минут. Оптимальное время для запуска межконтинентальных баллистических ракет, работающих на жидком топливе, составляет с момента подачи команды 15 минут.

Однако требованиям стратегии «контрсилы» не отвечают атомные подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис». По заключению ряда американских военных специалистов, современные ракеты «Поларис» действуют недостаточно точно, чтобы их можно было использовать для ударов по малоразмерным военным объектам. Эти специалисты считают, что главной задачей ракет «Поларис» будет «нанесение сокруши-

тельного удара по городам, от которого мы надеемся отказаться»¹.

Проблему организации надежного оповещения (предупреждения) и связи командование США стремится решить путем запуска большого количества соответствующих спутников Земли, которые должны обеспечить предупреждение о пусках межконтинентальных баллистических ракет противника за 30 минут до подхода их к целям на территории Северной Америки, а также создания с помощью спутников неуязвимой системы связи и навигации в глобальном масштабе. Для надежного управления вооруженными силами США и НАТО созданы и продолжают создаваться воздушные (на самолетах) и морские (на кораблях) командные пункты.

Некоторые военные специалисты США считают, что трудность сбора разведывательной информации о военных объектах, в первую очередь о ракетно-ядерных средствах, стран социалистического лагеря и все увеличивающееся количество стратегических средств ведения войны у обеих сторон в значительной мере усложняют планирование и организацию ракетного нападения Соединенными Штатами Америки. Все это в совокупности ставит под большое сомнение эффективность стратегии «контрсилы», ибо нельзя, по их мнению, рассчитывать на полное уничтожение стратегических средств противника. Считается, что неуверенность в решении этой задачи приводит к снижению политической ценности стратегии «контрсилы», возможно, даже быстрее, чем военной, так как представителям командования вооруженных сил все труднее будет убеждать политических руководителей в абсолютной надежности расчетов и планов, составленных на основе отрывочных данных разведки об объектах противника.

Таким образом, реалистичность и действенность стратегии «контрсилы» ставится под большое сомнение. Наиболее объективные и критически настроенные представители Запада считают, что даже в том случае, если на протяжении 60-х годов процент стратегических сил Советского Союза, которые США могут уничтожить, будет оставаться постоянным (что представляет собой довольно оптимистическое предположение), абсолютное количество сохранившихся сил будет возрастать. Поэтому «способность Советского Союза нанести опустошительный удар будет неизбежно увеличиваться»².

Подобное признание является характерным и с той точки зрения, что оно невольно раскрывает агрессивную сущность стратегии «контрсилы». Эта стратегия, следовательно, прежде

¹ «The New York Times», July 9, 1962.

² «The Foreign affairs», July, 1962.

всего исходит из необходимости превентивной войны. Стратегия, которая предполагает достижение победы через уничтожение вооруженных сил, не может исходить из идеи «ответного удара», она исходит из превентивных действий, достижения внезапности.

Внезапность обеспечивает захват инициативы, быстрый разгром вооруженных сил противника, в первую очередь его стратегических сил и средств, нарушение управления войсками и страной в целом, подрыв экономики и морального духа народа. Считается, что в результате мощного внезапного удара противник может оказаться парализованным во всех отношениях и судьба его будет предreshена в течение самых первых дней войны.

Развернутую оценку роли внезапности в современной войне дала сенатская комиссия США по иностранным делам, которая, отбросив всякие разговоры о «миролюбии», прямо призывает к нанесению первого внезапного ядерного удара по Советскому Союзу и другим странам социалистического лагеря. Вот что говорится в ее докладе: «Наступление эры ядерных ракет привело к чудовищному сокращению времени, необходимого для доставки ядерного заряда на межконтинентальные расстояния, и соответствующему сокращению времени... для того, чтобы получить предупреждение о нападении. Все это в сочетании с тем фактом, что до сих пор против межконтинентальных баллистических ракет, находящихся в полете, нет никакой защиты, привело к сильному искушению первыми нанести удар в ядерной войне»¹.

Не случайно поэтому военные теоретики США тщательно исследуют преимущества и отрицательные стороны превентивной войны, первого и упреждающего ударов.

Впервые теория превентивной войны была выдвинута наиболее реакционными представителями политического и военного руководства США в конце 40-х годов, когда американцы обладали монополией на ядерное оружие. Однако впоследствии, в связи с появлением такого оружия у Советского Союза, пропаганда этой теории несколько ослабла. В современных условиях официальные органы военного руководства и военные ученые США снова вернулись к вопросу о превентивной войне, считая ее одной из возможных и допустимых альтернатив. Что же представляет собой превентивная война? Вот какое определение дает ей Б. Броди в своей книге «Стратегия в век ракетного оружия»: «Я употребляю этот термин для характеристики предумышленного и неспровоцированного нападения одной страны на другую, то есть нападения, которое не

¹ A Study, p. 3.

является следствием конкретной агрессии или других открытых действий со стороны враждебного государства, причем главной и самой ближайшей целью такого нападения является уничтожение общей военной мощи, и особенно стратегических вооруженных сил, этого государства. Естественно, что если эта задача будет успешно решена, первое государство может нанести своему противнику такой ущерб или навязать ему такие условия заключения мира, какие только пожелает»¹.

Доводы в пользу превентивной войны, по мнению Броди, основываются главным образом на двух положениях: во-первых, что в стратегической воздушно-космической войне с применением ядерного оружия тот, кто наносит первый удар, несомненно, получает важное преимущество, которое при достаточно хорошем планировании почти наверняка будет решающим, и, во-вторых, что тотальная война является неизбежной.

«Без преувеличения можно сказать,— подчеркивает Броди,— что наш план стратегического наступления, каков бы он ни был, будет иметь наилучшие шансы на успех, если мы нанесем удар первыми, и что эти шансы будут сведены к весьма низкому минимуму, если первый удар нанесет противник. Если думать только о предельном увеличении наших шансов на то, чтобы выжить, то вышеупомянутые обстоятельства можно считать достаточным основанием для превентивной войны»².

Так откровенно высказываются американские теоретики в пользу превентивной войны и внезапности нападения. Броди является сотрудником научно-исследовательской корпорации «Рэнд». Поэтому его высказывания отражают не только его личную точку зрения, но и точку зрения руководства ВВС и других военных органов США, в интересах которых работает корпорация «Рэнд». Выводы и рекомендации сотрудников этой корпорации не остаются «гласом вопиющего в пустыне», к ним прислушиваются, их принимают, ибо в противном случае деятельность корпорации не имела бы никакого смысла.

Однако официальные лица США, например представители правительства и военного командования, согласные с выводами и предложениями своих ученых-экспертов и претворяющие их в жизнь, предпочитают говорить иными словами, пытаются заставить народы мира поверить в их «миролюбие». Это вынужден признать даже Броди, заявляя, что сторонники превентивной войны, находящиеся на государственной службе,

¹ Б. Броди. Стратегия в век ракетного оружия. М., 1961, стр. 249—250.

² Там же, стр. 253.

считают открытое изложение своих взглядов по этому вопросу «неполитичным»¹. Поэтому официальные лица, хотя на словах везде и всюду твердят о «несовместимости» превентивной войны с принципами американской «демократии», «морали», на деле целиком разделяют эти взгляды.

Из этого следует, что угроза развязывания американскими империалистами превентивной войны против Советского Союза и других стран социалистического лагеря является вполне реальной. Девиз этой войны «Пусть лучше неизбежное наступит раньше, чем позже...», ибо в этом случае оно нанесет меньший ущерб»² таит для них много соблазнов, так как время начала превентивной войны избирается нападающей стороной тогда, когда она считает его наиболее благоприятным. Американские империалисты считают, что в настоящее время военная мощь США гораздо больше соответствует задаче быстрого разгрома Советского Союза именно путем начала превентивной войны, чем когда-либо позже.

Поэтому не случайно Советское правительство, выражая надежды и чаяния всего миролюбивого человечества, предложило в 1962 году включить в повестку дня XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопроса пункт «Об осуждении пропаганды превентивной ядерной войны».

Некоторые военные идеологи США, например Киссинджер, заменяют термин «превентивная война» термином «внезапный (первый) удар». Различие здесь только формальное, а не по существу, ибо первый удар также может означать начало превентивной войны. Но как бы этот удар ни назывался, главное в нем — максимальное достижение внезапности.

Внезапность может и обязательно должна быть достигнута при нанесении упреждающего удара. Такой удар, по оценке американских военных теоретиков, является якобы оборонительным, ибо он наносится по противнику, изготовившемуся для нападения (для начала превентивной войны или нанесения первого удара). Он считается последним и единственным средством, чтобы избежать катастрофы.

Так обстоит дело с оценкой фактора внезапности, которая может быть достигнута путем развязывания превентивной войны, нанесения первого или упреждающего удара. Однако военные специалисты США считают, что в дальнейшем возможность достижения стратегической внезапности будет все более и более снижаться. Дело в том, что современные средства обнаружения и предупреждения позволяют засекаать

¹ Б. Броди. Стратегия в век ракетного оружия. М., 1961, стр. 251.

² Там же.

пуски баллистических ракет, главным образом ракет стратегического назначения, и сигнализировать о таких пусках на соответствующие командные пункты.

Бюджет времени, который могут обеспечить эти средства предупреждения, невелик, но и за это время можно будет привести ПВО и ПРО, стратегические средства в полную боевую готовность, поднять основную массу авиации в воздух и даже... запустить встречный залп ракет в ответ на агрессию империалистов.

Готовясь к нападению, США в то же время уделяют большое внимание и обороне. При этом руководители США придают решающее значение двум обстоятельствам: фактору времени и обеспечению неуязвимости главным образом стратегических сил и средств.

Известно, что время имеет колоссальную ценность для своевременного предупреждения о нападении, вывода из-под удара вооруженных сил, в первую очередь стратегических средств, организации ответного удара, оповещения населения по линии гражданской обороны и т. п.

В сентябре 1960 года Кеннеди, еще будучи кандидатом в президенты, создал временный комитет под председательством сенатора Саймингтона (бывший министр ВВС) для изучения существовавшей в то время структуры руководства вооруженными силами США и ее соответствия создавшейся военно-политической и стратегической обстановке. В начале декабря 1960 года комитет представил Кеннеди доклад «О широком пересмотре оборонной организации США», в котором подчеркивается, что при любой оценке военного положения США «один фактор имеет большее значение, чем остальные». На данном этапе технического развития этим фактором является фактор времени, значение которого, по заключению комитета, сводится к следующему.

1) Небывалая стратегическая ценность времени с точки зрения обеспечения возможности и способности немедленного реагирования в современный ядерно-космический век. По оценке комитета, для подготовки к первой и второй мировым войнам США имели, по крайней мере, по 18 месяцев, однако в случае возникновения всеобщей ядерной войны времени для реагирования будет не более 18 минут.

2) Решающее значение фактора времени в гонке вооружений между США и Советским Союзом. При этом подчеркивается необходимость обеспечить достаточно своевременный выбор между различными системами оружия и гораздо меньший промежуток времени между конструированием оружия и принятием его на вооружение.

3) Влияние фактора времени на военный бюджет. Сколько бы средств ни расходовали США на военные цели, «время купить нельзя». Поэтому рекомендуется не забывать о дорогостоящих последствиях создания такого оружия, которое устаревает в процессе разработки вследствие проявления медлительности.

В современных условиях, когда ракетное оружие «привело к чудовищному сокращению времени, необходимого для доставки ядерного заряда на межконтинентальные расстояния», время для реагирования исчисляется буквально минутами. Например, полет ракеты с американского на евроазиатский континент или наоборот занимает всего лишь 30 минут, а в будущем, возможно, займет и еще меньше времени.

Исходя из этого, политическое и военное руководство США изыскивает все возможные пути и средства, которые обеспечили бы выигрыш дополнительного времени. Как указывалось выше, решение этой проблемы оно видит в запуске специальных искусственных спутников Земли, которые должны засекать пуски межконтинентальных баллистических ракет и сигнализировать о них на Землю. Кроме того, американцы оборудуют радиолокационные посты наблюдения за запуском баллистических ракет.

Другой, не менее важной задачей является обеспечение относительной неуязвимости вооруженных сил, в первую очередь стратегических сил и средств. Политическое и военное руководство США и НАТО считает, что эта задача может быть решена путем создания не одного какого-то вида стратегического оружия, а большого количества различных видов его: межконтинентальных и средней дальности баллистических ракет на твердом топливе, атомных подводных лодок-ракетоносцев, тяжелой и средней бомбардировочной авиации, вооруженной ракетами класса «воздух — земля» с большой дальностью действия, а в недалеком будущем и специальных космических устройств.

Одной из мер считается оборудование подземных и подвижных пусковых установок для межконтинентальных и средней дальности баллистических ракет на твердом топливе, с тем чтобы затруднить их разведку и поражение. Кроме того, предусматривается содержание всех боеготовных межконтинентальных и средней дальности баллистических ракет, значительной части стратегической и тактической авиации в 15-минутной готовности и увеличение количества тяжелых бомбардировщиков, патрулирующих в воздухе с ядерными бомбами на борту.

Следует отметить, что содержание значительной части стратегических и оперативных средств поражения в 15-минут-

ной готовности, а также увеличение количества патрулирующих тяжелых бомбардировщиков обеспечивает двойную цель: во-первых, высокую готовность к нанесению внезапного удара и, во-вторых, быстрый вывод их из-под удара и нанесение ответного (встречного) удара. Однако ответный удар, если будет возможно, сразу могут нанести только уцелевшие ракетные войска, включая атомные подводные лодки-ракетоносцы, авианосная авиация, патрулирующие тяжелые бомбардировщики и часть авиации, находящейся в 15-минутной готовности. Остальная стратегическая и тактическая авиация, успевшая подняться в воздух с целью выхода из-под удара, вынуждена будет снова садиться на сохранившиеся аэродромы, с тем чтобы дозаправиться и взять ядерные боеприпасы. Только после этого она может приступить к выполнению своих задач.

Командование США серьезно обеспокоено уязвимостью своей стратегической авиации. Поэтому оно принимает необходимые меры по ее рассредоточению и дальнейшему увеличению количества дежурных сил на аэродромах и в воздухе. Кроме того, с целью сокращения времени для нанесения удара американцы изучают возможность увеличения количества дежурных самолетов на аэродромах с ядерными бомбами на борту.

Наиболее неуязвимыми считаются атомные подводные лодки-ракетоносцы, подземные и подвижные пусковые установки для межконтинентальных и средней дальности баллистических ракет, авианосная авиация, а в последующем — космические средства.

В качестве альтернативы всеобщей ядерной войны империалистические агрессоры выдвинули концепцию ограниченных войн без применения и с применением тактического ядерного оружия. Ограниченная война определяется как вооруженный конфликт, в котором воюющие стороны преднамеренно ограничивают политические цели войны, применяемые силы и средства, размеры района военных действий, количество участников войны и т. д. К ограниченным войнам относятся все виды войн с применением как обычного, так и тактического ядерного оружия, а также локальные войны.

В ограниченной войне, по оценке буржуазных теоретиков, не должно применяться стратегическое ядерное оружие для нанесения ударов по объектам, расположенным на территории США и СССР. Такая война потребует не максимального напряжения усилий воюющих сторон, а лишь часть их людских и материальных ресурсов. Ограниченная война в отличие от всеобщей не должна доводиться до крайних пределов, и участвующие в ней стороны обязаны достичь соглаше-

ния прежде, чем военные действия выйдут за определенные рамки.

Концепция ограниченной войны имеет много противоречивых положений, что вынуждены признать и представители буржуазной военной науки, являющиеся сторонниками такой войны. Противоречивость этих положений можно проследить на характеристике некоторых факторов, преднамеренные ограничения которых придадут, по оценке представителей Запада, войне ограниченный характер.

Считается, что в ограниченной войне ни одна из сторон не должна ставить перед собой политических целей, настолько угрожающих изменению существующего положения, чтобы можно было оправдать значительное расширение масштаба военных действий или риск развязывания всеобщей войны. Эти цели должны быть «скромными и выдержанными в моральном отношении», чтобы они не влекли за собой радикальных изменений статус-кво.

Таковыми «скромными» целями для США, по мнению военных теоретиков, являются: закрепление своего политического и стратегического господства в определенных частях земного шара или ослабление в каком-либо районе позиций «коммунистических стран»; реставрация капиталистического строя в какой-либо стране, ставшей на путь социализма; подавление демократических выступлений в капиталистических государствах и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Выражая агрессивные устремления американского империализма, военные теоретики Запада вместе с тем указывают, что в ограниченной войне США и их союзники не обязательно будут ограничивать свои военные цели определенными границами и политическими условиями, существовавшими перед началом войны.

Таким образом, рассуждения буржуазных идеологов о «скромных» задачах становятся беспредметными, так как они не касаются ограничения политических и военных целей империализма. Эти рассуждения вступают в явное противоречие с истинной природой империализма, стремящегося к мировому господству.

Американские военные теоретики признают, и в этом они, пожалуй, правы, что самой острой проблемой ограниченной войны является использование в ней тактического ядерного оружия. Сложность данной проблемы, по их мнению, объясняется следующим.

Прежде всего, роль и влияние тактического ядерного оружия изучены еще недостаточно и основываются главным образом на предположениях. Не представляется возможным

предвидеть политические, военные и психологические последствия применения этого оружия. Противостоящая сторона в ответ на применение тактического ядерного оружия может осуществить нанесение ответных ядерных ударов в таком же или значительно большем количестве. Не исключается возможность просчета, результатом которого явится развязывание всеобщей ядерной войны с ее катастрофическими последствиями.

Ставится под сомнение и возможность признания обеими воюющими сторонами классификации ядерного оружия по его мощности (тактическое и стратегическое).

Трудно себе представить также, какие средства доставки тактического ядерного оружия могут быть применены в ограниченных конфликтах и могут ли эти средства применяться из районов, расположенных вне зоны ограниченной войны.

Таким образом, призрачность ограничений в применении ядерного оружия не нуждается в доказательствах. Идеологи ограниченной войны, ратуя за широкое применение тактического ядерного оружия, не имеют в то же время никакого желания отказаться от стратегических ядерных средств нападения, которые должны находиться, как они указывают, наготове в качестве средства устрашения.

Что касается территориальных ограничений, то они являются якобы наиболее эффективными в том отношении, что их при возникновении ограниченного конфликта легче вводить в действие, соблюдать и взаимно контролировать воюющими сторонами. Особенно это относится к слаборазвитым в экономическом отношении районам и странам, расположенным на островах и полуостровах.

Вместе с тем сторонники ограниченной войны вынуждены признать и тот факт, что созданные к настоящему времени военно-политические блоки государств, в которые, как известно, американские империалистические круги втянули большинство стран капиталистического мира, в значительной степени усложняют возможность ограничения вооруженного конфликта определенной территорией.

Концепция ограниченной войны исходит также из необходимости ограничить нанесение ударов с использованием как обычных средств, так и тактического ядерного оружия по строго определенным военным целям (объектам), не подвергая при этом разрушению крупные населенные пункты и стратегические объекты. Иллюзорность таких установок не требует пояснений. В самом деле, и теоретически и практически весьма трудно разграничить тактические и стратегические объекты, не говоря уже о том, будет ли такое

разграничение (если оно даже будет найдено) признаю законным обеими воюющими сторонами.

Рассмотрение ограничений различных факторов указывает на то, что в большинстве своем эти ограничения являются надуманными и условными. Ограниченная война таит в себе огромную опасность перерастания во всеобщую войну, особенно если в ней будет применяться тактическое ядерное оружие. Это признают и американские теоретики.

Так, Киссинджер указывает, что «ограниченная ядерная война автоматически перерастет во всеобщую, потому что проигрывающая сторона будет все время пускать в ход новые ресурсы для того, чтобы восстановить положение»¹.

Рассмотренная концепция ограниченной войны в том виде, в каком она преподносится в настоящее время, является весьма противоречивой и трудноосуществимой, особенно если в такой войне будет применяться тактическое ядерное оружие. Примечательным в этом отношении является высказывание заместителя министра обороны США Гилпатрика, который на одной из пресс-конференций в июне 1961 года заявил: «...что касается меня, я никогда не верил в так называемую ограниченную ядерную войну, я просто не представляю себе, как можно установить какие-либо ограничения, раз какое бы то ни было ядерное оружие пущено в ход»².

В политическом отношении концепция ограниченной войны представляет собой авантюристический расчет американских империалистов вести войну на чужих территориях.

В этом состоит сущность принятой в США стратегии «гибкого реагирования», в принципе разделяемой всеми странами НАТО. Однако она подвергается широкому и критическому обсуждению и разбору со стороны европейских стран — участниц блока. Ее обсуждение вызывает острые противоречия главным образом по таким кардинальным вопросам, как создание ядерных сил в НАТО, контроль над применением ядерного оружия, особенно в ограниченных войнах, увеличение обычных вооруженных сил и т. п.

До последнего времени США стояли на позиции монопольного обладания стратегическими силами и выступали против их создания европейскими странами в национальных рамках. Политический смысл такой позиции заключается в том, чтобы обеспечить и в дальнейшем безраздельное господство в блоке, политическое и военное давление на своих

¹ «The Foreign affairs», July, 1962.

² Там же.

союзников. Против этой позиции выступают некоторые европейские страны, в первую очередь Франция, ФРГ и Англия.

В течение 1961—1962 годов данная проблема не была сдвинута с мертвой точки. Состоявшиеся в декабре 1962 года переговоры между Кеннеди и Макмилланом на Багамских островах привели к заключению так называемого пакта Нассау, которым предусматривается создание ядерных сил блока. По заявлению президента Кеннеди на пресс-конференции 31 декабря 1962 года, в 1963 году для НАТО это одна из главных проблем, решение которой определит: «начнет ли союз распадаться» или обеспечит «более высокую степень» боеготовности.

Решение о создании ядерных сил НАТО принято на сессии Совета, состоявшейся в Оттаве в мае 1963 года. Смысл его заключается в том, что с помощью США европейские страны НАТО должны создать свою «пирамиду» ядерных сил, вершиной которой явится командование НАТО в Европе. США, помимо этого, оставляют за собой руководство второй «пирамидой» стратегических наступательных сил, подчиненных только американскому командованию. Эти два командования должны сотрудничать между собой в рамках НАТО, координируя планы и цели для нанесения ядерных ударов. На основе оттавских решений ядерные силы НАТО должны включать: три американские подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис» и находящиеся на боевом патрулировании в Средиземном море, все английские средние стратегические бомбардировщики (около 180), а также части тактической авиации, вооруженные самолетами — носителями ядерного оружия, принадлежащими Англии, Франции, ФРГ, Канаде, Бельгии, Голландии, Италии, Греции и Турции.

Эти ядерные силы будут называться «многонациональными» или «межсоюзническими» и возглавляться специально назначенным заместителем верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Кроме того, создан особый комитет в составе девяти представителей указанных выше европейских стран, который будет заниматься вопросами координации оперативного планирования и распределения целей между стратегическим авиационным командованием США и ядерными силами НАТО.

В последующем предполагается включить в состав этих сил четыре английские атомные подводные лодки с ракетами «Поларис», которые должны быть построены к 1967 году, и еще три американские атомные лодки-ракетоносцы.

На втором этапе в дополнение к «многонациональным» намечается создать так называемые «многосторонние» ядерные силы НАТО в составе надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис». Всего предусматривается построить 25 кораблей-пиратов с 8 ракетами «Поларис» на каждом. Эти корабли будут маскироваться под торговые суда. Экипажи каждого корабля предполагается создать смешанными, т. е. укомплектовать военными служащими нескольких национальностей.

ПОДГОТОВКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ НОВЫХ ВОЙН

Развитие и наращивание вооруженных сил

В соответствии с принятой США и НАТО стратегией «гибкого реагирования» и взглядами на возможный характер войн в современных условиях осуществляется и развитие их вооруженных сил. В основе этого развития остается выдвинутый американскими правящими кругами еще в 1950 году так называемый принцип «взаимозависимости» между странами Североатлантического союза в политической, экономической и военной областях. Позднее этот принцип был распространен и на страны, входящие в другие военно-политические группировки.

Основная цель навязанного американцами принципа «взаимозависимости» состоит в том, чтобы создать в рамках агрессивных военных блоков «сбалансированные» вооруженные силы и, исходя из этого, определить ответственность каждой страны-участницы или группы стран за развитие таких национальных вооруженных сил, какие необходимы для США.

Задачу по созданию, подготовке и использованию главным образом наступательных средств стратегического назначения, включая ядерное оружие, взяли на себя США и частично Англия, располагающие наибольшими военно-экономическими и техническими возможностями. Остальные страны НАТО и других военных блоков обязались развивать в основном сухопутные войска и небольшие по своему составу ВВС и ВМС, призванные обеспечивать действия сухопутных войск и выполнять вспомогательные задачи.

Американские империалисты, имея в своем распоряжении все стратегические средства вооруженной борьбы, оказывают на своих союзников по блокам политическое и военное давление, вынуждая их делать то, что выгодно США.

Такая, с позволения сказать, «взаимозависимость» прихо-

дится не по нутру некоторым странам НАТО, в первую очередь Франции и ФРГ, которые стремятся играть большую, чем им отведена, роль в решении важнейших военно-политических вопросов. Правящие круги Франции и особенно Западной Германии выступают против безраздельного господства американцев и в некоторой степени англичан в военных блоках и настаивают на пересмотре принципа «взаимозависимости». Они требуют, чтобы в их распоряжении было ядерное оружие и стратегические средства его применения.

В настоящее время строительство и подготовка вооруженных сил стран НАТО и других агрессивных военных блоков осуществляются одновременно в интересах ведения всеобщей ядерной войны и ограниченных войн, где бы они ни возникали. Однако главные усилия направляются все же на подготовку всеобщей ядерной войны.

Американскими планами, изложенными в посланиях президента Кеннеди конгрессу США за 1961—1963 годы, предусматривается наряду с ускорением темпов развертывания ракетно-космических средств стратегического назначения создание в странах — участницах НАТО и других военных союзов хорошо оснащенных и мобильных обычных вооруженных сил, особенно сухопутных войск. Так, в послании конгрессу от 25.5.61 г. Кеннеди отмечал, что в настоящее время американское правительство делает особый упор на то, чтобы союзники США по НАТО сосредоточили свое главное внимание на развитии обычных вооруженных сил, и прежде всего сухопутных войск, имея целью приспособиться к условиям, связанным с изменением в соотношении сил между Западом и Востоком.

Однако необходимо подчеркнуть, что, хотя США и начали уделять значительно больше внимания обычным вооруженным силам, главное направление в их военном строительстве остается прежним. Основные усилия они сосредоточивают на создании и совершенствовании ядерных сил и средств стратегического назначения. Об этом свидетельствуют как изложенная выше военная программа правительства США, так и высказывания видных американских военных деятелей. Например, теперешний главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Лемнитцер 28 октября 1961 года заявил по этому вопросу: «За последнее время наибольшее внимание общественности привлекли меры, которые мы принимаем в отношении обычных вооруженных сил. Я хотел бы ясно заявить, что они ни в коем случае не говорят об уменьшении значения стратегического ядерного потенциала. Мы продолжаем прилагать основные усилия для того, чтобы добиться еще

большого улучшения наших стратегических сил, предназначенных для нанесения ответного удара»¹.

Форсированное развитие ядерных наступательных сил и средств стратегического назначения, которые продолжают составлять основу боевой мощи стран НАТО и других агрессивных военных блоков в целом, и значительное внимание усилению обычных вооруженных сил привели, естественно, к резкому увеличению военных расходов в ряде капиталистических стран, к дальнейшей гонке вооружений.

В результате мероприятий, проведенных в 1961—1963 годах, отдельные страны НАТО, и особенно США, несколько увеличили численность и боевой состав национальных вооруженных сил, повысили укомплектованность соединений и частей и общую боевую готовность сухопутных войск, ВВС и ВМС. Усилилась также группировка вооруженных сил стран НАТО в Европе.

В связи с тем что империалистические круги США готовятся к развязыванию различного вида войн, они считают, что в настоящее время все более рельефно определяется структура вооруженных сил по целевому назначению. Традиционное деление их по видам — сухопутные войска, ВВС и ВМС — уже не отвечает в полной мере современной обстановке. Поэтому в дальнейшем признано более целесообразным осуществлять развитие вооруженных сил, исходя из решения стратегических задач во всеобщей ядерной войне и возможной необходимости ведения ограниченных войн.

Однако следует подчеркнуть, что если стратегические средства почти невозможно использовать в ограниченной войне, то силы, предназначенные для ведения ограниченных войн, наоборот, обязательно будут использованы во всеобщей ядерной войне. Поэтому считается, что победа в такой войне может быть достигнута только объединенными усилиями всех вооруженных сил, но главная роль будет принадлежать, естественно, стратегическим средствам. Следовательно, для ведения ограниченных войн необходимо своеобразное разделение вооруженных сил, а для всеобщей ядерной войны — максимальное объединение их усилий.

По оценке командования США, целесообразность развития вооруженных сил по целевому назначению диктуется стратегическими соображениями и необходимостью более целенаправленного использования финансовых средств.

Исторически сложилось следующее положение. Командо-

¹ Выступление генерала Лемнитцера в Бостоне (штат Массачусетс) 28 октября 1961 года на праздновании 55-й годовщины организации «Уэст энд Хауз».

вание ВВС и ВМС США, заботясь о развитии своих видов вооруженных сил, создавало почти независимо одно от другого соответствующие стратегические средства ведения войны: ВВС — тяжелые и средние бомбардировщики, межконтинентальные и средней дальности баллистические ракеты, специальные космические средства, а ВМС — атомные подводные лодки-ракетоносцы. То же самое происходило с оперативнотактическими средствами поражения и средствами ПВО.

К началу 1962 года правительство и командование США, основываясь на выводах и предложениях комитетов сенатора Саймингтона и генерала в отставке Партриджа, завершило изучение возможностей улучшения строительства своих вооруженных сил, структура которых определена исходя из выполняемых ими задач¹. Новые принципы развития вооруженных сил по целевому назначению, определенные в посланиях президента Кеннеди конгрессу США о бюджетах на 1962/63 и 1963/64 финансовые годы, позволяют создавать вооруженные силы, отвечающие требованиям всеобщей ядерной войны и ограниченных войн без применения и с применением тактического ядерного оружия. В связи с этим американские вооруженные силы разделяются по целевому назначению (с точки зрения их строительства) следующим образом:

1. Стратегические наступательные силы в составе соединений и частей межконтинентальных баллистических ракет, атомных подводных лодок-ракетоносцев, тяжелых и средних бомбардировщиков и самолетов-заправщиков, а в недалеком будущем, возможно, и специальных космических средств. Эти силы предназначаются для ведения всеобщей ядерной войны.

2. Силы противовоздушной и противоракетной (противокосмической) обороны американского континента.

3. Силы общего назначения, которые включают сухопутные войска, тактическую авиацию и военно-морские силы (без атомных подводных лодок-ракетоносцев). Они предназначаются для ведения совместно со стратегическими наступательными силами всеобщей ядерной войны и самостоятельно ограниченных войн без применения и с применением тактического ядерного оружия.

4. Силы и средства стратегической переброски войск по воздуху и морем включают все необходимые авиационные и морские транспортные средства, предназначенные для быст-

¹ Помимо комитета сенатора Саймингтона, этот вопрос изучался также созданным в начале сентября 1961 года по приказу министра обороны США временным комитетом, возглавлявшимся генералом в отставке Партриджем (бывшим командующим ПВО Северной Америки). В ноябре 1961 года комитет представил министру обороны секретный доклад о реорганизации руководства вооруженными силами («The New York Times», November 29, 1961).

рой переброски войск и вооружения из США в другие районы земного шара в случае возникновения любого военного конфликта.

5. Резервы вооруженных сил.

Стратегические наступательные силы. Политическое и военное руководство США и НАТО считает, что стратегические наступательные силы нельзя ограничивать какой-то одной системой оружия. В целесообразных пределах эти системы должны быть более многообразными, что обеспечит их гибкое использование, а главное относительную неуязвимость и, следовательно, живучесть.

В настоящее время к стратегическим наступательным силам относятся межконтинентальные и средней дальности баллистические ракеты, атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами «Поларис», тяжелые и средние бомбардировщики, в том числе оснащенные ракетами класса «воздух — земля», а в недалеком будущем и специальные космические средства.

Межконтинентальные баллистические ракеты имеются только в США и размещаются на американской территории. На вооружении частей состоят баллистические ракеты на жидком топливе «Атлас» и «Титан», а также баллистические ракеты на твердом топливе «Минитмэн».

Ракета «Минитмэн», обладающая повышенной неуязвимостью, оценивается как наиболее перспективная. Основываясь на данных, достигнутых в результате испытаний, командование США в 1961—1962 годах направляло усилия на повышение надежности и точности ее наведения, увеличение дальности и усовершенствование техники возвращения ракеты в атмосферу, а также форсировало ее дальнейшие испытания, чтобы получить больше эксплуатационных данных. Бюджетом на 1961/62 год предусматривалось удвоить производственные мощности для этих ракет и создать необходимые резервные мощности¹.

В начале 1962 года командование США приняло решение сформировать к концу 1966 года 16 эскадрилий «Минитмэн» с общим количеством 800 пусковых установок².

Однако уже в конце 1962 года эта программа была пересмотрена в сторону ее увеличения до 19 эскадрилий и 950 пусковых установок³.

¹ Послание президента Кеннеди конгрессу США от 28.3.61 г.

² Заявление министра обороны США относительно самолета RS-70, опубликованное в печати 16.3.62 г.

³ Послание президента Кеннеди конгрессу США от 18.1.63 г. о бюджете на 1963/64 финансовый год и выступление министра обороны Макнамара от 31.1.63 г. в конгрессе при обсуждении этого бюджета.

К концу 1962 года была сформирована одна эскадрилья ракет «Минитмэн», на вооружении которой находилось еще только 20 установок с ракетами¹. К середине 1964 года планируется иметь 150 боеготовых пусковых установок для таких ракет (3 эскадрильи)².

Все базы для этих ракет предполагается оборудовать подземного типа. Не исключена возможность, что в целях повышения живучести часть пусковых установок будет оборудована на подвижных средствах (например, на специальных железнодорожных платформах) и они будут представлять собой так называемые подвижные ракетные базы, для чего ведутся исследовательские работы в этой области.

Общее состояние и перспективы развития межконтинентальных баллистических ракет характеризуются следующими данными, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Эскадрилья (пусковые установки)	Имелось к началу 1963 года	План		Всего к концу 1966 года
		к середине 1964 года	к концу 1966 года	
Ракет «Атлас» . .	13 (126)	—	—	13 (132)
Ракет «Титан»-1	6 (54)	—	—	6 (54)
Ракет «Титан»-2	—	6 (54)	—	6 (54)
Ракет «Минитмэн»	1 (20)	3 (150)	19 (950)	19 (950)
Итого . . .	20 (200) ²	9 (204)	19 (950)	44 (1190)

Примечание. Остальные ракеты «Атлас» войдут в строй к середине 1963 года. К 1968 году США предполагают иметь 1850 межконтинентальных баллистических ракет³.

Мощность ядерных боевых частей для межконтинентальных баллистических ракет, по сообщениям печати, составляет: «Атлас» Е — 3 мегатонны, «Титан» — 1—4 мегатонны, «Минитмэн» — 600 килотонн⁴.

Баллистические ракеты средней дальности, хотя и разрабатываются и производятся также в США, но предназначаются для передачи странам — участницам НАТО, а возможно, и других военных блоков. К началу 1963 года имелись два типа таких ракет на жидком топливе — «Тор» и «Юпитер», которые были размещены на территориях Англии, Италии и Турции.

¹ Послание президента Кеннеди конгрессу США от 18.1.63 г. о бюджете на 1963/64 финансовый год и выступление министра обороны Макнамара от 31.1.63 г. в конгрессе при обсуждении этого бюджета.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «The Military Balance 1962—1963», November, 1962.

Эскадрильи ракет «Тор» входят в состав ВВС Англии и находятся в подчинении английского командования, а эскадрильи ракет «Юпитер» имеют двойное подчинение: итальянскому или турецкому командованию и командованию НАТО в Европе. Ядерные боевые части для ракет «Тор» и «Юпитер» находятся в ведении американского военного руководства.

Командования США и НАТО считают, что ракеты «Тор» и «Юпитер» устарели и подлежат замене.

Основными недостатками этих ракет является то, что они размещены на открытых площадках, а поэтому очень уязвимы и, кроме того, требуют значительного времени для приведения их в готовность к запуску. Вследствие этого ракеты «Тор» предполагается снять с вооружения и демонтировать к октябрю 1963 года, а несколько позднее, по-видимому, будут сняты с вооружения и демонтированы ракеты «Юпитер». Высказывается предположение, что они будут заменены ракетами средней дальности на подвижных пусковых установках, главным образом на атомных подводных лодках.

В английской печати отмечалось, что командование НАТО рассчитывает иметь в своем распоряжении порядка 500 пусковых установок для баллистических ракет средней дальности¹.

Атомные подводные лодки-ракетоносцы. После межконтинентальной баллистической ракеты «Минитэн» второй по значению является баллистическая ракета средней дальности (на твердом топливе) «Поларис», устанавливаемая на атомных подводных лодках. Способность этих лодок длительное время находиться под водой и запускать ракеты из подводного положения обеспечивает им высокую мобильность и хорошую маскировку, что делает их фактически неуязвимыми для баллистических ракет противника.

С приходом к власти правительства Кеннеди в США была пересмотрена программа постройки атомных подводных лодок с ракетой «Поларис» в сторону сокращения сроков ввода их в строй. Если раньше планировалось построить 45 таких лодок к 1970 году, то по пересмотренному плану намечается построить 41 лодку уже к концу 1966 года².

К началу 1963 года в составе ВМС США насчитывалось девять атомных подводных лодок, вооруженных 16 ракетами «Поларис» каждая. Все они, находясь в постоянной боевой готовности, осуществляют патрулирование в водах Северо-Восточной Атлантики, используя в качестве базы залив Холи-Лох (Шотландия), и Средиземного моря.

Ожидается, что к концу 1963 года число атомных подвод-

¹ Английская газета «Дейли экспресс» от 14 декабря 1961 года.

² Послание президента Кеннеди конгрессу США от 18.1.62 г. о бюджете на 1962/63 год.

ных лодок-ракетоносцев возрастет до 18, причем начиная с середины 1963 года ежегодный темп ввода их в строй предполагается довести до 12 против пяти лодок по первоначальной программе, принятой правительством Эйзенхауэра¹.

Вооружение атомных подводных лодок ракетами «Поларис» А-2 и А-3, имеющими большую дальность и высокую способность проникать в глубокий тыл противника, значительно увеличит боевые возможности этих лодок и сделает их менее уязвимыми для противолодочного оружия берегового базирования.

Стратегическая авиация. В настоящее время стратегическая авиация продолжает оставаться главной ударной силой США и их союзников по агрессивным военным блокам. Она включает американские тяжелые и средние и английские средние стратегические бомбардировщики.

К началу 1963 года в США насчитывалось 630 тяжелых бомбардировщиков В-52, свыше 800 средних бомбардировщиков В-47 и до 100 средних сверхзвуковых бомбардировщиков В-58². Кроме того, имелось более 1000 самолетов-заправщиков, способных обеспечить одновременную дозаправку в воздухе значительного количества тяжелых и средних бомбардировщиков.

Основная группировка стратегической авиации находится на территории США, где сосредоточены все тяжелые и свыше 700 средних бомбардировщиков. Остальные средние бомбардировщики базируются в Европейской зоне, на Тихом океане и на Аляске.

До 50% всех боеготовных стратегических самолетов постоянно находится на аэродромах в 15-минутной готовности к вылету для нанесения ударов по заранее намеченным целям, а также на случай быстрого вывода их из-под удара противника. Одновременно до 15 тяжелых бомбардировщиков с ядерными бомбами на борту осуществляют круглосуточное патрулирование в воздухе вдоль северного побережья Гренландии, Канады и Аляски, а также над районом Средиземного моря. В случае необходимости количество патрулирующих тяжелых бомбардировщиков может быть увеличено до 70—80, а при чрезвычайном положении в воздухе могут находиться (патрулировать) все технически готовые тяжелые, а возможно, и средние стратегические бомбардировщики³.

Американское командование считает, что ускорение роста межконтинентальных баллистических ракет не устраняет по-

¹ Послание Кеннеди конгрессу США от 28.3.61 г.

² «The Military Balance 1962—1963», November, 1962.

³ Послания Кеннеди конгрессу США от 28.3 и 25.5.61 г.

требности в пилотируемых стратегических бомбардировщиках. Поэтому предусматривается дальнейшее повышение возможностей стратегической авиации как путем некоторого увеличения количества тяжелых бомбардировщиков, так и вооружения их ракетами класса «воздух — земля».

В ближайшие годы планируется иметь до 700 тяжелых бомбардировщиков, значительная часть которых будет вооружена крылатыми ракетами «Хаунд Дог» (класса «воздух — земля») с ядерной боевой частью в 4 мегатонны и дальностью действия 800 километров.

Американское командование прилагало большие усилия для разработки баллистической ракеты «Скай Болт» (класса «воздух — земля») на твердом топливе для вооружения тяжелых стратегических бомбардировщиков. Предполагалось, что успешная разработка и производство этой ракеты, которая должна была иметь ядерную боевую часть и дальность действия до 1800 километров, могли бы продлить срок службы тяжелых бомбардировщиков, обеспечив их эффективное применение и в эпоху ракет¹. Однако ожидаемых результатов ракета не дала и американцы вынуждены были отказаться от дальнейшей ее разработки, чем вызвали большое неудовольствие англичан, так как им было обещано поставить необходимое количество таких ракет для вооружения их средних стратегических бомбардировщиков.

Количество средних стратегических бомбардировщиков намечается значительно сократить. К концу 1966 года планируется иметь только средние стратегические бомбардировщики В-58, а средние бомбардировщики В-47 с вооружения снять.

В США продолжается разработка нового тяжелого стратегического бомбардировщика В-70 с дальностью полета около 13 000 километров, максимальной скоростью, равной М-3, и практическим потолком 25 000—30 000 метров. Опытный образец его намечается построить в 1963 году. В случае принятия на вооружение самолет В-70 начнет поступать в части не ранее 1966 года.

США потратили свыше 15 лет и израсходовали более одного миллиарда долларов на попытки разработать самолет с атомным двигателем. Однако возможность создания в недалеком будущем такого самолета, пригодного для военного применения, является, по оценке американского командования, все еще маловероятной.

В Англии на начало 1963 года насчитывалось около 180 средних бомбардировщиков типа «Вулкан», «Виктор» и

¹ Послания Кеннеди конгрессу США от 28.3 и 25.5.61 г.

«Валиант» (общее название — типа «V»)¹. Некоторые эскадрильи получили на вооружение модифицированные бомбардировщики «Вулкан» В-2, ожидается также поступление бомбардировщиков «Виктор» В-2. Оба эти бомбардировщика способны нести ракету «Блю Стил» (класса «воздух — земля»), которая разработана англичанами и в ближайшее время должна поступить на вооружение (ракета имеет ядерную боевую часть и дальность 160 километров)².

Количество английских стратегических бомбардировщиков предполагается поддерживать на существующем уровне.

Франция создала командование стратегическими ВВС, в составе которого к началу 1963 года насчитывалось свыше 40 легких бомбардировщиков типа «Вотур», способных применять ядерные бомбы³. В 1964—1965 годах ожидается поступление 50 бомбардировщиков типа «Мираж» IV, которые будут обеспечиваться 12 самолетами-заправщиками КС-135, закупленными в США. Первые семь бомбардировщиков типа «Мираж» IV должны поступить на вооружение в 1963 году⁴.

Космические средства, куда входят и различные космические устройства, по своему характеру считаются стратегическим оружием или предназначаются для обеспечения успешного применения в войне других стратегических средств.

Руководство разработкой, развитием и испытанием почти всех видов космических систем, предназначенных для целей ведения разведки, предупреждения, радионавигации, связи, борьбы с баллистическими ракетами и спутниками противника, а также для нанесения ядерных ударов по наземным целям стратегического назначения, возложено на ВВС США.

Всю деятельность в области разработки, создания и испытания опытных образцов космических систем, налаживания их серийного производства и передачи на вооружение частей возглавляет (за некоторым исключением) специальное командование по разработке систем вооружения, подчиненное начальнику штаба ВВС США. В составе этого командования насчитывается 60 тысяч военнослужащих и гражданских служащих, среди которых имеется значительная часть ученых, научных сотрудников и инженеров.

Для разработки новых видов космических, баллистических и радиоэлектронных систем, а также аэродинамических летательных аппаратов (самолетов и самолетов-снарядов) этому

¹ «The Military Balance 1962—1963», November, 1962.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

управлению предполагается выделить в 1960—1975 годах от 60 до 120 миллиардов долларов.

К началу 1963 года в стадии опытно-конструкторской разработки и опытных запусков находился ряд военных космических систем спутников Земли, принятие которых на вооружение ожидается до 1965 года. Основные системы спутников предназначены для разведки наземных целей и метеоразведки, для сверхдальнего обнаружения запуска межконтинентальных ракет и предупреждения о ракетно-ядерном ударе, для радионавигации и организации управления вооруженными силами с помощью установленной на спутниках аппаратуры радиоэлектронной связи.

Таблица 2

Планы запуска военных космических средств (спутников) США по 15-летней программе

Наименование системы	Назначение	Количество запусков за период			Всего за 15 лет
		1960—1964	1965—1970	1970—1975	
„Сэмос“	Разведка наземных целей с линейными размерами 6—18 м (позднее — 0,7—18 м); радиоразведка	49	38	30	117
„Мидас“	Предупреждение о ракетном ударе за 30 мин. до подхода ракет к целям	33	50	40	123
„Транзит“	Радионавигация подводных лодок и самолетов-ракетоносцев с точностью 100—200 м	26	48	40	114
„Адвент“	Активная } глобальная Пассивная } сеть радиосвязи (армия, ВВС и ВМС)	8	3	15	26
„Рибаунд“		26	30	30	86
„Нимбус“	Глобальная сеть метеорологической разведки . .	7	9	30	46
„Аэрос“		2	14	15	31
„Бемби“	Уничтожение баллистических ракет на активном участке траектории . .	6	36	30	72
„Саинт“	Опознавание назначения и уничтожение военных спутников	20	36	30	86
„Дайна-Сор“	Поражение наземных целей ядерным оружием, разведка	8	6	10	24
„Анна“	Для связи геодезических сетей
„Секор“	
	Итого	Около 1000

Предусматривается также разработка и использование космических систем для уничтожения баллистических ракет на активном участке траектории, опознавания и уничтожения военных спутников противника и т. д.

Следует отметить, что к началу 1963 года США в целом запустили в космос более 100 различных спутников, в том числе свыше 40 военного назначения. В дальнейшем количество спутников, находящихся в космосе, намечается значительно увеличить и до 1975 года предполагается запустить около 1000 различных спутников Земли, в том числе около 600 военного назначения (табл. 2).

Таким образом, состояние и перспективы развития всех систем стратегического наступательного оружия до конца 1966 года кратко могут характеризоваться сводными данными, приведенными в табл. 3.

Таблица 3

Наименование	Имелось к началу 1963 г.	Планы до конца 1966 г.
Пусковые установки для межконтинентальных баллистических ракет	200	1190
Наземные пусковые установки для баллистических ракет средней дальности	105	
Атомные подводные лодки-ракетоносцы (ракеты)	9 (144)	41 (656)
Тяжелые стратегические бомбардировщики . .	630	900—1000*
Средние стратегические бомбардировщики . .	1100	
Активные космические средства (уничтожение баллистических ракет и спутников противника, нанесение ядерных ударов)	—	34**

* Ориентировочно.
** К концу 1964 года.

Из этих данных следует, что к концу 1966 года ракетные войска в вооруженных силах США и НАТО займут ведущее положение. Президент Кеннеди в своем послании конгрессу от 28.3.61 г. заявил: «К этому времени мы рассчитываем иметь большое количество межконтинентальных баллистических снарядов, полностью испытанных и находящихся на стартовых позициях, а также мощную армию пилотируемых бомбардировщиков, в основном вооруженных снарядами класса «воздух — земля». В период 1965—1975 годов значительное место займет космическое оружие».

Силы противовоздушной и противоракетной обороны. По оценке командования США и НАТО, несмотря на форсированное развитие обеими сторонами стратегических ракет, требующих для защиты от них организации надежной противоракетной обороны, в ближайшие годы не утратит своего значения и противосамолетная оборона, призванная отразить налеты пилотируемой авиации. В своем послании конгрессу от 28.3.61 г. президент Кеннеди писал: «В течение по крайней мере ближайших нескольких лет нам придется обеспечивать оборону от нападения пилотируемых бомбардировщиков».

Поскольку до настоящего времени в мире сохраняются смешанные стратегические наступательные силы, состоящие из межконтинентальных баллистических ракет и стратегических бомбардировщиков, командование США предполагает, что системы противовоздушной и противоракетной обороны будут развиваться параллельно, однако основные усилия предполагается сосредоточить на создании надежной противоракетной обороны.

Противовоздушная оборона империалистического блока создается по географическим районам — Северная Америка, Европа и Тихоокеанская зона, — в каждом из которых, особенно в первых двух, она представляет собой объединенные системы.

Наиболее развитая объединенная система ПВО организована в Северной Америке, которая охватывает континентальную часть США, Канаду, Аляску, Гренландию и Исландию.

ПВО Северной Америки включает части ВВС и сухопутных войск США и Канады, на вооружении которых находятся истребители ПВО и зенитные управляемые реактивные снаряды. Кроме того, для целей ПВО может использоваться часть истребителей ВМС и тактических ВВС, находящихся в США.

Неотъемлемую часть ПВО составляет единая система обнаружения и наведения, которая включает сеть дальнего обнаружения и сеть ближнего обнаружения и наведения. Сеть дальнего обнаружения совместно с самолетными и корабельными радиолокационными дозорами образует три рубежа обнаружения пилотируемых средств воздушного нападения на дальних подступах к континентальной части США — с западного, северного и восточного направлений.

Первый рубеж обнаружения («Дью Лайн») вынесен на 2500—3000 километров от северной границы США и проходит через Исландию, Гренландию, самые северные районы Канады и Аляски. Радиолокационные станции на этом рубеже расположены таким образом, чтобы они, перекрывая друг друга, могли полностью контролировать воздушное про-

странство в полярном районе и обеспечить обнаружение и оповещение органов управления силами и средствами ПВО за 2—3 часа до подхода самолетов противника к северным границам США, в том числе и самолетов, летящих на малых высотах.

Второй рубеж обнаружения проходит примерно вдоль 55-й параллели. Он построен и обслуживается канадскими ВВС и предназначается для уточнения данных об обнаруженных целях. Радиолокационные станции, расположенные на этом рубеже, обеспечивают оповещение органов управления силами и средствами ПВО США в пределах 40—50 минут до подхода самолетов противника к северным границам США.

Третий рубеж обнаружения («Пайн-три») проходит вдоль южной границы Канады с США и обеспечивает оповещение за 10—15 минут до подхода самолетов противника к американской территории.

Сеть ближнего обнаружения и наведения развернута по всей территории США, включая восточное и западное побережья и южную часть страны, чтобы обеспечить наблюдение за воздушным пространством к югу от мексиканской границы и штатов, омываемых Мексиканским заливом. Большая часть средств сети ближнего обнаружения и наведения подключена в автоматизированную систему «Сэйдж», с помощью которой свыше 80% активных средств ПВО используется по единому плану. Всего на территории США насчитывается более 20 центров системы «Сэйдж», обеспечивающих быстрый сбор и оценку данных о воздушной обстановке.

Считается, что существующая система ПВО при ее постоянном совершенствовании окажется достаточно надежной против пилотируемых самолетов противника.

США прилагают большие усилия к созданию противоракетной и противокосмической обороны.

В интересах этого проводятся многие практические мероприятия. В частности, созданы три радиолокационных поста раннего обнаружения запуска баллистических ракет в Гренландии (в районе авиабазы Туле), на Аляске (Клир) и готовится пост в Великобритании (Файлингдейлс). Дальность действия радиолокационных станций свыше 5500 километров. Предполагается, что эти станции могут обнаружить межконтинентальные баллистические ракеты сразу после того, как они выйдут за пределы атмосферы, и обеспечить предупреждение примерно за 15—17 минут до удара. Скоростные вычислительные устройства, связанные с радиолокационными станциями, на основе анализа траектории полета ра-

кет позволяют автоматически определить, откуда они были запущены и куда нацелены.

Кроме того, США имеют ряд радиолокационных постов с меньшей дальностью действия, созданных на о. Шемия (Алеутские острова), в Турции, Канаде и на своей территории. Основное предназначение их состоит в постоянном наблюдении за советскими ракетными полигонами. В случае необходимости они могут быть использованы в качестве промежуточных постов для работы совместно с постами раннего обнаружения запуска баллистических ракет.

Для обнаружения и контроля за всеми космическими средствами противника в США создана радиотехническая система «Спадатс», центр которой находится при штабе ПВО Северной Америки. На начало 1963 года эта система включала более 125 военных и гражданских пунктов наблюдения, оснащенных современными радиотехническими средствами обнаружения и слежения за космическими летательными аппаратами.

Предполагаемый вывод на орбиты большого количества искусственных спутников Земли системы «Мидас», предназначенных для обнаружения запуска межконтинентальных баллистических ракет и предупреждения за 30 минут, также должен способствовать усилению противоракетной и противокосмической обороны.

Американское командование форсирует разработку, испытания и доводку противоракетного снаряда «Найк-Зевс», который должен явиться основным средством борьбы с баллистическими ракетами противника. Однако испытания этого снаряда показали, что он, по-видимому, пока не оправдал возлагаемых на него надежд. Поэтому предусматривается начать разработку нового, более совершенного противоракетного снаряда «Найк-Х»¹.

В конце 1961 года в США сформирована дивизия противокосмической обороны, включающей и противоракетную оборону, в ведение которой передана система обнаружения и оповещения запуска баллистических ракет, искусственных спутников Земли и космических летательных аппаратов.

Первоначально дивизия будет получать, обрабатывать и доводить до сведения командования данные об обстановке в космосе и о запусках баллистических ракет. В дальнейшем по мере разработки боевых образцов оружия для борьбы с баллистическими ракетами, спутниками Земли и космическими летательными аппаратами дивизия получит и боевые средства противокосмической обороны.

¹ Послание президента Кеннеди конгрессу США о бюджете на 1963/64 год.

Система противовоздушной обороны европейских стран НАТО включает четыре зоны ПВО: северную (территории Норвегии и Дании), английскую (территория Англии), центральную (территории ФРГ, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга) и южную (территории Италии, Греции и Турции).

Основным средством борьбы в системе ПВО европейских стран НАТО является истребительная авиация. Однако большая часть ее самолетов относится к устаревшим типам и не имеет на вооружении управляемых реактивных снарядов класса «воздух — воздух». В дополнение к истребительной авиации в ПВО европейских стран НАТО используются различные типы зенитных управляемых снарядов США и Англии, которые прикрывают важнейшие экономические и политические центры, а также основные группировки войск.

Для управления активными средствами и осуществления наблюдения и оповещения во всех четырех зонах развернуто значительное количество центров и постов управления и оповещения, насчитывающих большое число радиолокационных станций различного назначения, обеспечивающих обнаружение воздушных целей на дальностях до 500 километров.

В дальнейшем предполагается во всех европейских зонах ПВО создать единую автоматизированную систему наблюдения, оповещения и управления типа американской системы «Сэйдж».

ПВО Тихоокеанской зоны также является объединенной. Она охватывает Южную Корею, Японию, Филиппины, Гавайские острова и наиболее важные океанские акватории. Силы и средства ПВО этой зоны выделены США и указанными странами, планирование и общее руководство которыми осуществляет командование вооруженными силами США в Тихоокеанской зоне.

Таким образом, вероятные противники создали сильную противовоздушную оборону стратегически важных районов, особенно ПВО Северной Америки. Противовоздушная оборона Европы и Тихоокеанской зоны является, по существу, передовым рубежом обороны Америки. В дальнейшем следует, по-видимому, ожидать объединения ПВО всех трех наиболее важных географических районов в единую систему с максимально возможной централизацией управления. Кроме того, командование США осуществило и продолжает осуществлять значительные мероприятия, направленные на создание противоракетной и противокосмической обороны. Все это обусловлено тем, что, по взглядам руководителей США, страна, которая первой создаст противоракетную (противо-

космическую) оборону, может угрожать войной или развязать ее, не опасаясь сильных ответных ударов.

Силы общего назначения. К силам общего назначения относятся сухопутные войска, тактическая авиация и военно-морские силы (без атомных подводных лодок-ракетоносцев).

Сухопутные войска стран — участниц агрессивных военных блоков (НАТО, СЕНТО, СЕАТО), а также Японии, Южной Кореи и гоминдановской клики на о. Тайвань¹ насчитывали к началу 1963 года около 5 миллионов человек, или около 180 кадровых дивизий.

Все сухопутные войска размещены в основном в тех географических районах, которые охватываются соответствующими блоками. Состав этих войск неоднороден: они имеют различную степень оснащения вооружением и боевой техникой, неодинаковую подготовку личного состава, а следовательно, и различную боеспособность.

Наиболее значительными по количеству и главным образом в качественном отношении являются сухопутные войска стран НАТО. В их составе на начало 1963 года насчитывалось 90 кадровых дивизий и большое количество отдельных частей и подразделений, особенно ракетно-ядерного оружия оперативно-тактического назначения.

Главные усилия в развитии сухопутных войск стран НАТО, в первую очередь переданных и предназначенных к передаче в состав объединенных сухопутных войск, направлены на повышение огневой и ударной мощи, мобильности и самостоятельности соединений и частей при решении боевых задач, а также на создание дивизий однотипной организации.

Огневая и ударная мощь сухопутных войск повышается путем широкого оснащения их средствами доставки ядерного оружия оперативно-тактического назначения и перевооружения новейшими образцами обычного вооружения и боевой техники.

В ближайшем будущем предполагается увеличить в войсках стран НАТО количество управляемых и неуправляемых реактивных снарядов существующих типов.

Наряду с имеющимися средствами ядерного нападения для сухопутных войск разрабатываются новые средства, в частности различные УРС и НУРС, значительно меньших габаритов по сравнению с существующими, с тем чтобы обеспечить их маневренность, надежность и быстрое использование

¹ Япония, Южная Корея и гоминдановская клика включены наряду с тремя указанными блоками в состав империалистической военной коалиции, возглавляемой США, потому что они имеют соответствующие соглашения с США о взаимной помощи.

их на поле боя как в ограниченных войнах, так и во всеобщей ядерной войне.

Кроме того, командования США и НАТО перевооружают сухопутные войска более современными образцами обычного вооружения и боевой техники. Так, в 1961—1962 годах на вооружение сухопутных войск в США и Великобритании поступали улучшенные образцы средних танков типа М-60 и «Центурион», обладающих повышенным запасом хода (до 400 километров) и имеющих более мощное вооружение (105-миллиметровую пушку), которыми предполагается заменить большую часть средних танков прежних образцов. Сухопутные войска оснащаются также самоходными артиллерийскими орудиями калибров 105 и 155 миллиметров с большей дальностью и точностью стрельбы, а также с увеличенным запасом хода (до 1000 километров). Почти все европейские страны приступили к вооружению частей сухопутных войск автоматическими винтовками и пулеметами многоцелевого назначения со стандартным для всех стран — участниц НАТО патроном калибра 7,62 миллиметра.

На вооружение сухопутных войск США поступают также новые подвижные радиорелейные станции, предназначенные для организации многоканальной связи между штабами в оперативно-тактическом звене. Станции рассчитаны на круглосуточную работу и могут быть быстро развернуты в полевых условиях.

По-прежнему не ослабляется внимание и к вопросам дальнейшего совершенствования организации войск, которая отвечала бы требованиям ограниченной и всеобщей ядерной войны. В настоящее время основные усилия в этой области сосредоточены на создании во всех странах НАТО дивизий однотипной организации, состоящих из бригад. На бригадную структуру дивизий уже перешли Англия, Франция, ФРГ, Бельгия и Нидерланды. В 1963 году на эту организацию начнут переводиться дивизии сухопутных войск США и ряда других стран НАТО.

Подготовка сухопутных войск стран НАТО в Европе, главным образом объединенных, осуществляется в основном по единым программам в масштабе всего блока и ежегодно завершается крупными учениями или маневрами. Эти войска являются наиболее боеспособными, так как имеют в достаточном количестве современные средства вооруженной борьбы, высокий уровень подготовки личного состава, необходимые органы управления и т. п. и во взаимодействии с тактической авиацией и военно-морскими силами в состоянии вести активные боевые действия как в ограниченных войнах, так и во всеобщей ядерной войне.

Наряду с повышением возможностей и боеготовности регулярных сухопутных войск в странах НАТО, особенно в США и Англии, уделяется большое внимание подготовке резервов. В США постоянно содержится 35 резервных дивизий (в Национальной гвардии и резерве армии)¹ и в Англии 10 дивизий (территориальная армия). На их укомплектование личным составом и вооружением требуется несколько месяцев с момента объявления мобилизации. Эти резервные дивизии организованы по штатам кадровых дивизий. Американское и английское командования стремятся максимально приблизить их боевую готовность к уровню боевой готовности регулярных войск.

Так, президент Кеннеди в своем послании конгрессу от 25.5.61 г. писал, что командование армии США разрабатывает план быстрого приведения в боевую готовность резервных дивизий в такие сроки, чтобы после объявления мобилизации на его выполнение потребовалось от трех до восьми недель в зависимости от быстроты отмобилизования различных дивизий. Таким образом, предполагается, что в случае чрезвычайного положения десять дивизий будут готовы к ведению боевых действий менее чем через два месяца, тогда как раньше на это требовалось почти девять месяцев.

Кроме того, небольшое количество резервных дивизий и военнообученных резервов имеется и в других странах НАТО.

Группировка сухопутных войск стран — участниц СЕНТО (исключая Турцию) составляет 20 дивизий (иранских — 12 и пакистанских — 8); СЕАТО, Японии, Южной Кореи и гоминдановской клики — около 70 дивизий. Эти войска по своей оснащенности, подготовке и боеспособности значительно уступают войскам НАТО. Однако империалистические агрессоры, в первую очередь США, прилагают большие усилия к повышению их боевых возможностей. Кроме того, на Дальнем Востоке находятся три американские и одна английская дивизия.

Во всеобщей ядерной войне, если она будет развязана империалистами, сухопутные войска стран СЕНТО, СЕАТО, Японии, Южной Кореи и гоминдана при поддержке тактической авиации и военно-морских сил США и Англии будут решать главным образом оборонительные задачи и вести ограниченные войны.

Тактическая авиация. Военно-воздушные силы стран — участниц НАТО, СЕНТО и СЕАТО, а также Японии, Южной Кореи и гоминдановцев на о. Тайвань, за исключением ВВС США и Англии, состоят из тактической авиации и

¹ Кроме того, в резерве армии имеется 13 учебных дивизий.

авиации ПВО. В состав ВВС США и Англии входит еще и стратегическая авиация.

Тактическая авиация предназначается для нанесения во взаимодействии со стратегическими средствами ядерных ударов на глубину до 1000—1500 километров, изоляции районов боевых действий, поддержки сухопутных войск и выполнения других задач во всеобщей ядерной войне, а также для поддержки сухопутных войск при ведении ограниченных войн как без применения, так и с применением ядерного оружия.

Примерно 75% всего самолетного парка тактической авиации находится в составе ВВС стран НАТО. Основная ее группировка сосредоточена в Европе, где насчитывается свыше 3000 боевых самолетов, из которых значительное количество составляют носители ядерного оружия, а также свыше 80 установок тактических самолетов-снарядов. Эта группировка является наиболее боеспособной.

Группировка тактической авиации в Европе не является постоянной. Она изменяется в зависимости от состояния международной обстановки. Например, во второй половине 1961 года американская тактическая авиация в Европе была значительно усилена за счет переброски ряда авиационных эскадрилий из США.

На вооружении частей тактической авиации большинства европейских стран НАТО состоят в основном американские самолеты. В последние годы командование НАТО принимает меры к стандартизации самолетного парка, то есть лучшие типы самолетов в качестве стандартных образцов рекомендуются странам блока, и они, приняв эти образцы на вооружение, налаживают их совместное производство. Так, в ряде европейских стран НАТО налаживается производство американского истребителя F-104G, французского транспортного самолета «Атлантик» и итальянского легкого истребителя G91¹.

Начиная с 1961 года взгляды командования США и НАТО на развитие тактической авиации несколько изменились. Если раньше наблюдалась тенденция к снижению роли и, следовательно, удельного веса тактической авиации в составе ВВС вследствие увеличения баллистических ракет средней дальности и ракетного оружия сухопутных войск, то с признанием возможности ведения ограниченных войн значение тактической авиации возрастает.

В связи с тем что к 1965 году ожидается снятие с вооружения значительной части устаревших тактических истребителей, а количество остающихся самолетов уменьшается и они все более устаревают, разрабатывается усовершенство-

¹ «The Military Balance 1961—1962», November, 1961.

ванный тактический истребитель, не рассчитанный на применение ядерного оружия. Для этой цели выделены и необходимые средства. До тех пор пока не будет разработан тактический истребитель, удовлетворяющий указанным требованиям, Кеннеди рекомендовал ассигновать средства на модификацию тактического истребителя F-105, чтобы повысить его способность для использования обычного вооружения и сделать более пригодным для посадки и взлета со взлетно-посадочных площадок всех типов.

В связи с необходимостью повышения стратегической мобильности вооруженных сил, особенно сухопутных войск, американское командование принимает меры к увеличению транспортной авиации, то есть к ускорению и расширению производства транспортных самолетов, что должно обеспечить необходимый объем воздушных перевозок.

Вторая по важности группировка тактической авиации, основу которой составляют американские авиационные части, находится на Дальнем Востоке. Что касается авиации стран — участниц СЕНТО (исключая Турцию) и СЕАТО, а также Японии, Южной Кореи и гоиндановской клики, то она имеет на вооружении в основном устаревшие американские самолеты и способна выполнять лишь задачи в ограниченных войнах.

Крупная группировка тактической авиации находится на территории США, которая предназначается для усиления авиационных частей и соединений, дислоцированных в Европе и на Дальнем Востоке.

Военно-морские силы. Основной задачей военно-морских сил во всеобщей ядерной войне является завоевание во взаимодействии со стратегическими наступательными силами и тактической авиацией господства на море путем нанесения ядерных ударов по ракетно-ядерным средствам, кораблям и авиации в пунктах базирования и в море, а также по другим военным и промышленным объектам противника. Значительная часть ВМС может использоваться и для ведения ограниченных войн.

К началу 1963 года в ВМС стран — участниц НАТО, СЕНТО и СЕАТО, а также Японии, Южной Кореи и гоиндановской клики насчитывалось примерно 1,4 миллиона человек¹, свыше 4 тысяч военных кораблей и до 10 тысяч самолетов и вертолетов, включая и находящиеся в резерве корабли и самолеты.

Основу военно-морской мощи коалиции составляют американский и в меньшей степени английский флоты, располагаю-

щие значительным количеством различных средств применения ядерного оружия. ВМС других капиталистических стран, имеющие на вооружении в основном корабли устаревших типов, являются лишь дополнением к американскому и английскому флотам и предназначены для решения задач обеспечения необходимого характера.

К началу 1963 года в регулярных ВМС США и Англии насчитывалось свыше 900 боевых кораблей¹, в том числе 21 ударный авианосец, пять подводных лодок, имеющих на вооружении самолеты-снаряды «Регулус», 15 атомных подводных лодок с торпедным вооружением, 27 кораблей с ЗУРС и до 3000 боевых самолетов.

Основной ударной силой ВМС США и Англии является авианосная авиация.

В наиболее высокой боевой готовности находятся передовые группировки ВМС США — 6-й флот на Средиземном море, имеющий в своем составе два ударных авианосца, на которых базируется около 160 самолетов (в том числе до 75% носителей), и 7-й флот на Дальнем Востоке, располагающий тремя ударными авианосцами с базирующимися на них 230 самолетами.

Достаточно высокую боевую готовность имеют также английские ударные авианосцы — по одному на Средиземном море и Дальнем Востоке и два в Северо-Восточной Атлантике.

В случае необходимости передовые группировки авианосных ударных сил могут быть усилены за счет переброски ударных авианосцев из США в Северо-Восточную Атлантику, на Средиземное море и Дальний Восток. Эта переброска может быть осуществлена под предлогом проведения учений или смены кораблей, находящихся в водах Европы и Дальнего Востока.

Американское командование считает, что в связи с признанием возможности ведения ограниченных войн значение надводного флота, особенно авианосных сил, возрастает. Поэтому оно увеличивает темпы строительства надводных кораблей различных классов, в первую очередь авианосцев. Последние, по его оценке, способны выполнять различные задачи, особенно в ограниченных войнах. В частности, они в состоянии вести воздушную разведку, наносить удары по малогабаритным целям, оказывать непосредственную поддержку сухопутным войскам и высаженным на берег десантам. Этим и объясняется, что американцы значительное внимание продолжают уделять перевооружению авианосной авиации современными самолетами, а также постройке новых авианосцев.

¹ «The Military Balance 1962—1963», November, 1962.

¹ «The Military Balance 1961—1962», November, 1961.

В то же время продолжается модернизация и переоборудование значительного числа боевых кораблей послевоенной постройки, главным образом эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей и подводных лодок, а также оснащение их новыми средствами ПЛО и ПВО.

Кроме того, командование ВМС США повышает возможности флота по переброске сухопутных войск из США в Европу, на Дальний Восток и в другие районы. До середины 1961 года имевшиеся транспортные корабли флота могли осуществить одновременную переброску примерно 1,5 дивизии, а с увеличением их количества они могут перебросить одновременно 2 дивизии. Транспортные возможности флота будут возрастать вследствие постройки новых транспортно-десантных средств.

С целью повышения боеготовности военно-морских сил в целом американское командование провело в 1961 году ряд изменений в организации флотов и морской пехоты. Переведены на штаты постоянно действующих флотов 1-й и 2-й оперативные флоты¹. До этого существовали только штабы этих флотов во главе с командующими, а соединения кораблей, части авиации и морской пехоты придавались им лишь на период проведения учений. В соответствии с проведенной реорганизацией 1-му флоту (на Тихом океане) и 2-му флоту (на Атлантическом океане) выделены силы и определены операционные зоны. В состав каждого из указанных флотов включены авианосное ударное соединение, авианосная поисково-ударная группа ПЛО, амфибийные силы, силы обеспечения и обслуживания. Командующие флотами со штабами переведены с береговых командных пунктов на флагманские корабли флотов.

Осуществлена также реорганизация морской пехоты. Увеличена огневая и ударная мощь дивизий морской пехоты путем включения в их состав танковых батальонов, батарей НУРС и гаубиц.

В английских ВМС основное внимание сосредоточено на строительстве подводных лодок и кораблей с ЗУРС. Продолжается также усиление флота путем вооружения авианосцев ядерным оружием, перевооружения авиации ВМС новыми самолетами.

В военно-морских силах других стран империалистической коалиции основное внимание уделяется строительству кораблей с обычным вооружением, предназначенным в основном для целей противолодочной и противовоздушной обороны.

¹ «The Military Balance 1961—1962», November, 1961.

Подготовка к войне театров военных действий

Одним из основных мероприятий по подготовке империалистических стран к всеобщей ядерной войне является соответствующее оборудование вероятных театров военных действий и территории континентальной части США до начала войны.

Оборудование театров военных действий и территории США осуществляется с учетом влияния новых видов оружия на способы ведения войны. В отличие от прошлого, когда главное внимание уделялось созданию на театрах укрепленных рубежей и развитию сети железных и автомобильных дорог, обеспечивающих развертывание и боевые действия сухопутных войск, в настоящее время основные усилия направляются на обеспечение прежде всего необходимых условий для эффективного применения ракетных войск и авиации. На театрах военных действий строятся стартовые площадки для запуска ракет всех видов и склады ракетно-ядерного оружия, совершенствуется сеть авиабаз и аэродромов, военно-морских баз, портов и мест высадки (выгрузки) войск и техники на побережье, создаются стационарные средства ПВО и радионавигации, организуется надежная система связи, управления и оповещения, прокладываются трубопроводы и т. п.

Все это, по оценке командования США и НАТО, должно обеспечить возможность нанесения внезапных ядерных ударов ракетными средствами, авиацией и военно-морскими силами по стратегически важным объектам Советского Союза и других социалистических стран.

Характерным является также и то, что если до войны каждая страна оборудовала свою территорию самостоятельно, то сейчас оборудование территорий осуществляется уже в системе и в интересах созданных военных блоков. Наибольший размах мероприятия по оборудованию театров военных действий получили на европейских театрах военных действий НАТО и на территории США. Американский континент подготавливается прежде всего как плацдарм для применения средств стратегического нападения — межконтинентальных баллистических ракет и стратегической авиации. На европейских театрах военных действий создаются условия для применения стратегических ракет средней дальности, действий тактической авиации, военно-морских сил и крупных группировок сухопутных войск.

К началу 1963 года на территориях США готовы установки для запуска межконтинентальных баллистических ракет «Атлас» имелись на базах Ванденберг, Оффут, Уоррен, Фэрчайлд и других. К концу 1963 года на территории США, по

сообщениям американской печати, предполагается иметь 20 оперативных ракетных баз для запуска межконтинентальных баллистических ракет «Атлас», «Титан» и «Минитмэн». К концу 1966 года намечается построить еще семь баз для запуска ракет «Минитмэн». К указанному сроку на всех 27 оперативных ракетных базах планируется иметь около 1200 пусковых установок.

При строительстве ракетных баз на территории США американское командование стремится к уменьшению их уязвимости путем значительного рассредоточения стартовых площадок и заглибления пусковых установок в землю. Так, на всех строящихся и запланированных к строительству базах для ракет «Титан» и «Минитмэн» и на базах более поздней постройки для ракет «Атлас» пусковые установки сооружаются подземными, а стартовые площадки на каждой базе рассредоточиваются на удалении 15—60 километров одна от другой.

Командование США уделяет также большое внимание совершенствованию и расширению сети авиабаз, необходимых для базирования своей стратегической авиации. В целях обеспечения маневра этой авиации, снижения ее потерь и увеличения живучести авиационных частей и соединений авиабазы создаются не только на континенте США — в основном районе базирования стратегической авиации, но и за его пределами. К началу 1963 года американская стратегическая авиация использовала свыше 80 авиабаз, большая часть которых (до 50) находится на континентальной части США и свыше 20 — в Европе и Северной Африке. Однако и это количество баз считается недостаточным. Поэтому американское командование разработало на случай войны план использования средними бомбардировщиками крупных гражданских аэродромов на территории своей страны.

На европейских театрах военных действий созданы базы для стратегических ракет средней дальности. К началу 1963 года находились в оперативной готовности 60 пусковых установок для ракет «Тор» в Англии и 45 пусковых установок для ракет «Юпитер» в Италии и Турции.

Потребность объединенных ВВС НАТО в аэродромах определяется из расчета базирования на каждом из них по одной эскадрилье. За период с 1951 по 1960 год по плану НАТО было подготовлено 220 аэродромов¹. Кроме того, командование объединенных ВВС НАТО намерено использовать аэродромы национальных ВВС стран — участниц этого блока.

¹ «The Military Balance 1962—1963». November, 1962.

В области строительства и реконструкции военно-морских баз и портов командования США и НАТО преследуют цель создать такую систему базирования военно-морских сил, которая гарантировала бы надежную защиту морских сообщений в Атлантическом океане, на Средиземном море и в бассейне Тихого океана, а также обеспечивала бы наступательные действия ВМС на этих морских театрах и взаимодействие их с сухопутными войсками и тактической авиацией на сухопутных театрах.

В северной части Атлантики и в бассейне Средиземного моря, где, по мнению командования НАТО, в военное время развернутся основные боевые действия флота, насчитывается более 100 военно-морских баз и пунктов базирования. Признано, что этого количества баз и пунктов базирования (с учетом использования для рассредоточения кораблей средних и малых портов) вполне достаточно для обеспечения базирования как объединенных ВМС НАТО, так и национальных флотов.

Страны империалистической коалиции располагают большим количеством хорошо оборудованных портов, способных обеспечить необходимый объем внешних и внутренних перевозок в мирное и военное время. Так, в Северной Атлантике и в бассейне Средиземного моря, где проходят наиболее важные морские коммуникации, насчитывается более 600 портов, из которых до 150 имеют среднегодовой грузооборот более одного миллиона тонн.

Для обеспечения устойчивости систем базирования кораблей и стоянки судов с учетом возможного применения ядерного оружия большое внимание уделяется рассредоточению пунктов базирования кораблей и разгрузки (погрузки) судов. Для этих целей намечается использовать средние и малые порты, часть которых соответственно оборудуется; проводятся дноуглубительные работы, совершенствуются подъездные пути и погрузочно-разгрузочные, особенно транспортабельные, средства, создаются защищенные склады, от причалов прокладываются подземные трубопроводы до складов жидкого топлива и объектов его потребления. Для обеспечения базирования подводных сил флота предусматривается широкое использование плавучих баз.

На всех театрах военных действий на военное время ведутся большие работы по организации надежной системы связи, управления и оповещения, особенно по созданию системы радио-, радиорелейной, тропосферной и ионосферной связи, а также по прокладке подземных и подводных кабельных линий, строительству узлов связи и командных пунктов, созданию системы радиолокационного прикрытия и т. д.

К началу 1963 года на территории европейских стран НАТО была создана система связи протяженностью свыше 43 тысяч километров¹.

Учитывая значительно возросшие потребности вооруженных сил, и в первую очередь авиации, в жидком топливе, командования США и НАТО большое внимание уделяют развитию трубопроводного транспорта и строительству крупных складов горючего и смазочных материалов, особенно на европейских театрах военных действий. Так, к началу 1962 года по планам командования НАТО на территории европейских стран было проложено 8,5 тысяч километров трубопроводов² и сооружено складов горючего и смазочных материалов общей емкостью более двух миллионов кубических метров. Густая сеть коммерческих трубопроводов на территории США значительно облегчает проведение трубопроводов к наиболее крупным авиабазам.

Таким образом, командования США и НАТО в области оборудования вероятных театров военных действий проводят целый ряд крупных мероприятий. На строительство баз для межконтинентальных и средней дальности баллистических ракет, авиационных и морских баз, складов ядерного оружия, на организацию системы связи, управления и оповещения, прокладку трубопроводов расходуются колоссальные средства.

Экономическая подготовка войны

В послевоенный период буржуазная военная наука стала уделять особое внимание вопросам наиболее эффективного использования экономических ресурсов и разработки проблем, связанных с подготовкой экономики к войне.

Еще перед второй мировой войной военная стратегия основных капиталистических государств учитывала необходимость заблаговременного создания крупной военной промышленности, способной производить в значительном количестве оружие и военную технику. Генеральными штабами основных капиталистических государств были разработаны детальные планы мобилизации промышленности и производства вооружения.

В гитлеровской Германии еще задолго до войны была создана система государственных органов по руководству экономикой и развертыванию военного производства. Под государственный контроль были поставлены все сферы экономи-

¹ «The Military Balance 1962—1963», November, 1962.

² Там же.

ческой деятельности страны. За период с 1934 года по 31 августа 1939 года в фашистской Германии на подготовку войны ушло 59% всех бюджетных расходов.

Делая ставку на кратковременность войны, Германия при разработке планов экономической мобилизации не предусматривала достаточных резервов, особенно стратегического сырья. В результате этого доля военной продукции в валовой продукции германской промышленности в 1940 году составляла менее 15%, в 1941 году — 19%, в 1942 году — 26%, в 1943 году — 38% и только в 1944 году достигла 50%.

Подготовив крупные мощности военной промышленности, немцы не смогли их полностью использовать. Основными лимитирующими факторами являлись острый недостаток ряда важных видов минерального сырья и ограниченность собственных людских ресурсов.

Англия начала подготовку своей экономики к войне с заданием, в основном после Мюнхенского соглашения. С началом подготовки наибольшее внимание было обращено на развертывание авиационной и судостроительной промышленности. Промышленность вооружения для сухопутных войск начала практически развертываться только в ходе самой войны. После разгрома немцами английского экспедиционного корпуса под Дюнкерком в мае 1940 года сухопутные войска остались, по существу, безоружными и английской промышленности потребовалось около трех лет, чтобы она смогла наладить выпуск вооружения для сухопутной армии.

Имея, по существу, наивысшее по сравнению с другими капиталистическими государствами мобилизационное напряжение своей экономики, Англия так и не смогла в ходе войны покрыть собственным производством все потребности в вооружении и в значительной степени зависела от поставок из США. США покрывали более половины потребностей в танках, 18% — в боевых самолетах, 60% — в военно-транспортных самолетах, 38% — в кораблях и десантно-высадочных средствах, 21% — в стрелковом оружии и 6% — в артиллерии.

Франция практически не успела развернуть свою экономику на обеспечение потребностей вооруженных сил, и ее план мобилизации промышленности остался на бумаге.

Слабая подготовка к войне основных противников фашистской Германии в Западной Европе обеспечила последней известные преимущества в начале второй мировой войны.

Соединенные Штаты Америки также имели планы подготовки промышленности к войне. Их последний план, принятый в 1938 году, предусматривал привлечение к военному производству 9,5 тысяч промышленных предприятий с общим

планируемым выпуском вооружения и снаряжения в размере 6,7 миллиарда долларов в год.

Особенностью американского плана было то, что он ориентировался на конверсию частных промышленных предприятий при небольшой кадровой военной промышленности.

Война опрокинула эти расчеты и вынудила правящие круги США уже в ходе войны создавать крупную специализированную военную промышленность. Вместе с тем масштабы конверсии частных промышленных предприятий примерно в 2,5 раза превышали довоенные наметки. На удовлетворение потребностей войны в 1944 году было использовано 45% всего валового национального продукта.

В годы второй мировой войны главные капиталистические страны создали крупную военную промышленность. Максимальное годовое производство основных видов оружия в них характеризовалось следующими данными (в тысячах единиц), приведенными в табл. 4.

Таблица 4

Наименование вооружения	США	Англия	Германия
Бомбардировщики	35,0	7,9	6,5
Истребители	38,8	10,7	28,9
Танки и самоходные орудия	38,6	8,6	18,9
Артиллерийские орудия (75-мм и выше)	16,7	3,0	40,7
Минометы	39,2	25,1	30,8
Боевые корабли (тыс. т стандартного водоизмещения)	1402	233,9	Нет сведений

Указанные размеры выпуска вооружения были достигнуты во всех странах к началу 1944 года, то есть только почти через три года после начала войны для США и через четыре года для Германии и Англии.

Опыт второй мировой войны и особенно ее конечные результаты дали обширный материал для военной стратегии современных империалистических государств в области стратегического планирования и мобилизации экономики на нужды войны.

Военная стратегия основных стран американско-английской коалиции ныне исходит из того, что в будущей войне они не будут иметь такого длительного времени на развертывание военного производства и особенно на организацию выпуска в массовых масштабах наиболее важных видов оружия. В силу этого США и Англия после окончания войны осуществляли

демобилизацию и консервацию своей военной промышленности с таким расчетом, чтобы максимально сохранить ее мощности и обеспечить в случае необходимости производство в значительных размерах основных видов оружия и военной техники.

В расстановке и соотношении сил в империалистическом лагере произошли определенные изменения, которые прежде всего выражаются в том, что Соединенные Штаты постепенно утрачивают свое господствующее положение в мировом капиталистическом производстве и торговле. Их удельный вес в экономике и политике постепенно снижается. Положение основных капиталистических стран в мировом капиталистическом производстве (в процентах) характеризуется данными, приведенными в табл. 5.

Таблица 5

Страны	1937 год	1948 год	1960 год	1961 год
США	41,4	56,4	44,1	43,0
Англия	12,5	11,7	7,7	8,98
ФРГ	9,0	4,3	8,7	8,89
Франция	6,0	4,1	4,9	4,98
Италия	3,0	2,1	3,8	4,03
Нидерланды	1,1	1,1	1,2	1,2
Бельгия	1,8	1,8	0,9	0,94
Япония	4,8	1,5	3,9	4,62

Таким образом, Соединенные Штаты сейчас находятся примерно на том же месте среди капиталистических держав, какое они занимали до второй мировой войны. Однако не следует преувеличивать падение удельного веса США в капиталистическом лагере. Они продолжают оставаться главной экономической, политической и военной силой в системе капитализма. Империалистические группировки США в своих планах борьбы за мировое господство уже не могут полагаться только на собственную экономическую и военную мощь и вынуждены переносить центр тяжести на создание и укрепление военно-политических союзов и «сообществ» капиталистических государств.

Основной группировкой империалистических государств является Североатлантический союз. Во входящих в него странах сосредоточено более четырех пятых современного капиталистического промышленного производства. На долю США приходится около половины этого производства.

В странах Североатлантического блока сосредоточены основные мощности тяжелой промышленности капиталистиче-

ского мира. Эти страны имеют крупную топливно-энергетическую, металлургическую и химическую промышленность, а также высокоразвитое машиностроение. Размеры производства в основных отраслях тяжелой промышленности стран — участниц НАТО характеризуются данными, приведенными в табл. 6.

Таблица 6

Наименование	1937 год		1950 год		1955 год		1960 год	
	абсолютное произ-водство	% к мировому капита-листическому про-изводству	абсолютное произ-водство	% к мировому ка-питалистическому производству	абсолютное произ-водство	% к мировому ка-питалистическому производству	абсолютное произ-водство	% к мировому ка-питалистическому производству
Каменный уголь (млн. т)	948,9	88,8	962,9	87,1	932,3	84,4	831,5	77,3
В том числе США	448,3	41,9	505,3	57,0	442,4	40,0	392,7	36,5
Нефть (млн. т)	173,8	71,4	272,6	57,0	388,9	56,4	383,1	43,3
В том числе США	173,0	71,1	266,7	55,8	366,0	53,0	346,0	39,1
Электроэнергия (млрд. квт-час)	292,5	76,6	648,2	79,7	1024,8	80,3	1282,8	70,3
В том числе США	164,5	38,3	388,7	47,8	629,0	49,3	840,4	46,0
Сталь (млн. т)	99,4	88,1	137,0	89,7	179,6	86,7	192,7	82,3
В том числе США	51,3	45,5	87,8	57,4	106,2	51,3	90,0	38,4

За период с 1937 по 1960 год производство электроэнергии в странах НАТО увеличилось в 4,4 раза, нефти — в 2,2 раза, стали — в 1,9 раза. Добыча каменного угля сократилась на 12%, что объясняется непрерывным снижением доли угля в энергобалансе указанных стран и соответствующим ростом доли нефти и газа.

Появление новых сложных и дорогостоящих видов оружия и военной техники неизмеримо повысило требования к экономике. В настоящее время на самостоятельное развитие своих вооруженных сил и их оснащение всеми необходимыми современными средствами вооруженной борьбы может рассчитывать только страна, располагающая мощной экономикой, все-сторонне развитой промышленностью, особенно военной, и обширной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базой. Такими возможностями в современном капиталистическом мире располагают США, Англия и отчасти Фран-

ция и ФРГ. При этом Федеративная Республика Германии, занимающая по уровню экономического развития второе место в капиталистическом мире, все настойчивее создает такие возможности. Остальные государства американо-английской коалиции не в состоянии обеспечить свои вооруженные силы современным оружием и военной техникой. Масштабы и характер подготовки экономики этих стран определяются их экономическими возможностями, а также той ролью, которая каждой из них отводится в коалиции.

Как в строительстве вооруженных сил, так и в подготовке экономики к войне осуществляется принцип взаимозависимости, в соответствии с которым производство основных средств стратегического нападения сосредоточено в США и Англии, где в значительных масштабах производятся также и основные виды обычного вооружения, которым обеспечиваются страны со слаборазвитой военной промышленностью. Другие промышленно развитые страны коалиции ведут в ограниченных размерах производство только обычного вооружения.

О масштабах участия отдельных стран в военных приготовлениях можно судить по их доле в военных расходах НАТО. В 1961 году прямые военные расходы составили 69,2 миллиарда долларов, из них на долю четырех стран приходился 91%, в том числе на долю США — 73,8%, Англии — 6,9%, Франции — 5,7%, Федеративной Республики Германии — 4,6%. На долю остальных 11 стран приходилось только 9%.

Политическое и военное руководство НАТО стремится осуществить ряд мер по комплексному использованию материальных и финансовых ресурсов всех стран блока при подготовке к войне. С этой целью в составе блока создан ряд региональных союзов и объединений, облегчающих использование экономики для подготовки войны и ее ведения. Этим целям подчинено создание таких объединений, как Европейское экономическое сообщество, Европейское объединение угля и стали, франко-германо-итальянский военно-промышленный союз, Евратом, а также объединение ряда государств по производству ракетного оружия оперативно-тактического назначения и авиационной техники.

Важнейшим событием последнего времени явилось создание при содействии США Европейского экономического сообщества («общего рынка») — государственно-монополистического объединения шести европейских государств — участниц Североатлантического блока, призванного играть роль экономического фундамента НАТО в Европе, механизма мобилиза-

ции экономических ресурсов на усиление гонки вооружений и подготовки войны против стран социалистического лагеря.

«Общий рынок» охватывает шесть наиболее развитых капиталистических государств Западной Европы (ФРГ, Францию, Италию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург), в которых сосредоточено около 22% мирового капиталистического промышленного производства. Главенствующее положение в объединении занимает ФРГ, на долю которой в 1961 году падало около половины всего производства в этом объединении. Через организацию «общего рынка» и особенно через оформленный в начале 1963 года франко-западногерманский военно-политический союз монополистические объединения ФРГ пытаются получить доступ к производству современного вооружения, в том числе и термоядерного.

Занимая главенствующее положение в организации «общего рынка», западногерманские реваншистские круги будут оказывать решающее влияние на форсирование военного производства, на создание в Западной Европе крупного объединенного военно-промышленного комплекса по производству современного оружия и военной техники, который будет являться существенным дополнением к уже созданному мощному военно-промышленному комплексу Соединенных Штатов.

В этом направлении уже предпринимаются первые шаги. В 1959 году ФРГ совместно с Францией, Италией, Бельгией и Нидерландами создали объединение по производству зенитных ракет. Созданы также объединения по производству ракет класса «воздух — воздух» и реактивных истребителей. К 1962 году уже завершена подготовка к производству этих видов оружия. В организации этих объединений широкое участие принимают и американские монополии.

Империалистическая «интеграция» не снимает противоречий между капиталистическими государствами, а обостряет их. Ярким примером этому служит пятилетнее существование «общего рынка». Европейская «интеграция» углубила противоречия между странами «общего рынка» и Англией и США. Обострились противоречия между Францией и Англией и другими капиталистическими государствами.

Однако следует учитывать, что на нынешней стадии быстрого упадка мощи мирового империализма классовая солидарность монополистических группировок толкает их на совместные политические и экономические акции с целью сохранения капиталистического строя, мобилизации и сплочения своих сил для борьбы против мировой социалистической системы.

Основной организующей силой в этом процессе выступают правящие круги США, которые стремятся создать объедине-

ние империалистических государств Западной Европы и США в виде «единого Атлантического сообщества» при сохранении и дальнейшем укреплении руководящей роли монополистических объединений США в капиталистическом мире.

В условиях когда происходит решающий сдвиг в соотношении двух систем в пользу социализма, империалистическая «интеграция» расширяет экономическую и политическую базы подготовки войны и усиливает опасность ее возникновения. Поэтому в известной статье Н. С. Хрущева «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы» подчеркивается, что «...не следует преувеличивать возможностей международных империалистических объединений... Но не преувеличивать силы противника — это не значит игнорировать их. Было бы неосторожно и близоруко не принимать во внимание замыслы и действия заправил европейской интеграции. Коммунисты борются против попыток использовать «Общий рынок» и другие подобного рода объединения в целях подготовки новой войны и ускорения гонки вооружений...»¹.

В подготовке экономики к войне основное внимание в главных странах американо-английской коалиции за последнее десятилетие было обращено на создание крупной высоко технологически оснащенной военной промышленности, способной выпускать современные средства стратегического нападения и другие виды вооружения. Наиболее высокоподготовленную военную промышленность, способную в короткие сроки развернуть массовый выпуск вооружения, как уже было указано, имеют США и Англия. Остальные страны американо-английского блока обеспечиваются авиационным, ракетным и бронетанковым вооружением в основном за счет поставок из США и отчасти из Англии и Канады.

Значительными возможностями по производству оружия и военной техники располагает ФРГ. Западногерманское правительство ведет усиленную подготовку к развертыванию производства вооружения. Промышленности в настоящее время даны крупные военные заказы. Начато производство стрелково-артиллерийского вооружения, бронетранспортеров, реактивных истребителей, учебно-тренировочных и транспортных самолетов. Завершается подготовка к производству танков, строятся боевые корабли.

США особенно развернули военную промышленность в ходе реализации плана частичной мобилизации в период войны в Корее.

¹ Н. С. Хрущев. «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы». Госполитиздат, 1962, стр. 15—16.

Этим планом, в основном реализованным к началу 1956 года, предусматривалось наращивание мощностей, способных в случае необходимости производить до 50 тысяч военных самолетов и 35 тысяч танков в год. Предусматривалось также дальнейшее крупное расширение атомной и военно-химической промышленности, особенно по производству отравляющих веществ новых типов.

К этому времени было пушено более 400 государственных резервных военных заводов, осуществлено строительство значительного числа новых военных предприятий и вовлечено в производство вооружения около 1500 предприятий частных фирм.

Заводы военной промышленности подверглись коренной реконструкции, их станочный парк был значительно обновлен, чтобы обеспечить производство всех видов современного вооружения.

В период 1956—1962 годов правительство США продолжало осуществлять обширную программу военно-экономических мероприятий, направленных на подготовку страны к войне. Главное внимание в этот период обращалось на повышение оснащенности всех видов вооруженных сил основными средствами стратегического нападения, ядерным оружием, стратегическими бомбардировщиками, межконтинентальными ракетами и снарядами средней дальности, новыми боевыми кораблями и средствами ПВО континента и войск.

Высокий уровень военных расходов позволял в этот период содержать в действующем состоянии крупные мощности военной промышленности и обеспечивать значительный выпуск современного вооружения. Одновременно осуществлялось наращивание мощностей по производству ядерного и ракетного оружия.

В 1962 году в военном производстве США было занято более четырех миллионов человек, в том числе около двух миллионов непосредственно в военной промышленности.

Особенно большое внимание США уделяли расширению своей атомной промышленности, наращивание мощностей которой производится и в настоящее время. К началу 1962 года в США имелось пять крупных центров по производству делящихся материалов (урана-235, плутония, дейтерида лития), 14 заводов по производству ядерного оружия стратегического и оперативно-тактического назначения и значительное число других обеспечивающих предприятий. На заводах атомной промышленности занято более 120 тысяч человек.

Огромное значение правящие круги США придают развитию своей ракетной промышленности. Производством ракетного оружия занято сейчас свыше 170 предприятий, на кото-

рых работает более 700 тысяч человек. Главное внимание обращается на ускорение разработки и производства ракет стратегического назначения.

На разработку и производство ракетного оружия за последние три года выделено более 19 миллиардов долларов. Перед промышленностью США поставлена задача выпустить к концу 1966 года как минимум 135 ракет «Атлас», 108 ракет «Титан», 950 ракет «Минитмэн» и 656 ракет «Поларис» для атомных подводных лодок-ракетоносцев. Однако общий объем производства этих ракет, по-видимому, будет несколько выше указанных планов. Так, по сообщению прессы, для намеченных к строительству 41 атомной подводной лодки-ракетоносца будет изготовлено около 1000 ракет «Поларис».

В США в значительном количестве выпускается также ракетное оружие оперативно-тактического назначения. Уже созданная промышленная база не только обеспечивает потребности собственных вооруженных сил, но и позволяет осуществлять крупные поставки этого оружия другим капиталистическим государствам.

США располагают крупной авиационной промышленностью, насчитывающей более 200 действующих предприятий, на которых занято почти 600 тысяч человек. Расходы на производство авиационной техники составляют более 6 миллиардов долларов в год. Однако производство военных самолетов имеет непрерывную тенденцию к снижению. В 1961 году было произведено около 2000 военных самолетов против 10 626 в 1953 году.

В послевоенный период была значительно расширена промышленность бронетанкового вооружения, главным образом за счет строительства и реконструкции государственных военных заводов. Основное ядро этого вида промышленности составляют 6 крупных танковых заводов мощностью 30—35 тысяч танков в год. Кроме того, имеются три завода самоходных орудий и три завода бронетранспортеров. Во время войны на выпуск бронетанковой техники возможно переключение дополнительных предприятий частных компаний.

Военно-химическая промышленность США была создана в годы второй мировой войны. В ней насчитывается 22 крупных завода по производству порохов и взрывчатых веществ и четыре — по выпуску отравляющих веществ. В послевоенный период основные предприятия военно-химической промышленности были реконструированы. Продолжается дальнейшее наращивание мощностей по выпуску твердых и жидких реактивных топлив. В настоящее время значительное число военно-химических заводов находится на консервации.

США имеют высокоразвитую судостроительную промыш-

ленность. В годы второй мировой войны судостроительные верфи США довели годовое строительство до 3,2 миллиона тонн стандартного водоизмещения военных кораблей и 12,5 миллиона регистровых тонн торговых судов.

В настоящее время судостроительная промышленность выполняет обширную программу военного кораблестроения. На 1 января 1963 года в постройке находилось 110 кораблей, в том числе два ударных авианосца, 19 фрегатов с ЗУРС, в том числе два фрегата с атомными энергетическими установками, 10 эскадренных миноносцев с ЗУРС, 26 атомных подводных лодок-ракетоносцев, 23 атомные подводные лодки с торпедным вооружением, три десантных вертолетоносца и 30 кораблей других классов.

Затраты на строительство кораблей превышают два миллиарда долларов в год. Военно-морское командование особенно форсирует строительство атомных подводных лодок-ракетоносцев. К середине 1963 года темп строительства лодок намечено довести до 12 в год с таким расчетом, чтобы к концу 1966 года иметь в строю 41 атомную подводную лодку, вооруженную ракетами «Поларис».

Произведенный краткий обзор современного состояния основных отраслей военной промышленности США указывает на то, что ее основные отрасли поддерживаются в повышенной мобилизационной готовности и способны в случае войны, даже без предварительного отмобилизования, обеспечить в значительных размерах выпуск вооружения. Вместе с тем на основе этого обзора можно сделать вывод о реальной угрозе безопасности народов, о размерах гонки вооружений в главной стране империалистической военной коалиции, что подтверждает агрессивные империалистические планы подготовки новой мировой войны.

Политическое и военное руководство Англии в подготовке экономики к войне исходит из того, что ее экономические возможности не позволят полностью обеспечить потребности современной войны, хотя их официальные взгляды предусматривают необходимость тотальной мобилизации экономики. Как в строительстве вооруженных сил, так и в подготовке экономики к войне английское правительство базируется на том, что страна вступит в войну только в составе коалиции, решающую роль в которой будут играть США с их огромной экономической и военной мощью.

По размерам промышленного производства Англия занимает третье место в мировом капиталистическом производстве, уступая США и Западной Германии.

Военно-экономические возможности Англии обусловлены широкой хозяйственной базой. Подавляющая доля произво-

дительных сил сосредоточена в промышленности при малых масштабах сельского хозяйства, обеспечивающего только около половины потребностей страны в сельскохозяйственной продукции.

В стране практически отсутствуют природные запасы основных видов сырья, за исключением железной руды и угля.

Указанные особенности свидетельствуют об огромной зависимости экономики Англии от мирового капиталистического рынка, необходимого для сбыта промышленной продукции и обеспечения страны сырьем и продовольствием.

В развитии военной промышленности в послевоенный период главное внимание уделяется созданию атомной промышленности, дальнейшему совершенствованию авиационной и реконструкции бронетанковой промышленности и поддержанию на высоком уровне кораблестроения.

Атомная промышленность Англии представлена девятью предприятиями, в том числе четырьмя заводами по производству делящихся материалов, двумя заводами ядерного оружия и тремя обеспечивающими предприятиями. Англичане накапливают атомное оружие с 1954 года, термоядерное оружие — с 1957 года. Однако следует отметить, что мощность английской атомной промышленности почти в 11 раз меньше американской.

Англия имеет крупную авиационную промышленность, занимающую второе место в капиталистическом мире после американской. В ней насчитывается 67 действующих авиационных заводов, в том числе 41 самолетостроительный и 26 по производству авиационных двигателей. В авиационной промышленности занято около 200 тысяч человек. Мощности действующих предприятий позволяют выпускать несколько тысяч военных самолетов в год. В настоящее время заводы авиационной промышленности выпускают в небольшом количестве средние стратегические бомбардировщики класса «V», палубные штурмовики и истребители.

Сравнительно слабым звеном английской военной промышленности является производство ракетного оружия, в котором участвует 10 предприятий. В Англии серийно выпускаются только зенитные ракеты и снаряды класса «воздух — воздух».

Промышленность бронетанкового вооружения представлена четырьмя заводами, из которых действуют два и два находятся в резерве. Все заводы могут выпустить ориентировочно до четырех тысяч танков в год. В условиях войны предусматривается конверсия на выпуск бронетанковой техники ряда частных машиностроительных заводов. В настоящее

время в небольшом количестве выпускаются тяжелые танки «Центурион».

Судостроительная промышленность Англии насчитывает около 250 судостроительных и судоремонтных предприятий, на которых может быть построено до 500 тысяч тонн стандартного водоизмещения военных кораблей и свыше миллиона регистровых тонн торговых судов в год. В 1962 году построено семь боевых кораблей, в том числе один эскадренный миноносец с ЗУРС, четыре дизель-электрические подводные лодки и два сторожевых корабля. На 1.1.63 г. в постройке находился 31 корабль, в том числе пять эскадренных миноносцев с ЗУРС, три атомные подводные лодки с торпедным вооружением, шесть дизель-электрических подводных лодок, 15 сторожевых кораблей и два десантных транспорта-дока.

Промышленность артиллерийско-стрелкового вооружения развита слабее. В этом производстве занято четыре государственных и несколько частных заводов.

Мощности специализированных предприятий по производству взрывчатых веществ и порохов недостаточны для удовлетворения потребностей вооруженных сил в условиях войны. Эти потребности могут быть удовлетворены только за счет строительства новых заводов. Производство боевых химических веществ может вестись на шести специализированных заводах.

Таким образом, англичане располагают довольно крупной подготовленной военной промышленностью, которая способна выпускать основные средства стратегического нападения и многие другие виды вооружения. Узким звеном ее является ракетная промышленность.

Французская военная промышленность в послевоенный период была призвана обеспечивать ведение колониальных войн. Для этого в действующем состоянии содержались крупные мощности промышленности по производству обычных видов вооружения. Расширение производства новейшего оружия постоянно лимитировалось недостатком средств. К перевооружению вооруженных сил Франция приступила лишь в 1960 году после принятия пятилетнего плана (1960—1964 годы) технического перевооружения вооруженных сил и создания «ядерных ударных сил». На осуществление этой программы выделено 12 миллиардов новых франков, из них на разработку и производство ядерного оружия — 4,1 миллиарда франков, на ракетное оружие — 1,1 миллиарда франков, на авиационную технику — почти 4,5 миллиарда франков, на строительство военных кораблей — 0,8 миллиарда франков, на автотанковую технику — 1,5 миллиарда франков.

Кроме выделения указанных средств, за пятилетний пе-

риод на производство оружия и боевой техники будет затрачено еще свыше 19 миллиардов франков из текущих ежегодных бюджетов.

По принятой программе намечается расширить мощности атомной промышленности и наладить серийное производство ядерного оружия, изготовить около 500 самолетов различного назначения, в том числе 100 легких бомбардировщиков — носителей ядерного оружия, построить шесть кораблей, в том числе два авианосца, три эскадренных миноносца с ЗУРС, а также начать строительство атомной подводной лодки-ракетоносца. Намечено, кроме того, произвести 650 боевых машин, вооруженных ПТУРС, и значительное количество другой военной техники.

Франция располагает одним атомным центром по производству делящихся материалов мощностью до 180—190 килограммов плутония в год. Ведется строительство газодиффузионного завода по производству урана-235 и двух атомных электростанций. По заявлению министра вооруженных сил Франции, в 1963 году французская атомная промышленность начнет производство боевых ядерных зарядов.

Авиационная промышленность относится к наиболее развитым отраслям французской военной промышленности. Она насчитывает 75 основных предприятий, на которых занято 100 тысяч человек. Выпуск военных самолетов за последние годы ведется на уровне 500—600 машин в год.

Реактивное оружие во Франции производится в основном на базе авиационных заводов. Однако ведется строительство нескольких специализированных предприятий. Наибольших успехов французы достигли в производстве противотанковых управляемых снарядов, которые в значительном количестве поставляются в другие страны НАТО. В производстве также находятся зенитные снаряды и снаряды класса «воздух — воздух». Ведется разработка снаряда класса «земля — земля» средней дальности.

Танковая промышленность представлена тремя специализированными танковыми заводами, которые в основном выпускают легкие 13-тонные танки и боевые машины на базе этих танков.

Судостроительная промышленность Франции объединяет 22 крупные частные верфи и четыре государственных военноморских арсенала. В ней занято около 40 тысяч человек. Мощность промышленности оценивается в 800 тысяч регистровых тонн. Около половины этих мощностей может быть использовано для военного кораблестроения.

Федеративная Республика Германии обладает наиболее крупными после США экономическими возможностями по

обеспечению потребностей современной войны. ФРГ, уже к 1954 году достигла уровня промышленного производства всей довоенной Германии, а в 1962 году значительно превзошла этот уровень и вышла на первое место среди капиталистических стран Европы. По сравнению с 1950 годом промышленное производство в ФРГ выросло почти в 2,5 раза. В ней создана наиболее мощная среди европейских капиталистических государств экономическая база для развертывания военного производства.

Вступление ФРГ в мае 1955 года в агрессивный Североатлантический блок обеспечило широкое участие западногерманского капитала в гонке вооружений и в подготовке новой войны. За период с 1955 по 1961 год на военные приготовления было выделено более 75 миллиардов марок, из них на производство вооружения внутри страны и его закупки за границей ассигновано 25,2 миллиарда марок. К настоящему времени уже размещены заказы на оружие и военную технику более чем на 20 миллиардов марок, из них более 60% среди иностранных фирм.

Отсутствие подготовленных собственных образцов современного вооружения вынудило западногерманское правительство на первом этапе создания бундесвера закупать его за границей. Так, к началу 1961 года в США были размещены заказы на 460 истребителей F-104, 750 средних танков M-48, 24 самолета-снаряда «Матадор», 300 зенитных снарядов «Найк», 312 неуправляемых ракет «Онест Джон». Англия получила от ФРГ заказы на 1000 бронетранспортеров и семь сторожевых кораблей, Франция — на 300 легких танков, около 2000 бронетранспортеров и 20 тысяч противотанковых снарядов, Канада — на 225 истребителей. Были также размещены за границей заказы на артиллерийские орудия, боеприпасы и другую военную технику.

Наряду с закупками вооружения за границей принимались меры по развертыванию производства оружия внутри страны. Для запуска в производство отбирались лучшие иностранные образцы военной техники с одновременной разработкой собственных образцов.

Наибольшее внимание уделяется развитию авиационной промышленности. Этой отрасли были предоставлены крупные ассигнования и льготы. К середине 1961 года авиационные заводы выпустили около 900 военных самолетов, главным образом учебно-тренировочных и транспортных. Получив опыт в производстве современной авиационной техники, западногерманские заводы в начале 1961 года приступили к производству по лицензиям американских истребителей F-104G и итальянских G.91 «Фиат». Из 949 истребителей

F-104G, намеченных к совместному производству рядом европейских стран — участниц НАТО, 604 приходится на долю ФРГ.

Увеличение военных заказов обуславливает расширение заводов и увеличение числа занятых рабочих. К началу 1963 года в Западной Германии насчитывалось 15 основных авиационных заводов, на которых было занято 30 тысяч человек.

В Западной Германии принимаются также меры к развертыванию производства реактивного оружия. До последнего времени реактивное оружие закупалось у американцев. Однако с 1960 года немцы начали налаживать производство зенитных снарядов и снарядов класса «воздух — воздух» на собственных заводах, сотрудничая в этой области с другими странами. Уже получен заказ на сборку 8000 снарядов «Сайдвиндер» класса «воздух — воздух». К производству американского зенитного снаряда «Хок» ведут подготовку восемь западногерманских фирм. В 1959 году в ФРГ начат серийный выпуск противотанкового снаряда «810» собственной конструкции.

Производство автобронетанковой техники в ФРГ ведется на 12 заводах, из них три завода выпускают бронетранспортеры, остальные — военные автомобили. Выполняются заказы на 1600 бронетранспортеров «Испано-Сюиза» и 600 бронетранспортеров «Гочкис».

В 1960 году немцы завершили разработку собственного образца среднего танка. В ближайшее время намечается начать его серийное производство. Министерство обороны уже разместило в Англии заказ на 105-миллиметровые пушки для этого танка.

В Западной Германии налажено производство легких артиллерийских систем и стрелкового оружия. Тяжелые артиллерийские системы немцы закупают за границей.

Вынашивая реваншистские планы и стремясь обзавестись своим атомным оружием, ФРГ уже создала научно-исследовательскую базу атомной промышленности. В 1958 году принята программа строительства экспериментальных атомных электростанций. Начиная с 1957 года в течение десяти лет Америка согласилась поставить в ФРГ 2500 тонн урана, Канада — 500 тонн. В работах по исследованию атомной энергии сейчас участвует около 260 немецких фирм.

Западная Германия имеет крупную судостроительную промышленность, в которой насчитывается 170 предприятий с общим числом занятых около 100 тысяч человек. В 1961 году судостроительные верфи построили 227 торговых судов общим тоннажем 1,1 миллиона регистровых тонн. По данным на середину 1961 года, западногерманские верфи имели

заказы на строительство 131 военного корабля и 29 вспомогательных судов, в том числе четырех эскадренных миноносцев, 15 подводных лодок, шести сторожевых кораблей, 40 торпедных катеров, 18 базовых и 30 рейдовых тральщиков.

Таким образом, современное состояние военного производства в ФРГ позволит развернуть в ближайшие годы массовый выпуск многих видов современного вооружения. Из всех европейских стран Западная Германия будет располагать наиболее крупной военной промышленностью. Вот почему миролюбивые народы Европы видят в ней потенциального агрессора и решительно выступают против территориальных притязаний западногерманских реваншистов.

Зависимость основных капиталистических стран от импорта многих видов стратегического сырья, топлива и продовольствия, значительная отдаленность многих источников стратегического сырья от метрополий и повысившаяся уязвимость морских коммуникаций вынудили наиболее сильные в экономическом отношении страны создавать крупные материальные резервы стратегического назначения.

В США сразу же после окончания второй мировой войны был принят ряд законов о накоплении крупных запасов стратегического сырья и промышленного оборудования. Запасы стратегического сырья первоначально создавались из расчета обеспечения ими пятилетнего периода войны. В 1957 году эта программа была пересмотрена и было решено создавать запасы на трехлетний период войны. Создание запасов в указанных размерах сейчас в основном завершено. Одновременно в США был создан крупный резерв промышленного оборудования в несколько десятков тысяч единиц. Было переведено в резерв более 500 заводов военной промышленности и обеспечивающих ее отраслей.

Стратегические запасы сырья и продовольствия в меньших размерах созданы в Англии и других капиталистических странах Европы.

Американская стратегия длительное время исходила из того, что США будут основной и притом малоуязвимой промышленной базой, призванной обеспечивать потребности в вооружении и военной технике других капиталистических стран. Утрата США стратегической неуязвимости вынудила политическое и военное руководство США пересмотреть свои взгляды на подготовку экономики к войне и отказаться от классической формулы развертывания военного производства в ходе самой войны в первый, второй и третий годы, в соответствии с которой значительные мощности военной промышленности предполагалось содержать в резерве с расчетом ввода их в строй в первые 9—13 месяцев войны.

В подготовке экономики к войне американцы до 1956 года исходили из принципа создания так называемой широкой мобилизационной базы, обеспечивающей вовлечение в производство оружия и военной техники возможно большего числа предприятий в ходе самой войны. Развертывание промышленности намечалось проводить в течение двух—трех лет войны.

В 1955—1957 годах эти взгляды были пересмотрены исходя из того, что в начальный, наиболее ответственный период войны промышленность может понести крупный урон от ядерного оружия противника, что может серьезно сказаться на обеспечении вооруженных сил наиболее важными видами оружия — ядерным, ракетным, стратегическими бомбардировщиками и средствами ПВО. В силу этого подготовку промышленности было решено вести таким образом, чтобы она была способна обеспечить непрерывность производства указанных видов оружия и наращивать его выпуск даже в самых тяжелых для США условиях войны. Для этого основные заводы еще в мирное время должны поддерживаться в действующем состоянии и быть в постоянной готовности к переходу в течение двух—трех месяцев на массовый выпуск наиболее важных видов оружия. Производство предполагается организовать таким образом, чтобы имела возможность выпускать оружие в условиях нарушения коммуникаций внутри страны, средств связи и уменьшения возможностей по привлечению дополнительной рабочей силы и промышленного оборудования. Предусматривается не менее чем двойное дублирование производства различных видов вооружения и техники.

Новые принципы подготовки промышленности к войне призваны, по мнению американцев, обеспечить значительное повышение мобилизационной готовности основных отраслей военной промышленности. Они также имеют цель уменьшить влияние последствий внезапного нападения, максимально сохранить важнейшие производственные мощности и обеспечить, особенно на первом, наиболее ответственном этапе войны, бесперебойный выпуск ядерного оружия, стратегических ракет, стратегических бомбардировщиков и других важных видов оружия.

* *
*

Военная стратегия империалистических государств развивалась под влиянием объективных и субъективных факторов политического, экономического и чисто военного порядка.

Однако неспособность буржуазной военной мысли в силу ее классово ограниченной полностью понять и всесторонне оценить это влияние нередко приводила ее к крупным про-

счетам. В то же время было бы неправильным считать, что современная буржуазная военная мысль вообще не способна к научным исследованиям в военной области, в том числе и в области военной стратегии. Огромный научный и технический прогресс, имеющий место в основных капиталистических странах, в определенной мере способствует развитию военной стратегии в соответствии с изменяющимися условиями войны.

Послевоенная расстановка сил на мировой арене привела к коренным изменениям во всех областях деятельности империалистических государств. Объединение после войны значительного числа капиталистических стран в единую антикоммунистическую военно-политическую коалицию под руководством США привело к значительной утрате этими странами своей национальной независимости и, следовательно, внешней политики и стратегии, к экономическому, политическому и военному подчинению США. Если до второй мировой войны стратегия основных капиталистических стран имела свои ярко выраженные национальные черты, то с созданием в послевоенный период агрессивных военно-политических блоков и группировок военная стратегия империалистических стран все больше выступает как единая, определяемая и координируемая США в масштабе всей капиталистической коалиции. Поэтому, говоря о военной стратегии капиталистических стран Запада, правильнее всего будет называть ее военной стратегией США и НАТО.

На развитие военной стратегии США и НАТО оказывает влияние главным образом соотношение в стратегических силах и средствах между Западом и Востоком. За сравнительно короткий послевоенный период, охватывающий немногим более 15 лет, военная стратегия США и НАТО менялась дважды: в 1953 и 1961 годах.

В 1953 году в США, а позднее в НАТО была принята так называемая стратегия «массированного ответного удара», предусматривавшая подготовку и ведение против стран социалистического лагеря только всеобщей ядерной войны.

Однако в связи с грандиозными успехами Советского Союза в области ракетостроения и освоения космоса военная стратегия США и НАТО, являвшаяся ничем иным, как стратегией «ядерного шантажа», потерпела крах. В течение нескольких лет (1957—1960 годы) она переживала серьезный кризис. С изменением соотношения в стратегических наступательных силах американские агрессоры были вынуждены пересмотреть и свое прежнее отношение к всеобщей ядерной войне.

В 1961 году, с приходом к власти правительства Кеннеди, взамен стратегии «массированного ответного удара» была

принята так называемая стратегия «гибкого реагирования», которая применительно к всеобщей ядерной войне получила свое дальнейшее развитие в виде стратегии «контрсилы».

По мнению политического и военного руководства США, основной задачей современной военной стратегии является правильный выбор соответствующих ей систем оружия с перспективой в 10—15 лет и более. Наряду с этим в ее функции по-прежнему входят определение наиболее целесообразного размещения сил в глобальном масштабе, выбор направления главного удара (определение наиболее выгодных объектов для поражения стратегическими средствами), оценка значения стратегической внезапности, которая может быть достигнута путем развязывания превентивной войны, нанесения первого или упреждающего удара, и фактора времени, обеспечение неуязвимости своих стратегических сил и т. п.

Однако в нынешний, ракетно-космический век, когда бурное развитие науки и техники постоянно оказывает колоссальное влияние на военное дело, выбор наиболее эффективных и экономически выгодных систем оружия, максимально соответствующих современной стратегии, является, по оценке командования США, главной и наиболее трудной задачей. Трудность ее обуславливается исключительной технической сложностью современного вооружения, большими сроками его разработки и крупными расходами, связанными с его созданием и производством. Поэтому наилучшие виды оружия нельзя приобрести сразу в готовом виде, их приходится создавать постепенно на выборочной основе. Считается, что решение этой проблемы может быть обеспечено путем управления научно-техническим развитием, а не зависимостью от него.

В свете такой оценки важности правильного выбора необходимых систем оружия признается, что военная стратегия должна заниматься изысканием способов наиболее рационального использования бюджетов и ресурсов для достижения военных целей государства (коалиции), а соответствующие военные решения должны, следовательно, приниматься только после проведения экономического анализа различных альтернатив. Для наращивания военной мощи страны (коалиции) в течение длительного периода необходима мощная экономика, так как она несет все бремя небывалой гонки вооружений. Поэтому всякие действия, направленные на ослабление экономической мощи страны и снижение ее эффективности, ослабляют военную мощь, ибо последняя в конечном итоге зависит от состояния экономики.

Следовательно, современная военная стратегия должна иметь прочную экономическую основу. Но она должна также

иметь и соответствующую политическую основу. В современных условиях, по оценке руководства США, военная политика и стратегия, как никогда раньше, органически связаны с внешней политикой государства. В своем послании конгрессу от 28.3.61 г. президент Кеннеди писал: «Дипломатия и оборона не являются больше двумя альтернативами, одна из которых должна использоваться в том случае, если потерпит неудачу другая,— они должны дополнять друг друга».

Все более усиливающаяся связь современной военной стратегии с технико-экономической и социально-политической сторонами деятельности государства (коалиции) неизбежно приводит к снижению роли и значения чисто военных функций стратегии, присущих ей в прошлом. Это обстоятельство поставило под сомнение возможность разработки проблем военной стратегии только военными специалистами. Считается, что последние в силу своей «профессиональной ограниченности» уже не в состоянии охватить и оценить все многообразие технико-экономических и социально-политических факторов, оказывающих огромное влияние на современную военную стратегию.

Эта задача, по мнению руководства США, может быть решена только совместными усилиями гражданских ученых различных отраслей науки и наиболее способных представителей вооруженных сил. Поэтому не удивительно, что в США все основные проблемы военной политики и стратегии разрабатываются гражданскими учеными при необходимой помощи и консультации соответствующих военных органов. Это главным образом сотрудники научно-исследовательских организаций, созданных вскоре после окончания второй мировой войны при штабах видов вооруженных сил, комитете начальников штабов и министерстве обороны и насчитывающих по несколько сотен крупных ученых различных областей знаний. Основной задачей этих организаций является перспективное определение и выбор систем оружия, отвечающих современной военной стратегии. Следовательно, ученые не только создают оружие и боевую технику, но и принимают активное участие в разработке проблем внешней и военной политики и стратегии.

В соответствии с изложенной военной стратегией США и НАТО осуществляется обширная подготовка империалистического лагеря, прежде всего США, к различным войнам против стран социалистического лагеря, в первую очередь к всеобщей ядерной войне. В связи с тем что эта война таит в себе огромную опасность взаимного уничтожения, американские агрессоры прилагают все усилия к тому, чтобы в случае развязывания ее обеспечить победу с меньшими жертвами и разрушениями. Возможность такого исхода войны они видят в

создании мощных и максимально боеготовых вооруженных сил, значительно превосходящих в техническом отношении (особенно в области космических средств) вооруженные силы противника, и в достижении внезапности.

Однако американские агрессоры вынуждены считаться с мощью Вооруженных Сил Советского Союза и с настоятельными требованиями народов всего мира, которые выступают против ядерной войны и активно поддерживают предложения Советского правительства, направленные на запрещение ядерного оружия, всеобщее и полное разоружение, на достижение мира на земле.

ГЛАВА III

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ (1917—1945 годы)

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1917—1922 годы)

Советская военная стратегия зародилась и развивалась вместе с Вооруженными Силами Советского государства. Теоретической основой советской военной стратегии, как и советской военной науки в целом, является марксистско-ленинское учение о войне и армии.

В гениальных трудах В. И. Ленина, посвященных политической борьбе рабочего класса, вооруженному восстанию и пролетарской революции, разработаны важнейшие положения советской военной науки и советской военной стратегии.

В. И. Ленин определил характер войн эпохи империализма, показал исторические условия и причины их возникновения, вскрыл тенденции развития военного дела и дал глубокий научный анализ состояния военного дела в России в начале XX века.

Развивая и конкретизируя положения марксистской теории о вооруженной борьбе, В. И. Ленин разработал учение о справедливых и несправедливых войнах и о превращении империалистической войны в войну гражданскую, в войну трудящихся против эксплуататоров, и тем самым вооружил рабочий класс и его авангард — Коммунистическую партию ясной программой действий в борьбе за освобождение трудового народа от рабства капитала.

Таким образом, В. И. Ленину принадлежит огромная заслуга в развитии марксистской военной теории. Военно-теоретические взгляды В. И. Ленина служат фундаментом военной теории Советского государства.

Советская военная стратегия впитала важнейшие положения политической стратегии Коммунистической партии и опыт вооруженной борьбы рабочего класса.

«Политический вопрос,— писал В. И. Ленин,— теперь вплотную подходит к военному... Задача политики и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым...»¹. В этом и заключается основная причина того, что все важнейшие положения политической стратегии Коммунистической партии — о значении правильного выбора направления главного удара, о создании превосходства в силах и средствах на избранном направлении удара, об изменении форм и способов борьбы в зависимости от обстановки, о зависимости форм организации войск от способов ведения войны, о значении стратегических резервов, о стратегическом руководстве борьбой — составляют основы советской военной стратегии.

Следуя указаниям В. И. Ленина о необходимости знания основных законов всякой войны, советская военная стратегия использовала также опыт прошлых войн, особенно войн эпохи империализма, и важнейшие теоретические положения буржуазной военной науки в области стратегии.

Русская военно-теоретическая мысль в XIX и в начале XX века, несмотря на экономическую и политическую отсталость России и сдерживающее влияние царизма в разработке ряда военных проблем, как известно, опережала военно-теоретическую мысль других стран. Развиваясь самостоятельно, она не замыкалась в рамках национального опыта, а умело использовала лучшие образцы военного опыта других стран.

В России в силу особенностей ее исторического развития значительно раньше, чем в западноевропейских странах, была создана массовая национальная армия и были разработаны основные способы ее применения².

Задолго до наполеоновских войн Суворов вместо линейной тактики и кордонной стратегии, господствовавших в западноевропейских армиях, весьма успешно использовал войсковые массы.

В начале XIX века Кутузов поднял русскую военную стратегию на новую, более высокую ступень. Стратегия Кутузова, как и Суворова, характеризовалась стремительностью и решительностью действий и имела целью полный разгром врага. Умелое применение всех видов боевых действий, объединенных общим стратегическим замыслом, искусное вождение

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 235—236.

² Уже в XVIII веке по принципам комплектования, составу и численности русская армия была близкой к армиям, созданным на Западе только в первой половине XIX века.

войск, создание стратегических резервов и правильное их использование, стратегическое преследование противника до полного его уничтожения являлись характерными особенностями стратегии Кутузова.

С наступлением эпохи империализма, когда армии стали массовыми и получили на вооружение новые технические средства борьбы, резко изменились условия ведения войны. Перед военно-теоретической мыслью встала задача разработки стратегии, отвечающей изменившимся условиям войны.

В развитии русской военно-теоретической мысли в этот период положительную роль сыграли работы русских военных теоретиков. Однако ввиду непонимания политического и классового характера войны военным теоретикам того времени не удалось правильно решить вопросы происхождения войн и отношения между войной и политикой. Только в работах классиков марксизма-ленинизма, вскрывших классовую природу войн, эти вопросы получили подлинно научное решение.

Технико-экономическая отсталость царской России и особенно ее реакционный феодально-крепостнический строй сильно тормозили развитие военной науки.

«Царизм, — писал Ленин, — оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой...»¹

В дореволюционной России военная мысль была разобщена, теория оторвана от практики, в военной науке господствовали реакционные взгляды. Но этого не могли понять военные деятели русской национальной школы, хотя они и сделали значительный шаг вперед в понимании тех проблем военного искусства, которые стали актуальными в период первой мировой войны.

За годы первой мировой войны русская военная стратегия приобрела опыт проведения стратегических наступательных операций, стратегической обороны с использованием тыловых оборонительных рубежей и ведения контрнаступления несколькими армиями двух смежных фронтов. Русские военные деятели решили также важную проблему прорыва позиционного фронта методом, ранее неизвестным в истории военного искусства. В 1916 году на Юго-Западном фронте Брусиловым была применена новая форма оперативного маневра — одновременный прорыв фронта противника на нескольких участках. Одновременное нанесение нескольких ударов на широком фронте сковало резервы врага и обеспечило прорыв его фронта на глубину до 75 километров.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 35.

Опыт первой мировой войны подтвердил необычайную живучесть современных массовых армий, невозможность разгрома сильного противника одним ударом и завершения войны одним — двумя генеральными сражениями, необходимость единого политического и стратегического руководства и стратегического взаимодействия фронтов.

Таким образом, опыт первой мировой войны выдвинул перед военной стратегией ряд новых важных проблем, которые были решены советской военной стратегией в период гражданской войны и особенно в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Марксизм-ленинизм учит, что в результате пролетарской революции произойдет переворот и в военной науке. Пришедший к власти рабочий класс дает новое содержание и военным взглядам, создает новое военное искусство. Процесс становления и развития советской военной науки, а следовательно, и военной стратегии проходил на основе дальнейшего укрепления созданных революцией новых общественных отношений, роста техники и развития производства.

Несмотря на то что советская военная стратегия для ведения войны пользовалась в основном теми же средствами и методами борьбы, которые достались нам от старого строя, ей, как стратегии социалистического государства, уже с первых лет его существования был присущ ряд характерных особенностей.

Одними из важнейших особенностей советской военной стратегии в период гражданской войны были ее целеустремленность и решительность, обусловленные классовой природой войны и характером ее политических целей.

Известно, что характер политической цели оказывает решающее влияние на ведение войны, а следовательно, и на военную стратегию.

Как война в целом, так и военная стратегия несут на себе печать интересов класса, политика которого выражается в данной войне; глубина политических противоречий борющихся сторон оказывает непосредственное влияние на решительность стратегических целей войны.

Политическая цель гражданской войны со стороны трудящихся классов Советской республики — полный разгром интервентов и белогвардейцев — требовала весьма активной и решительной стратегии. Только смелыми, решительными действиями можно было добиться победы и тем самым создать условия для мирного социалистического строительства.

Решительностью стратегических целей и стремлением достигнуть их в кратчайшие сроки была проникнута вся дея-

тельность Советских Вооруженных Сил в период гражданской войны. Эти цели лежали в основе оперативно-стратегических планов всех важнейших операций Красной Армии против армий Колчака, Деникина, белополяков и Врангеля.

Намечаемая операция на одном из фронтов, стратегия преследовала не ограниченные цели, а полный разгром противника на данном направлении и захват всей занимаемой им территории.

Таким образом, стратегия носила ярко выраженный решительный характер, ибо ни о каком примирении классовых противников не могло быть и речи.

Строгий учет экономических, политических, моральных факторов и соотношения сил составляет также важнейшую особенность советской военной стратегии и является одной из сильнейших ее сторон по сравнению со стратегией интервентов и белогвардейцев.

Отмечая важность и необходимость строгого учета военно-политической обстановки и соотношения сил, В. И. Ленин писал: «Мы никоим образом ни в одном стратегическом маневре связывать себе руки не должны. Все зависит от соотношения сил...»¹

Советская республика находилась в огненном кольце фронтов. Враг, обладая превосходством в силах и средствах, наседал на нее со всех сторон и рвался к жизненным центрам страны. В то же время ограниченность людских и материальных возможностей не позволяла Красной Армии одновременно и с одинаковым напряжением вести широкие наступательные операции с решительными целями на нескольких фронтах.

Поэтому выделение из многочисленных тогда фронтов главного, решающего составляло важнейшую задачу военной стратегии.

Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным на основе глубокого научного понимания взаимосвязи политики и военной стратегии, строгого учета соотношения сил на протяжении всей гражданской войны успешно решал эту задачу.

В ходе гражданской войны в зависимости от изменения общей военно-политической обстановки, как известно, менялись роль и значение отдельных фронтов.

Так, летом и в первой половине осени 1918 года из существовавших тогда Восточного, Южного, Каспийско-Кавказского и Северного фронтов и Западного района обороны главным фронтом республики был признан Восточный фронт.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 96.

В конце 1918 года главным фронтом республики становится Южный фронт, весной 1919 года — снова Восточный, а в середине лета 1919 года — опять Южный и т. д.

Таким образом, Красная Армия в зависимости от военно-политической обстановки направляла свои главные усилия против врага то на одном, то на другом стратегическом направлении, сосредоточивая на них основную массу своих войск.

Эти боевые операции проводились не только с целью разгрома живой силы врага, но они одновременно велись и за основные источники сырья, хлеба, топлива, без которых страна не могла существовать.

Поэтому в годы гражданской войны наряду с разгромом вооруженных сил белогвардейцев и интервентов важнейшей целью стратегических операций являлось также решение экономических проблем.

Наряду с определением и успешным решением основной стратегической задачи — определения главной опасности и выбора направления главного удара — следующей важной особенностью советской военной стратегии является решительное сосредоточение сил и средств на избранном направлении главного удара.

«В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов...» — писал В. И. Ленин¹.

В условиях общего недостатка сил и средств, что являлось характерным для гражданской войны, решение этой задачи было сопряжено с большими трудностями и достигалось последовательным сосредоточением их на решающем фронте за счет сильного ослабления остальных фронтов.

Этим создавались условия для выполнения главной стратегической задачи, поставленной политикой. В истории гражданской войны известны случаи, когда в интересах усиления главного фронта, решающего основную стратегическую задачу, другие фронты настолько ослаблялись, что наши войска вынуждены были отходить или даже терпели временное поражение.

Так было, например, с Восточным фронтом в конце 1918 и начале 1919 года, когда сосредоточение основных сил на Южном фронте вызвало чрезмерное ослабление Восточного фронта.

Принцип массированного сосредоточения сил и средств на направлениях главных ударов широко применялся и внутри фронтов. Этот принцип советской военной стратегии строго

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 235

соблюдался при проведении крупных наступательных операций. Так, например, на направлении главного удара Южной группы Восточного фронта в полосе 200—220 километров командующим группой М. В. Фрунзе было сосредоточено 49 000 штыков и сабель при 152 орудиях, тогда как на остальном фронте Южной группы протяженностью до 700 километров было оставлено всего 22 500 штыков и сабель при 70 орудиях. В период июльского наступления Западного фронта в 1920 году на направлении главного удара на участке в 120 километров командующим фронтом М. Н. Тухачевским были сосредоточены три армии и один кавалерийский корпус общей численностью 60 000 штыков и сабель, а на вспомогательном направлении в полосе около 300 километров была оставлена лишь одна армия и небольшая оперативная группа.

Однако в отдельных операциях гражданской войны не выдерживался до конца принцип массированного сосредоточения сил на направлении главного удара, что отрицательно влияло на исход операции. Так, например, было в ходе августовского наступления 1919 года войск Южного фронта и майского наступления 1920 года войск Западного фронта.

Советская военная стратегия в период гражданской войны характеризуется также многообразием видов и форм вооруженной борьбы. Следуя указаниям В. И. Ленина о том, что «методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства»¹, советские военачальники проявляли исключительную гибкость в выборе методов борьбы в зависимости от обстановки.

Наряду с наступлением, являвшимся основным и важнейшим видом боевых действий в гражданской войне, применялись оборона и отступление. Оборона и отступление, являвшиеся вынужденным, временным видом боевых действий, сменялись контрнаступлением или общим наступлением одного — двух фронтов.

Наступательные операции Красной Армии проводились с решительными целями полного разгрома врага и в ряде случаев без оперативных пауз велись на большую глубину. Крупные наступательные операции, как правило, состояли из ряда последовательно проводимых операций, объединенных общей стратегической задачей на данном направлении, каждая из которых являлась как бы промежуточным звеном на пути к достижению конечной цели всей операции.

На широких и маневренных фронтах гражданской войны противнику после первых поражений удавалось отвести свои войска и вновь организовать оборону и даже наступление.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 219.

И только повторными ударами, только непрерывностью и последовательностью проведения операций достигалась задача полного разгрома врага. Сочетание непрерывности наступательных операций и непрерывности преследования было характерной чертой стратегических наступательных операций гражданской войны.

Так, наступательные операции войск Восточного и Южного фронтов против армий Колчака и Деникина включали в себя ряд последовательно проведенных операций, объединенных единым замыслом. В период наступления от Волги до Урала (апрель — июль 1919 года) были проведены Бугурусланская, Белебейская, Уфимская, Златоустовская и Челябинская операции на общую глубину до 900—1000 километров, а в период с августа по ноябрь — первая Тобольская, Петропавловская и Омская операции. С 20 ноября 1919 по 8 марта 1920 года войска Восточного фронта преследовали армии Колчака от Омска до Иркутска, то есть на глубину 2500—2800 километров.

Стратегическая наступательная операция армий Южного фронта с целью разгрома войск Деникина также состояла из ряда последовательно проведенных операций, объединенных общим замыслом, — Орловско-Кромской, Воронежско-Касторненской, Харьковской, Донбасской и Ростовской. В ходе проведения этих операций (с 10 октября 1919 по 8 января 1920 года) войска Южного фронта продвинулись на глубину 850—900 километров. В период ликвидации армии Деникина (с 10 февраля по 27 марта 1920 года) советские войска продвинулись еще на глубину 450—500 километров.

Крупные стратегические наступательные операции Красной Армии в большинстве случаев проводились на широком фронте, но главные удары, как правило, наносились на узких участках, составлявших 25—28% общей протяженности фронта.

Стратегические наступательные операции, как правило, проводились силами одного фронта, действовавшего на данном стратегическом направлении и включавшего в свой состав от двух до шести армий, состоявших из двух — пяти дивизий каждая. В отдельных операциях (против Деникина осенью 1919 года и против белополяков в 1920 году) наступление велось силами двух фронтов.

Операции гражданской войны существенно отличаются от операций первой мировой войны и характеризуются большим размахом.

Данные о размахе некоторых стратегических операций приведены в табл. 7.

Таблица 7

Размах важнейших стратегических операций Красной Армии в гражданской войне

Наименование операций	Количество сил и средств, участвовавших в операции		Ширина полосы наступления в км	Глубина наступления в км	Продолжительность операции в сутках	Средний темп продвижения за сутки в км
	дивизий	штыков и сабель				
Контрнаступление Южной группы Восточного фронта: на всем фронте	8	73 500	До 1000	До 400	С 28.4 1919 г. по 19.6 1919 г. (53 дня)	7—8
на направлении главного удара	Около 6	49 000	200—220			
Наступление Южного фронта против Деникина: на всем фронте	20/5*	95 000	1400	850—900	С 10.10 1919 г. по 10.1 1920 г. (92 дня)	8—10
на активном участке	13/5	70 000	600			
Наступление Западного фронта против белополяков: на всем фронте	20/2	89 000	500	700—750	С 4.7 1920 г. по 15.8 1920 г. (43 дня)	16—18
на направлении главного удара	13/2	60 000	140			

* Числитель обозначает количество стрелковых дивизий, знаменатель — кавалерийских дивизий.

Из таблицы видно, что операции Красной Армии в период гражданской войны велись непрерывно на большую глубину и были длительными по времени (некоторые из них продолжались в течение нескольких месяцев).

При этом следует иметь в виду, что непрерывность наступления в гражданской войне иногда достигалась без подвоза всего необходимого из глубокого тыла. Так, наступление против войск Колчака и Деникина велось, кроме обеспечения его из баз центра, и по принципу «базы впереди», то есть на основе использования местных средств, что являлось одной из характерных черт советской стратегии периода гражданской войны.

Достижение решительных целей наступательных операций требовало от стратегии чрезвычайной гибкости в создании группировки и использовании имеющихся сил и средств. Поэтому в ходе гражданской войны до 75% всех сил Красной Армии подвергалось стратегической переброске с фронта на фронт, причем отдельные дивизии перебрасывались с одного фронта на другой до пяти раз.

В условиях маневренной войны и ограниченного количества сил и средств важное значение имела оборона. Известно, что если на главном фронте, где сосредоточивались основные силы и средства, велись наступательные действия, то на остальных фронтах велись преимущественно оборонительные действия, а на некоторых направлениях Красная Армия даже отступала. Так, в период активных наступательных действий войск Восточного фронта против Колчака войска Южного фронта вынуждены были оставить Донбасс и отойти к центральным районам страны, а войска Западного фронта — вести упорные оборонительные бои на петроградском направлении.

Осенью 1919 года, когда борьба с армиями Деникина на Южном фронте вступила в решающую фазу, войска Восточного фронта под давлением превосходящих сил противника отошли к реке Тобол, а войска Западного фронта на петроградском направлении снова перешли к упорной обороне.

Оборона и наступление сочетались и в масштабе одного фронта, когда создавалось невыгодное соотношение сил. Примером этого могут служить боевые действия Восточного фронта весной 1919 года, когда наряду с осуществлением контрнаступления на центральном участке фронта на обоих флангах войска вели упорные оборонительные бои.

Оборонительные операции Красной Армии в гражданскую войну носили ярко выраженный активный характер и сопровождались решительными контрударами во фланг и тыл противнику. Они имели целью измотать, обескровить против-

ника, лишить его свободы маневра и подготовить условия для контрнаступления. Примером таких действий является оборона Царицына летом и осенью 1918 года и Петрограда летом и осенью 1919 года.

Советская военная стратегия в ходе гражданской войны получила ценный опыт в организации взаимодействия фронтов и групп армий. Так, при разгроме армий Колчака было организовано взаимодействие между Южной и Северной группами Восточного фронта, в период борьбы с Деникиным — между Южным и Юго-Восточным (Кавказским) фронтами.

Однако в истории гражданской войны были случаи, когда нарушалось взаимодействие фронтов. Известно, что нарушения взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов в 1920 году явилось одной из причин неудачного исхода Варшавской операции.

В операциях Красной Армии периода гражданской войны применялись различные формы оперативно-стратегического маневра. Большое распространение имели такие формы маневра, как обход и охват противника путем стремительных фланговых ударов, сочетавшихся с глубоким прорывом конницы в тыл врага. Фланговые удары широко применялись в действиях наших войск при разгроме армий Колчака, Деникина и Врангеля.

В контрнаступлении Юго-Западного фронта против белополяков был применен двойной охватывающий удар с одновременным выходом конной армии на тылы противника, что привело к окружению в районе Киева крупной вражеской группировки.

Наряду с применением фланговых ударов и глубоких обходов в операциях Красной Армии получила применение и такая форма оперативно-стратегического маневра, как глубокий рассекающий удар, впервые примененный осенью 1919 года при разгроме армий Деникина.

Советская стратегия в специфических условиях гражданской войны успешно решила также задачу прорыва фронта противника на всю глубину. Эта задача была решена путем массированного использования конницы в виде конных армий.

Конные армии, усиленные артиллерией, броневыми средствами, пехотой и авиацией, использовались для нанесения мощных ударов по тылам и для борьбы с оперативными резервами противника.

Таким образом, в ходе гражданской войны в соответствии с обстановкой широко применялись различные формы оперативно-стратегического маневра, в то время как интервенты и белогвардейцы в основном пользовались лишь таким видом

маневра, как фронтальный удар на широком участке. Линейность в наступлении являлась характерной чертой большинства операций интервентов и белогвардейцев.

На характер и цели стратегических операций гражданской войны большое влияние оказывали общие политические и экономические условия.

При планировании крупных наступательных операций советская стратегия исходила не только из чисто военных соображений, но и из необходимости решения общеполитических и экономических задач. В ряде случаев решение этих задач являлось главным для проводимой операции. Так, в докладе Главкома о стратегическом положении республики, представленном В. И. Ленину 7 октября 1918 года, отмечалось, что, «развивая наши усилия на юг в первую очередь, мы тем скорее достигнем необходимых средств к жизни, без чего центр страны не может существовать»¹.

Характерной особенностью гражданской войны является крайне ограниченное количество необходимых стратегических резервов в распоряжении советского командования.

Несмотря на то что Красная Армия вела борьбу с широким использованием преимуществ внутренних операционных линий, война требовала значительного количества стратегических (оперативных) резервов. Однако вплоть до 1920 года усиление фронтов, решавших главную стратегическую задачу, производилось в основном путем переброски войск с других, менее активных фронтов, что было сопряжено с огромными трудностями.

О том, какие трудности приходилось преодолевать советской военной стратегии в связи с большой нехваткой резервов, можно получить представление из следующего доклада Главкома, представленного В. И. Ленину в марте 1919 года, то есть в период наступления Колчака: «Войска на фронтах уже около года беспрерывно ведут борьбу на позициях. Вследствие непомерных протяжений боевых участков (нередко дивизия — 200 верст) и непосредственного натиска противника нельзя было выделить не только армейских, но и фронтовых резервов. Войсковые части, находясь беспрерывно в боевых линиях, не имели возможности устроиться, пополниться и правильно сформироваться в боевую единицу. Для стратегической переброски частей с одного фронта на другой приходилось снимать части прямо с боевых линий, возлагая оборону здесь на соседние части, что приводило к крайнему ослаблению фронта»².

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 39, лл. 43—50.

² Там же, оп. 2, д. 125, л. 37.

Для создания резерва Главного Командования Красной Армии в конце 1918 года было намечено сформировать во внутренних военных округах 11 стрелковых дивизий. С формированием этих дивизий весной 1919 года в руки Главного Командования Красной Армии мог поступить резерв в 150—200 тысяч штыков. Но ухудшение военной обстановки на Южном и Восточном фронтах не позволило осуществить это мероприятие. Из 11 дивизий семь были направлены на фронт, прежде чем закончилось их формирование. В результате к моменту наступления Колчака в марте 1919 года в распоряжении Главкома находилось всего лишь около 60 тысяч штыков, причем этот резерв не был полностью подготовлен, так как в частях и соединениях не хватало орудий и пулеметов.

В условиях недостаточного количества резервов важное значение для успешного решения намеченных стратегических задач имели перегруппировки войск внутри фронта. Советское командование в ходе всей гражданской войны широко прибегало к перегруппировке войск с второстепенных участков на направления главных ударов и создавало здесь значительное превосходство в силах и средствах.

Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным уделял серьезное внимание вопросу подготовки и использования резервов. Мероприятия, осуществленные ЦК партии в годы гражданской войны, представляли собой широкую программу создания не только людских, но и материальных резервов.

Со второй половины 1919 года были созданы запасные армии, которые сыграли важную роль в подготовке резервов. Только запасная армия республики, находившаяся в Казани, за период с июля 1919 по декабрь 1920 года дала всем фронтам 34% пополнений, а наиболее активным — до 40%. С целью создания резервов для действующих армий были созданы при штабах фронтов специальные управления укомплектования, формирования и обучения войск (упраформы), которые формировали свои запасные части.

Централизованная система подготовки людских резервов позволяла в более короткие сроки восстанавливать соединения и части во фронтах и способствовала созданию ударных группировок.

Огромное значение в усилении фронтов имели партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации.

Наряду с партийными и профсоюзными мобилизациями важное значение для пополнения действующих армий имели местные мобилизации трудящихся, проводимые на освобожденной территории. Так, например, к моменту перехода армий

Восточного фронта за Урал их состав почти полностью обновился за счет влившихся уральских рабочих.

5-я армия Восточного фронта в августе 1919 года на реке Тобол имела 24 тысячи бойцов, а уже к октябрю 1919 года благодаря местным мобилизациям, несмотря на потери, увеличила свою численность до 37 тысяч бойцов. Такое нарастание сил было характерным для всех армий Восточного фронта в ходе наступления и преследования армий Колчака. Это же наблюдалось и в армиях Южного фронта в период разгрома Деникина.

Характерной особенностью советской военной стратегии в период гражданской войны была умелая координация боевых действий Красной Армии с партизанским движением в тылу интервентов и белогвардейцев.

Антинародный террористический режим военной диктатуры, устанавливаемый белогвардейцами при активном содействии империалистов Англии, Франции, США на временно захваченной ими территории, повсеместно вызывал глубокое возмущение и негодование трудящихся масс. Несмотря на жестокий террор, репрессии и преследования, рабочие и трудящиеся крестьяне под руководством подпольных большевистских партийных организаций поднимались на решительную борьбу с интервентами и белогвардейцами.

Широко развернувшееся партизанское движение в тылу Колчака и Деникина сыграло большую роль в разгроме их армий. Своими внезапными стремительными ударами партизаны парализовали работу белогвардейского тыла, дезорганизовали снабжение фронта и управление войсками. Партизанская борьба в тылу интервентов и белогвардейцев носила широкий размах. Так, общая численность партизан, действующих в Сибири в сентябре 1919 года, достигала 80 тысяч человек. На Дальнем Востоке, в Амурской области, действовала 25-тысячная партизанская армия. Крупные силы партизан были также в Восточном Забайкалье, Приморье и в Примурье.

К осени 1919 года огромные районы были охвачены партизанским движением и в тылу Деникина.

Советское командование в ходе гражданской войны при планировании и проведении крупных наступательных операций тесно увязывало боевые действия Красной Армии с действиями партизан. Так, в операции войск Южного фронта на Дону против Краснова и Деникина осенью 1918 года большая роль отводилась повстанческому движению в тылу белогвардейцев.

При подготовке контрнаступления войск Южного фронта в октябре 1919 года Центральным Комитетом партии были

даны указания ЦК КП(б)У о широкой поддержке партизанами Украины войск Красной Армии.

Зафронтбюро¹ в соответствии с указаниями ЦК партии дало подробные директивы партизанам Украины, в которых требовало немедленно открыть военные действия против Деникина, захватывать и удерживать за собой важные опорные пункты и железнодорожные линии, перерезать пути отхода врага и не давать ему возможности разрушать железные дороги, мосты и другие капитальные железнодорожные сооружения на пути продвижения войск Красной Армии.

В соответствии с этими указаниями партизаны Украины усилили удары по деникинцам, с приближением войск Красной Армии входили с ними в непосредственный контакт и помогали наступающим частям. Численность партизанских отрядов, подчинявшихся Реввоенсовету повстанческих войск, по свидетельству командующего Г. А. Колоса, достигала в декабре 1919 года 50 тысяч бойцов².

Так же тесно увязывались боевые действия советских войск с действиями партизан при разгроме армий Колчака, Миллера, Юденича и Врангеля.

Самоотверженная, героическая борьба трудящихся под руководством Коммунистической партии в тылу интервентов и белогвардейцев сыграла важную роль в победоносном исходе гражданской войны.

Стратегия в гражданской войне была неразрывно связана с политикой Советского государства. Советская военная стратегия, так же как и политика, была проникнута единством цели, опиралась на твердое и единое руководство со стороны ЦК партии, возглавляемого В. И. Лениным.

Центральный Комитет партии был боевым штабом, подлинным организатором и вдохновителем советского народа на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

В ЦК партии рассматривались все важнейшие вопросы ведения войны: строительство и укрепление вооруженных сил, стратегические планы войны, создание и распределение резервов, назначение командующих и т. д. Стратегические планы всех важнейших кампаний гражданской войны и все мероприятия, связанные с их проведением, разрабатывались под непосредственным руководством В. И. Ленина и всесто-

¹ Зафронтное бюро ЦК КП(б)У было создано в июле 1919 года для руководства подпольными коммунистическими организациями Украины, а через них забастовочным и партизанским движением в тылу врага. Возглавлял Зафронтное бюро секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор. 8 сентября 1919 года ЦК РКП(б) утвердил создание Зафронтного бюро.

² История гражданской войны в СССР. М., Госполитиздат, 1959, т. 4, стр. 315.

ронне обсуждались на пленумах и заседаниях ЦК партии. Так, например, вопросы, связанные с подготовкой и проведением крупной стратегической операции по разгрому армий Колчака, рассматривались на пленумах ЦК РКП(б) 13 апреля и 4 мая 1919 года, на заседании Политбюро 24 апреля и на совместном заседании Оргбюро и Политбюро 29 апреля 1919 года.

Операция по разгрому армии Деникина проводилась на основе решений июльского и сентябрьского пленумов ЦК РКП(б) и решений Политбюро от 15 октября, 6 и 14 ноября 1919 года.

На пленумах и заседаниях ЦК партии вырабатывались общие стратегические планы операции, намечались мероприятия по усилению обороноспособности страны, улучшению снабжения действующих армий, укреплению руководства фронтом и армиями, укреплению политических органов и партийных организаций, усилению партийно-политической работы в войсках и среди населения.

В своей речи на закрытом заседании VIII съезда РКП(б) 21 марта 1919 года В. И. Ленин отмечал, что «вопросы военного строительства стояли буквально на каждом заседании ЦК. Не было ни разу такого вопроса стратегии, — говорил В. И. Ленин, — по которому ЦК либо бюро ЦК не выработали бы своего мнения и не проводили бы его в жизнь»¹.

Борьба на фронтах, как известно, составляла лишь одну сторону деятельности Центрального Комитета партии. Одновременно и параллельно с руководством вооруженной борьбой ЦК партии руководил строительством республики. Поэтому история гражданской войны неотделима от истории всей страны. В тесном единстве армии и народа заключается одна из сильнейших сторон советской военной стратегии по сравнению со стратегией интервентов и белогвардейцев.

Руководя обороной страны, ЦК партии охватывал все стороны ее жизни и деятельности и создавал для советской военной стратегии благоприятные как внутренние, так и внешние условия в выполнении задач, поставленных перед ней политикой.

В результате огромной организаторской и политической деятельности Коммунистическая партия превратила страну в единый военный лагерь и мобилизовала для Красной Армии максимум людских и материальных ресурсов.

Важную роль в мобилизации всех сил и средств страны сыграл Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, возглавляе-

¹ VIII съезд РКП(б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1959, стр. 14.

мый В. И. Лениным. Совет Обороны обладал всей полнотой власти в деле мобилизации сил и средств в интересах обороны страны. Он объединял и направлял деятельность всех ведомств на оказание помощи Красной Армии, направлял и контролировал работу Реввоенсовета республики, Главкома, Наркомвоенмора и Всероссийского Главного штаба. Вопросы организации обороны страны, формирования и материального обеспечения Красной Армии не сходили с повестки дня заседаний Совета Обороны.

Исключительно большое значение в деле мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага имели обращения ЦК партии к партийным, советским, профсоюзным организациям и ко всему советскому народу. Такие обращения ЦК партии, как «Социалистическое отечество в опасности!», письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» и другие документы, явились боевой программой действий для всех партийных, советских организаций и трудящихся масс страны.

Строжайшая централизация управления всеми внутренними ресурсами и правильное, рациональное использование их в соответствии со сложившейся на фронтах обстановкой давали возможность Красной Армии проводить крупные стратегические операции.

Коммунистическая партия, несмотря на исключительные трудности, в ходе гражданской войны создала регулярную Красную Армию, сильную своим единством, классовым сознанием, высокой дисциплиной и преданностью своему народу.

Уже «к осени 1918 года в Красную Армию было мобилизовано свыше 800 тысяч человек. В короткий срок армия стала миллионной. Это позволило значительно увеличить численность действующих войск на фронтах»¹.

В октябре 1918 года В. И. Ленин поставил задачу создания трехмиллионной армии. «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, — писал В. И. Ленин, — нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*»².

К марту 1919 года Красная Армия насчитывала в своем составе до полутора миллионов человек, из них около 700 тысяч было на фронтах. В среднем все фронты ежемесячно требовали до 150—200 тысяч пополнений, из которых обычно около 100 тысяч направлялось на фронт, считавшийся в данное время главным. В течение 1919 года Красная Армия

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3. М., Госполитиздат, 1957, стр. 224.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 84.

возрастала почти ежемесячно на 200 тысяч человек и к 1 января 1920 года достигла 3 000 000 человек. К концу гражданской войны, как известно, общая численность Красной Армии составляла 5,5 миллиона человек.

Всего в ходе гражданской войны было сформировано более 120 стрелковых и кавалерийских дивизий. Рост количества дивизий Красной Армии, входящих в состав армии по годам гражданской войны (без учета частей и подразделений, не входящих в состав дивизий), показан в табл. 8.

Таблица 8

Количество сформированных и расформированных стрелковых и кавалерийских дивизий в годы гражданской войны (1918—1920 годы)

Наименование дивизий	1918 год			1919 год			1920 год			Количество дивизий к началу 1921 года
	количество дивизий к началу года	количество дивизий, сформированных за год	количество дивизий, расформированных в течение года	количество дивизий к началу года	количество дивизий, сформированных за год	количество дивизий, расформированных в течение года	количество дивизий к началу года	количество дивизий, сформированных за год	количество дивизий, расформированных в течение года	
Стрелковых	—	47	3	44	31	11	64	10	24	50
Кавалерийских	—	3	—	3	11	—	14	15	7	22
Итого . . .	—	50	3	47	42	11	78	25	31	72

Наряду с созданием регулярной Красной Армии Коммунистическая партия провела огромную работу по обеспечению армии вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Расширение военных действий и рост численности Красной Армии требовали все больше и больше вооружения. «Запасы же оружия и боеприпасов в стране ко второй половине 1918 года составляли всего около 3 тысяч орудий, свыше 10 тысяч пулеметов, 1,3 миллиона винтовок и около 800 миллионов патронов. Это количество оружия и боеприпасов не могло удовлетворить растущие нужды Красной Армии»¹.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3. М., Госполитиздат, 1957, стр. 306.

Материальная база для производства вооружения и боеприпасов была также очень слаба. К осени 1918 года из 5402 заводов, способных выполнять военные заказы, около 3500 оказалось на территории, захваченной противником. В руках интервентов и белогвардейцев оказались районы, которые давали 90% каменного угля, 85% железной руды, примерно 75% производимого в России чугуна и стали. Большой недостаток топлива и сырья сильно осложнял работу промышленности и железнодорожного транспорта.

Несмотря на эти огромные трудности, Коммунистическая партия, всемерно развивая трудовой энтузиазм рабочих, наладила военное производство.

Уже к концу 1918 года на военных заводах ежемесячно производилось до 60 тысяч винтовок, 600 пулеметов, до 50 орудий, более 30 миллионов винтовочных патронов и более 90 тысяч снарядов.

Производство вооружения и боеприпасов по годам гражданской войны показано в табл. 9.

Таблица 9

Производство вооружения и боеприпасов промышленностью Советского Союза в годы гражданской войны (1918—1920 годы)

Наименование вооружения	Производство вооружения по годам войны*, шт.			
	за 1918 год	за 1919 год	за 1920 год	Итого
Винтовок	380 239	470 155	425 994	1 276 388
Пулеметов	4650	6270	4459	15 379
Орудий полевых	Данных нет	540	213**	753
Снарядов	То же	184 000	16 267**	200 267
Патронов винтовочных в тыс. шт.	"	357 260	411 365	768 625

* История гражданской войны в СССР, т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 388.

** Сведения о производстве орудий и снарядов в 1920 году даны только за первое полугодие 1920 года.

Недостаточная материально-техническая база не позволяла производить вооружение в больших размерах, с тем чтобы в полной мере обеспечить потребности Красной Армии. Поэтому во время гражданской войны остро ощущался недостаток вооружения, и особенно винтовочных патронов. Так, в 1919 году для сформировавшихся 125 стрелковых и 9 кавалерийских бригад доставалось до штата 239 тысяч пехотных

винтовок (35%), 837 тысяч карабинов и драгунских винтовок (87%), 14 500 пулеметов (65%) и 2650 орудий разных калибров (60%).

Неснижаемый запас винтовочных патронов был установлен в 306 226 тысяч штук (по 500 патронов на винтовку и по 10 000 на пулемет), но для создания этого запаса постоянно доставало около 80 миллионов патронов¹.

Огромная работа в годы гражданской войны проделана Коммунистической партией по обеспечению Красной Армии обмундированием и продовольствием.

Миролюбивая внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства, которую они неуклонно и последовательно проводили и проводят с первых дней победы социалистической революции в нашей стране, сыграла большую роль в победе над интервентами и белогвардейцами.

Эта политика обеспечила Советской республике широкое сочувствие и поддержку трудящихся масс капиталистических стран, дала нам возможность выйти из первой мировой войны в период заключения Брестского мира, нарушила планы империалистов Антанты по вовлечению в войну малых государств, граничащих с Советской Россией.

Таковы основные особенности советской военной стратегии периода гражданской войны.

СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ В ПЕРИОД МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1922—1941 годы)

Период между гражданской и Великой Отечественной войнами занимает важное место в строительстве Советских Вооруженных Сил и в развитии нашей военной теории. Этот процесс шел в тесной взаимосвязи с экономическим и политическим укреплением Советского государства.

В результате индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства Советский Союз превратился в мощную передовую индустриальную державу с крупным механизированным сельским хозяйством. За годы довоенных пятилеток было построено около 9 тысяч крупных предприятий, созданы новые отрасли промышленности: тракторная, автомобильная, авиационная, химическая, станкостроительная. Это позволило еще больше укрепить обороноспособность нашей страны.

Укрепление военно-экономической базы Советского Союза было достигнуто также в результате развертывания промышленности в восточных районах страны. В 1940 году здесь

¹ См. Военно-исторический журнал, № 11, 1960, стр. 6.

выплавлялось 28,5% чугуна, 32% стали, производилось 32,1% проката и добывалось 36% угля и более 12% нефти¹. Это не только сделало менее уязвимым наш тыл, но и создало возможность для ведения войны одновременно на два фронта, если бы в этом возникла необходимость.

Укрепление нашей военно-экономической базы нашло свое выражение также в росте количества созданных государственных резервов и мобилизационных запасов стратегического сырья, обеспечивавших работу народного хозяйства примерно в течение двух — трех месяцев, а по некоторым видам сырья — до четырех месяцев.

Наконец, на укрепление военно-экономической базы страны огромное влияние оказал рост культурного уровня и технической грамотности советского народа, что имело огромное значение для народного хозяйства и его перестройки на военный лад, а также для укомплектования Красной Армии.

Все эти факты ярко свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство в своей практической деятельности строго руководствовались ленинским указанием, что для ведения войны необходим по-настоящему крепкий, организованный тыл и в достаточной степени вооруженная и оснащенная всем необходимым армия.

Успехи, достигнутые в области индустриализации страны, дали возможность в короткие сроки провести коренное техническое перевооружение Советских Вооруженных Сил, без чего невозможно было успешно решить задачу по укреплению оборонной мощи нашего государства. В современной войне, указывал В. И. Ленин, «...берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины... без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, — или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным»².

За годы предвоенных пятилеток Красная Армия по количеству и качеству вооружения и боевой техники и уровню боевой выучки превратилась в передовую армию, отвечающую тогдашним требованиям ведения войны. За период с 1934 по 1938 год количество танков в Красной Армии увеличилось почти в три раза, самолетов в 2,3 раза, артиллерии почти на 80%, личный состав Красной Армии увеличился за этот период в два раза³.

Наряду с количественным ростом шло совершенствование организационной структуры Красной Армии. Значительно

¹ См. Достижения Советского Союза за 40 лет в цифрах. М., Госстатиздат, 1957, стр. 87, 92.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 167.

³ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 191—195.

увеличивается ударная и огневая мощь стрелковых войск. В связи с возросшей опасностью возникновения войны и в целях дальнейшего укрепления обороноспособности страны, повышения боеготовности войск и устранения несоответствия между степенью технической оснащенности армии и системой территориального построения наших войск в 1938 году было принято решение о переходе на принцип кадрового строительства Вооруженных Сил. Одновременно продолжалось развертывание новых частей и соединений всех видов Вооруженных Сил. В результате этих мероприятий общая численность Вооруженных Сил за период с 1939 по 1940 год увеличилась более чем в 2,5 раза, при этом численность бронетанковых войск возросла в 4,8 раза, Военно-воздушных сил — в 2,1 раза.

Одновременно с совершенствованием организационной структуры Вооруженных Сил и их количественным ростом велась интенсивная научная разработка теории советской военной стратегии. В основу решения этой задачи было положено учение марксизма-ленинизма о войне и армии, политическое и экономическое состояние нашей страны и критическое использование опыта прошлых войн.

В советской военной стратегии указывалось, что будущая война будет иметь мировой характер; при этом, учитывая существование двух социально противоположных систем, грядущая мировая война рассматривалась прежде всего как война коалиции капиталистических стран против Советского Союза. Острый классовый характер этой войны предопределял крайнюю решительность военно-политических целей и исключал всякую возможность достижения каких-либо компромиссов.

Будущая война рассматривалась как война длительная и высокоманевренная, которая потребует участия массовых армий, огромного напряжения всех экономических и организационных сил каждой нации и в которой нельзя будет достигнуть победы одним ударом. «Современные армии, — указывал М. В. Фрунзе, — обладают колоссальной живучестью... Даже полное поражение армий противника, достигнутое в определенный момент, не обеспечивает еще конечной победы, поскольку разбитые части имеют за собой экономически и морально крепкий тыл»¹.

Согласно положению о том, что конечной цели войны невозможно достигнуть одним ударом, в нашей военной теории считалось необходимым провести для этого ряд последовательных кампаний и операций.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1951, стр. 253.

Высокоманевренный характер предстоящей войны определялся широкой механизацией и моторизацией войск, массовым внедрением в армию новых мощных наступательных средств — танков и авиации, позволявших успешно прорывать оборону и развивать наступление на большую глубину.

В соответствии с ленинским указанием о том, что методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства, в советской предвоенной теории было установлено, что в ходе войны могут применяться различные способы ведения вооруженной борьбы — наступление, оборона, отступление.

Вместе с тем в нашей военной доктрине всегда отдавалось явное предпочтение наступательному принципу ведения боевых действий, только применением которого можно добиться полного разгрома противника. «Победит лишь тот, кто найдет в себе решимость наступать...» — писал М. В. Фрунзе, и поэтому «первым и важнейшим... является подготовка и воспитание нашей армии в духе маневренных операций крупного масштаба»¹.

Основным объектом стратегических действий наша теория считала вооруженные силы противника на данном театре военных действий, исходя из того бесспорного положения, что, только нанеся решительное поражение вооруженным силам врага, можно добиться и полной победы над ним.

Идея активного наступательного метода ведения войны широко была отражена в наших предвоенных уставах и постановлениях, а также в замыслах оперативно-стратегических игр и полевых поездок. Наиболее ярко сущность советской наступательной доктрины была выражена в проекте Полевого устава 1939 года. «На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушающим ударом всей мощи своих Вооруженных Сил...

Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий.

Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника.

Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение, с целью полного разгрома противника...»².

Считая наступление главным способом ведения вооруженной борьбы, в советской стратегии в то же время оборону

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II. М., Воениздат, 1957, стр. 17—18.

² Полевой устав РККА (проект). М., Воениздат, 1939, стр. 9.

признавали вполне правомочным способом ведения боевых действий. Однако вопросы организации и ведения обороны в нашей предвоенной теории разрабатывались неполно. Считалось, что оборона, играя подчиненную роль по отношению к наступлению, будет вестись в рамках стратегического наступления только на отдельных направлениях, а не на всем фронте вооруженной борьбы. В принципе в нашей предвоенной теории допускался вынужденный отход войск на отдельных участках. Проблема же вывода крупных сил из-под ударов противника не была разработана ни теоретически, ни практически.

В предвоенные годы нашей военной теоретической мыслью был сделан правильный вывод о методах развязывания будущей войны. Считалось, что в современных условиях войны, как правило, будут начинаться внезапно, без формального объявления войны. Однако из этого положения не были сделаны правильные выводы в отношении определения содержания и характера начального периода войны. Под начальным периодом войны понимался отрезок времени от начала военных действий до вступления в операции основной массы вооруженных сил.

Продолжительность начального периода войны определялась в 15—20 дней с момента начала войны. В течение этого срока предполагалось вести боевые действия войск прикрытия и борьбу за господство в воздухе при одновременном проведении мобилизации, сосредоточения и развертывания главных сил. Таким образом, военные действия в начальный период войны мыслились в ограниченных масштабах. Этот ошибочный взгляд на содержание начального периода войны оказал отрицательное влияние на подготовку наших Вооруженных Сил к войне.

Период между первой и второй мировыми войнами характеризовался не только дальнейшим совершенствованием существовавших видов вооруженных сил, но и появлением и бурным развитием новых видов вооруженных сил и родов войск. Авиация из вспомогательного рода войск превратилась в самостоятельный вид вооруженных сил, а в сухопутных войсках появились такие новые рода войск, как бронетанковые войска, войска противовоздушной обороны, воздушно-десантные войска.

В связи с этим в советской военной теории большое внимание уделялось разработке проблемы определения роли и места видов вооруженных сил в будущей войне. При решении этой задачи исходили из того, что победа в войне может быть достигнута только путем объединенных усилий всех видов вооруженных сил и родов войск.

Ввиду преимущественно континентального характера будущей войны главная роль в вооруженной борьбе отводилась сухопутным войскам. Однако вследствие неправильных выводов из уроков гражданской войны в Испании была допущена недооценка возможностей крупных бронетанковых соединений при решении ими самостоятельных задач в операциях.

Военно-воздушные силы предназначались прежде всего для обеспечения успеха наземных войск путем действий непосредственно над полем боя. Наряду с этим они могли быть использованы для проведения самостоятельных операций. Однако теория этих операций к началу войны не была разработана. Недооценивались возможности бомбардировочной авиации, и недостаточное внимание уделялось ее строительству.

Военно-Морской Флот, являвшийся составной частью Вооруженных Сил СССР, предназначался для активной обороны наших морских границ. В теории советской военной стратегии предусматривалось, что задачи, поставленные флоту на каждом морском театре, исходящие из общего плана войны, могут потребовать как проведения самостоятельных операций, так и операций во взаимодействии с сухопутными силами. Взаимодействие различных родов военно-морских сил рассматривалось как основное условие успешного ведения боевых действий. Однако надводные корабли рассматривались как средство, способное решать основные боевые задачи на море. При этом крупные надводные корабли — линкоры и крейсера — считались ядром флота, поскольку они расценивались как его главное и универсальное оружие. Это и привело к тому, что в судостроении главное внимание уделялось строительству дорогостоящих крупных надводных кораблей. Роль же подводного флота и морской авиации в будущей войне недооценивалась.

Реализацией обширной программы строительства надводных кораблей мы стремились добиться превосходства над флотами наших вероятных противников, так как наш надводный флот в то время в количественном и качественном отношении уступал флотам капиталистических стран. Но при этом не учитывалось, что два наших флота базировались на закрытых морях, а выход Северного и Тихоокеанского флотов в открытое море был сопряжен с большими трудностями. В этой обстановке основной упор как раз и следовало бы делать на развитие подводного флота и морской авиации. Таким образом, наша теория в области стратегического использования Военно-Морского Флота находилась под влиянием уже устаревших взглядов на характер боевых действий на море и преобладающую роль в них надводного флота.

Наша предвоенная теория в решении вопроса об увеличении глубины удара и темпов операции большое место отводила использованию воздушно-десантных войск. Они рассматривались как средство высшего командования и предназначались для решения оперативно-тактических задач в тылу противника и обеспечения непрерывного воздействия на всю глубину его обороны. Однако эти справедливые теоретические положения не были подкреплены необходимой материальной базой, поскольку практическое применение воздушных десантов ограничивалось ввиду недостаточного развития транспортной авиации.

Дальнейшее развитие авиации, особенно бомбардировочной, способной наносить мощные удары не только по войскам, но и по глубоким экономическим объектам и политическим центрам страны, остро поставило проблему противовоздушной обороны войск и тыловых объектов. Решение этой проблемы предполагалось достигнуть путем согласования усилий войск ПВО и авиации, находившейся в оперативном подчинении командования войск ПВО на местах. В основу системы ПВО был положен принцип прикрытия отдельных объектов.

В целом система ПВО перед войной отвечала уровню развития средств воздушного нападения. Недостатком было нарушение принципа единства управления истребительной авиацией и зенитной артиллерией в зонах ПВО, а также слабое обеспечение войск ПВО новейшими средствами разведки и управления.

Учитывая, что предстоящая война против Советского Союза будет войной коалиционной, стратегия придерживалась принципа последовательного разгрома коалиции, когда каждый раз основные усилия направлялись против главного, наиболее опасного в данной конкретной обстановке противника, с разгромом которого достигались крупные военно-политические результаты, оказывающие решающее влияние на дальнейший ход войны.

В советской предвоенной теории серьезное внимание уделялось проблеме стратегического взаимодействия. Стратегическое взаимодействие понималось как согласование действий всех видов вооруженных сил и родов войск по цели, времени и месту. Вопросы стратегического взаимодействия не только разрабатывались в теоретическом плане, но и находили практическое решение на оперативно-тактических играх и маневрах.

Советские военные теоретики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки

в народной толще»¹, при разработке теории стратегии особое внимание обращали на проблему создания, использования и восстановления стратегических резервов. В понятие «стратегические резервы» включались не только войсковые соединения; находившиеся в распоряжении Верховного Главного Командования, но и людские и экономические ресурсы страны, обеспечивавшие ведение напряженной и длительной войны. Однако при практическом решении этой проблемы были допущены ошибки, выразившиеся в том, что, несмотря на перманентную угрозу возникновения войны, у нас не были созданы необходимые запасы вооружения и боевой техники, обеспечивавшие мобилизационную потребность наших Вооруженных Сил.

На развитие советской стратегической мысли в предвоенные годы крайне вредное влияние оказал культ Сталина. Установившийся нетерпимый произвол и диктат в решении теоретических вопросов тормозили развитие военной мысли, снижали уровень и размах военно-научной работы. Творческое исследование военно-теоретических вопросов подменялось догматическим пересказом положений, высказанных Сталиным.

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 годы)

Великая Отечественная война была одной из самых тяжелых и напряженных войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Она явилась суровым испытанием моральных и физических сил нашего народа. Всемирно-историческая победа, одержанная Советским Союзом в этой войне, явилась ярким и убедительным свидетельством не только прочности и жизнеспособности советского общественного и государственного строя, но и мощи Советских Вооруженных Сил и высокого уровня развития советского военного искусства. Советское военное искусство, основанное на учении марксизма-ленинизма о войне и армии, в ходе войны систематически развивалось, совершенствовалось и обогащалось ценным опытом организации и ведения вооруженной борьбы в различных условиях военно-политической обстановки.

Непрерывное развитие советского военного искусства было закономерным следствием преимуществ нашей социалистической системы, обеспечивших быструю мобилизацию всех сил народа на отпор врагу и систематический рост технической оснащённости наших Вооруженных Сил. Так, например, к началу 1945 года Действующая армия имела винтовок

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 55.

и карабинов в 1,5 раза, автоматов в 3 раза, танков и самоходно-артиллерийских установок в 8 раз, боевых самолетов в 5 раз больше, чем в декабре 1941 года. За это время значительно улучшилось также и качество вооружения и боевой техники Красной Армии. Развитие советского военного искусства обуславливалось не только количественным и качественным ростом вооружения и боевой техники, но и совершенствованием организации войск, что еще больше укрепило мощь наших Вооруженных Сил.

Одним из важнейших факторов, определивших развитие военной стратегии, явился высокий морально-боевой дух советских солдат и офицеров, в основе которого лежало морально-политическое единство нашего народа. За Великую Отечественную войну около 11 000 воинов армии и флота было удостоено высокого звания Героя Советского Союза, свыше 7 миллионов солдат и офицеров награждено орденами и медалями Советского Союза¹.

Непрерывное и последовательное развитие и совершенствование советского военного искусства в ходе Великой Отечественной войны было обеспечено мудрой политикой Коммунистической партии, которая, руководствуясь ленинскими положениями о защите социалистической Родины, правильно определила военно-политические цели войны против фашистской Германии, организовала и вдохновила советский народ и его воинов на справедливую войну против немецко-фашистских захватчиков, добила единства политической и военной стратегий в борьбе с врагом и под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» умело использовала все ресурсы страны для достижения этой победы в вооруженной борьбе с сильным и опасным врагом.

Вместе с развитием военного искусства развивалась и совершенствовалась его основная и важнейшая часть — стратегия, и это развитие нашло свое выражение прежде всего в области организации и ведения стратегического наступления.

Минувшая война полностью подтвердила жизненность основного положения советской военной доктрины, что только в результате решительного наступления можно разгромить вооруженные силы противника, овладеть его территорией, сломить волю врага к сопротивлению и одержать окончательную победу в войне. Для достижения этой общей цели войны Советские Вооруженные Силы провели ряд крупных наступательных операций. В ходе каждой из них достигалась крупная военно-политическая цель, вытекавшая из общей цели

¹ Данные взяты из труда «История СССР. Эпоха социализма». М., Госполитиздат, 1957, стр. 641.

войны. Наиболее характерными целями стратегических наступательных операций являлись: разгром основных группировок войск противника на одном — двух наиболее важных направлениях; освобождение важных в экономическом и политическом отношении районов; вывод из войны союзников фашистской Германии (Финляндии, Румынии, Венгрии) и, наконец, освобождение от немецких захватчиков оккупированных ими территорий и поработанных народов стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Проблема организации и ведения крупных стратегических операций была успешно решена советской стратегией уже в ходе войны. Несмотря на сложные условия ведения вооруженной борьбы, советское командование на основе критического освоения опыта войны сумело правильно разрешить все вопросы, связанные с подготовкой и ведением стратегических операций. Начиная со второго периода войны стратегические операции становятся основным способом ведения стратегического наступления. В третьем периоде войны уже до 70% фронтовых наступательных операций было проведено в рамках стратегических операций.

Определяя цели стратегических операций, Советское Верховное Главное Командование всегда исходило из общей политической цели войны, экономических и моральных возможностей воюющих сторон и стратегической обстановки, сложившейся к началу каждой стратегической операции.

В ходе Великой Отечественной войны советским командованием успешно была решена такая важная проблема стратегии, как выбор направления главного удара. В соответствии с военно-политической целью этапа или периода войны, стратегической обстановкой, сложившейся на фронте, и в зависимости от соотношения сил на всем фронте и по стратегическим направлениям Советское Верховное Главное Командование в минувшей войне избирало для главного удара то направление, которое являлось наиболее уязвимым для противника и обеспечивало решительный разгром наиболее мощной или опасной его группировки, достижение крупных военно-политических результатов, приводивших к резкому изменению стратегической обстановки на всем фронте вооруженной борьбы в пользу Красной Армии. При этом учитывалось, что избранные направления должны обладать необходимой оперативной емкостью, позволявшей развернуть крупные массы войск, большое количество техники и осуществить широкий маневр силами и средствами как по фронту, так и по глубине.

В зимних операциях 1941—1942 годов главный удар советские войска наносили на московском направлении, на котором действовала наиболее крупная группировка противни-

ка, стремившаяся захватить Москву. Разгром этой группировки не только привел к резкому изменению военно-политической обстановки на советско-германском фронте, но и вынудил Японию и Турцию воздержаться от открытого выступления против Советского Союза.

В операциях второго периода войны и зимой 1944 года Красная Армия наносила главный удар на юго-западном направлении. Перенос главного удара с западного направления на юго-западное был обусловлен тем, что здесь действовала наиболее мощная и активная группировка противника. Ее разгром привел к резкому изменению обстановки на всем советско-германском фронте и к освобождению таких важных в экономическом отношении районов страны, как Сталинградский промышленный район, Северный Кавказ, Донбасс, Криворожье, Керчь, Правобережная Украина. Результаты этих операций оказали огромное влияние на весь ход Великой Отечественной войны и второй мировой войны.

В летних операциях 1944 года и в зимних операциях 1945 года основные усилия Красной Армии сосредоточивались на западном направлении. Перенос главных усилий на западное направление обеспечивал возможность советским войскам нанести свой удар на наиболее опасном для противника участке фронта, в короткие сроки вторгнуться на территорию Германии и завершить ее разгром.

При выборе направления главного удара Ставка Верховного Главного Командования учитывала не только требования стратегии, но и требования политики и экономики. В этом вопросе со всей полнотой проявилась взаимосвязь стратегии с политикой и экономикой. Так, намечая во втором периоде войны и в зимних операциях 1944 года направление главного удара на южном крыле советско-германского фронта, Ставка не могла не учитывать следующие важные обстоятельства. Во-первых, нанесение главного удара на этом участке фронта обеспечивало изгнание врага из таких высокоразвитых в экономическом отношении районов, как Северный Кавказ, Донбасс, Кривой Рог, Никополь, Правобережная Украина, освобождение которых повышало экономический потенциал нашей страны. Во-вторых, выход советских войск к границам Румынии усиливал противоречия между фашистской Германией и ее сателлитами в Юго-Восточной Европе и создавал благоприятные предпосылки для вывода из войны Румынии и Болгарии, действовавших на стороне фашистской Германии.

Правильный выбор направления главного удара в стратегии свидетельствует об умении Советского Верховного Главного Командования предвидеть перспективы войны и выделять

на каждом ее этапе решающее звено во всей цепи военных событий.

Определив направление главного удара, Ставка Верховного Главного Командования сосредоточивала на нем крупные массы войск и боевой техники. Стратегические операции, проводившиеся на направлении главного удара, характеризовались решительным сосредоточением войск и боевой техники, созданием мощных наступательных группировок, значительно превосходивших по своему боевому составу группировки, действовавшие на других направлениях. К этим операциям, развертывавшимся в полосах, составлявших 20—37% общей протяженности советско-германского фронта, привлекалось 25—50% личного состава, 25—52% орудий и минометов, 20—70% танков и самоходно-артиллерийских установок и до 30—98% самолетов, имевшихся в Действующей армии.

Сосредоточение крупных сил и средств на направлении главного удара обеспечивало возможность в короткий срок взламывать сильную, глубоко эшелонированную оборону противника, высокими темпами развивать наступление на большую глубину и осуществлять разгром крупных группировок противника. В подтверждение этого достаточно сослаться на следующие примеры. В ходе наступательных операций зимой 1942/43 года советские войска разгромили две немецкие группы армий — «Б» и «Дон» — и входившие в их состав 8-ю итальянскую, 2-ю венгерскую, 3-ю и 4-ю румынские, 4-ю танковую, 6-ю армии и оперативную группу «Холлитт». Всего в ходе этих операций было разгромлено более 100 вражеских дивизий, из них на направлении главного удара — 98.

В летне-осенних операциях 1944 года наши войска на направлении главного удара разгромили две немецкие группы армий — «Центр» и «Северная Украина» — и входившие в их состав 9, 4, 2-ю полевые, 1, 2, 3, 4-ю танковые и 1-ю венгерскую армии. На направлении главного удара было разгромлено 137 дивизий, или более одной трети всех дивизий, разгромленных в ходе стратегического наступления. Не менее крупные потери понес противник на направлении нашего главного удара и в операциях 1945 года на Средне-Европейском театре военных действий. На этом направлении наши войска разгромили группы немецких армий «Висла» и «Центр» и входившие в их состав 2, 11, 9, 17-ю полевые, 3-ю и 4-ю танковые армии. Всего на направлении главного удара была разгромлена 191 дивизия, или более половины разбитых дивизий в ходе наступления на всем советско-германском фронте. Разгром таких крупных сил на направлении главного удара, куда противник был вынужден перебрасывать не только свои

резервы, но и значительное количество соединений с других участков советско-германского фронта, создавал благоприятные предпосылки для развертывания наступления советских войск на других направлениях.

Достижение решающих политических и стратегических целей на данном этапе войны осуществлялось путем проведения ряда последовательных операций по фронту и в глубину или путем одновременного ведения стратегических операций на всем стратегическом фронте, связанных единым стратегическим замыслом.

Определяя тот или иной способ ведения стратегического наступления, Ставка Верховного Главного Командования избирала такой способ, который наиболее полно отвечал военно-политической обстановке, нашим экономическим возможностям, боевым возможностям советских войск и который в конечном счете наилучшим образом обеспечивал достижение намеченных целей.

В условиях, когда Красная Армия еще не имела решающего превосходства над врагом, Советское Верховное Главное Командование осуществляло стратегическое наступление путем ведения последовательных стратегических операций по фронту и глубине. Такой способ ведения наступления позволял нам накапливать необходимое количество техники, боеприпасов и горючего для ведения последующих операций, создавать на избранных направлениях мощные ударные группировки и во всех операциях добиваться превосходства над противником в силах и средствах, которое в ходе войны последовательно возрастало. Применение этого способа ведения стратегического наступления также позволяло нам бить врага по частям, выбирая каждый раз наиболее удобное и выгодное время и направление для последующего удара.

Немецко-фашистское командование для парирования последовательных ударов советских войск вынуждено было перебрасывать свои резервы с одного направления на другое. Это приводило к ослаблению вражеских группировок на тех направлениях, где следовал очередной удар. Последовательное проведение наступательных операций на различных направлениях приводило к быстрому расширению стратегического фронта наступления. Так, если фронт активных действий в начале стратегического наступления составлял 500—600 километров, то с переходом в наступление наших войск на других направлениях полоса одновременного наступления увеличивалась до 2000—3000 километров, то есть наступление велось одновременно на фронте, составлявшем 50—70% протяженности всего стратегического фронта вооруженной борьбы.

В зимних операциях 1945 года, протекавших в иной военно-политической обстановке по сравнению с прошлыми периодами войны, стратегическое наступление советских войск осуществлялось путем мощного одновременного наступления на всем советско-германском фронте. Этот способ был также успешно применен советским командованием в операциях 1945 года на Дальнем Востоке против Квантунской армии империалистической Японии. Развертывание одновременного наступления на ряде смежных стратегических направлений обеспечивалось дальнейшим укреплением военно-экономической базы Советского Союза и значительным сокращением общего фронта вооруженной борьбы.

Преимуществом этого способа ведения стратегического наступления заключалось прежде всего в том, что в кратчайший срок дробился и рассекался стратегический фронт врага, окружались и подвергались одновременному разгрому его группировки на ряде стратегических направлений. При этом противник лишался возможности производить маневр силами и средствами по фронту с целью создания крупных группировок для парирования наших ударов. Все это позволило советским войскам в операциях 1945 года в кратчайший срок добиться крупных военно-политических результатов.

Осуществляя стратегические наступательные операции, Ставка Верховного Главного Командования избирала ту или иную форму ведения этих операций с всесторонним учетом ряда факторов. Основными из них были: состав группировки советских войск и особенно наличие в их составе подвижных объединений и соединений; начертание линии фронта; состав группировки противника и наличие слабых и сильных мест в его обороне; характер театра военных действий. По способам осуществления стратегические операции характеризовались разнообразием своих форм с преимущественным проведением операций на окружение и уничтожение крупных сил противника.

Основными формами ведения стратегических операций в минувшей войне были:

— окружение крупных группировок противника с последующим их уничтожением;

— рассечение стратегического фронта врага;

— дробление стратегического фронта с последующим уничтожением изолированных вражеских группировок.

Окружение крупных группировок противника достигалось различными способами. Наиболее типичными из них были следующие:

— нанесение одновременных ударов на двух направлениях с прорывом фронта на флангах группировки противника и

развитие наступления в глубину по сходящимся направлениям (Сталинградская, Львовская, Яско-Кишиневская и другие операции);

— нанесение одного мощного охватывающего удара с целью прижать группировку противника к естественным труднопреодолимым рубежам (операция по освобождению Прибалтики, Восточно-Прусская операция);

— в отдельных случаях окружение крупной группировки противника достигалось в результате прорыва фронта на нескольких направлениях с последующим развитием ударов по сходящимся направлениям и окружением вражеских войск в оперативной глубине (Белорусская, Берлинская операции).

Ведение стратегической наступательной операции путем рассечения стратегического фронта врага осуществлялось нанесением глубокого удара взаимодействующих фронтов на всю глубину стратегического расположения группировки противника (операция по освобождению Правобережной Украины, Восточно-Померанская операция).

Дробление стратегического фронта противника достигалось нанесением ряда мощных ударов на нескольких направлениях и развертыванием наступления на широком фронте по параллельным или даже расходящимся направлениям. В этом случае фронт обороны противника дробился на части, что облегчало уничтожение изолированных и утративших между собой оперативную связь отдельных группировок вражеских войск (Висло-Одерская операция).

Таковы в кратких чертах наиболее типичные формы ведения стратегических наступательных операций. Однако следует иметь в виду, что стратегические операции нередко протекали и в более сложных формах. Иногда эти формы переплетались друг с другом в различных сочетаниях или перерастали одна в другую.

В ходе Великой Отечественной войны советская военная стратегия успешно использовала фактор стратегической внезапности как одно из средств, обеспечивающих достижение поставленных целей. Стратегическая внезапность достигалась следующими мероприятиями, цель которых была ввести немецко-фашистское командование в заблуждение относительно наших планов:

— развертыванием крупного наступления на таком направлении, где противник меньше всего ожидал нашего удара; так было зимой 1942/43 года, когда Красная Армия нанесла свой главный удар под Сталинградом, а противник ожидал его на западном направлении, и летом 1944 года, когда вопреки ожиданию противника главный удар Красной Армией был нанесен не на юге, а в Белоруссии;

— скрытностью мероприятий, связанных с подготовкой наступления, как это было под Курском и в операциях Красной Армии против империалистической Японии, а также сохранением в тайне планов советского командования;

— дезинформацией противника, направленной на введение противника в заблуждение относительно места, времени и силы удара наших войск; это мероприятие особенно широко стало проводиться советским командованием в третий период войны и оказало серьезное влияние на успешное ведение стратегических операций.

Однако следует отметить, что советскому командованию не всегда удавалось в полной мере достигать стратегической внезапности. Так было, в частности, летом 1943 и зимой 1944 года, когда противнику удалось заблаговременно и довольно точно раскрыть планы советского командования, так как нам не удалось скрыть от противника сосредоточение стратегических резервов (лето 1943 года), перегруппировку войск и создание ударных группировок во фронтах. Неискусно проводились мероприятия по дезинформации противника также при подготовке наступления на Правобережной Украине, в результате чего немецкому командованию удалось обнаружить действительную перегруппировку и определить районы ложного сосредоточения войск.

Великая Отечественная война характеризовалась систематическим ростом размаха стратегического наступления и стратегических операций, что выразилось прежде всего в росте протяженности фронта, а также в увеличении количества сил и средств, привлекаемых к стратегическому наступлению (табл. 10).

Из таблицы видно, что протяженность фронта наступления советских войск в 1942—1945 годах по сравнению с зимой 1941/42 года увеличилась в 2—3 раза, количество фронтов, одновременно участвовавших в наступлении, возросло почти в 1,5 раза, а глубина продвижения войск — в 2—2,5 раза. Полоса наступления в стратегических операциях также значительно возросла и в завершающем периоде войны достигала 1000—1400 километров. Увеличение размаха стратегических операций нашло свое выражение также в увеличении темпов продвижения. Так, если в стратегических операциях первого периода войны средний темп продвижения советских войск равнялся 4—5 километрам в сутки, то в операциях 1944—1945 годов он достигал 15—20 километров.

Рост размаха стратегических операций в годы войны виден также из увеличения сил и средств, привлекаемых к стратегическим операциям. Это можно подтвердить данными, приведенными в табл. 11.

Таблица 10

Размах стратегического наступления в Великой Отечественной войне

Время наступления	Протяженность советско-германского фронта к началу наступления		Количество действующих фронтов		Глубина продвижения советских войск в км
	общая в км	на котором велось наступление в км	всего	одновременно участвовавших в наступлении	
Наступление зимой 1941/42 года	4000	1000	10	7	200—400
Наступление зимой 1942/43 года	6000	3200	12	8	200—700
Наступление летом и осенью 1943 года	4300	2000	11	7	200—600
Наступление зимой 1944 года	4400	2900	11	10	300—500
Наступление летом и осенью 1944 года	4250	4250	12	10	600—1100
Наступление зимой 1945 года	2400	2100	10	8	400—700

Таблица 11

Количество сил и средств, привлекавшихся к стратегическим наступательным операциям в 1941—1945 годах (количество сил и средств, привлекавшихся к контрнаступлению под Москвой, принято за 100%)

Наименование операций	Дивизий расчетных в %	Людей в %	Орудий и минометов в %	Танков и сау в %	Самолетов в %
Контрнаступление под Москвой	100	100	100	100	100
Контрнаступление под Сталинградом	80	100	190	128	108
Орловская операция Белгородско-Харьковская операция	69	80	238	339	250
Освобождение Правобережной Украины	61	96	183	385	125
Белорусская операция Львовско-Сандомирская операция	176	215	384	371	200
Яско-Кишиневская операция	171	209	500	860	666
Яско-Кишиневская операция	74	97	207	314	266
Яско-Кишиневская операция	84	114	233	264	162

Продолжение

Наименование операций	Дивизий расчетных в %	Людей в %	Орудий и минометов в %	Танков и сау в %	Самолетов в %
Висло-Одерская операция	155	209	423	950	466
Восточно-Прусская операция	122	152	341	491	250
Берлинская операция	179	227	520	894	666
Маньчжурская операция	90	220	313	772	326

Приведенная таблица показывает общую тенденцию роста количества сил и средств, привлекавшихся к стратегическим операциям. При этом особенно резко происходит увеличение количества боевой техники

Из таблицы видно, что в ходе войны количество людей, участвовавших в стратегических операциях, возросло в 2 раза, орудий и минометов — в 3—5 раз, танков — в 3—9 раз и самолетов — в 3—6 раз.

Увеличение количества боевой техники в составе фронтов и армий обусловило качественные изменения сухопутных войск как основного средства разгрома вооруженных сил противника. В результате непрерывного количественного роста и совершенствования тактико-технических свойств артиллерии, танков и дальнейшей моторизации сухопутных войск последовательно возрастала их огневая мощь, увеличивалась глубина и сила удара, а также их подвижность и маневренность. Эти качественные изменения сухопутных войск способствовали возрастанию решительности и эффективности стратегических наступательных операций, в ходе которых разгрому подвергались крупные группировки противника, освобождались огромные территории с важнейшими экономическими районами и политическими центрами. О решительности и эффективности стратегических операций можно судить по данным, приведенным в табл. 12.

Из приведенной таблицы видно, что в ходе наиболее крупных стратегических операций разгрому подвергались от 34 до 90% дивизий противника, противостоявших нашим войскам.

Стратегическая операция, как правило, осуществлялась усилиями нескольких фронтов с привлечением авиации дальнего действия, а на приморских направлениях — и военно-морских сил. Стратегическая операция как операция группы фронтов была новым явлением в советском военном искусстве периода Великой Отечественной войны. В предвоенные годы

в нашей теоретической литературе высказывались взгляды, что наступательную операцию со стратегической целью будет вести фронт и что наступательная операция наиболее полно может развертываться в масштабе фронта, способного решать крупные стратегические задачи.

Таблица 12

Эффективность стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны

Наименование операций	Количество дивизий противника		% разгромленных дивизий противника	
	принимавших участие в боевых действиях	разгромленных в ходе операции	по отношению к количеству дивизий, принимавших участие в боевых действиях	по отношению к количеству дивизий, действовавших на советско-германском фронте
Контрнаступление под Москвой	74	25	34	13
Контрнаступление под Сталинградом	65	49	75	18
Контрнаступление под Курском	92	39	33	13
Наступательная операция на Правобережной Украине	135	76	56	31
Белорусская операция Висло-Одерская операция	114	76	68	32
Берлинская операция	70	58	83	32
Маньчжурская операция	116	100	90	55
Маньчжурская операция	44	44	100	100*

* По отношению к дивизиям, действующим против Красной Армии.

Стратегическая операция группы фронтов возникла в ходе Великой Отечественной войны не сразу, а по мере нарастания мощи Советских Вооруженных Сил и приобретения опыта в организации и управлении наступательными действиями войск.

Зарождение операции группы фронтов можно отнести к периоду контрнаступления под Москвой, осуществленного силами Калининского и Западного фронтов, а также правого крыла Юго-Западного фронта. Затем было проведено наступление под Сталинградом также силами трех фронтов.

С контрнаступления под Курском в 1943 году стратегическая операция как операция группы фронтов твердо входит в практику советских войск при осуществлении ими стратегического наступления.

В ходе Великой Отечественной войны операция группы фронтов подготавливалась, обеспечивалась и проводилась под непосредственным руководством Ставки Верховного Главного Командования или активном участии командований фронтов. Централизованное управление операциями со стороны Ставки обеспечивало координацию усилий фронтов по времени, месту и цели, особенно при резких и серьезных изменениях обстановки, и в конечном итоге — решение крупной военно-политической задачи.

Увеличение размаха стратегических операций обуславливалось прежде всего дальнейшим укреплением военно-экономической базы Советского Союза, что позволило повысить техническую оснащенность Вооруженных Сил, маневроспособность войск и дальнобойность огневых средств. На увеличение размаха большое влияние также оказали моторизация средств подвоза и увеличение темпов восстановления железных дорог, что способствовало более планомерному обеспечению войск боеприпасами и другими материальными средствами в ходе операции.

К числу важнейших достижений советской военной стратегии следует отнести решение проблемы прорыва стратегического фронта врага. В ходе Великой Отечественной войны Красная Армия неоднократно добивалась успешного прорыва стратегического фронта врага. Это было достигнуто по одному разу зимой 1942/43 года и зимой 1944 года, дважды летом 1944 года и один раз в январе 1945 года на берлинском направлении.

Весьма успешно также была решена эта проблема в операции по разгрому Квантунской армии.

Прорыв стратегического фронта противника открывал перед советскими войсками пути для дальнейшего развертывания наступления на большую глубину.

Для ликвидации прорыва и создания нового фронта обороны немецко-фашистскому командованию требовались продолжительное время и крупные силы. В этих целях оно было вынуждено отводить войска на значительную глубину (500—600 километров) и перебрасывать к участку прорыва от 30 до 60 дивизий, снимаемых с других участков советско-германского фронта или выдвигаемых из Германии и оккупированных стран. Новый фронт обороны противнику, как правило, удавалось создавать на крупных естественных рубежах — на реках или в горах.

Успешный прорыв стратегического фронта противника достигался созданием крупных стратегических группировок, обеспечивавших нанесение мощного первоначального удара, разгром противостоящей группировки противника в короткие сроки и наращивание усилий для развития наступления в глубину, особенно за счет ввода в сражение крупных сил бронетанковых войск. Прорыв стратегического фронта противника обеспечивался также высокими темпами наступления, в ходе которого советские войска упреждали противника в маневре и в организации обороны на промежуточных рубежах, наличием у советского командования достаточного количества стратегических резервов и правильным их использованием, а также искусным выбором форм ведения стратегических операций.

Великая Отечественная война, характеризовавшаяся огромной протяженностью фронта и многообразием задач, возникавших в ходе вооруженной борьбы, потребовала от советского военного руководства решения сложнейшей проблемы — организации стратегического взаимодействия между крупными группировками вооруженных сил, действующих на различных направлениях в рамках единого плана. Сущность стратегического взаимодействия заключалась в согласовании усилий, объединений и соединений видов вооруженных сил, участвовавших в стратегическом наступлении, по времени, месту и цели для достижения стратегических целей операций. При этом основы стратегического взаимодействия закладывались Ставкой Верховного Главного Командования еще при разработке замысла операции. Они выражались в постановке задач крупным группировкам советских войск, в определении роли и места каждого фронта в стратегической операции, формы ведения стратегического наступления, последовательности осуществления задач, поставленных фронтам, в определении задач видов вооруженных сил и способов их решения.

Стратегическое взаимодействие осуществлялось различными способами: в одних случаях — путем согласования усилий стратегических группировок советских войск, действовавших на разобщенных направлениях и решавших самостоятельные задачи (такой вид взаимодействия успешно был применен в зимних операциях 1942—1943 годов, в летне-осенних операциях 1943 года и на завершающем этапе войны в 1945 году); в других случаях — путем проведения последовательных операций групп фронтов на различных театрах военных действий и фронтов, действующих на смежных стратегических направлениях. Этот способ стратегического взаимодействия нашел наиболее широкое применение почти во всех наступательных операциях, но особенно удачно он был

осуществлен в летне-осенних операциях 1944 года, когда Красная Армия нанесла по противнику шесть мощных последовательных ударов. В результате этих ударов противник был не только скован на широком фронте, но и лишен возможности использовать свои резервы и принять серьезные контрмеры. Каждый из этих ударов создавал благоприятные условия для нанесения последующего удара на новом направлении.

В условиях ведения стратегической обороны организация стратегического взаимодействия предусматривала сочетание оборонительных и наступательных действий на ряде стратегических направлений. Это снижало возможности противника по усилению своей главной группировки за счет снятия сил с других участков фронта, а также позволяло нам затормозить наступление врага, выиграть время с целью накопления резервов для перехода в контрнаступление.

Взаимодействие Сухопутных войск и Военно-Морского Флота выражалось в проведении совместных операций на приморских направлениях (Одесская, Крымская, Петсамо-Киркенесская, Восточно-Прусская операции), в прикрытии приморских флангов Сухопутных войск с моря и в обеспечении коммуникаций Сухопутных войск.

Стратегическое взаимодействие между фронтами, группами фронтов и Войсками ПВО страны достигалось согласованием усилий по борьбе с авиацией противника.

Однако при решении такой важной проблемы, как организация и осуществление стратегического взаимодействия, советское командование допускало и серьезные ошибки. Так, в наступательных операциях зимой 1941/42 года Советское Верховное Главное Командование не сумело надлежащим образом согласовать действия Калининского, Западного и Брянского фронтов на западном направлении и войск Ленинградского и Волховского фронтов под Ленинградом. Это обстоятельство и явилось одной из причин незавершенности наступательных операций зимой 1941/42 года и сложности обстановки, в которой оказались наши войска к весне 1942 года. Не было по-настоящему организовано стратегическое взаимодействие между фронтами и Ставкой Верховного Главного Командования и при проведении Харьковской наступательной операции в мае 1942 года, вследствие чего наступление Юго-Западного фронта на Харьков оказалось изолированным и не обеспеченным активными действиями соседних фронтов. Это позволило противнику свободно осуществить маневр своими силами и нанести мощные удары по флангам ударной группировки Юго-Западного фронта, в результате которых наши наступавшие войска потерпели поражение. Недочеты были и

в организации взаимодействия между Сухопутными войсками и Военно-Морским Флотом. Так, например, в ходе борьбы по уничтожению курляндской группировки противника советское командование не сумело блокировать противника с моря, что не только отрицательно сказалось на ликвидации этой группировки врага, но и осложнило боевые действия наших войск зимой 1944/45 года на берлинском направлении, куда из Курляндии противник перебросил до 10 дивизий.

Успех стратегического наступления и рост его размаха в значительной мере зависели также от наличия и использования стратегических резервов. В зависимости от наличия сил и условий вооруженной борьбы их создание и восстановление происходили по-разному. В первом периоде Великой Отечественной войны резервы Ставки Верховного Главного Командования создавались в основном за счет новых формирований. В последующем стратегические резервы главным образом восстанавливались путем вывода соединений и объединений из состава фронтов, которые завершали операции на отдельных операционных направлениях (4-й Украинский фронт — после освобождения Крыма, Карельский фронт — после вывода из войны Финляндии), или из состава тех фронтов, которые, исходя из сложившейся обстановки, могли завершить стоявшие перед ними задачи меньшими силами (1-й и 2-й Прибалтийские фронты, блокировавшие курляндскую группировку противника).

В Великой Отечественной войне основная масса стратегических резервов использовалась на главных направлениях, куда Ставка направляла от 50 до 70% своих резервов.

На отдельных этапах войны Ставка для усиления фронтов выдвигала из своего резерва 60—155 стрелковых и 5—16 кавалерийских дивизий, 57—68 стрелковых и 24—25 танковых бригад, 3—22 танковых и 4—10 механизированных корпусов.

Следует подчеркнуть, что во время Великой Отечественной войны стратегические резервы привлекались для решения самых различных задач:

— для создания стратегических группировок при подготовке операций; так, например, для этой цели при подготовке операций летом 1944 года было использовано пять общевойсковых, две танковые и две воздушные армии; при подготовке наступления зимой 1944/45 года — 11 общевойсковых и четыре танковые армии;

— для усиления фронтов при переходе в контрнаступление, как это наблюдалось под Москвой, когда Западный фронт был усилен четырьмя общевойсковыми армиями;

— для наращивания усилий с целью развития наступления на направлении главного удара; для этой цели в ходе наступ-

ления летом 1943 года из резерва Ставки было передано во фронты девять общевойсковых и две танковые армии;

— для обеспечения фланга группировки войск, наносившей главный удар, путем развертывания наступления на смежном направлении; так, зимой 1944 года Ставка для обеспечения фланга ударной группировки, ведущей наступление на Правобережной Украине, развернула в стыке 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов новый, 2-й Белорусский фронт, передав в его состав из своего резерва две общевойсковые и одну воздушную армии;

— для усиления фронтов с целью решения ими новых задач, возникавших в ходе стратегического наступления, что было характерным в Белорусской операции, когда с изменением задачи 1-й Прибалтийский фронт был усилен двумя общевойсковыми армиями;

— для усиления войск, действующих на внешнем фронте окружения; с этой целью Сталинградский фронт при отражении контрнаступления немцев на котельниковском направлении в декабре 1942 года был усилен 2-й гвардейской армией;

— для усиления фронтов при переходе их в наступление после отражения контрнаступления противника; так были использованы 1-я гвардейская армия под Житомиром в декабре 1943 года и 9-я гвардейская армия в районе озера Балатон в марте 1945 года.

Из опыта минувшей войны видно, что Ставка Верховного Главного Командования, непрерывно следя за развитием вооруженной борьбы, своевременно осуществляла необходимые перегруппировки и выдвигала стратегические резервы на те направления, где их использование могло дать наибольший эффект и оказать воздействие на развитие наступления. Ввод крупных стратегических резервов обеспечивал поддержание необходимого превосходства над противником в силах и средствах, способствовал наращиванию усилий для развития наступления как по фронту, так и в глубину, а также позволял фронтам решать новые задачи, возникавшие в ходе операции. Однако в использовании стратегических резервов были и серьезные недочеты. Это относится прежде всего к первому периоду войны, когда советское командование, стремясь развивать наступление на всех основных стратегических направлениях, допускало распыление сил и средств, что не позволило достичь решающего превосходства ни на одном направлении.

Зимние операции 1943 года Ставка начала, фактически не имея резервов. Это отрицательно сказалось на организации и проведении операции по разгрому противника в Восточной Померании и развитию наступления непосредственно на берлинском направлении в феврале месяце.

Весьма ценный опыт Великая Отечественная война дала в области решения такой сложной и крайне актуальной проблемы, как ведение вооруженной борьбы в начальный период войны. Сложность ее решения усугублялась внезапностью нападения врага, которое стало возможным вследствие ошибки в определении сроков нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Из опыта первого периода второй мировой войны вполне отчетливо было видно, что агрессор заблаговременно, еще в мирное время, создавал мощные и во всех отношениях подготовленные армии для вторжения. Наличие таких армий позволяло ему начать войну внезапно, с немедленным развертыванием решительных активных действий не только в воздухе, но и на земле. Страны, подвергшиеся нападению, вынуждены были с первых же дней войны в крайне невыгодных условиях отражать удары главных сил армий агрессора и одновременно проводить мобилизацию, развертывание своих вооруженных сил и перевод народного хозяйства на военный лад. Но из этого опыта в советской военной стратегии не было сделано соответствующих практических выводов.

Политическое и высшее военное руководство Советского Союза задолго до начала войны располагало также необходимыми данными о готовящемся нападении Германии на нашу страну. Ему было известно о заблаговременном сосредоточении и развертывании немецко-фашистских войск у наших границ. Все это позволяло сделать вывод о реальности надвигающейся военной опасности и принять необходимые меры по повышению боевой готовности войск и мобилизационной готовности страны, с тем чтобы подготовиться к отпору агрессору и предотвратить внезапность вражеского нападения.

Однако определенная предвзятость в оценке военно-политической обстановки накануне войны со стороны И. В. Сталина привела к ряду серьезных ошибок в подготовке страны и Вооруженных Сил к предстоящей войне.

Известную отрицательную роль в этом сыграла также ошибочность наших предвоенных теоретических взглядов на содержание и характер начального периода войны. В нашей военной теории недостаточно учитывалось то обстоятельство, что внезапное нападение заранее отмобилизованной армии агрессора и массированное применение им в начале войны таких видов боевой техники, как танки и авиация, для одновременного удара на большую глубину резко меняли условия стратегического сосредоточения и развертывания вооруженных сил страны, подвергшейся нападению, а следовательно, и весь характер их действий в начальный период войны.

В результате ошибок, допущенных нашим высшим военным командованием, до начала войны не были отданы какие-либо распоряжения о приведении войск приграничных военных округов в состояние боевой готовности, о выдвижении и развертывании армий прикрытия на рубежах прикрытия, предусмотренных планом.

Отсутствие учета реально сложившейся обстановки, недооценка возможностей противника и переоценка своих возможностей привели к тому, что советское командование, зная о том, что противник может упредить нас в стратегическом сосредоточении и развертывании, не проявило должной гибкости в руководстве Вооруженными Силами, не создало (с учетом вероятных направлений ударов противника) соответствующих оборонительных группировок, способных отразить первые массированные удары противника и тем самым полностью обеспечить мобилизацию, сосредоточение и развертывание Вооруженных Сил.

Последовавшая в ночь на 22 июня директива Генерального штаба о приведении войск приграничных военных округов в боевую готовность оказалась крайне запоздалой и не смогла изменить неблагоприятную обстановку. Кроме того, многие части и соединения приграничных военных округов эту директиву получили уже после перехода немецко-фашистских войск в наступление.

Запоздание с принятием решения на приведение войск западных военных округов в боевую готовность и занятие ими рубежей, предусмотренных планом прикрытия государственной границы, было одним из серьезных просчетов в начальный период Великой Отечественной войны. Выдвижение наших войск в условиях начавшихся боевых действий и господства немецкой авиации в воздухе привело к неоправданно большим потерям.

Тяжелые условия, в которых оказались войска наших западных приграничных военных округов, усугублялись крупными недостатками в работе оперативного и войскового тыла. Эти органы по своему состоянию не могли выполнить задачу обеспечения войск в сложной обстановке начального периода войны.

Все это в значительной мере предопределило неудачный для Советских Вооруженных Сил исход вооруженной борьбы в начальный период.

Страна была поставлена перед необходимостью проводить мобилизацию, сосредоточение и развертывание своих Вооруженных Сил для отражения агрессии уже в ходе начавшегося вторжения врага на нашу территорию.

В результате незавершенности развертывания войск приграничных военных округов их группировка к началу войны была крайне невыгодной.

Рубежи, на которых должны были развернуться дивизии первого эшелона войск западных военных округов, были чрезвычайно приближены к границе, что ставило их под удары противника и крайне затрудняло осуществление маневра. Наиболее мощные группировки войск Западного и Киевского военных округов развертывались в белостокском и львовском выступах, которые глубоко охватывались противником и тем самым сразу были поставлены под его фланговые удары. В то же время направления, где были наиболее вероятны главные удары противника, прикрывались недостаточными силами. К тому же создание даже этих группировок к началу войны было далеко не закончено. Более 35% соединений первого стратегического эшелона не успели выйти в предназначенные им районы. В целом группировка войск приграничных западных военных округов характеризовалась большой разбросанностью как по фронту, так и по глубине, а это привело к разрозненности их действий.

Противник имел возможность сначала всеми силами обрушиться на слабые силы советских войск, расположенные вблизи границы, затем вступить в сражение с главными силами армий прикрытия, а после этого, прорвавшись в глубину, нанести удары по войскам второго эшелона приграничных военных округов.

Удары фашистской авиации и артиллерии и наступление мощных ударных группировок сухопутных войск противника вызвали большие потери наших войск, особенно авиации, причинили серьезные разрушения приграничным городам, коммуникациям и пунктам управления, что с первых же минут дезорганизовало управление войсками.

Командующие фронтами в результате дезорганизации управления оказались не в состоянии оценить всю серьезность положения и принять обоснованные решения. Высшее военное руководство, не представляя истинной картины событий, стремилось осуществить тот замысел действий войск, который предусматривался еще до войны. По этому замыслу намечалось в случае нападения фашистской Германии на Советский Союз нанести по противнику мощный ответный удар на сувалкском и люблинском направлениях и в последующем овладеть стратегической инициативой. В этих целях в 8.30—9.00 22 июня 1941 года Нарком обороны своей директивой № 2 приказал ударами наземных войск и авиации приграничных округов уничтожить вражеские силы, нарушившие государственную границу. Вечером 22 июня войскам были

поставлены еще более решительные задачи: окружить и уничтожить сувальскую и сокальскую группировки противника и к исходу 24 июня овладеть районами Сувалки и Люблин. Однако попытка выполнить это решение окончилась полной неудачей. Уже на четвертый день войны создавалась реальная угроза выхода подвижных войск противника к реке Западная Двина. Стало ясно, что армии прикрытия не в состоянии уже ликвидировать вторгнувшиеся и продвинувшиеся на большую глубину вражеские войска. Наступательные намерения советского командования, которые оно пыталось претворить в жизнь, были опровергнуты всем ходом событий. Потребовался коренной пересмотр стратегических концепций.

В создавшихся условиях Ставка Верховного Главного Командования 25 июня принимает решение о создании обороны войск Северо-Западного и Западного фронтов по рубежу рек Западная Двина и Днепр. Для подготовки и занятия оборонительного рубежа на линии Сушево, Витебск, Чернигов, река Десна, река Днепр до Кременчуга создается группа армий резерва Ставки в составе 22, 20, 21 и 19-й армий.

Однако осуществить намеченные мероприятия по организации сплошного фронта обороны на указанном рубеже нашим войскам также не удалось.

Противник, упредив нас в занятии указанных рубежей, к 29 июня овладел плацдармом на реке Западная Двина, отрезал пути отхода главным силам Западного фронта в районе западнее Минска и вышел на подступы к Бобруйску.

Чтобы не допустить прорыва противника в направлении на Москву, Ставка принимает решение о создании глубоко эшелонированной обороны на московском направлении. Войска группы армий резерва Ставки должны были выдвинуться вперед и занять оборону на линии Краслава, Полоцкий укрепленный район, Витебск, Орша, река Днепр до Лоева. Сюда же перегруппировывалась с Украины 16-я армия. Восточнее этого рубежа, на удалении 180—200 километров, должны были занять оборону 24-я и 28-я армии. Одновременно группа армий резерва Ставки включается в состав Западного фронта, что фактически означало создание нового Западного фронта. Включенные в состав фронта армии в конце июня все еще продолжали сосредоточиваться. На рубеж Идрица, Лоев прибыло 39 дивизий из 50, остальные находились в пути.

К исходу 9 июля подвижные войска противника вышли к оборонительному рубежу советских войск от Дисны до Жлобина, захватив плацдарм в районе Дисны и овладев Витебском.

На юго-западном направлении наши войска, оказывая ожесточенное сопротивление противнику и неоднократно нанося ему сильные контрудары, все же вынуждены были к 10 июля отойти на рубеж Коростень, Проскуров, Могилев-Подольский, река Прут.

Таким образом, Великая Отечественная война развернулась вводом в сражение главных сил сторон. В течение первых 10—12 дней войны в кровопролитные бои было втянуто с каждой стороны до 70—80% сухопутных войск и 100% военно-воздушных сил, предназначенных для ведения вооруженной борьбы. Эти операции характеризовались высокими темпами, широким маневром силами и средствами и высокой напряженностью боевых действий.

Огромное влияние на неудачный исход начального периода войны оказало то обстоятельство, что вопросы стратегического руководства Вооруженными Силами к началу войны у нас не были должным образом продуманы и разработаны. Это привело к тому, что в начальный период войны в руководстве вооруженной борьбой имелись крупные недочеты.

Опыт Великой Отечественной войны обогатил советскую стратегию в области организации и ведения стратегической обороны. Как уже было указано выше, по нашим довоенным теоретическим взглядам, стратегическая оборона рассматривалась как способ вооруженной борьбы, сопутствующий стратегическому наступлению. Предполагалось, что она будет применяться на второстепенных направлениях с целью экономии сил и средств для создания мощных ударных группировок на решающих направлениях или театрах военных действий.

В ходе Великой Отечественной войны к этому способу ведения вооруженной борьбы советское командование прибегало трижды. В двух случаях — летом 1941 и 1942 года — это было вынужденной мерой, в одном случае — летом 1943 года — преднамеренной. Но во всех случаях целью было отразить (затормозить) наступление противника, измотать и обескровить вражеские войска, выиграть время и подготовить условия для перехода в решительное контрнаступление. Причины же перехода к стратегической обороне были различными. Так, летом 1941 года он был обусловлен внезапным нападением противника и потерей стратегической инициативы в результате неудачного исхода начального периода войны, что привело к резкому изменению соотношения сил в пользу противника. К этому времени была также израсходована значительная часть стратегических резервов (пять армий из девяти). Переход Красной Армии к стратегической обороне летом 1942 года явился следствием поражения наших войск

в операциях в Крыму и под Харьковом, в ходе которых Красная Армия понесла огромные потери — в общей сложности до семи общевойсковых армий. Противник же за это время перебросил на советско-германский фронт дополнительно до 24 дивизий. В результате ему удалось изменить соотношение сил в свою пользу. Неудача советских войск под Харьковом в значительной степени объясняется не только тем, что Ставка Верховного Главного Командования не организовала взаимодействия между Юго-Западным фронтом и соседними фронтами, но и рядом других ошибок, допущенных ею: главным образом тем, что неправильно было определено направление главного удара со стороны противника на лето 1942 года, недостаточным обеспечением Юго-Западного фронта силами для проведения крупной наступательной операции с решительной целью и, наконец, тем, что после прорыва противника из района Славянска в тыл войскам Юго-Западного фронта Ставка отклонила своевременное предложение Военного совета Юго-Западного фронта об отводе войск фронта из района южнее Харькова и осуществлении ими контрудара по прорвавшейся группировке врага.

Переход к стратегической обороне летом 1943 года в отличие от прошлых лет был преднамеренным. Советское командование, владея стратегической инициативой и имея к лету 1943 года крупные резервы (8 общевойсковых и 2 танковые армии и ряд отдельных соединений — 57 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 21 стрелковую бригаду, 4 механизированных и 7 танковых корпусов), располагало возможностью предупредить противника и перейти в наступление. Однако было решено временно перейти к стратегической обороне, чтобы вынудить противника начать наступление первым и в оборонительных сражениях измотать и обескровить его ударную группировку, после чего, введя свежие стратегические резервы, перейти в решительное контрнаступление.

К важнейшим вопросам стратегической обороны, решаемым советской военной стратегией в годы минувшей войны, следует отнести: определение направления главного удара противника; построение стратегической обороны и способы восстановления стратегического фронта; методы ведения обороны и использования стратегических резервов; создание условий для перехода в контрнаступление.

Успех стратегической обороны в 1941 году во многом зависел от правильного определения направления, на котором следовало тогда сосредоточить основные усилия Вооруженных Сил. Уже в первые дни Ставка пришла к правильному выводу, что из трех стратегических направлений главным и решающим является западное. Это обуславливалось тем, что

именно на этом направлении противник развернул свою наиболее мощную группировку и здесь наносил свой главный удар. Важность этого направления определялась и тем, что оно кратчайшим путем позволяло немецким войскам выйти к центральному промышленному району и столице нашей Родины — Москве. Успех обороны наших войск на этом направлении в значительной мере предопределял устойчивость всего стратегического фронта. Вот почему на усиление западного направления Ставка Верховного Главного Командования выделила основную часть своих резервов — 150 стрелковых дивизий и 44 стрелковые бригады, или 52% дивизий и 47% бригад, направленных с 22 июня по 1 декабря 1941 года в Действующую армию. Такое целеустремленное использование резервов позволило советскому командованию приостановить продвижение противника и изменить соотношение сил в свою пользу на этом наиболее важном направлении и тем самым оказать решающее влияние на исход борьбы в 1941 году.

В оборонительной кампании 1942 года Советское Верховное Главное Командование первоначально считало, что главный удар противника последует на западном направлении, а второй — на юго-западном направлении, из Донбасса на Ростов и далее на Северный Кавказ. Такая оценка обстановки в известной мере вытекала из того, что на западном направлении к весне 1942 года находилась наиболее мощная группировка немецко-фашистских войск, которая была создана еще в ходе зимних операций 1941—1942 годов, а также из учета значения Москвы как столицы государства и крупного экономического и стратегического центра страны.

Как показали события, развернувшиеся летом 1942 года, прогноз Советского Верховного Главного Командования в отношении замысла противника не подтвердился. Противник, сохранив сильную группировку войск на центральном, московском, направлении, сосредоточил свои основные усилия на южном крыле фронта и, как известно, нанес свой главный удар летом 1942 года на юго-западном направлении.

Удар противника на этом направлении привел к поражению наших войск, отходу всего нашего левого крыла за Дон и к вторжению врага в пределы Северного Кавказа. Следовательно, наступление немецких войск на этом направлении оказалось для советского командования неожиданным в отношении количества привлеченных сил и средств.

К выводу о том, что противник наносил свой главный удар не на западном, а на юго-западном направлении, Советское Верховное Главное Командование пришло только в начале июля 1942 года, уже в ходе начавшегося наступления немцев на воронежском направлении.

Настоящее искусство стратегического предвидения проявило советское командование при подготовке летних операций 1943 года. Намерения гитлеровского командования развернуть главные операции на курском направлении были раскрыты весьма точно за 2—2,5 месяца до начала борьбы под Курском, что позволило нашим войскам всесторонне подготовиться к отражению удара врага.

На курском участке фронта, составлявшем 13% всей протяженности советско-германского фронта, нами было сосредоточено до 28% личного состава, 20% орудий и минометов, свыше 40% танков и самоходно-артиллерийских установок и более 33% боевых самолетов, имевшихся к лету 1943 года в составе Действующей армии.

В зависимости от стратегической обстановки, наличия сил, средств и времени глубина стратегической обороны советских войск в минувшей войне с учетом занимаемых войсками оборонительных полос, а также подготовленных рубежей колебалась от 250 до 600 километров. В 1941 году (в середине июля) она достигала на московском направлении 250—300 километров от верховьев Днепра до Можайской линии обороны. На ленинградском направлении глубина обороны составляла 100—120 километров и была достигнута путем создания Лужской линии обороны, Красногвардейского укрепленного района и оборонительных рубежей непосредственно на окраинах Ленинграда. В дальнейшем по мере продвижения немецких войск от Днепра на восток глубина обороны наращивалась созданием Московской зоны обороны, а также строительством государственных оборонительных рубежей восточнее Москвы.

Однако использовать с достаточной эффективностью подготавливаемые рубежи не удалось. Во-первых, противник, обладая превосходством в подвижности, как правило, упреждал нас в занятии этих рубежей. Во-вторых, наши войска, отходившие с фронта, вследствие больших потерь обычно были не в состоянии создать на тыловых рубежах прочную оборону, а стратегических резервов, чтобы заблаговременно занять эти рубежи, у советского командования не хватало. Из 291 стрелковой дивизии и 66 стрелковых бригад, направленных из резерва Ставки в ходе боевых действий летом 1941 года в Действующую армию, только 66 дивизий и 4 бригады были использованы для заблаговременного занятия оборонительных рубежей.

К лету 1942 года общая глубина обороны, оборудованной в инженерном отношении, с учетом подготавливаемого тылового рубежа, проходившего по Волге, возросла до 500—600 километров. Летом же 1943 года, когда стратегическая инициатива находилась в руках советского командования, ко-

торое намечало после отражения наступления противника развернуть мощное наступление с решительными целями, глубина подготовленной обороны не превышала 300—350 километров.

В ходе первого периода войны советские войска приобрели большой опыт в области восстановления стратегического фронта обороны. Известно, что противнику в течение этого периода войны удалось четыре раза добиться прорыва нашего стратегического фронта на глубину 300—500 километров. Создание сплошного устойчивого стратегического фронта обороны после его прорыва летом 1941 года в условиях продолжающегося отхода значительно ослабленных советских войск и непрекращающегося наступления противника стало возможным только благодаря тому, что Ставка Верховного Главного Командования имела значительные стратегические резервы и своевременно передавала их фронтам. Так, только в период с 27 июня по 10 июля 1941 года для восстановления стратегического фронта обороны Ставка передала из своего резерва в распоряжение командующего Западным фронтом пять общевойсковых армий. Позднее с целью создания крупной стратегической группировки на западное направление дополнительно было направлено 13 общевойсковых армий. За счет резерва Ставки была достигнута стабилизация фронта также на ленинградском и киевском направлениях, куда было направлено более 140 стрелковых дивизий и 50 стрелковых бригад.

Летом 1942 года стратегический фронт на южном крыле фронта был восстановлен также за счет стратегических резервов. Для создания сплошного фронта по Дону и на Северном Кавказе Ставка Верховного Главного Командования в течение июля — августа 1942 года из своего резерва передала фронтам, действовавшим на этих направлениях, шесть общевойсковых, две танковые армии и ряд отдельных соединений, всего 26 стрелковых дивизий, 25 стрелковых бригад, до пяти танковых корпусов и один кавалерийский корпус.

В отдельных случаях восстановление стратегического фронта обороны осуществлялось за счет перегруппировки части сил и средств действующих фронтов и использования отходящих войск. Так, например, после прорыва противником в октябре 1941 года обороны Брянского, Резервного и Западного фронтов стратегический фронт был восстановлен на Можайской линии обороны за счет перегруппировки войск левого крыла Северо-Западного и правого крыла Западного фронтов, а также и за счет резервов Ставки.

Таким образом, только наличие в распоряжении Ставки Верховного Главного Командования стратегических резервов давало возможность восстановить стратегический фронт обо-

роны, глубоко эшелонировать ее (от 250 до 500 километров), создать крупные стратегические группировки на важнейших стратегических направлениях и тем самым обеспечить успешное проведение оборонительных операций.

Одной из наиболее характерных черт стратегической обороны Красной Армии являлась ее активность. Упорная оборона подготовленных рубежей и крупных городов сочеталась с нанесением сильных контрударов и проведением на ряде направлений наступательных операций силами одного — двух фронтов. Так, например, упорная оборона в 1941 году подготовленных рубежей на важнейших стратегических направлениях, какими являлись московское, ленинградское, киевско-ростовское, сочеталась с сильными контрударами, проведенными в ходе Смоленского сражения, Лужской и Киевской оборонительных операций, с контр наступлением под Тихвином и Ростовом и т. д.

Однако, как показал опыт Великой Отечественной войны, упорное удержание рубежей и крупных городов должно согласовываться с реальной оценкой стратегической обстановки на фронте. Нарушение этого положения приводило к тяжелым последствиям. Характерным подтверждением этому может служить Киевская оборонительная операция в 1941 году, когда в результате необоснованных требований Ставки продолжать удерживать район Киева наши войска потерпели крупное поражение.

В 1942 году упорная оборона подготовленных рубежей сочеталась с мощными контрударами советских войск в районе Воронежа и Сталинграда, на Северном Кавказе и наступательными операциями войск Ленинградского и Волховского фронтов под Ленинградом, войск Северо-Западного фронта против делянской группировки противника и войск Калининского и Западного фронтов на смоленском направлении. В ходе оборонительных действий летом и осенью 1941 года и в 1942 году Красной Армией было проведено свыше 30 фронтовых наступательных операций. Высокая активность нашей обороны уже в начальный период войны позволила задержать наступление противника и замедлить темпы его продвижения. Так, если в первые 18 дней войны немцы наступали со среднесуточным темпом 20—30 километров в сутки, то в последующем, в сентябре — октябре 1941 года, их среднесуточный темп продвижения сократился на северо-западном направлении с 20 до 5, на западном с 30 до 2,5 и на юго-западном с 20 до 6 километров в сутки. Благодаря упорству и высокой активности нашей обороны противник вынужден был выделять значительные силы для обеспечения флангов ударных группировок и парирования ударов наших войск,

что приводило к ослаблению его ударных группировок, оказывало существенное влияние на темпы его продвижения и способствовало срыву плана «молниеносной войны». Немецкие войска несли огромные потери. Только за первые шесть месяцев войны, по данным немецкого командования, сухопутная армия Германии потеряла на советско-германском фронте свыше 800 тысяч человек.

Оборонительные операции на важнейших стратегических направлениях велись одновременно несколькими взаимодействующими фронтами с участием авиации дальнего действия, а на приморских направлениях — и Военно-Морского Флота. Протяженность фронта в оборонительных операциях на отдельных стратегических направлениях колебалась от 450 до 800 километров. По мере роста могущества Советских Вооруженных Сил и изменения соотношения сил в нашу пользу, особенно после наступления советских войск зимой 1941/42 года, противник не мог уже вести наступательные действия на всем стратегическом фронте и ограничивался наступлением только на отдельных стратегических направлениях. В связи с этим протяженность нашего фронта в стратегических оборонительных операциях последовательно сокращалась.

Если летом 1941 года оборонительные операции развернулись на всем 4000-километровом фронте вооруженной борьбы, то летом 1942 года Красная Армия вела уже оборонительные операции на фронте в 750—2100 километров, а летом 1943 года — лишь на 600-километровом фронте. Ведение обороны на значительно сократившихся участках фронта давало Верховному Главному Командованию возможность более целеустремленно использовать стратегические резервы с целью усиления обороны и нанесения контрударов на этих направлениях.

Наиболее крупными стратегическими оборонительными операциями были Смоленская, Ленинградская, Московская, Сталинградская, Кавказская, Курская. Как известно, некоторые из них по ряду причин закончились поражением наших войск. Главными причинами этого явились переоценка своих сил и недооценка возможностей противника, особенно маневренных способностей его танковых групп и армий, что в ряде случаев приводило к окружению наших войск; неоправданная задержка войск фронтов на занимаемых рубежах в условиях создавшейся угрозы окружения, как это было в июне 1941 года с войсками Западного фронта в белостокском выступе и в сентябре 1941 года в оборонительной операции войск Юго-Западного фронта на Левобережной Украине, а также неудовлетворительная организация и осуществление оперативного и стратегического взаимодействия и слабая обеспеченность стыков. Примером последнего может служить

оборонительная операция войск Центрального, Брянского и Юго-Западного фронтов в августе 1941 года и оборонительная операция войск Брянского и Юго-Западного фронтов на воронежском направлении в июле 1942 года. Лучшее советским командованием была спланирована, подготовлена и обеспечена как в оперативном, так и в материальном и техническом отношении Курская оборонительная операция. В ходе операции немецко-фашистские войска, понеся огромные потери, так и не смогли прорвать нашей оперативной обороны, а на 7—10-й день после начала наступления противника наши войска перешли в контрнаступление, закончившееся поражением врага.

Несмотря на неблагоприятные результаты первого периода войны, Красная Армия все же справилась с задачей организации и ведения стратегической обороны. Советское командование путем ведения стратегической обороны и целеустремленности действий сумело измотать и обескровить врага и подготовить условия для коренного перелома в ходе войны. При этом благодаря активному методу ведения стратегической обороны советское командование накопило богатый опыт в организации и ведении не только оборонительных, но и наступательных операций.

Таковы основные уроки Великой Отечественной войны в области организации и ведения стратегической обороны.

В ходе Великой Отечественной войны также успешно была решена проблема стратегического использования видов Вооруженных Сил. В советской военной стратегии, исходя из принципиального положения, что победа в войне может быть достигнута только совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил, полностью раскрывались вопросы наиболее рационального использования сильных качеств каждого из них. Вместе с тем в минувшей войне роль и значение того или иного вида Вооруженных Сил и рода войск, а следовательно, и их удельный вес в составе Вооруженных Сил не оставались неизменными. Они изменялись в ходе войны в соответствии с ростом наших военно-экономических возможностей, развитием науки и техники, а также с изменением задач, решаемых Вооруженными Силами.

Наиболее многочисленным видом Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны являлись Сухопутные войска. На их долю приходилось от 80 до 86% всего личного состава Вооруженных Сил. Им принадлежала главная роль в ведении войны, так как они составляли основу наших стратегических группировок. Все важнейшие задачи, стоявшие в минувшей войне перед Советскими Вооруженными Силами, решались прежде всего Сухопутными войсками. В обороне

они являлись той силой, о которую разбивались удары противника. В упорной борьбе они изматывали и обескровливали противника, восстанавливали стратегический фронт и сами наносили по врагу мощные контрудары. В наступлении они являлись решающей силой по взламыванию стратегического фронта противника, разгрому его группировок и захвату его территории.

В годы Великой Отечественной войны Сухопутные войска получили большое развитие, которое шло главным образом по линии усиления их ударной и огневой мощи, а также увеличения маневренности.

Стрелковые войска, составлявшие основную массу Сухопутных войск, показали высокие боевые качества и способность действовать в любых условиях местности, в любое время года и суток и во взаимодействии с танками, артиллерией, авиацией успешно решать наиболее сложные боевые задачи. Ближний огневой бой оставался основным способом действия пехоты, в результате чего минувшая война характеризовалась большими потерями в живой силе.

Бронетанковые войска в минувшей войне являлись основной ударной силой Сухопутных войск. Появление крупных танковых соединений и объединений решительно изменило характер операций. Они позволяли быстро прорывать оборону противника на всю ее глубину, успешно осуществлять окружение и разгром крупных группировок противника, в стремительных темпах преследовать врага на большую глубину и самостоятельно решать важные оперативные задачи.

Следующим по важности родом Сухопутных войск являлась артиллерия, значение которой в ходе войны еще больше возросло. Она стала основным и решающим средством огневого подавления и уничтожения противника как в обороне, так и в наступлении. Повышению огневой мощи артиллерии значительно способствовало широкое развитие в Красной Армии реактивной артиллерии, которая позволяла создавать большую плотность огня в минимальное время. Характерными особенностями использования артиллерии в минувшей войне было резкое увеличение плотности огня в единицу времени, широкий маневр на поле боя, одновременное подавление обороны противника на большую глубину и, наконец, переход к поражению и подавлению противника на большой площади.

Одновременно Великая Отечественная война показала, что наши Сухопутные войска, как основной вид Вооруженных Сил, нуждались в дальнейшем совершенствовании по линии увеличения маневренности и огневой мощи.

Вторым по своей значимости видом Вооруженных Сил в минувшей войне были Военно-воздушные силы. Они нашли

самое широкое применение как в обороне, так и в наступлении. Основные усилия наших Военно-воздушных сил были направлены на обеспечение действий Сухопутных войск и на уничтожение войск и техники врага непосредственно на поле боя. Для решения этих задач в ходе минувшей войны было израсходовано свыше 46% всех самолето-вылетов нашей авиации.

В ходе минувшей войны успешно была решена проблема участия Военно-воздушных сил в совместных наступательных операциях с Сухопутными войсками и Военно-Морским Флотом путем проведения авиационного наступления. Эта форма обеспечения наступательных операций в ходе войны вполне себя оправдала. Впервые авиационное наступление было спланировано и частично осуществлено в контрнаступлении под Сталинградом. В полном и развернутом виде оно осуществлялось в битве под Курском и в операциях 1944 и 1945 годов.

Следующей по важности стратегической задачей, для решения которой привлекались Военно-воздушные силы, являлась борьба за господство в воздухе. Для решения этой задачи в ходе минувшей войны было израсходовано около 35% всех произведенных за войну самолето-вылетов.

Основным способом борьбы за господство в воздухе в минувшей войне были воздушные бои истребительной авиации. Уничтожение авиации врага на аэродромах путем проведения специальных воздушных операций в ходе войны не нашло широкого применения, хотя этот способ и являлся наиболее результативным. На один сбитый немецкий самолет в воздухе в среднем затрачивалось около 30 самолето-вылетов, а на один уничтоженный самолет противника на аэродроме — только 5 самолето-вылетов. Основными причинами сравнительно малого удельного веса действий советской авиации по аэродромам противника были количественная и качественная слабость нашей бомбардировочной авиации, сложность ведения подобного рода боевых действий, а также существовавшая у некоторой части авиационных начальников недооценка эффективности ударов по аэродромам.

В ходе Великой Отечественной войны Военно-воздушные силы привлекались также для решения самостоятельных задач путем проведения специальных воздушных операций. Эти операции проводились прежде всего с целью разгрома крупных авиационных группировок противника. Для проведения этих операций привлекалась не только авиация дальнего действия, но и воздушные армии фронтов.

Самостоятельные воздушные операции проводились также с целью подавления и разрушения экономических и политических центров противника. Однако в связи с тем что советская

авиация в минувшей войне не располагала еще необходимыми средствами, такие операции проводились редко и ограниченными силами и серьезного влияния на ход вооруженной борьбы оказать не могли¹. Следовательно, проблему разрушения глубокого стратегического тыла противника, подрыва его экономической мощи и морального состояния народа в ходе минувшей войны решить нам по-настоящему не удалось. За всю войну Дальняя авиация произвела всего 215 тысяч самолето-вылетов, из которых для ударов по экономическим центрам врага было израсходовано лишь 3,9%.

Наконец, самостоятельные воздушные операции проводились с целью срыва железнодорожных и морских перевозок и оказания помощи партизанам. Такие операции проводились главным образом в 1943—1944 годах.

Таким образом, характерным в действиях Советских Военно-воздушных сил в ходе минувшей войны было то, что они носили преимущественно оперативный характер. Решающая роль в этих действиях принадлежала фронтовой авиации, на долю которой приходилось более 76% всех самолето-вылетов, совершенных Советскими Военно-воздушными силами.

В ходе войны не была решена в полном объеме задача ведения воздушной разведки, особенно стратегической. Это объясняется главным образом тем, что у нас не было специальной разведывательной авиации. Большая потребность в данных воздушной разведки и отсутствие специального самолета-разведчика вынудило наше командование широко использовать для решения этой задачи истребительную, штурмовую и бомбардировочную авиацию, на долю которой приходилось до 80% всех самолето-вылетов, осуществленных с разведывательными задачами.

Слабой стороной Советских Военно-воздушных сил явилось отсутствие специальной военно-транспортной авиации, которая создавалась уже в ходе войны. Это обстоятельство отрицательно сказалось как на использовании воздушно-десантных войск, так и на организации снабжения по воздуху стремительно наступающих войск, особенно на завершающих этапах стратегических операций.

Весьма важное значение в ходе Великой Отечественной войны имели Войска ПВО страны. Опыт этой войны показал, что организация надежной противовоздушной обороны объектов тыла страны являлась весьма важной стратегической задачей, от успешного решения которой в значительной мере

¹ В ходе этих операций нашей авиацией было сделано всего лишь 6607 самолето-вылетов, что составляет около 0,2% всех самолето-вылетов, сделанных нашей авиацией за время войны.

зависела не только бесперебойная работа тыла страны, но и в какой-то мере моральное состояние народа, а следовательно, и весь ход вооруженной борьбы. Поэтому усилия Войск ПВО страны были направлены прежде всего на оборону крупных административно-политических центров, важных промышленных районов и объектов от ударов авиации. Для решения этой задачи в течение 1941—1942 годов привлекалось от 60 до 87% истребительной авиации и от 60 до 80% зенитной артиллерии Войск ПВО страны. В дальнейшем, с переходом Красной Армии в стратегическое наступление, количество сил и средств, выделяемых для обороны тыловых объектов, значительно сократилось.

Второй по важности задачей, выполнявшейся в минувшей войне Войсками ПВО страны, являлось прикрытие ударных группировок фронтов, важных объектов фронтового и армейского тыла и прежде всего фронтовых путей сообщения на глубину до 300—500 километров от линии фронта. Это обуславливалось, во-первых, тем, что немецко-фашистское командование использовало свою авиацию почти исключительно для действий над полем боя и по объектам в нашей прифронтной полосе; во-вторых, тем, что наши фронты, как правило, не имели в своем составе достаточных сил и средств ПВО для надежного прикрытия от ударов авиации противника многочисленных объектов фронтового тыла, а иногда и ударных группировок войск.

Третьей важной задачей, для решения которой привлекались Войска ПВО страны, являлась борьба за господство в воздухе. Эта задача решалась в тесном взаимодействии с военно-воздушными силами фронтов.

Войска ПВО страны участвовали также в противовоздушных операциях. Эти операции проводились Войсками ПВО страны как самостоятельно, так и во взаимодействии с истребительной авиацией и зенитной артиллерией фронтов и флотов.

В отдельных случаях авиация Войск ПВО страны привлекалась также для обеспечения морских конвоев и сопровождения бомбардировочной авиации. Однако такое ее использование нельзя признать закономерным.

Весьма поучительным опыт войны оказался в области стратегического применения Военно-Морского Флота.

Как известно, в нашей предвоенной теории считалось, что в будущей войне действия Военно-Морского Флота найдут свое выражение прежде всего в самостоятельных операциях крупных соединений надводных кораблей. Однако для Военно-Морского Флота характерным было не проведение самостоятельных операций, а участие совместно с Сухопутными

войсками и Военно-воздушными силами в стратегических операциях. Главные усилия Военно-Морского Флота были направлены на содействие Сухопутным войскам, решавшим основную задачу по разгрому фашистской Германии и ее вооруженных сил.

Участвуя в совместных стратегических операциях, Военно-Морской Флот решал весьма разнообразные задачи. Наиболее важными из них были прикрытие приморских флангов Сухопутных войск, оборона побережья, высадка морских и речных десантов, блокирование окруженных группировок с моря и обеспечение перегруппировок Сухопутных войск.

Наряду с участием в совместных стратегических операциях с Сухопутными войсками и Военно-воздушными силами Военно-Морской Флот в ходе войны выполнял и ряд самостоятельных стратегических задач по борьбе на морских коммуникациях противника и защите своих морских, озерных и речных путей сообщения. Борьба на морских коммуникациях врага велась с целью нарушить доставку в Германию стратегического сырья (никеля из Финляндии, железной руды из Швеции и т. д.), а также нарушить снабжение противником своих приморских группировок и воспрепятствовать их эвакуации. В первый и второй периоды войны борьба на морских коммуникациях противника велась в основном путем повседневной боевой деятельности военно-морских флотов. Однако боевой опыт показал, что этот способ был недостаточно эффективен и не всегда обеспечивал выполнение поставленной перед военно-морскими силами задачи. Со второй половины 1943 года с усилением наших флотов торпедоносной и штурмовой авиацией, радиолокационными средствами управления, а также с ростом боевой выучки личного состава флота борьба на морских коммуникациях противника стала организовываться путем проведения специальных операций. Это обстоятельство резко увеличило эффективность боевых действий наших флотов. Число потопленных судов противника в 1944 году по сравнению с 1942 годом увеличилось в 2,5 раза.

Следующим видом самостоятельных операций Военно-Морского Флота были операции, проводимые с целью защиты своих морских и озерных коммуникаций. Великая Отечественная война показала, что, несмотря на относительно меньшую по сравнению с другими государствами зависимость Советского Союза от внешних связей, морские сообщения для нас имели исключительно важное значение. Всего за войну было перевезено более 105 миллионов тонн различных грузов.

Особенно большую роль в решении задачи по обеспечению морских сообщений сыграл Северный флот. Достаточно указать, что он за войну обеспечил проводку 1624 конвоев, вклю-

чавших в свой состав 4414 различных судов. На Балтийском море за войну была обеспечена проводка 1022 конвоев в составе 3223 транспортов.

К боевым действиям и операциям по защите морских сообщений привлекались все рода сил флота. В отдельных операциях для решения этой задачи привлекалась также авиация фронтов и Войск ПВО страны.

К числу самостоятельных действий и операций Военно-Морского Флота следует отнести также и постановку минных заграждений. За всю войну на постановку минных заграждений было израсходовано свыше 40 000 различных мин.

Однако в решении этой задачи командованием флота были допущены ошибки, выразившиеся в необоснованной постановке минных заграждений в 1941 году в Черном море. Ввиду отсутствия на этом театре серьезных военно-морских сил противника в проведении этого мероприятия не было практической необходимости. Эти минные заграждения в последующем до крайности затруднили боевую деятельность Черноморского флота, причинив больше вреда нам, чем немцам.

В Великой Отечественной войне по-новому определились роль и место родов сил флота. Морская авиация из обеспечивающего рода сил, каким она считалась до войны, благодаря своим боевым возможностям и результатам действий заняла ведущее место среди родов сил флота. Следующим ведущим родом сил флота стали подводные лодки, которые вместе с Военно-воздушными силами являлись основным средством ведения вооруженной борьбы на морских театрах военных действий. Крупные же надводные корабли, являвшиеся до войны главным родом сил флота, потеряли свою ведущую роль в решении задач, стоявших перед Военно-Морским Флотом.

Большую роль в разгроме фашистской Германии сыграло партизанское движение, явившееся составной частью всенародной борьбы против фашистских захватчиков.

Созданные Коммунистической партией на оккупированной территории партизанские отряды вели беспощадную истребительную борьбу с врагом. Они уничтожали его гарнизоны, карательные отряды и оккупационную администрацию, наносили массированные удары по коммуникациям врага, надолго выводя из строя железнодорожные магистрали, и тем самым препятствовали гитлеровцам перевозить войска и военные грузы, вели разведку и следили за перегруппировкой вражеских войск.

С переходом Красной Армии в наступление партизанское движение с каждым днем развертывалось все шире и шире,

и принимало все более организованный характер. Центральный Комитет Коммунистической партии и Ставка Верховного Главного Командования оказывали партизанам постоянную помощь, планировали и направляли деятельность партизанских отрядов и соединений, согласовывая их действия с действиями Красной Армии. С 1943 года партизаны активно участвовали почти во всех операциях советских войск, осуществляя свои действия в оперативном и тактическом взаимодействии с наступавшими советскими войсками.

В целях содействия в решении важных оперативно-стратегических задач, стоявших перед Красной Армией, партизаны проводили крупные операции в тылу врага, например, такие, как операции «Концерт», «Рельсовая война» и другие.

По мере роста партизанского движения, представлявшего серьезную опасность для тыловых коммуникаций немецко-фашистской армии, гитлеровскому командованию приходилось стягивать в уже оккупированные районы большие силы и даже снимать отдельные части с фронта. По ориентировочным подсчетам, вражеские войска, действовавшие против партизан, с лета 1942 года составляли в среднем около 10% общего состава сухопутных сил фашистской армии, находившихся на советско-германском фронте.

Таким образом, деятельность советских партизан в тылу противника имела важное стратегическое значение.

Минувшая война еще раз показала, что партизанское движение является характерной чертой войн в защиту социалистического Отечества и что оно является одним из мощных факторов достижения победы народа в справедливых, освободительных войнах с иноземными захватчиками.

Одной из важнейших задач в области стратегии в ходе Великой Отечественной войны было постоянное совершенствование организационных форм Вооруженных Сил.

Успешное решение этой задачи прежде всего зависело от экономических возможностей нашего государства по обеспечению Вооруженных Сил боевой техникой и материальными средствами.

Решая вопросы организации Вооруженных Сил в ходе войны, Советское Верховное Главное Командование руководствовалось положением военной науки о том, что эта организация не носит произвольный характер, а должна отвечать формам и способам ведения вооруженной борьбы. Изменение организационной структуры Вооруженных Сил в значительной мере определялось также развитием новых средств вооруженной борьбы и совершенствованием ранее принятой на вооружение боевой техники.

В ходе войны велись интенсивные изыскания таких форм организации видов Вооруженных Сил и родов войск, которые бы наилучшим образом отвечали нашим экономическим возможностям, изменениям характера военных действий, решению стратегических задач в различные периоды войны, новым образцам и типам вооружения и боевой техники.

Осуществляя организационное строительство Вооруженных Сил в ходе Великой Отечественной войны, Советское Верховное Главное Командование не делало ставку на какой-либо один вид Вооруженных Сил или род войск. Оно исходило из положения, что в основе стратегического использования каждого из видов Вооруженных Сил должны лежать такие задачи, при решении которых могут быть с наибольшим результатом реализованы его самые сильные стороны.

Советские Вооруженные Силы вступили в войну, имея организационную структуру, которая в основном отвечала требованиям ведения современной войны. Однако в начале войны в связи с потерей важных экономических районов и эвакуацией промышленности на восток производство вооружения и боевой техники в стране снизилось. Восполнение потерь материальной части и обеспечение ею новых формирований стало весьма затруднительным. Все это вынуждало вносить изменения в организацию войск.

Вследствие этого в первые месяцы войны были расформированы стрелковые корпуса, а стрелковые дивизии переведены на новые штаты. Из состава дивизий была изъята часть артиллерийских средств. Были сформированы новые типы стрелковых соединений и частей — отдельные стрелковые бригады и полки, а также укрепленные районы полевого типа. Вместо расформированных танковых и механизированных дивизий создавались отдельные танковые бригады и батальоны, предназначенные преимущественно для действий совместно с пехотой. В этот период было принято решение создать за счет артиллерии расформированных стрелковых корпусов и временного ослабления артиллерии стрелковых дивизий мощные артиллерийские резервы Верховного Главного Командования, которыми можно было бы маневрировать с целью усиления войск на наиболее важных направлениях или участках фронта.

Изменения в организационной структуре Сухопутных войск в период ведения стратегической обороны коснулись также и специальных войск, в том числе и инженерных. Строительство осенью 1941 года тыловых оборонительных рубежей на важнейших стратегических направлениях потребовало создания мощных резервов инженерных войск. В этих условиях было сформировано 10 саперных армий, которые являлись

средством Верховного Главного Командования. С изменением обстановки эти армии в середине 1942 года были расформированы и личный состав их был передан на формирование частей и соединений инженерных войск.

Изменение организации Военно-воздушных сил с началом войны выразилось в уменьшении количества самолетов в полках и полков в дивизиях. Авиационные полки вместо 61 самолета стали иметь 32—22 самолета. Количество полков в дивизии было уменьшено с четырех — шести до двух. Стали формироваться штурмовые полки и полки легкой ночной бомбардировочной авиации.

С началом войны отсутствие единой системы управления Войсками ПВО потребовало введения новой системы противовоздушной обороны и организации Войск ПВО. В ноябре 1941 года вводится должность командующего Войсками ПВО страны, в подчинение которому были переданы все средства ПВО территории страны, в том числе и истребительная авиация, подчинявшаяся ранее командующим военно-воздушными силами округов. Вместо зон ПВО в округах, кроме южных и дальневосточных, создаются корпусные и дивизионные районы ПВО.

В период с ноября 1941 по январь 1942 года было организационно оформлено создание авиации противовоздушной обороны. Это позволило организовать единое управление авиацией, переданной в состав Войск ПВО.

Осуществление этих мероприятий сыграло положительную роль в области управления Войсками ПВО, позволило более гибко и своевременно решать вопросы организации обороны важнейших объектов, осуществлять необходимый маневр силами и средствами ПВО.

С 1942 года в развитии организационных форм Советских Вооруженных Сил начинается качественно новый период, обусловленный перестройкой экономики нашего государства на обеспечение нужд войны.

В результате принятых Коммунистической партией мер и напряженного труда советского народа начиная с 1942 года последовательно возрастает производство вооружения и боевой техники. В этом же году Красная Армия после тяжелых и напряженных оборонительных действий перешла в контрнаступление. Потребовалось пересмотреть организацию войск и привести ее в соответствие с изменившимися способами ведения вооруженной борьбы. При решении этой задачи важнейшее значение стала приобретать необходимость создания такой организации видов Вооруженных Сил и родов войск, которая обеспечивала бы возможность согласованных дей-

ствий при решении стратегических, оперативных и тактических задач в ходе наступательных действий.

Главное внимание в строительстве Вооруженных Сил в этот период уделялось дальнейшему их качественному усилению и всемерному повышению их боевых возможностей.

Развитие Сухопутных войск шло по линии совершенствования их организационной структуры, всемерного повышения их огневой мощи, ударной силы и маневренности.

В 1942—1943 годах восстанавливаются стрелковые корпуса, что благотворно сказалось на управлении войсками и организации взаимодействия между родами войск. В стрелковых дивизиях увеличилось количество автоматического оружия, артиллерии и минометов, что резко повысило их огневую мощь. С конца 1942 года стрелковые бригады стали расформировываться или переформировываться в стрелковые дивизии.

Организационное развитие артиллерии выразилось в создании артиллерийских дивизий и корпусов прорыва, зенитно-артиллерийских дивизий, артиллерийско-противотанковых бригад. Это позволило массировать артиллерийские средства на важнейших направлениях и более эффективно расчищать путь пехоте и танкам, надежнее прикрывать войска от ударов авиации противника.

Изменение организационных форм танковых войск шло по линии создания более мощных танковых частей и соединений, а затем и танковых объединений. Весной 1942 года создаются танковые, а осенью этого года — механизированные корпуса, правда, пока еще без средств усиления. В дальнейшем их организация непрерывно совершенствовалась, улучшилось вооружение, шло неуклонное нарастание их огневой мощи и силы удара. Этот процесс выразился в количественном увеличении танков, улучшении их качества и усилении танковых соединений артиллерийскими средствами.

В 1942 году создаются танковые армии смешанного состава (танковые корпуса и стрелковые дивизии), но, как показал опыт наступательных операций под Сталинградом, подобная организация танковых армий себя не оправдала. Поэтому в 1943 году мы перешли от танковых армий смешанного типа к танковым армиям, состоявшим из танковых и механизированных корпусов. Армия получила значительные артиллерийские средства. Это мероприятие намного повысило маневренные качества танковых армий и их боевые возможности при решении крупных оперативных задач.

Наряду с организацией соединений и объединений танковых войск продолжалось формирование танковых полков и бригад, предназначенных для усиления пехоты в качестве

танков непосредственной поддержки пехоты. Наступательные действия советских войск показали, что пехота и танки остро нуждаются в непрерывной поддержке артиллерией, в связи с чем были созданы полки и бригады самоходной артиллерии.

В целом совершенствование организационных форм танковых войск, вызванное переходом Красной Армии к широкому наступательным действиям, намного повысило ударную силу Сухопутных войск и их возможности по прорыву вражеской обороны и стремительному развитию наступления в глубину.

С конца 1942 года крупные организационные изменения были проведены в инженерных войсках. Особенно большое развитие получили части и соединения резерва Главного Командования. Чем активнее становились действия Советских Вооруженных Сил, тем больше возрастала роль инженерных войск в обеспечении наступательных операций. Они стали привлекаться к непосредственному участию в прорыве обороны противника. Для выполнения этой задачи в составе инженерных войск формировались штурмовые инженерно-саперные бригады, в состав которых с 1944 года стали включаться инженерно-танковые и огнеметно-танковые полки.

С переходом Красной Армии от стратегической обороны к наступлению серьезные изменения происходили в организационной структуре Военно-воздушных сил. Организационное строительство ВВС подчинялось требованию лучшего обеспечения наступательных действий Сухопутных войск.

В 1942 году вся фронтовая авиация была изъята из общевойсковых армий и объединена в воздушные армии с непосредственным подчинением командующим фронтами. Создание воздушных армий явилось крупным этапом в организационном развитии авиации. Командующие фронтами получили сильное средство поддержки Сухопутных войск. Кроме того, значительно возросли возможности по массированию авиации на решающих направлениях. Одновременно были созданы авиационные корпуса и дивизии резерва Верховного Главного Командования для усиления воздушных армий фронтов на важнейших направлениях. В составе Военно-воздушных сил организационно оформляется авиация дальнего действия с непосредственным подчинением Ставке Верховного Главного Командования.

Важным мероприятием в развитии организационной структуры Военно-воздушных сил в ходе войны явился переход от соединений и частей смешанного состава к однородным авиационным дивизиям и полкам бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации, что повысило маневренность авиационных соединений, обеспечило целеустремленное применение

ние авиации при решении оперативных задач и облегчило организацию взаимодействия с Сухопутными войсками.

Рост численности Войск ПВО страны, вызванный необходимостью обороны важных промышленных объектов, обусловил создание оперативных объединений — армий и фронтов ПВО. Переданные в состав Войск ПВО авиационные полки сводились в дивизии и корпуса. В 1943 году одновременно с организацией фронтов и армий ПВО были созданы управления командующих истребительной авиацией фронтов ПВО, а также воздушная истребительная армия для обороны Москвы. Значительно изменилась организация зенитной артиллерии. В составе Войск ПВО летом 1943 года создаются артиллерийские зенитные дивизии, а весной 1944 года — бригады.

Принятая в ходе войны организация Войск ПВО обеспечивала гибкое управление и быстрое сосредоточение сил и средств на важнейших направлениях с целью прикрытия войск и наиболее крупных объектов на территории страны от ударов противника с воздуха.

В Великой Отечественной войне боевые действия на морских театрах проводились в сравнительно небольших масштабах и были подчинены в основном интересам обеспечения действий сухопутных сил. В силу этих причин принципиальных изменений в организационной структуре Военно-Морского Флота не проводилось. Был незначительно уточнен состав соединений надводных кораблей и подводных лодок с точки зрения соответствия их организации условиям решения оперативных задач. В авиационных соединениях Военно-Морского Флота, так же как и в Военно-воздушных силах Красной Армии, был осуществлен переход от смешанной организации к однородным соединениям. Необходимость создания четкой и единой системы ПВО была причиной создания базовых районов ПВО вместо участков ПВО. Это значительно повысило возможности в организации противовоздушной обороны в пределах всей зоны одной военно-морской базы или в определенном районе морского театра.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны на основе тщательного учета всех экономических и политических условий, форм и способов ведения вооруженной борьбы в советскую военную стратегию вносились такие изменения в вооруженной организации Вооруженных Сил, которые наиболее полно отвечали требованиям войны.

ГЛАВА IV

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из первоочередных задач теории военной стратегии является изучение и определение характера войн, их военно-стратегических и военно-технических особенностей. Правильное, научно обоснованное решение этой задачи возможно прежде всего на базе марксистско-ленинского учения о войне и армии, анализа конкретно-исторических условий общественного развития, позволяющего установить социально-политическую сущность, причины и условия возникновения той или иной войны, состояние материальной базы для ее ведения.

Важность научного предвидения характера будущей войны состоит в том, что только при этом условии государственное и военное руководство может безошибочно направлять строительство вооруженных сил по наиболее правильному пути и целеустремленно решать вопросы подготовки страны в целом к войне.

В современной обстановке исключительное значение для решения как теоретических, так и практических вопросов военной стратегии приобрело правильное предвидение характера начального периода войны. Влияние вооруженной борьбы в этот период на ход и исход современной войны будет решающим, принципиально иным по сравнению с прошлыми войнами. Поэтому к нашим вооруженным силам, государству и народу уже сейчас предъявляются новые серьезные требования.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Вопрос о сущности войны является определяющим при решении всех принципиальных теоретических и практических вопросов военной стратегии. Он стоит во главе угла и при

выяснении характера любой конкретной войны. Подлинно научный ответ на этот вопрос содержится в положениях исторического материализма, в марксистско-ленинском учении о войне, в важнейших программных документах коммунистических и рабочих партий, определяющих их теоретическую, политическую и практическую деятельность в современных условиях. Военные события нашей эпохи убедительно подтверждают правильность марксистско-ленинского понимания сущности войны, причин и условий ее возникновения.

Это положение необходимо особенно подчеркнуть потому, что за последнее время в связи с обострением идеологической борьбы на международной арене ревизионисты и догматики различных направлений резко усилили наступление на марксизм-ленинизм, пытаются доказать, что он устарел и не отвечает современным историческим условиям общественного развития. Нападки ревизионистов касаются и непосредственно военно-политических вопросов. На Западе активизировали свою деятельность военные идеологи империализма, которые пропагандируют различные «новые» военно-философские теории, отвечающие интересам империалистических монополий и направленные на оправдание агрессивных войн под флагом антикоммунизма.

Война, учит марксизм-ленинизм, представляет собой общественно-историческое явление, возникающее на определенной ступени развития классового общества. Это крайне сложное общественное явление, и раскрыть его сущность можно лишь применяя единственно научный метод — марксистско-ленинскую диалектику. Говоря об использовании марксистской теории познания при изучении войны, В. И. Ленин указывал, что «диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе»¹.

Опыт истории показывает, что даже самая большая мировая война, какой бы всеохватывающей она ни казалась, представляет собой лишь одну из сторон общественного развития, причем целиком зависящую от хода этого развития, от политических взаимоотношений между классами и государствами.

В. И. Ленин подчеркивал, что война есть часть целого, и этим целым является политика. Он указывал также, что война есть продолжение политики и политика тоже «продолжается» во время войны. Это ленинское положение является крайне важным и принципиальным: оно

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 193—194.

отмечает буржуазные теории о всеобъемлющем, всепоглощающем характере войны, о «классовом мире» в период войны; оно разъясняет, что и во время войны продолжается политика, то есть не прекращаются отношения классов, классовая борьба во всех ее формах, всеми ее средствами (идеологическими, политическими, экономическими и другими).

Правильное понимание этих принципиальных положений и позволяет раскрыть сущность войны. «В применении к войнам, — писал В. И. Ленин, — основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*... И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как *«продолжение»* политики данных, заинтересованных держав — и *«разных классов»* внутри них — в данное время»¹. Надо подчеркнуть, что марксисты-ленинцы под насильственными средствами применительно к военным действиям всегда подразумевали средства вооруженной борьбы, вооруженные силы, военную организацию в целом как средство ведения войны. Ф. Энгельс в своей работе «Теория насилия» писал, что насилие — это в настоящее время армия и военный флот, причем он разъяснял, что насилие есть акт политический. Насилие в отношениях между государствами, — указывает Н. С. Хрущев, — это война.

Исходя из этих марксистско-ленинских положений, можно сказать, что война представляет собой вооруженное насилие, организованную вооруженную борьбу между различными общественными классами, государствами, группами государств, нациями во имя достижения определенных политических целей.

Классы, государства и нации в мирное время всегда стремились достигать своих целей, применяя самые различные средства и формы борьбы: идеологические, политические, экономические и другие. В условиях же резкого обострения противоречий они прибегали к использованию средств и форм вооруженной борьбы, к войне.

Все это показывает, что война представляет собой только одно из средств политики, одну из форм политической, классовой борьбы. В. И. Ленин указывал, в частности, что «гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 194—195.

в руках...»¹. Другая ленинская мысль сводится к тому, что «в известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы...»².

Для правильного понимания сущности войны как продолжения политики именно насильственными средствами, с помощью военных действий большое значение имеет следующее ленинское положение: «Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав до долго до войны. Мир есть продолжение той же политики, с записью тех изменений в отношениях между силами противников, которые созданы военными действиями»³. (Разрядка наша — авт.)

Ленинские указания о том, что война является продолжением политики иными, насильственными средствами, означают, что война неравнозначна политике вообще, а составляет только часть ее и что политика, кроме войны, располагает большим арсеналом различных ненасильственных средств, с помощью которых она, не прибегая к войне, может добиться осуществления своих целей. Этим в современных условиях строго руководствуются Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, призывая западные державы решать все спорные международные вопросы путем переговоров, а не путем войны.

В теории советской военной стратегии учитывается и другая сторона вопроса, а именно то, что в отличие от других средств политики война имеет свою специфику. Для ее ведения создается специальная система военных организаций, производятся средства вооруженной борьбы, разрабатываются способы военных действий. Само ведение войны всегда представляло собой специфическую форму деятельности людей, когда воюющие стороны направляли усилия на разгром друг друга, на захват территории противника или удержание своей территории, стремясь в результате этого достичь своих политических целей.

Современная эпоха характеризуется огромным ростом производительных сил общества, обусловившим появление новых сверхмощных средств массового уничтожения, а также коренными изменениями условий политической борьбы, вызванными прежде всего образованием мировой системы социализма. В этих условиях политические цели сторон в бу-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 11.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 11, стр. 192.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 152.

дущей мировой войне будут достигаться путем не только разгрома вооруженных сил, но и полной дезорганизации экономики противника и подавления морального состояния его населения. Поэтому сущность войны как продолжения политики именно средствами вооруженного насилия и специфика войны выступают ныне еще ярче, чем в прошлом, и современные средства насилия приобретают все возрастающую роль.

Вооруженная борьба теперь стала еще более специфической формой деятельности людей. Это обуславливается следующими причинами. Во-первых, в современную войну втягиваются огромные массы народа в связи с ростом вооруженных сил и широким привлечением гражданского населения к решению ряда военных и полувоспальных задач при защите тыла страны. Во-вторых, сложность современной военной техники требует специальных военных знаний и навыков. И, наконец, современная война, как никогда раньше, требует предельного напряжения экономики для обеспечения нужд войны и особой материальной и научно-технической базы, специально создаваемой для удовлетворения потребностей вооруженной борьбы.

Однако, несмотря на вовлечение в орбиту войны сотен миллионов людей, война — это только одна из сторон общественной жизни, одна из форм политической, классовой борьбы, а общественное развитие, взаимоотношения классов, государств, наций — явления неизмеримо более широкие, чем война. Поэтому никакая мировая («тотальная» или «глобальная») война не может охватить содержание всех этих явлений. И во время войны одновременно, рядом с ней идет и не может не идти непримиримая классовая борьба. Это означает, что смешение и отождествление таких двух общественных явлений, как война и классовая борьба, война и политика, недопустимо и в современных условиях.

Вместе с тем в последнее время в различных зарубежных военных изданиях появились высказывания о том, что рассматривать войну как продолжение политики насильственными средствами неверно. В этих изданиях, по существу, ставится знак равенства между войной, политикой и классовой борьбой в целом.

Таким путем военные идеологи империализма пытаются оправдать войну, которая якобы не является теперь насильствием. Английский военный теоретик Лидделл Гарт в своей книге «Стратегия непрямых действий» утверждает, что под средствами войны надо теперь понимать не только и не столько вооруженные силы, а различные «невоенные» сред-

ства борьбы: экономическое давление, пропаганду, дипломатию, подрывные действия и т. д.

На основе подобных утверждений делается вывод, что война — это борьба всеми средствами политики, «комплекс» всех ее средств и форм борьбы.

Совершенно очевидно, что средством ведения войны являются вооруженные силы, а ее признаком — только вооруженная борьба, началом и концом которой фактически определяются начало и конец войны.

Вот почему включать в понятие война различные невоенные формы борьбы — экономическую, идеологическую, дипломатическую и другие — было бы неверно. Эти формы борьбы между государствами и классами в отличие от вооруженной борьбы действуют всегда, и включение их в понятие «война» неизбежно привело бы к абсурдному выводу, что война есть постоянное состояние человеческого общества.

Конечно, война как общественное явление, как крайнее средство осуществления политики определенных классов, государств не изолируется от других явлений общественной жизни. Опыт современных войн показывает, что с их возникновением государства стремятся максимально мобилизовать свои ресурсы и средства для достижения победы. Раз дело дошло до войны, указывал В. И. Ленин, то все должно быть подчинено интересам войны.

Роль и значение различных средств и форм борьбы, с помощью которых осуществляется политика, непостоянны. И в мирное и в военное время они изменяются в зависимости от обстановки. Во время войны основным, решающим средством политики являются вооруженные силы, вооруженная борьба. Все остальные средства — экономические, идеологические, дипломатические и другие — направляются в первую очередь на то, чтобы содействовать вооруженным силам и другим военным формированиям, создаваемым на основе широкого привлечения народных масс, в достижении политических целей путем вооруженного насилия.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что сущность, специфику войны Ленин видел в продолжении политики средствами насилия, путем ведения вооруженной борьбы, военных действий.

Именно в результате военных действий, вооруженной борьбы, применения средств насилия, а не каких-либо «невоенных» и «непрямых» действий во время первой мировой войны было убито 10 миллионов человек, ранено и искалечено более 20 миллионов человек. Вторая мировая война унесла почти пятьдесят миллионов жизней. Колоссальный материальный ущерб был нанесен многим странам. Только

на территории Советского Союза полностью или частично разрушено и сожжено более 70 тысяч сел и деревень, 1710 городов.

Такова реальная действительность, отражающая сущность войны как вооруженной борьбы. К неизмеримо большему жертвам и разрушениям привела бы будущая война, когда основным средством насилия оказалось бы ядерное оружие — оружие массового уничтожения.

В результате бурного развития производительных сил, науки и техники средства ведения войны стали настолько мощными, что, с чисто военной точки зрения, возможности достижения с помощью вооруженной борьбы самых решительных политических целей возросли в огромной степени. А это означает, что ставка на «невоенные» средства борьбы в ходе будущей войны не отвечает способам ее ведения и закономерностям развития средств борьбы. Попытки некоторых западных идеологов пропагандировать «невоенные» способы ведения войны направлены на то, чтобы завуалировать ужасы будущей ядерной войны, отвлечь внимание широких народных масс от ее подготовки империалистическими силами. Эти попытки имеют целью запутать понимание сущности современной войны.

Учение марксизма-ленинизма о войне получило творческое развитие в решениях XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза, в новой Программе КПСС, в документах совещаний коммунистических и рабочих партий, в выступлениях Н. С. Хрущева и других видных партийных и государственных деятелей Советского Союза и стран социалистического лагеря. Особо важное значение имеют положения о характере современной эпохи, категориях войн, об отсутствии фатальной неизбежности войн и возможности предотвращения мировой войны, о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, о военной функции социалистического государства в современных условиях, о развитии мировой социалистической системы и дальнейшей деградации империализма, об исходе будущей войны между ними в пользу социализма, о средствах ведения войны.

Большое значение для правильного понимания коренных вопросов войны имеет развитие Коммунистической партией положения о характере сосуществования между двумя мировыми системами.

«Мирное сосуществование, — говорил Н. С. Хрущев на митинге трудящихся г. Новосибирска 10 октября 1959 года, — надо правильно понимать. Сосуществование — это продолжение борьбы двух социальных систем, но борьбы мирными средствами, без войны... Мы считаем, что это — борьба

экономическая, политическая и идеологическая, но не военная» (разрядка наша.— *Ред.*).

Отсюда следует совершенно ясный и логический вывод, что глубоко неверно и опасно стремление буржуазных идеологов смазать принципиальное различие между войной и той борьбой, которая ведется сейчас на международной арене мирными, невоенными средствами.

Исключительно важными являются также высказывания Н. С. Хрущева о средствах ведения войны. Выступая в Национальном клубе печати в Вашингтоне 16 сентября 1959 года по вопросу о разоружении, он сказал, что самый лучший и надежный способ сделать войну невозможной — это поставить все государства без исключения в такие условия, чтобы они не располагали средствами ведения войны, другими словами, решить проблему разоружения.

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 18 сентября 1959 года Н. С. Хрущев, излагая этот вопрос более подробно, указал, что если государства осуществят полное разоружение и не будут иметь средств ведения войны, то есть ядерного и ракетного оружия, сухопутных армий, военно-морского флота и военно-воздушных сил, то все международные проблемы будут решаться не силой оружия, а мирными средствами. С уничтожением оружия и упразднением вооруженных сил не останется каких-либо материальных возможностей для проведения государствами иной политики, кроме мирной.

Подытоживая все сказанное, следует подчеркнуть, что: 1) война — это насилие в отношениях между государствами; 2) под средствами насилия или средствами ведения войны подразумеваются вооруженные силы государств; 3) ленинское понимание войны как продолжения классовой политики именно насильственными средствами, понимание войны как вооруженной борьбы во имя определенных политических целей остается в силе и в современную эпоху.

Первостепенную роль в правильном понимании сущности войны играет марксистско-ленинское положение о классовой природе политики, продолжением которой является война.

В различном толковании этого принципиального вопроса всегда заключалось коренное расхождение между марксизмом-ленинизмом и учениями буржуазных идеологов, большинство которых хотя и признавало, что война есть продолжение политики, однако затушевывало ее классовую направленность.

Марксизм-ленинизм утверждает, что основным вопросом при анализе и оценке войны должен быть вопрос о том, ка-

ков классовый характер данной войны, какие классы ее ведут и ради каких целей, какими классами она подготовлялась и направлялась. Вся история классового общества есть история борьбы классов, а эта борьба составляет основное содержание общественного развития. Наиболее отчетливое свое выражение борьба классов находит в политической борьбе. Известно, что политика есть отношение между классами.

Отсюда следует важнейший вывод о том, что война, являясь продолжением классовой политики, всегда имеет классовый характер. Всякая война неразрывно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает.

Буржуазные идеологи, отрицая классовую природу политики и войны, всегда стремились изобразить политику как выражение единых интересов государства и народа.

Современные идеологи империализма и их агенты в международном рабочем движении — ревизионисты — проповедуют реформистскую теорию «классового мира», отрицают классовую борьбу, искажают марксистско-ленинские положения о войне, о защите социалистического Отечества, о пролетарском интернационализме.

Американские буржуазные идеологи и реформисты заявляют, в частности, что современный американский капитализм — это не тот капитализм, о котором писал Карл Маркс, что это капитализм народный, гуманный, мирный.

В Программе КПСС указывается, что защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу капитализма, приукрашивают его. Они уверяют, что современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором исчезают классы и стираются классовые противоречия. В действительности развитие современного капитализма подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о нарастании противоречий и антагонизма в капиталистическом обществе.

Некоторые военные писатели пытаются доказать, что ныне в капиталистическом мире войну ведет все государство, весь народ, что в современных условиях война превратилась в борьбу одного вооруженного народа с другим, направляющих все свои военные, трудовые и духовные усилия на разгром врага.

Все эти теории уводят от объективной действительности, затушевывают классовые противоречия современного капитализма, замазывают реальную сущность войны, ее противоречивый классовый характер. «Война наших дней есть народная война,— писал В. И. Ленин в 1914 году.— Из этой

истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы»¹.

Для подтверждения этого ленинского тезиса фактами современности достаточно сослаться хотя бы на пример США — наиболее богатой страны капиталистического мира. В период минувшей мировой войны в этой стране развернулось самое широкое забастовочное движение. Так, в 1941 году было 4288 стачек с участием 2,4 миллиона человек, в 1943 году (за 11 месяцев) произошло 3425 стачек, в которых участвовало 3,5 миллиона человек, в 1944 году — 4956 стачек с 2,1 миллиона участников.

О «единстве» американского народа и государства во время войны свидетельствует и такой факт, как отказ группы капиталистов переоборудовать свои предприятия для производства военной продукции. «Капиталисты,— пишет по этому поводу Уильям Э. Фостер,— даже устроили своеобразную «итальянскую забастовку» и продолжили ее до тех пор, пока правительство не пошло на их ростовщические условия»².

Опыт империалистических войн свидетельствует о том, что действительное единство народа в таких войнах невысказано. Иное положение при ведении справедливых войн. Говоря о причинах побед Советского государства над внешним врагом в период иностранной интервенции и гражданской войны, Ленин указывал, что к активной помощи войне привлекалась такая масса народа, как никогда раньше, и что этого «...ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти»³. Это в еще большей мере подтвердил опыт Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии.

Положения марксизма-ленинизма о классовом характере войн, о войне как продолжении политики насильственными средствами являются основополагающими для советской военной стратегии. Они позволяют правильно решать основные вопросы подготовки вооруженных сил и народа к войне с агрессором, раскрывать характер современных войн, способы их ведения, а также решать другие важные вопросы теории и практики стратегии.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 23.

² Уильям Э. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., Изд-во иностранной литературы, 1955, стр. 614.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 467.

ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ, УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Марксизм-ленинизм учит, что нельзя понять данной войны, не поняв эпохи. Характеристика современной эпохи глубоко научно и всесторонне изложена в таких важнейших документах наших дней, как Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая историческим XXII съездом КПСС, Заявление и Обращение Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 года и выступления Н. С. Хрущева на XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эти выдающиеся теоретические и политические документы позволяют правильно осмыслить и вероятный характер современных войн, условия их возникновения и пути развития.

Ленинский подход к характеристике эпохи состоит в том, что все крупные события истории могут быть правильно поняты только при учете прежде всего двух моментов: во-первых, при рассмотрении их под углом зрения борьбы двух основных исторических тенденций — капитализма и социализма — и, во-вторых, только при учете конкретно-исторического соотношения сил между ними, то есть при учете закономерного роста и упрочения позиций социализма.

В начале XX века капитализм был единственной, всеохватывающей системой, он безраздельно господствовал на международной арене, развязывал по своему усмотрению войны, вызывая против себя революционные взрывы. В этих условиях марксисты-ленинцы правильно ставили вопрос об «эпохе империализма, войн и революций».

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма. Победа социалистической революции в России была непосредственно связана с первой мировой империалистической войной. Итогом второй мировой войны явились социалистические революции в странах Европы и Азии, что привело к образованию мировой социалистической системы.

Страны мировой социалистической системы ныне занимают более 26% территории земного шара и насчитывают около 35% его населения. Они располагают огромными природными богатствами, дают почти половину мирового производства зерна. Промышленная продукция социалистических стран достигла уже сейчас более половины продукции экономически развитых стран капиталистического мира. По производству промышленной продукции на душу населения мировая

социалистическая система, взятая в целом, уже догнала мировую капиталистическую систему. Социалистический способ производства все более наглядно демонстрирует свое явное превосходство над капиталистическим. Соотношение сил на международной арене в современную эпоху сложилось в пользу социализма, что предопределяет направление и характер международных отношений.

Важнейшим фактором современности являются национально-освободительные революции, разрушающие колониальную систему империализма. Ширится международное революционное движение рабочего класса.

В Программе КПСС говорится, что современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. В центре современной эпохи стоят международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма.

Характеризуя современную эпоху, марксисты-ленинцы подчеркивают как новое, что нынешняя эпоха — это не эпоха империализма и войн, а эпоха распада империализма как мировой системы, эпоха революций, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Это основное содержание эпохи является определяющим для выяснения коренных вопросов войны и мира.

XXII съезд КПСС указал, что ныне империализм вступил в период заката и гибели, он бесповоротно утратил власть над большинством человечества. Теперь главное содержание, направление и особенность исторического развития человечества определяют мировая социалистическая система, силы, которые ведут борьбу против империализма за социалистическое переустройство общества.

Первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция положили начало общему кризису капитализма. В ходе второй мировой войны и социалистических революций в ряде стран развернулся второй этап общего кризиса капитализма. Теперь мировой капитализм вступил в новый, третий этап этого кризиса.

Одним из выражений этого кризиса является дальнейшее невиданное в прошлом усиление милитаризма. Империалистические страны создали огромные вооруженные силы, на их содержание уходит все большая часть государственных

бюджетов. Империалистические государства становятся милитаристскими, военно-полицейскими государствами.

В течение жизни одного поколения империализм втянул человечество в две мировые войны, в которых погибли десятки миллионов людей. Новая мировая ядерная война, подготавливаемая мировой реакцией, грозит народам страшными бедствиями — гибелью многих сотен миллионов человек, разрушением и опустошением городов.

В современных условиях в результате неравномерности развития капитализма экономический, политический и военный центр империализма переместился из Европы в США. Американский монополистический капитал захватил основные источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала, он создал негласную колониальную империю, стал самым крупным мировым эксплуататором. Империализм США выполняет ныне роль мирового жандарма, выступая против демократических, революционных преобразований, развязывая агрессию против народов, борющихся за свою независимость.

Американские монополисты и их английские и французские союзники по НАТО вновь помогли подняться после поражения западногерманскому империализму. Таким образом, в центре Европы образовался опасный очаг войны, очаг новой агрессивной силы, угрожающей миру.

На Дальнем Востоке, где американские монополисты возрождают японский милитаризм, создается другой опасный очаг войны.

Районами, в которых также наиболее вероятно развязывание империалистами агрессивных войн, надо считать Ближний и Средний Восток и Африку, где наиболее остро сталкиваются противоречия колониальных держав и народов, борющихся за свою независимость; Кубу, против которой США систематически организуют провокации; Корею, поскольку в Южной Корее содержатся значительные вооруженные силы, особенно США; остров Тайвань, исконная китайская земля, на которой осела чанкайшистская клика и американские оккупанты; Вьетнам, где в результате срыва Женевских соглашений правящими кругами США правительство Южного Вьетнама постоянно обостряет отношения с демократическим Северным Вьетнамом.

Таким образом, в советской военной стратегии должна учитываться возможность развязывания империалистическими агрессорами новых захватнических войн в самых различных пунктах земного шара.

Нельзя исключить в современную эпоху и войн между империалистическими и капиталистическими

странами. Дело в том, что капиталистический мир раздирают глубокие противоречия. В нем идет острая конкурентная борьба за рынки сбыта, сферы приложения капитала, источники сырья. Эта борьба приобретает острый характер, в частности, по той причине, что территории, подвластные капиталу, резко сократились. Растут противоречия между главными империалистическими державами: англо-американские, американско-французские, американско-западногерманские, англо-западногерманские, японо-американские. В империалистических военных блоках периодически возникают политические кризисы.

В связи с этим небезынтересно сослаться на опыт прошлого, на высказывания бывшего гитлеровского генерала Каммхубера, который занимал пост инспектора военно-воздушных сил бундесвера. В статье «Искусство войны», опубликованной в одном из западногерманских журналов, он писал, что, если бы нацисты в свое время имели атомную бомбу, они полностью уничтожили бы Англию и Францию и одержали победу во второй мировой войне. Надо полагать, что и в современных условиях никто не даст гарантии в том, что боннские реваншисты, получив атомное оружие, не используют его против своих нынешних партнеров по НАТО — Англии, Франции и других, не пойдут на преступления, еще более жестокие и гнусные по сравнению с теми, которые они совершили в ходе минувшей войны. Как пишет в брошюре «Америка — союзник или хозяин?» английский лейбористский деятель Р. Эдвардс, западногерманские реваншисты убеждают США в том, что во Франции слишком много коммунистов, а в Англии — социалистов, и поэтому как Англия, так и Франция — весьма ненадежные военные союзники. Это выдвигается в качестве одного из аргументов необходимости оснащения армии ФРГ атомным оружием, с тем чтобы при чрезвычайных обстоятельствах она могла бы «нейтрализовать» Англию и Францию.

Наша эпоха характеризуется всемирно-историческими победами международного революционного движения рабочего класса. В капиталистических странах складываются и закаляются социальные силы, призванные обеспечить победу социализма. Эти страны постоянно потрясают классовые битвы. Правящие круги подавляют забастовки с помощью вооруженных сил. Империалисты создают военные блоки и базы не только для борьбы с социалистическими странами, но и для разгрома революционного рабочего и национально-освободительного движения.

Марксизм-ленинизм учит, что социалистические революции не обязательно связаны с войной, хотя обе мировые

войны, развязанные империалистами, завершились социалистическими революциями. Великие цели рабочего класса в современную эпоху могут быть осуществлены без мировой войны, без гражданской войны — мирными способами. Однако, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народами, необходимо иметь в виду возможность и неминуемого перехода к социализму. А это означает, что не исключены революционные войны, народные восстания.

Современная эпоха характеризуется бурными, следующими одна за другой национально-освободительными революциями, сметающими колониальную систему и подрывающими устои империализма.

Империалисты прилагают все усилия, чтобы сохранить свое господство в колониях. Они используют все возможные средства: колониальные войны, экономическое давление, подрывную деятельность, заговоры, террор, подкупы.

Колонизаторы не предоставляют народам независимость добровольно. Поэтому освобождение колоний достигается в упорной борьбе, в том числе вооруженной. И пока существуют империализм и колониализм, национально-освободительные, революционные войны неизбежны.

Социалистические, национально-освободительные, антиимпериалистические и народные демократические революции, широкие крестьянские движения, борьба народных масс за свержение фашистских и иных тиранических режимов, общедемократические движения против национального гнета — все это в нашу эпоху сливается в общий мировой революционный процесс, подрывающий устои империалистического лагеря.

Революцию нельзя навязать народу извне, она возникает в результате глубоких внутренних и международных противоречий капитализма.

Вместе с другими марксистско-ленинскими партиями Коммунистическая партия Советского Союза, говорится в Программе КПСС, считает своим интернациональным долгом призывать народы всех стран спланиваться, мобилизовать все внутренние силы, активно действовать и, опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвратить вмешательство империалистов в дела народа любой страны, поднявшегося на революцию, или дать им решительный отпор. КПСС считает также своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы.

Какой путь — капиталистический или некапиталистический — изберут себе народы, сбросившие ярмо колониализма, — это их внутреннее дело. Но при современном соотношении сил на мировой арене и реальной возможности могучей поддержки со стороны мировой системы социализма народы бывших колоний могут решать этот вопрос в своих интересах.

Все эти марксистско-ленинские положения являются отправными для правильного понимания социально-политической сущности войн нашего времени.

Изучая характер этих войн, советская военная стратегия исходит из того, что в современную эпоху теоретически возможны следующие основные категории войн.

Война между лагерем империализма и лагерем социализма, которая, если ее не предотвратить, будет по своей политической сущности решающим вооруженным столкновением двух противоположных мировых социальных систем. Такая война представляла бы собой агрессивную, захватническую, несправедливую войну со стороны империализма и освободительную, справедливую, революционную войну со стороны государств социалистического содружества. По своим масштабам это была бы мировая война двух крупных коалиций.

Империалистические войны, предпринимаемые империалистами с целью подавления освободительных народных движений, захвата или удержания колоний и достижения других агрессивных целей. Эти войны также являются со стороны империалистов захватническими, несправедливыми и антинародными.

Войны национально-освободительные, гражданские и другие народные войны, направленные на отпор агрессивным, захватническим нападениям империалистов, на борьбу за свободу и независимость своей страны. Такие войны противостоят империалистическим войнам и являются справедливыми, освободительными и революционными. Как империалистические, так и национально-освободительные, гражданские войны по своим масштабам являются малыми, локальными войнами.

Коммунисты всегда были самыми решительными противниками мировых войн, как и вообще противниками войн между государствами. Такие войны нужны только империалистам для захвата чужих территорий, порабощения и ограбления народов.

КПСС и весь советский народ, указывается в Программе Коммунистической партии Советского Союза, всегда выступали и впредь будут выступать против всех и всяческих за-

хватнических войн, в том числе против войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение освободительных народных движений, и считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, их справедливые освободительные войны против империализма. Этот свой долг Советский Союз выполняет последовательно и неуклонно, помогая народам в их борьбе с империализмом не только в идеологическом и политическом отношении, но и материально.

Вполне понятно, что условия возникновения и развития указанных выше категорий войн будут каждый раз самыми различными.

Резкое отличие будут иметь военно-политические и стратегические цели сторон, а также средства и способы ведения таких войн. Это ставит серьезную задачу при создании теории военной стратегии изучать и разрабатывать вопросы современных войн не вообще, а сугубо конкретно, применительно к данной конкретной войне.

Отличительные особенности современной эпохи позволили марксистам-ленинцам принципиально по-новому поставить вопросы войны и мира.

XX съезд КПСС на основе марксистско-ленинского анализа коренного изменения соотношения сил двух мировых систем и международной обстановки в целом пришел к выводу, что в условиях, когда мировой социалистический лагерь превратился в могучую политическую, экономическую и военную силу и окрепли силы мира во всем мире, война не является фатальной неизбежностью.

Развивая это положение, XXI съезд КПСС записал в резолюции, что еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникает реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества. Такой вывод базируется на том, что выполнение принятого съездом семилетнего плана строительства коммунистического общества окажет глубокое влияние на всю международную обстановку, приведет к упрочению сил мира и ослаблению сил войны, вызовет огромные изменения не только в нашей стране, но и во всем мире, произойдет решающий сдвиг в области экономики на мировой арене в пользу социализма. А экономика, как известно, является главным полем, на котором разворачивается мирное соревнование социализма с капитализмом.

XXII съезд Коммунистической партии определил общую стратегическую линию Советского Союза на ближайший исторический период — период развернутого строительства коммунистического общества. Главные задачи этого перио-

да — создание материально-технической базы коммунизма, наиболее полное удовлетворение потребностей народа и одновременно дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи СССР. В первое десятилетие этого периода должна быть практически решена историческая задача — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Это явится основой постепенного преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические. Одна из важнейших задач периода развернутого строительства коммунизма — это воспитание нового человека. Коренной проблемой предстоящего семилетия является максимальный экономический и моральный выигрыш в мирном соревновании социализма с капитализмом.

В области международных отношений Советского государства XXII съезд КПСС определил последовательное проведение внешней политики, направленной на сохранение и упрочение мира и безопасности народов на основе ленинского принципа мирного сосуществования стран с различными социальными системами. Съезд указал на необходимость добиваться прекращения «холодной войны» и смягчения международной напряженности, а также всемерно крепить мировую социалистическую систему и содружество братских народов.

В современную эпоху борьба за мир, за выигрыш времени предполагает прежде всего неуклонное укрепление военной мощи Советского Союза и всего социалистического лагеря на основе развития производительных сил и непрерывного роста его материально-технической базы. Историческая необходимость решения этой жизненно важной задачи вытекает из того, что в условиях, пока существует империализм, сохраняется экономическая основа войн и что реакционные силы, представляющие интересы капиталистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии. Наша военная стратегия обязана учитывать то обстоятельство, что, несмотря на наличие и рост факторов, обеспечивающих сохранение мира, остается опасность развязывания империалистами новых захватнических войн, нападения на социалистические страны, и в первую очередь на Советский Союз.

Империалистический лагерь, подчеркивается в Программе КПСС, готовит страшное преступление против человечества — мировую ядерную войну, которая может причинить невиданные разрушения целым странам, истребить целые народы. Проблема мира и войны стала проблемой жизни и смерти сотен миллионов людей.

Вот почему КПСС, Советское правительство считают своей главной задачей предотвратить ядерную войну. Эта

задача реальна, так как в ее осуществлении заинтересованы объединенные силы могучего социалистического лагеря, миролюбивые несоциалистические государства, международный рабочий класс и все люди, отстаивающие дело мира. Социализм, опередив капитализм в важнейших отраслях науки и техники, дал в руки миролюбивых народов мощные материальные средства для обуздания империалистической агрессии.

Рассматривая условия возникновения и характер современных войн, советская военная стратегия исходит прежде всего из наличия и борьбы двух мировых социальных систем — социалистической, идущей по пути строительства коммунизма и проводящей политику мира, и капиталистической, вступившей в третий этап общего кризиса капитализма и ведущей агрессивную политику, направленную на развязывание новых войн.

Мирное сосуществование двух мировых систем — социализма и капитализма — является продолжением классовой борьбы этих противоположных социальных систем в международном масштабе. Но это борьба мирными средствами, без применения насилия. Однако, несмотря на последовательное проведение социалистическим лагерем политики мирного сосуществования, империалистический блок может предпринять авантюристическую попытку достичь своих агрессивных целей силой оружия, то есть путем войны.

Основным источником военной угрозы в современных условиях является агрессивный курс американского империализма, отражающий стремление капиталистических монополий США к мировому господству.

Агрессивный курс империалистической политики выражается в постоянном противодействии правящих кругов США и других стран, входящих в агрессивные военные блоки, мирному урегулированию международных проблем, ликвидации остатков второй мировой войны, в провозглашении так называемой «политики освобождения» стран Восточной Европы, в непрерывной гонке вооружений, накоплении запасов ядерного оружия, создании ракетных, военно-воздушных и военно-морских баз вокруг государств социалистического лагеря, в усиленной подготовке вооруженных сил, а также будущих театров военных действий к ведению ядерной войны. Западные державы ведут линию на то, чтобы втянуть в военные блоки все новые государства, объединить существующие агрессивные группировки — НАТО, СЕАТО, СЕНТО — в единый блок под руководством США, сколотить новые блоки, направленные против социалистического лагеря.

Этот агрессивный курс проявляется во все увеличиваю-

щейся милитаризации экономики и науки, в усилении политического и экономического закабаления слаборазвитых стран, в стремлении вооруженной силой сохранить остатки колониального господства, в систематических провокациях военных конфликтов в различных районах земного шара, в том числе и на территориях стран социалистического лагеря. Агрессивность империалистической политики выражается также в ведущейся под флагом борьбы с коммунизмом военно-идеологической подготовке к будущей войне, в пропаганде «превентивной войны» против Советского Союза.

Особую опасность для дела мира представляет проводимая правящими кругами США, а также Англии и Франции политика возрождения западногерманского милитаризма, восстановления военной экономики Западной Германии, развертывания ее вооруженных сил и оснащения их ракетно-ядерным оружием. В Западной Европе и в других районах мира агрессивные империалистические блоки, возглавляемые США, содержат крупные вооруженные силы в непосредственной близости от границ социалистических государств, имеют в готовности многочисленные авиационные и морские базы и строят все новые и новые ракетно-ядерные базы, открыто направленные против СССР и других социалистических стран.

В соответствии с империалистической политикой западных держав руководители их вооруженных сил и генеральные штабы разрабатывают детальные планы военного нападения на СССР и другие страны социалистического лагеря. По своим целям и содержанию эти планы имеют ярко выраженный агрессивный характер.

Это показывает, что угроза военного нападения на СССР отнюдь не снимается. Более того, в последнее время (в шестидесятых годах) опасность пожара мировой войны стала реальнее, чем раньше. Война против Советского Союза и социалистического лагеря в целом может быть развязана империалистическими силами как прямым нападением на СССР или другие социалистические страны, так и в результате какой-либо агрессивной локальной войны против одной из несоциалистических стран, если эта война затронет коренные интересы социалистических государств и создаст угрозу миру на земном шаре. В любом из этих случаев развязанная агрессором война, очевидно, приведет к новой мировой войне, в которой на одной стороне будут страны социалистического лагеря, а на другой — империалистические и зависимые от них капиталистические государства, объединенные в агрессивные военные блоки. В эту войну было бы втянуто подавляющее большинство стран мира. Она приобрела бы поистине мировой коалиционный характер.

Не исключено, что на стороне социалистического лагеря в будущей мировой войне могут выступить и некоторые несоциалистические государства, особенно в ходе войны. Возможность создания коалиции различных по своему общественно-политическому строю государств подтверждается опытом второй мировой войны, когда в состав антифашистской коалиции входили Советский Союз и отдельные капиталистические страны.

Война между лагерем социализма и лагерем империализма, если агрессору удастся ее развязать, будет представлять собой крайнее средство решения исторического вопроса — вооруженную борьбу между социалистической и капиталистической общественными формациями.

В советской военной стратегии четко выражено то положение, что острый классовый характер такой войны предопределяет крайнюю решительность политических и военных целей сражающихся сторон. Кроме того, широкое применение средств массового уничтожения придаст войне невиданно разрушительный, истребительный характер. К такой тяжелой, напряженной и исключительно ожесточенной войне и должны быть готовы наши Вооруженные Силы.

Империалистический блок в новой мировой войне будет стремиться нанести максимальное поражение вооруженным силам и глубокому тылу социалистических государств, ликвидировать их общественно-политический строй, установить вместо него капиталистические порядки и поработить народы этих стран.

Советский Союз и страны народной демократии для защиты своих социалистических завоеваний вынуждены будут ставить не менее решительные цели, направленные на полный разгром вооруженных сил врага с одновременной дезорганизацией его тыла, на подавление воли к сопротивлению и оказание помощи народам в освобождении их от гнета империализма.

Оценивая реальное соотношение всех политических, экономических и военных сил двух мировых систем, наша военная стратегия расценивает положение так, что лагерь социализма располагает всем необходимым для успешного отражения нападения любого агрессора и для его полного разгрома. Основанием для такого вывода является полная и окончательная победа социализма в СССР, укрепление единства социалистических стран, бурное развитие их экономики, науки, техники и непрерывный рост военной мощи. Кроме того, лагерь социализма в своей справедливой борьбе против агрессивных сил может рассчитывать на активную поддержку со стороны колониальных и зависимых стран, ведущих муже-

ственную борьбу против империализма и колониализма, а также на поддержку народов капиталистических государств, кровно заинтересованных в сохранении мира. Наша оценка военно-стратегического положения двух лагерей в целом состоит в том, что положение лагеря социализма является значительно более выгодным и обеспечивающим ему победу в случае агрессии империалистов.

Совершенно ясно, что обе гигантские военные коалиции выставят в будущей решающей мировой войне массовые вооруженные силы, в ней найдут применение в огромных масштабах все современные мощные и дальнобойные средства борьбы, включая мегатонное ракетно-ядерное оружие, будут использованы самые решительные способы военных действий. Для обеспечения победы в такой войне потребуются огромное напряжение моральных сил народов и экономики государств.

Из изложенного следует, что Советское государство, все страны социалистического лагеря и их вооруженные силы должны быть готовы в первую очередь к войне мирового масштаба, к войне против мощной в военном и экономическом отношении коалиции империалистических держав. При этом наиболее вероятным и в то же время наиболее опасным способом развязывания империалистическим блоком такой войны против государств социалистического лагеря будет внезапное нападение. Теперь война может возникнуть внезапно, «...без традиционного явно угрожаемого периода»¹.

Одновременно с подготовкой к решительной борьбе с агрессором в ходе мировой войны вооруженные силы социалистических стран должны быть готовы и к локальным, местным войнам небольшого масштаба, которые могут быть развязаны империалистами. Опыт таких войн, неоднократно возникавших в послевоенный период, показывает, что они ведутся иными средствами и способами, чем мировые. Поэтому советская военная стратегия призвана изучать способы ведения и таких войн, с тем чтобы не допустить их перерастания в мировую войну и быстро добиться победы над врагом.

Для правильного понимания условий возникновения войн необходимо различать причины войн и повод для их развязывания.

Причины возникновения современных войн кроются в действиях закона неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран, в противоречиях, присущих капиталистической системе, в борьбе империалистов за мировое господство. Непосредствен-

¹ Р. Я. Малиновский. «Бдительно стоять на страже мира». М., Воениздат, 1962, стр. 24.

ные причины возникновения войн в современную эпоху заключаются в агрессивном империалистическом и захватническом характере политики США и других крупных капиталистических держав, направленной прежде всего против Советского Союза и других социалистических стран.

Поводом к развязыванию войны могут послужить самые различные события. Правящие классы агрессивных империалистических государств, как учит опыт истории, обычно прибегают к прямой фабрикации поводов к нападению. В современной же обстановке вопрос этот значительно усложнился ввиду широкой возможности так называемого случайного возникновения войны.

В условиях бешеной гонки вооружений имеется серьезная опасность, что даже небольшой просчет государственных деятелей той или другой страны может привести к развязыванию новой войны.

Ядерное оружие может быть пущено в ход не только по приказу правительства, но и по воле отдельных людей, стоящих у пульта управления этим оружием.

Нечеткость работы радарной системы может вызвать неправильное толкование показаний приборов, а это может повлечь за собой начало военных действий. Неправильное понимание приказа или психическое расстройство американского летчика, который совершает полет на дежурном бомбардировщике с ядерными бомбами на борту, может привести к тому, что бомбы окажутся сброшенными на территорию другого государства. Неисправность электронных устройств в боевых ракетно-ядерных системах также может положить начало войне. Все это требует от наших Вооруженных Сил величайшей бдительности, а от государственного, политического и военного руководства — огромной мудрости и прозорливости, с тем чтобы не допустить возникновения войны по какому-либо из подобных случайных поводов.

Таковы основные вопросы, относящиеся к категориям войн, условиям и причинам их возникновения в современной обстановке.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕР ВОЙНЫ

Современная эпоха — это эпоха колоссального роста производительных сил и развития науки. Человечество вступило в период величайшего научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства, электронных машин и другими выдающимися достижениями науки и тех-

ники. Это во многом определяет характер будущей мировой войны, если ее удастся развязать империалистам.

Поэтому в военной стратегии при исследовании возможного характера современной войны не могут не учитываться состояние и перспективы развития науки и техники.

Особо благоприятные условия для развития науки и техники созданы в Советском Союзе. В решении главной экономической задачи партии и народа, намеченной в Программе КПСС, — создании материально-технической базы коммунизма, — большая роль отводится науке, которая по мере ее дальнейшего развития и усиления связи с практикой социалистического строительства должна стать в полной мере непосредственной производительной силой.

Как сказано в Программе КПСС, создание материально-технической базы коммунизма означает полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов; органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса; высокий культурно-технический уровень трудящихся; значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что составляет важнейшее условие победы коммунизма.

Создание материально-технической базы коммунизма решает вместе с тем и задачу укрепления и развития материально-технической базы для оснащения в необходимом количестве наших Вооруженных Сил современной военной техникой. Созданная уже сейчас в Советском Союзе первоклассная тяжелая индустрия является основой дальнейшего технического прогресса, увеличения экономической мощи и обороноспособности страны. Принимаемые КПСС меры по развитию тяжелой индустрии служат надежной гарантией того, что нужды обороны страны будут обеспечены полностью. Этому в значительной мере будут способствовать и дальнейшие успехи нашей науки, занимающей передовые позиции в мировой науке.

Советская наука в ряде важнейших отраслей уже сейчас прочно занимает ведущее положение в мире. Открытия наших физиков в области теории атомного ядра и теории элементарных частиц, в области физики низких температур и другие принадлежат к лучшим достижениям физики.

В стране имеется передовая атомная промышленность, открыты пути для исследования управляемой термоядерной реакции. Осуществлены важные исследования в области математики, достигнуты серьезные успехи в создании электронных вычислительных машин.

Успехи науки и техники дали возможность Советскому Союзу первым начать использовать атомную энергию в мирных целях, проложить путь в космос, запустить искусственные спутники Земли и Солнца, мощные космические ракеты и межпланетные космические корабли, осуществить первые в мире полеты советских космонавтов вокруг земного шара. Первым в мире Советский Союз создал водородную бомбу и баллистическую межконтинентальную ракету.

Достижения современной науки, техники и промышленности в области создания и производства ядерных зарядов, ракет различных классов и назначения, средств военной радиоэлектроники являются той основой, на которой строится вся система вооружения современной армии. Надо полагать, что в недалеком будущем в эту систему могут быть внесены коренные поправки в результате внедрения различных космических средств. Все это в свою очередь обуславливает и характер будущей войны, способы ее ведения, основы строительства вооруженных сил.

Опыт истории свидетельствует о том, что по мере роста производительных сил, особенно промышленного производства, науки и техники, неуклонно развиваются и средства вооруженной борьбы, военная техника в целом, повышается их роль в войне. При этом развитие средств борьбы неизбежно обуславливает и изменение способов ведения военных действий.

Средства вооруженной борьбы непрерывно развивались и совершенствовались на протяжении многовековой истории человеческого общества. Однако никогда еще в истории это развитие не происходило так интенсивно, как в середине XX столетия, и особенно в начале второй его половины. Это объясняется прежде всего бурным промышленным и научно-техническим прогрессом, выдающимися открытиями физики, химии и других естественных наук. На развитие средств вооруженной борьбы влияет также агрессивная политика главных империалистических государств, направленная против лагеря социализма, раздуваемая ими гонка вооружений.

Отличительная особенность развития средств вооруженной борьбы в современных условиях состоит в появлении качественно новых видов оружия и военной техники и в быстром массовом внедрении их в вооруженные силы, что резко увеличило боевые возможности послед-

них, привело к коренной ломке организационных форм вооруженных сил и способов ведения военных действий всех масштабов. В военной стратегии и военном искусстве в целом произошел переворот.

Во второй мировой войне основную роль играли сухопутные войска, которые состояли в большинстве своем из немоторизованной пехоты, бронетанковых войск и специальных вспомогательных войск. Основными средствами огневого воздействия на противника тогда являлись ствольная артиллерия и авиация, глубина и мощь ударов которых были относительно небольшими. Имевшимся вооруженным силам и средствам ведения вооруженной борьбы соответствовали и применявшиеся в то время способы ведения боевых действий.

Главные события в войне происходили на сухопутных театрах военных действий, и результаты вооруженной борьбы на этих театрах в конечном итоге определяли исход всей войны. Война носила характер взаимного уничтожения вооруженных сил на фронтах с одновременным решением задач по захвату или удержанию территорий. Имевшиеся средства поражения не позволяли достигать быстрого изменения соотношения сил сторон, что приводило к относительно медленному развитию военных действий. Во второй мировой войне, хотя она и была более маневренной, чем первая мировая война, все же сохранились позиционные формы борьбы и определенная линейность в построениях и действиях войск. Воздействие воюющих сторон по глубоким тылам противника вследствие отсутствия соответствующих средств поражения было незначительным и на исход войны существенного влияния не оказало.

В развитии средств вооруженной борьбы в период второй мировой войны принципиально новым явилось применение в конце войны ракетных средств дальнего поражения (ФАУ-1 и ФАУ-2), в частности для поражения объектов тыла противника, а также использование нового мощного огневого средства — атомных зарядов. Это означало появление совершенно новых средств вооруженной борьбы, которые в перспективе должны были произвести и действительно произвели коренной переворот во всем военном деле, причем неизмеримо более существенный, чем переворот, вызванный появлением пороха и огнестрельного оружия.

Появление ядерного оружия — это результат новейших открытий естественных наук. Первая половина XX века завершилась техническим решением задачи использования громадных запасов энергии тяжелых атомных ядер урана и тория. Решение проблемы расщепления ядер привело к созданию атомной бомбы. Вторая половина XX столетия, как счи-

тают ученые, явится веком термоядерной энергии и космоса, что не может не сказаться на развитии соответствующих средств поражения и средств доставки их к цели.

Ядерное оружие в Советском Союзе появилось в конце сороковых — начале пятидесятых годов в виде атомных, а затем и водородных авиационных бомб, а несколько позже — в виде ядерных зарядов для ракет различных классов и торпед. В шестидесятых годах ядерным оружием были оснащены уже все виды Советских Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Военно-воздушные силы, Военно-Морской Флот и Войска противовоздушной обороны страны. При этом наши Вооруженные Силы получили ядерные заряды мощностью от нескольких тонн до десятков миллионов тонн. Учитывая, что водородное оружие в Советском Союзе было создано раньше, чем в США, а главное, что США не располагают сверхмощными термоядерными зарядами в несколько десятков миллионов тонн, которые имеются у СССР, наше превосходство над западным блоком в ядерном оружии мы рассматриваем как неоспоримое.

Что касается уровня развития нашей промышленности, производящей ядерные боеприпасы, то она обеспечивает их выпуск в размерах, необходимых для решения всех задач возможной большой войны. Создание ядерных запасов и широкое внедрение этого оружия во все виды Вооруженных Сил дает возможность стратегическому руководству использовать его одновременно как для нанесения массовых потерь вооруженным силам агрессора, так и для уничтожения его материально-технической базы ведения войны, нарушения государственного и военного управления.

Ядерное оружие в современной войне может быть применено для решения задач всех масштабов: стратегических, оперативных и тактических. С чисто военной точки зрения использование ядерного оружия может дать несравнимо большие результаты, чем обычные средства поражения. Оно позволяет выполнять боевые задачи в значительно более короткие сроки, чем это было в прошлых войнах. Поэтому ядерное оружие расценивается специалистами как наиболее мощное и эффективное средство поражения противника при ведении всех видов операций и войны в целом. Внедрение его в Советские Вооруженные Силы резко повысило их боевые возможности, дало в руки советской военной стратегии мощное средство для обуздания агрессора, для защиты завоеваний социализма и обеспечения мира.

Ядерным оружием широко оснащаются и вооруженные силы агрессоров. Основной ядерной державой Запада яв-

ляются США. Некоторые запасы ядерного оружия имеет Англия, их начинает создавать Франция. Особенно лихорадочные меры к получению ядерных средств от США, а также к организации собственного их производства принимает реваншистская Западная Германия.

Не исключено, что ядерное оружие со временем будут иметь и некоторые другие государства обеих военных группировок.

Ядерная промышленность Советского Союза и США находится на таком уровне, что запасы ядерных зарядов в этих странах достигли огромных размеров.

Если ядерное оружие не будет уничтожено и если агрессоры развяжут мировую войну, то несомненно, что обе стороны применят это оружие. Замыслы агрессоров на этот счет хорошо известны. Характерно в этом отношении признание бывшего главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Центральной зоне Европы французского маршала Жюэна, высказанное им в интервью 4 ноября 1960 года. Жюэн указал, что ядерное оружие будет применено НАТО в случае войны, даже если противник не прибегнет к нему в начале военных действий. В начале 1962 года это же подтвердил и сам президент США Д. Кеннеди, призвавший к применению ядерного оружия с самого начала войны, независимо от последствий этого шага.

Учитывая все это, мы приходим к выводу, что Вооруженные Силы Советского Союза и других социалистических стран должны готовиться прежде всего к ведению войны в условиях массового применения ядерного оружия обеими воюющими сторонами. Поэтому правильное, глубоко научное решение всех теоретических и практических вопросов, связанных с подготовкой и ведением именно такой войны, следует рассматривать как основную задачу теории военной стратегии и стратегического руководства.

В последнее десятилетие наряду с ядерным оружием быстро начали развиваться боевые ракеты различных классов и различного назначения, особенно ракеты, предназначенные для уничтожения наземных и воздушных целей. К концу пятидесятых годов ракетное оружие в массовом количестве стало внедряться в Советские Вооруженные Силы.

Быстрое развитие ракетного оружия обусловлено его чрезвычайно выгодными качествами. Это оружие обладает неограниченной дальностью действия, огромной скоростью и высотой полета, большой точностью попадания в цель и высокой маневренностью огня, способностью нести ядерный за-

ряд любой мощности. Все это обеспечивает ракетам такую возможность нанесения внезапных ударов, быстрого и надежного поражения большого количества объектов одновременно в глубоком тылу и на фронте, какой не имеют другие средства вооруженной борьбы.

Указанные качества ракет выдвинули их на первое место среди всех других средств вооруженной борьбы. Развитие ракетного оружия заставило серьезно пересмотреть роль бомбардировочной авиации и артиллерии — основных средств поражения в минувшей войне.

Особенно большое влияние на характер войны в целом окажет применение стратегических ракет, в частности межконтинентальных и орбитальных. Количественное и качественное их развитие в Советском Союзе достигло такого уровня, что появилась возможность одновременно поражать необходимое количество объектов агрессора в самых удаленных районах земного шара, выводить из войны в результате массированных ракетных ударов целые страны.

Интенсивное развитие и огромные боевые возможности стратегических ракет обусловили создание нового вида Советских Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения. Эти войска могут быть, если это понадобится, использованы для решения главных стратегических задач войны — уничтожения средств ядерного нападения агрессора — этой основы его военной мощи, для разгрома главных группировок его вооруженных сил, а также для разрушения основных жизненно важных объектов врага.

Выполнение Ракетными войсками этих задач создаст условия для ведения успешных действий другими видами Вооруженных Сил, для защиты тыла страны от ядерных ударов противника, для быстрого достижения военно-политических и стратегических целей войны и окончательной победы.

Ракетные войска стратегического назначения имеют сейчас такое количество пусковых установок, ракет и ядерных зарядов к ним, в том числе и многомиллионной мощности, что они в состоянии полностью решить те задачи, которые перед ними ставятся.

Кроме ракет стратегического назначения, развиваются также ракеты оперативного и тактического назначения, которые состоят на вооружении Войск ПВО страны, Сухопутных войск, Военно-Морского Флота, а также Военно-воздушных сил. Это ракетное оружие становится основным средством поражения наземных, воздушных и морских целей. Оно в корне меняет лицо всех прежних видов Вооруженных Сил, неизмеримо повышает их боевые возможности.

Таким образом, ракеты являются самым эффективным и самым перспективным средством вооруженной борьбы. Применение ядерных ракет в массовом масштабе существенно изменит характер войны, способы ее ведения, придаст войне предельно решительный и разрушительный характер.

Одно из важных положений советской военной доктрины состоит в том, что мировая война, если она будет развязана империалистами, неизбежно примет характер ракетно-ядерной войны, то есть такой войны, где главным средством поражения будет ядерное оружие, а основным средством доставки его до цели — ракеты.

Массовое применение атомного и термоядерного оружия с неограниченными возможностями его доставки к любой цели в считанные минуты с помощью ракет позволит в кратчайшие сроки достигать самых решительных военных результатов на любой дальности и на огромной территории.

Необходимо подчеркнуть, что при сложившихся в современных условиях международных отношениях и при нынешнем уровне развития военной техники любой вооруженный конфликт неизбежно перерастет во всеобщую ядерную войну, если в этот конфликт будут втянуты ядерные державы.

Логика войны такова, что если война будет развязана агрессивными кругами США, то она сразу же будет перенесена на территорию Соединенных Штатов Америки. Все средства — межконтинентальные баллистические ракеты, ракеты подводных лодок и другие стратегические средства — будут использованы в этом военном конфликте.

Сокрушительным ударам в такой войне подверглись бы и те страны, на территории которых расположены военные базы США и НАТО, и те страны, которые создают эти военные базы в агрессивных целях. Ядерная война мгновенно распространилась бы по всему земному шару.

Огромная уничтожающая мощь уже существующих образцов ядерного оружия хорошо известна. Эта мощь, помноженная на массовость применения ядерных зарядов с помощью такого надежного и точного средства доставки их к цели, как ракеты, дает представление о характере ракетно-ядерной войны.

Имеющиеся в настоящее время типы водородных бомб по своей мощности в несколько раз превосходят силу всех взрывчатых веществ, использованных за время второй мировой войны и даже за все время существования человечества. Достаточно сказать, что если за период 1940—1945 годов англо-американская авиация, совершив огромное число самолетовылетов, смогла сбросить на объекты Германии и оккупированных ею стран около двух миллионов тонн бомб, то в на-

стоящее время одна ракета стратегического назначения способна доставить к цели ядерный заряд, в десятки раз более мощный, чем суммарная сила взрыва обычного взрывчатого вещества, содержащегося в этих двух миллионах тонн бомб.

По подсчетам ученых, от взрыва одной водородной бомбы в промышленном районе может быть уничтожено сразу до 1,5 миллиона человек и погибнуть от последующей радиации примерно еще 400 тысяч человек. Даже средней водородной бомбы достаточно, чтобы смести с лица земли крупный город.

Английские ученые пришли к выводу, что четыре мегатонные бомбы, по одной на Лондон, Бирмингем, Ланкашир и Йоркшир, уничтожат минимум 20 миллионов людей.

Советскими и иностранными специалистами подсчитано, что достаточно около 100 ядерных зарядов мощностью по 2 мегатонны, взорванных за короткий промежуток времени над государством с развитой промышленностью, территория которого составляет примерно 300—500 тысяч квадратных километров, чтобы превратить все его промышленные районы и административно-политические центры в груды развалин, а территорию — в зараженную смертоносными радиоактивными веществами вымершую пустыню.

Особый интерес представляют данные о возможных потерях США. По расчетам, представленным американскими специалистами конгрессу, потери, которые следует ожидать в США после 24-часовой ядерной войны, составят 50—75 миллионов человек.

В одном из официальных документов конгресса США указывается, что если в начальный период войны по важнейшим объектам Соединенных Штатов Америки будет произведено 263 термоядерных удара со средним тротиловым эквивалентом около 5 миллионов тонн каждый, то, по расчетам авторов документа, этими ударами будет разрушено 132 крупных военных объекта, много различных важных промышленных предприятий и 71 крупный город. Общая площадь радиоактивного заражения составит почти половину территории страны. В результате всего этого поражению ядерным оружием подвергнется 50% населения США.

По расчетам службы здравоохранения США, в результате ядерного удара по американским городам только 135 миллионов из 188 миллионов американцев выжили бы, то есть только убитые составили бы 53 миллиона человек. При этом считается, что большинство городов вследствие ядерного удара будет разрушено, снабжение водой нарушено на 90%, большое количество медикаментов придет в негодность. Естественно, что в этих условиях неизбежны массовые гибельные инфекционные заболевания.

Таковы некоторые данные, дающие представление о разрушениях и жертвах, которые неизбежны в ядерной войне. Следует подчеркнуть при этом, что значительная часть приведенного цифрового материала, взятого из иностранных источников, далеко не отвечает вероятным результатам ядерных ударов. Дело в том, что, если Советский Союз вынудят воевать, у него найдется вполне достаточно средств, чтобы нанести ядерные удары и по несравнимо большему количеству самых различных объектов любого агрессора и заряды значительно большей мощности, чем в 5 миллионов тонн. Само собой разумеется, что применение сверхмощных термоядерных зарядов, получающих все большее развитие, в колоссальной степени увеличило бы разрушительный, истребительный характер будущей войны. Вот почему Советский Союз самым решительным образом выступает за запрещение ядерного оружия, ведет последовательную борьбу за предотвращение мировой ядерной войны.

Нельзя решать вопросы войны и мира, говорит Н. С. Хрущев, без учета реальной обстановки. Необходимо с научной точностью взвешивать последствия современной войны. По подсчетам зарубежных специалистов, США к началу 1963 года имели примерно 40 тысяч ядерных зарядов. У СССР этих средств тоже более чем достаточно. В этих условиях, как рассчитали ученые, в результате только первого удара погибло бы 700—800 миллионов людей, были бы разрушены все крупные города многих стран.

Таковы данные, которыми располагает наука.

Наряду с ядерным и ракетным оружием в современных условиях на сцену выступил еще один новый, очень важный военно-технический фактор, который в будущем окажет, несомненно, очень серьезное влияние на характер войны. Речь идет о средствах военной радиоэлектроники, в частности, о внедрении в вооруженные силы электронных вычислительных устройств и машин различных типов и назначения, а также других средств автоматизации и механизации процессов управления боевыми средствами и войсками в целом.

Дальнейшее развитие и массовое внедрение в вооруженные силы новейших средств военной радиоэлектроники, и прежде всего электронных вычислительных машин, значительно повысит боевые возможности вооруженных сил. А это в свою очередь изменит способы и характер военных действий, увеличит их маневренность и мобильность.

Исключительное значение средств радиоэлектронной техники и автоматики в современной войне определяется в первую очередь тем, что они входят составной частью в системы управления ракетного оружия и без них ни развитие, ни при-

менение этого решающего оружия невозможно. Н. С. Хрущев говорил: «Сейчас достаточно нажать одну кнопку, и в воздух взлетят... целые города, могут оказаться разрушенными целые страны. Такова огромная разрушительная сила современного оружия...»¹. Таким оружием является ракетно-ядерное оружие, а такими, образно говоря, «кнопками» — радиоэлектронные устройства.

Военная радиоэлектроника обеспечивает не только применение ракет и других технических средств борьбы, но и управление войсками, силами и средствами в целом. Она является основой решения проблемы комплексной автоматизации процессов деятельности штабов. А без комплексной автоматизации обеспечить эффективное управление вооруженными силами, а следовательно, и их успешное применение в современной войне будет невозможно.

Созданию комплексных автоматизированных систем управления в армиях крупнейших стран в последние годы уделяется все большее и большее внимание. Такие системы, основой которых являются новые автоматизированные средства связи и электронные вычислительные машины специально военного назначения, разрабатываются и внедряются во все виды вооруженных сил. Они охватывают звенья управления от генеральных штабов до подразделений, доходят до стартовых установок, отдельных самолетов, подводных лодок. Без автоматизированных систем невозможно управление космическими средствами.

Развитие и внедрение ядерного и ракетного оружия, а также радиоэлектронной техники привели к коренным изменениям почти во всех других средствах вооруженной борьбы. В результате всего этого серьезно изменились удельный вес и стратегическое предназначение видов вооруженных сил, способы их применения в войне, что предопределяет и иной характер войны.

Вполне понятно, что, какой бы значительной ни была роль в будущей войне такого средства стратегии, как Ракетные войска стратегического назначения, победа над агрессором может быть достигнута только совместными усилиями всех средств ведения войны: Сухопутных войск, Войск противовоздушной обороны страны, Военно-воздушных сил и Военно-Морского Флота — при активном участии народа.

Для достижения тех решительных политических и военных целей, которые вынуждена будет поставить перед собой коалиция социалистических стран в будущей войне, еще да-

¹ Н. С. Хрущев. Величественная программа коммунистического строительства в нашей стране. М., Госполитиздат, 1958, стр. 29.

леко не достаточно уничтожить средства ядерного нападения врага и разгромить его основные силы ударами ядерных ракет, а также дезорганизовать тыл. Для окончательной победы в этой ярко выраженной классовой войне совершенно необходимо будет завершить полный разгром вооруженных сил врага, лишить его стратегических плацдармов, ликвидировать военные базы и овладеть стратегически важными районами. Кроме того, нужно не допустить вторжения сухопутных армий, воздушных и морских десантов противника на территории стран социализма, удержать эти территории, а также обеспечить внутреннюю безопасность социалистических государств от подрывных действий агрессора. Все эти и ряд других задач могут решить только Сухопутные войска, взаимодействуя с другими видами Вооруженных Сил.

Поэтому в достижении конечных целей войны Сухопутным войскам принадлежит, безусловно, важная роль.

Оснащение Сухопутных войск ракетами оперативного и тактического назначения с ядерными зарядами придает им новые боевые качества, увеличивает их возможности по завершению разгрома группировок противника на сухопутных театрах, исключает необходимость ведения боевых действий большими компактными массами пехоты.

Основным огневым средством Сухопутных войск теперь являются их ракетные соединения и части оперативно-тактического назначения, вооруженные ядерными и другими ракетами с дальностью действия от нескольких до многих сотен километров. Наряду с этим в Сухопутных войсках большую роль играют и обычные средства, в частности артиллерия. Теория советской военной стратегии предусматривает, что и в условиях ракетно-ядерной войны обычное оружие найдет самое широкое применение и что оно должно умело применяться в сочетании с ядерным оружием, дополнять его.

Укажем на следующий факт. Советская мотострелковая дивизия по количеству личного состава меньше дивизии конца минувшей войны. Но зато вес ее одного залпа без учета ракетного оружия увеличился более чем в четыре раза. Если же взять танки, то в современных советских мотострелковых и танковых дивизиях их больше, чем в мотострелковых и танковых корпусах периода Великой Отечественной войны или в соответствующих дивизиях любой страны НАТО.

Возможности вероятного агрессора по нанесению массированных ядерных ударов по жизненно важным центрам стран и основным группировкам вооруженных сил социалистического лагеря приводят к выводу о серьезном возрастании роли в будущей войне средств противоздушной и противоракетной обороны страны.

Для противоздушной и противоракетной обороны на современном этапе ее развития характерным является оснащение зенитными ракетами различной дальности, новыми типами самолетов-истребителей, радиоэлектронной аппаратурой дальнего обнаружения и автоматизированными системами управления. Внедрение этих средств намного повысило боевые возможности по борьбе с современными средствами воздушного нападения.

Переворужение Войск противоздушной обороны страны с зенитной артиллерии на зенитные ракеты дало исключительные боевые преимущества. Об этом наглядно говорит такой факт. Во время минувшей войны на уничтожение одного самолета противника зенитной артиллерией расходовалось в среднем 400—600 снарядов. Современный же самолет, обладающий огромной скоростью и высотой, вдвое превышающей высоты, достигаемые снарядами зенитных орудий, может быть сбит с первой и в крайнем случае со второй ракеты.

Исследование состояния и перспектив развития современных средств вооруженной борьбы говорит о том, что Военно-воздушные силы в будущей войне будут играть иную роль по сравнению с минувшей войной. Тогда авиация была самым дальнобойным средством поражения в зоне боевых действий войск и единственным средством для нанесения ударов по объектам глубокого тыла противника. Авиация имела и самые мощные боеприпасы по сравнению с другими видами оружия.

Теперь положение резко изменилось. Ракеты оказались более дальнобойным, мощным и эффективным средством поражения. Кроме того, современная противоздушная оборона стала труднопреодолимой для бомбардировочной авиации. В связи с этим ее роль в войне изменилась, а сама авиация подверглась серьезной модернизации.

Так, устаревшие боевые поршневого самолеты полностью заменены современными реактивными машинами, в том числе сверхзвуковыми дальними бомбардировщиками. Заменено и пушечно-пулеметное авиационное оружие на ракетное. В последние годы скорость и потолок боевых самолетов увеличились в 1,5—2,5 раза. Все шире внедряется ракетноносная авиация, способная наносить ракетно-ядерные удары по агрессору с дальних дистанций, не заходя в зону противоздушной обороны.

Что касается таких задач авиации, как разведка и транспортровка войск и материальных средств, то они в будущей войне, видимо, займут весьма важное место.

Развитие и массовое внедрение в Вооруженные Силы ракетно-ядерных средств поражения привело к пересмотру зна-

чения и роли в войне и Военно-Морского Флота. В будущей войне значение флота в целом будет определяться характером новых задач, которые ему предстоит решать, особенно по борьбе с военно-морским флотом агрессора на море и в базах.

Основным боевым средством Военно-Морского Флота СССР ныне являются подводные лодки различного предназначения, которые в условиях ракетно-ядерной войны несравнимо более эффективны, чем надводные корабли. При этом в качестве основы нашего подводного флота стратегия рассматривает атомные подводные лодки, вооруженные мощным ракетно-ядерным оружием. Во взаимодействии с подводными лодками будет вести боевые действия морская ракетно-авиация.

Мощь нашего флота в результате оснащения его новыми средствами борьбы намного возросла. Он стал способен решать возлагаемые на него активные задачи далеко за пределами советских вод. Современные подводные лодки имеют возможность баллистическими и самонаводящимися ракетами обстреливать жизненные центры и уничтожать корабли военно-морских сил любого агрессора.

Развитие видов Вооруженных Сил подробно будет рассмотрено в главе V.

Краткий обзор состояния основных современных средств вооруженной борьбы и их влияния на характер войны позволяет сделать вполне обоснованный вывод, что будущая мировая война с точки зрения средств вооруженной борьбы будет прежде всего ракетно-ядерной войной. Основой ее ведения явится массовое применение ядерных ракет всеми видами вооруженных сил, но в первую очередь Ракетными войсками стратегического назначения. В сочетании с ядерным оружием в этой войне надо ожидать использования агрессором боевых химических и бактериологических средств.

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Применение в будущей мировой ракетно-ядерной войне качественно новых средств борьбы закономерно приведет к существенным изменениям в военно-стратегических целях сторон, вызовет коренную ломку способов ведения войны и военных действий.

Во всех прошлых войнах главными военно-стратегическими целями воюющих сторон были разгром или ослабление вооруженных сил противника и, как результат этого, — захват и удержание жизненно важных районов или админи-

стративно-политических центров. Достижение подобных целей обеспечивало обычно осуществление и политических целей, которые ставились в войне.

В этих условиях противники в зависимости от своих политических и военно-стратегических целей, а также возможностей вооруженных сил применяли наступательный или оборонительный способ ведения войны или сочетание того и другого. Основные события происходили на театрах военных действий (сухопутных и морских) в обстановке непосредственного соприкосновения сторон, так как дальнобойных стратегических средств поражения не было.

Во второй мировой войне в связи с появлением такого стратегического средства, как бомбардировочная авиация дальнего действия, воюющие стороны получили возможность наносить удары не только по вооруженным силам противника на более значительную глубину, чем прежде, но и по объектам тыла государства. В результате к военным действиям непосредственно на полях сражений добавились воздушные бомбардировки с целью дезорганизации глубокого тыла.

Надо вместе с тем подчеркнуть, что сколько-нибудь решающего воздействия на ход и исход второй мировой войны удары по глубоким тыловым объектам воюющих сторон не оказали. Военно-стратегические цели войны, по существу, были достигнуты в результате разгрома вооруженных сил врага на театрах военных действий и овладения жизненно важными районами и административно-политическими центрами противника.

Какие же характерные черты приобретает война будущего с точки зрения ее военно-стратегических целей и способов ведения?

Исходя из рассмотренных выше политических и военных целей двух лагерей, можно предположить, что воюющие стороны применят самые решительные способы ведения войны с помощью прежде всего массового использования ядерных средств, с тем чтобы добиться уничтожения или капитуляции противника в возможно короткие сроки.

Возникает вопрос, в чем может заключаться в этих условиях главная военно-стратегическая цель войны: в разгроме вооруженных сил противника, как это было в прошлом, или в уничтожении и разрушении объектов тыла страны и его дезорганизации?

Ответ на этот вопрос теория советской военной стратегии дает такой: обе эти цели должны будут достигаться одновременно. Уничтожение вооруженных сил противника, разрушение объектов тыла и дезорганизация его явятся единым, неразрывным процессом войны. Основанием для такого реше-

ния вопроса служат два главных обстоятельства: во-первых, необходимость решительного разгрома агрессора в минимальное время, для чего потребуется одновременно лишить его и военных, и политических, и экономических возможностей для ведения войны; во-вторых, реальная возможность для нас достижения этих целей одновременно с помощью имеющихся средств вооруженной борьбы.

Объекты вероятного противника, составляющие его военную мощь, экономический и морально-политический потенциал, располагаются на огромном пространстве, на большой глубине, включая и другие континенты. Для их уничтожения и разрушения потребуются дальнобойные стратегические средства поражения и соответствующие им способы вооруженной борьбы. Удельный вес этих военных действий во всей вооруженной борьбе резко возрастет. В то же время военные действия, которые понадобятся вести на относительно незначительной глубине, где сосредоточиваются группировки сухопутных войск противника, займут в будущей войне гораздо меньше места, и эти действия будут проводиться наряду со стратегическими средствами и средствами сухопутных войск, находящихся в соприкосновении с войсками противника.

Все это показывает, что соотношение роли и значения вооруженной борьбы, которая ведется войсками в непосредственном соприкосновении с противником, в зоне боевых действий, охватываемой одновременно средствами поражения тактического, оперативного и стратегического назначения, и вооруженной борьбы, ведущейся за пределами этой зоны только стратегическими средствами, резко изменилось в сторону повышения роли и значения последней.

Таким образом, способы воздействия на противника, методы и приемы вооруженной борьбы, способы ведения будущей мировой войны в целом будут в принципе отличаться от того, что было в войнах прошлого, в частности и в минувшей мировой войне.

В будущей мировой войне для достижения ее целей решающее значение будут иметь массированные ракетно-ядерные удары. Нанесение их явится основным, определяющим способом ведения войны.

По-новому будет протекать и вооруженная борьба на сухопутных театрах военных действий. Разгром группировок сухопутных войск противника, уничтожение его ракет, авиации и ядерного оружия при ведении любых действий будут осуществляться главным образом нанесением ракетно-ядерных ударов. Это приведет к образованию многочисленных зон сплошного поражения, разрушения и радиоактивного зара-

жения. Откроются большие возможности для ведения широких маневренных наступательных действий высокоподвижными механизированными войсками. Позиционная борьба, видимо, уйдет в прошлое. На смену ей придут скоротечные маневренные боевые действия, проводимые одновременно или последовательно в отдельных районах на различной глубине полосы военных действий.

Если в прошлой войне основной проблемой в наступлении был методический прорыв глубоко эшелонированных сильно укрепленных полос обороны, то возможность широкого применения ядерного оружия снимает эту проблему с повестки дня.

Раньше наступление велось обычно на сплошном фронте, в сомкнутых боевых построениях, медленно, против обороняющегося противника, занимавшего такое же оперативное положение. Теперь оно будет осуществляться ударными подвижными группировками по основным направлениям в стремительных темпах с быстрым выходом на значительную глубину расположения противника. Если раньше перед наступающими войсками обычно стояла задача овладения всей полосой местности в границах наступления, то теперь им достаточно захватить лишь отдельные жизненно важные районы и центры, которые не будут разрушены или уничтожены ракетно-ядерными ударами.

В корне меняются и способы оборонительных действий войск. Ведение обороны будет основываться на стремительном маневре группировок высокоподвижных войск и контрударах в сочетании с упорным удержанием основных районов. Оборона будет строиться с расчетом удержания основных районов на вероятных направлениях наступления противника. Линейная оборона, построенная на сплошных полосах, видимо, не найдет применения.

Серьезные изменения произойдут в способах военных действий на морских театрах. Характерно, что уже в ходе второй мировой войны до половины всех потерь флота были результатом действий авиации. В условиях широкого применения ракетно-ядерного оружия стратегического назначения и на морских театрах главные задачи будут решаться именно этим оружием. Взаимодействовать с ним из сил флота будут ракетные подводные лодки и морская ракетноносная авиация. Ведение военных действий, основанных на применении крупных соединений надводных кораблей, сойдет со сцены вместе с самими крупными надводными кораблями. В будущей войне задачи по разгрому группировок сил флота агрессора, его ударных авианосных соединений и ракетных подводных лодок в базах и в море, нарушению морских и океанских ком-

муникаций и разрушению важных объектов в прибрежных районах будут решаться ударами ракетных войск и маневренными действиями ракетных подводных лодок, взаимодействующих с ракетноносной авиацией.

В связи с тем что основным способом достижения целей будущей войны вероятный противник считает «ядерное наступление», а главными средствами доставки к цели ядерных зарядов — стратегическую бомбардировочную авиацию и ракеты класса «земля — земля», «воздух — земля» и «корабль — земля», одной из кардинальных проблем для советской военной стратегии является надежная защита тыла от ядерных ударов, противоракетная и противовоздушная оборона.

Дальнейшее совершенствование способов ведения противоракетной и противовоздушной обороны, основанной прежде всего на автоматизированном управлении зенитными ракетными комплексами, создание эффективных средств борьбы с баллистическими ракетами противника в воздухе и освоение способов их применения, организация защиты от средств массового поражения, а также проведение других мероприятий должны максимально снизить потери от ядерных ударов противника, сохранить жизнедеятельность тыла страны и боеспособность Вооруженных Сил.

Вместе с тем надо учитывать, что в современных условиях средства и способы ядерного нападения, бесспорно, преобладают над средствами и способами защиты от них. Следовательно, угроза внезапного массированного ядерного нападения агрессора остается.

Возможность внезапного нападения со стороны агрессора с массовым применением им ядерного оружия неизмеримо повышает требования к постоянной боевой готовности Вооруженных Сил. В настоящее время приведение войск в боевую готовность должно измеряться не днями и в ряде случаев даже не часами. Для многих частей и соединений речь ныне идет о считанных минутах. В первую очередь это относится к Ракетным войскам — главному средству нанесения массированных ядерных ударов по агрессору, а также к Войскам ПВО страны, призванным отразить любое нападение врага с воздуха и прикрыть важнейшие районы и объекты страны и Вооруженных Сил от ядерных ударов. В постоянной боевой готовности должны находиться войска приграничных военных округов, флоты и авиация. Каждая часть, каждое соединение должны быть готовы по сигналу или по приказу немедленно приступить к выполнению боевой задачи. Только такая исключительно высокая степень готовности основных

сил и средств может обеспечить решение задачи по срыву нападения агрессора и отражению его внезапного удара.

Будущая мировая война потребует от Советских Вооруженных Сил, от всего социалистического лагеря применения главных военных усилий сразу же с началом войны, буквально в первые же часы и минуты, с тем чтобы добиться самых решительных результатов в минимальные сроки. Такое требование стратегии вытекает из того, что первые же массированные ядерные удары агрессора могут привести к таким потерям в тылу и в войсках, которые поставят народ и страну в исключительно тяжелое положение. Поэтому необходима не только высокая степень боевой готовности Вооруженных Сил, но и особая подготовка всей страны к войне с агрессором.

Ведение войны рассмотренными выше средствами и способами может коренным образом изменить прежние представления о развитии вооруженной борьбы по периодам или этапам войны. Оно одновременно говорит о чрезвычайном повышении роли начального периода войны.

Накопленные в мирное время запасы ядерных средств и их носителей — ракет и авиации — могут быть в полной мере использованы воюющими сторонами с первых же минут войны для разрушения и уничтожения важнейших объектов противника на всю глубину его территории, с тем чтобы в короткий срок уже в самом начале войны достигнуть основных политических и военно-стратегических целей. Поэтому начальный период современной ракетно-ядерной войны, видимо, явится основным и решающим периодом, который предопределит развитие и исход всей войны. Вооруженная борьба в этот период, очевидно, будет наиболее ожесточенной и разрушительной.

Одной из характерных особенностей будущей войны явится ее огромный пространственный размах. Решительность политических и военных целей сторон обуславливает ведение вооруженной борьбы не только в зоне боевого соприкосновения сторон, но и, по существу, на всей территории государств — участников воюющих коалиций, поскольку обе стороны будут стремиться полностью дезорганизовать тыл противника. Массовость, высокая стратегическая маневренность и дальнбойность средств поражения обеспечивают огневое воздействие на противника на всей его территории, включая самые удаленные ее районы. Огромные размеры этих территорий и особенности военно-географического положения сторон приведут к тому, что война охватит почти все континенты мира. Война будет вестись не только на суше и на морских и океанских просторах, но и на коммуникациях боль-

шого протяжения. В понятие «пространственный размах» войны в будущем потребуется внести существенное дополнение, поскольку военные действия могут охватить и космос.

Огромный пространственный размах будущей войны требует развития и совершенствования прежде всего таких средств поражения, которые способны наверняка решать задачи на любых расстояниях. К таким средствам относятся ракеты стратегического назначения, ракетные подводные лодки с атомными двигателями, а также в известной мере ракетноносная авиация.

Для правильного выяснения особенностей современных войн принципиальное значение имеют ленинские указания о роли в войне народных масс.

По поводу поражения царизма в русско-японской войне В. И. Ленин писал: «Войны ведутся теперь народами, и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству»¹. В современных войнах несоответствие между интересами народов и агрессивной политикой империалистических правительств проявляется еще ярче. В зависимости от уровня политической зрелости и всей совокупности объективных условий народные массы во время ведения их правительствами захватнических войн обычно или пассивно сопротивляются продолжению войны, или ведут против нее активную борьбу. Результатом классовых противоречий, раздирающих, по выражению Ленина, народы во время ведения захватнических, несправедливых войн, всегда было и будет отсутствие единства внутри империалистических государств, невозможность привлечь весь народ к поддержке войны.

Политические цели справедливых, освободительных войн в защиту социалистического государства близки и понятны самым широким народным массам, и поэтому они на протяжении всей войны сознательно и активно поддерживают и осуществляют политику своего правительства. В этом смысле государства социалистического лагеря имеют бесспорное и надежное преимущество перед странами капиталистического мира.

В будущей войне столкнутся две военные коалиции, располагающие огромными людскими ресурсами. Коалиция социалистических стран имеет свыше 1 миллиарда населения.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 34.

В составе империалистических блоков насчитывается около 650 миллионов человек. Эти данные показывают, какая масса народа может быть вовлечена в третью мировую войну.

В будущей войне потребуется иной подход к использованию людских контингентов государства, чем это было в прошлом. Современная сложная военная техника нуждается в большом количестве обслуживающего личного состава, в частности в инженерах и техниках.

Удельный вес инженерно-технического состава во всех армиях непрерывно растет. В Советских Вооруженных Силах в конце минувшей войны одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 4,2 штатной единицы командного состава, а в Сухопутных войсках — даже на 5,7 штатной единицы. В послевоенные годы картина резко изменилась, теперь одна штатная единица инженерно-технического состава приходится на 1,5 штатной единицы командного состава в Вооруженных Силах в целом и на 3 единицы в Сухопутных войсках. К началу 1960 года инженерно-технические кадры составили почти 38% всего офицерского состава. Их стало в два раза больше, чем в 1941 году. Характерно также, что сейчас в Ракетных войсках на каждые 100 офицеров приходится 72 инженера и техника. Увеличение числа инженеров и техников в наших Вооруженных Силах объясняется, безусловно, не только сложностью современной военной техники, но и все большей их технической оснащенностью.

Увеличение удельного веса инженерно-технического состава будет в значительной мере определяться также широким внедрением ядерного и ракетного оружия и средств военной радиоэлектроники, появление которых вызвало создание специальных формирований войск как боевых, так и обслуживающих, а также штабного аппарата в войсках и в центральных органах Вооруженных Сил.

Широкое применение в будущей войне средств массового уничтожения вызовет значительные потери в личном составе вооруженных сил, в связи с чем возникает необходимость иметь многочисленные военнообученные людские резервы для пополнения действующих армий и создания новых формирований. Серьезные потери от средств массового поражения будут нести не только действующие армии и стратегические резервы, но и гражданское население в тылу страны. Поэтому потребуются большие контингенты медицинского состава, а также различного рода специалистов для организации профилактических мероприятий и ликвидации последствий ядерного, химического и бактериологического нападения агрессора.

Огромные потери в людях у воюющих государств были характерны и для прошлых мировых войн. Так, за время первой мировой войны в германской армии эти потери составили 7,5, в русской — 7, во французской — 4,6 и в британской — 3,1 миллиона человек.

По данным западной печати, за годы второй мировой войны Германия потеряла, главным образом на советско-германском фронте, 12 миллионов человек.

Представляют особый интерес данные о потерях в этой войне бывших наших союзников. Так, безвозвратные потери США равнялись всего лишь 417 тысячам и Англии — 771 тысяче человек. Это, между прочим, наглядно свидетельствует о том, насколько пассивны были военные действия вооруженных сил США и Англии в борьбе против фашистского блока.

Как свидетельствует опыт войн, массовое внедрение в вооруженные силы все более сложной и высокоэффективной техники закономерно приводит к увеличению состава наиболее технически оснащенных видов вооруженных сил и родов войск, а также к общему увеличению численности вооруженных сил как за счет войск, непосредственно ведущих боевые действия, так и за счет различного рода обслуживающих частей, учреждений, штабов и т. п. Учитывая все это, советская военная стратегия приходит к выводу, что, несмотря на широкое внедрение ядерного оружия, а также новейших видов различной военной техники, будущая мировая война потребует массовых вооруженных сил.

Массовость вооруженных сил, кроме того, обуславливается вовлечением в войну с обеих сторон большого числа государств, увеличением пространственного размаха войны, а в связи с этим — необходимостью охраны и обороны огромных территорий глубоких тыловых районов и коммуникаций всех видов колоссального протяжения.

В связи с этим нельзя не указать на полную несостоятельность современных буржуазных теорий, проповедующих, исходя из классовых целей и боязни вооружения народных масс, идею ведения войны малыми, профессиональными, высоко технически оснащенными армиями. Подобные теории высказывались и раньше. Перед первой мировой войной в официальных документах некоторых генеральных штабов, а также в военной литературе делались попытки доказать, что при возросшей мощности и скорострельности оружия того времени вполне достаточно будет сил отобилизованных кадровых и резервных войск и запасов вооружения, накопленных в мирное время. Однако действительность, как известно, опрокинула все эти расчеты.

В современную эпоху крупнейшие капиталистические государства и в мирное время содержат массовые армии. Известно, что вооруженные силы США к концу 1962 года насчитывали свыше 2,8 миллиона человек.

Эти данные показывают, что современные вооруженные силы по своей численности в принципе уже являются массовыми, а в случае развязывания агрессивной войны империалистическими государствами они могут быть значительно увеличены.

Таким образом, будущая мировая война между двумя коалициями государств, принадлежащих к империалистическому и социалистическому лагерям, будет, несомненно, вестись массовыми вооруженными силами, несмотря на высокий уровень их технической оснащенности и самое широкое применение ракетно-ядерных средств поражения, обладающих огромной боевой эффективностью.

Само собой разумеется, что массовые, многомиллионные вооруженные силы могут выставить в будущей войне лишь страны с многочисленным населением. Но дело заключается не только в этом. Рациональное использование людских ресурсов страны как для призыва в Вооруженные Силы, так и для работы в народном хозяйстве во многом зависит от характера общественного и государственного строя, от уровня развития и особенностей организации и планирования экономики. Опыт гражданской и особенно Великой Отечественной войн показал, что советский социалистический строй обладает в этом отношении бесспорным и серьезным преимуществом перед капиталистическим строем.

От характера общественного и государственного строя зависят не только мобилизационные возможности государств, но и качество личного состава вооруженных сил. Уровень благосостояния народа, его культуры определяет такое качество личного состава, крайне важное для войны, как физическая, а в современной войне и техническая подготовка.

В условиях когда вооруженные силы включают десятки миллионов людей, а война принимает исключительно напряженный и ожесточенный характер, в большей степени, чем когда-либо раньше, возрастает значение морально-боевого духа войск. В условиях широкого применения ядерных средств поражения от личного состава требуется особенно высокое моральное и физическое напряжение, исключительная организованность, дисциплинированность, мужество, стойкость, умение в любых, самых тяжелых условиях эффективно вести бой, максимально использовать военную технику.

Как показала Великая Отечественная война, всеми этими качествами в полной мере обладает личный состав Советских

Вооруженных Сил, сплоченный вокруг Коммунистической партии, готовый идти на любые лишения и жертвы, чтобы отстоять свои социалистические завоевания, свое социалистическое Отечество от посягательств любого агрессора.

* *
*

Анализ сущности современной войны, условий ее возникновения, средств и способов ведения позволяет сделать следующие основные обобщенные выводы о возможном характере будущей войны.

В современную эпоху, несмотря на отсутствие фатальной неизбежности войны и неуклонную борьбу Советского Союза и всего социалистического лагеря, а также всех людей Доброй воли за мир, возникновение войн не исключено. Основанием для такого вывода являются неразрешимые экономические и политические противоречия империализма, ожесточенная классовая борьба на международной арене, агрессивный курс политики мировой реакции, и прежде всего монополистов США, а также усиленная подготовка войны империалистическими странами.

В случае развязывания империалистическим блоком войн против СССР или какого-либо другого социалистического государства такая война может принять характер мировой войны с участием большинства стран мира.

По своей политической, социальной сущности новая мировая война будет решающим вооруженным столкновением двух противоположных мировых социальных систем. Эта война закономерно окончится победой прогрессивной коммунистической общественно-экономической формации над реакционной капиталистической общественно-экономической формацией, исторически обреченной на гибель. Гарантией такого исхода войны служит реальное соотношение политических, экономических и военных сил двух систем, которое сложилось в пользу социалистического лагеря. Однако победа в будущей войне не придет сама по себе. Она должна быть всесторонне подготовлена и обеспечена.

Одним из основных вопросов является проблема обеспечения качественного и количественного военно-технического превосходства над вероятным агрессором, что требует наличия соответствующей военно-экономической базы, самого широкого привлечения к решению этой проблемы научно-технических сил.

ЦК КПСС и Советское правительство постоянно уделяют этому самое пристальное внимание, практически решая коренные вопросы строительства не только Вооруженных Сил в целом, но и их видов, родов войск, развития военной техники, новых средств борьбы, а главное — повышения мобилизационных возможностей экономики страны.

Правильная военно-техническая политика Центрального Комитета Коммунистической партии, успехи промышленности, выдающиеся достижения советской науки и техники позволили нам за относительно короткий период создать мощную, качественно новую материально-техническую базу для вооружения армии и флота современной военной техникой, и в первую очередь ракетной.

Современное направление в развитии Советских Вооруженных Сил, принятое в послевоенные годы, является результатом мудрого решения всех основных вопросов военного дела, итогом огромной организаторской работы в этой области Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Достаточно сказать, что вся принципиальная перестройка Советских Вооруженных Сил, которая вызвана внедрением в них ядерного и ракетного оружия, а также радиоэлектронной техники, осуществлялась и осуществляется на основе решений ЦК КПСС, научно определившего генеральное направление развития современных средств борьбы и вероятный характер будущей мировой войны между лагерем империализма и социализма.

Новая мировая война явится войной коалиционной. В ней на одной стороне выступит военная коалиция капиталистических государств, а на другой — социалистических государств.

При остром классовом характере будущей мировой войны, в которой перед обеими сторонами встанут самые решительные политические и военные цели, огромное значение приобретет отношение к ней народа. Несмотря на то что в войне будет использована в большом количестве качественно новая военная техника, вооруженную борьбу будут вести массовые вооруженные силы. Она потребует привлечения многомиллионных масс населения для обеспечения нужд войны и работы в народном хозяйстве. Поэтому отношение к войне широких народных масс неизбежно окажет решающее влияние на исход будущей войны.

С точки зрения средств вооруженной борьбы третья мировая война будет прежде всего ракетно-ядерной войной. Массовое применение ядерного, особенно термоядерного, оружия придаст войне невиданный разрушительный,

истребительный характер. С лица земли будут стерты целые государства. Главным средством достижения целей войны, решения основных стратегических и оперативных задач станут ракеты с ядерным зарядом. В связи с этим ведущим видом вооруженных сил будут Ракетные войска стратегического назначения, а роль и предназначение других видов вооруженных сил существенно образом изменятся. Вместе с тем окончательная победа будет достигнута только в результате взаимных усилий всех видов вооруженных сил.

Основным способом ведения войны явятся массированные ракетно-ядерные удары, наносимые с целью уничтожения средств ядерного нападения агрессора и одновременного массового разрушения и уничтожения жизненно важных для противника объектов, составляющих его военную, политическую и экономическую мощь, подавления воли к сопротивлению и достижения победы в возможно короткие сроки.

Центр тяжести всей вооруженной борьбы в этих условиях переносится из зоны боевого соприкосновения сторон, как было в прошлых войнах, в глубину расположения противника, включая самые удаленные районы. В результате этого война получит невиданный пространственный размах.

Так как современные средства борьбы позволяют достигать исключительно крупных стратегических результатов в кратчайшее время, решающее значение для исхода всей войны будет иметь ее начальный период. При этом главной его проблемой считается отработка способов надежного отражения внезапного ядерного нападения, а также способов срыва агрессивных замыслов противника путем своевременного нанесения по нему сокрушительного удара¹. Успешное решение этой проблемы определяется в первую очередь постоянной и высокой боевой готовностью Советских Вооруженных Сил, особенно Ракетных войск стратегического назначения. Эта задача, вытекающая из решений XXII съезда КПСС, является для наших Вооруженных Сил главной, она должна быть всегда в центре внимания командиров и штабов всех степеней, политического и партийного аппарата.

Огромные возможности ракетно-ядерного оружия и других средств борьбы позволяют достигнуть целей войны в относительно короткое время. Поэтому для обеспечения интересов нашей Родины и всего социалистического лагеря необхо-

димо развивать и совершенствовать средства и способы вооруженной борьбы с расчетом на достижение победы над агрессором прежде всего в возможно короткие сроки, в ходе быстротечной войны. Однако война может и затянуться, что потребует длительного и предельного напряжения от армии и народа. Поэтому нужно быть готовым и к продолжительной войне, готовить на этот случай людские и материальные ресурсы.

Способность экономики страны к массовому производству военной техники, особенно ракетно-ядерного оружия, к созданию превосходства над противником в современных средствах вооруженной борьбы определяет материальные предпосылки победы. Решающим для исхода будущей войны явится способность экономики обеспечить максимальную мощь Вооруженных Сил для нанесения уничтожающего удара по агрессору в начальный период войны.

Победа в войне определяется не только превосходством в военно-техническом отношении, что обеспечивается в целом преимуществами социально-экономической и государственной системы, но также и умением организовать разгром противника, эффективно использовать имеющиеся средства борьбы. Для этого необходимы всесторонняя научно обоснованная подготовка страны к войне с агрессором и высокий уровень военного искусства командного состава и войск. Успех в будущей войне будет также зависеть и от того, насколько уровень развития военной стратегии отвечает требованиям современной войны.

¹ Речь Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского на XXII съезде КПСС.

ГЛАВА V

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Строительство вооруженных сил охватывает решение всех вопросов, связанных с их комплектованием, организационной структурой, вооружением, системой подготовки и воспитания личного состава, мобилизационной и боевой готовностью войск. Оно определяется многими факторами, и в первую очередь характером общественного строя данного государства, возможностями его экономики и проводимой им политикой. количеством, морально-политическими качествами и национальными особенностями населения. Определенное воздействие на строительство вооруженных сил оказывают также географическое положение государства, размеры и характер его территории.

Обязательным условием правильного решения вопросов строительства вооруженных сил является учет боевых возможностей и направлений в развитии вооруженных сил вероятного противника, а также характера подготавливаемой им войны.

Перечисленные факторы действуют и учитываются как в капиталистических, так и в социалистических государствах, но их влияние на строительство вооруженных сил и объективные возможности совершенно различны.

Социалистические государства располагают самыми широкими возможностями в использовании этих факторов для создания наиболее боеспособных вооруженных сил, обладающих высокими морально-боевыми качествами, потому что здесь интересы государства, интересы народа и интересы вооруженных сил едины. В капиталистических государствах,

наоборот, эти возможности ограничены, так как сущность и предназначение вооруженных сил противоречат интересам народа. Поэтому боеспособность и морально-боевой дух армий поддерживаются там искусственно, путем самой изощренной системы обмана и идеологической обработки личного состава.

Главным, определяющим фактором строительства вооруженных сил является общественный строй государства. От этого в первую очередь зависят характер и предназначение вооруженных сил, их структура, система комплектования, обучения и воспитания, а также и морально-боевые качества.

Вооруженные силы возникли вместе с государством и являются его важнейшим органом. В капиталистических государствах они являются одним из главных орудий буржуазии, которое она использует для упрочения своего господства и подавления народных масс внутри своей страны, для захвата чужих земель и порабощения других народов, а также для защиты своего экономического и политического господства в случае нападения других, более сильных и агрессивных капиталистических государств.

В. И. Ленин по этому поводу писал, что милитаризм используется в двух целях: «...как военная сила, потребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»¹.

Короче говоря, вооруженные силы капиталистических государств являются орудием угнетения, грабежа и насилия в руках господствующих классов.

Правда, империалисты и их идеологи всячески пытаются завуалировать эту социально-политическую сущность своих вооруженных сил разговорами о том, что армия стоит вне политики, что она имеет всенародный характер и предназначена для защиты интересов государства, а следовательно, и интересов всего народа и т. д. Но этот обман сразу же раскрывается, как только мы взглянем на современные армии капиталистических государств.

Орудием самой жестокой реакции и неприкрытого террора внутри страны и за ее пределами были армии фашистской Германии и империалистической Японии в недалеком прошлом. Неоднократно битые западногерманские генералы, забыв уроки минувшей войны, уже открыто требуют вооружить бундесвер ядерным оружием, которым можно было бы достать до Урала.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 169.

Более 10 лет несправедливых колониальных войн во Вьетнаме и Алжире имеет на своем счету французская армия после окончания второй мировой войны. Такую же неприглядную роль в борьбе с национально-освободительным движением в колониях и зависимых странах играли и играют вооруженные силы Англии, Голландии, Бельгии, Испании, Португалии и многих других капиталистических государств.

Американский империализм, опираясь на свои огромные вооруженные силы и созданные им многочисленные военные базы на всех континентах земного шара, выполняет сейчас роль мирового жандарма, поддерживая реакционные диктаторские режимы, прогнившие монархии, выступая против демократических революционных преобразований, развязывая агрессию против народов, борющихся за свою независимость.

Рост политического всевластия монополий и все усиливающийся процесс сращивания их с военно-бюрократическим государственным аппаратом ведут к тому, что вооруженные силы капиталистических государств все больше и больше попадают в зависимость от этих монополий и превращаются в их послушный аппарат. Это особенно характерно для США, где процесс сращивания интересов монополий и военного ведомства идет по линии назначения представителей военных монополий на ведущие посты в Пентагоне и его учреждениях, включения генералов и адмиралов в руководящий аппарат богатейших фирм и крупнейших банков, а также по линии координирования политики монополий с планами министерства обороны. В результате этого ныне вся деятельность вооруженных сил США в значительной мере определяется интересами и планами финансовых магнатов.

Такое подчинение армий капиталистическим монополиям и использование их в качестве орудия агрессии предопределяют их социально-политическую сущность. Несмотря на то что в своей основе капиталистические армии состоят из рабочих и крестьян, они являются орудием реакции, верным слугой капитала в борьбе против народа как внутри, так и вне страны.

Классовая сущность вооруженных сил капиталистических государств, их функции и предназначение как орудия империалистов предопределяют и порядок их комплектования, всю систему обучения и воспитания личного состава.

В настоящее время армии капиталистических государств, как правило, комплектуются на основе всеобщей воинской повинности, в них призываются все слои населения. Однако это не означает, что там отсутствует классовый отбор и классовое разделение. Буржуазия боится своего народа и при комплектовании вооруженных сил применяет различные за-

вуалированные способы классового отбора. «...Все правительства в мире, — писал Ленин, — стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей»¹.

Особый отбор при комплектовании наиболее характерным был в свое время для немецко-фашистской армии, в которой по этому принципу формировались войска СС, танковые соединения и части, авиация и другие специальные войска. В современных капиталистических армиях наиболее надежным, с точки зрения буржуазии, составом укомплектовываются части и соединения, вооруженные ракетно-ядерным оружием, специальные части авиации, парашютно-десантные и некоторые другие специальные войска. В качестве примера можно сослаться на особый отбор наиболее надежных солдат и сержантов для укомплектования соединений и частей армейского корпуса стратегического назначения США. Этот корпус предназначен для подавления революционных выступлений народа в других государствах и национально-освободительной борьбы в колониях и зависимых странах. Поэтому в него отбирается такой личный состав, который готов безоговорочно выполнять любой приказ своих хозяев. Примером комплектования по тому же принципу могут служить также парашютные части во Франции, которые использовались для ведения «грязной войны» в Алжире.

Особенно тщательно производится отбор в офицерский корпус и на руководящие должности в вооруженных силах. В капиталистических государствах «офицеры и генералы, — указывал В. И. Ленин, — большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы»². В США могущественнейшие промышленные корпорации с момента создания министерства обороны прочно держат в своих руках портфель министра обороны, назначая на эту должность своих наиболее верных представителей. Заместители и помощники министра обороны, министры армии, авиации и флота, их заместители и помощники — все без исключения всегда были представителями крупнейших монополий. Такое же положение распространено и в других капиталистических армиях, где вся командная верхушка находится в зависимости от финансовых магнатов.

Но специальная система классового отбора для комплектования вооруженных сил в капиталистических государствах

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 171.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 284.

вах — это только одна из форм превращения их в послушное орудие империалистов. Главные же усилия в этом направлении предпринимаются по линии обучения и воспитания личного состава, особенно солдат и матросов. Бывший министр обороны США Макэлрой в свое время сказал, что «первая и самая важная задача — это борьба за умы людей. Все остальное подчинено этой битве». И действительно, борьба за умы людей во всех армиях капиталистических государств, тщательно организованная и продуманная, ведется по всем направлениям.

Вся система обучения и воспитания в капиталистических армиях направлена на то, чтобы вытравить классовое самосознание у солдатских масс, представить армию в виде внеклассовой организации, предназначенной якобы для выполнения воли всего народа, всей нации. Путем хитроумной идеологической обработки личного состава буржуазные идеологи стремятся сгладить существующие противоречия между социальным составом армий и их предназначением. Еще до призыва в армию молодежь в капиталистических странах воспитывается в милитаристском, шовинистическом духе. Для этой цели используются все средства и способы идеологического воздействия — школа, печать, радио, кино, телевидение, театр, реклама и церковь. Создана масса реакционных молодежных организаций — общественных, политических, религиозных, спортивных, культурных, студенческих и других.

В Западной Германии, США, Франции, Японии, Испании, Португалии и других капиталистических странах все возрастающую роль в деле растления молодежи играют различные фашистские и полуфашистские организации.

Еще больше усиливается идеологическая обработка молодежи капиталистических стран в милитаристском шовинистическом духе с приходом ее в армию.

Наиболее характерной в этом отношении является армия США. Идеологическая обработка в ней личного состава представляет собой тщательно продуманную систему пропагандистского воздействия, направленного на обеспечение господства буржуазной идеологии среди личного состава, на подготовку солдат и матросов к войне против СССР и других стран социалистического лагеря. Главное место в этой обработке занимает антисоветская и антикоммунистическая пропаганда, проповедь идей воинствующего шовинизма, распространение клеветы на социализм, разжигание ненависти к советским людям.

В то же время пропагандистский аппарат армии стремится приукрасить фасад дряхлеющего капитализма. Солдатам внушается, что они защищают якобы «народный строй», «об-

щество всеобщего благоденствия», «народный капитализм», «свободный мир» и т. д. Идет самая беззастенчивая спекуляция лозунгами свободы, равенства и братства. Всячески превозносится военная сила империалистических государств, в первую очередь США, придумываются различные оправдания союза с западногерманскими реваншистами и существования агрессивных империалистических блоков.

Немалое место в идеологической обработке американского солдата и матроса занимает стремление привить им интерес к господству, к наживе, к частному предпринимательству, развить у них низменные инстинкты, отравить ядом буржуазного национализма, шовинизма и расизма. В их сознание настойчиво внедряется идея об исключительности американского образа жизни, об особом предназначении американской армии, о превосходстве американской нации, призванной якобы стоять во главе всего мира и вершить судьбы народов.

В таком же направлении ведется идеологическая обработка солдат и в других капиталистических армиях. В западногерманском бундесвере снова царит дух человеконенавистничества. Бывшие гитлеровские генералы и офицеры стремятся восстановить самые худшие традиции разгромленной немецко-фашистской армии.

Пропаганда милитаризма и войны ведется здесь под флагом реванша и восстановления германского рейха в границах 1937 года. При этом западногерманские милитаристы не жалеют усилий, чтобы фальсифицировать историю второй мировой войны, реабилитировать грабительскую немецко-фашистскую армию, создать ей ореол славы и снова готовить молодежь к походу на восток.

Империалисты, непосредственно заинтересованные в захватнических, грабительских войнах, стремятся привить солдатам своих армий личную заинтересованность в войне, превратить их в профессиональных грабителей. В этом отношении особенно характерной была немецко-фашистская армия, которая не только обеспечивала захватнические устремления германских милитаристов, но и сама занималась насилием и открытым грабежом местного населения временно оккупированных территорий.

Вся жизнь, внутренний распорядок и система обучения в капиталистических армиях направлены на то, чтобы изолировать солдат от народа, увести их от политики, притупить классовое сознание и сделать их слепыми исполнителями воли господствующего класса.

Имея в руках государственную власть и используя различные формы и методы воздействия на сознание солдатских масс, империалисты превращают свои вооруженные силы в

послушное орудие классового и национального угнетения, в орудие милитаризма и реакции, которое представляет серьезную угрозу делу мира и безопасности.

Но это орудие не всегда выдерживает испытания войны и нередко начинает изменять империалистам. Вместе с трудностями боевой жизни к солдатским массам возвращается классовое самосознание, и они начинают понимать, что война ведется в интересах кучки империалистов и что народным массам в подавляющем большинстве она несет лишения и страдания.

Тогда военная машина капиталистических государств начинает скрипеть, сдавать и разваливаться. Так было со многими армиями и в первую и во вторую мировые войны; так будет и в третьей мировой войне, которую готовят империалисты против стран социалистического лагеря.

Идеи агрессии, грабежа и порабощения других народов не могут служить надежной основой для высокого морально-боевого духа воюющих армий. В. И. Ленин указывал, что «нельзя вести массы на грабительскую войну... и надеяться на их энтузиазм»¹.

В Советском Союзе и других социалистических странах строительство вооруженных сил представляет собой неотъемлемую часть общего государственного строительства и подчинено коренным интересам государства, отражающим интересы всего народа. Здесь определяющим фактором строительства вооруженных сил также является характер общественного строя. Но это совершенно новый, передовой, прогрессивный общественный строй. Ему чужды захватнические, грабительские войны против других народов. В основе политики социалистических государств по отношению к другим государствам лежат принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран и народов, мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Социалистическая система является естественным центром притяжения всех миролюбивых сил на земле.

Такой характер социалистических государств определяет и социально-политический облик вооруженных сил, их предназначение и функции. Это — вооруженные силы совершенно нового типа, вооруженные силы народа, освободившегося от капиталистического рабства, призванные защищать свободу и независимость народа от посягательств империалистических агрессоров.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 337.

Создание вооруженных сил в социалистических государствах вызвано не внутренними условиями их развития, а в первую очередь необходимостью защиты государств от нападения внешних врагов, военной опасностью, исходящей от империалистического лагеря. Только это заставляет Советский Союз содержать Вооруженные Силы и поддерживать их боевую готовность на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром врага, который осмелится посягнуть на его свободу и независимость. Этими же задачами определяется необходимость создания и поддержания высокой боевой готовности вооруженных сил и во всех других социалистических государствах.

В противоположность капиталистическим армиям вооруженные силы социалистических государств являются не орудием эксплуататорских классов, а орудием всего народа, освобожденного от капиталистического рабства. Это — подлинно народные армии. Они вышли из народа, неразрывно связаны с ним и защищают великие завоевания социализма, свободу и независимость народов социалистических стран, их государственные интересы.

Единство с народом является неиссякаемым источником их высоких морально-боевых качеств. Оно вдохновляло советских воинов на бессмертные подвиги в годы гражданской и Великой Отечественной войн, и оно является залогом грядущих побед над агрессорами.

Вооруженные силы социалистических государств — это армии дружбы и братства народов, всегда готовые прийти на помощь друг другу и грудью встать на защиту мировой системы социализма, проникнутые чувством социалистического интернационализма и воспитанные в духе уважения к народам других стран, в духе братской помощи народам, борющимся за свое освобождение от классового и национального угнетения. Вооруженные силы социалистических государств являются решающим средством защиты мира во всем мире. Это — армии мира.

Таковы социальная природа и предназначение вооруженных сил социалистических государств. Этим определяется и их система комплектования, обучения и воспитания личного состава. Служба в вооруженных силах социалистических государств является почетной обязанностью всех граждан. Здесь нет классового отбора, все граждане имеют одинаковые права и одинаковые обязанности по защите государства. Нет здесь и классового антагонизма между солдатскими массами и офицерским составом, характерного для армий капиталистических государств. Если в армиях капиталистических государств офицер является слугой и исполнителем воли

империалистов, то в социалистических странах офицер является слугой и исполнителем воли всего народа. Здесь основным критерием отбора офицерских кадров является не классовая принадлежность, а преданность своему народу и социалистической Родине, высокие морально-политические и деловые качества и личные способности человека.

Если говорить о системе обучения и воспитания в армиях социалистических государств, то вся она направлена на то, чтобы развивать в личном составе высокие морально-политические качества, свойственные новому человеку, члену самого прогрессивного общества, чтобы укреплять нормы коммунистической морали, самой человеческой морали в мире.

Личному составу вооруженных сил социалистических государств прививается высокая политическая сознательность, горячая любовь к своей Родине и священная ненависть к ее врагам, беспредельная преданность своему народу и самоотверженность в выполнении воинского долга, подлинный гуманизм и товарищество во взаимоотношениях и в отношении к гражданскому населению, высокая сознательная воинская дисциплина, мужество и героизм, уважение человеческого достоинства, прав и обычаев населения тех стран, в которые войска социалистических государств вынуждены вступать в ходе войны или в мирное время в порядке выполнения союзнических обязательств.

Высокогуманный моральный кодекс советского человека и человека других социалистических государств является обязательным и для всего личного состава их вооруженных сил. Он прививается солдатам и офицерам всей системой гражданского и воинского воспитания.

Основой основ строительства вооруженных сил в Советском Союзе и в других социалистических государствах является руководство вооруженными силами со стороны коммунистических и рабочих партий. Они заботливо выращивают вооруженные силы, укрепляют их боеспособность и боевую готовность, воодушевляют и вдохновляют воинов на великие ратные подвиги во имя интересов всех народов социалистических государств.

Вооруженные силы социалистических государств сильны сознанием своего высокого долга перед народом, их не испугают никакие трудности и невзгоды войны. Это не один раз было доказано всему миру Советскими Вооруженными Силами, особенно во второй мировой войне.

Таковы две совершенно противоположные основы возникновения, комплектования и воспитания вооруженных сил в капиталистических и социалистических государствах. Они вытекают из различия социально-политической сущности их

общественного строя, различия их внутренней и внешней политики.

Следующим важнейшим фактором, определяющим основы строительства вооруженных сил государств, является состояние их экономики, уровень развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и техники, количество и качество населения. Можно сказать, что экономика оказывает прямое или косвенное воздействие буквально на все стороны строительства вооруженных сил как в мирное, так и особенно в военное время. Чем выше уровень экономического развития государства и чем многочисленнее его население, тем больше у него возможностей по содержанию многочисленных вооруженных сил и обеспечению их самыми новейшими видами вооружения и другой боевой техники. А через оружие и людской состав экономика воздействует и на способы ведения войны — на тактику, оперативное искусство и стратегию. Короче говоря, экономические возможности государства определяют его военную мощь.

Экономика государств всегда являлась материальной базой строительства вооруженных сил, их количественной и качественной основой. В этом отношении полезно вспомнить известный тезис Энгельса: «...вся организация и боевой метод армий... оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹.

Эти слова, сказанные Энгельсом более 80 лет тому назад, приобретают в современных условиях особое значение. Они относятся еще к тому периоду, когда армии были сравнительно небольшими и состояли только из сухопутных войск и военно-морского флота, когда прогресс в военной технике, обусловленный уровнем развития общественного производства, совершался относительно медленно и когда не требовалось создания больших запасов материальных средств для ведения войны, так как судьба ее обычно решалась одним, а иногда несколькими генеральными сражениями. Однако и в то время затраты на содержание армий, на закупку оружия и другой военной техники опустошали государственную казну и тяжелым бременем ложились на плечи народа.

По мере роста хищнических устремлений капиталистических государств обострялись противоречия между ними, которые неизбежно вели к многочисленным кровавым войнам. Как следствие этого непрерывно шло наращивание вооруженных сил, быстрое развитие и совершенствование военной

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1953, стр. 160.

техники, увеличение зависимости армий от уровня развития производства и экономических возможностей государства. Если в недалеком прошлом основу вооружения армий составляли винтовка и пушка, то сейчас на их вооружении находятся самые сложные и дорогостоящие машины, созданные по последнему слову науки и техники, — ядерные ракеты, атомные подводные лодки с ракетным вооружением, реактивные самолеты, обладающие сверхзвуковой скоростью, сложная радиоэлектронная аппаратура, не говоря уже о танках, автомашинах, бронетранспортерах, тягачах, новейших артиллерийских системах, военно-инженерной и другой сложной военной технике. Для производства вооружения используются в первую очередь самые новейшие достижения науки и техники и затрачиваются огромные материальные средства.

С развитием и усовершенствованием военной техники непомерно возрастала ее стоимость, многократно увеличивались расходы государств на вооружение своих армий. Так, если американский бомбардировщик «Мартин» в 1920 году стоил 38 тысяч долларов, а бомбардировщик В-29 в период второй мировой войны — 680 тысяч долларов, то современный бомбардировщик В-52 стоит уже 8,5, а В-58 — 17,6 миллиона долларов. Каждая американская ракета «Атлас» обходится государству в 1,5 миллиона долларов, а стоимость одной атомной подводной лодки, вооруженной ракетами «Полярис», составляет около 115 миллионов долларов.

В соответствии с ростом стоимости военной техники изменялся и характер военных расходов. До первой мировой войны более 80% военных бюджетов затрачивалось на содержание личного состава армий, а удельный вес расходов на закупку оружия и другой военной техники не превышал 11 — 15%. В настоящее же время, наоборот, основную часть военных расходов составляют расходы, связанные с техническим оснащением армий. Например, в США во вторую мировую войну в 1944 году из 89,7 миллиарда долларов военных расходов на вооружение, техническое снабжение и военное строительство было израсходовано 60,2 миллиарда долларов, или 67% военных расходов, а на содержание личного состава и прочие расходы — 29,5 миллиарда долларов, или 33% всех военных расходов.

Не изменился в принципе характер военных расходов и в мирное время. Так, в США в 1961/62 финансовом году на содержание личного состава вооруженных сил израсходовано около 43% военного бюджета, а на 1962/63 финансовый год денежные ассигнования на содержание личного состава планируются в размере только около 28% военного бюджета, несмотря на то, что вооруженные силы по сравнению с ми-

нувшими годами значительно увеличились. В 1959 году на вооружение и научно-исследовательскую работу в области вооружения США израсходовали в 56 раз, а Англия в 38 раз больше, чем в 1938 году.

На содержание вооруженных сил затрачиваются огромные суммы денежных средств. В мирное время военные расходы во многих империалистических государствах пожирают более 50% всего государственного бюджета, а во время войны они увеличиваются до 70% и более по отношению к общему бюджету. Война и расходы на войну стали настоящим бедствием для народа и самой доходной статьёй капиталистических монополий, которые делают свой бизнес на крови и страданиях миллионов людей.

«Империалистические государства, — говорится в Программе КПСС, — содержат и в мирное время огромные вооруженные силы. Военные расходы поглощают все большую часть государственных бюджетов... Обогащая отдельные группы монополистической буржуазии, милитаризм ведет к истощению наций, разорению народов, изнывающим под бременем налогов, растущей инфляции и дороговизны». Так, в США военные расходы на 1962/63 финансовый год по сравнению с 1936 годом возросли в 50 раз. Только прямые военные расходы США за последние пять лет превысили 220 миллиардов долларов, а все страны НАТО за последние десять лет израсходовали на гонку вооружений свыше 500 миллиардов долларов. В целом на вооружение и вооруженные силы капиталистические страны расходуют 15—20% всего национального дохода.

Для подготовки войны и вооружения армий в капиталистических государствах создана мощная военная промышленность, изготавливающая самые совершенные средства истребления людей и уничтожения созданных ими ценностей. Этим же цели в той или иной степени подчинены и многие отрасли невоенной промышленности, для этого же используются в первую очередь все величайшие достижения науки и техники. Например, в США 48% всех правительственных ассигнований на нужды науки идет на исследования, связанные с подготовкой к войне. Постоянным элементом капиталистической экономики стал курс на войну.

В Заявлении Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий указывается, что в гонке вооружений заинтересована лишь ничтожная кучка монополистов и военных спекулянтов, извлекающих из этого баснословные прибыли. По официальным данным, чистые прибыли монополий США выросли с 3,3 миллиарда долларов в 1938 году до 43,4 миллиарда долларов в 1957 году, то есть

увеличились более чем в 13 раз. Во Франции 32 капиталистические компании в 1957 году получили более 32 миллиардов франков прибыли, в 1958 году — 40 миллиардов и в 1959 году — около 46 миллиардов франков. Чистый доход английских монополий вырос с 1242 миллионов фунтов стерлингов в 1951 году до 2210 миллионов в 1959 году.

Наибольшие прибыли получают капиталистические монополии, производящие ядерное вооружение. Так, компания «Дженерал дейнемикс» за 10 лет увеличила свои прибыли с 1,8 до 91,8 миллиона долларов, а компания «Дженерал электрик» — с 177 миллионов долларов в 1947 году до полу-миллиарда долларов в 1959 году.

В настоящее время в США, по признанию бывшего президента Эйзенхауэра, сложился зловещий союз колоссальной военной организации и крупной промышленности, в котором заняты миллионы людей и который ворочает миллиардами долларов. Его всеобъемлющее влияние, экономическое, политическое и даже духовное, испытывает на себе каждый город, правительство каждого штата, каждое учреждение федерального правительства. Этот союз, или, как его назвал Эйзенхауэр, «военный и промышленный комплекс», фактически определяет всю внутреннюю и внешнюю политику Соединенных Штатов Америки.

Еще больше возрастают военные расходы государств с началом войны. На обеспечение ее нужд переключается, по существу, вся экономика воюющих государств, до минимума сокращается обеспечение самых насущных потребностей населения. Сама война очень дорого обходится человечеству. В ходе ее опустошаются целые страны, разрушаются тысячи городов и сел, уничтожаются плоды труда многих поколений людей.

По подсчетам французского экономиста А. Клода, военные разрушения в Европе за годы второй мировой войны оцениваются в 260 миллиардов долларов, из которых 50% падает на долю СССР. Прямые военные расходы всех участвовавших в этой войне государств составили 1 триллион 117 миллиардов долларов, а общая стоимость материального ущерба, причиненного войной, составляет астрономическую цифру — 4 триллиона долларов. Такой ценой расплатилось человечество за разбойничью политику империализма.

Тезис о зависимости вооруженных сил от экономики относится не только к капиталистическим, но и к социалистическим государствам. Нарращивание военной мощи империалистических государств носит открытый агрессивный характер и направлено в первую очередь против стран социалистического лагеря. Это вынуждает социалистические

государства иметь такие вооруженные силы, которые были бы способны не только дать отпор агрессору в случае нападения, но и полностью разгромить его. В. И. Ленин писал, что «...без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма... вещь невозможная»¹. Эти слова сохранили свое значение и в настоящее время.

Следуя этим ленинским указаниям, Советский Союз и другие социалистические государства развивают экономику и с учетом необходимости всемерного повышения своей оборонной мощи. Естественно, что для этой цели им приходится отвлекать значительные экономические ресурсы и расходовать большие денежные средства. Однако военные расходы социалистических государств во много раз ниже, чем в капиталистических государствах. Так, военные ассигнования Советского Союза в 1962 году составили 16,7% государственного бюджета, а на 1963 год они запланированы в размере 16,1%, в то время как в США бюджетные ассигнования на военные цели на протяжении последних лет составляли свыше 50%.

Но военные расходы социалистических и капиталистических государств различны не только в количественном отношении, они несравнимы и по своему назначению.

В империалистических государствах военные расходы приносят огромные прибыли капиталистическим монополиям, а наращивание боевой мощи вооруженных сил используется ими в целях обострения международной напряженности и развязывания в удобный для них момент агрессивной войны. В социалистических государствах, наоборот, усиление их вооруженных сил служит как бы противовесом по отношению к капиталистическим армиям, создает надежную гарантию для сохранения мира и увеличивает шансы на предотвращение войны. Империализм считается только с реальной силой, и такой силой в настоящее время являются Советская Армия и армии других социалистических государств.

Влияние различия экономических систем на строительство вооруженных сил и на поддержание их высокой боевой готовности и боеспособности особенно заметно сказывается во время войны. В этом отношении возможности социалистических государств намного превосходят возможности капиталистических стран. Благодаря неоспоримому превосходству в экономической организации и в морально-политическом духе народа Советскому Союзу удалось не только выстоять в Великой Отечественной войне, но и разгромить

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 38.

основные силы фашистской Германии и ее бывших союзников.

Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на невиданный трудовой энтузиазм народа, сумели в короткие сроки создать слаженное военное хозяйство и обеспечить фронт всем необходимым для разгрома врага.

Ни одно капиталистическое государство не было в состоянии в столь короткие сроки мобилизовать и так полно использовать свои экономические ресурсы в военное время, как это сделал Советский Союз.

Военные теоретики капиталистических стран пытаются доказать, что в будущей ядерной войне экономические возможности государств и людские ресурсы не будут иметь такого значения как в прежних войнах, что теперь все будет решать производство ядерного оружия. По их мнению, в будущей войне ввиду ее скоротечности и больших разрушений не придется переводить экономику на рельсы военного производства, поэтому решающее значение будет иметь предварительная экономическая подготовка страны.

Нет сомнения, что предварительная экономическая подготовка страны к будущей войне приобрела в настоящее время исключительно большое значение. Вместе с тем и во время войны, пусть даже скоротечной, роль военной экономики не только сохраняется, но еще больше возрастает. И в этом отношении объективные возможности социалистических государств неизмеримо выше капиталистических. Социалистический строй способен на любой удар врагов отвечать «увеличением сцепления сил и экономической мощи»¹, что наглядно подтвердила минувшая война.

Капитализм насаждает и удерживает свое господство огнем и мечом, оружием же социализма является его превосходство над капитализмом в государственном строе, в экономической организации общества, в подъеме жизненного уровня и духовной культуры народа. Экономика капитализма является основой агрессивной сущности его вооруженных сил, экономика социализма — основой его миролюбивых устремлений, опирающихся на высокую боевую мощь армии и флота.

Не может быть никакого сомнения в том, что выдержать огромное напряжение будущей войны смогут только государства, имеющие прочный общественный и государственный строй, пользующиеся поддержкой всего народа и обладающие высокоразвитой экономикой, способной обеспечить содержание больших постоянных армий, их дальнейшее мно-

гократное увеличение при отмобилизовании в случае войны, снабжение их всеми современными видами вооружения для выполнения военно-политических и стратегических задач войны в короткие сроки, а также и для ведения длительной войны. Словом, современная экономика должна быть способной в возможно минимальные сроки дать вооруженным силам максимум современных средств ведения войны и в полной мере бесперебойно обеспечивать их всем необходимым в случае, если война затянется на длительное время. К этому она должна быть подготовлена в мирное время.

Экономика государства, являясь материальной базой развития вооруженных сил, определяет и основы их строительства. Чем прочнее экономический строй государства и чем выше уровень развития промышленности, науки, техники, тем большими возможностями оно располагает для быстрого развития вооружения армии в количественном и качественном отношении, а это в свою очередь определяет и направления в строительстве вооруженных сил, их структуру и формы организации войск, а также способы ведения войны — тактику, оперативное искусство и стратегию.

Уровень развития военного искусства является одним из важных факторов, определяющих строительство вооруженных сил. Военное искусство развивается, подчиняясь действиям законов диалектики. Одним из таких законов, определяющим поступательное движение военного искусства, является взаимосвязь и взаимозависимость между военной техникой, формами организации вооруженных сил и способами ведения боевых действий. Эти факторы находятся в постоянном движении и изменении. Их развитие взаимообусловлено. С изменением одного из них и другие обязательно претерпевают те или иные изменения. Определяющим фактором этой взаимосвязи и взаимозависимости является продукт производства, продукт экономики — военная техника и прежде всего оружие. Оно является наиболее революционным элементом, оказывающим непосредственное воздействие на способы ведения войны, на развитие и строительство вооруженных сил.

Это можно проследить на конкретных примерах развития военного искусства. Появление пороха и последующее развитие огнестрельного оружия произвели полную революцию в военном деле и открыли новую эпоху в развитии военного искусства и в строительстве вооруженных сил. В результате внедрения этого оружия в армии и утверждения его в качестве основного средства ведения войны навсегда отпали применявшиеся на протяжении многих столетий действия войск в густых и плотных построениях. На смену им пришел новый, линейный боевой порядок, потребовавший более

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 133.

гибких форм организации войск. Последующее принятие на вооружение армий нарезного оружия, обладавшего по сравнению с гладкоствольным оружием большей дальностью и лучшей меткостью стрельбы, способствовало возникновению нового способа ведения боевых действий войск — стрелковыми цепями. Изобретение автоматического оружия и развитие инженерной техники породили групповой боевой порядок и послужили одной из главных причин возникновения позиционных форм ведения войны. Самолеты, танки и многочисленная подвижная артиллерия различного назначения вызвали к жизни новые маневренные способы ведения боевых действий. Наконец, современное ядерное оружие совершило полный переворот в военном деле, заставило пересмотреть все утверждавшиеся веками принципы военного искусства и потребовало изыскания и разработки совершенно новых способов ведения войны и новых форм организации войск.

Появление нового оружия не только оказывало влияние на способы ведения наступления или обороны, но и часто вызвало появление нового вида боевых действий — защиту от этого оружия, как, например, противохимическую защиту, противовоздушную и противотанковую оборону, защиту от средств массового поражения, противолодочную оборону и т. д. Оно вносило коренные изменения в методы управления войсками, в организацию материального, технического, медицинского обеспечения операций и во многие другие области боевой деятельности войск.

Новые способы ведения боевых действий, вызванные новыми видами оружия, оказывали прямое воздействие на организационную структуру и на все строительство вооруженных сил. Они вызвали к жизни не только соответствующие подразделения, части и соединения, но даже целые рода войск и виды вооруженных сил. Именно этому обязаны своим появлением такие виды вооруженных сил, как военно-воздушные силы, войска ПВО, ракетные войска, которые не только заставили потесниться традиционные виды вооруженных сил (сухопутные войска и военно-морской флот), но и в некоторых случаях стали занимать главенствующее положение.

Одновременно и старые виды вооруженных сил претерпевали серьезные количественные и качественные, структурные и организационные изменения, вызываемые появлением новых видов оружия и новых родов войск. При этом отдельные рода войск, игравшие в прошлом довольно значительную роль в войне, постепенно теряли свое значение и нередко совершенно сходили со сцены. Еще совсем недавно, в начале первой мировой войны, во всех воевавших армиях кавалерия

была довольно многочисленным родом сухопутных войск и играла большую роль в ведении боевых действий, а во вторую мировую войну она как род войск сохранилась в небольшом количестве лишь в Советских Вооруженных Силах. В настоящее время во всех странах кавалерия как род войск прекратила свое существование. Лошадь как средство осуществления маневра уступила свое место машине, танку, бронетранспортеру, автомобилю, тягачу, самолету. Роль и предназначение в войне различных видов вооруженных сил и родов оружия претерпевают существенные изменения. Так будет и в дальнейшем: устаревшие виды оружия будут уступать свое место новым, более совершенным. Такова диалектика развития.

Вместе с тем способы ведения боевых действий и формы организации войск также не остаются безразличными к средствам вооруженной борьбы. Изменяясь, они в свою очередь предъявляют новые требования к военной технике, к оружию и к организации войск, заставляя военно-научную мысль постоянно работать над их усовершенствованием и развитием.

Таким образом, производство, являясь первоосновой развития средств вооруженной борьбы, через человека и военную технику воздействует и на способы ведения войны — на тактику, оперативное искусство и стратегию, на развитие организационных форм вооруженных сил, на их строительство. В свою очередь появление новых форм организации войск и новых способов ведения войны оказывает обратное воздействие на развитие военной техники, а через нее и на развитие производства. Таков непрерывный процесс исторического развития военного искусства, в центре которого стоит человек.

Именно человек с его разумом и волей, с его знаниями и способностями сам создает оружие для своего собственного уничтожения и сам определяет способы применения этого оружия или способы ведения войны с использованием созданного им оружия. Чем выше уровень сознания или, точнее, классового самосознания у человека и понимания им своей исторической миссии, тем с большим эффектом применяет он созданное им оружие войны против реакционных, агрессивных сил старого общества, против империалистических государств в случае развязывания ими войны, то есть в конечном счете для уничтожения самих войн и обеспечения победы нового, коммунистического общества, в котором войны останутся лишь достоянием истории как тяжелый пережиток прошлого.

Но объективные законы в природе и обществе, в том числе и законы развития военного искусства, проявляют свое дей-

ствие не всегда; а лишь при определенных условиях. Оружие тоже не всегда вносит коренные изменения в способы ведения войны, в формы организации и строительства вооруженных сил. Это бывает только в тех случаях, когда новое оружие обладает принципиально иными, более высокими по сравнению со старым оружием боевыми свойствами, начинает производиться и поступать на вооружение армий в массовом количестве и становится основным или одним из основных средств ведения войны, когда это новое оружие вносит коренные изменения в боевые возможности вооруженных сил и они приобретают новое качество, которое перестает соответствовать прежним способам ведения войны, то есть когда нарушается соответствие между средствами и способами ведения войны, возникает противоречие между ними.

В этих условиях всякая попытка использовать новое оружие в рамках устаревших способов ведения боевых действий или применить эти устаревшие способы действий без учета изменившихся боевых возможностей войск будет обречена на неудачу или в лучшем случае не даст должного эффекта. Так, во время франко-прусской войны 1870—1871 годов армии противников были вооружены новым нарезным оружием, обладавшим по сравнению с гладкоствольным оружием большей скорострельностью, дальностью и меткостью стрельбы. Однако обе стороны не учли этого, не внесли требуемых изменений в организацию своих армий и в способы ведения боевых действий и по-прежнему пытались вести сражения сомкнутыми массами войск, применяя ротные и батальонные колонны в линейном построении. Это неизбежно привело к большим потерям войск, и солдаты, часто вопреки воле своих офицеров, ломали устаревшие боевые порядки и находили новые, более соответствовавшие боевым свойствам нарезного оружия. В этой войне под воздействием ружейного огня сами собой распались ротные и батальонные колонны и инстинкт солдата нашел более пригодную форму ведения боевых действий — густую стрелковую цепь.

Другой пример. Появление танков в первую мировую войну и применение их в рамках существовавших тогда способов ведения военных действий не позволяли в полной мере использовать их боевые возможности и приводили лишь к местным тактическим успехам, в то время как некоторые операции завершающего периода первой мировой войны, и в частности сражение под Камбре, Амьенская операция, показывают, что даже далеко не совершенные в то время танки при полном использовании их боевых возможностей и при массировании их на главном направлении были бы в состоянии обес-

печить достижение войсками более решительных целей по разгрому противника.

История войн и военного искусства показывает, что восстановление нарушенного соответствия между средствами и способами вооруженной борьбы достигается не путем приспособления нового оружия к существующим способам ведения боевых действий, что было бы шагом назад, а путем изыскания таких способов ведения вооруженной борьбы и таких форм организации войск, при которых со всей полнотой и с наибольшим эффектом используются боевые свойства нового оружия. При этом новые формы организации войск и новые способы ведения боевых действий возникают не сразу, а развиваются постепенно, в рамках старого. Как правило, сначала старые формы организации войск и способы ведения боевых действий приспособляются к новому оружию или наоборот, а затем зарождаются, постепенно развиваются и совершенствуются новые, пока они не вызовут появление другого, еще более эффективного оружия.

Таким образом, всякое новое оружие переживает известный период своего становления и утверждения. В течение этого периода изучаются и осваиваются боевые свойства этого оружия и изыскиваются соответствующие ему способы ведения войны и формы организации войск. Продолжительность такого периода бывает различной. Она зависит от уровня развития производства и состояния экономики страны. Чем выше этот уровень и чем больше экономические возможности государств, тем меньше требуется времени для освоения новой военной техники и обеспечения ею вооруженных сил, а следовательно, и для изыскания новых форм организации войск и способов ведения войны. Так, например, огнестрельное оружие впервые появилось в Западной Европе в первой половине XIV века. Однако потребовалось около четырех столетий, пока это оружие достигло такого совершенства, чтобы стать основным средством ведения войны и произвести полный переворот в военном деле. Около трехсот лет потребовалось для развития нарезного оружия, пока оно не вытеснило гладкоствольное оружие и не стало играть решающей роли в войне, в определении новых форм организации войск и новых способов ведения боевых действий.

С развитием производства все последующее становление и утверждение нового оружия и соответствующих ему форм организации войск и способов ведения боевых действий происходит в более короткие сроки, особенно сейчас, в XX веке. Так, пулеметы впервые были применены в небольшом количестве английской армией в англо-бурской войне 1899—1902 годов, а через 12 лет, во время первой мировой войны,

они уже в массовом количестве применялись обеими воюющими сторонами и вместе со средствами фортификации настолько усилили оборону, что война быстро приняла позиционные формы. В той же войне впервые была применена авиация как боевое средство, а в конце войны появились танки. Спустя всего двадцать лет, во время второй мировой войны, танки и авиация стали уже важнейшими средствами ведения войны и внесли новые изменения в способы ведения боевых действий, доведя их до высокой степени совершенства. Наконец, в 1945 году были сброшены американской авиацией две первые атомные бомбы, но уже через 10—12 лет это грозное оружие достигло такой степени развития, что безоговорочно признано главным средством поражения во всех современных армиях.

Появление ядерного оружия, как и изобретение в свое время пороха и огнестрельного оружия, знаменует собой начало новой эпохи в развитии вооруженных сил и военного искусства. Ядерное оружие и современные средства его доставки к цели (ракеты) — это принципиально новое, невиданное доселе средство ведения войны. Оно обладает огромными поражающими возможностями, которые впервые в истории превращают оружие из средства поддержки и обеспечения боевых действий войск в средство самостоятельного выполнения оперативных и стратегических задач. Стратегия, оперативное искусство и тактика получили в свое распоряжение новое мощное оружие, боевые свойства которого требуют новых способов ведения военных действий, новых форм организации войск и накладывают свой отпечаток на все вопросы строительства вооруженных сил в современных условиях.

Широкое внедрение ядерного оружия и другой новой военной техники в вооруженные силы в корне меняет их качество, которое уже перестает соответствовать установившимся способам ведения войны и властно требует не приспособления их к новому оружию, а создания новых способов, более отвечающих боевым возможностям современных средств войны. В настоящее время военное искусство переживает период становления и утверждения ядерного оружия, период поисков новых способов ведения военных действий, новых форм организации войск, новых направлений в строительстве вооруженных сил. Отличительной чертой этого периода является то, что для становления и утверждения ядерного оружия в качестве основного средства вооруженной борьбы не потребовалось много времени. Своими огромными боевыми возможностями оно в исключительно короткий срок утвердило себя в этой роли. Однако изыскание новых способов ведения

войны, новых форм организации войск и новых направлений в строительстве вооруженных сил, соответствующих этому мощному оружию, оказалось трудной проблемой, над решением которой настойчиво трудятся теоретики и практики военного искусства как у нас, так и за границей.

Так в общих чертах можно обрисовать воздействие экономики на развитие и строительство вооруженных сил, на развитие средств и способов ведения войны.

Вооруженные силы — это орудие войны. Однако они не сами развязывают войну и она не возникает сама по себе. Война подготавливается всей предшествующей политикой соответствующих государств и классов и является продолжением этой политики насильственными средствами. Но политика неотделима от экономического строя государства. Она, по выражению В. И. Ленина, является концентрированным выражением экономики. Экономическому строю капиталистических государств соответствует агрессивная, захватническая политика, экономическому строю социалистических государств свойственна миролюбивая политика. Такое отличие политики капиталистических государств от политики социалистических государств, естественно, сказывается и на строительстве их вооруженных сил.

Поэтому было бы совершенно неправильным утверждать, что количественный и качественный состав вооруженных сил определяется только экономическими возможностями государства. Не меньшее влияние здесь оказывает и политика данных государств и классов. Она ставит военные задачи стратегии и с учетом ее требований определяет силы и средства для решения этих задач. Таким образом, экономика воздействует на строительство вооруженных сил не непосредственно, а через политику и при помощи политики.

Чем сильнее в экономическом отношении капиталистическое государство, тем агрессивнее его политика и тем более решительные захватнические цели оно ставит перед стратегией. Но стратегические цели войны всегда должны соответствовать боевым возможностям вооруженных сил данного государства, способности его экономики обеспечивать вооруженные силы всем необходимым для ведения войны и поддерживать на должном уровне жизнедеятельность государства и его населения.

Нарушение принципа соответствия стратегических целей войны имеющимся в распоряжении данного государства средствам вооруженной борьбы ведет к авантюризму в войне и в политике и в конечном счете к поражению. Печальный урок Германии в двух мировых войнах служит наглядным примером этого.

В первой мировой войне цели германского империализма были авантюристичны в своей основе. Война на два фронта была непосильной для немецкой и союзных с ней армий. Экономика Германии не могла выдержать длительного напряжения и привела кайзеровскую армию к бесславному концу.

Во второй мировой войне вооруженные силы фашистской Германии не были сильнее вооруженных сил остальных западноевропейских государств, вместе взятых, но против вооруженных сил каждого из этих государств в отдельности немецко-фашистская армия была в несколько раз сильнее. Применяя стратегию разгрома противника по частям, гитлеровская Германия в короткий срок поставила на колени почти всю Западную Европу, подчинив себе и всю ее экономику. В данном случае цели войны фашистской Германии соответствовали имеющимся в ее распоряжении силам и средствам вооруженной борьбы и примененным ею способам ведения военных действий.

И совершенно другое положение сложилось после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Здесь она встретила более мощные вооруженные силы и более крепкое в экономическом и политическом отношении государство. Поставленная цель — поработить Советский Союз — не соответствовала имевшимся в распоряжении фашистской Германии средствам ведения войны и ее экономическим возможностям.

Захватнические устремления фашистской Германии разбили о горячий патриотизм, стойкость и мужество советского народа. Война со всей силой и убедительностью продемонстрировала несокрушимую мощь и непобедимость социализма.

Рост захватнических устремлений империалистических государств вынуждает их все больше и больше увеличивать свои вооруженные силы и затрачивать на их содержание огромные средства, подчиняя этому основную часть своей экономики. Это неизбежно ведет к непрерывной гонке вооружений капиталистических государств, к поискам новых, все более мощных средств вооруженной борьбы, к усовершенствованию организационных форм и способов ведения боевых действий. Экономика таких государств получает одностороннее, военное развитие, которое не может продолжаться до бесконечности. Оно или приводит к войне, или вследствие непроизводительных затрат на содержание вооруженных сил и другие военные цели к экономическому банкротству и полному подчинению его другому, более сильному капиталистическому государству. Такое развитие было характерно для фашистской Германии, Италии и Японии. В настоящее время по такому же пути идут Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция,

Западная Германия и некоторые другие государства, объединенные в агрессивные империалистические блоки.

Примерами подчинения одних капиталистических государств, вступивших в агрессивные империалистические блоки, другим, более сильным империалистическим государствам, могут служить Греция, Турция, Иран, Пакистан и ряд других государств, фактически оказавшихся в полной зависимости от США. Пакистан, например, две трети своего бюджета затрачивает на военные цели, в результате чего национальная промышленность в стране не развивается, а иностранный капитал хозяйничает в ней словно в своей вотчине.

Социалистические государства по своей природе — миролюбивые государства. Им чужды войны как способ осуществления политики насильственными средствами. Их политика преследует мирные цели. В основе ее лежат принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Однако гонка вооружений и агрессивная, захватническая политика империалистических государств, открыто направленная против стран социалистического лагеря, и в первую очередь против Советского Союза, вынуждают последних предпринимать соответствующие ответные меры по усилению своих вооруженных сил и по поддержанию на должном уровне обороноспособности своих государств. Советский Союз и другие социалистические государства вынуждены в создавшихся условиях иметь такие вооруженные силы и в такой степени боевой готовности, которые в полной мере обеспечивали бы безопасность всех стран социалистического лагеря от любых агрессивных действий империалистических государств. Н. С. Хрушев в отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXII съезду партии сказал: «...мировая реакция все больше ориентируется на то, чтобы нанести удар по социалистическим государствам извне, чтобы путем войны вновь добиться господства капитализма во всем мире или, по крайней мере, затормозить развитие стран социализма... Поэтому... пока существуют империалистические агрессоры, мы должны быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистических стран, их вооруженные силы и органы государственной безопасности».

Следовательно, и в социалистических государствах политика является одним из главных факторов, определяющих строительство вооруженных сил. Но их политика — это политика мира, и их вооруженные силы имеют целью не захват чужих земель и порабощение более слабых народов, а обеспечение мирного труда народов социалистических государств, защиту их свободы и независимости.

Таким образом, политика наряду с экономикой является

одним из решающих факторов развития и строительства вооруженных сил.

Однако, говоря о строительстве вооруженных сил, не следует забывать, что их количественный и качественный состав определяется не только экономическими возможностями государства и требованиями стратегии и политики, но в первую очередь людскими ресурсами, количеством и качеством дееспособного населения. В. И. Ленин в 1905 году писал: «Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами...»¹. Именно народ стал сейчас определяющим фактором строительства вооруженных сил, так как от него в конечном счете зависят военные, экономические и моральные возможности государства.

Чем больший размах приобретали войны, тем шире вовлекались народные массы в войну и тем большее значение приобретала проблема людских ресурсов. Они необходимы не только для пополнения вооруженных сил, но и для работы в тылу, чтобы обеспечить нужды войны и жизнедеятельность государства. Поэтому разумное распределение людских ресурсов между фронтом и тылом, между вооруженными силами и хозяйством страны оказывает большое влияние на количественный и качественный состав вооруженных сил в мирное и военное время.

Но если количественный состав вооруженных сил лимитируется численностью населения и экономическими возможностями страны, то их качественный состав определяется морально-политическим состоянием народа и уровнем развития военной техники. Люди и военная техника составляют основу вооруженных сил. Тесное взаимодействие и наиболее рациональное сочетание человека и техники являются основой организационного строительства вооруженных сил и исходным пунктом всех способов ведения войны.

Проблема людских ресурсов, особенно в части их морально-политического состояния, является наиболее острой для капиталистических государств. Народ питает армию идеями, настроениями и определяет ее боевой дух.

Высокий морально-политический уровень народа, а следовательно, и вооруженных сил во время войны определяется в первую очередь справедливыми целями данной войны. Но о какой справедливой войне может идти речь для агрессивных империалистических государств? Такой войны они не ведут и не могут вести. В захватнических же войнах интересы народа и господствующего класса капиталистов резко противоположны.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 34.

ны и воодушевить народ на борьбу в такой войне даже при помощи обмана очень трудно.

В то же время для социалистических государств морально-политической проблемы не существует. Справедливый характер войн, которые они вынуждены вести против агрессоров, является источником высокого морального духа народа и вооруженных сил.

Социалистические страны с их плановой экономикой имеют неизмеримо более высокие возможности по сравнению с капиталистическими государствами и в рациональном распределении людских ресурсов между вооруженными силами и народным хозяйством. Это подтверждено и опытом второй мировой и Великой Отечественной войн.

Несмотря на большие потери личного состава Красной Армии на фронте, особенно в начале войны, и оккупацию немцами значительной территории, на которой проживало свыше 40% всего населения нашей страны, плановая социалистическая экономика позволила не только полностью восстановить, но и значительно увеличить численность вооруженных сил, непрерывно восполнять их потери и одновременно поддерживать на должном уровне военно-промышленное и сельскохозяйственное производство.

В СССР в минувшую войну в результате массового призыва в Вооруженные Силы, а также оккупации противником значительной территории вопрос широкого привлечения населения для работы в военной промышленности и в народном хозяйстве в целом приобрел особое значение. Потребовалась мобилизация трудоспособного населения, не занятого общественным трудом в городе и в деревне, для использования на производстве. Только в 1943 году трудовая мобилизация населения дала 7 миллионов 609 тысяч человек, в том числе для промышленности и строительства — 1 миллион 320 тысяч, для работы в сельском хозяйстве — 3 миллиона 830 тысяч и для лесозаготовок — 1 миллион 295 тысяч человек¹.

Важнейшим вопросом во время войны являлась подготовка новых квалифицированных кадров. За период 1941—1943 годов через систему курсов и краткосрочных школ, а также в порядке индивидуального ученичества на производстве было подготовлено 11,6 миллиона рабочих массовой квалификации. Кроме того, через школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища за эти же годы было подготовлено 1,6 миллиона квалифицированных рабочих².

В результате призыва в Вооруженные Силы значительной

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948, стр. 110.

² См. там же, стр. 115.

части мужского населения в СССР в период войны серьезно увеличилась доля женского труда, труда подростков и мужчин в возрасте старше 50 лет. Так, процент женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличился с 38 в 1940 году до 53 в 1942 году. В сельском хозяйстве этот процент был еще выше: он вырос с 52 в начале 1939 года до 71 в начале 1943 года. Возросло также участие женщин в управленческом аппарате. Процент рабочих и служащих в возрасте до 18 лет, занятых в промышленности, возрос с 6 в 1939 году до 15 в 1942 году, а в возрасте старше 50 лет — соответственно с 9 до 12¹.

Несмотря на огромные трудности военного времени, Центральный Комитет КПСС и Советское правительство при активной поддержке народа сумели осуществить массовое вовлечение в производство новых кадров, организовать подготовку и правильное распределение рабочей силы. Поэтому военное производство СССР не испытывало сколько-нибудь серьезных затруднений от недостатка рабочей силы. Это позволило высвободить для Вооруженных Сил многие миллионы военнообязанных.

В то же время фашистская Германия, несмотря на использование огромных масс иностранных рабочих, вывезенных с оккупированных территорий, и военнопленных, оказалась неспособной решить проблему распределения людских ресурсов между вооруженными силами и сферой материального производства. Большие трудности в решении этой проблемы во время второй мировой войны испытывали также Англия, США, Япония и другие капиталистические государства.

Минувшая мировая война показала, что проблема людских ресурсов, связанная с необходимостью поголовного участия населения в трудовых и военных усилиях страны, является одной из наиболее острых проблем капитализма.

Таким образом, степень использования людских ресурсов и моральных возможностей государства в строительстве вооруженных сил также зависит от характера его общественно-экономического и политического строя.

Определенное влияние на строительство вооруженных сил оказывают также национальные особенности народа и географическое положение государства.

Национальные особенности народа находят свое выражение в таких характерных чертах армии, как идейность, патриотизм, чувство долга, честность, дисциплинированность, храбрость, выносливость и другие. Вот, например, как известный

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948, стр. 111—113.

немецкий генерал Гудериан характеризует советских солдат и командиров: «Русский солдат всегда отличался особым упорством, твердостью характера и большой неприхотливостью. Во второй мировой войне стало очевидным, что и советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии. Было бы правильно и в дальнейшем ожидать от советских командиров и войск высокой боевой подготовки и высокого морального духа и обеспечить хотя бы равноценную подготовку собственных офицеров и солдат. Русским генералам и солдатам свойственно послушание. Они не теряли присутствия духа даже в труднейшей обстановке 1941 года. Об их упорстве говорит история всех войн. Следует воспитывать в солдатах такую же твердость и упорство»¹.

А вот как португальский военный публицист Микше характеризует немецкого солдата: «Немецкий солдат развит, очень дисциплинирован, предан своему долгу и по своему характеру пунктуален и надежен. У него высоко развито чувство ответственности и в известной мере инициативы... Тем не менее известная склонность немцев к дисциплине и точности переходит иногда в свою противоположность, действует, как бумеранг. Все должно происходить по плану до самых мельчайших деталей, но если почему-то план действий нарушается, то рушится вся тщательно разработанная система»².

Тот же Микше отмечает, что американскому солдату свойственны динамизм и низкая дисциплина, техническая грамотность, низкий моральный дух и узкий политический кругозор.

Национальные особенности людей оказывают влияние на порядок комплектования частей и подразделений, на способы тактических действий войск, на их боеспособность и боевые качества.

Для капиталистических армий, неоднородных по своему составу, а также для коалиционных вооруженных сил империалистических военных блоков национальные особенности людей являются острой проблемой, решить которую в условиях капиталистического общества, построенного на антагонистических противоречиях, в том числе и по национальному вопросу, невозможно. При первых же серьезных ударах развалилась австро-венгерская армия в первую мировую войну, непрочной оказалась коалиция вооруженных сил фашистских государств во вторую мировую войну. Наличием серьезных

¹ Итоги второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 133.

² Ф. О. Микше. Атомное оружие и армии. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 39.

разногласий характерны действия армий западных союзников в обеих мировых войнах. Не свободны от острых противоречий и созданные в настоящее время военные блоки империалистических государств.

Для вооруженных сил социалистических государств такой национальной проблемы не существует. Личный состав в них воспитывается в духе равенства, дружбы и братства между народами, в духе социалистического интернационализма и спаян единой целью борьбы за свободу и независимость своих государств против агрессоров. Это является основой их внутренней прочности и стойкости. Образцом таких вооруженных сил является Советская Армия. Многонациональная по своему составу и единая по военной организации, она выдержала самые трудные испытания в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Такие армии непобедимы.

Определенное воздействие на строительство вооруженных сил оказывают и географическое положение государства, размеры и характер его территории. Географическое положение сказывается в первую очередь на структуре вооруженных сил, на соотношении в них различных видов оружия. Морские державы, например, свою военную мощь видят в создании сильного военно-морского флота и его строительству отдают предпочтение. Континентальные государства, наоборот, главное внимание уделяют развитию сухопутных войск.

В зависимости от военно-географических условий страны создаются также специальные части и соединения, приспособленные для действий в особых условиях местности — горнострелковые, лыжные, десантные и другие.

Наконец, строительство вооруженных сил не может осуществляться без учета боевых возможностей и направлений в развитии вооруженных сил вероятного противника, а также характера подготавливаемой им войны. В зависимости от этих двух факторов в значительной мере определяются состав вооруженных сил, их организационная структура, дислокация, основные виды оружия и способы ведения войны. Средствам и способам нападения и ведения войны противника должны быть противопоставлены еще более мощные средства и эффективные способы ответных ударов.

Таковы, коротко, основные факторы, определяющие строительство вооруженных сил.

Воздействие каждого из этих факторов на строительство вооруженных сил нельзя рассматривать изолированно один от другого или вне связи с общей политической линией и экономическим развитием государства. Все они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Однако влияние их на строительство и на развитие вооруженных сил неодинаково.

Одни из них, например характер общественного строя, экономика, политика, количество и состав населения, оказывают решающее воздействие на строительство вооруженных сил во всех государствах, а такие факторы, как национальные особенности населения, географическое положение государства, для разных стран имеют неодинаковое значение.

Кроме перечисленных факторов, в каждом государстве на строительство вооруженных сил оказывают известное влияние и другие факторы, свойственные только данному государству, например военные традиции государства, характер и протяженность его границ, взаимоотношения с соседними странами, роль его в международных делах и т. п. Все они, безусловно, учитываются при решении вопросов строительства вооруженных сил, но не являются общими для всех государств.

Составным и очень важным элементом строительства вооруженных сил является подготовка их к мобилизационному развертыванию в случае войны. Ни одно государство, каким бы крепким в экономическом отношении оно ни было, не в состоянии содержать в мирное время такие массовые вооруженные силы, которые ему потребуются для достижения целей войны. Они всегда содержатся в минимально необходимом количестве, обеспечивающем безопасность государства в начале войны и подготовку военно-обученных резервов. Правда, в настоящее время в связи с угрозой внезапного нападения с применением ядерного оружия со стороны агрессивных империалистических государств и наличием у них многомиллионных кадровых армий Советский Союз вместе с другими социалистическими странами также вынужден содержать развернутыми крупные вооруженные силы, часть которых содержится в постоянной боевой готовности. Но этих сил все равно будет недостаточно для ведения войны. Нарастание их усилий будет происходить за счет новых формирований, развертываемых в соответствии с планом отмобилизования.

Подробно этот вопрос рассматривается в главе седьмой.

Неотъемлемой частью строительства вооруженных сил является разработка вопросов военной науки, создание научных основ как самого строительства вооруженных сил, так и вопросов, связанных с общими проблемами войны, проблемами операции, боя, боевой подготовки и воинского воспитания личного состава вооруженных сил. В наиболее концентрированном виде выводы и положения военной науки по всем этим вопросам находят свое выражение в соответствующих уставах, наставлениях и руководствах.

Военные науки капиталистических и социалистических государств служат различной политике и преследуют совер-

шенно противоположные цели. Поэтому и вопросы в них решаются по-разному.

Буржуазная военная наука является платной служанкой монополистического капитала. Она призвана оправдать подготовку и проведение империалистическими государствами грабительских захватнических войн, доказать их неизбежность и даже необходимость, скрыть от народных масс истинные причины и цели войны, сгладить антагонистические противоречия в строительстве вооруженных сил, воспитать и подготовить их как послушное войско крупнейших банкирских домов.

Советская военная наука и военная наука других социалистических государств являются наукой самого передового прогрессивного общественного строя, на знамени которого начертано — Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье. Ее главной задачей является объяснение истинной природы войны, раскрытие ее объективных законов, показ роли человека и техники в войне, определение путей строительства вооруженных сил, разработка способов наиболее полного использования объективных возможностей и субъективных факторов, свойственных социалистическому обществу, для достижения победы в войне в случае ее развязывания агрессивными империалистическими государствами.

Неотразимая сила и преимущество военной науки социалистических государств заключаются в том, что ее методологической основой является марксистский диалектический метод, позволяющий с научной обоснованностью вскрыть и объяснить все явления войны как в прошлом, так в настоящем и будущем.

Научно обоснованное строительство вооруженных сил, развитие всего военного дела невозможны без учета выводов и требований военной науки. Она изучает и обобщает военно-исторический опыт человеческого общества и показывает пути практического решения любых вопросов военного дела в конкретных исторических условиях. Поэтому непрерывное развитие и обогащение военной науки является важнейшей частью и непременным условием строительства вооруженных сил.

Наконец, говоря о строительстве вооруженных сил, надо иметь в виду, что оно ведется в точном соответствии с принятой в данном государстве военной доктриной. В строительстве вооруженных сил военная доктрина отражается наиболее ярко. Безошибочно можно сказать, каковы вооруженные силы, такова и военная доктрина, ибо вооруженные силы являются материальной основой военной доктрины любого государства.

Факторы, определяющие строительство вооруженных сил,

являются величинами объективными. Действие их имеет определенную закономерность. В одних случаях они оказывают положительное, в других отрицательное влияние. Все зависит от условий, в которых действуют эти факторы, а также от возможностей государства и умения стратегического руководства использовать их с наибольшим эффектом.

Задачи стратегии и стратегического руководства в том и состоят, чтобы на основе правильного учета объективных закономерностей, определяющих строительство вооруженных сил, направлять их развитие в строгом соответствии с возможностями экономики и требованиями будущей войны, разумно соразмерять соотношение различных видов вооруженных сил и родов войск в них и создавать наиболее целесообразные формы их организации. Отклонение от этого требования в мирное время неизбежно скажется во время войны.

В условиях капиталистических государств невозможно в полной мере использовать объективные факторы в интересах наиболее правильного решения вопросов строительства вооруженных сил. Там сама цель строительства и предназначение вооруженных сил вступают в непримиримое противоречие с объективными факторами, определяющими строительство вооруженных сил, и прежде всего с использованием народных масс, которые не заинтересованы в грабительских захватнических войнах империализма и выступают против его агрессивных устремлений.

В капиталистических государствах за спиной каждого вида вооруженных сил стоят всемогущие монополии, заинтересованные в том, чтобы вырвать у правительства побольше военных заказов и нажиться на этом деле. Объективные закономерности, действующие в области строительства вооруженных сил, их не особенно интересуют. Здесь решающее влияние оказывает другой закон, во власти которого находятся капиталистические монополии, — это закон получения максимальной прибыли. Чем сложнее создается оружие, тем оно дороже и приносит больше прибыли капиталистам. Погоня за прибылью является главной движущей силой развития новых средств ведения войны, новых видов оружия и другой военной техники.

Поэтому в капиталистических государствах направления в строительстве вооруженных сил определяются прежде всего военно-промышленными монополиями. Те монополии, которые сильнее в экономическом отношении, ближе стоят к правительству и лучше учитывают военную конъюнктуру, становятся хозяевами положения, а роль стратегического руководства, возглавляемого ставленниками тех же монополий, часто ограничивается функциями распределения военных заказов.

Конечно, это не означает, что в капиталистических государствах не учитываются характер современной войны или другие факторы, влияющие на строительство вооруженных сил. Все это учитывается, но измеряется не мерами стратегии, а в первую очередь мерами сверхприбылей, к которым вынуждена приспособляться и стратегия. Хозяиничанье монополистического капитала в строительстве вооруженных сил порождает конкурентную борьбу между различными видами вооруженных сил за увеличение бюджетных ассигнований на их развитие и является одной из главных причин непрекращающейся гонки вооружений.

Совершенно иное положение в социалистических государствах. Здесь направление в строительстве вооруженных сил определяется не узкими корыстными интересами отдельных групп лиц, а интересами государства, интересами всего народа. Основой строительства вооруженных сил в социалистических странах является марксистско-ленинское учение о войне и армии, дающее научное обоснование роли объективных и субъективных факторов в строительстве вооруженных сил и показывающее пути их правильного использования в конкретных исторических условиях.

В социалистических государствах имеются все возможности для наиболее целесообразного использования объективных факторов в строительстве вооруженных сил. Здесь они не только не вступают в противоречие с решением коренных вопросов строительства вооруженных сил, но при разумном их использовании увеличивают возможности государства и позволяют с наибольшим эффектом использовать экономические, моральные и научно-технические ресурсы.

Но объективные факторы — это только лишь возможности и предпосылки для успешного выполнения тех или иных задач. Чтобы превратить возможности в действительность, требуется еще сознательная деятельность людей, умение их раскрыть эти возможности и максимально использовать их в интересах строительства вооруженных сил. Сознательная деятельность людей способна либо улучшить, либо ухудшить организацию вооруженных сил, снизить или повысить качество вооружения и другой военной техники, ускорить либо замедлить обучение личного состава и т. д.

Поэтому в решении вопросов строительства вооруженных сил весьма важная и ответственная роль отводится стратегическому руководству. На основе тщательного учета новейших тенденций в развитии средств и способов ведения войны, экономических возможностей государства и характера подготовки вероятного противника к войне оно определяет основные направления в строительстве вооруженных сил, в их подго-

товке к отражению агрессии, а также в воспитании и обучении личного состава. На стратегическое руководство возложена обязанность по разработке научно обоснованных предложений по количественному и качественному составу вооруженных сил и созданию наиболее разумных пропорций в соотношении различных видов вооруженных сил и родов войск, по разработке новейших видов оружия и другой военной техники и по определению организационной структуры войск.

Работа стратегического руководства по строительству вооруженных сил не ограничивается только рамками мирного времени. Она продолжается и в ходе войны. Если в мирное время весь смысл задач стратегии и работы стратегического руководства заключается в том, чтобы обеспечить целенаправленное строительство вооруженных сил и их подготовку к отражению агрессии, то во время войны задача стратегического руководства заключается в том, чтобы на основе полученного боевого опыта своевременно вносить поправки в организационную структуру вооруженных сил, в методы их боевого использования, в развитие оружия и другой военной техники, а также в подготовку многочисленных и самых разнообразных резервов для вооруженных сил.

Социалистический общественный строй с его высокоорганизованной экономикой и неисчерпаемыми моральными возможностями позволяет стратегическому руководству наиболее правильно решать все важнейшие вопросы строительства и развития вооруженных сил как в мирное время, так и во время войны. Эти возможности широко использовались Советским Союзом и выдержали испытание в Великой Отечественной войне. С учетом этого богатого опыта осуществляется строительство вооруженных сил в социалистических государствах в настоящее время. И надо полагать, что преимущество социализма над капитализмом в этой области сыграет решающую роль и в будущей войне, если ее развяжут против нас агрессивные империалистические государства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Вопрос о направлениях в строительстве вооруженных сил — это, по существу, вопрос о характере и способах ведения войны. Каковы силы и средства вооруженной борьбы в руках того или иного государства, таковы и способы ведения войны. Чем многочисленнее вооруженные силы и чем мощнее их оружие, тем более решительные цели ставятся перед ними и тем активнее и решительнее способы их действий.

Во всех государствах на протяжении всей их истории предпочтение в строительстве вооруженных сил в целом и каждого вида в отдельности отдавалось развитию и совершенствованию тех сил и средств вооруженной борьбы, с помощью которых эти государства рассчитывали обеспечить достижение своих политических целей путем войны. Мы уже указывали, что морские державы обычно развивали преимущественно военно-морской флот, а континентальные державы — сухопутные войска. При этом в основу развития каждого вида вооруженных сил бралось наиболее мощное оружие и наиболее перспективная другая военная техника, позволяющие обеспечить превосходство над противником в средствах поражения и в способах их боевого применения.

До недавнего времени основным оружием всех видов вооруженных сил была артиллерия. Она по праву считалась «богом войны», так как являлась основой огневой мощи вооруженных сил. Наряду с артиллерией большую роль в последней войне играли бомбовый удар авиации и огонь автоматического стрелкового оружия. Поэтому вся военная техника приспособлялась к тому, чтобы с наибольшей эффективностью использовать огонь артиллерии, авиации и автоматического оружия в ходе войны. В этом направлении развивались и средства передвижения, и средства управления, и инженерная и прочая военная техника. Вследствие этого сочетание большой мощи огня с высокой скоростью передвижения войск при непрерывном и твердом управлении ими было положено в основу развития вооруженных сил.

Теперь посмотрим, как изменилось это положение в настоящее время, по каким путям и направлениям с точки зрения технического оснащения возможно развитие и строительство вооруженных сил в современных условиях.

В настоящее время основным оружием, с помощью которого будут решаться главные задачи войны на суше, в воздухе и на море, является ядерное оружие, и поэтому оно в первую очередь будет определять пути развития и строительства вооруженных сил. Колоссальная поражающая мощь этого оружия и возможность нанесения ядерных ударов на любое расстояние позволяют теперь решать стратегические задачи и достигать стратегических целей войны не путем последовательного уничтожения вооруженных сил противника на поле боя и овладения его территорией, а путем одновременного воздействия на наиболее уязвимые объекты на всей территории вражеских государств и важнейшие группировки их вооруженных сил. Объектами поражения будут теперь не только и не столько вооруженные силы, развернутые на театрах военных действий, а в первую очередь экономика воюю-

щих государств, являющихся материальной основой ведения войны, стратегические средства ядерного нападения, развертываемые за пределами театров военных действий, система государственного и военного управления и основные узлы коммуникаций.

Следовательно, воздействие средств вооруженной борьбы распространится теперь на всю территорию воюющих государств, в результате чего в будущей войне будут стерты границы между фронтом и тылом и создадутся реальные возможности быстрого поражения и вывода из войны целых стран, особенно имеющих небольшую территорию.

Вот почему главное направление в строительстве вооруженных сил и в способах ведения боевых действий определяет сейчас ядерное оружие как основное средство поражения в будущей войне. Оно усиленно внедряется во все виды вооруженных сил и вносит в них коренные качественные изменения: увеличивает их боевые возможности, меняет роль и предназначение обычного оружия, вызывает необходимость дальнейшего повышения технического оснащения вооруженных сил и усовершенствования их организационной структуры, требует применения принципиально новых способов ведения боевых действий. Ядерное оружие уже сейчас составляет основу боевой мощи всех видов вооруженных сил. Создание преимущества над противником в этом оружии и в способах его применения является важнейшей задачей строительства вооруженных сил как в мирное время, так и в ходе войны.

При этом надо учесть, что в создании преимущества в стратегическом ядерном оружии главное значение в настоящее время приобретает не количественная сторона, а качественные показатели боевых свойств этого оружия и способов его применения.

По подсчетам американского Совета национальной безопасности, США и Советский Союз располагают сейчас огромным количеством ядерных боеприпасов различного калибра и предназначения. Американские ученые Гаррисон Браун и Джеймс Рил в своей брошюре «Общество страха» пишут, что США и СССР вместе располагают взрывчатыми материалами, разрушительная мощь которых эквивалентна примерно 30 миллиардам тонн тринитротолуола, или примерно 10 тоннам на каждого жителя земли. При таком положении, конечно, решающее значение будет иметь не количество, а качество ядерного оружия, средства его доставки к цели и способы его применения.

Огромные масштабы разрушительного и поражающего действия ядерного оружия при неограниченной дальности его применения и сложности борьбы с баллистическими ракетами

послужили причиной того, что в военно-теоретической литературе, особенно на Западе, начинают все больше и больше преобладать взгляды, согласно которым считается, что достигнуть целей войны можно использованием только одного ядерного оружия, а все другие средства ведения войны якобы не будут играть сколько-нибудь значительной роли. По мнению сторонников этих взглядов, массированными ударами ядерного оружия можно до такой степени разрушить экономику и дезорганизовать жизнедеятельность даже больших государств, что другие виды боевых действий не будут иметь никаких реальных перспектив.

Вот, например, что пишет профессор Бернард Броди, известный автор многих статей и книг по вопросам военной стратегии, сотрудник американской научно-исследовательской корпорации «Рэнд»:

«Говоря о решающем характере стратегической бомбардировки, мы имеем в виду, что если она будет проведена в таком грандиозном масштабе, какой допускают существующие силы, то прочие виды военных действий, по всей вероятности, окажутся невероятными и излишними»¹.

Исходя из этого тезиса, он широко рекламирует превентивную войну против Советского Союза и выдвигает концепцию упреждающего удара в качестве варианта такой войны. Эта концепция представляет огромную опасность не только для Советского Союза, но и для всего человечества, ибо американский милитаризм день ото дня становится наглее и открыто марширует по Америке, громогласно провозглашая, что полное искоренение советской системы должно стать национальной целью США.

Известно, что ядерное оружие обладает страшной разрушительной силой и поражающей мощностью, что оно способно одним ударом стереть с лица земли целые государства, имеющие небольшую территорию. Огромный ущерб может быть причинен и крупным государствам, особенно при нанесении массированных ядерных ударов по наиболее густонаселенным промышленным районам. Однако, чтобы добиться полной победы над врагом, надо еще лишить его способности оказывать сопротивление, уничтожить все его средства ядерного нападения, лишить его флот военно-морских баз. Решить эти задачи можно только путем полного разгрома вооруженных сил противника и овладения его территорией.

С помощью одного ядерного оружия решить все эти задачи невозможно. Наряду с ним потребуются и другие виды

¹ Б. Броди. Стратегия в век ракетного оружия. М., Воениздат, 1961, стр. 190.

оружия, а также самая разнообразная боевая техника. В частности, можно ожидать, что в будущей войне найдет свое применение химическое и бактериологическое оружие, развитие которого в западных странах, особенно в США, придается большое значение.

Огромное насыщение вооруженных сил радиоэлектронными средствами и широкое применение их во всех областях боевой деятельности войск со всей остротой поставили вопрос о борьбе в эфире.

Эта борьба основывается на использовании радиоэлектроники, которое направлено, с одной стороны, на полное воспреещение или уменьшение эффективности применения радиоэлектронных средств противника и, с другой стороны, на обеспечение успешного использования своих радиоэлектронных средств, на защиту их от радиопомех противника.

Одной из главных задач этой борьбы считается срыв управления войсками и огневыми средствами путем активных радиопомех и уничтожения важнейших радиотехнических систем и объектов противника. Сюда относятся: подрыв или вывод из строя электронных взрывателей бомб и ракет в результате воздействия радиоизлучений; перехват радиосигналов и создание радиопомех в работе радиоэлектронных средств противника, установленных на самолетах и ракетах; воспреещение использования противником радиоэлектронной аппаратуры для воздушного опознавания, для навигационных целей, бомбометания и управления ракетами в полете; нарушение работы наземных радиоэлектронных средств противника, используемых для управления войсками.

Только одно перечисление задач, решаемых с помощью радиоэлектроники, показывает, насколько большой размах может принять борьба с радиоэлектронными системами и средствами противника и защита своих радиоэлектронных средств от воздействия и радиопомех противника и насколько серьезными могут быть их последствия. Поэтому развитие средств радиоэлектроники приобрело в настоящее время такое же важное значение, как и развитие ракетно-ядерного оружия, которое, кстати говоря, без средств радиоэлектроники использовать невозможно.

Наряду с развитием новых видов оружия продолжает и, видимо, будет продолжать развиваться и совершенствоваться и обычное оружие, которое еще не исчерпало своих боевых возможностей и найдет широкое применение и в локальных войнах, и в мировой войне для решения самых различных задач как самостоятельно, так и во взаимодействии с новыми видами оружия.

Таковы наметившиеся тенденции в развитии современного вооружения и другой военной техники. Эти тенденции позволяют сделать некоторые предположения и о путях развития вооруженных сил, об основных направлениях в их строительстве.

Появление ракетно-ядерного оружия, развитие авиации и других средств вооруженной борьбы, как мы уже указывали, вновь вызвали к жизни пресловутую теорию о возможности ведения войны малыми, но хорошо технически оснащенными армиями. Сторонники таких теорий не учитывают, что новое оружие и новая военная техника не только не сокращают, а наоборот, увеличивают потребности вооруженных сил в людском составе как непосредственно для боевых, так и для обеспечивающих частей. Необходимость массовых армий вызывается и тем, что большие одновременные потери от ядерных ударов потребуют значительных резервов для пополнения войск и восстановления их боеспособности. Кроме того, увеличение пространственного размаха войны и создание ядерными ударами огромных зон разрушения и радиоактивного заражения потребуют большого количества войск для охраны и обороны государственных границ, тыловых объектов и коммуникаций, для ликвидации последствий ядерных ударов противника. Поэтому не может быть никакого сомнения в том, что будущая война будет вестись массовыми, многомиллионными вооруженными силами.

Совершенно очевидно, что массовые вооруженные силы, хорошо обученные обращению с современной военной техникой, потребуются с первых же дней войны, так как обе воюющие стороны будут стремиться достичь своих стратегических и военно-политических целей в возможно короткие сроки. Боевые действия с широким применением ядерного оружия сразу же развернутся в огромных масштабах на суше, в воздухе и на море и примут самый решительный и ожесточенный характер. В этих условиях вряд ли можно рассчитывать на какой-то более или менее продолжительный период времени, в течение которого можно было бы провести полное отмотивирование и развертывание вооруженных сил, как это было в минувших войнах. В то же время содержать вооруженные силы полностью развернутыми в мирных условиях не в состоянии ни одно даже очень крепкое в экономическом отношении государство.

Видимо, наиболее правильным решением этого вопроса будет содержание в мирное время таких вооруженных сил, которые были бы в состоянии обеспечить достижение хотя бы определенных ближайших стратегических целей войны еще до того, как будут отмотивированы и вступят в действие по-

следующие эшелоны. Не случайно поэтому наиболее агрессивные империалистические государства, и в первую очередь США, ФРГ и другие члены НАТО, уже сейчас содержат огромные вооруженные силы в высокой степени боевой готовности и окружают страны социалистического лагеря плотным кольцом ракетных, морских и авиационных баз. Они не только не идут ни на какое сокращение вооруженных сил, но, наоборот, все время наращивают их боевую мощь, особенно средств ядерного нападения. Более того, в расчете на получение определенных преимуществ в применении ядерного оружия в вооруженных силах США установлено постоянное боевое дежурство: ракетно-ядерных установок — на стартовых позициях, стратегических бомбардировщиков — в воздухе с подвешенными ядерными бомбами огромной разрушительной мощности, атомных подводных лодок — в море с ракетами «Поларис». Конечно, согласиться на всеобщее разоружение или даже на сокращение вооруженных сил для США и их союзников по империалистическим блокам означало бы отказаться от своих агрессивных захватнических целей, от разбойничьей политики, диктуемой капиталистическими монополиями. Добровольно на это они вряд ли пойдут. Их можно только принудить к этому совместными усилиями всех миролюбивых народов, всех сил мира и прогресса.

Но какими бы ни были вооруженные силы мирного времени, решить ими все задачи войны даже с помощью ядерного оружия невозможно. Все равно потребуются отмотивирование войск как для пополнения вооруженных сил мирного времени, так и для решения последующих стратегических задач войны. Оно, видимо, будет частично проходить в угрожаемый период при нарастании международной напряженности и в полной мере развернется уже в ходе активных военных действий сторон в начальный период ракетно-ядерной войны.

В настоящее время вооруженные силы в большинстве государств делятся на виды: сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морской флот. В Советском Союзе в самостоятельные виды Вооруженных Сил выделены также Ракетные войска стратегического назначения и Войска противовоздушной обороны страны.

Деление вооруженных сил на виды вызывается особенностями их стратегического использования, способностью каждого вида вооруженных сил более или менее самостоятельно выполнять стратегические и оперативные задачи, необходимостью наиболее эффективного использования боевых возможностей различных средств ведения войны, создания большего удобства в управлении войсками и организации материально-технического обеспечения. Оно связано с боевыми

свойствами и назначением различных видов оружия, характером выполняемых им боевых задач и способами его боевого применения. В целях наиболее эффективного использования различных видов оружия каждый вид вооруженных сил подразделяется еще на рода войск или сил и специальные войска.

Основным принципом организационного построения вооруженных сил является соответствие организационных форм требованиям войны, способам ведения боевых действий, достижение наиболее выгодного сочетания боевой техники и человека, обеспечивающее максимальную эффективность применения того или иного оружия.

Основу современных массовых вооруженных сил будут составлять Ракетные войска стратегического назначения. Они являются решающей силой в руках верховных командований, так как на них в первую очередь будут возлагаться достижение главных целей войны — уничтожение стратегических и оперативных средств ядерного нападения противника, расположенных на всей его территории, разрушение военной экономики, дезорганизация государственного и военного управления, нарушение коммуникаций и разгром стратегических резервов. Одновременно Ракетные войска будут выполнять ряд задач на театрах военных действий, в частности, по разгрому важных группировок сухопутных войск и авиации, по уничтожению оперативных средств ядерного нападения, сил флота в районах базирования, баз снабжения, по нарушению системы управления и коммуникаций противника. Решение всех этих задач будет создавать благоприятные условия для успешного ведения боевых действий сухопутными войсками и другими видами вооруженных сил, для достижения целей войны.

Ракетные войска стратегического назначения по сравнению с другими видами вооруженных сил обладают наиболее высокой степенью боевой готовности и способны в кратчайшее время уничтожать и разрушать огромное количество объектов на обширной площади и на любой глубине, наносить противнику невосполнимые потери, а в некоторых случаях и вынуждать его к капитуляции. Все это выдвигает Ракетные войска на первое место среди других видов вооруженных сил и требует повседневного внимания к их развитию и совершенствованию.

Независимо от того, выделены ли Ракетные войска стратегического назначения в самостоятельный вид вооруженных сил, как это сделано в нашей стране, или они являются составной частью других видов вооруженных сил, как это имеет место в США, им принадлежит главная роль в реше-

нии основных задач будущей войны. Поэтому создание и постоянное поддержание количественного и качественного превосходства над противником в этом средстве вооруженной борьбы и в способах его применения составляют одну из важнейших задач строительства вооруженных сил на современном этапе. В этом направлении и идет сейчас развитие вооруженных сил в наиболее крупных государствах.

Наряду с развитием Ракетных войск стратегического назначения ракетно-ядерное оружие широко внедряется и в другие виды вооруженных сил. Если Ракетные войска стратегического назначения являются решающим средством вооруженных сил в целом, то ракетные войска и ракетное оружие других видов вооруженных сил являются основным средством ведения боевых действий каждого из них.

Разумеется, современное ракетное оружие, как и всякое новое оружие, требует дальнейшего совершенствования, улучшения его тактико-технических свойств и упрощения способов боевого применения. Оно требует дальнейшего повышения эффективности, точности попадания в цель, сокращения времени на подготовку ракет к пуску, улучшения их эксплуатационных качеств и пускового оборудования, развития ракет с использованием высокоэффективных и простых в изготовлении и обращении видов топлива, разработки наиболее простых и пригодных в полевых условиях способов доставки ракет, зарядов и компонентов топлива с использованием всех видов транспорта, в том числе и воздушного.

Вполне понятно, что, какой бы значительной ни была роль Ракетных войск стратегического назначения в будущей войне, всех задач войны они решить не смогут. Для достижения победы в войне еще недостаточно уничтожить военный потенциал агрессора, его стратегические средства борьбы и основные группировки вооруженных сил, нарушить его государственное и военное управление. Для окончательной победы совершенно необходимо завершить разгром вооруженных сил врага, захватить его военные базы, если они по какой-либо причине не будут уничтожены, и овладеть стратегически важными районами. Кроме того, нужно оборонять и свою территорию от вторжения сухопутных армий, воздушных и морских десантов агрессора. Эти задачи и ряд других в состоянии выполнить только современные сухопутные войска, достаточно сильные по своему составу, вооружению и организации. Им будет принадлежать очень важная роль в достижении конечных целей войны. Поэтому сухопутные войска останутся самым многочисленным видом вооруженных сил и на их долю выпадет решение многих задач войны на сухопутных театрах военных действий.

Организация и состав сухопутных войск все время совершенствуются в соответствии с изменившимся характером войны. Основными качествами сухопутных войск в современных условиях являются: высокая огневая мощь; подвижность и маневренность; способность совершать длительные марши на большие расстояния по дорогам и без дорог; приспособленность частей и соединений к осуществлению маневра по воздуху. Сухопутные войска обладают большой ударной силой и способностью вести боевые действия в условиях массового применения ядерного оружия. Главное внимание в их строительстве сосредоточивается на развитии тех родов войск и видов вооружения, которые в наибольшей степени обеспечивают приобретение войсками перечисленных выше качеств и отвечают характеру и требованиям ракетно-ядерной войны.

Для успеха боевых действий сухопутных войск абсолютно необходимо превосходство над противником в огневой мощи, для чего они должны обладать такими видами ядерного и обычного оружия, которые позволяли бы им поражать любые цели на всю глубину оперативного построения независимо от погоды, видимости или контрмер противника.

Поэтому преимущественное развитие в сухопутных войсках, так же как и в других видах вооруженных сил, получают ракетные войска. Они со временем станут основным родом войск, способным решать любые задачи по уничтожению объектов противника в интересах достижения целей операций.

Ракетные войска сухопутных войск явятся основой их боевой мощи. С их помощью будут уничтожаться важнейшие объекты и почему-либо уцелевшие группировки войск противника от ракетно-ядерных ударов Ракетных войск стратегического назначения на всю глубину его оперативного построения и тем самым будет расчищаться путь танковым и мотострелковым войскам для осуществления стремительного наступления в глубину. И этот же род войск в случае необходимости может остановить уцелевшие наступающие группировки противника путем нанесения по ним ядерных ударов. Чтобы решать такие задачи, ракетные войска сухопутных войск должны быть достаточно многочисленным и самостоятельным родом войск, обладающим высокой подвижностью, способностью осуществлять маневр вместе с танковыми и мотострелковыми войсками и тесно взаимодействовать, когда это потребует, с Ракетными войсками стратегического назначения.

Из обычных средств огневой поддержки сухопутные войска нуждаются в таком оружии, которое может дать одновременно большую массу огня для подавления ракетно-ядерного

оружия противника, его узлов сопротивления и для уничтожения танков. Этому в наибольшей степени отвечают реактивная артиллерия и противотанковые ракеты, которые, очевидно, должны получить дальнейшее развитие.

В сухопутных войсках, видимо, будет и дальше увеличиваться удельный вес танковых войск. Танки по своим боевым свойствам более устойчивы от воздействия ядерного оружия, обладают высокой проходимостью и скоростью передвижения вне дорог, способны к осуществлению быстрого маневра и нанесению удара на большую глубину. Они могут быстро преодолевать зоны радиоактивного заражения противника и с наибольшим эффектом использовать результаты своих ядерных ударов.

Танковые части, соединения и объединения обладают огромной мощностью артиллерийского огня и способны, как и артиллерия, уничтожать и подавлять открытые и закрытые цели. При надлежащей организации они в состоянии не только эффективно использовать результаты ядерных ударов, но и огнем своих многочисленных орудий и броневым ударом сметать со своего пути уцелевшие остатки сопротивляющихся войск противника, наносить стремительные удары по их флангам и тылу и безостановочно продвигаться на большую глубину. Из всех родов войск танковые войска в наибольшей степени соответствуют характеру ракетно-ядерной войны.

Однако надо учитывать, что существующие в настоящее время танки стали сильно уязвимыми от противотанковых средств, развитие которых сейчас упреждает развитие танков. Поэтому дальнейшее совершенствование танков идет в направлении повышения защитных свойств брони от противотанковых средств и от проникающей радиации, увеличения мощности их вооружения, запаса хода, подвижности и маневренности, повышения проходимости по слабым грунтам.

Вообще проблема повышения скорости передвижения и маневренности сухопутных войск приобретает в современных условиях первостепенное значение.

Способность сухопутных войск к быстрому передвижению и осуществлению стремительного маневра должна превосходить все то, что было достигнуто в этом отношении в прошлых войнах. Для достижения победы в будущей войне мало иметь ядерное оружие и обладающие высокой точностью попадания средства доставки этого оружия к цели; надо еще, чтобы сухопутные войска обладали способностью быстро выдвигаться в районы, подвергшиеся ядерным ударам. Только при условии решения этой проблемы можно будет говорить об эффективном использовании танками и пехотой результатов ядерных ударов для окончательного разгрома против-

ника, развертывания широких маневренных действий и развития решительного наступления в глубину. Старый принцип сочетания огневой мощи и высокой скорости передвижения войск при непрерывном управлении ими приобрел теперь новое, еще большее значение. Теперь наряду с увеличением скорости, подвижности и проходимости танковых войск возникла необходимость в обеспечении и мотострелковых войск скоростными, вездеходными и транспортабельными машинами, обладающими высокой живучестью, на которых можно было бы не только совершать передвижения на большие расстояния, но и, не спешиваясь, вести боевые действия в самых сложных условиях местности и обстановки и которые при необходимости можно было бы вместе с войсками транспортировать по воздуху.

Атака в пешем строю в будущей войне, видимо, будет редким явлением. Уничтожение противника будет достигаться прежде всего огнем ядерного оружия, а при действиях на сближенных дистанциях, когда нельзя применить ядерное оружие, будет в полной мере использоваться огневая мощь обычного оружия, в частности танков, авиации, артиллерии и пехоты в сочетании с высокой подвижностью и маневренностью войск. Надо иметь в виду, что в современных условиях успех в бою и операции часто будет достигаться уничтожением ядерным оружием отдельных группировок противника, ведущих боевые действия на широком фронте и на большой глубине, и путем стремительного продвижения танковых и мотострелковых войск на большую глубину для внезапных ударов по флангам и тылу уцелевших и сопротивляющихся группировок противника.

Вместе с тем надо учитывать, что при проведении маневра войска могут встретить в будущей войне непреодолимые препятствия в виде обширных зон разрушения и радиоактивного заражения, созданных в результате ядерных ударов. Поэтому скорость осуществления маневра по земле при современных высоких темпах развития боевых действий не всегда будет обеспечивать своевременное выполнение пехотой поставленных ей задач. Если учесть к тому же необходимость в современных операциях частых перебросок войск в глубокий тыл противника, то станет совершенно очевидным, что наиболее отвечающим требованиям ракетно-ядерной войны будет маневр по воздуху. Именно этот способ осуществления маневра является наиболее пригодным в современной войне. Чтобы своевременно и с наибольшим эффектом использовать результаты ядерных ударов, потребуется перебрасывать войска в соответствующие районы с такой быстротой, чтобы находящийся там противник не имел времени привести себя в поря-

док или перебросить сюда войска из других районов. Поэтому современная моторизованная пехота, за исключением тех частей и подразделений, которые имеют тяжелое вооружение, приспособляется для немедленного транспортирования по воздуху как на малые, так и на большие расстояния. Это становится для нее таким же обычным явлением, как, например, железнодорожные или автомобильные перевозки.

Решение проблемы транспортирования мотострелковых и танковых войск по воздуху не исключает необходимости иметь в составе сухопутных войск специальные воздушно-десантные войска, подготовленные к парашютному и посадочному десантированию и к выполнению задач в тылу противника. Более того, следует ожидать, что роль воздушно-десантных войск в операциях будущей войны и их удельный вес в сухопутных войсках в значительной мере увеличатся. Это объясняется изменившимся характером и возросшим объемом выполняемых ими задач. Если в прошлую войну воздушно-десантные войска применялись главным образом для содействия сухопутным войскам в разгроме группировок противника, то теперь к этому добавляется самостоятельное решение ими и таких задач, как захват и удержание или разрушение ракетно-ядерных, авиационных и морских баз, а также других важных объектов в глубине театров военных действий.

В связи с тем что тактическая авиация во многих армиях на ближайшее время остается одним из основных средств применения ядерного оружия, возросшее значение в сухопутных войсках приобретают войска противовоздушной обороны. Им будет принадлежать главная роль в отражении ядерных ударов авиации противника по группировкам сухопутных войск и объектам оперативного тыла. Для решения этих задач в войсках противовоздушной обороны сухопутных войск необходимо совершенствовать зенитно-ракетное вооружение, с тем чтобы можно было осуществлять надежный перехват и поражение самолетов и тактических ракет противника на достаточно больших дальностях, на малых и средних высотах. Истребительной авиации войсковой противовоздушной обороны важно обладать такими тактико-техническими данными и иметь такое ракетное и радиотехническое вооружение, которые позволяли бы ей уверенно поражать воздушные цели противника на любой высоте и на дальностях, обеспечивающих свои войска от воздействия средств воздушного нападения противника.

Говоря в целом о развитии сухопутных войск, необходимо иметь в виду, что оно идет не только по пути внедрения новой и усовершенствования старой боевой техники, но также и по

пути всемерного улучшения их организационной структуры. Известно, что подвижность и маневренность войск зависят не только от имеющихся у них средств передвижения, но также и от организации частей и соединений, от системы управления войсками, от применяемых ими способов ведения боевых действий и, наконец, от подготовки и слаженности боевых организмов и политико-морального состояния войск.

Характерной чертой организационного строительства сухопутных войск во всех передовых государствах в настоящее время является стремление к увеличению маневренности и подвижности частей и соединений при одновременном повышении их ударной и огневой мощи. Это достигается за счет уменьшения в них численности личного состава, полной моторизации и механизации, внедрения на вооружение ядерного оружия тактического назначения, обладающего достаточной дальностью воздействия и высокой подвижностью.

В связи с развитием средств воздушного нападения, и в особенности ракетно-ядерного оружия, неизмеримо возросли в системе вооруженных сил роль и удельный вес Войск ПВО страны. Этот вид вооруженных сил призван осуществлять противовоздушную и противоракетную оборону страны. На его обязанности лежит во взаимодействии с войсками противовоздушной обороны сухопутных войск воспрепятствовать проникновению средств воздушного нападения противника в воздушное пространство страны, не допустить его ядерных ударов по важнейшим районам и объектам страны и группировкам вооруженных сил, районам базирования ракетных войск, авиации и флота, районам размещения и формирования стратегических резервов, базам хранения материальных средств, пунктам управления, коммуникациям и по другим важным объектам. Если мы говорим, что в будущей войне ракетным войскам будет принадлежать главная роль в нанесении ядерных ударов по объектам на всей территории противника, то Войскам ПВО страны будет принадлежать главная роль в прикрытии территории страны от этих ударов, в отражении ядерного нападения противника. Большую роль Войска ПВО страны могут также играть в обеспечении операций других видов вооруженных сил.

Для решения этих задач Войскам ПВО страны понадобятся высокоэффективные средства обнаружения, наведения и поражения воздушных целей. Основу активных средств противовоздушной обороны составляют сейчас зенитно-ракетные войска, оружие которых обладает значительной дальностью и высокой точностью поражения самолетов противника.

Важнейшей перспективой развития зенитных ракет наряду с увеличением дальности воздействия является увеличение их

достижимости по высоте, с тем чтобы можно было поражать самолеты противника на таких удалениях и высотах, которые полностью исключали бы возможность применения ими ракет класса «воздух — земля» по важным объектам.

Учитывая перспективы и направления в развитии стратегической и тактической авиации как в нашей стране, так и за рубежом, можно сказать, что на протяжении ближайших лет значительную роль в системе противовоздушной обороны страны, видимо, будет играть истребительная авиация. Развитие ее по линии увеличения скорости, высоты и дальности полета, улучшения ракетного и радиолокационного вооружения позволит ей и дальше вести успешную борьбу с бомбардировочной авиацией противника. Современный самолет противовоздушной обороны должен быть способен длительное время находиться в воздухе и выполнять роль радиолокационного дозора, а в случае появления воздушного противника — сбивать его на любой высоте.

Быстрое развитие ракетно-ядерного оружия и превращение его в основное средство нанесения ядерных ударов по объектам глубокого тыла страны с особой остротой выдвинули для всех государств проблему создания эффективной противоракетной обороны, способной уничтожать баллистические ракеты противника в воздухе. В принципе техническое решение этой проблемы сейчас найдено.

Быстрое развитие космических средств, и в частности искусственных спутников Земли, которые могут запускаться с самыми различными целями, в том числе и в качестве носителей ядерного оружия, выдвигают на очередь дня новую проблему — проблему противокосмической обороны. По какому направлению пойдет решение этой проблемы, пока еще рано предсказывать, но поскольку создается средство нападения, будет создаваться и средство обороны.

В системе противовоздушной обороны страны все возрастающее значение приобретают радиотехнические войска, обеспечивающие обнаружение и проводку воздушных целей, а также наведение на них зенитных ракет и истребительной авиации. Для обеспечения выполнения этих задач в системе противовоздушной обороны страны важно иметь сплошное радиолокационное поле с выносом рубежа обнаружения как можно дальше от государственной границы и от прикрываемых объектов, чтобы иметь необходимое время для изготовления активных средств ПВО к отражению ударов воздушного противника. Радиолокационное поле создается с таким расчетом, чтобы оно обеспечивало обнаружение и наведение на всех высотах, на которых могут быть применены современные средства воздушного нападения противника.

Большое развитие в системе ПВО должны получить средства радиопомех, с помощью которых можно эффективно воздействовать на приборы управления пилотируемых и беспилотных средств воздушного нападения.

Важнейшей задачей в области развития Войск ПВО является совершенствование автоматизации системы наведения, целеуказания и управления зенитными ракетами, истребительной авиацией и радиотехническими войсками.

Итак, развитие системы и техники противовоздушной обороны должно идти в направлении повышения ее эффективности, надежности, увеличения дальности действия и помехозащищенности зенитных и авиационных ракетных комплексов, широкого внедрения автоматизации управления войсками, с тем чтобы добиться уверенного поражения любых воздушных целей в условиях помех на всех высотах при минимальном расходе средств противовоздушной обороны.

Однако развитие Войск ПВО страны должно идти не только по пути совершенствования военной техники, но и по пути улучшения их организационной структуры, позволяющей им в полном объеме использовать свои боевые возможности. Одновременное решение этих вопросов обеспечивает создание такой системы противовоздушной и противоракетной обороны страны, которая была бы непреодолимой для всех современных средств воздушного нападения противника или во всяком случае снижала бы до минимума возможность их прорыва к прикрываемым объектам.

В особом положении находятся сейчас военно-воздушные силы. В последние годы идет острое соревнование между бомбардировщиком, ракетой и средствами противовоздушной обороны. В этом соревновании средства противовоздушной обороны получили большое преимущество перед бомбардировочной авиацией. Особенно уязвимыми стали сейчас дальние бомбардировщики, скрыть полет которых при современных радиолокационных средствах разведки практически невозможно. Преодолевая большие расстояния при относительно небольших скоростях полета, дальние бомбардировщики часто вынуждены будут длительное время находиться в зоне действия средств ПВО, что ставит под сомнение возможность достижения ими намеченных объектов противника.

Поэтому задачи по уничтожению и разрушению объектов в глубине территории противника более надежно будут выполняться Ракетными войсками стратегического назначения.

Правда, за рубежом получили широкое развитие ракеты класса «воздух—земля» с дальностью действия до 400—600 километров и более. Это значительно расширяет возможности дальних бомбардировщиков, которые начинают

превращаться в ракетоносцев, способных наносить удары по объектам противника, не входя в зону его противовоздушной обороны. Так, например, на вооружение стратегической авиации США принята ракета «Хаунд Дог» с дальностью действия около 800 километров, в Англии разрабатывается «Блю Стил» с дальностью 600—1000 километров. Но даже и в этом случае стратегическая бомбардировочная авиация не сможет вернуть свое утраченное значение. У нее слишком низка скорость по сравнению с баллистическими ракетами.

Во фронтовой (тактической) бомбардировочной авиации значительная часть выполняемых ею задач также начинает перекладываться на оперативно-тактические ракеты. Однако и эта авиация еще не исчерпала полностью своих боевых возможностей. Вооружение бомбардировщиков, а также и истребителей-бомбардировщиков различными классами ракет позволяет им успешно действовать на поле боя и достаточно эффективно выполнять боевые задачи по поддержке сухопутных войск, особенно в зонах со слабой противовоздушной обороной. Кроме того, есть много специфических задач, например, уничтожение подвижных целей, которые успешнее могут выполняться бомбардировщиками или истребителями-бомбардировщиками, нежели ракетами. Дальнейшее совершенствование авиационной ракетной техники может значительно повысить эффективность действия бомбардировочной авиации на поле боя. Но, видимо, характер ее задач и способы их выполнения будут соответствующим образом изменены.

Боевые возможности фронтовой истребительной и истребительно-бомбардировочной авиации позволяют ей эффективно поддерживать сухопутные войска на поле боя и во взаимодействии с зенитно-ракетными войсками выполнять задачи по прикрытию группировок войск и важных объектов от ударов авиации противника в пределах глубины фронтового тыла. Но для этого она всегда должна иметь скорость и высоту полета, превышающие эти показатели у авиации противника. Особенно эффективными могут быть действия фронтовой авиации по уничтожению средств ядерного нападения противника, и в первую очередь ракет, на поле боя. Применяя метод «свободной охоты» и используя даже обычное оружие, она способна дезорганизовать действия ракетных войск противника и если не сорвать, то серьезно снизить эффективность их ядерных ударов.

Важнейшей задачей авиации является ведение воздушной разведки в интересах всех видов вооруженных сил, особенно в интересах ракетных войск. Поэтому средства разведывательной авиации все время совершенствуются в направлении

повышения их способности обнаруживать объекты противника при большой скорости и высоте полета, в любое время суток и в любую погоду и автоматически передавать разведывательные данные непосредственно с самолета в соответствующие штабы на большие расстояния.

Как уже было сказано выше, современная война предъявляет особенно большие требования к воздушному транспорту. Важнейшими из этих требований остаются высокая грузоподъемность, способность осуществлять массовые перевозки войск и грузов, в том числе и крупногабаритных, на любые расстояния с использованием самых примитивных взлетно-посадочных полос и даже без них.

Говоря в целом о развитии авиации, следует признать, что она еще не исчерпала в полной мере своих боевых возможностей и перспектив применения в современной войне. Дальнейшее совершенствование ее с учетом тенденций в развитии ракетной и радиоэлектронной техники, приспособление ее к безаэродромному базированию и улучшение летно-технических данных могут значительно повысить ее боевые возможности в выполнении задач на поле боя и в операциях на театре военных действий.

Дальняя бомбардировочная авиация, вооруженная дальнобойными ракетами, сохраняет за собой способность самостоятельного нанесения ударов по объектам противника, особенно на море и в океане, а также на побережье и в глубине его территории. За авиацией еще на ближайшее будущее сохраняются и такие боевые задачи, как совместные действия с сухопутными войсками и силами флота, особенно ведение воздушной разведки, десантирование войск и транспортировка материальных средств, эвакуация раненых и больных и обеспечение связи.

Направление в строительстве Военно-Морского Флота, как и всех других видов вооруженных сил, определяется не только характером оружия и другой военной техники, но также и теми задачами, для выполнения которых он предназначается в будущей войне. Империалистические государства, проводящие агрессивную политику, направленную против СССР и других стран социалистического лагеря, основные усилия в развитии флота направляют на строительство наступательных сил, и в первую очередь авианосцев и ракетно-подводных лодок, способных наносить ядерные удары по важнейшим объектам как в прибрежной зоне, так и в глубине территории социалистических государств. Отсюда основной задачей нашего флота в современной войне будет борьба с силами флота противника на море и в базах.

Второй, не менее важной задачей Военно-Морского Флота

в будущей войне является нарушение или срыв океанских и морских перевозок противника, поскольку эти перевозки будут иметь весьма большое значение для ведения войны на сухопутных театрах военных действий.

Решение этих задач с наибольшим эффектом может быть осуществлено подводными лодками и авиацией, вооруженными ракетно-ядерным оружием и торпедами. Потребуется также и некоторое количество надводных кораблей для обеспечения действий подводного флота и выполнения второстепенных задач, таких, как защита морских коммуникаций и содействие Сухопутным войскам в операциях, проводимых на приморских направлениях.

Важнейшие показатели, которыми должны обладать подводные лодки, — это их большая автономность, высокая скорость хода, способность применять ракеты из подводного положения, наличие достаточно большого боевого запаса ракет и торпед, высокие защитные возможности и, в частности, большая глубина и быстрота погружения, большая продолжительность пребывания в подводном положении.

Эти показатели позволяют подводным силам вести успешную борьбу с военно-морским флотом противника, а при необходимости наносить ракетно-ядерные удары и по береговым объектам.

Авиация Военно-Морского Флота должна быть способной наносить удары по боевым кораблям противника в море на таком удалении, чтобы они не могли использовать свое оружие — авианосную авиацию и ракеты — для нанесения ударов по объектам социалистических государств. Кроме того, авиация Военно-Морского Флота призвана решать задачи и по уничтожению транспортов противника в море и в базах.

Для обеспечения боевых действий флота потребуется необходимое количество разведывательной и противолодочной авиации, а также специальных кораблей противолодочной и противовоздушной обороны, радиолокационного дозора, тральщиков и других.

В строительстве Военно-Морского Флота должна учитываться и задача обеспечения совместных действий с Сухопутными войсками, и прежде всего обеспечения высадки морских десантов.

Организационная структура флота должна соответствовать намечаемым способам ведения боевых действий на море и требованиям будущей войны.

Говоря о строительстве Вооруженных Сил в целом и каждого вида в отдельности, необходимо учитывать, что важнейший принцип советского военного искусства — достижение победы в войне совместными усилиями всех видов Вооруженных

Сил и всех средств вооруженной борьбы при максимальном использовании их боевых возможностей — остается в силе и в настоящее время. Поэтому в основу строительства Вооруженных Сил должно быть положено требование о необходимости развивать и совершенствовать все виды Вооруженных Сил, рода войск, их вооружение, технику, организацию и подготовку. Однако основной упор должен быть сделан на те силы и средства вооруженной борьбы, которые будут использованы для решения главных задач и достижения главных целей войны, то есть на развитие в первую очередь тех сил и средств, которые будут играть наиболее активную роль в войне.

В будущей ракетно-ядерной войне такой силой и такими средствами будут Ракетные войска стратегического назначения и ракетно-ядерное оружие во всех других видах Вооруженных Сил. Им и должно быть отдано предпочтение. Самой собой разумеется, что в ходе войны роль и удельный вес видов Вооруженных Сил, их родов войск и вооружения могут изменяться в зависимости от хода самой войны и характера задач, которые будут решаться войсками на ее отдельных этапах.

Таковы, на наш взгляд, основные направления в строительстве Вооруженных Сил, определяемые современной военно-политической обстановкой, экономическими факторами и развитием вооружения и другой военной техники. Эти направления в той или иной степени характерны в настоящее время для развития вооруженных сил всех высокоразвитых стран мира.

Однако надо иметь в виду, что направления в строительстве вооруженных сил не являются постоянными. Они все время претерпевают и будут претерпевать в дальнейшем различные изменения в зависимости от изменений военно-политической обстановки, экономических факторов и развития технических средств ведения войны. В военной стратегии должны своевременно изучаться и учитываться эти изменения при определении организационной структуры вооруженных сил и способов ведения войны.

В строительстве Вооруженных Сил надо учитывать также все тенденции их развития у противника, с тем чтобы каждому новому виду оружия противника находились соответствующие средства противодействия. Главное здесь заключается в том, чтобы иметь постоянное преимущество над противником в основных видах Вооруженных Сил, в основных средствах и способах ведения войны. Особенно необходимо обладать постоянным превосходством над противником в огневой мощи, подвижности и маневренности войск.

Но иметь высоко технически оснащенные Вооруженные Силы еще не означает что решены все вопросы их строительства. Надо, чтобы Вооруженные Силы в совершенстве владели этой техникой и умело применяли ее в войне для достижения победы над врагом с минимальными людскими потерями. Военную технику можно быстро восстановить и вернуть в строй или создать новую, а потерянный личный состав вернуть в строй невозможно. Поэтому постоянное совершенствование боевого мастерства войск является непреложным законом для Вооруженных Сил. Важнейшим принципом обучения является — учить войска тому, что необходимо на войне, готовить их к действиям в сложной и трудной обстановке будущей войны. Успешное решение этой задачи возможно при условии строгого соблюдения принципа единства воинского и политического обучения и воспитания, привития всему личному составу Вооруженных Сил высокой коммунистической сознательности в выполнении воинского долга.

Важнейшим качеством Вооруженных Сил в современных условиях является их высокая боевая готовность, способность немедленно начать и вести боевые действия в любой, самой сложной обстановке в случае развязывания войны агрессором. Это обеспечивается всей системой строительства Вооруженных Сил, необходимой укомплектованностью частей и соединений личным составом и современной военной техникой, поддержанием у личного состава высокого политико-морального состояния и боевого духа. От войск требуется постоянная хорошая подготовка к действиям в условиях применения всех современных средств поражения, и в особенности ядерного оружия. Их размещение и дислокация должны обеспечить возможность немедленного развертывания боевых действий. Высокая боевая готовность Вооруженных Сил обеспечивается также заблаговременным созданием системы управления войсками, отвечающей требованиям современной войны, высокой подготовкой командиров и органов управления, способностью их осуществлять твердое и непрерывное руководство боевыми действиями войск.

Высокая боевая готовность и боеспособность войск должны поддерживаться и в мирное время, и в ходе войны. Война является самой требовательной и суровой проверкой Вооруженных Сил. Правильность их строительства можно оценить только по результатам войны.

Советские Вооруженные Силы дважды выдержали такое суровое испытание: в гражданскую войну и в Великую Отечественную войну. Результаты этих войн, достигнутые в них победы да и вся история Советских Вооруженных Сил являются ярким свидетельством правильности принципов,

применяемых в их строительстве, правильности определения основных направлений их развития на всех исторических этапах.

Это достигнуто благодаря неустанной заботе Коммунистической партии о Вооруженных Силах. Партия является организующей и направляющей силой во всей жизни и деятельности Советской Армии и Флота, партия стояла у колыбели наших Вооруженных Сил, и волею партии они превратились сейчас в самую грозную силу, которая сдерживает империалистических агрессоров от развязывания новой мировой войны.

ГЛАВА VI

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

В докладе на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев указал: «У нас созданы особо точное приборостроение, специальная металлургия, атомная, электронная и ракетная промышленность, реактивная авиация, современное судостроение, производство средств автоматики»¹. На этой основе полностью завершено перевооружение наших Вооруженных Сил ракетно-ядерной техникой. Наши Вооруженные Силы оснащены глобальными, межконтинентальными ракетами и ракетами средней дальности, зенитными ракетами, ракетными атомными подводными лодками, ракетами оперативно-тактического назначения в Сухопутных войсках и ракетами «воздух — земля» и «воздух — воздух» в Военно-воздушных силах, а также другой современной боевой техникой. Ракеты всех классов имеют ядерные заряды различной мощности, включая и заряды огромной мощи — в пятьдесят и сто миллионов тонн тротила. Советский Союз достиг превосходства над вероятным противником в решающем средстве вооруженной борьбы — в ракетном оружии и мощности ядерных зарядов. Тем самым созданы необходимые материальные предпосылки для успешного ведения войны, если она будет развязана агрессорами против стран социалистического лагеря.

Однако для решительного разгрома агрессора недостаточно иметь современные средства вооруженной борьбы; необходимо еще, чтобы Вооруженные Силы научились эффективно применять эти средства для осуществления военно-политических и стратегических задач, или, другими словами, необходимо разработать и освоить наиболее совершенные способы ведения вооруженной борьбы.

¹ Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии. М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 52.

История знает немало примеров, когда государства, обладавшие сильными и хорошо оснащенными вооруженными силами, терпели поражение в войнах вследствие того, что не владели эффективными способами ведения войны.

Под способами ведения войны следует понимать совокупность форм и методов ведения военных действий, форм и методов использования средств вооруженной борьбы, объединений, соединений и частей видов вооруженных сил и родов войск и вооруженных сил в целом для выполнения политических, военно-стратегических, оперативных и тактических задач.

В настоящей главе рассматриваются способы ведения современной войны в стратегическом масштабе; кроме того, необходимо внимание уделяется оперативным и тактическим аспектам.

Марксизм-ленинизм учит, что основным фактором, определяющим развитие способов ведения войны и военного искусства, является создание и внедрение в вооруженные силы новых средств борьбы, нового оружия, новой боевой техники, а это в свою очередь зависит от состояния экономики, уровня производства, степени развития науки. Энгельс отмечал, что «...успехи техники... почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя»¹.

Корни всякой войны следует искать в экономическом и политическом строе общества, но они не порождаются экономикой автоматически и стихийно. Каждая война сознательно подготавливается классами и государствами, преследует определенные политические цели, поэтому способы ведения войны, как и все военное искусство, зависят от тех политических целей, которые преследуют в войне данные классы и государства, от расстановки сил в мире, от международной политической обстановки.

Большое влияние на способы ведения войны также оказывают географические условия, в которых возникают и развиваются военные действия. Только учитывая все перечисленные факторы и условия, можно правильно определить способы ведения войны и умело применять их в каждом конкретном случае. История не знает такого примера, чтобы две войны, разделенные даже небольшим отрезком времени, велись одними и теми же способами. Следовательно, при определении способов ведения войны необходима их оценка «...на основании конкретных данных, каждой отдельной войны»².

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1953, стр. 160.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 134.

Н. С. Хрущев отмечал, что «...в современных условиях наиболее вероятны войны не между капиталистическими, империалистическими странами, хотя это тоже не следует исключать. Войны главным образом готовятся империалистами против стран социализма, и в первую очередь против Советского Союза, как наиболее мощного из социалистических государств»¹.

Следовательно, агрессивные империалистические силы, возглавляемые США, могут развязать прежде всего мировую ядерную войну против СССР и других социалистических стран. Наряду с этим некоторые империалистические круги, боясь, что мировая война может окончиться для капитализма полным крахом, делают ставку на ведение локальных войн в различных районах мира. Поэтому в советской военной стратегии должны изучаться способы ведения как мировых, так и локальных войн.

Способы ведения этих двух категорий войн существенным образом отличаются друг от друга, особенно в начале войны, что необходимо учитывать в теории и практике подготовки Вооруженных Сил. В настоящей главе рассматриваются главным образом способы ведения мировой ракетно-ядерной войны между коалициями капиталистических и социалистических государств, поскольку такая война представляет наибольшую сложность и опасность.

Чтобы выявить обусловленность и основные исторические тенденции в развитии способов ведения войны, которые следует учитывать и в современных условиях, необходимо, хотя бы в общих чертах, осветить исторический опыт, извлечь важнейшие уроки истории в этой области военного искусства.

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Войны возникли с разделением общества на классы как средство разрешения непримиримых противоречий между классами и сопутствовали развитию человечества на протяжении всей многовековой истории.

При капитализме войны стали постоянным явлением, приобрели невиданный размах и жесточенность. Чудовищным порождением империализма являются мировые войны. Никакой другой господствующий класс, класс эксплуататоров не запятнал себя такими преступлениями перед человечеством, как класс капиталистов. Поэтому целесообразно дать краткий анализ развития способов важнейших войн эпохи

¹ Н. С. Хрущев. За новые победы мирового коммунистического движения. «Коммунист» № 1, 1961, стр. 17—18.

капитализма, особенно последней его стадии — империализма.

До настоящего времени не утратили своего значения способы, при помощи которых велись войны в эпоху раннего капитализма. Как известно, французская буржуазная революция произвела переворот в военном деле. В. И. Ленин отмечал: «Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»¹. Способы ведения войн, порожденные французской революцией, были затем использованы Наполеоном в захватнических войнах ради завоевания гегемонии в Европе и доведены им до совершенства.

Наполеон придавал решающее значение в войне генеральному сражению, целью которого ставилось сокрушение вооруженных сил противника в результате одноактного усилия. Для этого на главном направлении сосредоточивались крупные силы пехоты, кавалерии и артиллерии, противник предварительно поражался мощным артиллерийским огнем, а затем подвергался атаке, проводимой в колоннах и в рассыпном строю. Такое наступление в те времена действовало ошеломляюще и приносило Наполеону победы во многих войнах.

Подготавливая военное нападение на Россию, Наполеон понимал, что завоевание России с ее обширной территорией и многочисленным населением потребует значительно больших сил и средств, чем те войны, которые он вел против государств Западной Европы. Он тщательно подготовился к войне, выкачал из Франции и поработанных им стран все, что было необходимо для нового похода, заблаговременно развернул свои вооруженные силы и обрушился на русскую армию без объявления войны.

Наполеон рассчитывал короткой кампанией, одним — двумя генеральными сражениями разгромить русскую армию и этим решить исход войны. Нужно выстоять, найти новые способы борьбы, чтобы противопоставить их наполеоновской стратегии генерального сражения.

Выдающийся русский полководец Кутузов противопоставил генеральному сражению ряд последовательных сражений, маневрирование силами, развернул партизанскую войну,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 364.

что ослабило и обескровило армию Наполеона. Затем решительным наступлением и преследованием армия Наполеона была истреблена. Русская стратегия взяла верх над стратегией Наполеона. Таким образом, Россия в начале XIX века оказалась носителем наиболее передового военного искусства, выработала наиболее совершенные по тому времени способы ведения войны.

XIX век вошел в историю как эпоха первых выступлений пролетариата против буржуазии и первых пролетарских революционных войн. Они обогатили военный опыт пролетариата. Этот опыт, обобщенный Марксом и Энгельсом, сыграл огромную роль в развертывании революционной борьбы пролетариата в последующую эпоху. Разработанные Марксом правила вооруженного восстания как искусства наступления, перевеса сил, руководства восстанием, овладения техникой восстания до сих пор не утратили своего значения.

К концу XIX века капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — стадию империализма. Вся эпоха империализма характеризуется борьбой между империалистическими хищниками за передел мира. Одна за другой вспыхивают войны небывалого в истории размаха и ожесточенности.

Одной из первых войн этой эпохи была русско-японская война 1904—1905 годов. Эта война явилась примером, с одной стороны, вероломной, захватнической стратегии японского империализма, с другой стороны, она продемонстрировала гнилость русского самодержавия, экономическую и политическую отсталость царской России, что обусловило нерешительность ее военной стратегии и консерватизм в выборе способов ведения войны.

Подготовка России к войне велась спустя рукава, хотя правительство и располагало данными об активной подготовке Японии к военному нападению. Техническое оснащение русской армии было на низком уровне. Армия обучалась фронтальному наступлению в сомкнутых строях без достаточной огневой подготовки, в то время как в армиях ряда государств пехота для атаки уже развертывалась в цепи и маневрировала на поле боя.

К началу войны русские вооруженные силы оказались неразвернутыми. Войска были разбросаны на огромной территории, включая Маньчжурию, Приморскую и Амурскую области и Забайкалье. Развертывание сухопутных войск планировалось закончить только через шесть месяцев после начала военных действий.

Крупные просчеты были допущены в расстановке морских сил. Главные силы первой эскадры, базирующиеся в Порт-

Артуре, были лишены свободы оперативного маневра. Во Владивостоке находились слабые силы. Отдельные корабли оказались разбросанными по портам Кореи и Китая. Вторая эскадра размещалась в портах Балтийского моря.

Готовясь к войне, Япония добилась серьезного превосходства над Россией. Ей удалось в основном завершить намеченную программу строительства вооруженных сил, особенно флота. К началу войны Япония подготовила для высадки в Маньчжурии и Корее крупные силы сухопутных войск и более удачно развернула свой флот. Она стремилась прежде всего добиться господства на море, после чего начать высадку сухопутных войск.

Война была развязана Японией внезапно. Это застало русское командование врасплох.

Россия, по существу, без борьбы уступила господство на море Японии. Это позволило Японии в спокойной обстановке начать высадку своих армий в Корее и на Ляодунском полуострове. Несмотря на сосредоточение достаточных сил русской армии, командующий русскими войсками генерал Куропаткин намеревался перейти к наступательным действиям лишь после полного сосредоточения и развертывания русской армии, то есть через полгода после начала войны. Таким образом, на сухопутном театре инициатива в действиях добровольно передавалась японцам.

Стратегия русской армии на сухопутном театре в этой войне характеризовалась крайней пассивностью, оборонительным планом действий, вводом войск по частям при переходе в наступление, недооценкой роли артиллерийской поддержки, что намного снижало результаты наступательных действий. Война продемонстрировала также и отсталость русского военно-морского искусства того времени.

Русско-японская война внесла немало нового в способы ведения войны. В этой войне появились зачатки позиционных способов ведения вооруженной борьбы; стали применяться пулеметы и магазинные винтовки, что усиливало оборону. Войска начали окапываться, создавать сплошной фронт обороны на большом протяжении, а это затрудняло обходы и захваты, и поэтому возникла необходимость прорыва фронта обороны наступающими войсками, для чего необходимо было подавлять артиллерией огневые средства противника. Основными видами боевых действий были наступление и оборона, но применялся также и отход. Большие сражения развернулись на морских театрах. Основу боевых действий на море составлял огневой бой крупных надводных кораблей — броненосцев и крейсеров.

Усложнились формы вооруженной борьбы. Генеральное

сражение сходило со сцены, на его место становилась новая форма вооруженной борьбы — длительная кампания, состоящая из ряда сражений или операций, проводимых одновременно или последовательно. Для проведения операций в русско-японскую войну создавались группировки войск, состоящие из армий, корпусов и отрядов, а во флоте — из эскадр и отрядов. Русско-японская война породила армейскую операцию и операцию эскадры.

Следующим крупным этапом в развитии способов ведения войны явилась **первая мировая война**.

Серьезное влияние на разработку способов ведения этой войны оказали стратегические взгляды представителей германского генерального штаба Шлиффена и Мольтке-младшего, явившихся выразителями агрессивных устремлений германского империализма. Шлиффен в своей книге «Канны» впервые выдвинул идею внезапного массированного удара сосредоточенными силами, которая до сих пор является основой стратегических взглядов империалистов и реваншистов. Шлиффен и его преемник Мольтке-младший разработали план войны, предусматривающий окружение главных сил англо-французского блока заходом крупной группировки немецкой армии через Бельгию и район Парижа. Этот план в своей основе был авантюристичен, так как кайзеровская Германия не располагала необходимыми силами для его быстрого осуществления.

Англо-французский блок противопоставил немцам убогий план фронтального удара в центре стратегического фронта.

Серьезные просчеты в планировании войны допустил и русский генеральный штаб. Несмотря на то, что положение западных границ России позволяло в самом начале войны нанести главный удар по Германии, русское командование сосредоточивало свои главные силы на второстепенном направлении, против австро-венгерской армии в Галиции.

Обе стороны считали, что война будет скоротечной, поэтому создавались небольшие мобилизационные запасы. В России даже не планировался перевод всей промышленности на производство по планам военного времени. Обе стороны рассчитывали добиться своих целей наступлением и в результате генерального сражения; оборона считалась почти позором. Во всем этом проявилась неспособность генеральных штабов воюющих сторон предвидеть характер, размах и способы ведения войны.

Развертывание сил сторон началось до войны и продолжалось в ходе ее начального периода.

Основные события первой мировой войны развернулись на сухопутных театрах в Европе — на Западном и Восточном

фронтах. Уже первые месяцы войны показали ошибочность предвоенных взглядов относительно способов ведения войны.

К концу 1914 года выявилась полная несостоятельность расчетов генеральных штабов на кратковременную войну. Война превратилась в затяжную, изнурительную. Возникли сплошные фронты, сначала на Западе, затем на Востоке. Когда на Западе кончился период маневренных действий и война приобрела позиционный характер, Германия перенесла свои главные усилия на Восточный фронт. Русская армия вынуждена была перейти к обороне. Сначала немцам удалось прорвать русский фронт и добиться некоторых успехов, но к концу 1915 года фронт также оказался скованным позиционной борьбой на всем протяжении от Балтийского моря до Румынии.

Таким образом, позиционные формы борьбы, зародыш которых обозначился еще в русско-японской войне, стали в первой мировой войне преобладающими.

Пулемет и магазинное оружие сделали оборону сильнее наступления. Поле боя стало пустым, пехота зарылась в землю. Войска сторон плотно заняли весь фронт, создали многополосную, многопозиционную оборону, состоящую из траншей и ходов сообщений, обнесенную многорядным забором колючей проволоки. Единственным способом преодоления такой обороны стал фронтальный прорыв.

Обе стороны стали искать самые разнообразные способы и средства для прорыва хотя бы в оперативном масштабе. Но эта проблема вследствие несовершенства средств подавления и разрушения так и не была решена в годы первой мировой войны.

Сначала стороны пытались решать задачу прорыва обороны с помощью артиллерии и появившихся к тому времени минометов. Перед прорывом проводилась длительная артиллерийская подготовка, иногда в течение семи дней. Но все это обеспечивало прорыв только одной — двух позиций, так как обороняющийся успевал занять оборону на новой позиции и наступление затухало.

Немецкие империалисты вопреки международной конвенции стремились выйти из тупика позиционной войны при помощи химического оружия. Англичане и французы пытались решить проблему прорыва с помощью нового средства — танков. Однако ни отравляющие вещества, ни танки в силу их несовершенства не смогли еще стать средством стратегического масштаба и оказать серьезное влияние на решение проблемы прорыва позиционного фронта.

Правда, некоторых результатов в прорыве позиционного

фронта добилась русская армия летом 1916 года на Юго-Западном фронте. Однако оперативный успех не перерос в стратегический вследствие того, что царская ставка не считала юго-западное направление главным и фронт не был обеспечен боеприпасами. Постепенно и на этом направлении вооруженная борьба приняла позиционные формы.

Таким образом, первая мировая война осталась позиционной, по существу, до конца.

Военные действия на морских театрах в первую мировую войну имели вспомогательное значение. Стороны вступили в войну, считая главным средством борьбы на море крупные надводные корабли — линкоры и крейсера. В ходе войны был проведен ряд так называемых крейсерских операций, судьба которых решалась огневым боем группировок надводных кораблей.

Но уже в самом начале войны выявились высокие боевые качества нового средства борьбы на море — подводных лодок. В начале 1915 года Германия развернула беспощадную подводную войну против своих противников. В 1917 году действия немецких подводных лодок поставили Англию в критическое положение. Первая мировая война вскрыла большие возможности подводных лодок для ведения военных действий на морских театрах.

В первой мировой войне сторонами в большом количестве применялась и авиация. Наряду с артиллерией она служила средством поддержки пехоты, а также средством ведения воздушной разведки. Германия даже пыталась наносить воздушные удары по тыловым объектам Англии и Франции сначала при помощи дирижаблей, а затем и самолетов. Однако средства противовоздушной обороны Англии и отчасти Франции оказались более эффективными, чем средства воздушного нападения Германии, поэтому немецкие воздушные налеты серьезного ущерба Англии и Франции не причинили. В целом авиация не оказала сколько-нибудь заметного влияния на способы ведения войны, так как авиационная техника была еще несовершенной. В то же время первая мировая война указала на большие перспективы развития авиации, на возможность использования ее для ударов по глубокому тылу противника. Эта война положила также начало развитию средств противовоздушной обороны.

Итак, первая мировая война внесла много нового в способы ведения войны. Генеральное сражение как средство достижения основных целей войны безвозвратно ушло в прошлое. Война оказалась длительной, в ней участвовали массовые многомиллионные армии, многочисленная военная техника. Для достижения ее целей потребовалось проведение

большого количества кампаний, состоящих из операций на сухопутных и морских театрах военных действий. Основным объектом военных действий были вооруженные силы на театре. Война носила характер взаимного истребления войск на поле боя и сил флота на море. В этой войне были сделаны попытки разрушения экономики и системы государственного управления в результате действий подводных лодок на морских коммуникациях и воздушных налетов. Главными видами стратегических действий были наступление и оборона на сухопутных театрах и огневой бой надводных кораблей на море. Наступление в стратегическом масштабе проводилось в основном в течение короткого маневренного периода. Затем верх взяла оборона и стороны перешли к стратегической обороне.

В первую мировую войну получили дальнейшее развитие формы вооруженной борьбы. Наряду с армейской операцией, которая значительно усложнилась, появились фронтовые операции (на Западе — операции группы армий), а также операции флотов. Фронтовые операции отличались значительным размахом, большим количеством участвующих сил и средств и решением крупных задач вооруженной борьбы. Каждая фронтовая операция состояла из армейских операций, а последняя — из ряда боев соединений и частей.

Во время первой мировой войны в России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Опыт подготовки и проведения вооруженного восстания в дни Октябрьской революции оказал серьезное влияние на развитие способов ведения вооруженной борьбы.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным тщательно подготовилась к вооруженному восстанию. Ленин детально разработал план восстания, определил платформу в политике и экономике после победоносного завершения восстания.

Сразу же после победы Октябрьской революции международный империализм в союзе с русской контрреволюцией начал подготовку к военному нападению на Советскую Россию. В 1918 году империалисты без объявления войны начали военную интервенцию, положившую начало гражданской войне, длившейся три года и стоившей огромных жертв нашему народу.

Гражданская война была в высшей степени справедливой войной, наиболее острой формой классовых борьбы, продолжением политики пролетариата в социалистической революции — политики свержения буржуазии и помещиков.

Решающее значение в победоносном исходе гражданской войны в невероятно трудных условиях имело то обстоятель-

ство, что во главе партии, государства, борющихся народных масс стоял Ленин.

В. И. Ленин разработал важнейшие положения советской военной стратегии и способы ведения гражданской войны. Под его руководством были разработаны стратегические планы ведения войны, обеспечившие победу над сильным противником. В. И. Ленин лично осуществлял руководство вооруженной борьбой в ходе всей гражданской войны.

Вооруженная борьба развернулась на огромных пространствах. При этом вооруженные силы интервентов и белогвардейцев на протяжении всей войны занимали окраинное положение, что обеспечивало им связь с внешним миром, получение снабжения и военной техники, нанесение концентрических ударов по нашей стране. Советская республика занимала центральное положение, была блокирована со всех сторон, но ее армия имела возможность маневрировать по внутренним операционным направлениям.

Сплошной фронт отсутствовал, оперативные объединения и соединения действовали в широких полосах. Однако силы и средства сосредоточивались на главных направлениях и в важнейших районах.

В гражданскую войну сталкивались крупные группировки пехоты и конницы. При этом вооруженная борьба велась преимущественно за города, железнодорожные узлы, важные районы и объекты. Наступление часто велось вдоль железных дорог. Военные действия отличались высокой маневренностью, широко применялись глубокие обходы, охваты, выход в тыл и во фланг вражеских группировок, короткий бой и преследование противника.

Важную роль в гражданской войне и разгроме интервентов играла конница, которая была в руках фронтового командования подвижным средством для нанесения глубоких ударов на главных направлениях. Прорыв организованной обороны противника чаще всего осуществляли пехотные соединения и объединения, но нередко такую задачу решала и конница. После прорыва обороны конница выходила в тыл противника и вела маневренные боевые действия на больших просторах. Однако прорыв обороны противника применялся не всегда. Отсутствие сплошного фронта позволяло выводить крупные силы наступающих войск, особенно конницы, во фланг и в тыл противнику для ведения маневренных действий. Важную роль в обеспечении маневренных действий играли бронепоезда, речные и озерные флотилии.

В годы гражданской войны невиданный размах получила партизанская борьба. Формы партизанской борьбы были самые различные — от внезапных налетов небольших отрядов и

диверсионных действий до проведения крупных операций партизанскими армиями.

Гражданская война породила стратегические операции, которые проводились одним или двумя фронтами и завершались решением стратегических задач войны. Операции гражданской войны в значительной мере отличались от операций первой мировой войны: увеличился размах операций — ширина полос, глубина, темпы, резко возросла маневренность войск и повысились результаты боевых действий. В целом гражданская война внесла существенный вклад в развитие способов и форм вооруженной борьбы.

Таковы важнейшие особенности способов ведения гражданской войны. Родившееся в ходе гражданской войны советское военное искусство оказалось самым передовым военным искусством того времени. В способах ведения войны и в военном искусстве Советская республика добилась важного превосходства над интервентами и белогвардейцами.

Большой толчок развитию способов ведения войны дала вторая мировая война.

Вторая мировая война, подготовленная мировым империализмом и развязанная наиболее воинственным, человеконенавистническим его крылом — фашистской Германией на Западе и милитаристской Японией на Востоке, вовлекла в свою орбиту 61 государство — почти в два раза больше, чем первая мировая война. Военные действия развернулись на территории, более чем в пять раз превышающей территорию военных действий в период первой мировой войны. Вооруженные силы воюющих государств насчитывали около 100 миллионов человек. Почти вся экономика воюющих государств была переключена на удовлетворение военных нужд.

Вторая мировая война продолжалась шесть лет. Вооруженная борьба, особенно на советско-германском фронте, приобрела невиданный в истории ожесточенный и кровопролитный характер.

В основу стратегии фашистской Германии были положены идеи Шлиффена и Секта о массированном ударе, теория тотальной войны Людендорфа, предусматривающая не только разгром вооруженных сил противника, но и всеобщее уничтожение населения, промышленности, транспорта, городов, теория воздушной войны Дуэ, механизированной и танковой войны Фуллера и Гудериана. Все эти идеи были сконцентрированы в гитлеровской теории «блицкрига» — молниеносной войны.

Агрессивные империалистические государства заранее и детально разработали планы войны. Стратегический замысел гитлеровского военного руководства сводился к тому, чтобы

в самом начале войны разгромить Польшу, оккупировать Данию и Норвегию, обезопасив Германию с востока. Далее планировалось главные силы обрушить на англо-французский блок, захватить Францию, Бельгию, Голландию и блокировать силы Англии, обеспечив себя с запада. После этого планировался удар по Советскому Союзу с расчетом разгромить СССР до осени 1941 года, чтобы развязать руки для последующего осуществления обширной колониальной экспансионистской программы. После разгрома Советского Союза намечалось развернуть военные действия по захвату Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Индии, остальных стран Западной Европы, островов Атлантики и, наконец, вести операции против США. Осуществление этих бредовых планов должно было обеспечить полное мировое господство фашистской Германии.

Фашистская Германия рассчитывала провести войну по этапам. На первом этапе планировался разгром Польши в одной операции путем массированного удара группировок сухопутных войск и авиации.

После оккупации Дании и захвата Норвегии Гитлер подготовил удар против Франции и Англии. В основу первоначального плана войны против Франции германское командование положило план Шлиффена и Мольтке-младшего, использованный в первой мировой войне. Главный удар намечалось нанести в обход линии Мажино через Северную Бельгию и Южную Голландию, разгромить главные силы союзников на севере и затем нанести удар на Париж. Однако этот замысел вскоре был изменен. В феврале 1940 года был принят новый вариант плана войны под названием: «Разрез серпом», разработанный по предложению Манштейна. Главный удар по этому плану наносился одной группой армий через Люксембург, Арденны, Северную Францию к побережью пролива Ла-Манш с целью отсечь главные силы союзников с юга и разгромить их на территории Северной Франции и Бельгии. Две другие группы армий сковывали силы союзников в Северной Бельгии и Голландии и на линии Мажино. В дальнейшем имелось в виду нанести удар в глубь Франции.

После поражения Франции Гитлер приступил к подготовке вторжения на Британские острова. План «Морской лев» предусматривал высадку десанта в Англии с целью ее оккупации. Подготовку десантной операции намечалось закончить к 15 сентября 1940 года. Однако страх перед дальнейшим укреплением Советского Союза заставил Гитлера пересмотреть эти сроки. Заправила фашистской Германии решили, что для завоевания мирового господства им необходимо

в первую очередь расправиться с Советским Союзом. Чтобы не расхотовать своих сил и средств, Гитлер решил осуществить вторжение в Англию после окончания войны с Советским Союзом.

Войну против СССР германские империалисты рассматривали как решающий этап в борьбе за мировое господство. Германское верховное главнокомандование планировало за 1,5—2 месяца одной кампанией разгромить основные силы наших войск в приграничной зоне, парализовать волю советского народа к сопротивлению, к концу осени 1941 года выйти на рубеж Волги и поставить советский народ на колени. В этом заключалась сущность плана «Барбаросса».

Согласно этому плану главный удар намечалось нанести севернее Полесья двумя группами армий — «Центр» и «Север» — в общих направлениях на Смоленск и Ленинград. Южнее Полесья должна была нанести удар на Киев группа армий «Юг». В дальнейшем немецкие войска на центральном направлении должны были быстро выйти к Москве, а на юге — занять Донбасс.

Для осуществления этого плана было подготовлено 190 дивизий, в том числе 17 танковых и 13 мотострелковых, 3410 танков и до 5000 самолетов. Наиболее сильной была группа армий «Центр», в составе которой имелось 50 дивизий, в том числе 9 танковых и 6 моторизованных. На стороне фашистской Германии выступили Италия, Финляндия, Румыния и Венгрия.

Планы вероломного империалистического хищника — милитаристской Японии — были не менее грандиозны. Япония ставила своей целью захват колоний Англии, Голландии и США в юго-восточной Азии и в Тихом океане, а также отторжение восточных областей Советского Союза. Стратегический план японского командования предусматривал продолжение войны в Китае до полной его оккупации, сосредоточение сильной Квантунской армии в Маньчжурии, чтобы в зависимости от успеха Германии бросить ее против СССР, нанесение внезапного удара по значительной части военно-морских сил США на Тихом океане, захват Филиппин, Таиланда, Бирмы, Малайи и Индонезии. В дальнейшем намечалось уничтожить или временно нейтрализовать Тихоокеанский флот США, овладеть островами Гуам, Уэйк, осуществить вторжение на Алеутские острова, оккупировать Новую Гвинею и Соломоновы острова. После решения этих задач намечалось перейти к стратегической обороне в Тихом океане и в зоне южных морей, чтобы обрушиться главными силами против СССР. Весь этот план намечалось выполнить в период с декабря 1941 по март 1943 года.

Таковы были стратегические планы ведения второй мировой войны странами агрессивного фашистского блока. Как показал ход войны, они были насквозь авантюристичны, фашистский блок не располагал ни силами, ни средствами для их осуществления.

Заправили гитлеровского блока делали основную ставку на внезапность нападения, чтобы ошеломить противника, парализовать его волю к сопротивлению и в полной мере использовать преимущества нападающей стороны.

Уровень развития средств вооруженной борьбы накануне второй мировой войны, наличие у держав оси крупных сил авиации и бронетанковых войск, как известно, позволили им добиться серьезных успехов в начальный период войны в результате внезапного нападения на неподготовленных противников. Странам фашистского блока удалось упредить своих противников в переводе экономики на военное производство и обеспечить более высокий уровень технического оснащения вооруженных сил и снабжения их необходимыми материальными средствами.

Особое значение имело в этой войне упреждение в развертывании вооруженных сил. Фашистская Германия осуществляла развертывание своих армий заблаговременно и скрытно. К моменту нападения ее войска уже находились в полной боевой готовности, в соответствующих стратегических и оперативных построениях, при этом главные силы группировались на основных направлениях наступления. Так же действовала и Япония. Все это создавало агрессивным государствам крупные военные преимущества в начале войны.

Фашистский блок воспользовался отсутствием единства в стане своих противников, что позволяло громить их поодиночке: сначала Польшу, Норвегию, затем Францию, Бельгию и Голландию, далее Югославию, Грецию. После захвата стран Западной Европы было предпринято нападение на СССР.

Стратегический замысел англо-франко-американского блока сводился к тому, чтобы направить Германию и Японию против СССР. Фактическое вступление в войну своих главных сил они намечали в тот момент, когда СССР, Германия и Япония до предела ослабнут и будут вынуждены принять их условия послевоенного урегулирования мировых проблем. Правящие круги этих государств настолько были уверены в осуществлении своих замыслов, что серьезно не готовились к войне. Достаточно сказать, что к началу второй мировой войны Франция располагала всего 25 дивизиями, а Англия и США имели в готовности по шести дивизий каждая.

Не была готова к войне и Польша. Она смогла выставить против Германии всего 33 дивизии и бригады, которые довольно равномерно располагались вблизи границы с Германией. Польша не успела провести мобилизацию, создать резервы и привести войска в полную боевую готовность. Все это облегчало действия гитлеровской армии.

Объявив Германии войну, Англия и Франция рассчитывали отсидеться за линией Мажино, дожидаясь столкновения Германии с СССР, и все делали для того, чтобы это столкновение произошло быстрее. Несмотря на то что в течение первых трех недель Франция провела мобилизацию и развернула 110 дивизий, а Англия располагала экспедиционным корпусом в составе пяти дивизий, все эти громадные силы бездействовали, имея против себя всего лишь 23 дивизии немцев.

Командование вооруженными силами англо-французского блока разработало пассивный стратегический план «Д», по которому вооруженные силы блока должны были вступить в действие лишь с началом немецкого наступления. По этому плану намечалось в случае вторжения немцев в Бельгию выдвинуть главные силы навстречу противнику, чтобы занять оборону в Бельгии. Арденны считались непроходимыми для немецких механизированных войск, поэтому направление главного удара немцев оказалось слабо прикрытым. Англо-французский стратегический план «Д», по существу, был планом национального предательства, он привел ряд государств Западной Европы к катастрофе.

К маю 1940 года англо-французский блок имел 142 дивизии, 3000 танков, большая часть которых была распылена по дивизиям, и свыше 2500 самолетов. С началом немецкого наступления англо-французское командование в соответствии с планом «Д» главные силы своих войск направило в Бельгию, что оказалось на руку немцам.

Развертывание событий в начале второй мировой войны не в пользу западных союзников вынудило правящие круги США и Англии вновь серьезно заняться планированием войны. Весной 1941 года был разработан план «Рейнбоу-5», который был введен в действие после нападения Японии на Пёрл-Харбор. По этому плану основные усилия американо-английского блока намечалось сосредоточить в Атлантике и на Европейском театре военных действий. Ближайшей задачей ставилась оборона территории союзных держав, укрепление господства США в Латинской Америке, развертывание сил в Атлантике для последующего наступления на Германию и Италию, сроки которого, кстати, не определялись. На военно-воздушные и военно-морские силы возлагались за-

дачи защиты морского судоходства и нанесения воздушных ударов по Германии и Италии.

Планируя военные действия в бассейне Тихого океана, правящие круги США рассчитывали, что Япония использует «золотой случай» — войну фашистской Германии против СССР — для того, чтобы напасть прежде всего на Советский Союз. Приход к власти в Японии в октябре 1941 года военно-фашистской клики Тодзио, известной своей враждебностью к СССР, еще более укрепил эту уверенность. В случае нападения Японии на вооруженные силы США и Англии предполагалось перейти к стратегической обороне с целью удержать Юго-Восточную Азию и район Южных морей до прибытия Тихоокеанского флота США. Этот флот намечалось сначала развернуть у Гавайских островов, затем выдвинуть в район Филиппин, где соединить с флотом Англии и Голландии для последующих совместных действий. Всего на Тихом океане к началу японского нападения у союзников было 22 дивизии, 1300 самолетов, 11 минных кораблей, 4 авианосца с 280 самолетами, 35 крейсеров, 100 эсминцев и 86 подводных лодок. Все эти силы были разбросаны на огромных пространствах, действия их не согласовывались, не было даже создано единого командования.

Следовательно, агрессивным, тщательно разработанным, целеустремленным наступательным планам фашистского блока западные союзники противопоставили робкий оборонительный план войны, весьма ориентировочный и не обеспеченный необходимыми силами и средствами. Ставка на то, что фашистский блок в первую очередь нападет на СССР, оказалась несостоятельной.

Назревавшая угроза второй мировой войны вынуждала Советский Союз принимать меры по подготовке страны к отражению агрессии. Благодаря усилиям советского народа, руководимого Коммунистической партией, в нашей стране за годы предвоенных пятилеток была создана мощная индустриальная база, позволившая производить все виды вооружения и боевой техники в ходе войны в необходимых размерах. В предвоенные годы была произведена реорганизация Красной Армии, увеличена ее численность, серьезно усилена военно-техническая мощь.

Вместе с тем при подготовке нашей страны и Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии были допущены серьезные просчеты. Народное хозяйство оказалось неподготовленным к быстрому переходу на военное производство. Массовое производство новой боевой техники, особенно танков, самолетов, противотанковых и зенитных средств, не было

своевременно налажено, вследствие чего Красная Армия по уровню технического оснащения вначале значительно уступала фашистской армии. Красная Армия не имела опыта ведения войны, ей не хватало обученных командных кадров, особенно в оперативно-стратегическом звене, что явилось результатом репрессий, порожденных культом личности Сталина. Обучение войск не всегда соответствовало способам ведения военных действий, применявшихся в начале второй мировой войны. Организационная перестройка Советских Вооруженных Сил затянулась.

Наша довоенная доктрина, особенно в ее военно-технической части, по существу, не носила решительного характера. Созданная в тридцатые годы теория глубокого боя и операции оказалась выброшенной за борт на том основании, что ее разрабатывали якобы враги народа. Советские Вооруженные Силы вступили в войну, не имея стратегического плана войны.

В Советском Союзе возможность внезапного нападения фашистов в 1941 году, по существу, исключалась, по крайней мере на ближайшее время. Предполагалось, что независимо от того, будет ли война объявлена или возникнет в результате нападения агрессора, военные действия вначале будут вестись ограниченными силами прикрытия в течение определенного времени (около 15—20 суток), что позволит занять оборону, развернуть главные силы и ввести их в сражение. Исходя из этого, был подготовлен план прикрытия и обороны западных границ силами приграничных военных округов, на которые возлагалась задача в случае нападения Германии отразить ее удары, прикрыть мобилизацию и развертывание Вооруженных Сил. Приграничные военные округа для выполнения этой задачи выделяли войска прикрытия, которые довольно равномерно располагались вблизи границ и предназначались для занятия обороны в широких полосах (в среднем 50 километров на дивизию). Но даже такая оборона к началу войны не была организована. На границе оказались лишь отдельные подразделения и части от дивизий первого эшелона, предназначенных для прикрытия. Остальные силы этих дивизий находились в глубине. Помимо войск прикрытия, в составе приграничных округов были соединения и объединения, которые располагались в 300—600 километрах от границ. Все эти войска не имели транспортных средств для быстрого выдвижения к границам. При этом главные силы наличных войск сосредоточивались южнее Полесья, в то время как фашистские войска главный удар наносили севернее Полесья. Не был разработан оперативный план войны на случай агрессии со стороны Германии.

Все это обеспечило фашистской Германии крупные преимущества, что серьезным образом сказалось на ходе вооруженной борьбы в начальном периоде войны.

Одной из причин недостаточной готовности Советского Союза к отражению агрессии явились неправильная оценка военно-политической обстановки со стороны И. В. Сталина и недостатки, порожденные культом личности. Этим в значительной мере объясняются ошибки Наркомата обороны и Генерального штаба Красной Армии, не обеспечивших своевременного приведения Вооруженных Сил в боевую готовность, их стратегического развертывания и занятия войсками приграничных округов обороны по далеко не совершенному плану прикрытия.

Агрессивные государства предприняли внезапное нападение на целый ряд государств, по существу, одними и теми же способами.

Война против СССР была развязана фашистской Германией внезапным массированным ударом авиации по нашим аэродромам, средствам ПВО, по городам и селам, железнодорожным станциям, переправам, районам дислокации соединений и частей и пунктам управления на глубину до 300—400 километров. Этот внезапный комбинированный удар бывалой силы причинил огромный ущерб нашей авиации, сухопутным войскам, подавил нашу слабую противовоздушную оборону и дезорганизовал передвижение на железных и автомобильных дорогах в приграничной полосе.

Ввиду неготовности Советских Вооруженных Сил к отражению внезапного нападения фашистские войска не встретили на своем пути сколько-нибудь серьезного сопротивления. Врагу в самом начале войны удалось захватить стратегическую инициативу и завоевать господство в воздухе. Быстрое продвижение немецко-фашистских войск в глубь нашей территории чрезвычайно затруднило проведение мобилизации и развертывание соединений и объединений, особенно в приграничных областях Литвы, Белоруссии, Украины, а также дезорганизовало нашу экономику в этих районах.

Великая Отечественная война с самого начала поставила перед Советскими Вооруженными Силами весьма ответственные и сложные задачи: остановить врага, обескровить ударные фашистские группировки, вырвать стратегическую инициативу из рук противника, прикрыть жизненные центры и районы страны. Необходимо было развернуть Вооруженные Силы, ввести их в сражение, эвакуировать промышленные предприятия и материальные средства из угрожаемых районов, развернуть в необходимых размерах военное производство, чтобы сорвать гитлеровский план «молниеносной

войны» и создать предпосылки для коренного перелома в ходе войны.

Для решения этих задач потребовалась длительная и кровопролитная борьба. Лишь к концу 1941 года враг в битве под Москвой был остановлен, его планы «молниеносной войны» были сорваны и созданы условия для перехода Красной Армии в контрнаступление. Это составило содержание начального периода Великой Отечественной войны.

Успешное контрнаступление под Москвой и разгром немец на главном западном стратегическом направлении означали, что немецкий план провалился, что развеян миф о непобедимости немецкой армии и что стратегическая инициатива перешла в руки Красной Армии.

Однако исход начального периода войны в целом сложился не в нашу пользу. Главной причиной наших неудач в начале Великой Отечественной войны явилось то, что фашистской Германии удалось добиться ряда временных преимуществ перед СССР. Фашистская Германия располагала более мощной материально-технической базой и упредила СССР в переводе экономики на военные рельсы; вооруженные силы противника были лучше оснащены военной техникой, имели необходимый боевой опыт; Германия избрала выгодное для себя время для нападения на СССР, когда почти вся Европа находилась под пятой фашизма; Гитлер смог беспрепятственно направить свои главные силы против СССР тогда, когда Советский Союз находился в одиночестве; Германия воспользовалась выгодами внезапного нападения.

Имелись также причины чисто военного характера, такие, как незавершенность стратегического развертывания наших Вооруженных Сил к началу войны, их недостаточная боевая готовность к моменту внезапного нападения, некоторая отсталость советского военного искусства, особенно в вопросах ведения военных действий в начальный период, что порождало пассивность, приводило к распылению сил, к образованию сплошного фронта. Были недостатки и в организации стратегического и оперативного управления.

Япония, так же как и Германия, развязала войну в бассейне Тихого океана внезапным нападением. В удобный для себя момент Япония внезапно обрушилась на военно-морскую базу США в Пёрл-Харборе и одним ударом серьезно ослабила силы США в Тихом океане. Одновременно Япония таким же способом напала на Филиппины, Гонконг, вторглась на территорию Таиланда, на Малаккский полуостров, захватила ряд баз США в Тихом океане.

Американо-английский блок понес серьезное поражение в бассейне Тихого океана. Это произошло в результате вне-

запного нападения Японии, неподготовленности американо-английского блока к войне и вследствие пассивной оборонительной стратегии этого блока в начале войны с Японией.

Несмотря на крупные результаты, которых добилась Япония в начале второй мировой войны, ее планы быстрого достижения победы потерпели провал. Ей не удалось разгромить силы американо-английского блока и заставить капитулировать США. Война приобрела затяжной характер, Япония понесла крупные потери в силах флота и в авиации. Японские захватчики столкнулись с непредвиденной упорной борьбой народных масс в оккупированных странах Юго-Восточной Азии. Особенно большие трудности они встретили в Китае, где непрерывно росло сопротивление китайского народа, руководимого китайской Коммунистической партией.

Несмотря на то что в войну было втянуто большинство государств мира и военные действия развернулись на огромной территории, главным и решающим фронтом второй мировой войны был советско-германский фронт. Здесь решался и был предопределен исход всей второй мировой войны. Положение на советско-германском фронте в корне отличалось от военной обстановки на всех других фронтах второй мировой войны. С момента нападения фашистской Германии на СССР и до ее капитуляции на советско-германском фронте ни на минуту не утихала напряженная, кровопролитная вооруженная борьба, в то время как на других фронтах военные действия носили ограниченный и пассивный характер. Окончательный перелом в войне в пользу антифашистской коалиции наступил после того, как Красная Армия нанесла поражение фашистским войскам в Сталинградской и Курской битвах. На советско-германском фронте были истреблены главные и наиболее боеспособные силы сухопутных войск и авиации Германии, что определило победоносное окончание всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. На завершающем этапе войны Красная Армия разгромила Квантунскую армию, составлявшую основное ядро японских вооруженных сил, что решительным образом ускорило окончание второй мировой войны.

В связи с этим нельзя пройти мимо лживых утверждений буржуазных фальсификаторов, которые в целях принижения роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме армий фашистского блока выдвинули так называемую теорию о поворотных пунктах. Вопреки историческим фактам за «поворотные пункты» в ходе второй мировой войны они пытаются выдать второстепенные военные действия в Африке, на юге Италии и в районе острова Мидуэй в Тихом океане. Эти второстепенные события фальсификаторы истории лживо

изображают как решающие битвы второй мировой войны. Черчилль, Монтомери, Фуллер и другие стремятся доказать, что сражение под Эль-Аламейном и высадка американских войск в Марокко и Алжире изменили весь ход войны. Некоторые незадачливые буржуазные историки идут еще дальше, пытаясь установить прямую зависимость перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом от боевых действий англо-американских войск в Северной Африке. Чтобы понять, насколько несостоятельны и клеветнически подобные утверждения, достаточно указать на тот факт, что в сражении под Эль-Аламейном англичанам противостояло всего 12 итальянских и немецких дивизий, а под Сталинградом нашими войсками было только разгромлено в общей сложности около 50 дивизий противника.

Англия и США длительное время вели оборонительную войну, сосредоточивали свои силы на второстепенных направлениях, где они часто бездействовали, упорно затягивали открытие второго фронта в Европе. Когда для всего мира стало совершенно очевидно, что Советский Союз и его Вооруженные Силы могут сами справиться с фашистской Германией, империалисты США и Англии вынуждены были пойти на открытие второго фронта в Европе.

Истинной целью открытия второго фронта в этих условиях было не ускорить капитуляцию Германии, а захватить побольше территорий в Европе, не допустить установления в европейских странах народной власти.

Второй фронт для хода всей войны имел второстепенное значение, хотя на Западе его роль всячески превозносят. Это видно хотя бы из того, что на советско-германском фронте к этому времени была 191 немецкая дивизия (не считая дивизий стран-сателлитов), а против англо-американских войск на западе Европы действовали только 60 немецких дивизий, причем эти дивизии имели низкие боевые качества и были укомплектованы не более чем на 70—75%.

Таким образом, в основу оценки способов ведения второй мировой войны надо положить вооруженную борьбу на советско-германском фронте — главном фронте войны. В общих чертах эти способы сводятся к следующему.

На главных театрах второй мировой войны воюющие стороны развертывали свои вооруженные силы, состоящие преимущественно из сухопутных войск и авиации, вдоль государственных границ или вдоль фронта. Создаваемая таким образом полоса, насыщенная войсками, в конечном счете предназначалась для прикрытия экономических районов и политических центров сторон, для обеспечения их жизнедеятельности, без чего ведение войны было невозможно. Чтобы захватить

жизненные центры и районы противника, потеря которых исключала дальнейшее его сопротивление, надо было разгромить группировки сухопутных войск и авиации противника. Поэтому вооруженная борьба на протяжении всей войны носила характер взаимного истребления вооруженных сил сторон на сухопутных театрах военных действий и охватывала небольшую глубину, измеряемую сотнями километров.

Военные действия вооруженных сил сводились в основном к двум видам действий — стратегическому наступлению и стратегической обороне. Решающая роль в осуществлении стратегического наступления и обороны принадлежала сухопутным войскам; усилия других видов вооруженных сил, в том числе авиации и флота, направлялись на содействие сухопутным войскам.

Основным видом военных действий являлось стратегическое наступление, с помощью которого осуществлялся прорыв фронта противника, разгром его основных сил, захват рубежей, районов и административных центров. Для осуществления прорыва на узких участках сосредоточивались огромные массы артиллерии, авиации, танков и пехоты. Наступлению войск предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, хотя ее продолжительность была значительно меньшей по сравнению с первой мировой войной (в пределах одного — двух часов). Вслед за этим переходили в атаку пехотные дивизии вместе с танками при непрерывной поддержке артиллерии методом последовательного сосредоточения огня или методом огневого вала и штурмовых действий авиации. После прорыва тактической обороны в сражение вводились группировки танковых войск для развития наступления на большую глубину. Широко применялись наступательные операции с целью рассеяния, окружения и уничтожения оперативных и стратегических группировок противника. Советское стратегическое наступление в минувшую войну достигло наибольшего развития, оно оказалось способным сокрушить немецкую стратегическую оборону.

Важную роль в минувшую войну также играла стратегическая оборона. Ее целью было удержать основные рубежи, не допустить вооруженные силы врага к жизненным центрам и районам страны, обескровить силы противника и создать условия для перехода в стратегическое наступление. Оборона велась более активными способами по сравнению с первой мировой войной. Красная Армия широко применяла артиллерийскую и авиационную контрподготовку, контратаки и контрудары, которые часто перерастали в контрнаступление, а затем и в общее наступление.

В первом периоде Великой Отечественной войны Красная Армия вела преимущественно стратегическую оборону. В этот период советская оборона была слабее немецкого наступления. Однако начиная с конца 1942 года советская оборона стала брать верх над немецким наступлением. Уже в 1943 году на Курской дуге наша стратегическая оборона выдержала мощный удар фашистской армии. С этого момента и до конца войны немцам ни разу не удалось преодолеть нашу оборону не только в стратегическом, но и в оперативном масштабе.

Следовательно, опыт ведения стратегического наступления и обороны Советскими Вооруженными Силами значительно обогатил военное искусство в целом, способствовал его развитию.

Таким образом можно считать, что во второй мировой войне верх над обороной взяло наступление в отличие от первой мировой войны, когда прорыв обороны, по существу, так и не удался. Решающую роль в этом сыграло применение огромной массы танков и авиации. Танк и самолет сокрушили оборону, придали войне маневренный характер.

Применение авиации во второй мировой войне превратилось в фактор стратегического значения. На решающих фронтах минувшей войны основные усилия авиации сосредоточивались на борьбу с авиацией и на поддержку действий сухопутных войск. Для этого воюющие стороны располагали крупными силами ближнебомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Большое значение приобрела борьба за господство в воздухе.

Кроме авиации, предназначенной для действий с сухопутными войсками и военно-морским флотом, в период второй мировой войны появилась дальняя и стратегическая авиация, использующаяся по планам стратегического командования. Особенно сильная стратегическая авиация была у США и Англии. Ее применение уже выходило за рамки сухопутных театров военных действий. Объектом действий стратегической авиации стал глубокий тыл противника, его экономика, транспорт, население, система государственного управления. Целью действий авиации был подрыв военно-экономической мощи противника, дезорганизация тыла и деморализация населения.

Однако решительных результатов от таких действий нельзя было ожидать, поскольку в то время не было мощного средства поражения, обеспечивающего полную дезорганизацию тыла противника. Уже начальный период второй мировой войны убедительно показал, что с помощью только стратегической авиации нельзя решить стратегические задачи войны.

В связи с этим в войне между Германией и СССР эти действия большого размаха не приобрели и Дальняя авиация не получила в СССР сколько-нибудь значительного развития.

Иначе отнеслись к этому в США и Англии. В этих странах была принята на вооружение теория воздушной войны итальянского генерала Дуэ. Длительное время все активные действия США и Англии против Германии сводились к бомбардировке городов и промышленных объектов. Германия также наносила массированные авиационные удары по территории Англии и других государств Западной Европы. Все крупные города Западной Европы подвергались бомбардировкам. Особенно сильным разрушениям подверглась Германия. Американско-английская печать трубила, что с помощью авиации можно «выбомбить» Германию из войны.

Однако действия стратегической авиации США и Англии не имели решающего значения для победы над Германией. Об этом говорят сами же американцы. Нынешний председатель комитета начальников штабов США генерал Тейлор об этом писал: «...во время второй мировой войны стратегические бомбардировки не оказали решающего воздействия на уничтожение военной промышленности нацистской Германии. Они содействовали достижению окончательной победы, но не были ее решающим фактором»¹.

Профессор Броди на этот счет высказывается более определенно: «Необходимо без всяких обиняков признать, что в ходе второй мировой войны бомбардировка городов потерпела неудачу»².

Немецкая экономика, несмотря на большие разрушения, обеспечивала длительную и упорную борьбу фашистских войск на театрах военных действий. Американская комиссия Кроули-Клейтона установила, что вся машиностроительная промышленность Германии к концу войны имела большую производственную мощь, чем в начале войны. На каждую сотню военных заводов выводилось из строя 10—15 заводов, при этом доменные и коксовые печи не пострадали. По американским данным, наибольший ущерб был причинен авиационной промышленности. Однако производство боевых самолетов в Германии вплоть до 1945 года непрерывно росло. Например, в ноябре 1943 года было произведено 953 боевых самолета, в апреле 1944 года — 1224 самолета, в июле — 1855 самолетов.

Не была достигнута и другая цель ударов американско-английской авиации — деморализация немецкого населения.

¹ М. Тейлор. Неудачная стратегия. М., Воениздат, 1961, стр. 42.

² Б. Броди. Стратегия в век ракетного оружия. М., Воениздат, 1961, стр. 149.

Правда, население Германии понесло сравнительно крупные потери от воздушных ударов, но его способность к сопротивлению была подорвана не этими ударами, а действиями советских войск на территории Германии.

В годы второй мировой войны в ряде стран проводились усиленные работы по созданию атомной бомбы. Вполне понятно, что при наличии атомной бомбы результаты воздушных ударов были бы иными. США смогли создать первую атомную бомбу лишь в 1945 году, когда Германия была уже разгромлена и вторая мировая война подходила к концу. Все же правящие круги США решили нанести атомный удар по Японии, преследуя не стратегические, а главным образом политические цели.

Развитие стратегической авиации в годы второй мировой войны, создание атомной бомбы, а также первых образцов дальнебойных ракет указывали на перспективы непосредственного воздействия средствами вооруженной борьбы по экономике, системе государственного управления и населению в глубоком тылу противника. Это служило предпосылкой появления нового способа ведения мировой войны, нового вида военных действий наряду с наступлением и обороной на театрах войны.

В связи с воздушными налетами по глубоким тыловым объектам уже во второй мировой войне с особой остротой встала задача защиты населения, экономики и коммуникаций страны. Эта задача легла на противовоздушную оборону, которая также превратилась в фактор стратегического значения. Силы и средства ПВО, такие, как зенитная артиллерия, истребительная авиация и радиолокационная техника, а также способы противовоздушной обороны получили большое развитие в ходе минувшей войны. Англия вынуждена была организовывать не только противосамолетную, но и противоракетную оборону, которая оказалась эффективной против крылатых ракет ФАУ-1, но беспомощной против баллистических ракет ФАУ-2.

Таким образом, уже в ходе второй мировой войны появилась необходимость в военных действиях по защите тыла страны от ударов авиации и ракет противника силами и средствами ПВО.

Кроме военных действий на сухопутных театрах и воздушных ударов по глубоким тылам воюющих сторон, в минувшую войну велись военные действия на море. В войне между Германией и СССР военные действия на морских театрах проводились в сравнительно небольших масштабах и главным образом в интересах действий сухопутных войск. В Атлантике и бассейне Тихого океана военные действия флотов

велись в более крупных масштабах, при этом в Атлантике в основном шла вооруженная борьба на коммуникациях, а в бассейне Тихого океана она носила характер столкновения довольно крупных сил флотов и авиации США и Японии и сравнительно небольших сил сухопутных войск.

В первый период второй мировой войны стороны пытались использовать крупный надводный флот (линкоры, крейсера) для ведения вооруженной борьбы на морских театрах методом ближнего огневого боя, как это было в прошлых войнах. Однако применение авиации, а также подводных лодок показало, что крейсера и линкоры потеряли свои бывшие преимущества. На смену им пришли авианосцы, которые сыграли определенную роль, хотя и оказались сильно уязвимыми как от авиации, так и от подводных лодок. Сражения на море приобрели характер столкновения авианосных группировок сторон. Борьбу вели преимущественно самолеты с целью уничтожения подводного, надводного флота и авиации противника. Для борьбы с надводными боевыми и транспортными кораблями в широких масштабах использовались подводные лодки. Особое значение имел опыт группового использования подводных лодок, управляемых по радио с берега, против группировок боевых кораблей и конвоев противника. Ближний артиллерийский бой крупных надводных кораблей отжил свой век, хотя во вторую мировую войну такие сражения еще происходили. Большой размах получили минная война на морских театрах и крупные десантные операции.

Военные действия на морских театрах не имели решающего значения для исхода второй мировой войны. США длительное время главные свои усилия сосредоточивали на второстепенном театре — в бассейне Тихого океана. Здесь шла бесплодная, затяжная война за авиационные и морские базы на островах, за овладение многочисленными, преимущественно мелкими островами.

Американо-английский блок приобрел опыт в проведении крупных десантных операций. Но их ценность снижается тем, что они проводились в условиях полного превосходства над Германией и Японией и при слабом их сопротивлении. Каждая десантная операция готовилась длительное время (десант в Сицилию готовился шесть месяцев, в Северную Францию — 15 месяцев) и тщательно оснащалась.

Кроме указанных видов военных действий, во вторую мировую войну большой размах получили партизанская борьба в тылу врага и движение сил внутреннего сопротивления, сыгравшие важную роль в достижении победы над фашизмом. Большое влияние на ход войны оказала партизанская борьба, развернувшаяся в оккупированных врагом районах Совет-

ского Союза. Партизанская борьба велась в форме диверсионных и разведывательных действий, нападений небольших отрядов на гарнизоны и важные объекты противника и коммуникации, боевых столкновений целых партизанских соединений с резервами противника и, наконец, в форме рейдов крупных партизанских соединений по глубоким тылам врага. Партизаны дезорганизовали вражеский тыл, отвлекая на себя значительные силы врага. По существу, партизанская борьба и действия сил внутреннего сопротивления составили особый и притом важный вид военных действий.

Таким образом, основными видами военных действий во второй мировой войне являлись стратегическое наступление и стратегическая оборона, в проведении которых главную роль играли сухопутные войска, поддержанные авиацией. Действия стратегической авиации по тылам противника, защита тыла от воздушных ударов, военные действия на морских театрах не имели решающего значения для исхода второй мировой войны, хотя они и проводились в крупных масштабах.

Для достижения конечной политической и военно-стратегической цели минувшей войны потребовалось решение ряда промежуточных политических и военно-стратегических задач. Выполнение каждой из них осуществлялось в течение довольно продолжительного времени и составляло определенный период войны.

Великую Отечественную войну принято делить на четыре периода. Первый период охватывает отрезок времени от нападения фашистской Германии до контрнаступления под Сталинградом осенью 1942 года. Основным его содержанием явилась борьба за инициативу в войне. Вторым периодом вошел в историю как период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны (осень 1942 — конец 1943 года). Третий период охватывает события 1944 и 1945 годов: изгнание фашистских захватчиков с советской земли, перенос военных действий на территорию врага и окончательный разгром вооруженных сил фашистской Германии. Четвертый период включает наступление Красной Армии на Дальнем Востоке, закончившееся капитуляцией Японии.

Для каждого периода характерны определенные военные действия. В первом периоде советские войска вели преимущественно стратегическую оборону и отступление, во втором — стратегическую оборону и наступление; в третьем и четвертом периодах советские войска вели непрерывное стратегическое наступление, обеспечившее достижение всех целей войны.

Период войны в свою очередь делился на кампании, которые определялись целями вооруженной борьбы, временем, силами и средствами. Однако в ходе второй мировой войны кампания не стала организующей формой вооруженной борьбы ни на одном из ее этапов. Такой организующей формой в годы второй мировой войны явилась операция. В ходе второй мировой войны окончательно оформился новый тип стратегических операций — операции группы фронтов, в результате проведения которых решались важные стратегические задачи. В таких операциях участвовали несколько фронтов, Дальняя авиация, нередко флоты, силы и средства ПВО страны. Операции группы фронтов подготавливались и проводились под непосредственным руководством Верховного Главного Командования. Проведение операций групп фронтов в годы Великой Отечественной войны — серьезное достижение советского военного искусства.

В годы второй мировой войны дальнейшее развитие получили фронтовые и армейские операции. Впервые в истории войн появились новые типы операций — воздушные операции стратегической (Дальней) авиации, направленные на разрушение или уничтожение тыловых объектов противника, а также боевые действия Войск ПВО страны, в известной мере приобретавшие форму противовоздушных операций, направленных на срыв воздушных операций противника и защиту тыла страны. Серьезное развитие получили морские операции по разгрому сил флота противника, нарушению и защите морских коммуникаций, высадке морских десантов и противодесантной обороне.

Вторая мировая война способствовала дальнейшему развитию способов ведения войны. В ходе второй мировой войны ярко проявилось превосходство советского военного искусства и советской военной стратегии над авантюристической стратегией фашистской Германии. Красная Армия сумела создать непреодолимую оборону в стратегических масштабах, выдержавшую мощный удар фашистской военной машины, организовать стратегическое наступление, сокрушившее немецкую оборону. Таким образом, достижению победы во второй мировой войне способствовало самое передовое в мире советское военное искусство.

Во второй мировой войне были наголову разбиты вооруженные силы фашистского блока, рухнул фашистский режим в Германии и в ряде других государств. Победу одержала антигитлеровская коалиция государств. Однако решающий вклад в победу над фашистским блоком в этой войне сделали Советский Союз и его Вооруженные Силы.

* *
*

Рассмотрев развитие способов ведения войны на примере крупнейших войн XIX и XX веков, можно сделать следующие выводы.

Каждая война в принципе велась новыми, только ей присущими способами и формами. Новые способы ведения войны впитывали в себя весь накопленный исторический опыт. Этот опыт совершенствовался и видоизменялся в связи с развитием средств вооруженной борьбы и конкретными политическими условиями возникновения и ведения войны.

Развитие способов ведения войны непрерывно ускорялось, особенно в XX веке, когда капитализм вступил в последнюю, империалистическую стадию своего развития. В этот период происходит коренная ломка старых способов ведения войны. Все попытки начинать новую войну старыми способами неизбежно приводили к тяжелым поражениям.

В эпоху империализма появились мировые войны, втягивающие в свою орбиту большинство государств мира и огромные массы народа.

В двух прошедших мировых войнах сталкивались две группы империалистических государств, возглавляемые, с одной стороны, Германией и с другой — США и Англией. Уже накануне второй мировой войны империалисты делали попытку создать единый фронт против СССР, окончившуюся неудачей.

В эпоху империализма стали часто возникать революционные, гражданские войны, направленные против господства капитализма, на установление нового, социалистического строя. К ним в первую очередь относятся гражданские войны в Советском Союзе, в Китайской Народной Республике, закончившиеся решительной победой советского и китайского народов. Большой размах получили также национально-освободительные войны в колониальных и зависимых странах, направленные на освобождение от империалистического гнета.

Опыт истории учит, что агрессивные государства, как правило, заблаговременно и тщательно готовились к войне, упреждали своих противников в развертывании вооруженных сил и развязывали войну внезапным нападением. Так поступали наполеоновская Франция, кайзеровская и гитлеровская Германия, милитаристская Япония. Это давало им определенные преимущества над государствами, против которых они развязывали войны. Агрессивные государства обычно вначале вели наступательную войну и нередко добивались серьезных результатов. Государства, подвергавшиеся агрессии, обычно

не были в полной мере готовы к отражению нападения, вынуждены были вначале вести оборону и длительную борьбу за инициативу. В таком положении оказались Англия, Франция, США и СССР в начале второй мировой войны. Причины отставания неагрессивных государств в подготовке к войне кроются в просчетах политического и военного руководства этих стран, а отнюдь не в объективных законах, как утверждал Сталин. Империалистам США в двух прошлых мировых войнах удавалось избежать вступления в войну в самом ее начале. В первую мировую войну они вступили уже на завершающем ее этапе. Во вторую мировую войну они вынуждены были вступить раньше, однако войска США активно действовать начали лишь к концу войны, когда противник был уже достаточно ослаблен.

Войны в эпоху империализма приобретают все больший размах, становятся мировыми в подлинном смысле этого слова, ведутся все с большим напряжением и ожесточенностью. Во имя достижения своих захватнических целей империалистические агрессоры не останавливаются ни перед какими преступлениями против человечества.

В войнах эпохи раннего капитализма борьба шла преимущественно на театрах военных действий, между вооруженными силами сторон. Затем все больше объектом военных действий становится глубокий тыл — население, экономика, система государственного управления.

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ РАЗВЯЗЫВАНИЯ ИМИ НОВОЙ ВОЙНЫ

В послевоенный период агрессивные милитаристские силы мира, прежде всего империалисты США, Англии, Франции и ФРГ, вступили в преступный сговор для подготовки к новой, третьей мировой войне, открыто направленной против СССР и других стран социалистического лагеря. При этом главной силой агрессии и войны теперь выступает империализм США. Он возглавил весь лагерь империализма и является вдохновителем и руководителем агрессивных блоков, тесно связанных между собой, по существу представляющих единый блок империалистов, направленный против лагеря социализма. Империалисты развязали беспримерную гонку вооружений, «холодную войну» — промежуточное, неустойчивое состояние между миром и войной, состояние политической враждебности, от которого один шаг до вооруженного конфликта. Они непрерывно накаляют

международную обстановку и уже неоднократно ставили мир на грань войны.

Проводя агрессивную политику, политику подготовки новой войны, правящие круги империалистических государств, и прежде всего США, всячески противодействуют мирному решению проблемы разоружения и ослабления международной напряженности, они ратуют за укрепление и расширение агрессивных военных блоков, раздувают военный психоз. Серьезную угрозу делу мира представляет усиление реакции внутри империалистических государств, дикая травля коммунистических партий и других прогрессивных сил, жестокий террор, фашизация внутренних режимов. Международная реакция делает ставку на неофашизм — на последний свой политический резерв. В экономической области подготовка к новой войне выражается в увеличении ассигнований на военное производство, в непрерывном наращивании производства современных видов оружия, особенно ядерного оружия и средств его применения, в содержании ряда отраслей промышленности в мобилизационной готовности, в подготовке всей промышленности и транспорта к быстрой перестройке на военный лад, в подготовке театров военных действий. Империалисты стали на путь создания замкнутых межгосударственных экономических группировок, имеющих агрессивный характер.

Особенно активно проводится подготовка в военной области, для чего разрабатываются и осуществляются согласованные планы. Участники агрессивных блоков, особенно НАТО, содержат в постоянной боевой готовности крупные вооруженные силы, значительная часть которых находится вблизи границ социалистических стран, окружают социалистические страны многочисленными военными базами. Непрерывно идет усиленная подготовка вооруженных сил путем систематического проведения маневров и учений с привлечением войск и органов управления, периодического проведения общих тревог, систематических полетов авиации в сторону СССР, походов авианосцев и ракетных подводных лодок вблизи морских границ социалистических стран. Непрерывно активизируется разведка.

Судя по опыту многочисленных военных учений, можно предполагать, что военное руководство империалистических блоков разработало единую стратегию и, по всей вероятности, единый стратегический план ведения неограниченной ядерной войны против стран социалистического лагеря.

Имеется достаточно оснований предполагать, что основным вариантом этого плана является развязывание и ведение мировой ядерной войны против социалистических стран, план внезапного ядерного нападения. Но, видимо, имеется и дру-

гой вариант плана — план развязывания мировой войны с помощью локальных войн, то есть план относительно медленного втягивания стран в новую войну. Наряду с американскими империалистами, как главной силой агрессии, особую активность проявляют западногерманские милитаристы. Смысл всей стратегии бонских милитаристов — в подготовке реванша, хотя это преподносится под видом «обороны». Генеральным штабом бундесвера была разработана программа подготовки к реваншу: создание сильнейшей в Западной Европе армии, оснащение ее ядерным оружием и другой новейшей боевой техникой, превращение Западной Европы и частично Африки в свой тыл, постепенный захват руководства НАТО в свои руки. Правящие круги США, Англии и Франции всячески поощряют претворение в жизнь этой программы.

В печать проникли некоторые сведения о военных планах бундесвера «Деко-II» и «Сайдстеп», по которым намечается «молниеносное» вторжение в ГДР, ЧССР, Польшу и Венгрию. Для этого планируется удар одной группы армий с юга с целью отрезать ГДР от Чехословакии и Польши и в течение одних суток захватить ГДР, что практически отработывалось на маневрах НАТО «Шаг в сторону» в 1959 году. Другой группой армии намечается удар между ЧССР и Австрией с целью окружить ЧССР, отрезать ее от Польши и вторгнуться в пределы Венгрии; флот ФРГ должен нанести удар с севера. Таковы весьма опасные планы западногерманских милитаристов и реваншистов.

Наиболее агрессивные круги НАТО длительное время вынашивают планы расширения круга стран, владеющих ядерным оружием, и допуска к этому оружию западногерманских реваншистов. Решение сессии Совета НАТО в мае 1963 года свидетельствует о том, что империалисты приступили к практическому осуществлению этих опаснейших для дела мира планов.

Военные идеологи империализма в интересах подготовки новой мировой войны создают всевозможные стратегические концепции, которые кладутся в основу разрабатываемых планов.

Заправили империалистических блоков готовят ядерную войну против социалистического лагеря путем неограниченного, внезапного применения ядерного оружия, маскируя такую подготовку «обороной», «ответным ударом», «массированным возмездием». Все эти планы были обусловлены превосходством США в ядерном оружии.

Однако к концу пятидесятых годов, когда, по признанию самих американцев, их ядерному превосходству пришел конец, эта стратегия зашла в тупик.

Выход из создавшегося положения некоторые военные теоретики видят в использовании космоса в военных целях, где якобы можно добиться выгодного для империалистов соотношения военных сил. Другие военные теоретики выдвинули идею «дозированной стратегии», или ограниченной (локальной) войны.

Подлинная сущность «дозированной стратегии» заключается в том, чтобы обеспечить для США возможность использовать ядерное оружие, в то время как другая сторона не будет его применять. Поклонники «дозированной стратегии» рассчитывают, что им удастся таким путем компенсировать неспособность стратегической авиации США нападать на стратегические центры Советского Союза, прикрыть планы передачи ядерного оружия в руки западногерманских реваншистов с тем, чтобы переложить инициативу войны на кого-то другого, так как инициатива в войне со стороны США стала слишком непопулярной. Если раньше ставился вопрос о проведении локальных войн в Африке, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, то теперь уже открыто говорится о локальных войнах в Европе.

Под прикрытием разговоров о локальной войне идет лихорадочная подготовка к неограниченной ядерной войне против социалистических стран. Имеются достаточно убедительные факты, свидетельствующие о том, что империалисты не отказались от стратегии внезапного ядерного нападения. Правда, США и их сателлиты в последнее время увеличивают ассигнования на обычное вооружение, но в то же время они форсируют развитие ракет стратегического назначения, ускоренными темпами строят ракетные базы. 6 июня 1961 года заместитель министра обороны США Гилпатрик заявил: «... мы не собираемся уменьшать наши ядерные силы, но собираемся увеличить обычные силы». Об этом свидетельствуют множество различных военных учений и маневров, частые боевые тревоги, непрерывные полеты стратегических бомбардировщиков с ядерными бомбами и ракетами и т. п.

Следовательно, империалисты США и возглавляемые ими агрессивные блоки отнюдь не отказались от планов развязывания неограниченной (тотальной) ядерной войны, а, наоборот, еще больше усиливая гонку ядерного и ракетного вооружения, активизировали свою подготовку к развязыванию такой войны.

Современные агрессивные империалистические силы учитывают опыт развязывания войны в прошлом фашистской Германией, милитаристской Японией и другими агрессивными государствами. Гитлеровские методы коварного внезапного удара в США и зависимых от них империалистических госу-

дарствах возведены в ранг официальной доктрины. Об этом открыто говорят высокопоставленные военные деятели. Министр авиации США Дуглас в 1959 году заявил: «Основой стратегии США является внезапный удар всеми имеющимися силами и средствами. Такой удар США должны нанести первыми».

Недавнее заявление Кеннеди о том, что «при некоторых обстоятельствах» США могут проявить инициативу в ядерном конфликте с Советским Союзом, прямо указывает на подготовку США внезапного и неограниченного применения ядерного оружия против социалистических стран, на подготовку превентивной ядерной войны против Советского Союза и других социалистических стран.

Империалисты не уверены в том, что им удастся добиться серьезных результатов в открытой схватке. Поэтому они делают ставку на коварство, авантюру, внезапный удар с полным использованием всех возможностей современных средств вооруженной борьбы. При этом они рассчитывают, что ядерный удар, предпринятый авиацией и ракетами, может привести к несравнимо большим результатам, чем в начале минувшей войны, вплоть до решения основной цели войны, то есть к принуждению Советского Союза и других социалистических стран к безоговорочной капитуляции.

Однако, как отмечал Н. С. Хрущев в своем докладе на четвертой сессии Верховного Совета СССР, «первым можно напасть, для этого не требуется большого ума, скорее нужна безрассудность, и мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что у некоторых наших вероятных противников имеется склонность к этому... Но разве нападающая сторона, если даже предположить на минуту, что ей удалось бы нанести удар врасплох, смогла бы сразу вывести из строя все запасы ядерного оружия, все установки ракетной техники на территории державы, подвергшейся нападению? Конечно, нет. Государство, подвергшееся внезапному нападению, если, разумеется, речь идет о достаточно большом государстве, всегда будет иметь возможность дать должный отпор агрессору... Территория нашей страны огромная, у нас имеется возможность расконцентрировать ракетную технику, хорошо замаскировать ее. Мы создаем такую систему, что, если будут выведены из строя одни средства, предназначенные для ответного удара, всегда можно будет ввести в дело дублирующие средства и поразить цели в запасных позициях».

В агрессивных планах империалистического блока большое внимание уделяется вопросам стратегического развертывания вооруженных сил и их готовности к развязыванию войны. В этом империалисты стремятся повторить методы,

применявшиеся агрессивными государствами в прошлых войнах, особенно опыт фашистской Германии во второй мировой войне. Заправилы империалистических военных блоков прилагают лихорадочные усилия к тому, чтобы заблаговременно, уже в мирное время, иметь необходимые вооруженные силы в полной готовности, развернутые в соответствующие группировки, с помощью которых они могли бы в любой удобный для них момент внезапно развязать войну.

Военные идеологи империализма усиленно проповедуют теорию, согласно которой в современной войне невозможно провести мобилизационное развертывание вооруженных сил, и поэтому к началу войны необходимо иметь в полной боевой готовности такие вооруженные силы, с помощью которых можно было бы решить главные задачи войны, притом в кратчайшие сроки.

Английский фельдмаршал Монтгомери, например, пишет, что «мобилизация прежнего типа... архаична в условиях ядерной войны... Мы нуждаемся в такой системе, которая дает желаемые результаты в течение нескольких часов после радиопредупреждения; она не должна также зависеть от уязвимых средств связи...»¹.

Более определенно высказывается по этому поводу Г. Киссингер: «...всеобщая война, введущаяся с применением современного оружия, будет решена действиями вооруженных сил, имеющихся в распоряжении противника к началу войны. Мы не можем больше рассчитывать на какой-то более или менее продолжительный период времени, в течение которого нам удастся провести мобилизацию»².

Эта теория весьма выгодна для империалистов. Поэтому основные положения этой теории претворяются в жизнь агрессивным блоком НАТО. Уже в настоящее время в значительной мере созданы группировки стратегической авиации и ракет, военно-морского флота, сил и средств ПВО и отчасти сухопутных войск, содержащихся в высокой степени боевой готовности. Эти группировки предназначены для внезапного нападения, но отнюдь не для «обороны» или «ответного удара».

В чем же заключаются особенности развертывания и создания группировок вооруженных сил агрессивного империалистического военного блока в современных условиях?

Отличие от прошлых войн агрессивные империалистические государства для будущей войны в первую очередь гото-

¹ «Джорнэл оф ройял Юнайтед сервис институтс», 1958, ноябрь, стр. 478.

² Г. Киссингер. Ядерное оружие и внешняя политика. М., Изд-во иностранной литературы, 1959, стр. 150.

вят стратегические средства вооруженной борьбы, к которым они относят ядерное оружие, стратегическую авиацию, межконтинентальные ракеты, ракеты средней дальности, атомные подводные лодки с ракетами «Поларис», ударный авианосный и ракетноносный флот. Все эти средства рассматриваются как главная ударная сила будущей ядерной войны мирового масштаба. К настоящему времени американо-английский блок, по существу, уже создал группировку этих средств, необходимую для развязывания новой войны.

Как уже отмечалось в предыдущих главах, в США и Англии созданы большие запасы ядерных боеприпасов, подготовлены склады и базы сборки этого оружия в соответствующих районах, определенное количество ядерных боеприпасов содержится в постоянной готовности для немедленного применения.

Для стратегической авиации США подготовлено большое количество авиационных баз, в том числе на территории США, Англии, Испании, Северной Африки, в Гренландии и в Тихом океане.

Стратегическое авиационное командование США планирует нанести удары с баз, размещенных на территории США. Однако наличный парк бензозаправщиков не обеспечивает использование всех бомбардировщиков с этих баз. Поэтому предусматривается под различными предлогами (учения, тренировочные полеты, смена дежурных частей на передовых базах и т. п.) заблаговременное выдвижение значительного количества средних бомбардировщиков на базы в Англии, Испании, Северной Африке, в Тихом океане.

Стратегическая авиация США и Англии содержится в высокой степени боевой готовности. Определенное количество экипажей постоянно находится на положении дежурства. Часть тяжелых бомбардировщиков постоянно несет дежурство в воздухе, имея на борту бомбы или ракеты с ядерными зарядами. Каждый экипаж имеет конкретный объект на территории СССР или другой социалистической страны для нанесения ядерного удара. Подготовлены пункты управления и разработана система быстрого подъема по тревоге.

Хотя стратегические бомбардировщики в значительной мере утратили былые боевые свойства в связи с развитием средств ПВО, они все еще являются опасным оружием. Нужно учитывать, что стратегическая авиация США нацелена на наши города, промышленные центры, районы базирования и развертывания вооруженных сил, перед ней поставлена задача ослабить военную мощь социалистического лагеря, подорвать военно-промышленный потенциал, нанести массовые потери населению, подорвать его волю к сопротивлению.

Правительство США делает лихорадочные усилия для ликвидации своего отставания в ракетном вооружении. В печати США освещается широкая программа развертывания ракетных частей, вооруженных межконтинентальными ракетами и ракетами средней дальности, ввода в строй атомных подводных лодок с ракетами «Поларис».

Подготовленные ракетные установки содержатся в высокой степени готовности: собраны ракеты, подвезено топливо, вблизи находятся ядерные заряды на секретных складах, установлено дежурство обслуживающего персонала, имеется система сигнализации для быстрого приведения в готовность к пуску ракет, для каждой установки назначен определенный объект поражения. Стратегические ракеты нацелены на те же объекты, что и стратегические бомбардировщики. Ракетные части подчинены командованию стратегической авиации и развернуты в соответствующие группировки для решения задач, намеченных планом будущей войны.

Силы флота также содержатся в готовности быстро выдвинуться в намеченные районы для ведения военных действий. Развертывание их может проводиться под видом визитов вежливости, замены боевых кораблей, учений и маневров. Особую опасность представляют крупные учения и маневры, в ходе которых силы флота США, Англии и других стран — участниц НАТО, по существу, развертываются в боевые построения и приближаются к границам социалистических стран.

В США намечена и интенсивно проводится в жизнь большая программа строительства флота, особенно атомных подводных лодок-ракетоносцев и ударных авианосцев. Существенная модернизация боевых кораблей, особенно авианосцев, проводится также в Англии. Все государства — участники НАТО усиленно вооружают свои флоты ракетным оружием.

Следовательно, флот американо-английского военного блока, так же как и стратегическая авиация, не требует особого мобилизационного развертывания. Он содержится в высокой боевой готовности, и его доразвертывание в боевые построения может быть осуществлено в короткие сроки.

Империалисты подготавливают крупные вооруженные силы на Европейском театре военных действий, которому отводится главная роль в будущей мировой войне. Основные силы и средства, предназначенные для действий на этом театре, находятся в подчинении главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО, а по существу — в подчинении военного командования США.

Заправилы НАТО планируют заблаговременно, постепенно

и скрытно подготовить и развернуть на Европейском театре первый стратегический эшелон такого состава, с помощью которого они смогли бы решить крупные стратегические задачи начального периода войны и вовремя отмотилизовать последующие эшелоны.

Главной ударной силой на театре военных действий являются тактическая авиация, оперативно-тактические ракеты и атомная артиллерия. Все эти средства способны применять ядерное оружие. Для них создаются склады и базы сборки ядерных боеприпасов на территории европейских государств вблизи границ социалистических стран.

В состав сил, подготавливаемых для агрессии на Европейском театре, входят также крупные сухопутные войска, основу которых составляют моторизованные и танковые дивизии ФРГ и 7-я армия США, постоянно находящаяся в Западной Германии.

Руководители НАТО отдают себе отчет в том, что этих сил недостаточно для ведения большой войны в Европе против социалистических стран — участниц Варшавского договора. Поэтому подготавливается база для быстрого мобилизационного развертывания крупных сил на театре.

Империалисты США не надеются, что им в современных условиях удастся провести мобилизацию под прикрытием своих союзников, как это было в прошлых двух мировых войнах. Бывший командующий сухопутными войсками США генерал Б. Кларк высказался по этому поводу довольно определенно: «Мы должны иметь вооруженные силы в важнейших районах земного шара для ведения боевых действий в местах их дислокации и в других районах, куда они будут быстро переброшены».

Нам необходимо иметь базу для мобилизационного развертывания вооруженных сил на случай возникновения всеобщей войны. Это требует наличия резервов, находящихся в состоянии боевой готовности и соответствующим образом оснащенных современным оружием и боевой техникой. Нам следует создать гибкую систему материального и технического обеспечения войск и запасы вооружения на заморских театрах военных действий... Наконец, надо иметь стратегические ударные силы, достаточные и способные к быстрым действиям в необходимое время и в нужном районе»¹.

Имеющиеся в распоряжении главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе войска содержатся в высокой степени готовности. Каждый театр имеет свое командование и штабы вооруженных сил театра, группы

¹ C. Clarke. The why of Strac. „Army“ № 5, 1958, December.

армий и армий. Для войск намечены районы развертывания якобы для обороны, а фактически — для наступления, определены конкретные задачи. В Западной Европе рубеж развертывания главных сил намечен в 50—120 километрах от западных границ ГДР, на Балканах — непосредственно у границ социалистических государств.

Вопреки распространенной на Западе теории о невозможности проведения мобилизационного развертывания в современных условиях усиленно подготавливаются резервы, разрабатываются планы проведения всеобщей мобилизации всех стран — участниц НАТО, проводятся мероприятия по всестороннему обеспечению мобилизации.

Мобилизационные планы агрессивных империалистических держав держатся в строгом секрете. Империалисты отнюдь не собираются проводить всеобщую мобилизацию с началом войны, учитывая опыт действия агрессивных государств в период второй мировой войны. Следует ожидать, что нынешние агрессоры предпримут все меры к тому, чтобы постепенно, скрытно провести важнейшие мобилизационные мероприятия до начала войны, по мере обострения обстановки. Военное руководство стран — участниц НАТО усиленно разрабатывает способы скрытного, быстрого отмобилизования дополнительных сил и переброски их на театры военных действий до начала нападения.

Непосредственно перед войной планируется быстро провести завершающие мероприятия по мобилизационному развертыванию войск на театрах под различными предложениями, главным образом под видом учебных сборов резервистов, замены войск, проведения учений и маневров. К этим мероприятиям относятся: усиление войск в приграничной полосе, создание группировок, приведение в боевую готовность войск и штабов, подготовка ядерных средств к внезапному нападению, активизация разведки, выдача войскам материальных средств, установление особого режима на театрах, эвакуация населения, материальных ценностей и т. п. Американский генерал М. Джонсон указывал, что к завершающим мероприятиям может относиться «перемещение штабов в подземные сооружения, перевод членов семей военнослужащих в тыл, приведение войск в более полную боевую готовность; занятие войсками позиций согласно оперативным планам; создание минных полей в намеченных районах...»¹.

По существу, так проводилась подготовка вторжения на остров Куба в 1962 году. Все вооруженные силы США при-

¹ М. Джонсон. НАТО — шит или сито? «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», 1959, сентябрь, стр. 60.

водились в полную боевую готовность, переводились на военное положение. Были призваны резервисты. 2-я пехотная, 101-я и 82-я воздушно-десантные и 1-я бронетанковая дивизии сосредоточивались на восточном побережье США, переброска совершалась на военных и гражданских самолетах, а тяжелая техника по железной дороге. Подготавливались крупные силы морской пехоты для десантирования на остров Свободы. Тактическая авиация перебрасывалась на полуостров Флорида, в бассейн Карибского моря и на побережье Мексиканского залива. Все самолеты держались на аэродромах с подвешенными ракетами и бомбами. К берегам Кубы выдвигалось 183 корабля, в том числе ударные авианосцы, авианосцы противолодочной обороны, авианосцы десантных вертолетов и десантные корабли.

Усиливался гарнизон базы Гуантанамо. Штабы занимали командные пункты. Даже правительство собиралось перейти в подготовленный подземный пункт управления.

Перед силами и средствами, подготавливаемыми для действий на европейских театрах войны, ставится задача нанести внезапные ядерные удары по группировкам войск социалистических стран, особенно по стартовым позициям ракет и аэродромам, пунктам управлений, коммуникациям, важным тыловым объектам на глубину до 1000 километров от границ, затем перейти в решительное наступление сухопутными войсками вслед за так называемым ядерным наступлением, завершить разгром войск социалистических стран, развернутых на театрах военных действий, вторгнуться в пределы СССР, с тем чтобы в полной мере использовать результаты ядерных ударов стратегическими средствами и добиться безоговорочной капитуляции. Предусматриваются также оборонительные действия, в случае если ядерное наступление не даст ожидаемых результатов.

Наряду с подготовкой стратегической авиации, ракет, флота, сил и средств на сухопутных театрах военных действий всеми участниками империалистического блока проводятся большие мероприятия по подготовке к отражению ударов авиации и ракет. Для этой цели создана и продолжает интенсивно совершенствоваться противовоздушная оборона территории империалистических стран, особенно США, Англии и ФРГ. Силы и средства ПВО всех стран — участниц НАТО уже в настоящее время развернуты и содержатся в полной боевой готовности.

Осенью 1962 года одна треть всех истребителей-перехватчиков командования ПВО США держалась в положении круглосуточного дежурства с 15-минутной готовностью к вылету. План перевода на круглосуточное дежурство такого

количества истребителей-перехватчиков был разработан еще в 1961 году. Для лучшего обеспечения дежурства и большого рассредоточения самолетов командование ПВО планирует использовать аэродромы гражданской авиации.

В настоящее время США проводят усиленные работы по созданию системы противоракетной обороны. Строится система дальнего обнаружения и предупреждения, опознавания целей и определения текущих координат летящих ракет. Изыскиваются новые методы обнаружения ракет, в частности при помощи инфракрасной техники, и пассивные методы слежения за ракетой с момента пуска. Усиленно разрабатываются активные методы борьбы с ракетами.

Все эти факты убедительно говорят о том, что блок агрессивных империалистических государств во главе с США прилагает все усилия к тому, чтобы заблаговременно, еще в мирное время, подготовить крупные вооруженные силы, развернуть их в соответствующие стратегические и оперативные построения, обеспечить их ядерным оружием, материальными средствами, подготовить к развязыванию мировой или локальной войны против социалистических стран в любое удобное для империалистов время. Одновременно готовится мобилизационное доразвертывание вооруженных сил с целью наращивания усилий в ходе войны.

Отличительная особенность развертывания вооруженных сил империалистических агрессоров в современных условиях по сравнению с прошлыми войнами заключается в том, что группировки войск и огневых средств выстраиваются не только вдоль государственных границ, а, по существу, на всей территории государств империалистического блока и на обширных океанских просторах. При этом главные средства будущей войны — ядерное оружие, стратегическая авиация и ракеты — разворачиваются на большом удалении от линии вооруженного столкновения сухопутных группировок, в том числе на удаленных континентах.

Характер военных приготовлений империалистического блока и развертывание вооруженных сил убедительно свидетельствуют о том, что современные мировые агрессивные силы подготавливают внезапное нападение на социалистические страны с использованием всех имеющихся в их распоряжении сил и средств вооруженной борьбы. Империалисты подготавливают наступательную войну, войну массового истребления людей, прежде всего мирного населения, войну всеобщего разрушения, войну на полное уничтожение целых стран и народов. Многочисленные военные базы, окружившие социалистические страны, явно предназначены для внезап-

ного нападения. Содержание крупных сил тактической авиации и оперативно-тактических ракетных войск, обеспеченных ядерными зарядами, а также сухопутных войск вблизи границ социалистических стран, притом в полной готовности, в определенной группировке, свидетельствует о том, что и эти силы и средства подготавливаются для наступательной войны, для глубокого вторжения на территорию социалистических стран. В этом заключается подлинная сущность военных приготовлений агрессивных империалистических государств. Учитывая это, в современных условиях нельзя рассчитывать на какой-то период до войны (а тем более с началом войны), в течение которого можно было бы провести всеобщую мобилизацию и развертывание вооруженных сил в стратегические и оперативные построения. Развитие средств вооруженной борьбы, расстановка политических и военных сил в мире, военные приготовления агрессивных империалистических блоков, явно направленные против Советского Союза и других социалистических стран, настоятельно требуют от социалистических стран иметь такие вооруженные силы и в такой готовности, чтобы они могли нанести мгновенный ответный удар сокрушительной силы и вслед за этим развернуть активные действия не только для обуздания империалистического агрессора, но и для полного его разгрома.

Таким образом, условия и методы стратегического развертывания вооруженных сил в современных условиях в значительной мере отличаются от того, что было в прошлых войнах, в том числе и во второй мировой войне.

Способы развязывания империалистами новой мировой войны зависят от многих факторов. Империалистические агрессоры рассчитывают на то, что война окажется неожиданной для социалистических стран, против которых в первую очередь будет направлена агрессия. Задача нашей военной стратегии заключается в том, чтобы заранее предвидеть возможные способы развязывания империалистами войны и своевременно предупредить народ и Вооруженные Силы о нависшей угрозе и исключить всякие случайности. Для этого необходимо тщательно изучать и анализировать политику агрессивных империалистических государств, их мероприятия по подготовке к войне, военно-теоретические взгляды, характер и методы обучения и подготовки Вооруженных Сил, в частности методы проведения учений и маневров.

Особое значение имеет изучение способов развязывания локальных войн, так как в прошлом агрессивные государства нередко использовали различного рода локальные конфликты для проверки реальности своих планов и готовности вооруженных сил.

Сейчас имеется достаточно фактов, чтобы сделать следующий вывод: агрессивные империалистические государства попытаются развязать будущую мировую или локальную войну без ее объявления, путем внезапного нападения. Таким способом действовали империалисты Англии, Франции и Израиля в Египте в 1956 году.

На многочисленных учениях и маневрах, проводимых командованием НАТО, обычно создается обстановка постепенного накачивания международной напряженности, вводится угрожаемое положение и лишь затем открываются военные действия.

Однако может случиться и нечто обратное. Для маскировки подготавливаемого неожиданного военного нападения империалисты могут пойти на смягчение напряженности.

О внезапном ядерном нападении открыто пишут многие авторы капиталистического Запада. При этом не скрывается, что удары должны быть нанесены по центрам сосредоточения людских и материальных ресурсов противника.

В западной печати, особенно в американской, откровенно обсуждается, сколько потребуется ядерных зарядов, ракет, самолетов для нанесения ядерного удара по основным объектам СССР, к каким последствиям может привести этот удар, сколько будет уничтожено населения, разрушено городов, промышленных объектов и т. п. Все это свидетельствует о наличии у империалистов весьма опасных планов ядерного нападения.

На многочисленных учениях и маневрах проигрываются варианты развязывания ядерной войны. В течение первых трех дней войны предполагается осуществлять непрерывные ядерные удары по всей территории противника, под которым подразумеваются социалистические страны. Первый удар намечается нанести ночью. В нем должны участвовать вся боеготовая стратегическая и тактическая авиация, все стратегические ракеты, штурмовая авианосная авиация и ракетные атомные подводные лодки. В воздух могут быть подняты тысячи бомбардировщиков, истребителей и разведчиков, выпущено несколько сотен ракет с ядерными зарядами. Удару могут подвергнуться все крупные города, промышленные центры, выявленные стартовые позиции ракет, аэродромы, базы флота, пункты управления, группировки войск, коммуникации и т. п.

На последних учениях НАТО отмечалось сокращение сроков первых массированных ядерных ударов. Вслед за ядерными ударами переходили в наступление группировки сухопутных войск. Империалисты рассчитывают, что такие массированные ядерные удары позволят полностью подавить про-

тивника в самом начале войны и сухопутным войскам останется лишь выполнить задачи оккупационного порядка. Ряд авторов военной печати США высказывают мнение, что вероятность продолжения военных действий после нанесения подобных ударов в значительной мере зависит от эффективности этих ударов.

На Западе также идет дискуссия в печати о том, что должно являться главным объектом первых ядерных ударов — ядерные средства (стартовые позиции ракет, аэродромы, склады ядерного оружия и т. п.) или политические центры и экономические объекты. При этом некоторые авторы считают необходимым подвергнуть наиболее мощному удару прежде всего крупные города, промышленные районы и другие военно-экономические объекты, где сосредоточено мирное население. Они исходят из того, что такие объекты не требуют особой доразведки, места их размещения известны и неожиданный ядерный удар по ним может привести к огромному моральному потрясению всего населения.

В то же время некоторые военные теоретики Запада не без оснований считают, что такой способ развязывания войны в современных условиях практически неосуществим. Лиддел Гарт, например, заявил, что в настоящее время нанести внезапный и абсолютно сокрушительный удар значительно труднее, чем в 1941 году, так как не исключен столь же мощный ответный удар. В частности, он сказал: «Мечта о полном подавлении противника в самом начале войны стала еще более нелепой после создания баллистических ракет, которые могут быть запущены с любого места на земле, на море или в воздухе»¹.

Правящие круги империалистических государств, особенно США, отдают себе отчет в том, что в условиях превосходства Советского Союза в ракетном оружии стратегического назначения внезапный ядерный удар становится все более опасным, так как он не исключает сокрушительного ответного ракетно-ядерного удара со стороны Советского Союза. Поэтому империалисты усиленно ищут другие методы развязывания новой мировой войны. Они все чаще делают ставку на реваншистов ФРГ, намереваясь толкнуть их на первый удар, разжечь пожар новой войны, втянуть в нее социалистические страны, а затем в удобный момент вступить в войну, причем со свежими силами, чтобы диктовать свою волю не только противнику, но и своим союзникам.

¹ В. Н. Liddel Hart, *Deterrent or Defence. A French Look of the West's Military Position*. London, 1960, p. 53.

Главная роль в развязывании новой войны отводится ФРГ, в которой реваншизм возведен в государственную политику. С этой целью империалисты США, Англии и Франции позволили Западной Германии создать наиболее сильную армию в составе НАТО и планируют передать ей ядерное оружие, всячески поощряя реваншистские устремления западногерманского милитаризма.

Опыт истории показывает, что западногерманские реваншисты, поощряемые мировыми империалистическими силами, готовы на любые авантюры.

Современные последователи Гитлера в ФРГ пытаются по-своему толковать уроки истории, они снова подготавливают военное нападение на ГДР, ЧССР, Польскую Народную Республику, СССР.

Не исключено, что ФРГ самостоятельно или вместе с другими участницами НАТО может развязать войну локального характера в Европе путем внезапного нападения на ГДР. В начале такой войны ядерное оружие может и не применяться. Военные действия в этом случае могут, например, начаться массированными ударами тактической авиации и ракетных войск с использованием обычных боеприпасов по всей территории ГДР или другой ближайшей социалистической стране и вторжением крупных танковых группировок.

Империалисты могут попытаться развязать новую мировую войну с помощью локальных конфликтов и в других частях земного шара. Наконец, к новой войне мирового масштаба может привести их политика сохранения колониального господства, подавления национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

Любой локальный военный конфликт в современных условиях, если он не будет пресечен в зародыше, может перерасти в мировую войну с неограниченным применением ядерного оружия.

На это, собственно, и рассчитывают империалисты США. Они боятся взять на себя инициативу развязывания ядерной войны, так как это невыгодно с политической точки зрения и весьма опасно с военной. Вся суть их планов в этом отношении состоит в том, чтобы применить ядерное оружие в ходе расширения локальных конфликтов, особенно в критические моменты, с тем чтобы резко изменить обстановку в свою пользу. Расчет строится на том, чтобы территориально ограничить применение ядерного оружия, подставить под ядерный удар своих сателлитов, оградить свою территорию по крайней мере в начале войны от сокрушительного ядерного удара. Такова суть агрессивных планов развязывания новой мировой войны с помощью локальных войн и конфликтов.

Нельзя сказать, что правящие круги зависимых от США империалистических государств не понимают существа этих планов американского империализма. Однако, ослепленные ненавистью к коммунизму и социализму, они могут начать новую войну по команде военщины США, не считаясь даже с тем, что будущая война угрожает существованию их стран. В 1958 году в ФРГ была опубликована книга «Германские козыри» некоего И. Браника, горячо одобренная бывшим военным министром Штраусом. В этой книге записано буквально следующее: если начнется термоядерная война, то «Германия, что бы вокруг нее ни произошло и ни случилось впоследствии, должна делать свое дело. Она вновь должна воевать... Но будет ли эта война тогда иметь какой-либо смысл? Не обесценит ли человеческая смерть в радиоактивном тумане все победы и все вообще? Ну что ж, этого нельзя знать заранее. Не только в атомной, но в любой войне ставка — жизнь или смерть».

Пример «решимости» западногерманских реваншистов оказался заразительным и для других участников агрессивных блоков. Правительство Ирана и Пакистана согласилось даже на то, чтобы американцы и англичане заранее установили зоны опустошения на территории этих стран, включая такие города, как Тебриз, Хамадан, Пехлеви, Казвин, Шахруд, Кучан в Иране, и ряд городов в Пакистане.

Таким образом, империалисты США планируют втянуть мир в новую мировую войну постепенно, также через локальные войны. При этом инициативу в первом выстреле они предпочитают отдать какому-либо своему сателлиту, наиболее воинственному, агрессивному, и прежде всего реваншистам ФРГ.

Означает ли это, что империалисты США отказались от планов развязывания новой мировой войны методом внезапного ядерного удара по СССР и другим социалистическим странам с неограниченным использованием всех имеющихся в их распоряжении сил и средств? Нет, не означает. Следует учитывать, что империализму всегда были свойственны авантюризм и безрассудство. Ослепленные ненавистью к коммунизму, империалисты могут пойти на любые преступления.

Следует учитывать, что развитие средств вооруженной борьбы открывает все большие возможности для нанесения внезапного удара.

Поэтому нельзя недооценивать огромной опасности для дела мира наличия новейших средств уничтожения в руках империалистов.

В условиях международной напряженности, непрекращающейся гонки вооружений возрастает угроза возникнове-

ния войны даже по случайным или техническим причинам. Такая случайность скрыта в самом оружии — ложные сигналы радиолокаторов, самопроизвольный ядерный взрыв. Не исключены ошибки в приказах, при оценке данных разведки, возможны отклонения от норм в поведении людей и т. п. На основе ложного радиолокационного сигнала командующий стратегической авиацией США Пауэр в ноябре 1961 года приказал направить бомбардировщики, дислоцирующиеся на всех американских базах, в сторону СССР. Он не счел нужным даже поставить об этом в известность президента, хотя по существу в США положениям такой приказа может отдать только президент. Угроза случайного возникновения ядерной войны усугубляется тем, что США не прекращают полетов в воздухе своих бомбардировщиков с ядерными бомбами на борту, походов авианосцев, ракетных подводных лодок с запасами ядерного оружия.

Империалистов может остановить лишь страх перед мощью ответного удара. Поэтому Советский Союз и все социалистические страны вынуждены иметь в готовности необходимые силы и средства для мгновенного ответа на агрессию.

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Появление новых мощных средств вооруженной борьбы — ядерного оружия и дальнобойных стратегических средств доставки его к целям, невиданное развитие обычных средств борьбы и военной техники, изменение политических условий возникновения новой войны — все эти факторы указывают на то, что современная война будет вестись принципиально иными способами по сравнению с прошлыми войнами. Поэтому всякие попытки перенести в современные условия без каких-либо изменений способы вооруженной борьбы, выработанные в ходе второй мировой войны, весьма опасны, ибо эти попытки могут нанести ущерб готовности вооруженных сил и страны в целом к отпору агрессии.

Приверженцы старых, испытанных в прошлых войнах способов ведения вооруженной борьбы имеются в любой стране. Более того, стало уже горькой традицией, что генеральные штабы многих стран готовились вести войну способами прошлой войны. Особенно этим грешило французское военное руководство. Многим военным деятелям, как теоретикам, так и практикам, вообще свойствен консерватизм мысли, на это обстоятельство указывал еще Энгельс. Хотя в нашей социалистической стране и нет почвы для консерватизма среди военных деятелей, однако не исключено, что и у нас могут

найтись люди, обремененные прошлым опытом, влюбленные в этот опыт, не способные видеть нового.

Центральный Комитет нашей партии определил направление в развитии не только средств вооруженной борьбы, но и способов ведения войны, направление в развитии военного искусства. В решениях XX, XXI и XXII съездов КПСС, в ряде выступлений Н. С. Хрущева раскрыта социальная сущность современной войны, определены ее характер и способы ведения. Эти указания имеют принципиальное значение для решения всех вопросов, связанных с защитой нашего социалистического Отечества.

При определении способов ведения современной войны надо прежде всего уяснить, что явится главным объектом действий вооруженных сил в войне, куда должны направляться главные усилия средств борьбы.

Как уже отмечалось, в прошлых войнах главными объектами действий были группировки сухопутных войск и авиации, развернутые на сухопутном театре вдоль линии фронта или границы, а также группировки морских сил.

В условиях современной войны на сухопутных театрах вдоль границы или линии фронта противник также будет сосредоточивать группировки своих сухопутных войск, авиации и новые средства — ракетные войска на сухопутных театрах, а на морских театрах ударные силы авианосного флота и подводных лодок, хотя и не в таких плотных построениях, как это было в период второй мировой войны. Таким образом, прежде чем достичь полностью политических и военно-стратегических целей войны, придется вести борьбу и по разгрому этих группировок. Но будут ли эти силы главным объектом действий в войне, главным объектом применения ядерного оружия?

Агрессивные империалистические силы, прежде всего милитаристы США, не собираются применять свое ядерное оружие против одних военных объектов, против вооруженных сил. Они планируют применить это оружие прежде всего по глубоким тыловым объектам, по городам, по мирному населению, по экономике, а также, разумеется, по средствам борьбы, по вооруженным силам.

В западногерманском военном журнале в 1961 году была опубликована статья бывшего офицера гитлеровской армии полковника в отставке доктора И. Крумпельта «Мысли о тотальной войне», в которой он писал: «Термоядерное оружие делает излишним уничтожение вооруженных сил противника, что до последнего времени считалось основной целью ведения войны, и создает возможности для непосредственного уничтожения людей и экономического потенциала противо-

стоящей стороны. Это оружие, так сказать, перепрыгивает через фронты и континенты, уничтожая противника в наиболее уязвимых для него местах»¹.

Крумпельт выразил самую сокровенную сущность стратегии современного агрессивного империализма. Все практические мероприятия агрессивных империалистических государств по подготовке к развязыванию мировой ядерной войны исходят из этой стратегической концепции. Было бы непоправимой ошибкой недооценивать это обстоятельство.

Решающие средства современной войны — стратегическое ядерное оружие и дальнобойные носители этого оружия — располагаются вдали от линии фронта или границы, на большой глубине, за пределами театров военных действий. Без уничтожения или подавления этих средств нельзя оградить жизненные центры страны от разрушения, нельзя рассчитывать на успешное достижение целей войны даже и в том случае, если группировки войск, развернутые на театрах военных действий, будут истреблены. Наличие в распоряжении Советских Вооруженных Сил мощных дальнобойных средств вооруженной борьбы — ракетно-ядерного оружия стратегического назначения — позволяет непосредственно воздействовать по стратегическим ядерным средствам противника, по экономической базе врага, его системе государственного и военного управления. Любое государство, особенно обладающее небольшой и густонаселенной территорией, может быть выведено из войны и даже уничтожено в весьма короткие сроки без ввода на его территорию сухопутных войск.

Следовательно, главными объектами военных действий будут объекты, расположенные в глубине территории врага за линией фронта. Центр тяжести вооруженной борьбы перемещается в глубину территории воюющих сторон, хотя на военных театрах вблизи линии фронта или границы также будет вестись ожесточенная вооруженная борьба в больших масштабах.

Военно-политические цели войны мирового масштаба могут быть достигнуты путем уничтожения стратегических средств вооруженной борьбы, разрушения экономической базы врага, разгрома его вооруженных сил на театрах военных действий (сухопутных и морских) и захвата его территории.

Иначе может быть в локальной войне. Здесь по-прежнему главные события могут развернуться на театрах военных действий, вблизи линии фронта, хотя методы вооруженной

¹ J. Krumpelt. „Gedanken über den totalen Atomkrieg“, „Wehrwissenschaftliche Rundschau“, August, 1961, S. 434—451.

борьбы и в этом случае существенным образом изменятся по сравнению с прошлой войной, так как война будет вестись другими средствами и над воюющими сторонами постоянно будет висеть угроза ядерного удара.

Для решения вопроса о способах ведения современной войны недостаточно выяснить главный объект вооруженной борьбы. Необходимо также установить, какие виды военных действий или какие виды стратегических действий вооруженных сил должны применяться для достижения целей войны, какую конкретную форму должны принять эти действия.

Виды стратегических действий (или военных действий) и конкретные формы их проявления в ходе войны (операции, удары, бои), сочетание этих форм и взаимодействие составляют сущность способов ведения войны. Без преувеличения можно сказать, что от правильного решения вопроса о видах стратегических действий, о конкретной форме их проявления в решающей степени зависит выработка эффективных способов ведения современной войны.

Вокруг этих вопросов идет полемика. По существу, спор идет об основном способе ведения будущей войны, о том, будет ли это сухопутная война с применением ядерного оружия как средства обеспечения действий сухопутных войск, или принципиально новая война, где главным средством решения стратегических задач будет ракетно-ядерное оружие.

Как уже отмечалось, в минувшую войну вся вооруженная борьба в основном сводилась к двум видам стратегических действий — стратегическому наступлению и стратегической обороне, в проведении которых главную роль играли сухопутные войска, а все другие виды вооруженных сил, в том числе авиация, флот и отчасти войска ПВО, использовались для содействия сухопутным войскам. Главным объектом вооруженной борьбы были группировки вооруженных сил на театре военных действий. Правда, уже в минувшую войну появились зачатки новых видов стратегических действий — удары стратегической авиации по объектам глубокого тыла противника, по городам и экономике, а также защита от таких ударов. Эти действия уже выходили за рамки стратегического наступления и стратегической обороны, проводимых на театрах военных действий. Но они не приобрели решающего значения для исхода войны. Основными видами стратегических действий остались стратегическое наступление и стратегическая оборона, до конца войны они определили основной способ ведения войны. Это объяснялось уровнем развития средств вооруженной борьбы того времени.

Изменилось ли что-либо в этом вопросе к настоящему времени? Можно ли считать, что современная война также

сведется к двум видам стратегических действий — стратегическому наступлению и стратегической обороне, проводимых на театрах военных действий?

Некоторые авторы считают, что никаких существенных изменений в этом вопросе не произошло, что основными видами стратегических действий по-прежнему следует считать стратегическое наступление и стратегическую оборону. При этом под стратегическим наступлением понимаются военные действия на земле, в воздухе и на море, операции всех видов вооруженных сил. Целью такого наступления становится взламывание обороны противника, создание широких брешей в построении его войск, иногда даже «прогрызание» обороны и развитие ударов на большую глубину. Главная роль в стратегическом наступлении обычно отводится наступательным операциям фронта, сухопутным войскам. Действия всех других видов вооруженных сил, в том числе Ракетных войск стратегического назначения, Военно-Морского Флота и даже Войск ПВО страны, подчиняются интересам Сухопутных войск. Отсюда выдвигается ряд практических рекомендаций: ядерные удары Ракетных войск стратегического назначения по глубоким объектам противника наносить в зависимости от предполагаемых действий Сухопутных войск на данном направлении, проводить так называемые совместные ракетные операции, как бы прокладывая дорогу фронтам взрывами ядерных зарядов большой мощности.

Это неправильное представление о способах ведения современной войны. Оно явилось следствием переоценки опыта минувшей войны, механического переноса этого опыта в современные условия.

Ошибочность такой точки зрения состоит в том, что она принижает роль ракетно-ядерного оружия стратегического назначения, недооценивает его огромных боевых возможностей, поэтому ориентируется на Сухопутные войска, на привычные способы ведения войны. Империалисты отнюдь не собираются вести войну против социалистических стран сухопутными войсками. Они делают ставку на ядерное оружие, в основном стратегического назначения. Профессор Бернард Броди в своей книге «Стратегия в век ракетного оружия» утверждает: «Говоря о решающем характере стратегической бомбардировки, мы имеем в виду, что если она будет проведена в таком грандиозном масштабе, какой допускают существующие силы, то прочие виды военных действий, по всей вероятности, окажутся невероятными и излишними»¹.

¹ Б. Б р о д и. Стратегия в век ракетного оружия. М., Воениздат, 1961, стр. 120.

За период после окончания второй мировой войны средства вооруженной борьбы сделали гигантский скачок вперед в своем развитии. Появились ядерное оружие с колоссальной разрушительной и поражающей силой, стратегические ракеты с неограниченной дальностью в качестве главного средства доставки ядерных боеприпасов к цели; в составе наших Вооруженных Сил появился новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, которые будут решать главные задачи современной войны, если агрессор осмелится нарушить мирное строительство коммунизма в нашей стране. Рамки войны расширятся, она охватит всю территорию государств, входящих в противоположные коалиции, а не одни театры военных действий, как было в прошлом.

Объектами действий в современной войне будут стратегические средства ядерного нападения противника, экономика, система государственного и военного управления, а также, разумеется, и группировки войск и сил флота на театрах военных действий. При этом главные объекты находятся за пределами театров, они расположены в глубине вражеской территории. Для поражения стратегических средств, дезорганизации тыла врага, а также для поражения главных группировок войск на сухопутных театрах военных действий предназначаются мощные стратегические средства — Ракетные войска стратегического назначения, Дальняя авиация и ракетные подводные лодки. Они будут решать свои задачи путем нанесения ракетно-ядерных ударов по планам Верховного Главного Командования для достижения победы над врагом, в интересах всей вооруженной борьбы, в интересах быстрого разгрома вражеских государств в целом. Нет надобности наносить удары Ракетными войсками стратегического назначения в зависимости от действий Сухопутных войск. Ракетные войска — не средство поддержки Сухопутных войск. Сухопутные войска располагают своими ядерными средствами (ракетные войска оперативно-тактического назначения и фронтовая авиация), которые в состоянии обеспечить их наступление в высоких темпах.

Фронты сухопутных войск при содействии фронтовой авиации, а на приморских направлениях и сил флота, используя результаты ударов Ракетных войск стратегического назначения, Дальней авиации и ракетных подводных лодок по объектам и группировкам войск противника на театрах военных действий, будут завершать разгром оставшихся группировок войск противника, занимать территорию врага, защищать свою территорию.

Для выполнения этих задач потребуются действия Сухо-

путных войск в стратегическом масштабе, однако сущность этих действий изменилась по сравнению с прошлой войной. Теперь не Ракетные войска стратегического назначения — главное средство современной войны — должны свои действия приурочивать к действиям Сухопутных войск, а, наоборот, Сухопутные войска должны в полной мере использовать результаты ударов Ракетных войск для быстрого выполнения своих задач.

Необходимо также учитывать, что вероятный противник свои стратегические ядерные средства будет нацеливать в первую очередь против главных городов, важнейших экономических районов и объектов, против районов базирования ракет, Дальней авиации, сил флота, стратегических резервов на всей территории социалистических стран, а также против группировок войск на театрах военных действий.

Если говорить о Войсках ПВО страны, то их действия нельзя подчинять только интересам Сухопутных войск, поскольку задачей Войск ПВО является прикрытие территории всей страны, против которой нацелены главные удары ядерных средств врага.

Нельзя также привязывать к сухопутным театрам действия Военно-Морского Флота, так как он в современных условиях в основном призван вести борьбу на океанских просторах, часто вдаль от сухопутных театров военных действий.

На сухопутных театрах задача вооруженной борьбы будет решаться преимущественно наступлением. Но оно будет вестись Сухопутными войсками, фронтами, в составе которых находится фронтовая авиация, без непосредственной поддержки других видов Вооруженных Сил. Конечно, Сухопутные войска используют результаты ударов Ракетных войск стратегического назначения и Дальней авиации по главным группировкам врага. При этом главной задачей Сухопутных войск вряд ли будет прорыв обороны противника, а тем более ее «прогрызание». Прорыв обороны уже не является сейчас такой актуальной проблемой, как это было в прошлых войнах, особенно в начальный период войны. Разгром уцелевших группировок войск противника на сухопутных театрах в ходе наступления будет достигаться прежде всего уничтожением ядерных средств противника и его дивизий ракетно-ядерными ударами и стремительными действиями танковых группировок и воздушных десантов в глубине.

Под стратегической обороной иногда понимают оборонительные операции Сухопутных войск на всем стратегическом фронте или на важнейших стратегических направлениях. Ее целью считается срыв наступления противника. При этом нередко даже Ракетные войска стратегического назначения

объявляются средством обороны, а на Войска ПВО страны возлагается задача прикрытия оборонительных группировок войск, то есть оборонительные действия распространяются на основные виды Вооруженных Сил.

Признание стратегической обороны в качестве одного из основных видов стратегических действий вооруженных сил в современной войне означает признание оборонительной стратегии в целом, по существу, — перенос обстановки начала Великой Отечественной войны в современные условия.

Империалисты готовят против нашей страны наступательную войну, войну всеобщего разрушения и массового уничтожения народа с помощью ядерного оружия. Поэтому им надо противопоставить решительные, активные действия наших Вооруженных Сил, и в первую очередь сокрушительные ядерные удары стратегическими средствами. Только этим можно обуздать империалистических агрессоров, сорвать их преступные планы, быстро нанести им поражение. Стратегическая оборона, а затем контрнаступление в современных условиях не смогут обеспечить достижение решительных целей войны.

Это не означает, что оборона как вынужденный, временный вид боевых действий войск не найдет места в будущей войне. Наши войска должны изучать, осваивать оборону, чтобы владеть всеми формами боевых действий. Но здесь речь идет об обороне оперативного и тактического масштабов. Что касается стратегической обороны, оборонительной стратегии, то они должны быть решительно отвергнуты как крайне опасные для страны.

Следовательно, вопрос о стратегических действиях в современных условиях надо решать по-новому и соответственно изыскивать новые способы ведения войны, которые обеспечили бы быстрый и решительный разгром агрессора.

Развитие дальнебойных средств вооруженной борьбы, особенно появление Ракетных войск стратегического назначения, выдвинуло принципиально новый вид стратегических действий — ракетно-ядерные удары по объектам на всей территории врага. Если империалисты развяжут войну, к таким объектам будут отнесены стратегические средства ядерного нападения противника, его военно-экономический потенциал и система государственного и военного управления, группировки его войск. Этот вид стратегических действий уже не укладывается в рамки прежнего стратегического наступления или стратегической обороны, где главную роль играли Сухопутные войска. Теперь главная роль будет принадлежать Ракетным войскам стратегического назначения, Дальней авиации и ракетным подводным лодкам, применяющим ядерное

оружие, разумеется, если нас к этому принудят. Удары же Ракетных войск трудно квалифицировать как действия наступательного или оборонительного характера. Действия Ракетных войск будут всегда носить решительный и отнюдь не оборонительный характер независимо от того, наступают или обороняются войска на сухопутном фронте.

Ракетно-ядерные удары по объектам на всей глубине территории врага, в первую очередь по ядерным средствам, будут создавать благоприятные условия для действий других видов Вооруженных Сил. Вместе с тем Ракетные войска стратегического назначения, Дальняя авиация и ракетные подводные лодки будут наносить удары по стратегическим объектам и на театрах военных действий, поражая одновременно и группировки войск противника, в том числе резервы, районы базирования оперативно-тактических ядерных средств, коммуникации, систему военного управления и т. п.

Другим видом стратегических действий в современной войне являются военные действия на сухопутных театрах, направленные на окончательный разгром группировок войск противника, на захват и оккупацию территории врага и недопущение вторжения его войск на территорию социалистических стран. Этот вид стратегических действий по-прежнему будет иметь важное значение для достижения военно-политических целей современной войны.

Социалистические страны располагают сухопутными войсками, оснащенными ракетно-ядерным оружием, танками, фронтовой авиацией и другой новой боевой техникой и вооружением. Эти войска обладают необходимыми боевыми свойствами для решительного ведения вооруженной борьбы на сухопутных театрах против сильного противника. Главная их задача будет заключаться в том, чтобы использовать результаты ядерных ударов ракетных войск и авиации для окончательного разгрома группировок противника на театрах военных действий, быстрого занятия (оккупации) территории стран вражеской коалиции и победоносного завершения войны на континенте.

На сухопутных театрах военных действий развернутся наступательные операции фронтов, в ходе которых будут решаться стратегические задачи. Это будет наступление на театре вслед за ядерными ударами стратегических средств, которым и будет принадлежать решающая роль в разгроме противника.

Весьма важным видом стратегических действий является защита территории страны от ядерных ударов противника силами и средствами противовоздушной, противоракетной и противокосмической обороны. Без эффективного проведения

этих действий невозможно успешное ведение современной войны и обеспечение нормальной жизнедеятельности страны. Эти действия направлены на отражение воздушных и ракетных ударов противника, уничтожение его самолетов и ракет в полете, на недопущение их к важнейшим административно-политическим центрам, экономическим районам и объектам и по группировкам ракетных войск, авиации, флота, районам формирований резервов и другим объектам.

Защита территории страны от ядерных ударов противника может быть успешной только в результате активных боевых действий Войск ПВО страны. Эти действия выходят за рамки стратегической обороны периода второй мировой войны, поскольку они проводятся на всей территории страны и направлены против воздушного противника, в то время как стратегическая оборона проводилась на театрах военных действий, ограниченных фронтом наступления противника.

Наконец, к самостоятельному виду стратегических действий следует отнести военные действия на морских театрах, направленные на разгром группировок сил флота противника, нарушение его морских коммуникаций и защиту своих морских коммуникаций и побережья от ядерных ударов с моря. Этот вид военных действий, несомненно, приобретает значительно большие масштабы, чем это было в период Великой Отечественной войны. Оснащение Советского Военно-Морского Флота ядерным оружием, атомными подводными лодками-ракетоносцами и ракетной авиацией дальнего действия открывает большие возможности для успешного ведения вооруженной борьбы на обширных морских и океанских просторах с противником, обладающим морской мощью.

Таким образом, теория военной стратегии определяет следующие виды стратегических действий вооруженных сил в будущей ядерной войне: ракетно-ядерные удары с целью разрушения и уничтожения объектов, составляющих основу военно-экономического потенциала врага, нарушения системы государственного и военного управления, уничтожения стратегических ядерных средств и главных группировок войск; военные действия на сухопутных театрах с целью завершения разгрома сил противника; защита тыла социалистических стран и группировок войск от ядерных ударов противника; военные действия на морских театрах с целью разгрома группировок сил флота противника.

Каждый из этих видов стратегических действий найдет свое проявление в ядерной войне мирового масштаба. В локальных войнах некоторые из видов стратегических действий могут и не найти места или будут применяться в ограниченных масштабах. В первую очередь это можно отнести

к военным действиям по глубоким тыловым объектам. Военные действия на сухопутных, а также на морских театрах могут приобрести в таких войнах решающее значение.

В ходе войны мирового масштаба роль того или иного вида стратегических действий не может оставаться неизменной. В зависимости от различных условий каждый вид действий может приобретать решающее или второстепенное значение.

Будущая мировая ракетно-ядерная война, если она будет развязана империалистами, станет очень сложным явлением и самым трудным испытанием для всего человечества. Империалистический агрессор в самом начале войны или в ходе локального конфликта может нанести внезапный ядерный удар своими межконтинентальными ракетами и ракетами средней дальности, в том числе ракетами «Поларис» с подводных лодок. Социалистические страны вынуждены будут немедленно нанести ответный ядерный удар, причем ответный удар неотвратим. Одновременно вступят в действие силы и средства противоракетной и противосамолетной обороны для уничтожения прорвавшихся самолетов и ракет противника в воздухе. Вслед за ответным ядерным ударом могут быть выброшены воздушные десанты на большой глубине и в зависимости от радиационной обстановки перейдут в стремительное наступление сохранившиеся группировки сухопутных войск, поддержанные авиацией, для завершения разгрома уцелевшей части вооруженных сил противника. В это же время развернутся активные военные действия на морских и океанских просторах с целью разгрома группировок сил флота.

Иначе могут развиваться события в локальной войне. В такой войне военные действия прежде всего будут проводиться на сухопутных, а также морских театрах. Объектами действий будут вооруженные силы, хотя не исключены попытки ударов и по тыловым объектам с помощью авиации. На сухопутных театрах будет проводиться наступление и оборона сухопутных войск и авиации. Боевые действия будут носить маневренный характер, более подвижный, чем в прошлую войну, потому что и сухопутные войска, и авиация коренным образом изменились по сравнению с прошлой войной.

Может случиться и так, что стороны в ходе локальной войны применяют ядерное оружие оперативно-тактического назначения, не прибегая к стратегическим ядерным средствам. Это резко изменит способы боевых действий, придаст им большую динамичность и решительность. Однако вряд ли долго будет вестись война с применением одних лишь оперативно-тактических ядерных средств. Раз дело дойдет до применения ядерного оружия, то стороны вынуждены будут пу-

стить в ход всю свою ядерную мощь. Локальная война превратится в мировую ядерную войну.

До тех пор пока будет идти локальная война, главными видами военных действий будут наступление и оборона на сухопутных театрах, а также действия сил флота на морских театрах. Могут быть также попытки нанесения ударов по тыловым объектам при помощи авиации, однако вряд ли такие удары приобретут большие масштабы, поскольку средства ПВО взяли верх над авиацией.

Для определения способов ведения ядерной войны, как впрочем и любой войны, недостаточно установить вид военных действий. Вид стратегических или военных действий не определяет начало и конец действий, силы и средства, конкретные задачи, масштабы действий и т. п. Ракетно-ядерные удары, наступление и оборона на сухопутных театрах, действия сил флота в море и океане, действия сил и средств ПВО — это военные действия вообще, без определенных форм и рамок. Они необходимы в теории и практике для установления определенных понятий, для того, чтобы подвести наши суждения к главному, к конкретным формам, в которых организуются и осуществляются военные действия вооруженных сил. Военное дело в высшей степени конкретно.

Конкретные формы стратегического, оперативного и тактического использования вооруженных сил, формы ведения войны в целом не стоят на месте, они развиваются, совершенствуются, отживают старые формы, взамен их рождаются новые. Те формы, которые применялись в прошлую войну, уже не подойдут к будущей ядерной войне. Изменились средства борьбы, стали другими вооруженные силы, война сильно усложняется, приобретает иной характер. Неизбежно должны меняться и конкретные формы стратегического, оперативного и тактического использования вооруженных сил.

В ходе войны каждый вид стратегических действий приобретает конкретную форму — форму ракетно-ядерных ударов, операций и боев, ограниченных целью, средствами, пространством и временем. Ракетно-ядерный удар составляет несколько одновременных пусков всеми боеготовыми стартами ракет с ядерными зарядами. Под операцией понимаются организованные боевые действия оперативных объединений различных видов Вооруженных Сил, проводимые по единому замыслу или плану и направленные на решение определенных оперативных и стратегических задач.

Первый вид стратегических действий находит свое конкретное проявление в ракетно-ядерных ударах, а также в операциях Дальней авиации. Военные действия на сухопутных театрах будут проводиться, как и в прошлых войнах, в форме

наступательных и оборонительных операций Сухопутных войск и фронтовой авиации. Защита страны от ядерных ударов противника примет форму операций Войск ПВО страны (противовоздушных и противоракетных операций). Вооруженная борьба на морских и океанских театрах военных действий будет вестись в форме морских операций Военно-Морского Флота.

Операция как конкретная форма вооруженной борьбы порождена первой мировой войной. В советской военной науке еще до начала Великой Отечественной войны была разработана стройная теория операций, сыгравшая важную роль в успешном ведении войны. В Великую Отечественную войну было подготовлено и проведено огромное количество операций, самых различных по характеру, масштабам и по результатам. Однако главными видами операций в минувшую войну были наступательные и оборонительные, проводимые оперативными объединениями Сухопутных войск при поддержке и во взаимодействии с объединениями и соединениями других видов Вооруженных Сил. В прошлую войну проводились также относительно самостоятельные воздушные и морские операции.

В послевоенный период бурное развитие получили Дальняя авиация, ракеты стратегического и оперативно-тактического назначения, зенитные ракеты и подводные лодки. Появился новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, резко повысилась роль и значение Войск ПВО страны. Изменились характер и способы ведения современной войны. Появились новые виды стратегических действий. Все это внесло изменения в теорию и практику стратегии, оперативного искусства и тактики.

Ракетно-ядерный удар и каждая операция проводятся определенными силами, расходуют определенные материальные средства, протекают в конкретном пространстве и времени. Удар и операция планируются и всесторонне обеспечиваются в интересах выполнения поставленных задач и претворения в жизнь выработанного плана действий.

На основе исследований практики многих десятилетий военная теория выработала понятие об операции как о вполне определенной категории, обладающей организующим началом. Операция проводится одним оперативным объединением или группой оперативных объединений типа армия (общевойсковая, танковая, воздушная армия, армия ПВО), фронт, округ ПВО, флот.

Каждый вид стратегических действий, удар или операция любого вида Вооруженных Сил не проводится изолированно, самостоятельно. Самостоятельных операций, действий опера-

тивных объединений или видов Вооруженных Сил в целом в полном смысле этого слова в природе не существует. Будущая война может успешно вестись лишь в том случае, если все стратегические действия, все операции будут строго согласованы между собой на основе единого стратегического замысла или плана при едином централизованном руководстве и если они будут целеустремленно направлены на решение общих задач вооруженной борьбы.

Такое согласование действий видов Вооруженных Сил в будущей ракетно-ядерной войне будет осуществляться в форме стратегических операций. Стратегическая операция — это конкретная форма стратегии.

В Великую Отечественную войну стратегическая операция, как уже отмечалось, проводилась в форме операции группы фронтов с участием объединений и соединений других видов Вооруженных Сил. В каждой операции группы фронтов участвовали главные силы Вооруженных Сил, эти операции проводились на главном в данное время направлении, они составляли определенную часть войны. На завершающем этапе Великой Отечественной войны одновременно проводилось несколько операций групп фронтов, но все они были согласованы, по существу, составляли одну общую стратегическую операцию или операцию нескольких групп фронтов. Проведение операций групп фронтов в прошлую войну сыграло важную роль в разгроме немецко-фашистских войск. Однако в современных условиях формы стратегических операций значительно усложнились. Изменились средства борьбы, война приобрела другой характер, будет вестись другими способами по сравнению с прошлой войной.

Стратегические операции будущей ядерной войны составят согласованные действия видов Вооруженных Сил, проводимые по единому замыслу, плану и под единым стратегическим руководством. Главной силой такой операции явятся стратегические ядерные средства, прежде всего Ракетные войска стратегического назначения, их ядерные удары. Одновременно с этими ударами или, что наиболее вероятно, вслед за ними для окончательного разгрома уцелевших группировок вооруженных сил противника на театре военных действий развернутся наступательные операции фронтов, воздушно-десантные операции, а на некоторых направлениях и операции флотов и прифронтовых объединений Войск ПВО страны. Такие действия примут форму стратегических операций на театре. При этом не прекратятся ядерные удары стратегических средств по всей территории агрессора, операции Войск ПВО страны для защиты страны от ядерных ударов противника и операции флотов на океанских просторах. Все

эти действия будут направлены на решение очередных задач войны. События могут развернуться на огромных пространствах, они могут одновременно охватить все основные континенты и водные пространства мирового океана. В то же время стратегические операции будут скоротечны, кратковременны. Результаты их проведения трудно сейчас даже представить.

Можно ли считать, что в будущей войне будет применена какая-либо одна форма стратегической операции?

Конечно, нет. Война всегда была весьма сложным и многообразным явлением. Тем более это относится к будущей ядерной войне. При разработке форм и способов ведения будущей войны надо учитывать целый ряд вопросов: каким способом будет развязана война, какой она примет характер, кто главный противник, будет ли применено ядерное оружие в самом начале войны или уже в ходе войны, какое ядерное оружие — стратегическое или только оперативно-тактическое, где, в каком районе или на каком театре развернутся основные события и т. п. С учетом всех этих факторов можно конкретно решать вопрос о формах и способах ведения войны. Одни формы стратегических операций могут быть в ядерной войне мирового масштаба, возникшей в результате внезапного нападения врага, другие формы операций могут быть в мировой ядерной войне, возникшей в результате перерастания локальной войны в мировую, и совсем иная форма операций будет в локальной войне.

Рассмотрим подробнее перечисленные виды стратегических действий и способы ведения основных операций и боевых действий каждого вида Вооруженных Сил в отдельности, учитывая, однако, что изолированных военных действий и обособленных операций в современной войне быть не может.

Ракетно-ядерные удары стратегическими средствами будут иметь решающее, первостепенное значение для исхода современной войны. Массированные ядерные удары по стратегическим ядерным средствам противника, по его экономике и системе государственного управления при одновременном разгроме вооруженных сил на театрах военных действий позволят достигнуть политических целей войны в значительно более короткие сроки, чем в минувших войнах.

Этот вид стратегических действий явится вынужденным для наших Вооруженных Сил в случае войны. Агрессивный империалистический блок готовит войну всеобщего разрушения городов, промышленных районов и объектов, узлов коммуникаций, массового уничтожения гражданского населения на всей территории социалистических стран ядерными ударами. Основной целью будет уничтожение экономики и средств вооруженной борьбы, нарушение системы государст-

венного управления, деморализация населения, подрыв его воли и способности к сопротивлению.

С помощью разрушительных средств вооруженной борьбы — ядерного оружия и других средств массового поражения — империалисты будут стремиться ликвидировать социальный строй в странах социализма вплоть до полного уничтожения целых государств социалистического содружества. И они не скрывают своих планов. Например, Г. Киссингер в своей книге «Ядерное оружие и внешняя политика» говорит: «Идея, что победа в войне обеспечивается путем уничтожения промышленного потенциала противника и подрыва морального духа гражданского населения, является основным принципом английской, так же как и американской, стратегической мысли»¹.

Одной из первых империалистических стран, ставших на путь применения бомбардировщиков против мирного населения, является Англия. К этому сводилась доктрина Тренчарда и королевских военно-воздушных сил. Подобные действия были испытаны Англией в 1920 году в борьбе против сомалийцев и в 1922 и 1924 годах против жителей Ирака.

Вскоре после первой мировой войны итальянский генерал Дуэ выдвинул, как уже указывалось, теорию воздушной войны, которая строилась на бомбардировке городов, на воздушных налетах против гражданского населения. Эта теория была положена в основу официальной военной доктрины империалистических государств — США, Англии и фашистской Германии. В годы второй мировой войны империалистические державы проверяли эту теорию в действии. США не остановились даже перед применением ядерного оружия против японских городов.

После второй мировой войны США и Англия главное свое внимание сосредоточили на развитии дальнобойных стратегических средств и увеличении запасов ядерного оружия. Они приспособили теорию Дуэ к новым условиям. Об этом прямо пишет профессор Броди: «Основы стратегической теории, созданной Дуэ, особенно приемлемы для всеобщей ядерной войны»².

В США уже длительное время функционирует специальное управление при министерстве обороны по планированию целей для стратегических средств ядерного нападения. Этим управлением взяты на учет все важнейшие объекты на территории социалистических стран, намеченные для уничтоже-

¹ Г. Киссингер. Ядерное оружие и внешняя политика. М., Изд-во иностранной литературы, 1959, стр. 373.

² Б. Броди. Стратегия в век ракетного оружия. М., Воениздат, 1961, стр. 130.

ния ядерными ударами. Стратегическая разведка США и других империалистических стран стремится организовать непрерывное наблюдение за этими объектами и разведать новые. Все выявленные объекты распределены между экипажами стратегической, штурмовой авианосной и тактической авиации, между стартовыми позициями ракет и ракетными подводными лодками. Установлено постоянное дежурство на земле и в воздухе самолетов с ядерными зарядами, стартовых позиций ракет, подводных лодок, разработана система сигналов, тревог и т. п. В американском журнале «Флаинг Ревью» за июнь 1961 года сообщалось, что министерство обороны США одобрило список 400 объектов на территории СССР и стран народной демократии, подлежащих уничтожению в начальный период войны. Для этого планируется применить 1500—2000 ядерных боеприпасов, то есть по четыре — пять на каждый объект.

Вот почему Советские Вооруженные Силы и вооруженные силы других социалистических государств вынуждены готовиться к нанесению ответных массированных ядерных ударов стратегическими средствами по военно-экономической базе, по системе государственного и военного управления, по стратегическим ядерным средствам и группировкам вооруженных сил империалистического блока. В нашей стратегии этот вид стратегических действий рассматривается в качестве главного, ему отводится решающая роль в достижении целей будущей войны, которую могут развязать империалистические агрессоры.

Такие удары могут поражать основные районы территории вражеских государств, где размещены экономические базы войны империалистической коалиции; где базируются стратегические средства ядерного нападения — стратегическая авиация, межконтинентальные ракеты и ракеты средней дальности, тактическая бомбардировочная авиация, силы флота; где сосредоточены основные запасы ядерных боеприпасов и материальных средств для ведения войны, формируются войсковые соединения и объединения и размещаются главные группировки вооруженных сил и стратегические резервы, главные центры государственного и военного управления.

Основной целью этого вида военных действий является подрыв военной мощи врага путем уничтожения ядерных средств борьбы и группировок вооруженных сил, уничтожения военно-экономического потенциала путем разрушения экономической базы войны, нарушения государственного и военного управления. Главным средством достижения этих целей являются Ракетные войска стратегического назначения,

оснащенные межконтинентальными ракетами и ракетами средней дальности с мощными термоядерными и атомными зарядами, а также Дальняя авиация и ракетные подводные лодки, на вооружении которых имеются ракеты с ядерными зарядами, водородные и атомные бомбы.

Эти цели могут быть достигнуты путем нанесения по избранным объектам ракетно-ядерных и авиационно-ядерных ударов. Наиболее мощным может быть первый массированный ракетно-ядерный удар, которым наши Вооруженные Силы ответят на действия империалистических агрессоров, развязавших ядерную войну.

В процессе нанесения ракетно-ядерных и авиационно-ядерных ударов могут подвергаться разрушению военные базы (авиационные, ракетные, морские), промышленные объекты, в первую очередь атомные, авиационные, ракетные, энергетические и машиностроительные предприятия, узлы коммуникаций, порты, пункты управления и т. п.

Первоочередными объектами ударов будут аэродромы стратегической авиации. Базирование стратегической авиации весьма уязвимо, так как ее аэродромы занимают большую площадь и все они, по сути дела, хорошо известны.

Лишить же стратегическую авиацию аэродромов равносильно тому, что сделать ее небоеспособной.

Ракетные базы и стартовые позиции сейчас также весьма уязвимы. Если Англия в 1943 году и в начале 1944 года удалось неместить в негодность большинство стартовых площадок немецких ФАУ-1 при помощи авиации с обычными боеприпасами, то уничтожение ракетных стартовых площадок с помощью ракет с ядерными зарядами в современных условиях становится не такой уж трудной задачей.

В заграничной печати много разговоров идет об атомных подводных лодках, вооруженных ракетами «Поларис». Появились утверждения, что это наиболее устойчивое средство применения ракет. В действительности и это оружие уязвимо. Эффективным средством против атомных подводных лодок-ракетоносцев являются противолодочные подводные лодки с самонаводящимися ракетами и торпедами, а также надводные корабли.

С ними может также вести борьбу ракетноносная авиация, используя некоторые слабые стороны этих подводных лодок, в частности длительную подготовку ракет к пуску и большую уязвимость от подводных ядерных взрывов. Кроме того, ударами Ракетных войск могут уничтожаться базы подводных лодок.

Разумеется, задача уничтожения средств ядерного нападения противника должна быть надежно обеспечена. Особое

значение имеет своевременная и надежная разведка авиационных баз, стартовых площадок ракет, баз и позиций подводных лодок, складов и баз сборки ядерных боеприпасов, размещения компонентов топлива и пунктов управления.

Важнейшей задачей является уничтожение военно-экономического потенциала противника. Поскольку империалисты готовят разрушительные ядерные удары по экономической базе социалистических стран, последние вынуждены будут отвечать им тем же.

Военно-экономическая база империалистического блока весьма чувствительна к ракетно-ядерным ударам. Главная экономическая база войны империализма размещена на территории США. Здесь сосредоточены основные производственные мощности империалистического лагеря, изготавливающие ядерное оружие, ракеты, самолеты, танки, корабли, орудия и другие средства борьбы и материального обеспечения военных действий. Вторая экономическая база войны империализма размещена на территории ФРГ, располагающей значительной промышленной мощью. Большими производственными мощностями обладают также Англия и отчасти Франция. В европейских странах сосредоточены главные людские ресурсы империалистического блока. Основная нефтяная база лагеря империализма находится на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Южной Америке.

В экономике лагеря империализма имеется ряд уязвимых районов, которые следует учитывать при подготовке к ответным действиям в случае развязывания империалистами ядерной войны.

К уязвимым особенностям экономики империалистического блока следует отнести высокую концентрацию в ограниченных районах, зависимость ее от ввоза и беззащитность коммуникаций. США зависят от ввоза атомного сырья, цветных и редких металлов, а Англия зависит от ввоза железной руды, нефти, атомного сырья, продовольствия, цветных и редких металлов и т. п.

Экономика социалистических стран находится в более выгодном положении, она более рассредоточена, нет такой плотной концентрации предприятий, как во многих империалистических странах, и, наконец, она менее зависима от ввоза.

Таким образом, неограниченная ядерная война, война на всеобщее разрушение и уничтожение, подготавливаемая империалистами, наверняка обернется против них. Для этого необходима постоянная готовность средств возмездия — ракетных войск стратегического назначения, Дальней авиации, ядерных средств; необходимо овладение эффективными

способами нанесения немедленных, сокрушительных ядерных ударов по врагу, если он принудит к этому социалистические страны.

Военные действия на сухопутных театрах и в будущей мировой войне получат широкий размах, несмотря на применение дальнебойных ядерных средств. Окончательный разгром войск противника, захват его территории, установление надлежащего порядка и мирного урегулирования всех вопросов после войны могут быть достигнуты только в результате действий сухопутных войск.

Империалистический блок подготавливает крупные сухопутные силы, тактическую авиацию и оперативно-тактические ракеты для достижения своих агрессивных целей на театрах военных действий. Эти силы могут быть развернуты вдоль границ социалистических стран в полосе глубиной до 1000 километров, в соответствующих группировках, прежде всего наступательных, поэтому в случае войны их нужно будет разгромить.

Основной целью военных действий на сухопутных театрах является окончательный разгром группировок противника, овладение жизненно важными районами и объектами и занятие (окупация) его территории, а также недопущение вторжения сухопутных армий на территорию социалистических стран.

Главным средством вооруженной борьбы на сухопутных театрах в будущей мировой войне станет ядерное оружие, применяемое с помощью ракет преимущественно оперативно-тактического назначения, а также фронтовой авиации (бомбардировщиков, истребителей-бомбардировщиков и истребителей). Кроме того, в полосах наступления фронтов по важным объектам будут наноситься ядерные удары Ракетных войск стратегического назначения и Дальней авиации. Большой размах получит применение воздушных десантов. На полях сражений по-прежнему массовое применение найдут танковые соединения и объединения. Не утратила своих боевых свойств и моторизованная пехота, хотя она уже не будет царицей полей, как это было в прошлых войнах. На полях сражений решающая роль будет принадлежать огневым ядерным средствам, остальные средства вооруженной борьбы будут использовать результаты ядерных ударов для окончательного разгрома противника.

Первоочередными объектами вооруженной борьбы на театрах будут ядерные средства противника. Без уничтожения или подавления ядерных средств теперь уже нельзя рассчитывать на успешное ведение любых военных действий на театрах — наступательных или оборонительных. В то же

время не снимается задача разгрома дивизий противника — танковых, воздушно-десантных, моторизованных.

Характерной особенностью военных действий на сухопутных театрах будущей войны является отсутствие линейности в действиях войск, отсутствие сплошных фронтов. Военные действия развернутся одновременно на больших пространствах по фронту и в глубину, в известной мере они будут носить очаговый характер.

Второй важной особенностью вооруженной борьбы на театрах является высокая маневренность военных действий, широкое использование машин, вертолетов, самолетов для маневра войск. Основное значение приобретет маневр огнем и ядерными ударами.

Наконец, вооруженная борьба на театрах военных действий будет отличаться большой жесточенностью, массовым поражением войск, колоссальными разрушениями, образованием обширных зон с высоким уровнем радиоактивного заражения.

Воюющие стороны на сухопутных театрах будут стремиться достигнуть своих целей главным образом наступлением. Если уже в прошлую войну оборона оказалась неспособной противостоять наступлению, то в будущей войне наступление еще больше возобладает над обороной. Однако оборона как способ вооруженной борьбы, противопоставляемый наступлению, не сойдет со сцены, хотя грани между наступлением и обороной уже не будут такими ярко выраженными, как в прошлых войнах.

Наступательные операции и в будущей войне явятся основным средством решения задач вооруженной борьбы на сухопутных театрах военных действий. Они будут вестись фронтами, общевойсковыми, танковыми и воздушными армиями. Главная роль в решении боевых задач наступательной операции будет принадлежать ракетным войскам оперативно-тактического назначения и фронтовой авиации, применяющим ядерные боеприпасы, а также танковым, мотострелковым и воздушно-десантным войскам.

В период Великой Отечественной войны наступление, как правило, велось на подготовленную оборону позиционного характера, в которой наиболее сильной была тактическая зона, насыщенная пехотой с ее огневыми средствами, противотанковыми орудиями, артиллерией и минометами. Первоочередной задачей являлся прорыв фронта обороны, для чего на узких участках сосредоточивались большие массы войск — артиллерии, танков и пехоты, сосредоточивались удары авиации. В образовавшийся прорыв вводились подвижные группы, состоящие преимущественно из танковых войск.

В будущей мировой войне, особенно в ее начале, на сухопутных театрах воюющие стороны будут стремиться достичь поставленных целей главным образом наступлением. Учитывая современные ядерные средства поражения и высокую маневренность танковых, мотострелковых и воздушно-десантных войск, можно предвидеть, что наступательные операции будут представлять собой комплексы очаговых боев, носящих иногда характер встречных столкновений, и сражений, развертывающихся одновременно на большой глубине. Не исключено, что и в будущем наступлению будет противопоставлена оборона. Однако основу такой обороны будут составлять огневые средства — атомная артиллерия, ракеты, тактическая авиация, применяющие ядерные боеприпасы, а также противотанковые средства — управляемые противотанковые ракеты и средства ПВО — зенитные ракеты. Пехотные и танковые дивизии будут располагаться большей частью в глубине, на передовых позициях может выставляться лишь прикрытие. Полоса прикрытия может иметь глубину до 100 километров. В этих условиях прорыв самого фронта обороны уже не будет являться такой сложной проблемой, как в прошлой войне, наибольшую сложность будет представлять развитие наступления в глубине, где наступающий встретится с сильными контрударами войск противника и подвергнется ядерным ударам. Первоочередной задачей наступающих войск будет уничтожение атомной артиллерии, ракет и тактической авиации на всю глубину их построения. Районы базирования этих средств находятся в пределах досягаемости ракет оперативно-тактического назначения и фронтовой авиации, они могут быть быстро уничтожены ядерными ударами, если будут во время и точно разведаны. Вслед за ядерными ударами будут выброшены воздушные десанты и перейдут в стремительное наступление танковые группировки, задача которых заключается в том, чтобы в высоких темпах продвинуться в районы, подвергшиеся ударам Ракетных войск стратегического назначения, для достижения конечной цели операции. Пехотные и танковые дивизии противника будут подавляться и уничтожаться ядерными ударами и стремительными действиями танковых и моторизованных войск. Но надо сказать, что наступление на обороняющегося должно готовиться еще более тщательно, чем в минувшую войну, из-за большей сложности уничтожения главного средства обороны — ядерного оружия, рассредоточенного на больших пространствах в глубине обороны.

Иначе будут решаться такие вопросы, как построение войск для наступления, направление ударов, ширина полос наступления, глубина операции, темпы наступления.

Ударные группировки будут создаваться в глубине, на значительном удалении от линии фронта (государственной границы). Основой оперативного построения войск явятся группировка ракетных войск, танковые и общевойсковые армии. Танковые армии будут действовать в первом эшелоне на главных направлениях. Основным предназначением танковых армий явится стремительное, безостановочное продвижение при поддержке фронтовой авиации на большую глубину, вплоть до конечной цели операции. Общевойсковые армии также будут развивать наступление для завершения разгрома группировки войск противника.

Наступление целесообразно одновременно вести на ряде направлений, с тем чтобы дробить противостоящую группировку противника и уничтожать ее по частям. Однако главные усилия наступающих войск должны сосредоточиваться на основных, решающих направлениях. Направление главных усилий в современных условиях будет определяться районами, по которым будут сосредоточиваться основные ракетно-ядерные удары, а также направлениями наступления основных группировок войск.

Расширяясь полосы наступления соединений и объединений. Американское командование, например, считает, что пехотная дивизия может наступать в полосе 10—20 километров, а наиболее эффективно — в полосе 12 километров, полевая армия — в полосе 100—160 километров. Наступление будет вестись по направлениям, с большими разрывами. Группировки противника будут уничтожаться ядерными ударами ракетных войск и авиации, а в ряде случаев и сосредоточенным огнем обычных средств поражения. Характерным для полей сражений явится значительное рассредоточение войск, относительная пустота и возможность широкого маневра.

Наступательные операции будущей войны будут отличаться высокими темпами. На учениях и маневрах войск НАТО отрабатывается наступление с темпом 60—70 километров в сутки. Наши танковые и мотострелковые соединения должны освоить более высокие темпы наступления. Для этого необходимо непрерывно вести борьбу с ядерными средствами противника, наносить ядерные удары по узлам его сопротивления (до подхода к ним наступающих войск), по группировкам, наносящим контрудары, непрерывно поддерживать наступление войск действиями авиации, обеспечивать продвижение войск в инженерном, химическом отношении и т. п.

Наступление должно вестись преимущественно на танках, бронетранспортерах, вертолетах. Атака в пешем строю будет редким явлением. На полях сражений господствуют теперь

огонь и маневренные действия войск на машинах. Необходимо искать промежутки, разрывы в боевых построениях противника, наносить удары по флангам и тылам группировок противника, рассекать, окружать и быстро их уничтожать или захватывать в плен. При невозможности обойти узлы сопротивления противника по ним должны наноситься ядерные удары и может сосредоточиваться огонь реактивной и ствольной артиллерии.

В ходе операции широкое применение найдут тактические и оперативные воздушные десанты. На воздушные десанты могут возлагаться задачи быстрого использования эффекта, достигнутого в результате массированных ядерных ударов, — захват районов базирования ядерных средств, важных объектов, переправ, плацдармов, горных перевалов, дефиле, уничтожение стратегических объектов, которые не могут быть выведены из строя другими средствами. Для выброски тактических воздушных десантов могут применяться главным образом вертолеты. Что касается оперативных десантов, то для их высадки может применяться транспортная авиация. Для обеспечения высадки крупного воздушного десанта на большой глубине необходимо подавлять ПВО противника средствами радиопротиводействия, действиями авиации и ударами ракет.

Большой сложностью в современной войне будет преодоление зон с высоким уровнем радиоактивного заражения. Вероятный противник подготавливает создание специальных барьеров наземными ядерными взрывами на направлениях наступления войск. Радиоактивное заражение местности неизбежно и от своих ядерных ударов. Поэтому на ряде направлений из-за высоких уровней радиации и разрушений наступление будет затруднено. Зоны с высоким уровнем радиации должны обходиться войсками. При невозможности обхода организуется форсирование этих зон на танках и закрытых машинах с необходимыми мерами защиты или преодоление их на вертолетах и самолетах. Не исключено, что отдельные районы могут преодолеваются войсками лишь после спада уровня радиации с соблюдением мер противорадиационной и противохимической защиты.

В ходе операции войска неизбежно будут нести потери от ядерных ударов противника. Возможен выход из строя целых подразделений, частей и соединений. Однако это не должно отражаться на темпах развития операции.

Высокие боевые качества наших Сухопутных войск, их вооружения и боевой техники, особенно ракетного вооружения и танков, маневренность танковых и мотострелковых соединений — все это является надежной основой для успеш-

ного ведения наступательных операций в будущей войне с решительными целями.

Оборонительные операции также не исключаются в будущей войне. Нельзя себе представить дело так, что на протяжении всей войны будет вестись только наступление. В отдельные периоды войны, на отдельных направлениях, а возможно, и на театре обстановки может вынудить временно перейти к обороне. Поэтому наши Вооруженные Силы должны в совершенстве овладеть способами ведения этих операций. Отрицание в советской военной стратегии правомерности обороны в стратегическом масштабе и оборонительной войны в целом не может быть распространено на оборону в оперативном, а тем более в тактическом масштабе. Такая оборона, видимо, еще не потеряла своего значения, она неизбежно будет возникать в ходе войны как одно из средств срыва наступления превосходящих сил противника. В современной оперативной обороне имеется еще ряд сильных сторон, таких, как возможность более эффективного использования огневых средств, выгодных условий местности, инженерных заграждений и т. п. Вместе с тем следует учитывать, что построение обороны, методы ее ведения претерпевают сильные изменения.

В современной войне оборона на сухопутном театре может применяться для выигрыша времени, экономии сил, закрепления достигнутого успеха, а в ряде случаев и для отражения наступления превосходящих сил противника. Но все же это вынужденный вид военных действий. К нему прибегают лишь в том случае, когда нельзя изменить обстановку в свою пользу путем наступления, когда израсходованы ядерные заряды.

В период Великой Отечественной войны оборона строилась на сплошном фронте, включила ряд позиций и полос, проходящих параллельно линии фронта. Главные силы обороняющихся войск располагались в пределах тактической зоны, на основных направлениях создавалась высокая плотность войск, артиллерии и противотанковых средств, а также противотанковых и противопехотных заграждений. Основой инженерного оборудования позиций и полос являлись траншеи и ходы сообщений.

В будущей войне такая оборона уже не может быть устойчивой, она не в состоянии противостоять наступлению. Наступающий может ядерными ударами легко создать огромные бреши в такой обороне.

Оборона в современных условиях строится на применении ракетно-ядерного оружия и на маневренных действиях группировок сухопутных войск. Отпадает необходимость в созда-

нии сплошных позиций и полос обороны с плотным расположением на них сил и средств. Войска занимают отдельные наиболее важные (ключевые) районы и позиции на главных направлениях, рассредоточенные по фронту и особенно в глубину. Промежутки между такими районами обеспечиваются огнем ракетных войск, действиями авиации и заграждениями. При этом главные силы обороняющихся войск располагаются в глубине обороны, а не вблизи линии фронта, как это было прежде.

Оборона должна быть прежде всего противоатомной, то есть в максимальной степени сохранять живую силу и боевую технику от поражения ядерными ударами. Для этого в районах расположения войск и боевой техники необходимо, используя защитные свойства местности, подготавливать укрытия (окопы, траншеи, более прочные сооружения), оборудованные в противоатомном отношении.

Оборона должна быть также противоракетной и противосамолетной. Для этого группировки обороняющихся войск, огневые позиции ракетных войск, аэродромы, пункты управления и тыловые объекты надежно прикрываются средствами противовоздушной и противоракетной обороны.

Наконец, важнейшим требованием к обороне и в современных условиях является устойчивость ее против массированных атак танков, то есть она должна быть противотанковой. Для этого необходимо использовать противотанковые средства, особенно управляемые противотанковые ракеты для уничтожения танков противника. Высокая эффективность новых противотанковых средств открывает большие возможности для срыва танковой атаки противника.

Успешное ведение оборонительной операции может быть обеспечено решительными действиями по срыву или максимальному ослаблению подготавливаемого противником наступления. Для этого необходимо ядерными ударами, а также ударами авиации обычными боеприпасами поражать противника, особенно в период развертывания его сил для наступления. Ракетно-ядерные и авиационные удары целесообразно наносить по основным его силам и средствам: по аэродромам тактической авиации, стартовым позициям ракет и огневых позициям атомной артиллерии, по танковым и пехотным дивизиям и по пунктам управления. Современные средства поражения позволяют достигать решительных результатов от контрподготовки вплоть до полного срыва подготавливаемого наступления.

Отражение наступления войск противника достигается поражением их огневыми средствами обороняющихся войск, а также решительными контратаками подразделений, частей и

соединений. Вклинившиеся в оборону группировки противника, а также высаживаемые им воздушные десанты должны поражаться огневыми ударами, контратаками и контрударами войск, располагающихся в глубине. С этой точки зрения методы ведения оборонительного сражения приближаются к наступлению.

В американской печати распространено мнение о нецелесообразности жесткого удержания районов и рубежей обороны. Взамен этого предлагаются маневренная оборона и сдерживающие действия.

В советском военном искусстве существует мнение, что оборона в современных условиях должна строиться на сочетании жесткого удержания важнейших районов и рубежей с маневренными действиями войск. В ходе оборонительного сражения необходимо не допустить вторжения вражеских сил на территорию социалистических стран, нанести им поражение и подготовить условия для переноса военных действий в глубину территории врага.

В ходе войны на отдельных участках может сложиться и такая обстановка, когда сохранение сил от неизбежного поражения возможно лишь ценой потери завоеванной территории, путем временного отступления. К отступлению войска могут быть вынуждены в результате неудачного оборонительного сражения или необеспеченного наступления отдельных группировок. Иногда отступление будет проводиться преднамеренно, с целью занятия войсками более выгодного положения для последующих активных действий.

К отступлению всегда и во всех армиях относились с пренебрежением. Между тем опыт истории учит, что те вооруженные силы, которые не владеют способами организованного отступления, не могут считаться подготовленными к войне, ибо такие войска чаще всего терпят поражение. Русская армия в прошлом больше всего несла потерь как раз при отступлении. В. И. Ленин учил: «...тот, кто научился наступать и не научился при известных тяжелых условиях, применяясь к ним, отступать, тот войны не кончит победоносно. Таких войн, которые бы начинались и оканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения»¹.

Во всех случаях отступление должно проводиться только по приказу старшего начальника, организованно, без паники. Ответственным моментом отступления является выход из боя и отрыв главных сил от противника внезапно и под прикры-

тием сильных арьергардов. В ряде случаев для этого требуется проведение контратак на широком фронте.

Отступление может вестись с организацией сопротивления на промежуточных рубежах или безостановочным отходом на конечный рубеж. В ходе отступления необходимо предпринимать меры по быстрому разгрому десантов противника и группировок его войск, прорывающихся на параллельные пути движения отходящих войск, а также по уничтожению ядерных средств.

Защита тыла страны и группировок Вооруженных Сил от ядерных ударов противника имеет целью сохранить жизнедеятельность государства, обеспечить бесперебойное функционирование народного хозяйства и транспорта, сохранить боеспособность Вооруженных Сил. Эти цели достигаются прежде всего уничтожением ядерных средств нападения противника в районах базирования. Однако нет никакой гарантии, что значительные силы авиации и ракет удастся уничтожить в районах базирования, особенно в начале войны при внезапном нападении врага. Поэтому потребуются необходимые силы и средства для уничтожения большой массы самолетов и ракет противника в полете, с тем чтобы не допустить ядерных ударов по важнейшим объектам на всей территории страны. Это достигается ведением военных действий по защите страны от нападения авиации и ракет противника.

Надежной защите подлежат основные административно-политические центры, важнейшие промышленные объекты и районы, стратегические запасы материальных средств, узлы дорог и коммуникаций, пункты государственного и военного управления, стартовые позиции стратегических ракет, аэродромы Дальней и транспортной авиации, базы флота, районы формирования и подготовки резервов, учебные центры подготовки военных кадров и т. п. Защита всех этих объектов от ядерных ударов противника преследует также и другую, наиболее важную цель — не допустить массовых потерь среди гражданского населения.

Главным средством защиты тыла страны и группировок Вооруженных Сил от ядерных ударов противника являются Войска противовоздушной и противоракетной обороны страны, а также силы и средства гражданской обороны. Перед ними стоит задача — создать непреодолимую систему обороны всей территории страны, а также подготовить мероприятия по быстрой ликвидации последствий ядерных ударов противника. Такая система должна быть подготовлена заблаговременно, еще в мирное время, и должна постоянно содержаться в высокой боевой готовности. Противовоздушная и противоракетная оборона прифронтовой полосы

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 74.

осуществляется силами и средствами ПВО фронтов во взаимодействии с Войсками ПВО страны.

Современная противовоздушная оборона строится как противосамолетная, противоракетная и противокосмическая, объединенная в единую систему.

Система противовоздушной обороны страны как противосамолетной создается для своевременного перехвата и уничтожения самолетов, крылатых ракет и ракет класса «воздух — земля» противника в полете. Основу ее составляют: радиотехнические средства, которые обнаруживают воздушные цели и наводят на них активные средства ПВО; зенитные ракеты и истребительная авиация, которые перехватывают и уничтожают воздушные цели на подступах к государственным границам или на дальних подступах к прикрываемым районам и объектам; зенитные ракеты и истребители-перехватчики, которые уничтожают прорвавшиеся воздушные цели на непосредственных подступах к прикрываемым районам и объектам.

Силы и средства ПВО должны сосредоточиваться на главных направлениях для прикрытия наиболее важных районов и объектов. Равномерноекрытие всей территории страны не может обеспечить надежную защиту от ядерных ударов, оно лишь привело бы к распылению сил и средств ПВО, что облегчило бы противнику прорыв нашей системы ПВО.

Необходимо учитывать, что противник будет предпринимать самые различные способы воздушных ударов по социалистическим странам: звездный налет со многих направлений; прорыв ПВО на узком или широком фронте на ряде направлений; полет самолетов на предельно больших и на предельно малых высотах; активные и пассивные мероприятия радиопротиводействия, а также ложные действия. Противовоздушная оборона только тогда станет непреодолимой при любом из этих способов действий воздушного противника, если она будет активной и маневренной. Современные средства ПВО — зенитные ракеты, истребительная авиация и радиотехнические средства — обеспечивают полный срыв ударов авиации и крылатых ракет противника, уничтожение основной массы самолетов и крылатых ракет на подступах к прикрываемым районам и объектам. Успех обороны зависит от умелого использования этих сил и средств и их боевых возможностей.

Опыт второй мировой войны показывает, что проблема борьбы с самолетами и крылатыми ракетами может быть решена только в результате комплексного использования всех сил и средств противовоздушной обороны. В Англии, например, организация ПВО против немецких ракет Фау-1 вклю-

чала систему радиолокационного и визуального обнаружения, внешний рубеж обороны, где действовала истребительная авиация, второй рубеж обороны, прикрывавшийся зенитной артиллерией, и третий рубеж, на котором применялись аэростаты заграждения. С тех пор техника противовоздушной обороны шагнула далеко вперед. Современные зенитные ракеты, истребители-перехватчики, новые радиолокаторы превратились в грозное оружие против самолетов и крылатых ракет.

Более сложной задачей является уничтожение баллистических ракет в полете. Англии в годы второй мировой войны не удалось решить проблему уничтожения немецких баллистических ракет Фау-2. Попытки создать антиракету (проект «Тампер») оказались безрезультатными, так как уровень техники того времени не позволил решить эту сложную задачу. В нашей стране проблема уничтожения ракет в полете успешно решена советской наукой и техникой. Таким образом, становится вполне реальной задача отражения ударов ракет противника.

Систему противоракетной обороны страны, очевидно, должны составлять: дальнейшее обнаружение ракет с помощью мощных радиолокаторов (наземных и воздушных) или других автоматизированных технических средств (на спутниках Земли), обеспечивающих обнаружение ракет на восходящей траектории (в момент пуска ракет или в период работы двигателей), выработка текущих координат траектории полета ракет, своевременное оповещение и наводка активных средств; противоракетные батареи; средства радиопротиводействия, обеспечивающие отклонение ракеты от намеченной цели, а возможно, и взрыв заряда на траектории.

Небезынтересно отметить, что проблема противоракетной обороны на Западе до настоящего времени еще далека от окончательного решения. В США разрабатываются системы «Найк-Зевс» и «Уизард» с ядерными зарядами, основанные на прямой встрече ракеты с антиракетой. В зарубежной печати появились высказывания о возможности постановки завес из мелких металлических осколков, создаваемых взрывами обычных зарядов антиракет на траектории полета баллистической ракеты. Ведутся работы над использованием космических средств («Экранирующая» система ПРО). Предполагается запустить множество спутников (ракет-носителей), на борту которых размещаются ракеты-перехватчики с системой наведения, работающие в инфракрасном или ультрафиолетовом участке диапозона частот. Изучаются возможности использования для борьбы с ракетами потока высокоскоростных нейтронов в качестве малых детонаторов для ядерного заряда ракеты, применения электромагнитной энер-

гии для уничтожения заряда ракеты на нисходящем участке траектории или отклонения ракеты от цели. В качестве средства поражения ракет рассматриваются также различные системы излучения, антигравитация и антиматерия, плазма (шаровая молния) и т. п. Особое внимание уделяется лазерам («лучи смерти»), считается, что в будущем мощными лазерами можно поражать любые ракеты и спутники. Все эти работы, проводящиеся за границей, заслуживают большого внимания.

Важной задачей в современных условиях стало создание надежной системы противокосмической обороны. Различные спутники Земли США и других стран, в том числе разведывательные, связные, навигационные и т. п., непрерывно бороздят вселенную, тщательно просматривают нашу территорию. Следует ожидать, что на орбиту Земли могут быть выведены спутники — носители ядерного оружия, готовые обрушить ядерные удары по объектам социалистических стран. Необходимо иметь соответствующие средства, обеспечивающие своевременное обнаружение космических аппаратов противника, быстрое их уничтожение или нейтрализацию.

Защита тыла страны и группировок Вооруженных Сил от ядерных ударов противника будет осуществляться путем проведения противовоздушных (противоракетных) операций Войсками ПВО страны. Особое значение для успешного ведения войны будет иметь проведение противовоздушных операций в начале войны, направленных на решительный срыв внезапных воздушных ударов противника.

Надо полагать, что наш ответный ядерный удар значительно ослабит средства ядерного нападения противника. Но нельзя исключать, что определенное количество самолетов и ракет противника все же будет направлено для ударов по нашим объектам. Поэтому необходимо обеспечивать раннее предупреждение и обнаружение, высокую активность и эффективность действий сил и средств ПВО.

Наиболее общими способами ведения противовоздушных операций могут быть: обнаружение нападающей авиации и ракет противника радиотехническими средствами; проводка воздушных целей в условиях активных и пассивных помех; перехват самолетов и самолетов-снарядов дальними истребителями на подступах к границе; уничтожение самолетов до рубежа пуска ими ракет; уничтожение самолетов и ракет противника зенитными ракетами дальнего действия во взаимодействии с истребительной авиацией на направлениях полета к важнейшим районам и объектам; сосредоточение усилий истребителей-перехватчиков для перехвата и уничтожения основных группировок самолетов и ракет на направле-

ниях полета к объектам ударов; решительное уничтожение прорвавшихся самолетов и ракет зенитными ракетами, истребителями и антиракетами на всех высотах на подступах к прикрываемым объектам; преследование и полное уничтожение самолетов противника истребительной авиацией на обратных маршрутах.

Решающее значение для успешного проведения противовоздушных операций будет иметь активность действий всех сил и средств противовоздушной и противоракетной обороны, маневрирование ими, быстрое сосредоточение их усилий на главных направлениях против основных группировок нападающей авиации и ракет противника.

К современной противовоздушной обороне предъявляются исключительно высокие требования. Если в прошлую войну для срыва воздушной операции достаточно было уничтожить 15—20% нападающей авиации, то теперь надо обеспечить, по существу, стопроцентное уничтожение всех нападающих самолетов и ракет противника. Даже один самолет или ракета с ядерными зарядами, прорвавшиеся через систему противовоздушной обороны, могут причинить огромные разрушения и поражения. Высокая эффективность современных средств ПВО позволяет успешно решить сложную и ответственную задачу — полное уничтожение всех нападающих самолетов и ракет противника, недопущение их к объектам, намеченным к поражению. Все дело в умении использовать большие возможности современных средств противовоздушной и противоракетной обороны.

Боевые действия Войск ПВО страны будут отличаться высокой активностью, скоротечностью, непрерывностью. Необходимо обеспечить непрерывное воздействие активных средств ПВО по нападающим самолетам и ракетам противника до полного их уничтожения в любое время суток и при любых метеорологических условиях. Важное значение для успешного отражения воздушных ударов противника будет иметь четкое и непрерывное взаимодействие всех сил и средств ПВО, радиотехнических средств, истребительной авиации и зенитных ракет. В районах боевых действий Войск ПВО страны неизбежны большие разрушения, высокие уровни радиоактивного заражения. Не исключено, что целые звенья ПВО будут выходить из строя. В этих условиях важное значение будет иметь высокий уровень подготовки Войск ПВО к действиям в сложных условиях обстановки, быстрый маневр силами и средствами, своевременное восстановление нарушенной системы ПВО в каком-либо районе.

Однако следует учитывать, что, какой бы эффективной ни была система противовоздушной и противоракетной обороны,

необходимо иметь в готовности силы и средства гражданской обороны для быстрой ликвидации последствий ядерных ударов, эвакуации населения из районов, подвергшихся ядерному нападению, организации срочной медицинской помощи, тушения пожаров, установления надлежащего порядка и проведения других неотложных мероприятий. К выполнению этих задач должны быть подготовлены специальные формирования гражданской обороны. Кроме того, необходима соответствующая подготовка всего населения к действиям в условиях ядерного нападения противника.

Военные действия на морских театрах в будущей мировой войне приобретут широкий размах, хотя эти действия вряд ли будут иметь решающее значение для исхода войны.

В период Великой Отечественной войны наш Военно-Морской Флот вел ограниченные военные действия в основном в закрытых морях — Черном, Балтийском. Операции в северных и дальневосточных морях также не получили большого размаха. Действия Военно-Морского Флота были в основном направлены на содействие Сухопутным войскам в проведении операций на приморских направлениях, на уничтожение сил флота противника в закрытых морях и на защиту морских коммуникаций, главным образом на Севере.

В будущей мировой войне перед флотом могут встать более ответственные задачи. Театрами военных действий флота могут оказаться просторы мировых океанов.

Главной целью военных действий на океанских и морских театрах для сил флота явится разгром сил флота противника и нарушение его океанских и морских коммуникаций. Наряду с этим флоты могут решать задачи нанесения ракетно-ядерных ударов по береговым объектам, содействия сухопутным войскам, осуществления морских перевозок и защиты своих морских коммуникаций. Конкретное выражение военные действия флота найдут в проведении морских операций. Наличие в составе флота атомных подводных лодок с ракетным вооружением и морской ракетно-авиации позволяет проводить морские операции с решительными целями против сильного морского противника.

Важнейшей задачей нашего флота уже с первых минут войны явится разгром ударных авианосных соединений противника. Противник будет стремиться развернуть эти соединения на важнейших театрах вблизи социалистических стран и внезапно нанести ядерные удары авианосной штурмовой авиацией по важнейшим береговым объектам (базам флота, аэродромам, ракетным установкам), а возможно, и по объектам, значительно удаленным от побережья. Например, на учении НАТО «Осень-60» ударное авианосное соединение, раз-

вернутое в Норвежском море, условно наносило 200 ядерных ударов по береговым объектам нашей страны и по целям в глубине территории. При этом основное количество ядерных ударов было нанесено в течение 21 часа. Такой удар представит серьезную опасность, если флоту не удастся его сорвать и нанести поражение ударным авианосным соединениям. Эта задача может быть выполнена лишь при высокой боевой готовности сил флота, своевременном их развертывании, умелых действиях с учетом слабых сторон ударных авианосных соединений противника.

Ударные авианосные соединения предполагается развертывать для нанесения ударов в ограниченном районе, где будет сосредоточено большое количество надводных сил. В центре его располагаются ударные авианосцы, которые представляют главную и весьма уязвимую цель для ракетно-ядерного или торпедно-ядерного удара. Ударные авианосцы охраняются надводными противолодочными кораблями и противолодочной авиацией. На периметре района располагаются силы радиолокационного дозора. Но эти силы и средства уже не могут надежно прикрыть ударные авианосцы и другие силы соединения от ракетных ударов подводных лодок и морской авиации.

Наличие в составе нашего флота ракетных подводных лодок и ракетно-авиации позволяет сблизиться с авианосцем на дистанцию пуска ракет, не входя в зону противолодочной и противовоздушной обороны ударного авианосного соединения. Необходимо стремиться уничтожать ударные авианосцы еще до выхода их на рубеж подъема авианосной авиации, поражать силы охранения, отряды снабжения, разрушать районы базирования авианосных соединений. Следует учитывать, что эти соединения весьма уязвимы на переходе морем, при дозаправке, в момент развертывания на рубежах подъема авиации в воздух, а также при приеме самолетов на авианосцы.

Ударные авианосные соединения могут дробиться на более мелкие группы. В составе такой группы могут быть один ударный авианосец и силы прикрытия. В американской печати высказываются соображения о том, что ударные авианосцы, особенно с атомной энергетической установкой, могут действовать без всякого охранения. Все это надо учитывать при организации борьбы с авианосцами. Ударный авианосец — весьма уязвимая цель для ядерного удара.

Эффективным средством борьбы с ударными авианосцами и другими надводными силами являются атомные подводные лодки с ракетным вооружением. Старые подводные лодки уничтожали корабли противника прямым попаданием торпед

ниже ватерлинии при наибольшем сближении с целью и на малой глубине, поэтому их легко можно было уничтожать. Атомная подводная лодка с управляемым ракетным вооружением стала грозным оружием для надводных кораблей. Она обладает огромной автономностью, большой скоростью подводного хода, может наносить удары ракетами с больших расстояний и даже с подводного положения. Поэтому атомная подводная лодка менее уязвима, весьма маневренна, может успешно вести борьбу с ударными авианосцами и другими надводными кораблями.

На смену прежним методам торпедных атак с близких расстояний пришли новые методы действий подводных лодок — удары ракетами с больших расстояний и из подводного положения. Раньше для уничтожения крупного надводного корабля требовалось сосредоточивать несколько подводных лодок для массированного торпедного удара. Теперь одной ракетой или торпедой с ядерным зарядом можно уничтожить любой надводный корабль.

С ударными авианосными соединениями могут успешно вести борьбу также самолеты морской и Дальней авиации. Имея на вооружении ракеты класса «воздух — корабль» с ядерными зарядами, эти самолеты могут наносить удары без захода в плотную зону огня противоздушной обороны авианосного соединения.

Удары самолетов-ракетоносцев ракетами с ядерными зарядами по ударному авианосному соединению или группе создают необходимое условие для последующих действий самолетов с целью окончательного разгрома противника. Применение ядерного оружия не потребует наряда большого количества самолетов для решения этой задачи.

Кроме того, для уничтожения сил флота противника будут привлекаться береговые ракетные установки.

Сосредоточение всех этих сил и средств на основных театрах против главных группировок ударного авианосного флота противника и решительные их действия могут обеспечить страны социалистического лагеря от ядерных ударов с моря.

Важнейшей задачей флота является также борьба с подводными лодками противника, особенно атомными подводными лодками с ракетным оружием.

В агрессивных планах американско-английского блока важное значение придается использованию атомных подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», для нанесения ракетно-ядерных ударов по глубоким тыловым объектам на территории социалистических стран. Подводные лодки-раке-

тоносцы к началу войны могут быть развернуты на рубежах запуска ракет на удалении до 1800 километров от побережья, в первую очередь в Северном Ледовитом океане и северных морях, в северо-восточной части Атлантики, в Средиземном море и в западных районах Тихого океана. Остальные подводные лодки предназначаются для борьбы с силами нашего флота и для нарушения коммуникаций.

Подводные лодки становятся главной ударной силой в море не только в составе нашего флота, но и в составе флота американско-английского блока. Атомная подводная лодка является грозным подводным кораблем. Поэтому в перспективе вооруженная борьба на морских театрах может приобрести форму подводных операций.

Борьбу с подводными лодками успешно могут вести противолодочные подводные лодки с ракетным и торпедным вооружением, самолеты, противолодочные надводные корабли на подводных крыльях с ракетным вооружением, а также эсминцы, быстроходные катера и вертолеты.

Атомные подводные лодки с ракетами «Поларис» могут уничтожаться в базах ударами Ракетных войск стратегического назначения и Дальней авиации, на переходе морем и в позиционных районах — действиями противолодочных подводных лодок, Дальней авиации и других противолодочных сил и средств. Борьба с ракетными подводными лодками теперь выносится на большие удаления от побережья, на просторы морей и океанов. Прежняя прибрежная система ПЛО будет теперь неэффективной против ракетных подводных лодок. Для успешной борьбы с ними необходима надежная система разведки, обеспечивающая своевременное обнаружение подводных лодок противника, особенно ракетных, точное определение координат их местоположения и наведение на них активных средств борьбы. Необходимо также четкое согласование действий всех противолодочных сил и средств. При этих условиях можно рассчитывать на срыв ракетных ударов противника с помощью подводных лодок, на обеспечение сил флота и коммуникаций от атак подводных лодок.

К числу главных задач флота в будущей войне относится срыв океанских и морских перевозок противника, дезорганизация его коммуникаций. Следует учитывать, что до трех четвертей всех материальных и людских ресурсов вероятного противника находится за океаном. По подсчетам некоторых военных теоретиков, в случае войны в европейские порты должно ежедневно приходиться 80—100 крупных транспортов, на коммуникациях одновременно будет находиться 1500—2000 судов, не считая кораблей охранения. Для обеспечения

устойчивости коммуникаций противник будет предпринимать самые различные меры: создавать «конвои-гиганты», требующие меньше сил охранения, широко применять метод «патрулируемых зон», где транспорты будут двигаться без охранения, одиночное использование (без охранения) быстроходных судов-лайнеров, применять контейнерные и тралейные суда, подводные транспортные корабли и т. п.

Действия против коммуникаций противника должны быть развернуты в больших масштабах с самого начала войны. Решение этой задачи может быть достигнуто ударами Ракетных войск стратегического назначения, Дальней авиации и ракетных подводных лодок по морским базам и портам, по каналам и узким проливам, по судостроительной и судоремонтной промышленности; уничтожением конвоев и транспортов в море действиями подводных лодок и авиации. Важнейшее значение для нарушения морских коммуникаций противника будет иметь маневренное использование атомных подводных лодок, обеспечивающее максимальное сосредоточение усилий против коммуникаций противника в ограниченное время. Что касается дизель-электрических подводных лодок, которые, очевидно, будут еще применяться для борьбы на коммуникациях, то они могут использоваться, как и в прошлую войну, методом подвижных завес, систематических действий или свободного поиска.

Хотя задача содействия Сухопутным войскам и не будет относиться к числу главных задач Флота, ее выполнение потребует значительных усилий. Во взаимодействии с Сухопутными войсками Флот может уничтожить морские десанты противника в пунктах посадки, на переходе морем и отражать их высадку. В свою очередь на Флот будут возлагаться задача высадки морских десантов на побережье противника, обеспечение преодоления проливов и крупных водных преград Сухопутными войсками. Флот будет вести борьбу с силами флота противника, особенно с авианосным и ракетноносным флотом, обеспечивая тем самым группировки Сухопутных войск от ударов с моря. Не исключено, что силы Флота могут привлекаться для ударов по группировкам войск противника и его ядерным средствам на приморских направлениях. Эту задачу могут успешно решать ракетные подводные лодки, авиация и береговые ракетные установки.

Противник может пытаться высадить крупные морские десанты, в связи с чем готовность к срыву десантных операций остается важным требованием к нашему Флоту, Сухопутным войскам и другим видам Вооруженных Сил.

В современной войне, так же как и в прошлых войнах, широкий размах может получить минная война. Минное ору-

жие будет применяться для обороны побережья, блокады баз, портов, проливов противника, для нарушения морских коммуникаций и для других целей.

Условия боевых действий в современной войне для нашего Флота коренным образом будут отличаться от условий в период Великой Отечественной войны. Наши флоты выйдут на широкие просторы мировых океанов. Им будет противостоять сильный и опытный в морской войне противник. Американско-английское командование уделяет большое внимание подготовке к борьбе с силами нашего флота, особенно с подводными лодками. Для этого намечаются удары по базам флота, подготавливаются крупные противолодочные силы. В военноморских силах США подготовлено 7 противолодочных групп, основу которых составляют тяжелые авианосцы противолодочной обороны, из них четыре группы намечены для действий в Тихом океане и три группы — для действий в Атлантическом океане. Все это необходимо учитывать при подготовке к отражению возможной агрессии.

Таковы основные виды стратегических действий и операции различных масштабов и назначения, которые могут применяться в современной войне мирового масштаба, и их конкретное выражение в области стратегии, оперативного искусства и тактики.

Победоносное ведение современной войны возможно при условии согласованного применения всех видов стратегических действий, целеустремленного проведения операций, сражений и боев при строго централизованном, конкретном и гибком руководстве вооруженными силами. Для победы над сильным и коварным противником, каким является агрессивный блок империалистических государств, необходимо активное, решительное проведение военных действий. Только в результате таких действий можно добиться полного разгрома врага.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Выше были рассмотрены способы ведения войны современными средствами вооруженной борьбы на земле, в воздухе и на море, которую лихорадочно готовят агрессивные империалистические силы. Однако империалисты на этом не останавливаются. Они планируют использовать для агрессивных военных целей величайшие достижения современной науки и техники в области освоения космоса и ассигнуют на это огромные денежные средства. В частности, еще в

1958 году при министерстве обороны США было создано специальное управление перспективного планирования (ARPA), которое руководит работами по освоению космоса в военных целях. Несколько позже был создан Национальный комитет по авиации и межпланетным полетам (NASA), который также занимается вопросами использования космоса в военных целях. Строится сеть наземных станций для наблюдения за всеми спутниками Земли.

Эти вопросы широко и довольно откровенно обсуждаются в американской печати, где открыто говорится, что «космическое пространство — это стратегический театр завтрашнего дня». Обсуждаются конкретные пути использования космоса и космических летательных аппаратов в военных целях, много внимания уделяется планам американского правительства и военного командования США в этой области. При этом некоторые военные теоретики США даже не скрывают планов своих хозяев, рассчитывающих путем освоения космоса вернуть утраченное ими военное превосходство над СССР.

Милитаристские круги США в освоении космоса видят путь к мировому господству. Президент США Кеннеди по этому поводу заявил: «Господство в космосе явится содержанием следующего десятилетия. Государство, которое будет контролировать космос, сможет контролировать и Землю»¹.

В настоящее время в США проводятся крупные научные исследования по освоению космоса, запускается большое количество спутников Земли и других космических летательных аппаратов якобы с научной целью. Однако в действительности все эти «научные исследования» и запуски космических летательных аппаратов являются лишь ширмой, прикрывающей далеко идущие военные планы, чего, впрочем, и не скрывает американская печать.

Космические летательные аппараты используются США прежде всего для разведки и шпионажа. Разведку с помощью спутников Земли США уже поставили на практическую основу. В 1960 году американский журнал «Мисайлс энд рокитс» опубликовал программу создания нескольких видов искусственных спутников для военных целей под наименованиями: «Дискаверер», «Меркурий», «Мидас», «Сэмос» и «Тирос».

По проекту «Мидас» предполагается создание разведывательного спутника для обнаружения запуска баллистических ракет при помощи инфракрасной аппаратуры. ВВС США намечают вывести на полярную орбиту несколько таких спутников, чтобы непрерывно обнаруживать запуск ракет на территории Советского Союза. Проект «Сэмос» предусматривает

¹ „Mussiles and Rockets“, October 24, 1960.

запуск разведывательных спутников с мощной телевизионной и аэрофотоаппаратурой для фотографирования и передачи на Землю фотоснимков различных объектов. Этот спутник-шпион получил название «У-3» по аналогии с разведывательным самолетом «У-2». Проект «Тирос» намечает запуск спутников для метеорологической разведки.

С помощью разведывательных спутников намечается выявление и определение координат военно-промышленных объектов, стартовых площадок межконтинентальных ракет, военных баз, аэродромов и других объектов на территории социалистических стран, составление карт поверхности Земли и разведка погоды.

В связи с тем что разведывательные спутники Земли, движущиеся по определенным орбитам, могут быть уничтожены, планируется создание маневренных обитаемых космических кораблей с различной разведывательной аппаратурой. Такой корабль для разведки важных районов должен снижаться до высоты около 130 километров.

Большое внимание придается навигационным спутникам. В 1960 году на орбиту, близкую к круговой, на высоту 800 километров был запущен спутник «Транзит-1В». В том же году была запущена ракета «Тор-Эйбл-Стад» с двумя навигационными спутниками «Транзит-1А», с помощью которых намечается облегчить навигационное обеспечение для авиации и флота, особенно для подводных лодок, составление навигационных карт, изучение форм Земли и т. п.

Важное значение придается спутникам связи. В 1958 году в США был запущен спутник «Скор», который мог принимать сигналы с Земли, записывать их на ленту и передавать на Землю, а также транслировать телевизионные передачи. Спутник «Эхо» с надувной параболической антенной обеспечивал связь между США и Францией. Ведутся работы над спутником связи «Курьер». Предусматривается также запуск спутников радиопротиводействия.

Разведывательные, навигационные спутники, спутники связи и радиопротиводействия — это лишь часть, притом не главная, программы США по освоению космоса в военных целях. Главным в этой программе является создание самолета-спутника или другого космического летательного аппарата, несущего на себе ядерные заряды. В американской печати опубликованы сведения о подготовке следующих космических систем: спутников-бомбардировщиков, оснащенных ракетами «космос — земля»; космических пилотируемых бомбардировщиков («Дайна-Сор») и пилотируемых бомбардировщиков (SR — 79 821) для действий с больших высот; бомбардировочной орбитальной системы («Босс») для пора-

жения наземных целей. Эти аппараты предполагается вывести на орбиту в угрожаемый период для нанесения ядерных ударов по объектам социалистических стран по команде с Земли. Если о разведывательных, навигационных спутниках, спутниках связи и радиопротиводействия много и подробно пишет открытая американская печать, то работы над созданием космических летательных аппаратов, предназначенных для нанесения ядерных ударов, держатся в строжайшем секрете.

Германский специалист по ракетной технике Дорнбергер, работающий в США, прямо пишет, что там отмечается «перемещение центра тяжести всех наших усилий по освоению космоса в сторону решения военных задач». Он предлагает уже сейчас с помощью имеющихся ракет вывести на орбиты, проходящие над СССР, сотни ядерных бомб и держать их на орбите в готовности нанести ядерные удары по объектам социалистических стран. Он пишет, что «при помощи такой космической бомбардировочной системы мы можем перенести арену боевых действий с земли в космическое пространство»¹.

В программе США по освоению космоса в военных целях все большее значение придается Луне. Ведутся исследования по определению военного потенциала Луны, изучается возможность использования Луны для связи, разведки, в качестве базы для космических средств нападения. Заслуживают внимания высказывания генерала Э. Лемнитцера о том, что в США уже выработаны основные концепции использования космического пространства в военных целях, где определена роль Луны и распределены функции между видами вооруженных сил. Над проблемой военного использования Луны в США практически работают многие научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, подготавливаются подробные топографические карты поверхности Луны.

Наконец, значительную часть программы США по освоению космоса в военных целях составляет создание противокосмического оружия, предназначенного для уничтожения космических летательных аппаратов. В американской печати указывалось, что в настоящее время разрабатываются спутники — носители антиракет (антиспутники) и аппаратура помех, которые будут выводиться на полярную орбиту на высоту 500—700 километров с периодом обращения вокруг Земли 94—98 минут. Эти спутники предполагается использовать по команде с Земли для уничтожения спутников и других космических летательных аппаратов, а также межконтиненталь-

¹ „Space as Military Area“ by Dr. Walter R. Dornberger, „Aviation Week“, September 18, 1961.

ных баллистических ракет. Усиленные работы ведутся над созданием антиракет и других образцов противокосмического оружия. Изучаются возможности использования в качестве такого оружия «лазеров», плазмы и антигравитации. В 1962 г. США провели серию ядерных испытаний в космосе.

Все эти факты свидетельствуют о том, что американские империалисты стали на путь прямого использования космоса для осуществления своих агрессивных замыслов.

СССР добился выдающихся успехов в освоении космоса. Советский Союз первым в мире вывел свой спутник на орбиту вокруг Земли, советский космический корабль облетел Луну и сфотографировал ее обратную сторону, советские космические аппараты бороздят бесконечные просторы Вселенной. Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток-1» первым в мире облетел земной шар. Вслед за этим Герман Титов на космическом корабле «Восток-2» облетел земной шар более 17 раз. Андриян Николаев и Павел Попович на кораблях «Восток-3» и «Восток-4» провели длительный групповой полет в космосе. Советская ракета «Марс-1» совершает полет к планете Марс, групповой полет Валерия Быковского и первой женщины-космонавта Валентины Терешковой на кораблях «Восток-5» и «Восток-6» показал все возрастающие успехи СССР в мирном освоении космоса. Все это убедительно свидетельствует об огромных достижениях Советского Союза в области науки и техники.

Наши достижения в исследовании космоса служат делу мира и научного прогресса, на благо всех людей нашей планеты. Космические полеты советских людей знаменуют собой непреклонное стремление всего советского народа к прочному миру на всей земле.

Советский Союз, однако, не может пренебрегать тем, что империалисты США исследование космоса подчинили военным целям, что они намереваются использовать космос для осуществления своих агрессивных замыслов — внезапного ядерного нападения на Советский Союз и другие социалистические страны.

В связи с этим в советской военной стратегии учитывается необходимость изучения вопросов использования космического пространства и космических летательных аппаратов для целей укрепления обороны социалистических стран. Этого требуют интересы обеспечения безопасности нашей Родины, интересы всего социалистического содружества, интересы сохранения мира во всем мире. Было бы ошибкой допустить какое-либо превосходство лагеря империализма в этой области. Империалистам необходимо противопоставить более эффективные средства и способы использования космоса в

целях обороны. Только этим можно принудить их к отказу от использования космоса для истребительной и разрушительной войны.

* *
*

Современная мировая война, если империалистам удастся ее развязать, будет ядерной войной, самой разрушительной и истребительной войной в истории человечества. Способы ведения такой войны будут принципиально отличаться от способов ведения минувших войн, в том числе и второй мировой войны.

Для победоносного ведения такой войны важнейшее значение будут иметь ответные военные действия с целью уничтожения стратегических средств ядерного нападения, разрушения экономической базы войны, нарушения системы государственного и военного управления и разгрома группировок войск агрессивного блока империалистических государств. Эти цели могут быть достигнуты массированными ядерными ударами Ракетных войск стратегического назначения, Дальней авиации и ракетных подводных лодок по важнейшим странам вражеской коалиции, районам и объектам, составляющим основу военно-экономической мощи врага, по стратегическим ядерным средствам и по группировкам его войск.

Несмотря на применение стратегических ядерных средств, военные действия на сухопутных театрах по-прежнему будут иметь важное значение для победоносного ведения войны. В локальных войнах эти военные действия могут играть решающую роль в разгроме врага.

Основной целью военных действий на сухопутных театрах будет разгром вражеских группировок, развернутых на театре, уничтожение оперативно-тактических ядерных средств, захват жизненно важных территорий противника, недопущение вторжения вражеских войск на территорию социалистических стран. Эти задачи в основном будут решаться Сухопутными войсками во взаимодействии с фронтовой авиацией, с применением ракетно-ядерного оружия. При этом Сухопутные войска должны в полной мере использовать результаты массированных ракетно-ядерных ударов стратегическими средствами для окончательного разгрома группировок войск противника на важнейших театрах.

Большой размах получают в современной войне военные действия по защите тыла страны и группировок Вооруженных Сил от ядерных ударов агрессора. Целью этих действий будет

обеспечение жизнедеятельности социалистических государств, их экономики, боеспособности Вооруженных Сил и защита населения. Эти цели могут быть достигнуты решительными действиями сил и средств противовоздушной, противоракетной и противокосмической обороны страны, направленных на срыв авиационных и ракетных ударов противника, на полное уничтожение нападающей авиации и ракет за пределами обороняемых районов и объектов.

Военные действия на морских театрах также будут иметь важное значение для успешного ведения войны. Основной целью этих действий будет разгром группировок морских сил противника, прежде всего разгром ударных авианосных соединений и уничтожение атомных подводных лодок-ракетоносцев, разрушение береговых объектов, а также нарушение его морских и океанских коммуникаций. Эти задачи будут выполняться Военно-Морским Флотом, в котором главная роль отводится подводным силам и ракетной морской авиации, оснащенным ядерным оружием. В отличие от прошлых войн нашему флоту предстоит развернуть активные военные действия против сильного морского противника на обширных океанских и морских просторах.

Успешное ведение современной войны возможно при условии согласованного проведения всех военных действий, строго централизованного руководства всеми вооруженными силами социалистических стран. Все операции должны проводиться по единому замыслу Верховного Главного Командования. Решительный разгром агрессора может быть достигнут при ведении активных военных действий как на фронте, так и в глубоком тылу.

Изыскание наиболее эффективных способов ведения будущей войны и освоение этих способов, а также постоянная готовность вооруженных сил социалистических стран гарантируют им победу над агрессором в современной войне, если по каким-либо причинам не удастся ее предотвратить.

==== ★ =====

★

ГЛАВА VII

ПОДГОТОВКА СТРАНЫ К ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ

Как видно из содержания предыдущих глав о характере современной войны и способах ее ведения, победа в войне совершенно немислима без всесторонней заблаговременной подготовки к ней страны и вооруженных сил.

Подготавливая страну и вооруженные силы к войне, каждое государство опирается на свою экономику, науку, технику и культуру, а также учитывает силы и возможности вероятного противника, данные о котором непрерывно пополняются.

Планомерная подготовка страны к войне должна обеспечивать: возможность в любой момент дать отпор агрессору и нанести ему ответный сокрушающий ядерный удар с целью захвата стратегической инициативы; достижение победы в наиболее короткий срок; возможность при необходимости вести войну и в течение длительного времени; способность «выстоять» под массированными ядерными ударами противника с наименьшими потерями; поддержание высокого политико-морального состояния населения и его решимости добиться победы.

Подготовка страны к войне осуществляется по трем главным направлениям: подготовка вооруженных сил, подготовка экономики страны и подготовка населения — с учетом развития средств вооруженной борьбы и изменений в международной обстановке.

На характер подготовки страны к войне в современных условиях могут повлиять:

во-первых, наличие ракетно-ядерного оружия мегатонных калибров, которое уменьшает расходы на подготовку войны в мирное время, так как появляется возможность значительно

сократить производство всех остальных видов вооружения, не снижая огневой мощи вооруженных сил;

во-вторых, в результате ядерных ударов уже в самом начале войны материальная и техническая основа для длительного ее ведения может оказаться подорванной, особенно в отношении производства ядерного оружия;

в-третьих, психологическое потрясение населения в тылу страны, которое непосредственно и в очень короткие сроки понесет огромные потери, чего не было в минувших войнах.

Поэтому каждое государство в современных условиях старается так подготовиться к войне, чтобы достижение победы было обеспечено в кратчайший срок. Практически это означает, что при подготовке страны к войне особое внимание уделяется использованию новейших стратегических средств ведения вооруженной борьбы.

Это в свою очередь создает предпосылки и для успешного ведения длительной войны, ибо страна, подготовленная к нанесению мощных ядерных ударов новейшими стратегическими средствами и располагающая достаточными промышленными мощностями и собственным сырьем, всегда сможет производить в ходе затянувшейся войны более простые обычные образцы оружия.

После этих общих замечаний рассмотрим отдельные стороны подготовки страны к войне.

ПОДГОТОВКА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Подготовка вооруженных сил в мирное время приобретает в современных условиях решающее значение. Содержание их подготовки, обусловленное политической и экономической обстановкой, научно-техническим и промышленным прогрессом, новыми способами и средствами ведения вооруженной борьбы, сильно изменилось даже в сравнении с недавним прошлым — периодом второй мировой и Великой Отечественной войн.

Современная подготовка вооруженных сил складывается из определения их состава и организации для мирного времени и для ведения войны; подготовки мобилизации вооруженных сил; обеспечения их высокой боевой готовности; непрерывного развития видов вооруженных сил в соответствии с их ролью и задачами; материального и технического обеспечения их для ведения военных действий; подготовки территории страны и театров военных действий; организации и ведения стратегической разведки.

Мобилизационная и боевая подготовка Вооруженных Сил.

Численность и состав вооруженных сил мирного времени устанавливаются правительствами. Учитывая угрозу внезапного нападения противника с применением современных средств массового поражения, а также связанные с этим трудности от мобилизации, казалось бы целесообразным иметь вооруженные силы в мирное время в таком составе, который позволял бы достигнуть основных целей начального периода войны без дополнительной мобилизации.

Однако содержать вооруженные силы в таком составе непосильно для экономики любого, даже самого сильного государства. Поэтому в мирное время даже в наиболее мощных государствах содержатся такие силы, которые способны своевременно нанести ядерный удар, отразить внезапное нападение с воздуха и активно вести операции на суше и море, быстро наращивая мощь первых ударов, вводя в действие от мобилизованные соединения и объединения. В настоящее время считается, что вооруженные силы мирного времени должны быть способны с первых же часов войны захватить стратегическую инициативу и обеспечить достижение ближайших стратегических целей.

Такое количество вооруженных сил мирного времени обеспечивается содержанием в постоянной готовности сил и средств стратегического назначения в составе, необходимом для достижения целей войны, системы ПВО страны и известной части других видов вооруженных сил: сухопутных войск, военно-морского флота, военно-воздушных сил и спасательно-восстановительных войск гражданской обороны. Состав этих наиболее многочисленных видов вооруженных сил с началом войны, как правило, увеличивается путем мобилизации. Вместе с тем часть соединений и объединений сухопутных войск, предназначенная для ведения первых операций и дислоцированная в приграничных районах (а в военно-морском флоте — часть подводных лодок), содержится в мирное время в составе, обеспечивающем выполнение основных задач начального периода войны. Другая часть их имеет короткие сроки от мобилизации, позволяющие войскам участвовать в первых же операциях, и, наконец, определенная часть содержится в мирное время в сокращенном составе.

В отличие от сил прикрытия в минувших войнах боеготовая часть сухопутных войск в современных условиях должна быть гораздо более сильной по своему составу, чтобы иметь возможность выполнить свои активные задачи.

Следовательно, вооруженные силы мирного времени в современных условиях значительно отличаются по своему предназначению и составу от вооруженных сил, имевшихся перед

прошлыми мировыми войнами. Они не только играют теперь роль «щита», прикрывающего развертывание главных сил страны, но и сами, по сути дела, составляют часть главных сил, которые наращиваются с началом войны.

Определение состава вооруженных сил на военное время является очень важной задачей политического и военного руководства страны, так как от этого зависят все проводимые в стране мобилизационные мероприятия.

Как известно, под мобилизацией, или мобилизационным развертыванием вооруженных сил, подразумевается переход их с положения мирного времени на военное положение в соответствии с планом войны.

Практически от мобилизации выливается или в пополнение существующих войсковых организмов военнообученными людьми и боевым имуществом до штата военного времени или в формирование новых частей и соединений. Для новых формирований руководящие кадры обычно выделяются из состава существующих войсковых частей.

Предусмотреть в мирное время точные размеры вооруженных сил, которые могут потребоваться для ведения войны на всем ее протяжении, весьма трудно, так как сейчас с началом войны обоюдное массовое применение ядерного оружия может кардинально изменить обстановку.

Поэтому в соответствии со складывающейся обстановкой еще в период мобилизации, осуществляемой по планам, разработанным в мирное время, могут создаваться новые формирования для последующего развертывания вооруженных сил. Однако значительная часть этих формирований может осуществляться распорядительным порядком с учетом имеющихся людских и материальных ресурсов.

По способам и методам осуществления современная мобилизация вооруженных сил может быть общей или частной, открытой или скрытой.

Общая мобилизация объявляется постановлением правительства и проводится открыто. В прошлых войнах, до первой мировой войны включительно, она обычно начиналась в период обострения международной политической обстановки, еще до начала военных действий.

Во время второй мировой и Великой Отечественной войн в некоторых воюющих странах, в том числе и в СССР, мобилизация в основном осуществлялась не до начала, а в ходе войны.

В современных условиях начало общей мобилизации до открытия военных действий маловероятно, так как она не может пройти незамеченной для противника.

Частная мобилизация в прошлом охватывала одновременно или последовательно только территории некоторых военных округов, ближайших к вероятному театру военных действий. Для частных мобилизаций иногда применялся скрытый метод, который заключался в мобилизации только некоторых соединений под видом различного рода проверок, учебных сборов, маневров и т. п.

Скрытая мобилизация возможна и в современных условиях, но осуществляться она будет несколько иначе, чем раньше. По мере обострения отношений между враждующими сторонами постепенно будет приводиться в полную боевую готовность часть вооруженных сил, предназначенных для решения задач начального периода войны. Следует, однако, учитывать, что при современных средствах стратегической разведки широкие, хотя и скрытые, мобилизационные мероприятия не могут остаться незамеченными. Поэтому все ведущие страны коалиций стремятся содержать свои вооруженные силы в максимально постоянной готовности.

Важным фактором, определяющим степень подготовки вооруженных сил, является сейчас система их комплектования в мирное время и при осуществлении мобилизации. Наиболее приемлемой считается система территориального комплектования войск при мобилизации, которая в условиях ракетно-ядерной войны значительно ускоряет процесс перехода войск на организацию военного времени. Что же касается армии мирного времени, то свое основное предназначение — немедленный отпор агрессору и подготовку обученных людских резервов для войны — она может выполнить только на базе кадровых формирований, комплектуемых по экстерриториальному признаку.

Людские ресурсы для комплектования вооруженных сил при мобилизации обычно содержатся в запасе на воинском учете. На учете состоят все военнообязанные лица соответствующих возрастов, как военнообученные, так и необученные. При этом часть военнообязанных «бронирована» за предприятиями и учреждениями народного хозяйства и при мобилизации не призывается.

Учет числа военнообязанных, особенно обученных, является одной из основ мобилизации.

Главным источником пополнения запаса военнообученных являются лица, увольняемые ежегодно из кадров армии мирного времени. Однако ни одной армией мирного времени, как правило, ни в одном государстве не поглощается полностью весь очередной призывной возраст, и поэтому в запасе всегда остается известный процент людей, не прошедших обучения в кадровых войсках,

Для военной подготовки этих лиц используется сеть гражданских учебных заведений, готовящих различного рода специалистов, пригодных для вооруженных сил, — механиков, радистов, телеграфистов, шоферов и т. д. В запас зачисляются обученные без прохождения воинской службы лица, имеющие гражданскую специальность, которая может быть использована на военной службе. Кроме того, лица, не призванные в армию, частично обучаются на специально организованных сборах при воинских учебных пунктах.

Общезвестно, что, чем короче срок службы в армии, тем большее число военнообученных ежегодно увольняется в запас, однако качество подготовки, а следовательно, и боеготовность увольняемых соответственно снижаются.

Вместе с тем нужно отметить, что в современных условиях открываются возможности для более быстрой подготовки и обучения рядового и сержантского состава, так как почти все механизмы, имеющиеся в Вооруженных Силах, родственны механизмам и приборам, используемым в народном хозяйстве. В самом деле, такие специалисты, как водители и механики дизельных, бензиновых и электрических моторов, специалисты радиотехники, радиоэлектроники, оптики и другие принципиально одинаковы в военном деле и в гражданском производстве.

Важную роль в создании военнообученного запаса играет наличие достаточного числа офицеров всех специальностей.

Число офицеров, увольняемых ежегодно из кадров Вооруженных Сил и находящихся на военном учете, обычно весьма невелико в сравнении с мобилизационными потребностями. Поэтому запас младших офицеров создается в мирное время в основном из сержантов, ежегодно увольняемых в запас, особенно из числа тех, кто имеет высшее и среднее образование. Запас младших офицеров технических специальностей пополняется также лицами, окончившими гражданские специальные высшие учебные заведения, но не проходившими действительной службы в кадрах.

Во время мобилизации обычно расширяется сеть средних военных учебных заведений с сокращенной программой, готовящих в основном командиров младшего звена. Занятие же более высоких командных ступеней производится в порядке продвижения по службе, так как боевой и служебный опыт обычно бывает более ценным, чем ускоренная подготовка на курсах усовершенствования.

Отмобилизование существующих в мирное время частей и соединений и особенно формирование новых имеет в каждом виде Вооруженных Сил свои особенности. Так, Ракетные войска стратегического назначения и в значительной мере Войска

ПВО страны при мобилизации очень мало изменят свой состав и организацию.

Военно-воздушные силы действуют с началом войны в том же составе, в каком находились в мирное время, а также формируют вновь боевые и особенно транспортные соединения и аэродромно-тыловые органы.

Военно-Морской Флот осуществляет мобилизацию путем дообеспечения имеющихся кораблей запасами, снятия с них лишнего имущества и людей, проходящих практику, ввода в строй кораблей резерва, находящихся на консервации, переоборудования некоторых судов гражданского флота в боевые и вспомогательные корабли и формирование средств обеспечения базирования флота, для чего используются оборудование гражданских портов и судоремонтные предприятия.

Наиболее развернуто мобилизация проводится в Сухопутных войсках и войсках гражданской обороны.

Формирование же новых частей и соединений в остальных видах вооруженных сил обусловлено, кроме наличия подготовленных людских ресурсов, еще и сроками поступления из промышленности уже в ходе войны некоторых образцов оружия и боевой техники, которые нецелесообразно накапливать в мирное время из-за быстрого их устаревания.

Следует отметить, что формирование при мобилизации некоторых специальных частей (ремонтно-восстановительных, автотранспортных, гидрометеорологических, госпиталей и т. п.) может осуществляться непосредственно гражданскими министерствами и ведомствами.

Большие потери, которые могут быть вызваны ядерными ударами противника, а также неизбежные крупные нарушения работы всей системы транспорта и связи требуют, чтобы современная мобилизация была упрощена, рассредоточена и производилась максимально быстрыми темпами. Только при этих условиях отмобилизованные войска смогут принять участие в операциях начального периода войны.

Упрощение мобилизации может быть достигнуто осуществлением ее по территориальному методу, отказом от перевозок мобилизованных людей, всоружения и техники к пунктам отмобилизования или формирования войск (так называемых мобилизационных перевозок), упрощением системы приписки военнообязанных к частям.

Под рассредоточением мобилизации понимается такая ее организация, когда в каждом мобилизационном пункте формируется одна часть и достигается возможно более полная автономия мобилизационных центров (военкоматов), позволяющая им самостоятельно формировать части и соединения.

Неизбежные крупные нарушения работы всей системы транспорта и связи не позволят в современных условиях применить метод жесткой централизации мобилизации, как это было в прошлых войнах. Поэтому каждый войсковой организм должен быть полностью отмобилизован на месте.

Во время войны нельзя будет, конечно, обойтись без некоторых перебросок специалистов из одного района в другой. Но эти переброски в современных условиях должны быть сокращены до минимума. В мобилизационных центрах должны быть созданы комплексные склады со всем необходимым имуществом. В минувшую войну имущество для укомплектования соединений зачастую приходилось подвозить из десятков складов, удаленных на сотни и даже тысячи километров от пунктов отмобилизования. В будущей войне такое положение недопустимо, так как оно не соответствует современным срокам проведения мобилизации.

Упрощение системы приписки обученных военнообязанных к воинским частям путем более широкой замены одной специальности другой (родственной), а также использование для укомплектования воинских частей большого процента так называемых необученных позволяет отказаться от завоза специалистов издалека и повышает автономность мобилизационных центров.

В числе новых формирований, осуществляемых при мобилизации, очень важное место займут сейчас части и соединения, предназначенные для восполнения боевых потерь.

Важность и масштабы пополнения войск в ходе войны можно показать на примере немецко-фашистской армии во второй мировой войне. В 1942 году она получала в среднем за месяц 250—300 тысяч человек пополнения. Из-за неверной оценки возможностей страны в систематическом пополнении вооруженных сил людскими ресурсами уже в 1943 году пополнение в немецкой армии сократилось до 150 тысяч человек в месяц. В то же время в СССР благодаря строгому и централизованному планированию поступающее в армию пополнение в течение всей войны не уменьшалось.

В современной войне проблема восполнения людских потерь встанет особенно остро с первых же часов войны. По опыту прошлых войн, людские потери восполнялись в основном благодаря формированию при мобилизации запасных и учебных частей и соединений, которые проводили сокращенную военную подготовку запасных контингентов, отправляемых на фронт в виде маршевых рот, батарей или батальонов. Применялось также доукомплектование войск методом «россыпи», то есть путем отправки в войска определенного числа более или менее обученных людей.

Вследствие вероятности больших потерь от средств массового поражения и возможного выхода из строя целых частей и даже соединений в современных условиях ведения войны едва ли будет целесообразно ограничиваться созданием только запасных и учебных частей и соединений, отправляющих на фронт маршевые подразделения. По-видимому, преимущественной формой восполнения потерь теперь станет формирование новых, вполне подготовленных и сколоченных соединений или отдельных частей, готовых немедленно вступить в бой после доставки их на фронт.

Но каким бы методом или способом ни осуществлялась мобилизация, она, как и прежде, должна детально планироваться еще в мирное время.

Нарушение в результате ядерных ударов намеченных в мирное время мобилизационных планов и расчетов, очевидно, вызовет необходимость управления мобилизацией распорядительным порядком, чтобы можно было вносить в планы изменения и поправки в зависимости от складывающейся обстановки. Поэтому мобилизационные планы, разработанные в мирное время, должны быть гибкими и приспособленными для проведения мобилизации различными способами: открытой и скрытой, общей и частной. Все эти требования могут быть выполнены при том условии, если каждый мобилизационный центр будет обладать максимальной автономностью при выполнении возложенных на него формирований.

Целесообразное распределение людских ресурсов для мобилизационных формирований и для восполнения убыли является одной из важнейших задач мобилизационного планирования. Планирующие органы должны строго учитывать возможные потребности в людском составе на всю войну и не допускать призыва при первоначальной мобилизации военно-обязанных всех молодых возрастов. Часть из них должна быть сохранена для пополнения армии во время войны.

Генеральный штаб устанавливает сроки разработки единого мобилизационного плана и дает отправные данные для планирования военным округам, войскам и военкоматам только после решения правительства о размерах мобилизуемых Вооруженных Сил и нормах привлечения ресурсов страны.

Обилие и разнохарактерность данных, которыми должны оперировать как Генеральный штаб, так и учетно-мобилизационные органы на местах, вызывают необходимость широкого использования этими органами различных счетных машин, в том числе и электронно-вычислительных. Электронно-вычислительные машины обеспечивают необходимую быстроту и точность мобилизационного планирования. В частности, с их

помощью легче установить наиболее целесообразные места новых формирований по системе территориального комплектования в зависимости от количества и качества (специальностей) имеющихся людских ресурсов.

В условиях применения ракетно-ядерного оружия обе воюющие стороны подвергнутся ударам в первые же часы войны и, видимо, окажутся в приблизительно одинаковых условиях с точки зрения техники осуществления мобилизации и перевозок войск на театр военных действий. Поэтому та сторона, которая сможет в первые же дни войны глубже вторгнуться на территорию противника, естественно, получит возможность эффективнее использовать результаты своих ядерных ударов и сорвать мобилизацию противника. Это особенно важно в отношении европейских театров военных действий с их относительно небольшой оперативной глубиной.

Важнейшей отраслью подготовки Вооруженных Сил является непосредственное обучение их способам ведения боевых действий, которое включает оперативную, боевую и политическую подготовку. Кроме поддержания высокой боевой готовности войск, основными задачами этих видов подготовки являются: освоение средств вооруженной борьбы, обучение способам ведения боя, операции и вооруженной борьбы в целом, выработка и проверка новых способов ведения боевых действий, проверка реальности планов и расчетов на военное время, политическое и воинское воспитание личного состава. Необходимо отметить, что в системе обучения войск в современных условиях много увеличилось значение технической подготовки и, в частности, взаимозаменяемости экипажей и расчетов, обслуживающих машины, приборы и агрегаты.

Обучение войск должно организовываться и проводиться так, чтобы все время взаимно развивались теория и практика военного искусства и совершенствовались средства и способы вооруженной борьбы. С этой точки зрения большое значение имеет обобщение опыта оперативной, боевой и политической подготовки, которое способствует развитию теории военного искусства. Чтобы выводы из этого опыта не оказались однобокими, необходимо в системе оперативной и боевой подготовки тщательно изучать противника и следить за изменениями в его взглядах на ведение военных действий.

Теория военного искусства и практика обучения войск служат основой для разработки всякого рода официальных наставлений, уставов, инструкций и руководств. Своевременная разработка этих документов, обновление их по мере раз-

вития средств вооруженной борьбы и глубокое изучение их войсками составляют одну из важнейших сторон подготовки Вооруженных Сил.

Развитие Вооруженных Сил в мирное время планируется на определенные периоды, увязанные с общими планами народного хозяйства, новыми научными достижениями в области оружия и боевой техники и характером международной обстановки. Перспективные планы развития Вооруженных Сил, утверждаемые правительством, определяют количественное и качественное развитие средств вооруженной борьбы, организационное строительство Вооруженных Сил, способы использования их в войне, создание запасов вооружения, боевой техники и других материальных средств, подготовку военнообученных людских резервов и командных кадров. В зависимости от конкретных условий перспективные планы могут включать и другие, дополнительные разделы.

Подготовка материального и технического обеспечения Вооруженных Сил. Как бы совершенны ни были вооружение, организация, обучение и боевая готовность Вооруженных Сил, они не смогут выполнить возлагаемых на них задач, если еще в мирное время не будет организовано и всесторонне подготовлено их материальное и техническое обеспечение для ведения боевых действий.

Характер начального периода современной войны требует, чтобы материальные средства, необходимые для ведения первых операций, были не только подготовлены в мирное время, но и рассредоточены с учетом требований противоатомной защиты. Кроме того, в глубине страны должны быть созданы необходимые запасы материальных средств в пунктах от мобилизации войск, а также резервы для восполнения потерь.

В соответствии с предназначением запасы материальных средств для Вооруженных Сил делятся на неприкосновенные и мобилизационные запасы, стратегические и государственные резервы.

Неприкосновенные запасы хранятся непосредственно в частях и соединениях, существующих в мирное время, в размерах, обеспечивающих их мобилизационное развертывание (если оно предусмотрено) и, главное, ведение боевых действий в течение определенного времени.

Мобилизационные запасы предназначаются для восполнения расхода и потерь материальных средств в операциях начального периода войны. Размер и размещение мобилизационных запасов зависят от вероятной потребности войск при решении задач этого периода.

Под стратегическими резервами материальных средств подразумевается та часть государственных запасов, которая поступает в распоряжение Верховного Командования. Все остальные запасы составляют государственные резервы.

Размер стратегических и государственных резервов определяется, исходя из необходимости бесперебойного снабжения Вооруженных Сил до тех пор, пока от мобилизованная промышленность не развернет производство по военной программе. По опыту Великой Отечественной войны на это потребовалось около трех месяцев, а для предприятий, эвакуированных в глубь страны, — до шести — девяти месяцев.

Опыт обеих минувших мировых войн показал огромные масштабы расхода материальных ресурсов для вооруженных сил. Достаточно напомнить, что русская армия в первую мировую войну израсходовала около 1 миллиона тонн различных боеприпасов. В Великую Отечественную войну расход боеприпасов в Советских Вооруженных Силах составил около 8 миллионов тонн. Еще более резко увеличился расход горючих и смазочных материалов. Если в первую мировую войну русская армия израсходовала только несколько десятков тысяч тонн горючих и смазочных материалов, то в Великую Отечественную войну расход их составил свыше 13 миллионов тонн. Таким образом, в минувших мировых войнах наряду с общим резким увеличением расхода материальных ресурсов явно наметилась тенденция более быстрого возрастания потребности в горючих и смазочных материалах.

В современных условиях вследствие полной моторизации и механизации Вооруженных Сил и непрерывного роста их технической оснащенности значение горючих и смазочных материалов в обеспечении боевых действий войск еще более увеличилось. О потребностях в них Вооруженных Сил некоторое представление может дать количество этих материалов, необходимое для проведения одной фронтовой наступательной операции. Приближенный расчет показывает, что для такой операции потребуется около 300 тысяч тонн горючих и смазочных материалов. Только один из крупных флотов за операцию может израсходовать до 150 тысяч тонн горючего. При этом необходимо отметить все возрастающую потребность в специальных видах ракетного топлива. В целом горючие и смазочные материалы могут составить сейчас более 50% общего веса материальных средств, необходимых Вооруженным Силам.

Резко возросла сейчас и потребность Вооруженных Сил в техническом имуществе всех видов. По ориентировочным расчетам, она увеличилась в 2—2,5 раза по сравнению с периодом Великой Отечественной войны.

Наряду с этим вследствие огромной огневой мощи ракетно-ядерных средств борьбы заметно снижается количество обычных боеприпасов, необходимых Вооруженным Силам. Если в Великую Отечественную войну вес боеприпасов составлял около $\frac{2}{3}$ веса горючих и смазочных материалов, то теперь, по ориентировочным расчетам, он едва ли превысит половину.

Потребность Вооруженных Сил в материальных средствах можно определить более или менее точно только для первых операций начального периода войны и для обеспечения войск, развертываемых или вновь формируемых по мобилизационному плану. Все остальные расчеты весьма ориентировочны, однако они также производятся как основа для разработки плана материального и технического обеспечения Вооруженных Сил, по которому определяются размеры военного производства промышленности в мирное время и план ее от мобилизации с началом войны. Все расчеты потребности производятся с учетом вероятных больших потерь материальных средств еще до того, как они поступят в войска. Размеры таких потерь, несомненно, будут гораздо выше, чем в минувшую войну.

В материальном и техническом обеспечении Вооруженных Сил важнейшую роль играет своевременный подвоз войскам всего необходимого имущества со складов, созданных в мирное время. В минувших войнах основным средством подвоза как из глубины страны, так и на театре военных действий являлся железнодорожный транспорт. В современных условиях даже при очаговых разрушениях железных дорог восстановление пути с использованием индустриальных методов работ и при заблаговременном накоплении деталей полотна и мостов возможно только с темпом не более 40—50 километров в сутки, а мостов — 120—150 метров в сутки.

На театрах военных действий железные дороги не смогут сейчас полностью обеспечить подвоз материальных средств войскам, поэтому решающая роль будет принадлежать автотранспорту. Наряду с автотранспортом все большее значение приобретают трубопроводы. Только одному из современных фронтов в ходе наступательной операции требуется подавать от складов в войска до 25 тысяч тонн горючих и смазочных материалов в сутки. Для доставки такого количества горючего на расстояние 300 километров потребовалось бы свыше 10 тысяч пятитонных наливных автомашин, что не только неэкономично, но и ненадежно. Для подвоза горючих и смазочных материалов на всю глубину современной фронтальной операции автомашин потребовалось бы во много раз больше. Проблема подачи наступающим войскам горючих и смазоч-

ных материалов от магистральных подземных трубопроводов или складов, находящихся на театре военных действий, может быть решена только на основе применения полевых трубопроводов, прокладываемых вслед за войсками, а также к аэродромам и пунктам базирования флота.

В перспективе весьма эффективным и мобильным средством подвоза может стать безаэродромная транспортная авиация. Пока же роль авиации в подвозе ограничена, так как она обладает недостаточной грузоподъемностью, требует сложного аэродромного оборудования и прикрытия ее в полете. Военно-транспортная авиация, видимо, будет обеспечивать в первую очередь выброску (высадку) воздушных десантов и доставку ракет и топлива ракетным войскам.

На речных системах без значительного количества шлюзов (они могут быть разрушены противником) большую роль в подвозе грузов войскам сыграет водный транспорт.

В современных условиях совершенно необходимо комбинированно использовать все виды транспорта, что позволит при необходимости переключать поток грузов с одного вида транспорта на другой.

Важным видом материального и технического обеспечения Вооруженных Сил в условиях ракетно-ядерной войны явится их медицинское обеспечение. Неизмеримо большее в сравнении с прошлыми войнами число людей, которые будут нуждаться в медицинской помощи, требует иного подхода к организации ее в Вооруженных Силах. По опыту прошлых войн, медицинская помощь пострадавшим заключалась в основном в эвакуации большинства больных и раненых в сравнительно спокойный тыл армии, фронта и даже в глубь страны. Эта эвакуация требовала большого количества специально оборудованного транспорта всех видов. Для лечения больных и раненых в армиях и фронтах (флотах) создавались десятки госпиталей со всем необходимым оборудованием.

В современной войне, очевидно, «спокойных» мест для лечения не будет, поэтому вопросами эвакуации пострадавших от ядерных взрывов в тыл страны заниматься в большом объеме вряд ли будет возможно и целесообразно. На первый план встанет проблема вывоза пораженных из зон радиоактивного заражения и организации медицинской помощи на месте, за пределами боевых порядков соединений. В связи с этим организация медицинской службы должна быть направлена в значительной мере и на создание подвижных отрядов медицинского персонала (врачей, медсестер и администраторов), обеспеченных запасом медикаментов, инструментария, приборов и частично мягкого инвентаря. Эти

отряды должны быть способны организовать «госпиталь» в любом месте с использованием обиходного оборудования (мебель, белье и пр.), предоставляемого местным населением или конфискуемого у него. Благодаря этому медицинские отряды в значительной мере могут избавиться от своего громоздкого оснащения.

Такой же принцип должен быть заложен и в организацию так называемого технического обеспечения войск. Вышедшую из строя боевую технику следует теперь не эвакуировать, а собирать, возложив этот сбор не на войска, а на ремонтные органы фронта, которые выдвигаются для этого в нужные районы.

Ремонтные органы фронта должны базироваться в значительной мере и на использовании местных ремонтных средств (предприятий, мастерских). Что же касается ремонта боевой техники в самих войсках, то он должен ограничиваться только заменой деталей или целых агрегатов. Запасы деталей и агрегатов для этого подготавливаются в мирное время.

Важное место в системе подготовки Вооруженных Сил занимает подготовка тыла.

Тыл Вооруженных Сил включает множество частей, предприятий, складов и учреждений, предназначенных для стороннего материального и технического обеспечения войск при ведении ими боевых действий. В мирное время в полном составе содержатся только тыл войсковых соединений и частей, предназначенных для ведения первых операций начального периода войны, а также всякого рода склады с запасами. Что же касается тыловых частей и учреждений армий, фронтов и флотов, то основная их часть развертывается или формируется при мобилизации.

Следует особо отметить все возрастающую необходимость использования в процессе наступления местных ресурсов на территории противника, к чему должны быть подготовлены органы тыла.

Подготовка территории страны в качестве театра военных действий с целью создания наилучших условий для применения всех видов Вооруженных Сил также является одной из сторон подготовки страны и Вооруженных Сил к войне. Следует отметить, что перед прошлыми мировыми войнами такая подготовка велась в основном в приграничных районах стран и была направлена главным образом на строительство укреплений для войск прикрытия и на развитие железнодорожной сети. Перед второй мировой войной к этому прибавилось еще строительство аэродромов в приграничной зоне.

В современных условиях на всей территории страны, а не только в приграничных районах будут находиться позиции

ракетных войск, аэродромы и позиции Войск ПВО страны, аэродромы Дальней и других видов авиации, воздушно-десантные войска, а также войска и различные средства, предназначенные для ликвидации последствий ядерных ударов противника. Теперь вся территория страны будет подвергаться ядерным ударам противника и явится в этом смысле театром военных действий. Поэтому возникает необходимость в соответствующей подготовке всей страны, а не только ее приграничных зон.

Вместе с тем сохраняется и понятие о сухопутных и морских (океанских) театрах военных действий, как районах, в которых готовятся и проводятся непосредственные сражения сухопутных, морских и воздушных сил. Эти театры включают как территории (акватории) зарубежных стран, так и часть территории (акватории) своей страны. Подготовка театров военных действий по-прежнему сохраняет свое значение, так как, во-первых, огромный размах будущей войны потребует умелой организации вооруженной борьбы в самых разнохарактерных военно-географических условиях; во-вторых, подготовка каждого театра военных действий имеет свои особенности, вытекающие из запланированных на нем операций начального периода войны (подготовка системы связи, трубопроводов, складов и т. д.).

Подготовка как всей территории страны, так и театров непосредственных военных действий включает обширный круг мероприятий, осуществляемых частью самими Вооруженными Силами и частью гражданскими министерствами и ведомствами в рамках общих государственных планов.

Мероприятия, осуществляемые Вооруженными Силами, направлены на обеспечение действий как всех видов Вооруженных Сил в целом, так и какого-либо одного из видов Вооруженных Сил.

Инженерно-фортификационная подготовка театров военных действий в интересах Сухопутных войск, занимавшая в прошлом одно из основных мест в общей системе подготовки, ныне теряет свое прежнее значение.

Утрачивает былое значение и развитие в мирное время железнодорожной сети на театрах военных действий, так как железные дороги уже не могут стать основным видом транспорта в операциях Сухопутных войск.

Для использования Военно-воздушных сил заблаговременно готовится сеть аэродромов. Учитывая, что аэродромы являются объектами для первых же ядерных ударов, число их должно значительно превышать потребности Военно-воздушных сил, предназначенных для действий на данном театре военных действий.

В подготовке морских театров военных действий большое место занимает обеспечение рассредоточенного базирования Военно-Морского Флота (навигационное, радиолокационное оборудование стартовых позиций береговых ракетных установок, минирование определенных зон и т. д.).

Стратегическая разведка, организуемая Вооруженными Силами в мирное время, также является одной из очень важных отраслей подготовки к войне не только самих Вооруженных Сил, но и страны в целом. Стратегическая разведка позволяет более рационально готовиться к войне с учетом замыслов и возможностей вероятного противника, выиграть некоторое время для подготовительных мероприятий перед нападением противника, а также позволяет с началом боевых действий принимать обоснованные решения при ведении операций.

От современной высоко технически оснащенной стратегической разведки почти невозможно абсолютно скрыть подготовку внезапного нападения, так как существуют определенные признаки, изучение и сопоставление которых позволяют ей улавливать вероятность нападения. Таким образом, хорошо организованная стратегическая разведка в состоянии обеспечить правительству и главному командованию проведение некоторых предупредительных мероприятий как политического, так и военного характера.

Стратегическая разведка систематически как в мирное, так и в военное время добывает политические, военные, экономические, научные и технические данные о государствах — вероятных противниках — и изучает их военные возможности.

Советская разведка принципиально отличается от разведки капиталистических стран как по своей классовой природе, так и по содержанию задач и по методам их выполнения.

Разведка империалистических государств не ограничивается лишь сбором данных, упомянутых выше. На нее возлагаются также задачи организации политического воздействия на внутреннюю и внешнюю политику, особенно в малых странах. С этой целью органы разведки капиталистических стран используют или организуют внутривнутриполитическую и национальную вражду, заговоры и политические убийства, шантажируют и подкупают государственных деятелей, руководителей партий, видных ученых, издателей и редакторов газет. При этом они опираются на самые реакционные буржуазно-националистические и другие антинародные элементы и группы. Советской разведке чужды подобные задачи и методы.

Современная стратегическая разведка капиталистических стран включает следующие ее виды: политическую, проводимую министерствами иностранных дел; экономическую, осу-

ществляемую органами, ведающими внешнеторговыми связями; военную, организуемую и проводимую вооруженными силами. Между всеми видами разведки существует тесная связь и координация. Иногда они и организационно объединяются в одном органе, подчиненном главе правительства (например, Центральное разведывательное управление в США).

Военная стратегическая разведка, занимая важное место в общей системе стратегической разведки, является частью всей разведывательной службы государства. Она изучает не только узко военные, но также и военно-политические и военно-экономические вопросы, взаимодействуя с политической и экономической разведками.

Основными задачами военной стратегической разведки являются: добывание данных о военно-политических планах и мобилизационных мероприятиях стран; установление их военного, политического и экономического потенциалов; выявление и всестороннее изучение состава и группировок Вооруженных Сил на театрах военных действий; изучение военного искусства вероятного противника, вскрытие планируемого характера военных действий противника в начальный период войны; добывание данных о работах в области развития и совершенствования военной техники и вооружения; добывание сведений и изучение материалов о театрах военных действий и их оборудовании, изучение политико-морального состояния армии и населения.

Перечисленные задачи, конечно, не исчерпывают полностью всего их многообразия, а дают лишь общее представление об основных направлениях деятельности разведки.

Основными силами и средствами капиталистической военной стратегической разведки являются агентурная разведка, легальный зарубежный аппарат разведки, радио- и радиотехническая разведка, воздушная и морская разведка и, наконец, служба информации, изучающая и обрабатывающая открытую информацию иностранных государств.

Агентурная разведка — это основное средство военной стратегической разведки, позволяющее вскрывать самые сокровенные тайны о планах и намерениях вероятного противника. Агентурная разведка действует непрерывно как в мирное, так и в военное время, как в глубоком тылу противника, так и в приграничных зонах.

Легальный зарубежный аппарат, узаконенный международным правом, составляют военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и главы военных миссий с их официальным аппаратом. Основными методами работы аппаратов военных атташе капиталистических стран являются: личное наблюдение, официальное посещение воинских частей и учре-

ждений, учений и маневров, парадов и военных празднеств, поездки по стране, а также изучение прессы. Надо отметить, что военные атташе ряда капиталистических государств обычно занимаются также противозаконной организацией агентурной разведки, организацией диверсий и террористических актов.

Радио- и радиотехническая разведка — одно из важнейших средств добывания разведывательных данных. Она действует непрерывно, скрытно и почти независимо от времени года, суток и состояния погоды.

Широкое применение радиоэлектронных средств в вооруженных силах дает возможность радио- и радиотехнической разведке устанавливать расположение сухопутных, воздушных и военно-морских сил, используемые ими средства радиосвязи и получать самые различные данные, которые в открытом или зашифрованном виде передаются с помощью радиоэлектронных средств.

Воздушная стратегическая разведка имеет большое значение для добывания сведений главным образом во время войны, так как в мирное время полеты авиации над территориями иностранных государств, как правило, ограничены существующими международными линиями. Империалистические государства, нарушая всякие международные права и законы, нередко используют авиацию в целях разведки и в мирное время. Но эти попытки решительно и успешно пресекаются, ярким доказательством чего служит бесславный конец американской авантюры с самолетом «У-2» в мае 1960 года.

Морская разведка добывает сведения о военно-морских силах, а также о морских и океанских театрах военных действий. Для выполнения своих задач она применяет те же методы и средства, что и военная стратегическая разведка в целом, то есть агентурную разведку, легальный зарубежный аппарат, радиоразведку, воздушную разведку и, кроме того, средства Военно-Морского Флота, особенно подводные силы.

Служба информации использует все легальные источники, как, например, прессу и периодические издания, радио- и телевизионные передачи, кинофильмы, посвященные изучаемой стране, и др.

Кропотливое и систематическое изучение всех легальных сведений, методическая обработка их и сопоставление с данными нелегальных источников могут обеспечить разведку весьма важной и подробной информацией по всем вопросам подготовки к войне в мирное время. Эта отрасль разведывательной деятельности имеет не менее важное значение, чем остальные.

Разведка империалистических государств, прежде всего США и Англии, всеми способами пытается проникнуть в наши государственные и военные тайны, не жалея на это сил и средств. Поэтому наши контрразведывательные органы ведут непрерывную борьбу с капиталистической разведкой, опираясь на широкую поддержку всего народа, проявляющего высокую бдительность, и используя все новейшие достижения техники и свои методы работы.

ПОДГОТОВКА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Подготовка промышленности к работе в условиях войны составляет наиболее важную часть всей подготовки экономики страны. Как уже указывалось, с началом военных действий объем военного производства резко возрастает. Для иллюстрации этого положения достаточно напомнить, что во вторую мировую войну в США за 1939—1945 годы было произведено 296 тысяч самолетов, 86 тысяч танков, 363 тысячи орудий и минометов; в СССР за 1941—1945 годы произведено самолетов около 150 тысяч, танков — около 110 тысяч, орудий и минометов — около 900 тысяч.

Увеличение производства вооружения и военной техники, естественно, требует соответствующего обеспечения промышленности энергетикой и стратегическим сырьем. Новая военная техника (ракеты, самолеты со сверхзвуковой скоростью и др.) требует тугоплавких сплавов особой прочности; для военного производства нужно много цветных и редких металлов, развитое станкостроение и приборостроение.

Так, например, по ориентировочным расчетам, для производства 40 тысяч самолетов (типа истребителя) средним весом 10 тонн каждый нужно около 250 тысяч тонн алюминия. Для получения такого количества алюминия необходимо добыть и переработать около 800 тысяч тонн бокситов, затратив 4 миллиарда киловатт-часов электроэнергии.

Следует иметь в виду, что потребности войск во второй мировой войне не могут служить исходными данными при расчетах потребностей в материальных средствах для будущей войны. Хотя количество одновременно действующих на театрах военных действий единиц оружия может быть несколько меньшим, чем в минувшей войне, зато размеры потерь его неизмеримо возрастут. Так, по опыту Великой Отечественной войны, среднемесячные безвозвратные потери самолетов составляли около 21% от числа находящихся на фронте, а потери танков и артиллерии — соответственно 19 и 9%. В современных условиях, по некоторым расчетам специалистов НАТО, произведенным ими применительно к своим войскам,

потери авиации в первые же полмесяца войны могут составить 60—85%, а сухопутных войск — 30—40%. Таким образом, весьма вероятно, что потери в оружии и боевой технике могут быть примерно в 6—8 раз больше, чем в минувшую войну.

Не исключено и такое положение, когда в будущей войне, кроме заранее созданных запасов оружия и боевой техники, ничего больше не потребуется. Однако ориентироваться только на такую перспективу было бы опасно, а поэтому промышленность должна быть подготовлена в мирное время к восполнению больших потерь в вооруженных силах и обеспечению новых формирований.

Важнейшей обязанностью стратегического руководства в деле подготовки экономики страны, и особенно ее промышленности, к войне является разработка тщательно обоснованных расчетов потребности Вооруженных Сил в материальных средствах на первый период войны.

Исходя из подсчета возможных потерь военной техники на театрах военных действий обычно составляются соответствующие заявки, на основании которых после утверждения их правительством промышленность создает еще в мирное время необходимые производственные мощности для их удовлетворения.

В современных условиях трудно рассчитывать на значительное развертывание новых военных производств с началом войны, как это было в прошлом. Поэтому еще в мирное время создаются нужные запасы хотя бы для начального периода войны и подготавливаются соответствующие производственные мощности и энергетика, которые с началом войны могли бы быстро перейти на производственную программу военного времени. При этом на некоторых специфически военных предприятиях создается законсервированный резерв мощностей. Например, в США этот резерв составляет около 50% действующих сейчас предприятий.

В отношении всей промышленности в мирное время предусматриваются мероприятия, ускоряющие ее от мобилизации. С этой точки зрения большое значение имеет сближение конструкций или унификация военной и гражданской техники, так как предприятие, приспособленное для массового выпуска какой-либо продукции, может перейти на выпуск другой продукции только через значительный промежуток времени.

Одним из важных условий быстрого от мобилизации промышленности является стандартизация предметов снабжения вооруженных сил, замена многих образцов одним или не-

сколькими, наиболее подходящими для быстрого налаживания их массового производства.

В современных условиях наблюдается большое кооперирование предприятий промышленности, когда одно производство зависит от многих других. Одни заводы являются поставщиками деталей или полуфабрикатов, другие — поставщиками приборов, агрегатов, третьи занимаются сборкой и т. п. Автоматизация и механизация производства, поточный и серийный выпуск продукции основаны сейчас на детальном разделении и специализации труда.

В плановом хозяйстве кооперирование производства организуется по экономическим районам, что сокращает транспортировку отдельных деталей, агрегатов, полуфабрикатов и топлива, ускоряет процесс производства, мобилизацию промышленности и обеспечение устойчивого снабжения Вооруженных Сил в случае войны.

Обеспечение живучести промышленности, особенно тяжелой и военной, является важнейшей стороной подготовки ее к войне. В прошлых войнах эта проблема решалась сравнительно просто соответствующим географическим размещением важных промышленных объектов в глубине страны, вне досягаемости авиации противника и его сухопутных войск в случае их успешного наступления. В современных условиях любое географическое расположение промышленных объектов не гарантирует их от ракетно-ядерного удара, а потому живучесть их должна обеспечиваться обязательным рассредоточением, дублированием производства и мероприятиями противоядерной защиты.

Особо следует отметить необходимость в современных условиях рассредоточения энергетических баз промышленности.

Говоря о рассредоточении промышленности, следует иметь в виду, что расположение многих промышленных объектов сложилось исторически в те времена, когда о ядерном нападении никто не помышлял. Поэтому сейчас речь может идти в основном о соответствующем размещении вновь строящихся объектов и частичном постепенном рассредоточении существующих.

С точки зрения противоядерной защиты особо важные промышленные предприятия лучше всего размещать под землей в заблаговременно подготовленных для этого помещениях. Немцы в минувшую войну предполагали построить около 9 миллионов квадратных метров подземных помещений для укрытия промышленности. Однако к концу войны они сумели построить только 1,5 миллиона квадратных метров. Естественно, что в современных условиях подготовка подземных

площадей должна развиваться особенно широко. В США, например, уже в 1956 году было выявлено и учтено для этих целей около 400 миллионов квадратных футов подземных помещений, главным образом шахт, пригодных для размещения военных объектов.

При новом наземном строительстве промышленных предприятий учитывается необходимость повышения их живучести. Наиболее ценное оборудование размещается в особо прочных помещениях под бетонными укрытиями; заранее подготавливаются материалы и оборудование для быстрого восстановления разрушений. Конечно, укрыть под землей значительную часть промышленных объектов непосильно для экономики любого, даже самого мощного государства. Поэтому такие укрытия применяются лишь на важнейших объектах, на остальных создаются только устойчивые подземные пункты управления.

Следует особо остановиться на вопросе об эвакуации промышленных предприятий в глубь страны с началом войны или в угрожаемый период. Это мероприятие играло важную роль в минувших войнах и особенно в Великую Отечественную войну. В условиях ракетно-ядерной войны значение эвакуации коренным образом изменится.

В случае возникновения реальной угрозы войны, очевидно, удастся эвакуировать только очень небольшую и наиболее важную часть промышленных предприятий, главным образом из тех районов и пунктов, где наиболее вероятны первоочередные ядерные удары противника и неизбежны большие разрушения.

Что же касается других центров, находящихся как в глубине страны, так и в приграничных районах, то всякая предварительная эвакуация из них промышленных предприятий повлекла бы за собой дополнительные трудности, дезорганизацию производства и осложнение мобилизационных мероприятий. К тому же в новых местах эвакуированные предприятия с точки зрения возможности удара противника окажутся в таких же условиях, как на старых местах.

Эвакуация предприятий обычно предусматривается в планах мобилизации народного хозяйства и тесно увязывается с планом мобилизации Вооруженных Сил.

Резюмируя все сказанное о подготовке промышленности к войне, необходимо еще раз подчеркнуть, что наряду с обеспечением Вооруженных Сил промышленность должна удовлетворять в случае войны и нужды всего населения страны. Поэтому предприятия, не переключенные на военное производство, должны быть подготовлены к расширению, а иногда

и к изменению профиля своего производства при мобилизации промышленности.

Темпы мобилизации всей промышленности в значительной мере зависят от степени освоения предприятиями еще в мирное время технологии производства по военной программе путем выполнения опытных заказов, от обеспечения предприятий сырьем и полуфабрикатами, рабочими и техническим персоналом.

Подготовка сельского хозяйства, которое снабжает продовольствием и сырьем всю страну, также является одной из важных задач подготовки экономики к войне. Обычно с началом войны условия сельскохозяйственного производства заметно изменяются, так как значительное количество рабочей силы и машин, занятых в сельском хозяйстве, привлекается в Вооруженные Силы.

В современных условиях часть продукции сельского хозяйства, которая раньше шла на снабжение армии, может быть заменена соответствующими синтетическими промышленными изделиями (например, кожа, шерсть, всякого рода волокна и др.). Однако это ни в коей мере не уменьшает значения сельского хозяйства как поставщика основных видов продукции, так как производство синтетических материалов может пострадать с началом войны от ядерных ударов в гораздо большей степени, нежели сельское хозяйство.

Подготовка сельского хозяйства ведется в мирное время исходя из следующих основных требований. Во-первых, уровень его развития должен обеспечивать создание значительных резервов продовольствия и сырья на случай войны. Во-вторых, его структура должна облегчать проведение мобилизации Вооруженных Сил. И, наконец, сельское хозяйство должно уже с началом войны поддерживать размеры производства, обеспечивающие текущие нужды населения и Вооруженных Сил в продовольствии и промышленности в сырье.

Социалистическая система сельского хозяйства, при которой основная масса сельскохозяйственных продуктов сосредоточена в руках государства, обеспечивает создание необходимых резервов на случай войны. Преимуществом социалистической системы в этом отношении достаточно ярко проявились в период Великой Отечественной войны, когда наше коллективизированное сельское хозяйство сумело выдержать очень сильное напряжение.

Теперь возможности создать нужные резервы неизмеримо возросли. Освоение в короткий срок (1954—1956 годы) 36 миллионов гектаров целинных земель на востоке страны (все посевные площади Англии, Франции и Западной Германии, вместе взятые, составляют 32—33 миллиона гектаров), увели-

чение за период с 1954 по 1960 год площади посева кукурузы в 8 раз, повышение за послевоенный период энергетических мощностей в сельском хозяйстве с 28 до 125 миллионов лошадиных сил — таковы мощные рычаги воздействия на развитие сельского хозяйства, которыми владеет социалистическое государство.

Сельское хозяйство в СССР развивается по линии систематического повышения урожайности зерна, технических культур и продуктивности животноводства. Это достигается расширением посевных площадей благодаря освоению целинных и залежных земель, а также крупным ирригационным и мелиоративным работам; все большей механизацией и электрификацией сельского хозяйства, улучшением обработки земли, развитием сортового семеноводства, увеличением количества химических удобрений, внедрением пропашной системы земледелия; созданием достаточной кормовой базы и внедрением научно обоснованных методов содержания животных и ухода за ними.

Развитие сельского хозяйства тесно связано с состоянием машиностроительной, химической и пищевой промышленности. Подготовка этих отраслей промышленности организуется в мирное время так, чтобы они с началом войны могли компенсировать уменьшение в сельском хозяйстве количества машин и рабочей силы, вызванное мобилизацией.

Создание резервов сельскохозяйственной продукции, как правило, предусматривает постройку достаточного количества хранилищ общегосударственного и местного значения, расположенных ближе к потребителям продукции и местам ее переработки, чтобы сократить число перевозок с началом войны.

Необходимо отметить, что условия ведения современной войны требуют избегать складирования продовольствия в крупных городах.

Большое значение для сохранения запасов продовольствия от заражения имеет промышленная расфасовка его в мелкую тару. При этом упаковочные материалы должны быть непроницаемыми, допускающими хранение продовольствия вне герметических складов. С этой точки зрения с началом войны большое значение, особенно для снабжения Вооруженных Сил, имеет выработка высокопитательных концентратов и консервов.

Мобилизация Вооруженных Сил может быть ускорена, если в сельское хозяйство будут внедрены стандартные машины и механизмы, используемые в войсках, как, например, автомобили, тракторы, тягачи, бензозаправщики, автормонтные летучки, дорожная техника, контейнеры и т. д. Благо-

даря этому вновь формирующиеся части и соединения смогут получить эту технику и имущество в местах формирования.

Подготовка транспорта к работе во время войны, осуществляемая в мирное время, играет исключительно важную роль. Кроме того что транспорт должен, как и в мирное время, обеспечить работу промышленности и функционирование всего народного хозяйства, на него ложатся задачи доставки из глубины страны во фронтовые районы отобилизованных войск и всех видов снабжения Вооруженным Силам. Войска становятся весьма крупным потребителем материальных средств, в связи с чем значительно изменяется направление грузопотоков.

Развитие транспорта в мирное время в целом характеризуется новым строительством и оборудованием железных и автомобильных дорог, водных путей, трубопроводов и воздушных линий, улучшением технико-экономических показателей всех видов его работы и осуществлением мероприятий, повышающих его живучесть при ядерных ударах противника и обеспечивающих быстроту восстановления при разрушениях.

В интересах подготовки к войне на транспорте в мирное время создаются резервы подвижного состава и топлива на железных дорогах, водных путях и аэродромах, резервы материалов для восстановления дорог, мостов, линий связи, пристаней, аэродромов, запасы оборудования вагонов, судов и самолетов для воинских перевозок и подготавливаются кадры специалистов для восстановительных работ.

Наиболее важное место в экономике страны занимает железнодорожный транспорт. Однако удельный вес его в перевозках мирного времени систематически снижается из-за роста других видов транспорта, особенно автомобильного и трубопроводов. Так, в 1940 году удельный вес отдельных видов транспорта в экономике нашей страны составлял: железнодорожного — 85,1, морского и речного — 12,3, трубопроводного — 0,79, автомобильного — 1,8, воздушного — 0,01%. По семилетнему плану планируется иметь в 1965 году удельный вес транспорта: железнодорожного — 71,3, морского и речного — 15,6, трубопроводного — 6,8, автомобильного — 6,2, воздушного — 0,07%.

Как видно, железнодорожный транспорт и в будущем явится основным в экономике страны. На театрах же военных действий, как уже указывалось, в современных условиях главенствующая роль переходит к автомобильному транспорту, трубопроводам и авиации. Но в глубине страны, очевидно, необходимо будет комплексно использовать все виды транспорта, так как ни один из них самостоятельно не сможет

обеспечить всех потребностей народного хозяйства и Вооруженных Сил.

Общая эффективность использования железных дорог в СССР выше, чем в капиталистических странах. Например, хотя протяженность железных дорог СССР в два с лишним раза меньше, чем в США, они перевозят грузов на 25% больше, чем американские железные дороги, благодаря высокой эффективности использования подвижного состава и лучшей организации движения. К 1965 году грузооборот наших железных дорог будет в два раза выше, чем в США, хотя в целом удельный вес железнодорожного транспорта в экономике страны снизится.

Роль железных дорог в обеспечении Вооруженных Сил продолжает оставаться очень большой и с увеличением роли автотранспорта, так как доставку грузов из глубины страны на театры военных действий необходимо будет осуществлять в основном железнодорожным транспортом. Например, в Великую Отечественную войну ежедневно требовалось для перевозки воинских грузов в среднем около 10% рабочего парка вагонов страны, а в отдельные периоды — даже 23%. Нет никаких оснований полагать, что потребности Вооруженных Сил в железнодорожном транспорте могут в современных условиях снизиться. Повышение роли автотранспорта в интересах перевозок на театрах военных действий обусловлено не только его эффективностью и экономичностью, но и тем, что железные дороги более уязвимы от ядерных ударов и труднее восстанавливаются.

При подготовке железнодорожного транспорта к войне следует учитывать, что более густая железнодорожная сеть всегда обладает большей живучестью, так как позволяет использовать всякого рода обходы разрушенных мест. Кроме того, большая живучесть достигается созданием резервов провозной способности железных дорог и проведением мероприятий, обеспечивающих быстрое восстановление железнодорожных линий.

Резервы провозной способности железных дорог создаются не только путем увеличения парка вагонов и тягловых средств (паровозов, мотовозов, электровозов), но и осуществлением других мероприятий. Так, например, очень важное значение имеет ускорение погрузочно-разгрузочных работ благодаря широкой их механизации, внедрению контейнеров, стандартизации тары и т. д., что сокращает простой вагонов и увеличивает их оборот. Одним из средств повышения эффективности железнодорожного транспорта является также увеличение веса поездов и повышение скорости их движения.

Для повышения живучести железных дорог на основных

направлениях, особенно ведущих к театрам военных действий, обычно делаются глубокие обходы железнодорожных узлов и строятся туннели.

Железные дороги в условиях применения ядерного оружия, очевидно, будут подвергаться разрушениям главным образом в районах мостов, туннелей и других искусственных сооружений, которые труднее восстанавливать. Для ликвидации последствий разрушений потребуются кадры специалистов, соответствующие конструкции для восстановления сооружений и специальное крановое хозяйство. Должны быть предусмотрены также мероприятия по использованию железных дорог на стыках разноширокой колеи, подготовке глубоких вводов на сопредельной территории, оборудованию перегрузочных районов и созданию в них резерва подвижного состава.

Очень важно подготовить к войне и водный транспорт, так как по внутренним водным путям возможна перевозка войск и грузов и даже переброска военно-морских сил не только внутри страны, но и в союзные и враждебные страны.

Подготовка водного транспорта ведется по линии строительства новых судов, обладающих большой скоростью и небольшой осадкой (в частности, на подводных крыльях), развития пристаней и речных портов, особенно в части кранового хозяйства, строительства подъездных путей к ним, а также улучшения всех технико-экономических показателей работы этого вида транспорта.

Большое значение будет иметь приспособление речных плавающих средств, особенно баржевых судов, для наводки временных наплавных железнодорожных и автомобильных мостов и паромных переправ.

Развитие автомобильного транспорта имеет большое значение не только для Вооруженных Сил на театрах военных действий, но и для обеспечения нужд народного хозяйства при нарушениях железнодорожного движения в глубине страны. Автомобильный транспорт менее уязвим, чем железнодорожный, и, кроме того, не связан с сезонностью навигации, часто ограничивающей возможности водного транспорта.

Рост автомобильного транспорта неизбежно связан с развитием сети автодорог и оборудованием их для обслуживания автомобилей при массовом движении путем строительства заправочных и ремонтных пунктов, пунктов технической помощи и т. п. С этой точки зрения весьма важно развивать в мирное время междугородные автомобильные перевозки.

Важную роль играет и усовершенствование в мирное время самих автомашин. Уже сейчас все новые автомобили имеют большой запас хода, более высокую проходимость, техническую живучесть и экономичность, чем машины периода

Великой Отечественной войны. Их дальнейшее развитие идет по пути увеличения грузоподъемности и проходимости, а также по пути создания приспособлений для самопогрузки и разгрузки.

Трубопроводы как средство транспортирования жидкого горючего приобретают в современных условиях все большее значение ввиду их высокой экономичности и малой уязвимости при ядерных взрывах. Если в 1955 году по трубопроводам у нас было перекачано около 14 миллиардов тонна-километров, то в 1965 году планируется перекачивать уже около 200 миллиардов тонна-километров жидкого горючего. В случае войны трубопроводы могут сыграть большую роль для доставки нефти и нефтепродуктов к вероятным театрам военных действий и основным промышленным районам.

Значение авиационного транспорта будет увеличиваться по мере производства большегрузных вертолетов, не требующих хорошо оборудованных аэродромов.

В подготовке всех видов транспорта к войне, осуществляемой в мирное время, исключительное значение имеет широкое развитие различной техники, которая обеспечивает быструю перегрузку с одного вида транспорта на другой.

Подготовка связи заключается в обеспечении не только управления Вооруженными Силами при возникновении войны, но и управления страной в целом и особенно ее народным хозяйством.

Для этого необходимо создавать еще в мирное время надежные пункты управления, способные обеспечить нормальные условия для работы при нападении противника с применением средств массового поражения и надежную связь между этими пунктами управления.

Вопрос о создании надежных пунктов управления заключается в соответствующем размещении и оборудовании их, в подготовке дублирующих пунктов и снабжении их совершенной техникой связи.

Надежная связь, обеспечивающая управление страной в целом в период войны, не может рассматриваться как нечто новое в сравнении с системой связи мирного времени. Связь мирного и военного времени должна строиться на принципе строгой преемственности.

Основными средствами связи, подготовленными на случай ядерного нападения противника, должны стать многоканальные радио-, радиорелейные и кабельные подземные линии. Надземные проводные линии связи, проходящие через крупные населенные пункты и узлы путей сообщения, должны иметь в них кольцевые подземные кабельные линии и резервные узлы связи.

Важные узлы связи необходимо оборудовать в подземных помещениях, защищенных от ядерных взрывов. Расположение узлов должно образовывать сеть связи, позволяющую получить обходные направления связи при выводе из строя любого из узлов. Большое значение имеет создание резерва подвижных радиоузлов для усиления нужных районов.

ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ

Можно отметить три основных направления, по которым ведется в мирное время подготовка населения к войне. Это, во-первых, подготовка населения в морально-политическом отношении, во-вторых, подготовка его к защите от средств массового поражения и к ликвидации последствий этого нападения, называемая обычно подготовкой к гражданской обороне, и, в-третьих, подготовка населения в военном отношении. Все эти виды подготовки взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Подготовка населения в морально-политическом отношении имеет в современных условиях решающее значение, так как применение в войне средств массового поражения предъявляет очень высокие, невиданные в прошлом требования к политико-моральному состоянию народа.

Морально-политическая подготовка советского народа к войне заключается в первую очередь в воспитании его в духе советского патриотизма, любви к Родине и Коммунистической партии, в воспитании готовности перенести любые тяготы войны во имя достижения победы.

Советский народ воспитывается на идеях защиты своего отечества и завоеваний социалистической революции, на убеждении в превосходстве социалистического строя над капиталистическим и уверенности в построении коммунистического общества.

Борясь за мирное сосуществование двух противоположных систем — социалистической и капиталистической, Коммунистическая партия Советского Союза ведет неустанную борьбу против буржуазной идеологии и морали, против оппортунистических течений в рабочем и коммунистическом движении, против ревизионизма и догматизма, угрожающих единству рабочего движения. Отказ от идеологической борьбы или ее ослабление означали бы капитуляцию перед буржуазной идеологией и моралью и приблизили бы опасность войны.

Поэтому в воспитании населения одна из задач заключается в том, чтобы решительно разоблачать реакционную сущность американской политики и пропаганды, стремящихся

представить в розовом свете «американский образ жизни», показать современный капитализм как «народный», мирный и гуманный, завуалировать агрессивность его политики и представить подготовку к развязыванию войны как оборонительные мероприятия.

Очень важно убеждение народа в справедливости тех целей, которые будут преследовать в войне Советский Союз и весь лагерь социализма. Народ должен быть глубоко уверен в несокрушимом единстве стран социалистического лагеря, мудром руководстве коммунистических и рабочих партий, в экономической мощи Советского Союза.

Необходимо воспитывать веру народа в мощь наших Вооруженных Сил и любовь к ним, а также веру в прочность боевого содружества вооруженных сил социалистических государств.

Социалистический интернационализм и уважение к народам капиталистических стран не должны ослаблять жгучей ненависти к империалистам, ставящим своей целью уничтожить путем войны завоевания социализма и поработить народы социалистических стран. Ненависть к врагу должна вызывать стремление разгромить вооруженные силы и военно-промышленный потенциал агрессора и добиться полной победы в справедливой войне.

Подготовка народа к войне в морально-политическом отношении осуществляется под руководством Коммунистической партии и Советского правительства всеми государственными и общественными организациями страны, всей системой образования и просвещения. Для этого используются все средства пропаганды и агитации — периодическая печать, наука, литература, кино, театр и др.

Благодаря социалистическим преобразованиям и огромной воспитательной работе Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране формируется и вырастает новый советский человек, активный строитель коммунизма, горячий патриот Родины, пламенный борец за новую жизнь, готовый пойти на любые жертвы во имя свободы и независимости своей страны, способный преодолеть все трудности на пути к победе. Этот новый человек, обладающий высоким моральным духом и технической культурой, в случае войны будет решающим фактором нашей победы.

Подготовка населения к защите от средств массового поражения в основном складывается из своевременного оповещения населения о грозящей опасности, частичной его эвакуации, создания укрытий, обеспечения индивидуальными средствами защиты, водой и продовольствием, соответствующего

обучения населения и создания службы порядка, призванной предупредить возникновение паники.

Чрезвычайно важно своевременно оповестить население об угрозе нападения, так как это дает возможность принять меры, уменьшающие потери при нападении противника. Оповещение должно быть централизованным, циркулярным и базироваться на широком использовании радио, особенно широкоэмиттерных радиостанций.

Так как наиболее полную картину о воздушной обстановке и, следовательно, об угрозе нападения на данный крупный пункт имеет военное командование ПВО, то оно и обязано оповещать соответствующие органы гражданской обороны, а последние — население.

При оповещении населения очень большое значение имеет не только предупреждение его об угрозе нападения с воздуха, но в особых случаях и информация об уже состоявшихся ядерных ударах противника. Необходимо учитывать, что взрыв бомбы или ракеты в каком-нибудь одном районе может вызвать при соответствующем направлении ветра опасное радиоактивное заражение большой площади. Поэтому для своевременного предупреждения об опасности радиоактивного заражения необходима специальная система воздушной и наземной разведки, а также создание центров прогнозирования радиационной обстановки, которые использовали бы данные всех видов метеорологической службы.

Вследствие неизбежного при ядерном и бактериальном нападении противника заражения воды и продовольствия предохранение их является очень важной мерой защиты населения.

Надо сказать, что существующие в городах водопроводы обычно не являются неуязвимыми от поражения и не всегда приспособлены к очистке воды от радиоактивных веществ и заразных бактерий. Поэтому с угрозой ядерного нападения встанет проблема восстановления и обезвреживания водопроводов, подвергшихся разрушению, что потребует большого количества средств дезактивации.

Очень важно обучить население правилам поведения при воздушном нападении противника, особенно простейшим приемам медицинской взаимопомощи и самопомощи.

Эффективность помощи пострадавшему населению в большой степени будет зависеть от того, насколько удастся сохранить необходимый порядок и предупредить панику населения, так как нерегулируемые потоки беженцев могут сорвать развертывание и мобилизацию Вооруженных Сил. Поддержание порядка должно быть возложено на органы милиции

и в необходимых случаях на войска. Они же должны организовать и регулировать движение всех видов транспорта.

Все звенья службы порядка и регулирования движения должны еще в мирное время твердо знать, что им надлежит делать в случае ударов противника, и приступать к выполнению своих обязанностей, не ожидая дополнительных распоряжений или команд. В помощь милиции и войскам на предприятиях и в учреждениях могут быть дополнительно созданы дружины охраны порядка.

Большое значение для поддержания порядка имеет установление режима работы всех предприятий, учреждений и транспорта.

Военная подготовка населения приобретает в современных условиях большое значение не только с точки зрения пополнения Вооруженных Сил в ходе войны. Подготовленное в военном отношении население может быть привлечено и к организованной борьбе с диверсантами и шпионами, а также с мелкими воздушными и морскими десантами противника, выбрасываемыми с диверсионными целями. На вероятных театрах военных действий население, кроме того, должно быть готово к решительным партизанским действиям против отдельных группировок противника, прорвавшихся на нашу территорию.

Поэтому в пределах возможного население должно знать современное стрелковое вооружение, противотанковую и некоторую другую военную технику. До него следует доводить также определенный объем сведений о возможных способах действий противника, чтобы ни одно из этих действий не было неожиданным и не вызывало растерянности.

Какими бы организациями ни проводилась военная подготовка населения, большое место в ней, естественно, должно занимать обучение самостоятельной защите от средств массового поражения и оказанию помощи пораженным.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Угроза применения в современной войне средств массового поражения не только по войскам на полях сражений, но и по глубокому тылу вызвала появление нового вида стратегического обеспечения жизнедеятельности государств, известного под названием гражданской обороны. Поэтому подготовке и организации гражданской обороны уделяется в последнее время большое внимание во всех странах. В США и Англии, например, создано специальное управление гражданской обороны, во главе которого стоят правительственные чиновники. Под непосредственным руководством этих управлений прово-

дятся многочисленные учебные атомные тревоги, подготавливается большая сеть противоядерных убежищ и укрытий, ведется военная подготовка населения.

Стратегическое значение гражданской обороны особенно возрастает в связи с тем, что от ее эффективной организации и функционирования в значительной мере зависит не только защита тыла страны, но и проведение мобилизации вооруженных сил в начальный период войны.

Основные задачи гражданской обороны сводятся к тому, чтобы обеспечить необходимые условия для нормальной деятельности всех органов руководства страной в период войны и эффективного функционирования народного хозяйства. Это достигается путем максимальной защиты населения от средств массового поражения, широкой и разносторонней помощи пострадавшим и быстрой ликвидации последствий ядерных ударов противника.

Перечисленные задачи тесно взаимосвязаны, и выполнение каждой из них в значительной степени способствует решению всех остальных. В то же время методы решения задач, стоящих перед гражданской обороной, могут быть различными. Одни мероприятия в целях гражданской обороны осуществляются по решению правительства в масштабе всей страны, например частичная эвакуация населения, меры по обеспечению страны связью и управлением, создание специальных войск гражданской обороны и т. д. Другие проводятся по распоряжению специализированных министерств и ведомств, но опять-таки в масштабе государства. И, наконец, третий круг мероприятий осуществляется децентрализованно внутри городов, предприятий и учреждений.

Таким образом, гражданская оборона представляет собой сумму весьма разнородных мероприятий, проведение которых в той или иной степени является обязанностью всех партийных, советских и хозяйственных органов. Все мероприятия гражданской обороны так переплетены между собой, что не могут быть отделены от общих задач организации управления страной и ее хозяйством.

Система гражданской обороны в СССР строится на принципе строгой централизации управления. Руководит ею общесоюзный штаб гражданской обороны страны. Кроме того, имеются республиканские, областные, городские штабы, состоящие из представителей различных ведомств. Им подчинены специальные службы: медицинская, питания, транспорта, оповещения и связи и другие. Штабы организуют свои командные пункты.

Такая организация гражданской обороны не снимает, однако, ответственности с министерств, ведомств, служб

и организаций за обеспечение плановой работы предприятий и учреждений, а также за обеспечение потребностей населения и всестороннее его обслуживание в случае войны.

Учитывая огромные размеры вероятных разрушений и потерь при термоядерных ударах противника, необходимо создать большое количество специальных формирований гражданской обороны для ликвидации последствий нападения противника в тылу страны. Они могут представлять собой отряды спасательно-восстановительных работ, медицинской помощи, автомобильные колонны и т. п. Эти отряды должны быть так оснащены, чтобы можно было перебрасывать их на значительные расстояния своим ходом, то есть на штатном автотранспорте.

Чтобы войска гражданской обороны могли выполнить свои задачи, их необходимо размещать на соответствующем удалении от крупных городов и промышленных объектов.

Если противнику удастся провести ядерное, химическое или бактериальное нападение, деятельность всех сил и средств гражданской обороны направляется на оказание медицинской помощи населению, тушение пожаров, организацию спасательных работ и расчистку завалов, вывоз пострадавших из зоны поражения и эвакуацию здорового населения из зоны радиоактивного заражения, а также на поддержание порядка.

При организации перечисленных видов помощи населению, особенно медицинской, необходимо учитывать чрезвычайно большие ее масштабы. Кроме того, надо иметь в виду, что в большинстве случаев помощь должна будет оказываться извне, то есть силами и средствами пунктов, не подвергшихся ядерным ударам, так как средства и органы гражданской обороны пострадавших пунктов понесут большие потери.

Для оказания своевременной медицинской помощи важно, чтобы все врачи независимо от специальности получали в мирное время подготовку по патологии поражения ядерными, химическими и бактериальными средствами. Очевидно, это касается и медицинских сестер.

Для оказания помощи при бактериальном нападении противника очень важно разработать еще в мирное время методику быстрой диагностики заразных заболеваний, а также определить режим работы предприятий и транспорта, порядок изоляции зараженных и определить режим карантина.

Резюмируя все сказанное, следует еще раз подчеркнуть, что в организации гражданской обороны очень важна как централизованная, так и децентрализованная, инициативная подготовка всех мероприятий. Необходимо также отметить, что объем осуществляемых мероприятий по гражданской обороне должен непрерывно увеличиваться.

ГЛАВА VIII

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

СТРУКТУРА ВЫСШИХ ОРГАНОВ И МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ВАЖНЕЙШИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПО ОПЫТУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Руководство вооруженными силами охватывает деятельность органов стратегического командования в области подготовки и ведения войны. Основными вопросами, которые должны решаться в этой области, являются: определение в соответствии с политическими целями и характером войны военно-стратегических целей всей войны и отдельных ее этапов, руководство вооруженными силами в процессе подготовки, мобилизации, стратегического развертывания, организации военных действий и их всестороннего обеспечения.

Как показывает опыт минувшей войны, правильное руководство вооруженными силами в современной войне возможно лишь на основе всестороннего учета политических, экономических и военных условий, в которых готовится и ведется война, реальной оценки возможностей и действий противника, мобилизации всех усилий своей страны и вооруженных сил для достижения победы над врагом. Следовательно, органы руководства вооруженными силами должны быть способны не только учитывать обстановку и возможности, но и обеспечивать их изменение в свою пользу, научно и обоснованно предвидеть развитие событий на значительный отрезок времени, своевременно принимать решения и неуклонно проводить их в жизнь.

Структура органов и методы руководства вооруженными силами в различных государствах складывались по-разному. Однако общим для всех государств было стремление достичь

наиболее полного соответствия форм и методов руководства характеру войны и обеспечить единство руководства в политическом, экономическом и военном отношении.

В годы второй мировой войны в фашистской Германии все руководство страной и вооруженными силами было узурпировано Гитлером. Ему как верховному главнокомандующему и рейхсканцлеру, а с декабря 1941 года и главнокомандующему сухопутными силами непосредственно подчинялись все гражданские министерства и высшие органы военного руководства. К последним относились верховное главнокомандование, или главный штаб вооруженных сил (ОКВ), и штаб оперативного руководства вооруженными силами, формально входивший в состав главного штаба, но фактически подчинившийся непосредственно Гитлеру. В его же подчинении находились генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ), а также главнокомандующие ВВС и ВМФ с их штабами. Командующие группами армий на фронте были подчинены главнокомандующему сухопутными силами и главному штабу.

В целом система высшего военного руководства, основанная на дублировании и взаимном контроле, вызывала серьезные трения и была способна обеспечивать управление лишь до тех пор, пока военные действия велись в благоприятной для фашистской Германии обстановке. Когда же ее вооруженные силы встретили упорное сопротивление, а затем и нарастающие удары Красной Армии, гитлеровская машина руководства оказалась не в состоянии эффективно управлять страной и вооруженными силами.

Не были решены в блоке фашистских государств и вопросы коалиционного руководства. В ходе войны оно, по существу, сводилось к прямому военному и политическому диктату фашистской Германии в отношении своих партнеров. Неоднократные переговоры Гитлера с Муссолини, Хорти и другими руководителями стран оси проводились бессистемно. Все решения обычно принимались единолично Гитлером. Повседневный контакт между партнерами стран оси через послов и военных атташе был также слабым. Каждый из гитлеровских союзников преследовал определенные цели в войне, не желая посвящать другого в планы своих действий. Во всем этом сказывались противоречия, присущие блокам капиталистических стран.

В Англии высшим органом руководства страной и вооруженными силами являлся военный кабинет, в состав которого входили премьер-министр, он же министр обороны, лорд — председатель совета, министр иностранных дел, министр финансов, министр труда и национальной повинности, министр внутренних дел, министр промышленности и другие министры.

Однако фактическое руководство на высшем уровне осуществлял премьер-министр через комитеты военного кабинета. В соответствии с кругом вопросов, решавшихся в ходе войны, были созданы три группы комитетов: военные, гражданские, ведавшие вопросами гражданской обороны метрополии и общими вопросами экономики, а также комитеты, ответственные за производство.

Группа военных комитетов включала комитет обороны (оперативную группу и группу снабжения), комитет начальников штабов, комитет начальников тыла, комитет военного производства, комитет по планированию материально-технического обеспечения, комитет по планированию и разведывательный комитет.

Главную роль в этой группе играл комитет начальников штабов, членами которого были начальник имперского генерального штаба (председатель), начальник морского штаба, начальник штаба военно-воздушных сил, начальник штаба при министре обороны и начальник штаба совместных операций.

Этот комитет, по существу, являлся основным высшим органом руководства по широкому кругу военных вопросов, решавшихся на его заседаниях с привлечением заинтересованных лиц из других комитетов, а военный кабинет лишь юридически сохранял значение высшей инстанции, фактически отвечая лишь за проведение внешней политики и за состояние экономики страны. Работа комитета начальников штабов обеспечивалась разведывательным комитетом, включавшим начальников разведывательных управлений армии, авиации и флота, комитетом по планированию, состоявшим из начальников оперативных управлений армии, флота и ВВС, а также другими комитетами.

Премьер-министр, выполнявший, как уже указывалось, и функции министра обороны, руководил вооруженными силами различными методами. Так, например, он лично встречался с начальниками штабов, участвуя на заседании комитета начальников штабов, или давал им письменные указания, в других случаях он поддерживал непосредственный контакт с комитетом по планированию и другими комитетами, а иногда вел и прямую переписку с командующими на различных этапах военных действий.

В Соединенных Штатах Америки во главе вооруженных сил стоял президент, он же верховный главнокомандующий. Руководство вооруженными силами президент осуществлял через свой личный штаб, созданный на время войны, через комитет начальников штабов и через военное и военно-морское министерства.

Личный штаб президента помогал ему как верховному главнокомандующему в деле руководства всеми вооруженными силами в ходе войны.

Задачами комитета начальников штабов являлись: обеспечение взаимодействия армии и военно-морских сил, координация общих вопросов развития и использования вооруженных сил, обсуждение и представление президенту на утверждение стратегических планов ведения войны и разработка директивных указаний командующим на театрах военных действий. Кроме того, комитет отвечал за общее планирование всех видов военных заказов промышленности и за использование стратегического сырья в соответствии с принятой общей стратегической линией.

В состав комитета начальников штабов входили начальник штаба при президенте (председатель), начальник штаба армии, начальник морского штаба и командующий военно-воздушными силами армии.

Президент руководил работой комитета начальников штабов через начальника своего личного штаба, который, председательствуя на заседаниях комитета, доводил до него установки президента. Иногда президент лично вмешивался в решения комитета.

Президент, как глава исполнительной власти в США и главнокомандующий вооруженными силами, являлся также и главой всех органов, регулировавших военную экономику. Для решения этих вопросов в 1940 году было создано управление по мероприятиям чрезвычайного времени, входившее в исполнительную канцелярию президента и непосредственно подчинявшееся ему. Это управление состояло из различных бюро и гражданских агентств, через которые военное министерство распределяло военные заказы. В состав руководства управления входили военный министр, его заместитель и другие представители армии. Аналогично осуществлялась связь с военно-экономическими органами и органами военно-морского министерства.

Таким образом, президент США, так же как и премьер-министр Англии, в решении всех вопросов, касавшихся войны в целом, опирался на довольно сложную систему различных органов, наделяя их соответствующими полномочиями.

Коалиционное руководство вооруженными силами США и Англии во второй мировой войне осуществлялось следующим образом. Для координации усилий вооруженных сил этих стран весной 1942 года был создан объединенный комитет начальников штабов американских и английских вооруженных сил с его местопребыванием в Вашингтоне.

Объединенный комитет начальников штабов подчинялся президенту США и премьер-министру Англии.

Задачами объединенного комитета начальников штабов являлись выработка и осуществление под руководством глав правительств США и Англии стратегических планов, определение в соответствии с этими планами военных потребностей, распределение военных запасов и определение потребностей в морских перевозках.

Чтобы выполнить возложенные на него обязанности, объединенный комитет должен был систематически проводить заседания, на которых не всегда могли присутствовать начальники английских штабов. Их замещали главы миссий каждого вида вооруженных сил, составлявшие совместно миссию английского комитета начальников штабов. Глава английской миссии являлся полноправным членом объединенного комитета начальников штабов, участвовал во всех его заседаниях, даже в тех случаях, когда на них присутствовали начальники штабов всех видов вооруженных сил Англии.

Для решения текущих вопросов стратегического планирования объединенный комитет начальников штабов в ходе войны собирался в среднем один раз в неделю.

Перспективные стратегические планы войны согласовывались на конференциях глав правительств США и Англии с участием членов объединенного комитета начальников штабов и политических советников.

Объединенному комитету начальников штабов было предоставлено право стратегического руководства всеми театрами военных действий, где находились английские и американские вооруженные силы. Он непосредственно отвечал за разработку и проведение в жизнь оперативных планов на континенте Европы и в бассейне Средиземного моря.

Английский комитет начальников штабов руководил осуществлением планов союзников в Юго-Восточной Азии и на Среднем Востоке. Атлантический океан был разделен на английскую и американскую зоны военных действий, за операции в каждой из которых отвечало командование военно-морскими силами соответствующей державы. Руководство операциями на Тихом океане было полностью возложено на комитет начальников штабов американских вооруженных сил.

На театрах военных действий, где действовали все три вида вооруженных сил союзников, руководство ими осуществлялось верховным главнокомандующим или главнокомандующими, которые несли ответственность за использование объединенных сил в интересах достижения общих целей союзников и подчинялись объединенному комитету начальников штабов. На самом же деле они в большинстве случаев

придерживались политической и стратегической ориентации своего правительства, что приводило к трениям и разногласиям. Чтобы несколько сгладить их, была учреждена должность заместителя. Причем если верховным главнокомандующим или главнокомандующим был американец, то его заместителем назначался англичанин, и наоборот.

Так выглядела структура стратегического руководства в коалиционном масштабе и решались вопросы организации высших объединенных командных органов, выработки коалиционной стратегии и координации усилий союзных армий, а также вопросы руководства объединенными силами на театрах военных действий.

Однако эти органы не всегда могли успешно решать стоявшие перед ними задачи из-за внешнеполитических противоречий между союзными странами. Противоречия приводили к тому, что выработанные стратегические решения одного союзника не принимались другим, так как не отвечали его интересам. Так, например, предложенный американцами в августе 1942 года план военных действий против стран оси в Западной Европе на 1943 год, предусматривавший вторжение в Европу, был категорически отвергнут англичанами, которые настояли на высадке англо-американских войск в Северной Африке в конце 1942 года. По их же настоянию основные усилия союзников и в 1943 году были направлены также на второстепенные театры военных действий. Как известно, вопрос об открытии второго фронта в Европе откладывался неоднократно. Все это позволяло странам оси, и прежде всего фашистской Германии, сосредоточивать свои основные силы на главном театре военных действий, каким являлся советско-германский фронт.

Не было полной согласованности и внутри союзных органов главнокомандования на театрах военных действий. На работе этих органов стратегического руководства серьезно отражались противоречия, вызываемые различием политических и военных целей стран-союзниц на том или ином из театров, а также стремлением каждой из них захватить руководящее положение, чтобы легче достичь своих местных целей. Показательным в этом отношении является верховное главнокомандование в Европе.

Так, например, вопреки тому, что на конференции в Касабланке в январе 1943 года было решено назначить верховным главнокомандующим союзных войск в Европе английского генерала, этот пост занял американский генерал. Английское правительство пошло на уступки в решении этого вопроса лишь после того, как американцы согласились открыть второй фронт не в 1943 году, как намечалось ранее, а только в

1944 году. Однако английское правительство признавало за верховным главнокомандующим лишь функции организации взаимодействия и общего руководства, не затрагивающие вопросов оперативного управления.

Верховный главнокомандующий союзными войсками в Европе непосредственно подчинялся объединенному комитету начальников штабов, находившемуся в Вашингтоне, и поддерживал связь с американским и английским комитетами начальников штабов. Штаб верховного главнокомандующего занимался самыми разнообразными вопросами, начиная от руководства войсками и кончая дипломатией и политикой. По своему составу он был весьма пестрым и громоздким, так как наряду с военными специалистами включал различных политических и экономических советников, каждый из которых имел свой взгляд на международные и политические вопросы. Все это чрезвычайно осложняло деятельность верховного главнокомандующего, и ему приходилось тратить много времени на согласование планов, принятие компромиссных решений и сглаживание всевозможных разногласий.

Как известно, в антигитлеровскую коалицию во второй мировой войне входил и Советский Союз. Однако правящие круги США и Англии, преследуя свои корыстные цели в войне, добивались наибольшего ослабления Советского Союза. В ходе войны они всячески тормозили выполнение взятых на себя союзнических обязательств, умышленно затягивали войну, сосредоточивая свои усилия на решении отнюдь не главных задач.

Вместе с тем наши бывшие союзники, ведя войну против общего врага, вынуждены были согласовывать политическую и военную линии с Советским Союзом. Соглашения достигались на периодических конференциях глав правительств СССР, США и Англии с участием представителей вооруженных сил (Московская, Тегеранская, Ялтинская конференции), а также путем систематической переписки глав правительств, посылкой ответственных представителей в союзные страны и через дипломатические каналы.

Как уже указывалось, вскоре после окончания второй мировой войны американско-английские империалисты приступили к созданию различных агрессивных военных блоков, направленных против Советского Союза и других социалистических стран, а также к созданию органов руководства этими блоками. Что собой представляют органы высшего военного руководства империалистической коалиции, можно проследить на примере военно-политической системы руководства Североатлантического блока. Его высшим руководящим политическим органом является Совет НАТО, в состав которого

Входят министры иностранных дел, обороны и финансов, а в случае необходимости в работе Совета могут участвовать и главы правительств стран — участниц блока.

Сессии Совета НАТО собираются два — три раза в год для обсуждения общих программных вопросов, выработки единого политического курса и стратегии, определения общего военного бюджета НАТО и каждой страны в отдельности, направления строительства вооруженных сил и других вопросов.

В перерывах между сессиями Совета деятельностью НАТО руководит постоянный совет. Он состоит из постоянных представителей стран — участниц блока в ранге посла, наделенных соответствующими полномочиями для решения текущих вопросов.

Высшим военным органом, призванным решать вопросы военно-стратегического планирования, строительства и подготовки вооруженных сил и другие вопросы, является военный комитет. В его состав входят представители комитетов начальников штабов США и Англии и начальники генеральных штабов других стран — участниц блока. Исполнительным органом военного комитета является постоянная группа, состоящая из представителей комитетов начальников штабов США, Англии и генерального штаба национальной обороны Франции. Постоянная группа военного комитета фактически руководит вооруженными силами блока.

Непосредственно военное руководство объединенными силами НАТО осуществляют верховные главнокомандования в Европе и на Атлантике, комитет зоны пролива Ла-Манш и региональная стратегическая группа США — Канада.

Главным из них является европейское верховное главнокомандование, в подчинении которого находятся основные войсковые контингенты, соединения военно-морского флота и авиации, выделяемые странами — участницами НАТО.

Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе назначен американский генерал, его заместителями — представители вооруженных сил Англии и Франции. Штаб главнокомандующего состоит из представителей стран — участниц блока. Возглавляет штаб также военный представитель США.

Территория, охватываемая европейским командованием, разделена на Северо-Европейский, Центрально-Европейский, Южно-Европейский и Средиземноморский театры военных действий. Главнокомандующие вооруженными силами на этих театрах непосредственно подчинены верховному главнокомандующему объединенными вооруженными силами НАТО. В распоряжении этих главнокомандующих находятся опреде-

ленные вооруженные силы, объединенные в группы армий, полевые армии, тактические авиационные командования, воздушные армии и соединения военно-морских сил. По решению сессии Совета НАТО, принятому в мае 1963 года в Оттаве, в распоряжении верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами в Европе могут находиться ядерные силы.

Следующим по своей важности является верховное главнокомандование на Атлантике. Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами США и Англии на этом театре назначен также американский адмирал. Лишь одно командование в проливе Ла-Манш, в состав которого входят военно-воздушные и военно-морские силы, выделяемые в распоряжение НАТО правительствами Англии, Франции, Бельгии и Голландии, возглавляется военным представителем Англии.

Как видно из всей организации военно-политического руководства НАТО, правящие круги США еще в мирное время обеспечили себе полное господство в этой главной военной группировке, превратив ее в свое послушное орудие. Однако правящие круги Англии, Франции и особенно Западной Германии проявляют особую настойчивость в захвате руководящих постов в НАТО. В борьбе за руководящее положение в НАТО проявляются те же непримиримые внутренние противоречия, которые были присущи империалистическим государствам и в прошлых коалициях.

Такова структура политических и военных органов руководства важнейшей коалиции империалистических государств — НАТО.

Что же касается структуры и функций органов высшего политического и военного руководства вооруженными силами важнейших капиталистических государств — США, Англии, Франции и Западной Германии — в настоящее время, то они в общих чертах выглядят следующим образом.

В Соединенных Штатах Америки политическая и высшая военная власть принадлежит президенту, который является также и верховным главнокомандующим вооруженными силами. В решении военных вопросов президент наделен большими правами. Во время войны его права еще более расширяются, а влияние конгресса уменьшается. Высшим органом по подготовке и ведению войны, подчиненным президенту, является совет национальной безопасности. В состав совета входят: президент (председатель), вице-президент, государственный секретарь, министры обороны и финансов, начальник управления национальной мобилизации и начальник бюджетного управления.

Комитет начальников штабов и его рабочий орган — объединенный штаб — формально представляют собой консультативные и рабочие органы президента по разработке и претворению в жизнь стратегических планов, а фактически — это высший орган стратегического руководства вооруженными силами во время войны.

Руководство всеми видами вооруженных сил в мирное время осуществляют министр обороны, который непосредственно подчинен президенту, а также министры ВВС, ВМС и военный министр. Министр обороны несет ответственность за мобилизационное и стратегическое планирование, строительство и использование всех видов вооруженных сил и за руководство научно-исследовательскими работами.

В обязанности объединенного штаба входят разработка мобилизационных и стратегических планов, контроль за их исполнением и оперативное руководство объединенными командованиями вооруженных сил США в зонах Аляски, Атлантического и Тихого океанов, Карибского моря, в Европейской зоне, ПВО континентальной части США, а также специальными стратегическими авиационными командованиями и командованием военно-морских сил США в зоне восточной части Атлантического океана и Средиземного моря.

В Англии общее руководство подготовкой страны к войне и руководство страной и вооруженными силами в ходе войны возлагается на кабинет министров под председательством премьер-министра.

Кабинету министров подчинен комитет обороны, который определяет общее направление развития вооруженных сил Англии, осуществляет непосредственное руководство ими, а также определяет мероприятия по подготовке страны к войне. Он должен также координировать деятельность всех министерств и департаментов по вопросам строительства вооруженных сил и подготовки к войне. В состав комитета входят: премьер-министр (председатель), министр обороны, министр внутренних дел, министр иностранных дел, военный министр, министр авиации, первый лорд адмиралтейства, министр финансов и другие министры.

Комитету обороны подчинено министерство обороны, которое ведает вопросами строительства всех видов вооруженных сил в целом и каждого вида в отдельности, военной научно-исследовательской работой и военным производством.

Органом оперативно-стратегического руководства вооруженными силами Англии является комитет начальников штабов. Этот комитет в мирное время разрабатывает стратегические планы, представляемые на рассмотрение и утверждение комитетом обороны; в военное время он призван

отдавать от имени комитета обороны конкретные распоряжения главнокомандующим на театрах военных действий.

Во Франции вся полнота военной власти сосредоточена в руках президента, являющегося верховным главнокомандующим вооруженными силами, а также председателем высшего совета и комитета национальной обороны. Президенту и премьер-министру подчинены генеральный штаб национальной обороны и министерство вооруженных сил.

Высший совет национальной обороны как консультативный орган высказывает свое мнение по вопросам, представляемым на рассмотрение президенту, премьер-министру и другим членам кабинета. В его состав входят премьер-министр, министры, начальник генерального штаба национальной обороны, начальники штабов видов вооруженных сил, инспектора и представители других органов вооруженных сил.

Комитет национальной обороны в более узком кругу принимает решения по всем вопросам подготовки страны к войне и строительства вооруженных сил. В состав комитета входят премьер-министр, начальник генерального штаба национальной обороны, министр вооруженных сил и представители видов вооруженных сил.

Генеральный штаб национальной обороны разрабатывает планы войны и распределяет вооруженные силы в рамках общей стратегии, определяет перспективы дальнейшего развития вооруженных сил, следит за военно-политической обстановкой и информирует о ней президента, премьер-министра и заинтересованных министров, следит за осуществлением различными министерствами мероприятий по мобилизации экономики и других ресурсов на военные нужды.

Министерство вооруженных сил отвечает за практическое осуществление мероприятий в области строительства вооруженных сил, приведения их в боевую готовность, подготовки и проведения мобилизации.

В Западной Германии, по существу, восстанавливается гитлеровская система высшего военного управления. Главнокомандующим вооруженными силами Западной Германии в военное время является федеральный канцлер. В качестве консультативного органа при нем имеется совет обороны. В состав совета входят: федеральный канцлер (председатель), вице-канцлер и министр по атомным вопросам (заместитель председателя), министры: обороны, иностранных дел, внутренних дел, финансов и экономики.

Совет обороны призван разрабатывать и принимать принципиальные решения по всем важным вопросам строительства вооруженных сил страны, представлять кабинету министров предложения по координации деятельности высших

гражданских и военных ведомств в области военного строительства и мобилизационных мероприятий.

Министерство обороны является высшим органом управления вооруженными силами. Оно состоит из главного штаба вооруженных сил (фактически — генерального штаба), подчиненных ему главных штабов сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил и территориальных войск, управления санитарных войск и ряда отделов. Основным органом оперативного руководства вооруженными силами является главный штаб вооруженных сил (бундесвера). Он разрабатывает общие планы строительства и использования вооруженных сил, координирует работу главных штабов, занимается вопросами, вытекающими из участия Западной Германии в империалистических блоках, и руководит различными военизированными организациями в стране.

Из рассмотренного видно, что для всех важнейших империалистических государств характерна большая централизация государственного и военного руководства на военное время, сосредоточение всей власти в руках президента или премьер-министра, наделенного неограниченными полномочиями. При нем создается система высших правительственных органов, обладающих преимущественно совещательными и консультативными функциями. Такая система высшего государственного и военного руководства легко может быть использована наиболее воинствующими империалистическими кругами для развязывания войны в обход парламентов, вопреки общественному мнению.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ РУКОВОДСТВА СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, В МИРНЫЙ ПЕРИОД И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зарождение и организация органов военного руководства в годы гражданской войны. Органы руководства Вооруженными Силами Советского государства зарождались вместе с созданием новой армии — армии рабочих и крестьян — в тяжелой обстановке хозяйственной разрухи и невероятной усталости народных масс от империалистической войны, в условиях контрреволюционных мятежей и военной интервенции, а также демобилизации старой армии. Демобилизация армии и флота сопровождалась ломкой старого и созданием нового аппарата военного управления.

Эти коренные преобразования начались с первых же дней социалистической революции. 26 октября (8 ноября) 1917 года декретом II Всероссийского съезда Советов был создан

Комитет по военным и морским делам. На него возлагалось управление военным и морским министерствами. Одновременно с созданием этого Комитета специальным постановлением съезда Советов всем армиям предлагалось создать временные революционные комитеты, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и твердости фронта.

В декабре этого же года Комитет по военным и морским делам был преобразован в Коллегию Народных Комиссаров по военным делам. Вокруг Коллегии постепенно начал складываться аппарат Народного комиссариата по военным делам. Многие управления и отделы бывшего военного министерства по мере демобилизации старой армии упразднялись, а те управления и отделы, которые использовались для формирования Красной Армии, коренным образом перестраивались.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 15 (28) января 1918 года о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии верховным руководящим органом армии объявлялся Совет Народных Комиссаров, возглавляемый В. И. Лениным.

Непосредственное руководство и управление армией сосредоточивалось в Народном комиссариате по военным делам, в созданной при нем Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии.

На Всероссийскую коллегию возлагались обязанности согласования деятельности местных организаций по формированию армии, учета вновь формируемых единиц, руководства формированием и обучением, обеспечения армии вооружением и снабжением, разработки новых уставов, а также составления военных планов, решения различных оперативных задач и вопросов размещения войск.

Однако Всероссийская коллегия не смогла быстро развернуть достаточно сильный аппарат, который обеспечил бы организацию работы по созданию Красной Армии во всероссийском масштабе. Поэтому крупнейшая работа по созданию Красной Армии была возложена в основном на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В соответствии с разработанной Всероссийской Коллегией инструкцией создание Красной Армии и управление ею на местах поручалось местным уездным, губернским и областным (краевым) Советам, а в армии — армейским и корпусным комитетам.

Все отряды Красной Армии на местах создавались по решению областных Советов при содействии местных Советов и находились в полном их ведении и на их обеспечении. При каждом из Советов, от волостного до губернского, создавались военные отделы, а при армейских и корпусных комите-

тах — военные штабы по организации Красной Армии. В состав военных отделов Советов входили представители Советов и военных штабов. Военные штабы состояли из представителей армейских и корпусных солдатских комитетов.

Такая структура руководства армией с самого начала ее создания на добровольческих началах наиболее полно отвечала условиям того времени, когда чрезвычайно важно было не только покончить со старой армией и ее аппаратом, но и удержать фронт от полного развала, сблизить широчайшие массы трудящихся, в том числе и солдат старой армии, с Коммунистической партией и поднять их на защиту завоеваний Октября. Именно поэтому такие широкие права в строительстве Красной Армии предоставлялись Советам как самой массовой организации трудящихся классов.

Такая структура руководства армией обуславливалась тем, что молодая Советская республика начинала свое строительство при почти полном отсутствии опытных военных руководителей. Командный состав в армии избирался. Взаимоотношения между военнослужащими регламентировались общими собраниями солдат и выборными организациями. Естественно, что при всем этом не могли полностью соблюдаться принципы последовательного централизма в руководстве и управлении армией. Некоторые местные Советы приберегали сформированные отряды Красной Армии для нужд своей волости, уезда, губернии и только после неоднократных требований предоставляли их в распоряжение вышестоящих органов.

Руководство Военно-морскими силами первоначально осуществлялось Военно-морской коллегией, избранной из делегатов II Всероссийского съезда Советов. Затем, в ноябре 1917 года, была образована Верховная морская коллегия, возглавившая работу морского ведомства. В феврале 1918 года был учрежден Народный комиссариат по морским делам. Верховная морская коллегия была переименована в Коллегию Народного комиссариата по морским делам.

Первоначальное руководство Воздушным Флотом осуществлялось созданным в октябре 1917 года Бюро комиссаров. В декабре этого же года была учреждена Всероссийская авиационная коллегия, на которую возлагались задачи формирования авиационных и воздухоплавательных частей, управления ими, сбора и сохранения авиационного имущества, а также подбора кадров.

В начале марта 1918 года для руководства всеми военными операциями Красной Армии декретом Совета Народных Комиссаров был создан Высший военный совет, состоявший из трех человек — военного руководителя и двух политических комиссаров.

На первых порах важнейшей функцией Высшего военного совета была организация оперативных объединений, так называемых отрядов завес вдоль демаркационной линии, установленной по Брестскому договору и отделявшей Советскую республику от районов, оккупированных германскими захватчиками. В дальнейшем состав и задачи Высшего военного совета были значительно расширены.

В состав Высшего военного совета с апреля 1918 года входили Народные комиссары по военным и морским делам, член Коллегии Народного комиссариата по военным делам, а также специалисты военного и военно-морского дела. Председателем Совета являлся Народный комиссар по военным делам. Высший военный совет выполнял функции Верховного командования Вооруженными Силами и непосредственно подчинялся Совету Народных Комиссаров.

В мае 1918 года вместо Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии и некоторых других органов был создан Всероссийский главный штаб, в состав которого входили Управление по организации армии, Оперативное управление, Управление военных сообщений и Управление по командному составу армии. Вместо Всероссийской авиационной коллегии в этом же месяце было создано Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Подверглись реорганизации и снабженческие органы.

Деятельность Всероссийского главного штаба и центральных управлений снабжения объединялась Коллегией Народного комиссариата по военным делам. Во главе Всероссийского главного штаба и каждого из управлений военного ведомства стояли Советы в составе руководителя и двух военных комиссаров.

Было упорядочено также замещение должностей командного состава. Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 года отменялась выборность. Командный состав, начиная от командиров отдельных частей и выше, назначался Народным комиссариатом по военным делам с согласия Высшего военного совета.

Совершенствовалась также организация войск и их органов управления, с тем чтобы дать отпор контрреволюции и иностранным интервентам, которые весной и летом 1918 года развернули активные военные действия на севере, на Восточном фронте, в районе Царицына и на Северном Кавказе.

В июне 1918 года все советские войска, действовавшие против интервентов и белогвардейцев в районах Волги, Урала и Сибири разрозненными отрядами, были подчинены единому командованию Восточного фронта, возглавляемому Реввоенсоветом фронта. Все отряды стали сводиться в регулярные войсковые части, соединения и объединения. На дан-

ном фронте, например, было создано пять армий. Была проведена также коренная реорганизация органов управления войсками, оборонявшими Царицын и действовавшими на Северном Кавказе. Во второй половине июня был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа. В августе для охраны демаркационной линии от нарушений со стороны немцев, оккупировавших Украину, и для борьбы с контрреволюционными формированиями генерала Краснова была создана Южная завеса, а для борьбы с интервентами и белогвардейцами на севере республики — Северо-восточная завеса. Эти завесы также возглавлялись реввоенсоветами.

Однако уже в августе 1918 года стало очевидным, что руководство фронтами и завесами не было единым. Так, Высший военный совет, занимаясь завесами, упустил из виду другие фронты и главным образом Восточный. Руководство операциями против чехословаков на востоке и против белогвардейцев на юго-востоке осуществлял оперативный отдел Московского окружного военкомата. Оперативное руководство пыталось осуществлять и оперативное управление Всероссийского главного штаба. Взаимоотношения этих органов не были определены. Все это вносило путаницу в руководство войсками и ослабляло оборону республики. Нужны были срочные меры по ликвидации всех этих недостатков и созданию единого центра руководства боевыми действиями Красной Армии.

2 сентября 1918 года специальным постановлением ВЦИК, объявившим страну военным лагерем, был учрежден Революционный военный совет республики как высший орган управления Красной Армией. В связи с централизацией управления армией в руках РВСР Высший военный совет был упразднен. На Реввоенсовет также были возложены функции и права Коллегии Народного комиссариата по военным делам, члены которой вошли в состав Реввоенсовета. Председатель Реввоенсовета республики являлся и Народным комиссаром по военным и морским делам.

Одновременно с созданием Реввоенсовета республики была учреждена должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами, который возглавлял все сухопутные и морские силы, входившие в состав Действующей армии. Для оперативного руководства флотами и флотилиями была учреждена должность командующего Военно-морскими силами с подчинением его Главнокомандующему. Одновременно был образован Морской штаб.

Для руководства боевыми операциями Действующей армии был учрежден Полевой штаб Реввоенсовета республики, а для руководства действиями авиации при Полевом штабе

РВСР было создано Полевое управление авиации и воздухоплавания.

Наряду с Полевым штабом сохранялся Всероссийский главный штаб, на который возлагалось исполнение всех распоряжений Реввоенсовета республики, касавшихся обороны страны, укомплектования, дислокации и боевой подготовки армии, создания новых формирований и устройства быта военнослужащих.

Реввоенсовет республики, как и все другие ведомства и учреждения, работал на основе указаний Центрального Комитета Коммунистической партии. В специальном Постановлении ЦК партии «О политике военного ведомства», изданном в декабре 1918 года, указывалось, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹.

Реввоенсовет республики представлял собой коллегиальный орган руководства, и только ему принадлежала вся полнота военной власти. Главнокомандующему предоставлялась самостоятельность в решении оперативно-стратегических вопросов лишь в пределах директив высших органов Коммунистической партии и Советского правительства. Однако и при этом Главком был подотчетен Реввоенсовету республики, членом которого он являлся. Все приказы Главкома должны были скрепляться подписью одного из членов Реввоенсовета, без чего они не были действительны.

Такой же принцип коллегиальности был положен в основу управления войсками фронтов, организация которых продолжалась.

В состав Реввоенсоветов Северного, Южного и Каспийско-Кавказского фронтов, созданных осенью и зимой 1918 года, входили командующий — военный специалист и два военных комиссара. Такими же были и реввоенсоветы армий. Все приказы командующих войсками фронтов и армий должны были также скрепляться подписью одного из членов Реввоенсовета.

Развертывание международным империализмом вооруженной интервенции против Советской республики требовало наиболее эффективного объединения деятельности всех органов Советского государства под руководством единого органа и подчинения его деятельности задачам обороны страны. В этих целях постановлением ВЦИК в ноябре 1918 года был учрежден Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под пред-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, М., Госполитиздат, 1958, стр. 47.

седательством В. И. Ленина. Созданием этого высшего органа руководства страной и Вооруженными Силами достигались более полная и целеустремленная мобилизация всех ресурсов и усилий страны на успешный разгром внутренней и внешней контрреволюции, а также единство политического, экономического и военного руководства.

Совет Обороны являлся высшим органом руководства обороной страны. Ему принадлежала вся полнота власти в руководстве вооруженной борьбой на фронтах и всей деятельностью наркоматов и ведомств по мобилизации всех ресурсов промышленности и транспорта в тылу. Важнейшими областями деятельности Совета Обороны являлись продовольственное дело, мобилизация транспорта, промышленности, топливных ресурсов, организация военного снабжения. Совет Обороны руководил всем военным хозяйством республики. Под его неослабный контроль была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

Всю работу Совет Обороны проводил через своих членов, которые, будучи руководителями важнейших ведомств в стране, несли ответственность за выполнение решений Совета Обороны каждый по своему ведомству. Совет Обороны не имел своего аппарата, а во всей своей деятельности опирался на аппарат Совета Народных Комиссаров и соответствующих ведомств. Для проведения в жизнь важнейших вопросов, связанных с обороной республики, создавались специальные комиссии, а для решения срочных вопросов на местах практиковалась посылка уполномоченных Совета Обороны.

Таким образом, к концу 1918 года сложилась стройная структура централизованного руководства Вооруженными Силами сверху донизу, основанная на принципе коллегиальности в сочетании с персональной ответственностью каждого из руководителей.

Самой существенной чертой этой структуры было нераздельное влияние и руководящее положение Коммунистической партии во всех органах и звеньях руководства Вооруженными Силами. Высшим выражением безраздельного влияния и руководящей роли Коммунистической партии являлось то, что все важнейшие вопросы военной политики, строительства Вооруженных Сил и их стратегического использования решались только по указаниям Центрального Комитета партии. Непосредственное влияние и руководство Коммунистической партии во всем сложном организме армии сверху донизу осуществлялось через военных комиссаров и политические органы, опиравшиеся в своей работе на партийные ячейки.

Центральный Комитет партии и Советское правительство

постоянно анализировали военную обстановку, определяли, какой из фронтов являлся главным на каждом из этапов борьбы, и разрабатывали стратегические планы разгрома врага, проявляя в то же время заботу об организации работы тыла для обеспечения фронта.

Система руководства Вооруженными Силами, сложившаяся к осени 1918 года, существовала на протяжении всей гражданской войны, лишь с некоторыми изменениями.

Наиболее важным из этих изменений было преобразование Совета Рабочей и Крестьянской Обороны в Совет Труда и Обороны. Это преобразование было вызвано тем, что после разгрома второго похода Антанты наступила пауза в ходе гражданской войны. Некоторые армии в целях восстановления народного хозяйства были переведены на положение трудовых армий. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны стал расширять свои хозяйственно-экономические функции и постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 апреля 1920 года был преобразован в Особую Комиссию при Совете Народных Комиссаров, получившую наименование Совета Труда и Обороны (СТО).

В задачи Совета Труда и Обороны входили увязка и усиление деятельности всех народных комиссариатов и ведомств в области хозяйственного строительства и обеспечения обороны страны.

Органы военного руководства в период мирного строительства после гражданской войны. После окончания гражданской войны в течение всего периода мирного строительства органы военного руководства претерпевали определенные изменения в соответствии с теми изменениями, которые происходили в экономическом, политическом и культурном развитии страны, в структуре Вооруженных Сил и во взглядах на характер будущей войны.

Специальным Положением о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, изданным в ноябре 1923 года, обобщались задачи и функции военного ведомства и уточнялась структура центральных органов военного управления.

Согласно этому Положению на Народный комиссариат по военным и морским делам возлагались разработка и осуществление планов и мер по сухопутной и морской обороне Союза ССР; организация сухопутных и морских Вооруженных Сил, в том числе и территориальных войск, и руководство ими; содержание Вооруженных Сил в постоянной готовности; руководство органами местного военного и военно-морского управления; формирование, комплектование и подготовка частей РККА; политическое воспитание военнослужащих; обеспечение армии и флота всеми видами довольствия и мате-

риальной частью; учет и призыв на военную службу населения; подготовка кадров командного и начальствующего состава и решение многих других вопросов.

Общие для всего Народного комиссариата по военным и морским делам распоряжения Народного комиссара или его заместителя отдавались приказами Революционного военного Совета СССР, являвшегося Коллегией Народного комиссариата по военным и морским делам.

В состав Реввоенсовета, кроме Народного комиссара по военным и морским делам, являвшегося его председателем, входили заместитель Народного комиссара — он же заместитель председателя, Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами и члены по назначению Совета Народных Комиссаров СССР.

Главнокомандующий Вооруженными Силами являлся начальником всех сухопутных и морских сил. Он пользовался самостоятельностью во всех вопросах оперативно-стратегического характера в пределах директив высших органов власти, получаемых через Народного комиссара по военным и морским делам или через Реввоенсовет СССР.

Штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии занимался разработкой вопросов обороны страны, организацией укомплектования и дислокации войск, их боевой подготовки, устройства и быта, мобилизацией Вооруженных Сил и военным учетом населения, а также многими другими вопросами.

Положением о центральных органах управления в основном была законодательно закреплена та их организация и функции, которые сложились к завершающему периоду гражданской войны. Однако некоторые из них в условиях мирного времени потеряли свое значение, а некоторые должны были изменить свои функции и методы работы.

Так, например, уже миновала необходимость в должности Главкома, функции которого в мирное время были весьма неопределенными и дублировали работу других органов. Требовалась также и реорганизация штаба РККА, который не обеспечивал в должной мере успешного решения возлагавшихся на него задач, так как наряду с вопросами обороны государства в целом он занимался также вопросами организации боевой подготовки армии и повседневной жизни войск.

Все это требовало реорганизации органов управления, что и было осуществлено по инициативе и под руководством Коммунистической партии при проведении военной реформы в 1924—1925 годах.

В результате реорганизации органов управления была ликвидирована должность Главнокомандующего и упорядочена структура штаба Красной Армии.

В штабе РККА были сосредоточены основные функции по подготовке страны и Вооруженных Сил к войне. Он ведал общими вопросами подготовки всех видов Вооруженных Сил — армии, флота и авиации. Все органы, выполнявшие в какой-то мере эти функции в других управлениях, таких, как Управление Военно-морских сил и Управление Военно-воздушных сил, были переданы в состав штаба РККА, а те из них, которые непосредственно не были связаны с выполнением этих функций, были из состава штаба исключены.

Руководство боевой подготовкой и инспектированием, комплектованием армии личным составом, устройством и службой войск, а также всей текущей жизнью армии было сосредоточено в Главном управлении РККА. Снабжением Вооруженных Сил всеми видами довольствия, кроме специальных, ведало Управление снабжения РККА. За управлениями Военно-морских и Военно-воздушных сил оставалась лишь организация прохождения специальной службы личным составом этих видов Вооруженных Сил, их специальной и боевой подготовки, а также спецснабжения. Этим самым была значительно упрощена структура центральных органов, более четко определены их функции, сокращен аппарат как по числу управлений и отделов, так и по численности личного состава.

Продолжавшееся укрепление мощи Вооруженных Сил, рост их технического оснащения на базе индустриализации страны, развитие авиации, Военно-Морского Флота и бронетанковых войск вызывало необходимость дальнейшего совершенствования органов военного руководства.

В соответствии с решениями XVII съезда партии об установлении строгого единоначалия, усилении личной ответственности руководителей и ликвидации в наркоматах коллегий в июне 1934 года постановлением ЦИК СССР был упразднен Революционный военный совет СССР. Этим же постановлением Народный комиссариат по военным и морским делам был переименован в Народный комиссариат обороны СССР. На Наркомат обороны возлагались функции руководства всеми видами Вооруженных Сил, родами войск и специальными войсками, а также местными органами военного управления (военными комиссариатами).

В Наркомате обороны были созданы новые управления: противовоздушной обороны страны и автобронетанковое.

При Народном комиссаре обороны в качестве совещательного органа был создан Военный совет, положение о котором было утверждено в ноябре 1934 года. Одновременно с этим были упразднены военные советы округов, флотов и армий.

В связи с повышением роли штаба РККА как основного

органа Наркомата обороны он решением Совета Народных Комиссаров СССР в сентябре 1935 года был переименован в Генеральный штаб.

На Генеральный штаб возлагалась разработка планов оперативно-стратегического использования всех видов Вооруженных Сил в целях обороны страны, их всестороннего обеспечения, подготовки театров военных действий, мобилизационного развертывания, а также составление заказов промышленности, создание мобилизационных запасов и претворение в жизнь многих других мероприятий, касающихся повышения обороноспособности страны в целом.

В целях дальнейшего укрепления морских рубежей Советского Союза ЦИК и СНК СССР 30 декабря 1937 года приняли решение о создании Народного комиссариата Военно-Морского Флота, который должен был разрабатывать планы строительства, вооружения и комплектования Военно-морских сил, руководить их боевой и политической подготовкой, организовывать ПВО на морских театрах страны, готовить кадры и разрабатывать военно-морские уставы.

Усиление международной напряженности и нарастание угрозы войны вызвали ряд новых мер по укреплению обороноспособности страны и органов управления вооруженными силами.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 года в военных округах (флотах и армиях) были введены Военные советы в составе командующего и двух членов Военного совета. Военный совет являлся высшим органом управления. Он нес полную ответственность за политико-моральное состояние, постоянную боевую и мобилизационную готовность войск.

В 1938 году в соответствии с постановлением Правительства и ЦК партии о создании при наркоматах коллегий были созданы Главный военный совет РККА и Главный военный совет Военно-Морского Флота. В связи с учреждением Главного военного совета РККА роль Военного совета, созданного при Народном комиссаре обороны в 1934 году, постепенно снижалась и он был ликвидирован.

Главные военные советы рассматривали важнейшие вопросы строительства армии и флота и всю свою деятельность направляли на их всестороннюю подготовку к предстоящей войне.

Так, например, на расширенном заседании Главного военного совета Красной Армии, проведенном по решению ЦК ВКП(б) в апреле 1940 года, были обсуждены уроки войны с Финляндией. В результате их обсуждения было принято постановление «О мероприятиях по боевой подготовке, организации и устройству войск Красной Армии на основе опыта

войны в Финляндии и боевого опыта последних лет». Это постановление вносило серьезные изменения в характер и методы подготовки, управления и организации войск. Многие управления Наркомата обороны подверглись реорганизации, некоторые из них, в том числе и Управление противовоздушной обороны страны, были преобразованы в главные управления. Накануне войны началось формирование Управления воздушно-десантных войск.

Главным военным советом также были приняты рекомендации о снятии с вооружения устаревших образцов военной техники и о мерах по разработке новых видов оружия, особенно по усовершенствованию авиационной и бронетанковой техники, а также средств связи. Решения Главного военного совета проводились в жизнь Наркоматом обороны и другими наркоматами.

Однако к началу Великой Отечественной войны еще не все было сделано. Не было, например, заблаговременно создано Главное Командование. Серьезные пробелы имелись и в разработке вопросов организации связи в звене Генеральный штаб — фронт. Считалось нецелесообразным иметь части связи РВГК для обеспечения связи с фронтами. Предполагалось, что эта связь будет осуществляться во время войны с помощью линий и узлов Народного комиссариата связи. Все эти и другие недостатки требовали проведения дополнительных мероприятий по дальнейшему совершенствованию органов военного руководства, что и пришлось осуществлять уже в ходе войны.

Органы военного руководства в годы Великой Отечественной войны. С первых же дней Великой Отечественной войны Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд мер по превращению страны в единый военный лагерь. Военные задачи отныне становились главенствующими над всеми задачами. Деятельность всех органов государства перестраивалась на военный лад в целях оказания всесторонней помощи фронту. Весь тыл страны становился на службу обороны. Вся деятельность Коммунистической партии и всех органов государства пронизывалась духом железной дисциплины и строжайшей централизации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в Европейской части страны было введено военное положение. На следующий день по решению Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства для руководства боевыми действиями Красной Армии и Военно-Морского Флота была создана Ставка Главного Командования под председательством Народного комиссара обороны,

В целях быстрой мобилизации всех сил страны для отпора врагу совместным решением ЦК партии, Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров СССР 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти в государстве и которым объединялось военное, политическое и хозяйственное руководство страной.

Государственный Комитет Обороны был организован по образцу Совета Рабочей и Крестьянской Обороны периода гражданской войны. Как и этот Совет, Государственный Комитет Обороны являлся высшим органом руководства страной и Вооруженными Силами. Положительный опыт деятельности Совета Рабочей и Крестьянской Обороны был полностью использован Государственным Комитетом Обороны. В целях осуществления руководства перестройкой народного хозяйства на военный лад в глубокий тыл страны были направлены уполномоченные Государственного Комитета Обороны, наркомы, их заместители и руководители главков. Они проделали огромную работу по мобилизации всех сил советского народа для отпора врагу и обеспечения его разгрома.

Создание Государственного Комитета Обороны дало возможность более эффективно координировать в соответствии с общими установками Центрального Комитета партии деятельность Совета Народных Комиссаров, всех союзных и союзно-республиканских наркоматов, а также всех органов советской власти на местах. Планово и всесторонне стали использоваться экономические, морально-политические и военные возможности страны для достижения победы. Был также устранен и параллелизм в работе некоторых органов, занимавшихся вопросами обороны до начала войны.

Располагая всей полнотой государственной и военной власти в стране, Государственный Комитет Обороны быстро и решительно мобилизовал все силы народа на создание слаженного и быстрорастущего военного хозяйства. В первые же дни войны началась энергичная перестройка работы промышленности, транспорта и сельского хозяйства применительно к условиям военного времени, а также организация военного производства. Были созданы новые народные комиссариаты, управления, комитеты и советы, общесоюзные наркоматы танковой промышленности, боеприпасов, вооружения и минометного вооружения; главные управления военно-промышленного строительства и материальных резервов; комитет по учету и распределению рабочей силы; совет по эвакуации и другие органы.

Значительное место в работе Государственного Комитета Обороны занимало решение вопросов перераспределения

людских ресурсов в народном хозяйстве, подготовка квалифицированной рабочей силы, обеспечение кадрами важнейших отраслей производства и, что особенно было важно в ходе всей войны, выделение необходимых контингентов для Вооруженных Сил.

Особое внимание в работе Государственного Комитета Обороны уделялось внедрению в сознание всех советских людей величайшей опасности, нависшей над нашей Родиной, необходимости отрешиться от мирных настроений и направить все внимание на решение военных задач, поддержанию у всего советского народа высокого патриотического духа и поднятию производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, а также воспитанию жгучей ненависти к врагу.

Выполняя поставленные Государственным Комитетом Обороны задачи, советский народ в короткие сроки добился решающих успехов в массовом производстве таких видов вооружения, как самолеты, танки, противотанковая, зенитная и тяжелая артиллерия, а также в производстве боеприпасов, обмундирования, продовольствия и в своевременной доставке их на фронт.

Вопросам развития военной техники Государственный Комитет Обороны придавал исключительно важное значение.

В этой деятельности Государственный Комитет Обороны исходил из диалектического положения о том, что средства вооруженной борьбы непрерывно развиваются, внося серьезные изменения в способы ее ведения. Поэтому Государственный Комитет Обороны и Верховное Главное Командование, изучая возможности противника, неустанно заботились о конструировании, производстве и внедрении в Вооруженные Силы новейших образцов оружия, об изыскании новых способов ведения войны и соответствующей им организационной структуры каждого из видов Вооруженных Сил и родов войск.

В ходе войны совершенствовалась также организация органов стратегического руководства Вооруженными Силами и изыскивались наиболее целесообразные его формы и методы.

Как уже отмечалось, стратегическое руководство Вооруженными Силами с началом войны осуществлялось Ставкой Главного Командования. Однако опыт первых же недель войны показал, что в условиях быстро меняющейся стратегической обстановки и частого нарушения связи Генерального штаба с действующими фронтами и армиями Ставка не могла справиться с задачами непосредственного руководства войсками. Поэтому по решению Государственного Комитета Обороны 10 июля 1941 года были созданы главные командования Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направ-

лений. Каждое из главных командований координировало действия нескольких фронтов, решавших общую стратегическую задачу на данном направлении.

Этим же решением Государственного Комитета Обороны Ставка Главного Командования преобразовывалась в Ставку Верховного Командования под руководством председателя Государственного Комитета Обороны, который был назначен Народным комиссаром обороны, а в августе — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Советского Союза. Тогда же Ставка Верховного Командования была переименована в Ставку Верховного Главного Командования. В состав Ставки входили некоторые члены Политбюро ЦК партии, начальник Генерального штаба и отдельные лица высшего командного состава.

На всем протяжении Великой Отечественной войны Ставка являлась высшим органом стратегического руководства Вооруженными Силами. Она представляла собой коллегиальный орган. Все важнейшие решения принимались после обсуждения Ставкой с участием командования фронтов, главнокомандующих видами Вооруженных Сил и командующих родами войск, а также других заинтересованных лиц.

Созданные в июле 1941 года главные командования направлений по мере стабилизации фронта вооруженной борьбы и улучшения работы штабов фронтов теряли свое значение и спустя некоторое время были упразднены. Ставка вновь возглавила непосредственное руководство всеми действующими фронтами и отдельными армиями.

Следует, однако, заметить, что на завершающем этапе войны было создано Главнокомандование войск Дальнего Востока для руководства Вооруженными Силами в войне с Японией, которому непосредственно подчинялись фронты, флот и авиация. Это объяснялось большой удаленностью театра военных действий и тем, что он имел вполне самостоятельное стратегическое значение. Ставка Верховного Главного Командования имела непосредственную связь с Главнокомандующим войсками Дальнего Востока и командующими фронтами и флотом и осуществляла свой контроль за ходом операций. Главнокомандование было наделено всеми полномочиями, располагало необходимыми силами, резервами и всеми средствами для полного обеспечения успешного выполнения поставленных перед ним задач.

Таким образом, основной системой руководства, оправдавшей себя в годы войны, являлась Ставка Верховного Главного Командования — фронт, то есть непосредственное руководство фронтами со стороны Ставки. Ставка ставила задачи фронтам, заботилась об их всестороннем обеспечении

и контролировала выполнение поставленных задач. Это позволяло Ставке оперативно и непрерывно следить за развитием военных действий, своевременно усиливать своими резервами фронтовые объединения и восстанавливать их взаимодействие в случае его нарушения, а также перенацеливать главные усилия фронтов или фронта и ставить дополнительные или новые задачи.

Параллельно с созданием Ставки Верховного Главного Командования осуществлялась реорганизация Народного комиссариата обороны СССР, в результате которой были определены функции каждого из его органов, что повышало эффективность руководства Вооруженными Силами и улучшало их обеспечение.

Подвергся реорганизации и Генеральный штаб — важнейший орган Наркомата обороны, ставший основным рабочим органом Ставки Верховного Главного Командования. На Генеральный штаб возлагались разработка планов стратегических операций, их всестороннее обеспечение и контроль за их проведением, разработка вопросов организации Вооруженных Сил, контроль за формированием и восстановлением соединений и объединений, организация оперативно-стратегических перевозок и многие другие вопросы, касающиеся непосредственного управления и координации боевой деятельности всех видов Вооруженных Сил на многочисленных фронтах. Генеральный штаб обязан был также изучать и обобщать опыт войны.

В ходе реорганизации Наркомата обороны было создано Главное управление формирования (Упраформ). В его обязанности входили руководство и контроль за формированием резервов (кроме ВВС, артиллерии и БТМВ), подготовкой маршевого пополнения, руководство запасными и учебными частями. Формированием частей авиации, артиллерии и танковых войск занимались соответствующие управления в аппарате главнокомандующих видами Вооруженных Сил и командующих родами войск.

При создании Упраформа был учтен положительный опыт работы Всероссийского главного штаба, занимавшегося вопросами, связанными с новыми формированиями в годы гражданской войны. С организацией Упраформа, дававшего, по существу, готовые формирования в распоряжение Ставки для использования их на фронтах в годы Великой Отечественной войны, Генеральный штаб разгружался от чрезвычайно сложных функций по формированию и обучению резервов, руководству внутренними военными округами и т. д., с тем чтобы сосредоточить все свое внимание на руководстве действующими фронтами.

Для координации работы тыла Вооруженных Сил была учреждена должность Начальника тыла Красной Армии с подчинением его непосредственно Ставке. При Ставке был также создан Центральный штаб партизанского движения.

Фронты, организованные с началом войны из приграничных военных округов, являлись оперативно-стратегическими объединениями Вооруженных Сил. Как и в годы гражданской войны, во главе фронтов стояли военные советы. Они также являлись коллегиальными органами управления всеми подчиненными им войсками. На них же по примеру времен гражданской войны возлагались все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в местностях, объявленных Указом Президиума Верховного Совета на военном положении. Штабы фронтов являлись органами, осуществлявшими разработку, планирование, подготовку и всестороннее обеспечение операций.

Таким образом, в создании органов военного руководства и в их деятельности в годы Великой Отечественной войны был в значительной мере использован опыт гражданской войны, однако это не было простым повторением прошлого.

Так, успешной деятельностью Государственного Комитета Обороны способствовали те величайшие завоевания, которые были достигнуты советским народом в строительстве социализма. Советский Союз из слаборазвитой аграрной страны превратился в могучую индустриальную державу с прочным тылом и монолитностью всего многонационального советского народа. Во всей своей деятельности Государственный Комитет Обороны опирался на преимущества социалистической системы хозяйства, которая обеспечила возможность быстрого сосредоточения всех материальных и моральных сил Советского Союза для победоносного ведения и завершения войны.

Ставка Верховного Главного Командования была коллегиальным органом военного руководства. По своей организации она принципиально отличалась от Реввоенсовета республики. Как уже указывалось, председателем Реввоенсовета являлся Нарком по военным и морским делам, а Главнокомандующим — член Реввоенсовета. Их решения контролировались Реввоенсоветом.

Совершенно по-иному была организована Ставка Верховного Главного Командования в годы Великой Отечественной войны. Совмещение должности руководителя партии и главы правительства, председателя Государственного Комитета Обороны, председателя Ставки, Наркома обороны и Верховного Главнокомандующего в наибольшей степени обеспечи-

вало единство руководства Вооруженными Силами в политическом, экономическом и военном отношении.

Подобная организация Ставки знаменовала собой дальнейшую централизацию руководства и слияние общего руководства страной со стратегическим руководством Вооруженными Силами. В этой новой централизации политического, экономического и военного руководства нашло свое еще более совершенное выражение единство политики и стратегии, а также неимоверно возросшее в современной войне влияние экономики на стратегию.

Методы стратегического руководства по опыту Великой Отечественной войны. Как уже отмечалось, Ставка Верховного Главного Командования являлась коллегиальным органом стратегического руководства Вооруженными Силами и важнейшие стратегические решения принимались ею в результате обсуждения.

Принимаемые Ставкой решения доводились до командующих войсками фронтов, флотов и флотилий в виде директив Верховного Главного Командования. В директивах обычно указывались цель операции, силы, привлекаемые для ее проведения, направление сосредоточения главных усилий (главный удар), а также сроки представления плана операции в Ставку и сроки готовности операции или порядок дачи указаний о ее начале. В развитии директивы Ставки штаб фронта получал частные распоряжения по линии Генерального штаба, командующих родами войск и начальников служб.

Наиболее важные указания давались Верховным Главнокомандующим лично командующим войсками фронтов с вызовом их в Ставку или путем выезда на фронты представителей Ставки. Постановка частных задач осуществлялась короткими распоряжениями, отдаваемыми от имени Верховного Главнокомандующего начальником Генерального штаба.

Применялась и такая практика, когда Ставка требовала от военных советов фронтов представления соображений на проведение операций. Зачастую командования фронтов представляли такие соображения по своей инициативе. Рассматривая эти предложения, Ставка увязывала действия фронтов и видов Вооруженных Сил, а затем отдавала фронтам директивы. Следовательно, право принятия окончательного решения и в таких случаях оставалось за Ставкой. Обязательному утверждению Ставкой подлежали также и планы операций, которые разрабатывались военными советами фронтов во исполнение директив Ставки.

Подобная система постановки задач фронтам наряду с обеспечением жесткой централизации стратегического руководства со стороны Ставки Верховного Главного Командова-

ния давала возможность проявлять широкую инициативу командующим войсками фронтов.

Применялась также практика, когда Ставка Верховного Главного Командования отдавала приказы непосредственно армиям, минуя фронт. Вместе с тем это не было системой, а применялось лишь в тех исключительных случаях, когда обстановка требовала быстрых действий и не допускала промедления. При этом Ставка незамедлительно ставила в известность командующего войсками фронта об отданном ему приказе.

По мере развертывания наступательных действий на всем протяжении советско-германского фронта, когда достижение крупных оперативно-стратегических целей по замыслам Верховного Главного Командования осуществлялось взаимосвязанными одновременными усилиями нескольких фронтов, возникла необходимость приблизить стратегическое руководство к войскам для оказания помощи фронтам в подготовке операций, координации их действий и осуществления контроля за выполнением поставленных задач.

В этих целях на фронты посылались представители Ставки Верховного Главного Командования. В качестве рабочего аппарата они имели оперативные группы, состоявшие из представителей Генерального штаба, командующих родами войск, начальника тыла и других центральных органов военного управления.

Представители Ставки помогали командованию фронтов осуществлять замыслы Верховного Главного Командования, принимать командующими войсками фронтов решения в зависимости от роли и места того или иного фронта в проводимой операции, а также на месте решали вопросы оперативно-стратегического взаимодействия. Однако в деятельности представителей Ставки имелись и существенные недостатки. К основным из них следует отнести случаи подмены представителями Ставки командующих войсками фронтов, стеснение инициативы последних, а также преимущественное пополнение войсками и обеспечение материальными средствами по настоянию представителя Ставки одного фронта за счет других фронтов.

Необходимость в различных методах руководства фронтами со стороны Ставки обуславливалась главным образом сложностью вооруженной борьбы, развернувшейся на огромном пространстве, и важностью учета складывающейся обстановки на том или ином направлении. Кроме того, Ставка вынуждена была оказывать помощь командующим фронтами в управлении войсками.

Следовательно, в ходе Великой Отечественной войны ме-

тоды руководства Вооруженными Силами не были постоянными и изменялись в зависимости от условий вооруженной борьбы, а также по мере накопления опыта и роста полководческого искусства командующих войсками фронтов.

Как известно, на советско-германском фронте совместно с советскими войсками действовали оперативные объединения и оперативно-тактические соединения войск союзных нам суверенных государств — Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Венгрии, а в разгроме японских войск в Маньчжурии участвовали войска монгольской Народно-революционной армии. Эти объединения и соединения по договоренности с правительствами государств, выделившими их, включались в соответствующие фронтовые объединения советских войск и, находясь в оперативном подчинении командующих войсками фронтов, выполняли поставленные им задачи. В целях достижения единства действий при выполнении оперативно-стратегических задач, которые решались объединенными усилиями, советское командование и командование союзных войск взаимно выделяли своих представителей в соответствующие штабы.

Такой метод руководства войсками союзных нам государств в условиях Великой Отечественной войны полностью себя оправдал.

Подводя итог изложенному, следует особо подчеркнуть, что жесткая централизация стратегического руководства Вооруженными Силами со стороны Ставки Верховного Главного Командования и гибкость методов руководства, соответствовавшая изменениям обстановки, обеспечили успешное ведение победоносной войны и полное достижение ее целей.

ВОЗМОЖНЫЕ ОРГАНЫ РУКОВОДСТВА ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Положительный опыт руководства страной и Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны может быть использован и в современных условиях. Однако необходимо учитывать коренные изменения, происшедшие в характере войны, в способах ее развязывания и ведения, которые обусловлены появлением совершенно новых средств вооруженной борьбы, а также другими факторами.

Совершенно очевидно, что выработанные в нашей стране и проверенные практикой принципы единства руководства ведением вооруженной борьбы в политическом, экономическом и военном отношении, централизации руководства Вооруженными Силами при разумном сочетании коллегиальности и персональной ответственности руководителей полностью применимы и в современных условиях.

Все руководство страной и Вооруженными Силами на время войны будет осуществляться Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза с возможной организацией высшего органа руководства страной и Вооруженными Силами. Этот высший орган руководства может быть наделен такими же полномочиями, как и Государственный Комитет Обороны в период Великой Отечественной войны, и возглавляться Первым секретарем ЦК КПСС и главой правительства, на которого также могут быть возложены и функции Верховного Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами.

Сосредоточение руководства страной и ее Вооруженными Силами в единых руках высшего политического органа государственного управления, как и в годы минувшей войны, явится решающим условием победоносного ведения войны в случае ее развязывания империалистическими агрессорами. Только органическая связь руководства страной и Вооруженными Силами может обеспечить наиболее эффективное использование экономики и всех научных и технических достижений страны, полную мобилизацию материальных и морально-политических сил государства и правильное использование Вооруженных Сил в целях достижения победы.

Непосредственное руководство Вооруженными Силами в войне, очевидно, как и прежде, будет осуществляться Ставкой Верховного Главного Командования. Ставка будет представлять собой коллегиальный орган руководства под председательством Верховного Главнокомандующего.

Как и в годы Великой Отечественной войны, основным органом Ставки Верховного Главного Командования будет Генеральный штаб.

В отличие от условий минувшей войны, в которых структура Генерального штаба строилась из расчета обеспечения руководства военными действиями в основном Сухопутных войск, в современных условиях Генеральный штаб должен обеспечить руководство всеми видами Вооруженных Сил, и особенно Ракетными войсками и Войсками противовоздушной обороны страны.

Руководство снабжением материальными средствами, техническим и медицинским обеспечением Вооруженных Сил будет осуществляться начальником тыла и подчиненными ему штабом тыла, центральными тыловыми управлениями и учреждениями.

Войсками оперативных объединений, так же как и в минувшей войне, будут управлять военные советы, ответственные перед ЦК КПСС и Верховным Главным Командованием

за состояние и боевую готовность войск, их политическое воспитание и эффективное использование в ходе войны.

Таковы в общих чертах органы военно-политического руководства страной и Вооруженными Силами в современной войне.

Однако разделение мира на две противоположные общественно-экономические системы определяет будущую войну как войну коалиционную. В связи с этим встает проблема руководства в масштабе всей коалиции.

Совершенно очевидно, что для успешного отражения нападения и полного срыва агрессивных замыслов империалистов необходимы объединение политических, экономических и военных усилий всех стран социалистического лагеря, взаимная поддержка, мобилизация всех их экономических, людских и военных ресурсов, установление единой военно-политической и стратегической линии на всю войну и на отдельные ее периоды, обеспечение полного единства в руководстве объединенными вооруженными силами.

Высшим политическим органом по координации всех усилий стран лагеря социализма на военное время может быть Политический Консультативный Комитет, созданный в соответствии с Варшавским договором.

Высшее военное руководство может осуществляться путем согласования деятельности высших военных органов союзных стран по руководству вооруженными силами на том или ином театре военных действий.

Для ведения совместных действий на театре военных действий могут создаваться оперативные объединения с включением в их состав соединений и частей вооруженных сил различных социалистических стран. Руководство этими объединениями может быть возложено на Верховное Главное Командование Советских Вооруженных Сил, при котором будут представители верховных главнокомандований союзных стран. На некоторых театрах военных действий оперативные объединения союзных стран могут находиться в подчинении своего верховного главнокомандования. В таких случаях руководство этими объединениями может осуществляться по принципу согласования замыслов и планов операций и тесной увязки действий войск в ходе операций через представителей этих стран.

РОЛЬ ПОЛКОВОДЦА В РУКОВОДСТВЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Марксизм-ленинизм, раскрывший роль народа как творца истории, роль политической организации в руководстве народными массами, решительно отвергает попытки буржуаз-

ных идеологов объяснить все события войны действиями отдельных личностей.

Идеализацией отдельных личностей идеологи империализма стремятся внушить массам сознание покорности и зависимости их судьбы от действий этих личностей, подорвать веру масс в собственные силы, отвлечь их от решения насущных вопросов классовой борьбы и подготовить для войны покорных исполнителей своей воли. При освещении различных военных событий они извращают их действительную суть и прилагают большие усилия для того, чтобы дезориентировать широкие массы или скрыть от них истинные причины возникновения войны, военных поражений и неудач.

Это особенно наглядно видно на обанкротившемся командовании бывшей немецко-фашистской армии. До тех пор пока военный успех сопутствовал фашистской армии, особенно в войнах против слабых в экономическом и военном отношении государств, все буржуазные теоретики всячески превозносили Гитлера, особо подчеркивая его качества как выдающегося политического и военного руководителя. Однако после сокрушения гитлеровской военной машины Советской Армией и особенно теперь, когда боннские реваншисты вновь встали на путь развязывания третьей мировой войны, военные теоретики Запада, и прежде всего Западной Германии, все поражения в войне ставят в прямую зависимость от личных качеств Гитлера, от его некомпетентности в военных вопросах, от нежелания следовать советам руководящих лиц армии и т. д.

Подобные утверждения антинаучны, так как представляют роль личности в отрыве от развития общественной жизни, политики, характера войны, условий, в которых она ведется, и без учета факторов, влияющих на ход и исход войны.

Критика субъективно-идеалистических взглядов с научных позиций, однако, не означает принижения действительной роли руководителей, в том числе и полководцев. Марксистско-ленинская оценка роли народа как творца истории не только не отрицает значения личности, но и дает научную основу для правильного понимания деятельности руководителя. В любой общественной организации, где налицо деятельность коллектива, обязательны авторитет и подчинение. Глобное отрицание авторитета вообще, а в военном деле в особенности, означает дезорганизацию, распыление сил и подрыв дисциплины.

В истории человеческого общества нет примеров, когда тот или иной класс добивался бы утверждения своего господства без руководителей, способных организовать и направить движение. Нет также и примеров, когда армия, не имеющая

определенной организации и руководимая военачальником без опыта, успешно вела бы борьбу с армией, возглавляемой опытным военным деятелем. Однако воля полководца и его действия не являются абсолютными. Роль полководца раскрывается не в отрыве от народных масс, не в противопоставлении его авторитета личному составу вооруженных сил, а в их неразрывном единстве.

Вопреки утверждениям буржуазных идеологов история прошедших войн убедительно показала, что полководец может успешно руководить армией только при условии, если цели войны, действия и взгляды полководца понятны народу. Так, например, Наполеон как выдающийся полководец мог проявить себя лишь в конкретной обстановке французской революции. Победы его армий обуславливались прежде всего новым классовым характером целей, которые они преследовали. Армии Наполеона в корне отличались от феодальных армий, так как являлись армиями эмансипированной буржуазии и крестьянства. Их новая стратегия, тактика и организация, по определению Ф. Энгельса, были «военным выражением этой эмансипации».

Полководцы Советских Вооруженных Сил — это представители Коммунистической партии и Советского правительства, проводящие политику партии, которая выражает коренные интересы всего советского народа. Этим определяется та неразрывная связь командных кадров нашей армии с народом и то огромное доверие и уважение к ним со стороны народа, которые отличают советских полководцев от военных руководителей армий капиталистических стран. Полководец Советских Вооруженных Сил пользуется доверием и поддержкой со стороны подчиненных не только по праву начальника, но прежде всего как представитель своего народа, которому народ доверил воспитывать, обучать и вести в бой советских воинов, защищать Родину с оружием в руках от любых посягательств империалистических агрессоров.

Полководцы Советских Вооруженных Сил в соответствии с задачами, поставленными Коммунистической партией по укреплению оборонной мощи социалистического государства, непосредственно руководят строительством Вооруженных Сил, в том числе и оснащением их современной боевой техникой и вооружением и прежде всего ракетно-ядерным оружием, организуют воспитание и обучение личного состава Вооруженных Сил.

В решении этих задач Советские Вооруженные Силы в последние годы добились больших успехов: личный состав в совершенстве владеет современной боевой техникой и может грамотно применять ее для решения различных

задач. Улучшилось качество оперативной, боевой и политической подготовки и резко повысился уровень боевой готовности армии и флота. В достижении этих успехов значительная роль принадлежит и нашим военачальникам.

Современная война с ее решительными целями, возросшим размахом и динамичностью ведения боевых действий предъявляет чрезвычайно высокие требования к полководцам. От военного руководителя в настоящее время требуется не только отличное знание способов ведения вооруженной борьбы, но и глубокое понимание законов общественного развития, объективных закономерностей современной войны, умение руководить войсками в соответствии с этими закономерностями, со всесторонним учетом и использованием экономических возможностей страны. В осуществлении своих замыслов полководец в современных условиях больше чем когда бы то ни было находится в зависимости от тех материальных возможностей ведения войны, которые создаются экономикой страны. От способности полководца трезво и всесторонне учитывать реальные возможности ведения войны и умело использовать эти возможности в огромной степени зависят действительность военных планов, правильность выбора способов и форм ведения войны и операций.

По-настоящему выполнить эти требования можно лишь в условиях социалистического строя, обеспечивающего неограниченную поддержку армии со стороны народа. Полководец Советских Вооруженных Сил обладает таким возможностями в руководстве войсками, которых не имеет ни один военный руководитель капиталистических государств. Эти возможности объясняются преимуществами нашего общественного строя, который отличается непрерывным и планомерным развитием всех отраслей социалистической экономики, морально-политическим единством советского народа, его сплоченностью вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Генералы и офицеры Советских Вооруженных Сил не являются механическими исполнителями замыслов и воли старших начальников. Понимая приказ как закон, они выполняют его с глубоким сознанием. Инициативное, творческое руководство генералов и офицеров нашей армии составляло одну из важнейших основ успешного выполнения стратегических и оперативных планов в годы Великой Отечественной войны. Это замечательное качество наших военных руководителей неустанно воспитывается Коммунистической партией. Коммунистическая партия и Советское правительство всегда высоко ценят и поддерживают военачальников, способных проявить смелую, разумную инициативу.

Однако было бы ошибочным полагать, что генералы и офицеры армий капиталистических государств не обладают необходимыми качествами, что они бездарные люди и что это в какой-то мере предопределяет авантюризм их планов, порочность тактики и т. д. Армии капиталистических государств имеют немало способных офицеров и генералов, но они в большинстве своем являются выходцами из привилегированного класса, тесно связанными с буржуазией, и поэтому являются верными слугами капиталистических монополий, активными проводниками их агрессивной политики и представляют собой оторванную от народа военную касту. Это закономерно определяет их идеологию и взгляды, чуждые широком народным массам, и ограничивает их возможности как военных руководителей.

Сила и величие наших командных кадров состоят в том, что они, претворяя в жизнь политику Коммунистической партии, подчиняют всю свою деятельность благородной цели защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, опираются на инициативу личного состава Советских Вооруженных Сил и поддержку всего народа.

Тесная связь с личным составом армии и флота, глубокое понимание и знание жизни солдат, матросов, сержантов и старшин, повседневное руководство боевой, политической и оперативной подготовкой войск и штабов помогают нашим командирам и политработникам всесторонне изучать и обобщать опыт воспитания и подготовки вооруженных сил и на основе этого совершенствоваться и творчески развивать советское военное искусство.

Командные и политические кадры Советских Вооруженных Сил, выращенные Коммунистической партией, в годы Великой Отечественной войны доказали на деле, что они могут успешно решать любые сложные и ответственные задачи. Наши военачальники, воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, твердо усвоившие передовое советское военное искусство, прививали советским воинам необходимые качества, умело сочетали в себе отвагу и храбрость с искусством руководить войсками на полях сражений.

Успехи Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны в решении смелых и широких стратегических планов явились результатом творческих усилий большого числа генералов и офицеров, героизма советских воинов на полях сражений и тружеников в тылу. Оперативно-стратегические задачи, как показал опыт войны, планировались и выполнялись не отдельными лицами, а являлись результатом коллективного творчества. Централизованное руководство войсками не исключает, а предполагает использование кол-

лективного творчества. Поэтому успешное выполнение оперативно-стратегических планов в годы Великой Отечественной войны являлось итогом работы не только Ставки Верховного Главного Командования, но и командований фронтов, армий, соединений, частей и их штабов.

Вопросы подготовки и воспитания военных кадров всех звеньев занимали и занимают особое место в деятельности Коммунистической партии. За годы существования Советских Вооруженных Сил Коммунистическая партия выдвинула и воспитала много талантливых офицеров и генералов.

Военные руководители высшего звена, как и весь командный и политический состав Советских Вооруженных Сил, обладают высокими морально-боевыми качествами. Беззаветно преданные своему народу, социалистической Родине, Коммунистической партии, они способны руководить боевыми действиями войск в сложных условиях современной ракетно-ядерной войны.

На современном этапе перед командными кадрами наших Вооруженных Сил стоят большие и ответственные задачи. Возросшая мощь армии и флота, основанная на использовании ракетно-ядерного оружия, предъявляет новые требования к подготовке как руководящего, так и всего личного состава. От руководства требуется исключительно высокая оперативность в работе, гибкость в управлении войсками, творческое и грамотное решение задач, вытекающих из условий быстро и резко меняющейся обстановки, а также предвидение развития боевых действий.

В подготовке личного состава Вооруженных Сил основной задачей командного состава является обучение умелым действиям в соответствии с требованиями ракетно-ядерной войны.

Успешное решение этих задач является залогом дальнейшего повышения боеспособности Вооруженных Сил и их готовности сорвать агрессивные замыслы империалистических государств.

ОРГАНЫ КПСС В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ И ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами — основа основ военного строительства.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным развернул большую работу по созданию армии первого в мире государства рабочих и крестьян.

Начавшаяся иностранная военная интервенция и выступления внутренней контрреволюции выдвинули защиту за-

воеваний Великой Октябрьской социалистической революции, молодой Советской республики в качестве важнейшей функции социалистического государства. Решить эту задачу силами отрядов Красной гвардии, как и старой армии, было невозможно. Необходимо было создать новую армию.

В Программе партии, принятой VIII съездом в марте 1919 года, указывалось: «В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию»¹.

При этом Коммунистической партии пришлось идти новыми, неизведанными путями.

«Вопрос о строении Красной Армии, — говорил В. И. Ленин, — был совершенно новым, он совершенно не ставился даже теоретически»². Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин разработали теоретические положения о предназначении Вооруженных Сил социалистического государства и определили принципы строительства Красной Армии: политические, организационные, комплектования, обучения и воспитания личного состава.

Эти положения глубоко и всесторонне раскрываются и обосновываются в многочисленных выступлениях и работах В. И. Ленина, в решениях съездов, постановлениях Центрального Комитета нашей партии, а также в решениях правительства в области обороны Советского государства.

Руководство Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, сумевших поднять, мобилизовать и организовать рабочий класс и огромные массы трудящегося крестьянства на борьбу с врагами революции, было решающим условием побед Красной Армии в гражданской войне. Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным руководил всей борьбой по отражению вооруженного нападения на Советскую республику. Все вопросы ведения войны, расстановки сил, снабжения, вооружения, выработки оперативно-стратегических планов решались Центральным Комитетом партии. По призыву ЦК партии в армию шли коммунисты. В рядах

¹ КПСС в решениях и резолюциях, ч. I, издание седьмое. М., Госполитиздат, 1953, стр. 417.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 132.

Красной Армии в годы гражданской войны сражались 300 000 коммунистов, или 65% всего состава партии, что свидетельствует об исключительно важной роли партии в руководстве армией. Всюду: в тылу, на фронте и в подполье, на занятой врагом территории — вместе с народом и во главе народа большевистская партия, руководившая гигантской борьбой, добилась победы Красной Армии в гражданской войне.

После окончания гражданской войны Центральный Комитет партии все свое внимание сосредоточил на превращении Красной Армии в передовую, высоко технически оснащенную и подготовленную армию, отвечающую задачам обороны социалистического государства и требованиям ведения войны. Основные направления в строительстве Советских Вооруженных Сил были определены в постановлении Центрального Комитета партии от 15 июля 1929 года «О состоянии обороны СССР». Главная задача Коммунистической партии в тот период заключалась в том, чтобы осуществить техническое перевооружение армии и создать необходимую военно-техническую базу для обороны Советского Союза. Одновременно Центральный Комитет партии выдвинул задачу создания достаточно сильных Военно-воздушных сил, Военно-Морского Флота и дальнейшего увеличения технических войск. Это постановление Центрального Комитета определило курс на техническое оснащение Советских Вооруженных Сил, который Коммунистическая партия проводила в течение всех последующих лет.

Благодаря энергичной деятельности Центрального Комитета партии, мобилизовавшего рабочий класс, инженерно-технических и научных работников на выполнение принятых планов разработки и выпуска боевой техники, Советские Вооруженные Силы за годы предвоенных пятилеток получили разнообразное вооружение и боевую технику.

Особую заботу Центральный Комитет партии на протяжении всей истории Вооруженных Сил проявлял о подготовке командных и политических кадров. В постановлениях Центрального Комитета партии и Советского правительства основное внимание обращалось на усиление идейно-политического воспитания командных кадров, повышение их военно-технической подготовки, укрепление единоначалия, единства и сплоченности командного и политического состава, изучение и правильное использование подготовленных кадров, накопление резерва командного состава и т. д. Одним из наиболее важных мероприятий партии, направленных на подготовку командных и политических кадров, следует считать создание сети военных учебных заведений. По решению Центрального

Комитета партии и Советского правительства в 1932 году было открыто шесть военных академий (механизации и моторизации, артиллерийская, инженерная, химическая, электротехническая и транспортная). Было значительно увеличено число слушателей, расширилась сеть военных училищ, и прежде всего технического профиля.

В связи с ростом потребности в военных кадрах Центральный Комитет партии в годы второй пятилетки вновь расширил сеть военно-учебных заведений — были созданы Военно-хозяйственная академия и Академия Генерального штаба. Академия Генерального штаба призвана была обеспечить подготовку для Вооруженных Сил высших командных кадров. Наряду с созданием военных академий была увеличена сеть военных училищ и школ.

Усилия Центрального Комитета партии, направленные на подготовку кадров, дали замечательные результаты. Вооруженные Силы ежегодно пополнялись высококвалифицированными командными и политическими кадрами.

Благодаря всей этой работе Коммунистической партии и усилиям советского народа в успешном выполнении планов социалистического строительства Советские Вооруженные Силы превратились в современные и высокоподготовленные Вооруженные Силы с хорошо обученными командными кадрами.

Подчеркивая большую роль командного и политического состава в укреплении Вооруженных Сил, ЦК КПСС, Совет Министров и Президиум Верховного Совета СССР в обращении к советским воинам в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции указывали: «...самое главное наше богатство — это замечательные военные кадры, беспредельно преданные Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, смелые и мужественные, знающие новую боевую технику и умеющие мастерски использовать ее в самых сложных условиях современного боя»¹.

Важнейшим принципом строительства Советских Вооруженных Сил является единоначалие. Принцип единоначалия не сразу был установлен в наших Вооруженных Силах, хотя уже в первые годы их строительства В. И. Ленин ставил задачу перехода к единоначалию, как только для этого будут созданы соответствующие условия.

Единоначалие возникло и развивалось закономерно, как выражение объективной необходимости, как наиболее целесообразный способ управления войсками, обеспечивающий

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., Госполитиздат, 1958, стр. 402.

единство воли и действий, строгую централизацию, организованность и дисциплину, без которых немыслима высокая боеспособность армии. Успешное выполнение этих требований, указывал В. И. Ленин, возможно только подчинением воли тысяч воле одного, беспрекословным повиновением масс единой воле руководителя. Опыт Красной Армии с полной ясностью доказывает необходимость единоначалия как наилучшего метода управления. «В этот опыт надо вдуматься, — говорил В. И. Ленин. — Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы»¹.

Вопрос о единоначалии в Советских Вооруженных Силах Коммунистическая партия всегда решала творчески, учитывая социальное лицо командного состава, его политическую зрелость, уровень военной подготовки, а также готовность и способность масс к восприятию той или иной формы управления.

Единоначалие как форма руководства вооруженными силами существует столько же времени, сколько существует и армия. Но есть принципиальное различие между единоначалием в нашей армии и в армиях капиталистических государств. В армиях капиталистических государств единоначалие покоится на классовом подчинении подавляющей массы личного состава этих армий офицерскому составу, являющемуся представителем господствующего, эксплуататорского класса.

В Советских Вооруженных Силах единоначалие имеет совершенно иную социальную сущность. Советский командир является представителем партии и народа, он выполняет их волю, проводит в жизнь политику партии в войсках. В приказе командира-единоначальника наши воины справедливо видят приказ Родины и выполняют его не только в силу закона, но и по внутреннему убеждению.

Всемерно укрепляя единоначалие, повышая авторитет командиров, поддерживая их требовательность, наша партия исходит из того, что наше единоначалие должно строиться на партийных, ленинских принципах. Советский командир не может быть узким военным специалистом, он организатор и знаток обучения и воспитания своих подчиненных. Все его действия должны быть пронизаны государственными интересами и будут тем успешнее, чем ближе коман-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 286.

дир-единоначальник стоит к солдатам и матросам, лучше опирается на силу партийных и комсомольских организаций, на силу общественности, умело направляя их усилия на решение повседневных задач боевой, политической и оперативной подготовки. Справедливая строгость советского командира-единоначальника органически сочетается с душевным отношением его к подчиненным, с заботой об удовлетворении их запросов и нужд, с умением влиять на умы и сердца воинов.

Н. С. Хрущев, указывая на укрепление авторитета руководителей, говорил: «Мы, коммунисты, высоко ценим и поддерживаем авторитет правильного и зрелого руководства. Мы должны оберегать авторитет признанных партией и народом руководителей. Но каждый руководитель должен понимать и другую сторону этого дела — никогда не кичиться своим положением, помнить, что, занимая тот или иной пост, этот человек выполняет лишь волю партии, волю народа, которые облекли его пусть самой высокой властью, но никогда не теряют контроля над ним»¹.

Вот почему вопрос о единоначалии и его укреплении должен находиться постоянно в центре внимания командиров, политических органов и партийных организаций.

Внезапное нападение фашистской Германии поставило СССР перед тягчайшими испытаниями. Особенно тяжелыми были первые месяцы войны, когда Красная Армия под ударами превосходящих сил врага вынуждена была отступить в глубь страны.

Вдохновителем и организатором советского народа и его Вооруженных Сил в войне против немецко-фашистских захватчиков выступила Коммунистическая партия. Она направила все усилия на организацию вооруженной защиты социалистической Родины, решительный отпор фашистским агрессорам и их разгром.

Всю работу по организации обороны социалистического государства, как и в годы гражданской войны, возглавил Центральный Комитет партии. Центральный Комитет партии преодолел огромные трудности, мобилизовал силы партии и народа, все ресурсы советского государства для достижения победы над агрессором.

Руководящая деятельность Коммунистической партии проявлялась в самых различных областях хозяйственной и военной жизни страны, в Вооруженных Силах — прежде всего в работе политорганов, партийных и комсомольских организаций, а также в личном примере коммунистов. Призванные

¹ Н. С. Хрущев. Заключительное слово на XXII съезде КПСС. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 261.

в армию коммунисты посылались на самые трудные и тяжелые участки фронта, где нужны были смелые и отважные организаторы масс, способные личным примером увлечь воинов на выполнение любой задачи.

По решению ЦК КПСС для укрепления Вооруженных Сил было послано только в первые месяцы войны около 48 тысяч руководящих партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Почти треть членов и кандидатов в члены ЦК партии находилась на фронтах Великой Отечественной войны. На руководящую работу в Вооруженные Силы направлялись видные деятели партии и Советского правительства.

Сотни тысяч коммунистов по мобилизации и добровольно направлялись на фронт. Партийные организации прифронтовых районов почти целиком вливались в ряды армий. В конце 1941 года в Красной Армии находилось около 1 300 тысяч коммунистов. В 1942 году в Вооруженных Силах насчитывалось уже свыше 2 миллионов коммунистов, или 54,3%, а к концу войны — около 3,4 миллиона, или до 60% всего состава партии. Боевым помощником партии выступил ленинский комсомол. В первые же дни войны в ряды армии влилось 900 тысяч комсомольцев.

Коммунистическая партия подняла и повела за собой на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками весь советский народ, обеспечила развертывание и усиление мощи Советских Вооруженных Сил, организовала работу тыла страны для снабжения фронта всем необходимым. Этим были созданы важнейшие предпосылки для достижения победы над фашистской Германией и ее сателлитами.

Центральный Комитет партии в первые же дни войны развернул огромную организаторскую работу по перестройке экономики страны на военный лад. Это была сложная и трудная работа. Сложность работы усугублялась тем, что она проводилась в условиях крупных военных неудач и отхода наших войск в глубь территории, эвакуации промышленных предприятий из западных районов страны на восток и острой нехватки кадровых рабочих. Необходимо было в кратчайшие сроки на новых, подчас совершенно необжитых местах развернуть предприятия и наладить выпуск военной продукции.

Благодаря принятым партией мерам работа по переводу экономики страны на военный лад и по организации выпуска военной продукции предприятиями, эвакуированными на восток, была успешно выполнена. Во второй половине 1942 года завершилось перевооружение Красной Армии современной боевой техникой.

Центральный Комитет партии повседневно занимался во-

просами разработки новых образцов оружия, техники и боеприпасов. Созданные советскими конструкторами и поступившие на массовое производство некоторые новые образцы вооружения и техники превосходили по своим тактико-техническим данным вооружение фашистской армии.

В результате организаторской работы Центрального Комитета партии Вооруженные Силы непрерывно пополнялись свежими силами и боевой техникой. Наша армия превратилась в кадровую армию, приобрела необходимый боевой опыт и научилась бить врага по всем правилам военного искусства.

В послевоенный период Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет непосредственно руководят Вооруженными Силами и постоянно заботятся о дальнейшем их развитии. Все важнейшие вопросы строительства, боевой и политической подготовки Вооруженных Сил обсуждаются в Президиуме Центрального Комитета и Совете Министров Союза ССР. Коммунистическая партия, учитывая, что, пока сохраняется империализм, будет оставаться и опасность развязывания агрессивных войн, рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства.

Партия делает все для того, чтобы Советские Вооруженные Силы представляли собой четкий и слаженный организм, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией, правительством, народом, и находились в постоянной готовности в любой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам и разгромить врага, который осмелится посягнуть на государственные интересы Советского Союза.

Партийно-политические органы в Вооруженных Силах и принципы их работы.

Партийно-политическая работа призвана укреплять боевую мощь Советских Вооруженных Сил, дисциплину личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, высокой революционной бдительности и ненависти к врагам нашего государства.

Руководящими партийными органами Коммунистической партии в Вооруженных Силах в области партийно-политической работы являются политические органы, которые во всей своей деятельности руководствуются Программой и Уставом КПСС, постановлениями съездов партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства.

Политические органы в Вооруженных Силах были учреждены с первых дней строительства массовой регулярной армии. На протяжении всего существования Советских Вооруженных Сил Коммунистическая партия проявляла и проявляет неустанную заботу о совершенствовании и укреплении политорганов и армейских партийных организаций, рассматривая партийно-политическую работу как одну из важнейших областей в деятельности Советских Вооруженных Сил, а партийно-политические органы — как неотъемлемую составную часть организационной структуры Советских Вооруженных Сил.

Партийно-политический аппарат в армии и на флоте складывался и совершенствовался вместе с созданием и укреплением Вооруженных Сил. Политорганы и партийные организации были призваны воспитывать у красноармейцев и командиров высокие морально-политические качества.

Руководство партийно-политической работой в армии и на флоте вначале осуществлялось Всероссийским бюро военных комиссаров, а затем Политическим отделом, созданным вместо Всероссийского бюро при Реввоенсовете республики в соответствии с решениями VIII съезда партии в марте 1919 года. В мае этого же года Политический отдел был преобразован в Политическое управление Реввоенсовета (ПУР). ПУР возглавлял член ЦК партии на правах члена Реввоенсовета республики. Это подчеркивало строго партийный характер, высокое предназначение и ответственность высшего политического органа Красной Армии и подчиняло всю его деятельность непосредственно Центральному Комитету партии.

Создание Политического управления имело огромное значение в руководстве военным строительством, деятельностью политорганов и партийных организаций Красной Армии и в повышении уровня партийно-политической работы в войсках.

Являясь органами Коммунистической партии в армии, непосредственными проводниками ее политики, политорганы сыграли важную роль в победоносном исходе гражданской войны.

Оценивая роль политических органов армии в годы гражданской войны, М. В. Фрунзе указывал: «Бесспорным организатором наших побед является Российская Коммунистическая партия. Эта задача была возможна благодаря созданию сети политорганов, охвативших армию сверху донизу и спаявших ее в одно целое, связанное единством настроений и чувств. Поэтому честь организации победы принадлежит и нашим политорганам»¹.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II. М., Воениздат, 1957, стр. 121—122.

Наряду с созданием политических органов партия принимала меры по дальнейшему укреплению армейских партийных организаций, улучшению руководства ими, усилению их роли и влияния на массы красноармейцев, выработке твердых принципов взаимоотношений политорганов, партийных организаций с командирами. Эти вопросы решались одновременно с задачами выращивания командных кадров из числа наиболее подготовленных в военном отношении и преданных Коммунистической партии рабочих, крестьян и интеллигенции и укрепления единоначалия в армии.

В результате огромной и плодотворной работы, проделанной Коммунистической партией по организационному укреплению и техническому оснащению армии и флота, выращиванию и воспитанию преданных делу коммунизма командных кадров, а также в итоге социалистических преобразований в нашей стране и воспитания советских людей Центральный Комитет партии взял курс на установление единоначалия в Вооруженных Силах. Это был один из важнейших вопросов военного строительства.

На командиров была возложена полная ответственность за все стороны боевой и политической жизни войск. Это решение способствовало еще большему усилению всей партийно-политической работы. В непосредственной организации партийно-политической работы стали участвовать тысячи командиров, она стала более тесно увязываться с повседневными задачами войск.

Командиры-единоначальники умело направляют работу партийных организаций, повседневно опираются на них и успешно решают задачи дальнейшего повышения боеготовности войск и улучшения воспитания личного состава.

Центральный Комитет партии руководит партийно-политической работой в Вооруженных Силах через Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, работающее на правах отдела ЦК КПСС. При Главном политическом управлении имеется партийная комиссия, состав которой утверждается ЦК КПСС.

Партийно-политической работой в военных округах, группах войск и флотах руководят соответствующие политические управления, а в армиях, флотилиях, корпусах, дивизиях и бригадах — политические отделы. При всех политорганах имеются партийные комиссии, которые избираются на соответствующих партийных конференциях.

Все политорганы до политотдела соединений включительно в силу особенностей организации Вооруженных Сил не избираются, а создаются Министром обороны и Начальником

Главного политического управления в соответствии со структурой, установленной ЦК КПСС.

В центральных управлениях Министерства обороны, в военно-учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, а также в штабах военных округов, групп войск, округов ПВО, в военных училищах и некоторых других учреждениях партийно-политической работой руководят партийные комитеты, избираемые на партийных конференциях.

Создание парткомов повысило активность коммунистов в решении жизненно важных вопросов, расширило связь партийных комитетов со всеми коммунистами, повысило ответственность партийных организаций в целом и способствовало дальнейшему улучшению всей системы партийно-политической работы в управлениях, учреждениях и заведениях.

За годы своего существования политические органы Советских Вооруженных Сил прошли славный путь. Несмотря на то что они претерпевали отдельные организационные изменения, их цели и задачи оставались неизменными. Они сыграли огромную роль в достижении исторических побед наших Вооруженных Сил над многочисленными империалистическими агрессорами и успешно решают свои задачи по укреплению Вооруженных Сил в настоящее время.

Важнейшими принципами работы политических органов и партийных организаций Вооруженных Сил являются повседневное и неуклонное обеспечение безраздельного влияния Коммунистической партии на все стороны жизни и деятельности Вооруженных Сил; обеспечение единства воинского обучения и политического воспитания, его непрерывности и целеустремленности; сочетание коллегиальности руководства и высокой персональной ответственности руководителей перед партией за порученный участок работы; тесная связь партийно-политических органов с широкими массами коммунистов и беспартийных.

Влияние Коммунистической партии на все стороны жизни и деятельности Вооруженных Сил является основополагающим принципом работы политических органов и партийных организаций. Этот принцип вытекает из самой сущности партийно-политической работы, из ленинского положения о том, что военное строительство в нашей стране нельзя рассматривать обособленно, в отрыве от построения коммунистического общества.

Это положение нашло свое яркое отражение и в новой Программе Коммунистической партии. В ней указывается, что основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, уси-

ление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте.

Таким образом, партийно-политическая работа, проводимая партией в Вооруженных Силах, является неотъемлемой частью всей разносторонней деятельности Коммунистической партии. Практические задачи партийно-политической работы вытекают из общей борьбы партии за торжество учения марксизма-ленинизма, за укрепление безопасности нашей социалистической Родины и всего лагеря социализма, за победу сил мира над силами агрессии. Партийно-политическая работа служит главным средством в формировании политической сознательности и высоких моральных качеств советского воина — беззаветной преданности партии и правительству, мужества и отваги, инициативы, стойкости, высокой дисциплинированности и исполнительности, умения преодолевать трудности армейской жизни.

«Высокая идейность советских воинов, их убежденность в правоте и победе нашего дела — это могучее оружие, которое придает нашей армии великую и непреодолимую силу. Хорошо поставленная идейно-воспитательная работа с людьми является решающим условием дальнейшего повышения могущества наших Вооруженных Сил»¹.

Всей своей работой командование, политорганы и партийные организации обязаны сплачивать личный состав Вооруженных Сил вокруг Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета и Советского правительства, воспитывать воинов в духе высокой личной ответственности перед партией и государством по обеспечению свободы и независимости советского народа и государственных интересов нашей Родины. Вся система партийно-политической работы должна направляться на твердое и последовательное проведение в жизнь политики Коммунистической партии в Вооруженных Силах.

В соответствии с этим партийно-политическая работа в Вооруженных Силах организуется на основании решений ЦК КПСС и Советского правительства, приказов и директив Министра обороны, Начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. В своей практической деятельности командиры, начальники политорганов и партийные организации руководствуются «Положением о политорганах Советской Армии и Военно-Морского Флота» и инструкциями, утвержденными ЦК КПСС. Содержание партийно-политической работы в каждом конкретном

¹ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 2. М., Госполитиздат, 1960, стр. 32.

случае определяется теми задачами, которые поставлены перед войсками.

Являясь организатором, руководителем и воспитателем Советских Вооруженных Сил, партия строго пресекает любые нарушения этого принципа и решительно осуждает умаление значения и роли партийно-политической работы. Свидетельством этого является постановление октябрьского Пленума ЦК КПСС 1957 года «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Октябрьский Пленум ЦК партии занимает особое место в жизни Советских Вооруженных Сил. Пленум решительно пресек линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и военных советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Флотом со стороны партии. Значение решений Пленума состоит в том, что он восстановил ленинские принципы руководства Вооруженными Силами, решительно оздоровил обстановку в Армии и на Флоте, способствовал сплочению сил и укреплению единства в работе командных и политических кадров, создал условия для улучшения партийно-политической работы.

Решения Пленума способствовали объединению усилий командиров, политических органов и партийных организаций в их работе по дальнейшему укреплению единства и организационной связи воинского обучения и политического воспитания.

На основе решений Пленума ЦК были введены новые Положения о военных советах и политических органах, Инструкции партийным и комсомольским организациям, созданы партийные комитеты в полках и на кораблях, в военно-учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, в штабах военных округов и Центральном аппарате Министерства обороны. Партийным организациям в батальонах и дивизионах были предоставлены права первичных партийных организаций.

В результате мер, принятых ЦК КПСС, армейские и флотские партийные организации идейно и организационно укрепились, возросла их активность и боевитость в решении всех задач. Усилился приток лучших воинов в ряды Коммунистической партии.

Ленинские принципы партийного руководства Вооруженными Силами полностью воплощены и дальше развиты в Программе и Уставе КПСС, принятых XXII съездом партии.

Непрерывность, единство и целеустремленность воинского обучения и политического воспитания представляют собой важнейший принцип партийно-политической работы. Соблюдение этого принципа является важнейшей обязанностью

командиров-единоначальников, политических органов и партийных организаций, в наибольшей мере обеспечивает дальнейшее повышение боеспособности Вооруженных Сил и их постоянную готовность к срыву агрессивных замыслов империалистов.

Подчеркивая важность этих задач, Н. С. Хрушев на приеме выпускников военных академий в ноябре 1957 года говорил: «Дальнейшее повышение боеспособности армии и флота является общей задачей всех коммунистов, командиров и политработников. Выполнение этой большой государственной задачи возможно только при условии дружной совместной работы командиров и политработников по улучшению воспитания и обучения воинов, по повышению боевой готовности войск, только при условии дальнейшего укрепления единоначалия и улучшения партийно-политической работы в армии и флоте»¹.

Большое значение имеет также коллективное решение вопросов партийно-политической работы.

Оно позволяет более всесторонне и полно решать жизненно важные вопросы, преодолевать администрирование в решении вопросов партийно-политической работы, в руководстве нижестоящими политическими органами и партийными организациями и не допускать ошибок, связанных с администрированием. Это предполагает тесное общение руководителя политоргана с работниками его аппарата, а секретаря партийного комитета — с членами бюро и парткома; коллективное определение путей и методов решения назревших вопросов партийно-политической работы, обсуждение планов и итогов работы и т. д.

Однако коллективное решение вопросов партийно-политической работы ни в коей мере не означает снижения персональной ответственности руководителей политических органов и партийных организаций за состояние работы во всех областях жизни и деятельности войск. Каждый руководитель несет личную ответственность перед командующим (командиром), вышестоящими политическими и партийными органами за политико-моральное состояние и воинскую дисциплину личного состава войск, за боевую выучку и состояние партийно-политической работы в целом.

Сочетание коллективного решения и личной ответственности обеспечивает в работе политических органов и партийных организаций высокую идейность и принципиальность, то есть большевистскую непримиримость к малейшим отклонениям от марксизма-ленинизма, к каким бы то ни было извра-

¹ «Правда», 1957, 26 ноября.

щениям политики и указаний партии и к любым другим недостаткам. Высокая идейность и принципиальность в работе политических органов — это прежде всего такая направленность их работы, при которой в решении всех вопросов на первое место ставятся интересы партии и государства.

Такая направленность в работе политических органов немислима без принципиальной критики и самокритики.

Коммунистическая партия всегда рассматривала критику и самокритику как мощное средство укрепления своих рядов и никогда не боялась открыто признавать свои ошибки. В. И. Ленин указывал: «Партия революционного пролетариата достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы назвать без обиняков ошибку и слабость ошибкой и слабостью»¹. Он отмечал также, что, «анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра»².

В. И. Ленин требовал широкого развертывания критики и самокритики во всех отраслях нашей жизни и деятельности, в том числе и в армии. При этом он особое внимание обращал на будничную сторону «внутрифабричной, внутридереженской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего»³.

В новой Программе КПСС вновь подчеркивается значение критики и самокритики как неперемного условия идейной и организационной крепости самой партии, единства и сплоченности партийных рядов, всестороннего развертывания внутрипартийной демократии и активизации на этой основе всех партийных сил, укрепления связи с массами. Партия и в период развернутого строительства коммунизма ставит задачу всемерно развивать критику и самокритику как испытанный метод работы, путь выявления и исправления ошибок и недостатков, правильного воспитания кадров.

В силу специфики организации Советских Вооруженных Сил критике не подлежат лишь приказы и распоряжения командиров и начальников. Все же остальные стороны жизни и деятельности войск должны подвергаться здоровой партийной критике и самокритике. Принципиальная критика и самокритика позволяет вскрывать недочеты в обучении и воспитании воинов, в воинской дисциплине, в деятельности политических органов и помогает командирам-единоначаль-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 150.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 32.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 80.

никам своевременно принимать меры по устранению всех недостатков.

Новые Программа и Устав КПСС открывают широкие возможности для дальнейшего усиления партийной работы в Вооруженных Силах, расширения внутрипартийной демократии, развития критики и самокритики как могучего средства искоренения недостатков, утверждения всего нового и передового. Политорганам и партийным организациям предстоит еще больше укреплять связи с массами военнослужащих, больше советоваться с коммунистами и беспартийными, улучшать информацию и отчетность о своей работе, прочнее опираться на партийный, комсомольский и беспартийный актив.

Политорганы и партийные организации, перестраивая свою работу в духе требований XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 года, должны все усилия партийно-политической работы направить на обеспечение успешного выполнения главной задачи — дальнейшего повышения постоянной боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Советского Союза.

Тесная связь политических органов и партийных организаций с массами позволяет вникать во все стороны боевой и политической подготовки войск, вскрывать и ликвидировать недостатки и, что наиболее важно, выяснять причины, порождающие их.

Без тесной связи с людьми и без их изучения немислима вообще воспитательная работа и целеустремленное руководство. Неизбежны незнание подлинного состояния дел, неорганизованность и самотек, действия вслепую с запоздалым принятием необходимых мер по ликвидации недостатков, а также другие промахи и неудачи.

Повседневная тесная связь политических органов с массами осуществляется различными путями: проведением конференций, собраний актива и общих собраний, периодических отчетов партийных органов перед коммунистами, личным общением руководителей с рядовыми коммунистами, через периодическую печать, радио, телевидение и т. п. Этой связи благоприятствуют партийные и комсомольские организации, партийный и беспартийный актив, армейская и флотская общественность.

Верными помощниками партийных организаций в работе с молодыми воинами являются комсомольские организации. Они работают под руководством политорганов и партийных организаций и обязаны воспитывать комсомольцев и несоюзную молодежь на идеях марксизма-ленинизма, в духе преданности Коммунистической партии, Советскому правитель-

ству, верности и самоотверженного служения Родине. Важное место в работе комсомольских организаций занимает воспитание у молодых воинов коммунистической сознательности, чувства дружбы и товарищества, честности и правдивости, достойного поведения в обществе и быту.

Разносторонняя политическая и организаторская деятельность Коммунистической партии Советского Союза, широкое развертывание партийно-политической работы в Армии и на Флоте явились одним из решающих факторов исторических побед Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне и обеспечивают их высокую боевую готовность в современных условиях. Своей кропотливой и повседневной работой в гуще армейской массы политорганы, партийные и комсомольские организации цементируют Вооруженные Силы, которые в настоящее время являются наиболее могущественными вооруженными силами во всем мире.

Политические органы и партийные организации должны со знанием дела активно вникать во все стороны жизни и боевой деятельности войск, непрерывно вести среди личного состава политическую и организаторскую работу, бороться за примерность коммунистов и комсомольцев в выполнении воинского долга. Они обязаны укреплять единоначалие, повышать авторитет и роль командиров как организаторов боя и операции, развивать и совершенствовать их командирские качества — волю, требовательность, инициативу и исполнительность, воспитывать личный состав в духе сознательного повиновения командирам и уважения к ним, стремления проявлять творческую инициативу при выполнении боевых задач, что должно обеспечить дальнейший рост мощи Вооруженных Сил Советского Союза и их готовность к отражению любых происков империалистов.

Разработанные XXII съездом КПСС положения по дальнейшему укреплению обороны страны вооружают партию, советский народ и личный состав Армии и Флота ясным пониманием условий, при которых строительство коммунизма будет надежно гарантировано от любых неожиданностей и авантюристических происков агрессивных сил империализма. Положения Программы партии и решений съезда мобилизуют личный состав Вооруженных Сил на успешное выполнение стоящих перед ними задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всякая подлинно научная теория отражает объективные закономерности, присущие тому или иному явлению общественной жизни. Теория советского военного искусства, являясь именно такой теорией, отражает закономерности войны как вооруженной борьбы во имя интересов самого передового общественного класса — пролетариата. Поэтому исследование различных сторон войны в настоящем труде не могло носить объективистского характера. И хотя война как двухсторонний процесс борьбы имеет целый ряд объективных черт, авторы, как представители Советских Вооруженных Сил; естественно, не могли рассматривать эти черты с позиций постороннего наблюдателя, а каждый раз исходили из марксистско-ленинского понимания сущности, причин и условий возникновения войн в современную эпоху.

С точки зрения марксистско-ленинской диалектики, объективная оценка различных явлений общественного развития в том и заключается, что исследователь не может быть нейтральным, а всегда остается представителем и проводником идеологии своего класса.

«...В первый раз в истории всемирной борьбы, — указывал В. И. Ленин, — в армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные знания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых»¹. Только твердая уверенность в торжестве этих идей и позволяет правильно оценить такие сложные явления общественной жизни, как война, и наиболее верно определить содержание и задачи военной стратегии.

Для изучения любой отрасли военных знаний, в том числе для военной стратегии, важнейшее значение имеет предмет исследования. Объектом исследования военной стратегии всегда были война, военные действия стратегического масштаба и вооруженные силы как главный инструмент войны. При исследовании их в военной стратегии всегда изучается не только опыт прошлых войн и формулируются на этой основе общие принципы и правила, но и предсказывается характер вооруженной борьбы в будущем. В этом сущность военной стратегии.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 421.

Поэтому в данном труде наряду с рассмотрением общетеоретических вопросов военной стратегии, касающихся ее содержания и места в общей системе военных знаний, закономерностей вооруженной борьбы, определения основных стратегических категорий и т. д., большое место уделено современной войне, ее характеру, способам развязывания и ведения. Все эти вопросы рассматривались в большинстве случаев в сопоставлении со взглядами наших вероятных противников о будущей войне.

При написании труда был использован и военно-исторический опыт прошлого. Однако авторы не стремились дать всеобъемлющей картины всех минувших войн и развития военной стратегии в различные эпохи, поскольку история ради истории теряет всякую ценность. Опыт прошлых войн использован только для того, чтобы доказать те или иные положения, а также подтвердить новые закономерности и явления вооруженной борьбы, зародыш которых можно было проследить в прошлых войнах.

Какие выводы можно сделать по труду в целом?

Как было показано, основой развития военной стратегии служит опыт войн и военных действий стратегического масштаба, опыт руководства войной и вооруженными силами в процессе подготовки и ведения вооруженной борьбы. Этот опыт явился в свое время источником познания явлений войны и формирования стратегических взглядов, которые сложились постепенно в определенную систему.

Каждая вновь нарождавшаяся общественно-экономическая формация вносила свой вклад в развитие военной стратегии и определяла ее лицо. При этом главным фактором, определяющим характер военной стратегии, всегда были материальные условия жизни общества, экономика того или иного государства.

Зависимость военной стратегии от экономики особенно резко обозначилась с появлением и развитием капиталистической системы производства, когда произошел скачок в развитии производительных сил, возросли милитаристские устремления капиталистических государств и человечество вступило в эпоху империалистических войн.

Все это обусловило агрессивность политики правящих классов капиталистических государств, в полной зависимости от которой оказалась и военная стратегия. Агрессивные тенденции мирового капитализма особенно откровенно стали проявляться после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и появления первого в мире социалистического государства. Эти тенденции в современную

эпоху, когда агрессоры располагают новыми мощными средствами насилия, превратились в грозную опасность для мира. В политике современных империалистических государств сила становится главным орудием и средством достижения основных целей. Таким образом, вопреки утверждениям буржуазных идеологов ленинское положение о том, что война есть продолжение политики классов и государств именно насильственными средствами, в современных условиях не только не потеряло своего значения, но находит еще более яркое подтверждение.

Классовая сущность буржуазной военной стратегии заключается в том, что она служит реакционным целям подготовки войны во имя уничтожения самого прогрессивного общественного строя — социализма — и недопущения закономерного развития человечества по пути к коммунизму.

Превосходство советской стратегии над военной стратегией империалистических государств состоит в том, что она служит самому передовому общественному строю, делу защиты завоеваний трудящихся всего мира.

Классовая сущность советской военной стратегии определяется государственной политикой. Политика социалистического государства рассматривает войну как неизбежное порождение империализма и считает, что окончательно войны исчезнут только вместе с гибелью империализма. В то же время Коммунистическая партия делает вывод об отсутствии фатальной неизбежности войн в современную эпоху, когда создаются политические и экономические возможности для предотвращения мировой войны, даже при условии сохранения империализма в части земли. Эти возможности определяются прежде всего военной мощью социалистического лагеря, которая уже сейчас является непреодолимым препятствием на пути к развязыванию новой мировой войны империалистическими безумцами.

Империалистические государства готовят новую мировую войну, используя для этих целей все лучшие достижения науки и техники, все средства, которые может дать современное капиталистическое производство.

Советская военная стратегия в своей теории также опирается на достижения социалистического производства, на самый высокий в мире уровень развития советской науки и техники.

Но если с технической точки зрения вооружение капиталистических и социалистических армий, а также буржуазная и советская военная стратегия имеют много общих черт, то классовые политические цели капиталистических и социалистических армий в корне отличаются друг от друга.

Военная стратегия империалистических государств, служащая интересам буржуазии, направлена на подготовку **войны** как средства решения международных вопросов. Советская военная стратегия служит делу подготовки к **войне** во имя защиты завоеваний трудящихся и разгрома агрессора.

При этом советская военная стратегия исходит из характера будущей войны, наиболее вероятных способов ее развязывания и ведения.

Характер войны в современную эпоху определяется факторами экономического, политического, географического и чисто военного порядка. Все эти факторы претерпели настолько большие изменения по сравнению с периодом прошлой мировой войны, что будущая война не может идти ни в какое сравнение со второй мировой войной.

Наряду с крупнейшими политическими изменениями, которые произошли в мире за это время, и небывалым скачком в развитии производительных сил современная эпоха характеризуется появлением и развитием невиданных ранее средств вооруженной борьбы, в первую очередь ракетно-ядерного оружия.

Поэтому будущая мировая война представляется прежде всего как ракетно-ядерная. Огромная разрушительная и поражающая сила новых средств вооруженной борьбы, неограниченный пространственный размах войны и неизбежное вовлечение в сферу поражения большинства населения земли свидетельствуют о том, что новая мировая война, если ее развяжут империалисты, принесет человечеству неисчислимые бедствия и страдания. Размеры разрушений и людских потерь в такой войне трудно даже представить.

Решающее значение в будущей войне приобретает ее начальный период, в ходе которого стороны будут стремиться достигнуть максимальных результатов, приложив для этого как можно больше усилий. Поэтому первейшее значение при определении продолжительности войны будет иметь не время, в течение которого ведется война, а коэффициент эффективности усилий, затраченных в самом ее начале. Таким образом, продолжительность и напряженность войны необходимо определять как бы в двух измерениях: по длительности всей войны в целом и по эффективности использования сил и средств в определенную единицу времени.

Чем эффективнее государство использует накопленные до войны силы и средства, тем больших результатов оно сможет достигнуть в самом начале войны, тем быстрее добьется победы. В то же время любое государство должно, очевидно, учитывать и возможность затяжки войны, для чего необходимо иметь в готовности и потенциальные силы.

В полном соответствии с этим находится и такая черта современной войны, как массовость участвующих в ней вооруженных сил. В соответствии с этим идет интенсивное строительство и развитие вооруженных сил во всех высоко развитых странах мира. Это развитие в первую очередь определяется экономическими возможностями стран, их способностью производить ядерное оружие и высокоэффективную и сложную военную технику.

Серьезное влияние на развитие вооруженных сил оказывают вероятный характер и способы ведения будущей войны. Поэтому направления их развития, организационная структура и оснащение избираются в полном соответствии с требованиями современной войны.

В условиях ведения современной войны большое значение приобретает морально-политическая подготовка вооруженных сил. Социально-политическая природа и классовая сущность вооруженных сил социалистических и капиталистических государств определяют и различные направления в обучении, воспитании личного состава, принципы формирования и комплектования армий.

Капиталистические армии являются послушным орудием в руках монополистической буржуазии и служат реакционным и человеконенавистническим целям. Советским Вооруженным Силам чужды захватнические, грабительские цели. Все их воспитание строится на принципах сохранения мира, утверждения равноправия и уважения независимости и суверенитета всех стран и народов.

При этом нельзя игнорировать то, что техническая оснащенность капиталистических и социалистических армий имеет много общего, поскольку средства борьбы и развитие техники подчиняются общим для всех объективным законам.

При изложении основ ведения войны авторы опирались на исторические тенденции развития способов ведения войны и их обусловленность теми или иными факторами политического, экономического и географического характера. В основу были положены войны эпохи империализма.

Формы и способы ведения современной войны во многом определяются и тем, какими наиболее вероятными способами может быть развязана будущая война империалистами, каковы их военные планы и приготовления.

Способы ведения войны в целом выражаются совокупностью видов военных действий: ракетно-ядерные удары с целью одновременного поражения военно-экономического потенциала противника, уничтожения стратегических средств ядерного нападения и группировок вооруженных сил, дезорганизации военного и государственного управления; военные

действия по защите страны и вооруженных сил от ракетно-ядерных ударов; военные действия на сухопутных театрах; военные действия на морских театрах и вероятные виды военных действий в космическом пространстве.

В связи с тем что в последние годы империалистические агрессоры уделяют большое внимание изучению возможностей ведения военных действий в космосе и через космическое пространство, советская военная стратегия не может игнорировать этого факта и также должна изучать открывающиеся возможности в этой сфере военных действий.

Определение характера войны, направлений в строительстве и развитии вооруженных сил и способов ведения будущей ракетно-ядерной войны позволяет выявить основные направления в подготовке к войне. Подготовка страны к войне складывается из подготовки экономики, вооруженных сил и населения. Важное значение в современных условиях приобретают вопросы заблаговременной организации гражданской обороны, в связи с чем эти вопросы выделены в особый раздел седьмой главы, хотя они и составляют один из элементов подготовки населения.

Руководство войной и вооруженными силами составляет функцию высшего военно-политического руководства, которое в различных странах в зависимости от их государственного и общественного устройства и сложившихся вековых традиций неодинаково. Однако в функциях этих органов есть и много общего. Система организации руководства страной и вооруженными силами все время изменяется под влиянием и воздействием внешних и внутренних условий, сложившихся в государстве. Сейчас еще трудно сказать, как конкретно сложится эта система в будущей войне. Поэтому авторы в основном опирались на опыт руководства вооруженными силами в прошлых войнах.

Учитывая, что военное дело не стоит на месте, а все время развивается под воздействием различных условий, авторы стремились по мере возможности заглянуть вперед и нарисовать некоторые перспективы развития различных отраслей военной стратегии.

В то же время необходимо учитывать, что положения, высказанные в труде, излагались в каждом отдельном случае, опираясь на оценку политических и экономических условий сегодняшнего дня. Поэтому нельзя рассматривать их как раз навсегда данные и застывшие. Только творческий подход с позиций марксистско-ленинской диалектики позволит советским командным кадрам правильно понять и использовать различные выводы и рекомендации данного труда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие ко второму изданию	3.
Введение	7
Глава I. Общие положения	11
Общие сведения о военной стратегии	—
Стратегия и политика	23
Стратегия и экономика	36
Стратегия и морально-политический фактор	47
Стратегия и военная доктрина	54
Классовая сущность буржуазной военной стратегии	56
Классовая сущность советской военной стратегии	62
Глава II. Военная стратегия империалистических государств и подготовка ими новых войн	65
Военная стратегия основных империалистических государств в период первой и второй мировых войн	—
Современная военная стратегия США и НАТО	72
Подготовка империалистическими государствами новых войн	98
Глава III. Развитие советской военной стратегии (1917—1945 годы)	146
Советская военная стратегия в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917—1922 годы)	—
Состояние теории военной стратегии в период мирного строительства (1922—1941 годы)	165
Советская военная стратегия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы)	172
Глава IV. Характер современной войны	213
Марксистско-ленинское понимание сущности войны в современную эпоху	—
Войны современной эпохи, условия и причины их возникновения	223
Современные средства вооруженной борьбы и их влияние на характер войны	235
Военно-стратегические черты будущей мировой войны	248
Глава V. Вопросы строительства вооруженных сил	262
Факторы, определяющие строительство вооруженных сил	—
Основные направления в строительстве вооруженных сил	295

504-92-25

	Стр.
Глава VI. Способы ведения войны	317
Развитие способов ведения войны	319
Военно-стратегические планы империалистических государств и возможные способы развязывания ими новой войны	347
Способы ведения современной войны	364
Проблемы использования космического пространства в воен- ных целях	401
Глава VII. Подготовка страны к отражению агрессии	408
Подготовка вооруженных сил	409
Подготовка экономики страны	427
Подготовка населения	437
Гражданская оборона	440
Глава VIII. Руководство вооруженными силами	443
Структура высших органов и методы стратегического руко- водства вооруженными силами важнейших капиталистиче- ских государств по опыту второй мировой войны и в на- стоящее время	—
Структура и функции высших органов руководства Совет- скими Вооруженными Силами в годы гражданской войны, в мирный период и во время Великой Отечественной войны	454
Возможные органы руководства Вооруженными Силами Со- ветского Союза в современных условиях	473
Роль полководца в руководстве вооруженными силами	475
Органы КПСС в Вооруженных Силах и принципы партийно- политической работы	480
Заключение	497

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
М., Воениздат, 504 с.

Редактор полковник *Морозов Б. Н.*
Переплет художника *Васильева Н. А.*
Технический редактор *Коновалова Е. К.*
Корректор *Мельникова Л. Е.*

Сдано в набор 18.4.63 г. Подписано к печати 30.8.63 г.

Г-92445

Формат бумаги 60×90^{1/16} — 31¹/₂ печ. л. — 31,5 усл. печ. л. — 31,789 уч.-изд. л.

Изд. № 5/5536 Тираж 40 000. БЗВ № 6 — 1962 г. Зак. 664

2-я типография Военного издательства Министерства обороны СССР
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 1 р. 79 к.